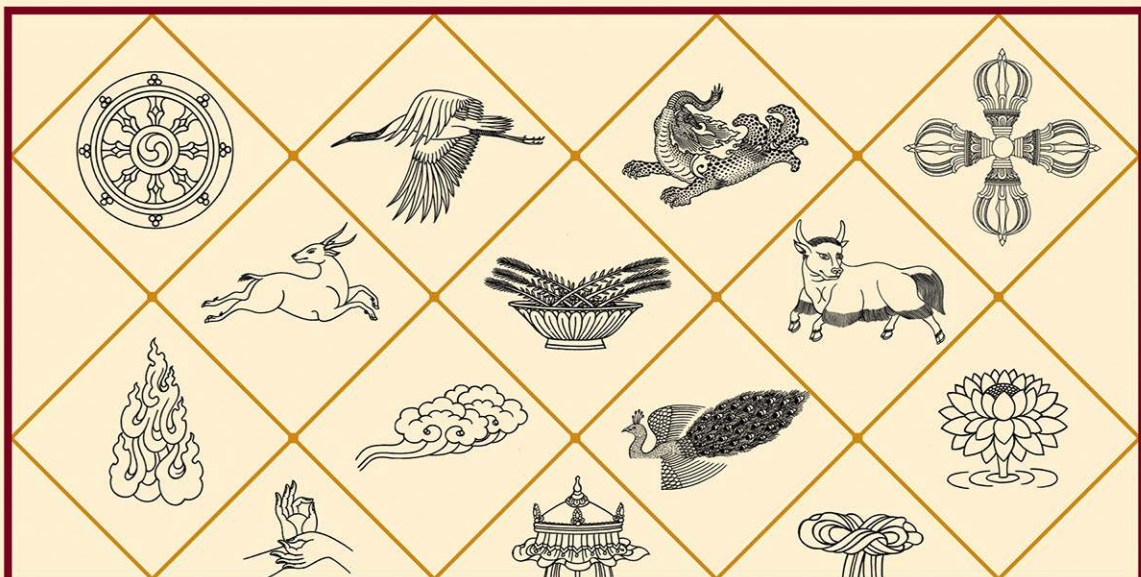

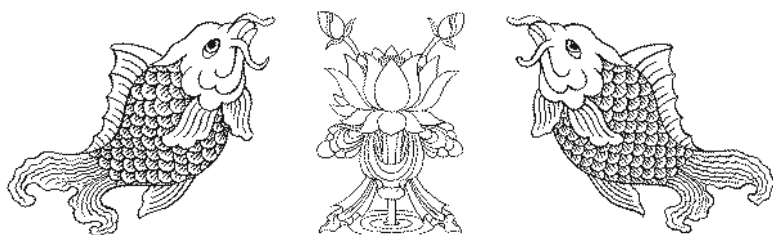

РОБЕРТ БИР

ТИБЕТСКИЕ БУДДИЙСКИЕ СИМВОЛЫ

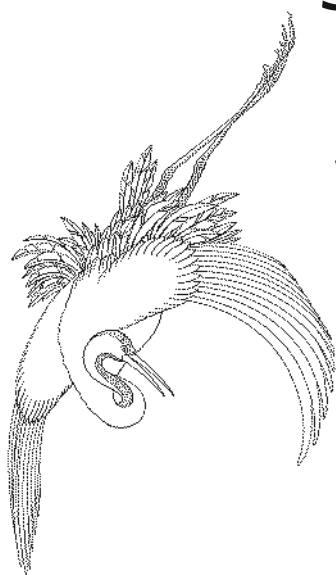
Серия «Самадхи»

The Handbook of Tibetan Buddhist Symbols

Written and Illustrated by

Robert Beer

Shambhala
Boston
2003

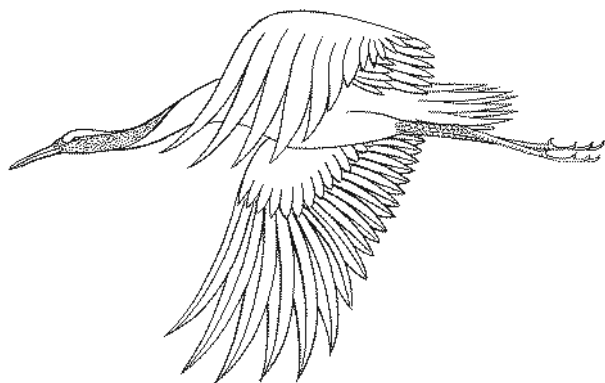

Тибетские буддийские символы

Справочник

Текст и иллюстрации:

Роберт Бир

Ориенталия
Москва
2013

УДК 294.3
ББК 86.35
Б64

Перевод с английского Люки Бубенковой

Под общей редакцией Александра А. Нариньяни

Бир, Р.
Б64 Тибетские буддийские символы. Справочник/ Роберт Бир; пер. с англ. Л. Бубенковой. — М.: Ориенталия, 2013. — 336 с.: ил. — (Самадхи).

ISBN 978-5-91994-027-2 (рус.)
ISBN 978-1-59030-100-5 (англ.)

Первый исчерпывающий справочник подобного рода, книга «Тибетские буддийские символы» описывает богатый, многогранный и глубокий символизм священного искусства Тибета. Автор и художник Роберт Бир предлагает заинтересованному читателю совершить увлекательное путешествие в сложный мир символов и атрибутов, встречающихся в изобразительной традиции тибетской буддийской тханка-живописи. Краткие описания сопровождают искусно прорисованные графические иллюстрации, раскрывая источники происхождения и значение символов.

Книга предназначена для всех интересующихся буддизмом, тантрическим символизмом и тибетским религиозным искусством.

УДК 294.3
ББК 86.35

© Robert Beer, 2003
© Л. Бубенкова, перевод, 2012
© ООО «Ориенталия», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	9	ПЯТЬ АТТРИБУТОВ ЧУВСТВЕННЫХ НАСЛАЖДЕНИЙ	52
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	10	Видимое, или форма	54
ВВЕДЕНИЕ	13	Звук	55
ВОСЕМЬ БЛАГОПРИЯТНЫХ СИМВОЛОВ	21	Запах	58
Зонт	23	Вкус	59
Золотые рыбы	25	Осязание	60
Сосуд сокровищ	27	ЧАКРАВАРТИН	62
Лотос	28	Семь объектов владения чакравартина, или семь драгоценных сокровищ	64
Раковина, закручивающаяся вправо	30	Драгоценное колесо	64
Бесконечный, или великолепный узел	32	Драгоценное сокровище	66
Победоносное знамя	34	Драгоценная царица	66
Колесо	36	Драгоценный министр	67
ВОСЕМЬ БЛАГОПРИЯТНЫХ СУБСТАНЦИЙ	39	Драгоценный слон	67
Зеркало	42	Драгоценный конь	68
Драгоценное лекарство	43	Драгоценный генерал	68
Свернувшееся молоко, или йогурт	44	Семь вторичных объектов владения чакравартина, или семь дополнительных сокровищ	69
Трава дурва	45	Меч	69
Фрукт билва	47	Кожа нага	70
Раковина, закручивающаяся вправо	48	Царский дом	70
Порошок вермилльона	49	Одеяния	71
Горчичное зерно	50	Царские сады	71
		Трон	71
		Сапоги	72

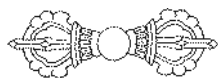
СЕМЬ ДРАГОЦЕННЫХ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ ЧАКРАВАРТИНА	74	ОСНОВНЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ И ТАНТРИЧЕСКИЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ	123
		Ваджра	123
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЭМБЛЕМЫ И ПОДНОШЕНИЯ	78	Колокольчик	129
Три драгоценности	78	Перекрещенная ваджра	133
Три победоносных создания гармонии	79	Свастика	135
Четыре друга, или гармоничных брата	80	Ритуальный кинжал	137
Шесть символов долгой жизни	82	Тантрический посох, или кхатванга	141
Эмблема трёх великих бодхисаттв	85	Ручной барабан, или дамару	147
Семь подношений чаш с водой	86	Труба из бедренной кости	151
Эмблема колеса и оленя	89	Чаша из черепа	152
ЖИВОТНЫЕ И МИФИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ	91	Изогнутый нож	154
Слон	91	ОРУЖИЕ	157
Олень	93	Лук и стрела	157
Лев и снежный лев	94	Стрела со знаменем, или «шёлковая стрела»	160
Тигр	96	Огненная стрела	163
Лошадь и ветер-конь	97	Чехол для лука из шкуры тигра и колчан из шкуры леопарда	164
Четыре сверхъестественных создания четырёх направлений	99	Цветочный лук и цветочная стрела	164
Дракон	102	Меч	166
Нага	105	Щит	168
Гаруда	107	Меч с эфесом в виде скорпиона	169
Водное чудовище, или макара	110	Скорпион	170
Киртимукха, или лицо величия	112	Водный нож, или нож с изогнутым лезвием	171
КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ	115	Лезвие	172
Солнце и луна	115	Дротик, или кинжал шакти	172
Пять элементов: земля, вода, огонь, воздух и пространство	117	Коса, или серп	173
Гора Меру	118	Лемех, или соха	173
Подношение мандалы	120	Трезубец	174
		Трезубец-пика, или копьё	177
		Кадуцей, или трезубец со змеями	178
		Копьё	179
		Копьё с флагом	180
		Дротик	182
		Гарпун	182

Булава	182	Отрубленные рука и нога	214
Поперечная булава, или деревянный гонг	185	Кишки или внутренности	215
Булава с черепом	186	Сердце	215
Булава-скелет	187	Кусок черепа	217
Булава-труп	188	Погребальный саван	217
Булава с насаженным трупом	188	Хлопковый веер	218
Разветвлённая палка	189	Иголка и нитка	218
Топор	190	Магический горн чародея	219
Молот	191	СИМВОЛЫ В РУКАХ БОЖЕСТВ	
Кузнечный молот и меха	192	И РИТУАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ	220
Железный крюк, или стрекало	193	Лотос	220
Аркан из верёвки, или силос	194	Золотое колесо, или Дхармачакра	222
Цветочный крюк и цветочное лассо	195	Раковина	223
Аркан из змей	196	Парасоль, или зонтик от солнца	223
Железная цепь	197	Победоносное знамя	224
Чакра, или диск	198	Знамя из макары	225
Деревянный пест	199	Знамя из волка, быка и тигра	225
Жаровня	200	Флаг	226
Пламя	201	Шёлковая лента	228
Колесо огня и колесо ветра	201	Тройной вымпел	228
Головня	202	Кисточка, украшенная драгоценными камнями	230
Сеть	202	Опахало из хвоста яка	230
Оружие войск Мары	203	Перья павлина	231
ПЯТЬ ВИДОВ МАГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ШРИ ДЕВИ	205	Веер из павлиньих перьев и зеркало с павлиньими перьями	232
Мешок с болезнями	205	Зонтик из павлиньих перьев	233
Связка красных проклятий	206	Книга	234
Игральные кости с чёрными и белыми точками	206	Корзина	235
Клубок ниток	207	Чаша для сбора подаяний	236
Демоническая линейка с насечками	209	Посох монаха	238
ГНЕВНЫЕ АТРИБУТЫ И ПОДНОШЕНИЯ	211	Принадлежности посвящённого монаха	239
Голова Брахмы	211	Образ Будды	240
Отрубленная голова	212	Ступа, или чаитья	241
Ожерелье из отрубленных голов и черепов	212	Чётки	243
		Драгоценный камень, или сокровище	246
		Драгоценность, исполняющая желания	248

СОДЕРЖАНИЕ

Дерево, исполняющее желания	249	ТОРМА И СИМВОЛИЧЕСКИЕ	
Кристалл	250	ПОДНОШЕНИЯ	273
Камень зи	251	Торма	273
Мангуст	253	Крест из нитей	274
Золотой хлыст	253	Выкупное подношение	
Золотые серьги и корона		стрелы и веретена	275
с драгоценными камнями	253	Гневное подношение пяти	
Небесный дворец	254	чувств	277
Курильница для благовоний,		Внутреннее подношение	279
или кадило	254		
Зеркало	255	РИТУАЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ,	
Сосуд для воды, или кувшин	256	ИЛИ МУДРЫ	283
Ритуальный сосуд	256	Жест дарования милости	285
Сосуд долгой жизни	258	Жест защиты	286
Сосуд сокровищ	260	Жест дарования прибежища	286
Ларец с сокровищами	260	Жест касания земли	287
Шкатулка для амулета	261	Мудра Дхармачакры	287
Поднос и чаша	262	Жест просветления	289
Лютня и вина	263	Жест медитации	289
		Жест сложенных ладоней	290
РАСТИТЕЛЬНЫЕ АТТРИБУТЫ	264	Хумкара мудра, или жест	
Фрукт пикула	264	победы над тремя мирами	291
Цитрон	264	Жест подчинения духов	291
Редис	265	Грозящий указательный	
Плод миробалана	265	палец	292
Початок кукурузы	265	Жест мандалы	293
Колос зерна	266	Жест Чунды	294
Колос риса	266		
Дерево бодхи, или дерево		ПРИЛОЖЕНИЯ	295
просветления	266	Приложение 1	
Божественные деревья		Легенда о пахтанье океана	295
и цветущие ветви	267	Приложение 2	
Дерево ашока	267	Пять семейств будд	298
Дерево нага	268	Приложение 3	
		Три каи	302
ИСТОЧНИК РЕАЛЬНОСТИ,		Приложение 4	
ИЛИ ДХАРМОДАЯ	269	Система каналов-колёс	305
Колесо радости	269		
Источник реальности,		СЛОВАРЬ	313
или дхармодая	269		
Дхармодая Ваджрайогини	271		

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего я хотел бы выразить благодарность своей супруге Джилл Фаррер-Холлс за то, что она с любовью заботилась обо мне на протяжении многих месяцев уединения, потребовавшихся для написания этого текста, и за то, что она внесла множество полезных редакторских предложений. Я также хочу выразить особую признательность Люке Бубенковой за перевод этой книги на русский язык и Саше Нариньяни за его профессионализм в редактировании этого сложного текста, за множество ценных исправлений и замечаний в работе по подготовке книги к печати.

Оригинальный дизайн и вёрстка справочника были подготовлены мною и моим другом, книжным дизайнером Тоби Мэттьюсом, в Лондоне. Впервые книга увидела свет в издательстве «Шамбала» в Бостоне (США) и в издательстве «Сериндия» в Бангкоке, в 2003 году. Для работы за основу были взяты текст и иллюстрации «Энциклопедии тибетских символов и орнаментов», на создание которой ушли долгие годы и которая также была переведена на русский язык Люкой,

отредактирована и подготовлена к печати Сашей и издана на русском в издательстве «Ориенталия» Мишей Кочергиным в 2011 году. Для меня было честью и удовольствием работать со столь добросовестными и профессиональными людьми.

Отдельное спасибо моим друзьям Мартину Бурду, Эдварду Хеннингу и Мартину Уилсону за их многолетнее, преданное и глубокое изучение символизма буддизма ваджраяны. Спасибо моему дорогому другу Пхунцог Церингу, всегда служившему живым и бескорыстным примером того, что такое на самом деле человеческая доброта и скромность, а также моей младшей дочери Розии, проявлявшей эти драгоценные человеческие качества лучше, чем это когда-либо получалось у меня самого.

Поэт Уолт Уитмен однажды написал: «Истинная демократия случается, когда две души встречаются на открытой дороге». На этом «одиноким пути» я встретил так много замечательных людей, глубоко меня тронувших. Они прекрасно знают, кто они, даже если я не назвал их здесь поимённо.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

От лица издательства «Ориенталия» и литературной серии «Самадхи» я с радостью представляю читателям первое издание справочника «Тибетские буддийские символы» Роберта Бира на русском языке.

Для людей, увлечённых сакральным искусством Востока в целом и Тибета в частности, появление русскоязычного издания этой книги — большое событие. Данная книга создана на материале фундаментального труда, «Энциклопедии тибетских символов и орнаментов» Роберта Бира, и является её более популярной и адаптированной версией. Текст описаний был полностью переработан автором и теперь представляет собой ещё более увлекательное и захватывающее чтение.

Роберт Бир — признанный авторитет в области тибетского и непальского буддийского искусства, замечательный художник, исследователь и энтузиаст, посвятивший всю свою энергию и творчество сакральной живописи. На выполнение каждого рисунка в этой книге у автора ушло от 50 до 200 часов кропотливого труда,

а в целом работа над созданием полного собрания изображений заняла восемь долгих лет! Богатый иллюстративный материал, который вы найдёте на её страницах, создавался исключительно вручную, без использования цифровых технологий, тончайшей кистью, применяемой в традиционном тибетском искусстве тханкописи, и, как правило, элементы рисунков выполнялись в единой композиции в оригинальном размере. В полной мере представить себе масштаб этой работы может лишь тот, кто хоть раз сам пробовал создать на канве или ватмане графическую композицию тибетской тханки... Иллюстрации сопровождаются подробными комментариями, объясняющими возможные источники происхождения изображённых на них символов, их внешний, внутренний и тайный смысл.

Но перед вами не только великолепный художественный альбом и подробный справочник по тибетской буддийской символике. Это и чрезвычайно увлекательное литературное произведение, приглашающее читателя совершить путешествие в мир

сложного и многоуровневого тантрического символизма, представленного в тибетском буддийском искусстве. Пробежав её первые страницы и бросив взгляд на пару рисунков, вы непременно захотите прочитать книгу до конца. Она написана простым и доступным языком, и в то же время слог её изящен и поэтичен.

А теперь несколько технических замечаний к русскому изданию справочника. Следуя стилю оригинального издания, ориентированного на максимально широкий круг читателей, мы приводим санскритские имена, наименования и термины в упрощённой русской (по тексту) и английской (в круглых скобках) фонетической транскрипции, без использования специальных диакритических знаков. Все тибетские имена и термины, включённые в основной текст книги, даны в русской фонетической транскрипции, принятой в книгах серии «Самадхи». В скобках приводится транслитерированное написание некоторых тибетских терминов и наименований, выполненное латиницей, с использованием общепринятой в мировой тибетологии системы транслитерации Тарелла Вайле (*Turell Wylie*;

«*A standard system of Tibetan Transliteration*», *Harvard Journal of Asiatic Studies*, Vol. 22, 1959, pp. 261–267).

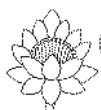
При переводе, редактировании и подготовке к печати столь объёмного издания практически невозможно полностью избежать неточностей и опечаток. Мы просим внимательного и сведущего читателя великодушно простить нам эти погрешности и поделиться находками, прислав свои замечания и коррективы на электронную почту редакции samadhipublishers@gmail.com. Они будут с благодарностью приняты и учтены при переиздании этой книги, которая, мы не сомневаемся, будет востребована читателями и выдержит ещё не одно издание.

Пусть эта волшебная книга расширит кругозор и обогатит внутренний мир заинтересованного читателя и пусть жемчужины знания, столь обильно рассыпанные по её страницам, добавят всем нам сострадания, мудрости и понимания, которые столь необходимы для восхождения к духовным вершинам, возвышающимся в нас.

Александр А. Нариньяни,
редактор серии «Самадхи»

ВВЕДЕНИЕ

Летом 1999 года я закончил работу над текстом «Энциклопедии тибетских символов и орнаментов». Работа над этой книгой заняла много времени. Только на завершение изображений, нарисованных кистью, ушло почти восемь лет продолжительного полу-затворничества в удалённых Западных высокогорьях Шотландии. В сравнении с этим написание текста было относительно быстрым и безболезненным. Когда есть что сказать, слова выходят легко, и, возможно, сложнее всего было понять, когда следует остановиться. После написания более четверти миллиона слов мой издатель «опустил лезвие редакторской гильотины». Работа над книгой вышла за пределы всех сроков, и времени не было даже на то, чтобы создать алфавитный указатель. Но я чувствовал, что это хорошая и оригинальная работа, хотя также понимал, что на самом деле это был самый первый, черновой вариант.

В начале 2000 года я написал сжатый указатель к иллюстрациям альбома «Божества тибетского буддизма» (*Deities of Tibetan Buddhism*, Wilson M.,

Brauen M. 2000. Boston: Wisdom, 2000). Мартин Уилсон провёл около четырнадцати лет, переводя и комментируя тибетские тексты для этой работы, которая содержит сокращённые описания более пятисот божеств. С почти одновременным выходом этих двух работ я почувствовал, что миру было представлено достоверное изложение сложного символизма искусства ваджраяны.

Этот справочник основан на синтезе оригинального текста «Энциклопедии...» и сжатой версии, которая приводится в «Божествах тибетского буддизма». И хотя для этой книги было выбрано ограниченное количество моих оригинальных рисунков, а рамки описаний сужены, мне кажется, что этот материал теперь представлен в более доступном и дружественном читателю формате.

Я пытался структурировать содержание этой книги в логической последовательности, так что многие нумерованные перечни концепций, которые столь характерны для буддийских учений, вводятся в текст постепенно. В первых пяти разделах

справочника рассматриваются основные группы благоприятных символов, подношений и эмблем, многие из которых появились как символические орнаменты раннего индийского буддизма. Шестой раздел касается источников происхождения основных естественных и мифологических животных, встречающихся в буддийском искусстве. В седьмом разделе рассматриваются космологические символы солнца и луны, пяти элементов, горы Меру и подношения мандалы. Восьмой раздел знакомит с основными ритуальными приспособлениями ваджраяны — *ваджрой* и колокольчиком, перекрещенной ваджрой и ритуальным кинжалом и с тантрическими атрибутами *капаликов* — *кхатвангой*, *дамару*, трубой из бедренной кости, чашей из черепа и изогнутым ножом. В девятом и десятом разделах описывается многообразие традиционного и магического оружия, которое встречается в руках полугневных *идамов* и гневных божеств-охранителей. В одиннадцатом разделе речь идёт о сильных магических атрибутах этих божеств. Двенадцатый и тринадцатый разделы охватывают весь спектр приспособлений и растительных атрибутов, которые встречаются в руках у различных божеств и учителей, проявившихся в человеческой форме. Четырнадцатый и пятнадцатый разделы касаются некоторых из самых эзотерических символов буддизма ваджраяны, включая «источник реальности», или *дхармодая*, «подношения жертвенного *торма*» и «внутреннее подношение». Шестнадцатый раздел завершает текст описанием основных

жестов рук, или *мудр*, выполняемых божествами.

В конце книги — четыре приложения и словарь. В первом приложении речь идёт о древнеиндийской легенде о пахтанье океана. Второе приложение даёт краткое описание схематического собрания пяти семейств будд. В третьем приложении дано сжатое объяснение различных *кай*, или «божественных тел» будд. В четвёртом приложении сделана попытка кратко объяснить сложности буддийских систем каналов-колёс высших йогатантр, которые символически связаны с преобразованием процессов рождения, жизни, смерти и перерождения в состояние высшего просветления. Содержание трёх последних приложений весьма глубоко. Хотя эти темы рассматриваются здесь весьма поверхностно и несовершенно, их глубокое понимание жизненно необходимо для истинного постижения удивительно тонких принципов и практик буддизма ваджраяны.

Во всём тексте я использовал термин «символ» для обозначения внутренних значений, приписываемых конкретному объекту или атрибуту. Возможно, более точное истолкование данного термина — это «чистота», поскольку эти атрибуты, в сущности, представляют просветлённые качества, или «чистоты» божеств. Эта чистота выразительно описывается в различных текстах восхваления божеств, сочинённых многими великими индийскими и тибетскими мастерами на протяжении последних пятнадцати столетий. Поэтические строфы этих прекрасных молитв

часто открывают благоговение, веру, любовь и преданность, которые эти мастера испытывали к божествам как к источникам прибежища и вдохновения.

Также на протяжении всего текста я использовал слова «часто», «обычно», «зачастую», «как правило», «традиционно», чтобы обозначить конкретные символические определения или описания. Использование этих слов исходит не из неясности значения символа или описания, но из того факта, что эти символы зачастую имеют иконографические вариации в соответствии с различными традициями или линиями передачи. Описания всех этих отклоняющихся вариаций — за пределами охвата данной книги, хотя я и пытался частично описать их в более объемном тексте «Энциклопедии...». В иконографии ваджраяны, особенно в практиках высших йога-тантр, иногда приводятся три уровня символизма — внешний, внутренний и тайный. Глубины значений, скрытых в этих учениях, основательны и многогранны. Драгоценность, исполняющая желания, преломляет несметное число лучей радужного света, и хотя природа этого света едина, аспекты освещения будут казаться множественными.

Подобный диапазон понимания может быть применён к классическим западным терминам, которые используются для описания различных буддийских перечней мирских и просветлённых качеств. Эти термины, такие как «Восьмеричный благородный путь», «шесть совершенств» и «четыре безмерных», — «относительные»

термины с нелегко определяемыми «абсолютами». Их смысл ощути-мо вдохновляет, поскольку они являются объектами созерцания; их значение непрерывно углубляется, согласовываясь с эмоциональными, ментальными, философскими и духовными способностями практикующего. В буддийских писаниях каждый из этих перечней и исчислений может в дальнейшем подразделяться на различные аспекты или составляющие. Каждое из шести совершенств, например, подразделяется на дальнейшую трёхчленную структуру. «Абсолютное» значение этих терминов существует только внутри просветлённого ума, где они спонтанно проявляются как врождённое излучение бесконечной ясности, мудрости, сострадания и любви будд.

Обширный пантеон буддийских божеств и их символических атрибутов — это лишь оболочка или визуальное выражение совершенного пути учений хинаяны, махаяны и ваджраяны. Они могут быть поняты только через глубокое постижение этих учений и постигнуты только напрямую через непрерывность длительной практики, свершения и совершенствование. Думать, что можно понять их через их историческое, психологическое или сравнительное истолкование, просто неверно. Буддизм — это живая традиция, которая простирается в прошлое на две с половиной тысячи лет, тысячи великих учёных, философов и практиков посвятили этой традиции всю свою жизнь и бытие. Эти учения совершенным образом интегрируются такими, какие они есть, и не

нуждаются в дополнительной интерпретации. Они могут быть схвачены и поняты человеческим умом — и в этом лежит безукоризненная красота этой «живой традиции», где в конце концов приходит понимание того, что Дхарма не существует нигде, кроме вашего собственного ума, и что то, что ищут, в действительности оказывается тем, что ищете.

Буддизм эволюционировал у себя на родине, в Индии, на протяжении семи сотен лет, пока исламская экспансия окончательно не разрушила великие монастыри-университеты в конце XII века. Тантрические передачи буддизма ваджраяны были «открыты» между VIII и XII веками, этот период четырёх сотен лет представляет окончательный расцвет индийской буддийской культуры. Во время этого же периода буддийские учения были принесены в Тибет через Кашмир и Непал и переведены с санскрита на тибетский язык. Большинство символов, встречающихся в тибетском искусстве, имеет индийское буддийское происхождение, и многие из этих символов уже существовали в Древней Индии до возникновения самого буддизма. Подобным образом все будды, бодхисаттвы, основные идамы и божества-охранители имеют индийское буддийское происхождение и одеты в шёлковые одеяния и драгоценные украшения индийской царской знати или костяные украшения и шкуры животных индийских тантрических йогов и йогини.

Бесспорное индийское происхождение большинства этих символов неизменно вызывает вопрос: «Что

отличает тибетский буддизм от раннего индийского буддизма?» В своей книге «Драгоценность в лотосе» (*Jewel in the Lotus*. London: Wisdom, 1987) Стивен Бачелор пишет: «В своей подаче буддизм тибетцев не сильно отклоняется от буддизма их индийских предшественников в терминах относящегося к доктрине содержания; отличны только способы, которыми они организуют это содержание в систематические стадии, ведущие к просветлению. Это тибетская логика буддийского пути, а не индивидуальные доктрины или постижения, которые организуются в свете этой логики. Следовательно, то, что придаёт тибетскому буддизму его особенный колорит, — это не какая-нибудь однозначно тибетская составляющая, но способ, которым эти общие буддийские составляющие смешиваются вместе в тибетском уме».

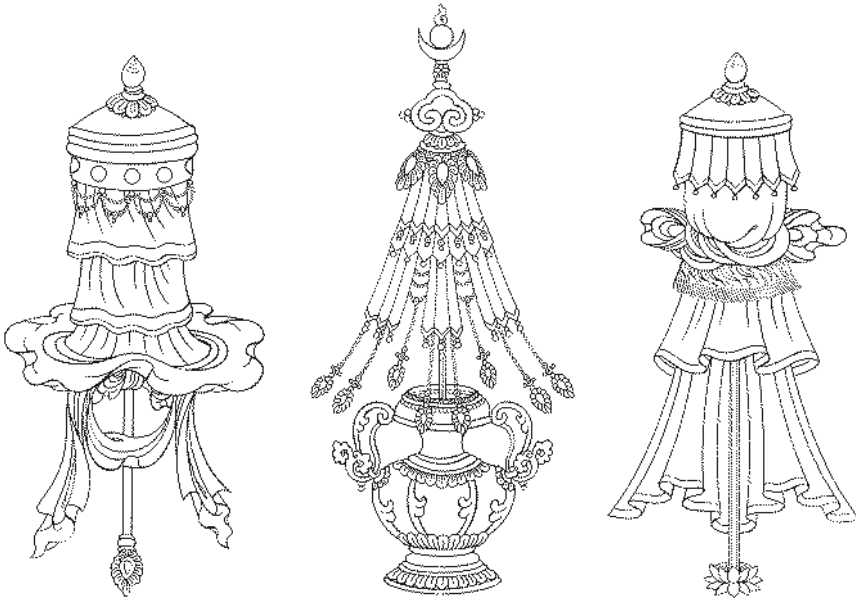
На сегодняшний день я изучаю и практикую буддийское искусство более чем сорок лет, но до сих пор не приблизился к исчерпанию состояния изумления всеми невероятными чудесами и постижениями, которые обнаружил в нём. Как волшебное зеркало, оно озаряет всё Великим Смыслом, чем дольше вы в него смотрите, и я в почтении склоняюсь перед Просветлённым Умом, породившим всю эту божественную красоту. В конце фильма Сэма Мендеса «Красота по-американски» есть несколько строк, которые могут вкратце выразить эту мысль: «Мне кажется, что всё, что происходит со мной, может здорово вывести меня из себя. Но так трудно оставаться безумным, когда в мире

столько красоты. Иногда мне кажется, что я вижу всё это сразу, и это слишком. Моё сердце наполняется, как воздушный шар, который вот-вот лопнет, а затем я вспоминаю о том, что следует расслабиться и перестать пытаться удержать всё это. И тогда оно начинает течь сквозь меня, как дождь. И я более не чувствую ничего,

кроме благодарности за каждый момент моей глупой маленькой жизни. Я уверен, вы не понимаете, о чём я говорю. Не волнуйтесь, однажды вы поймёте».

Роберт Бир,
Оксфорд, Англия.
Пасхальное воскресенье, 2003

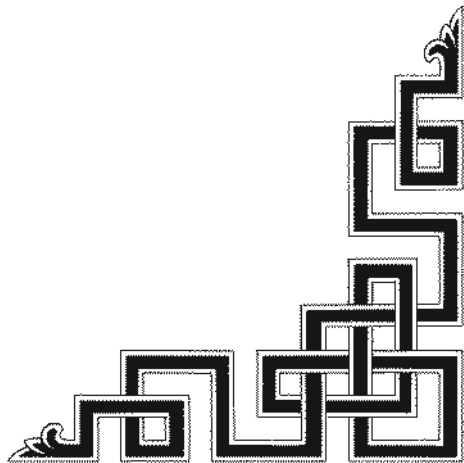
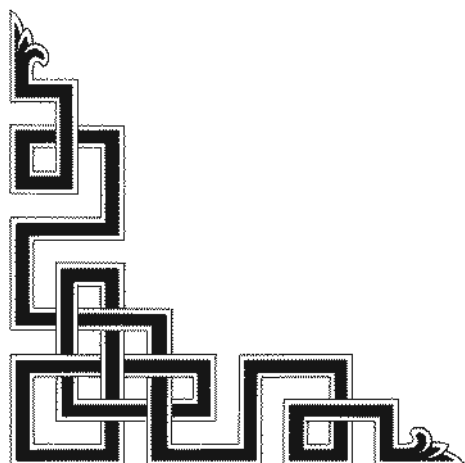

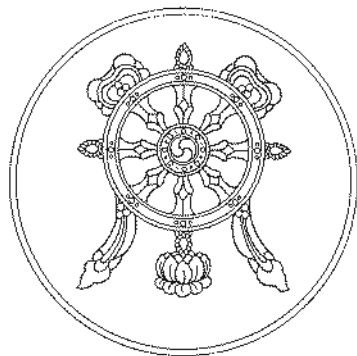
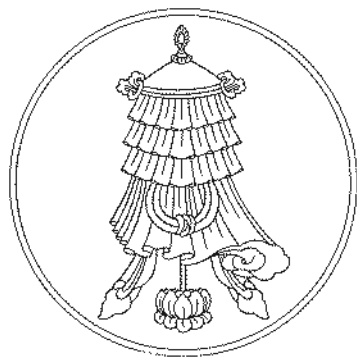
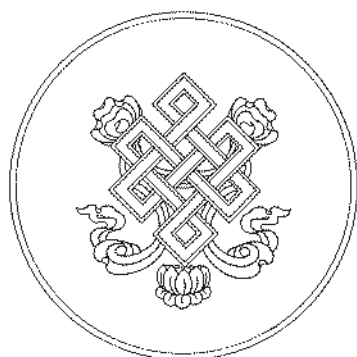
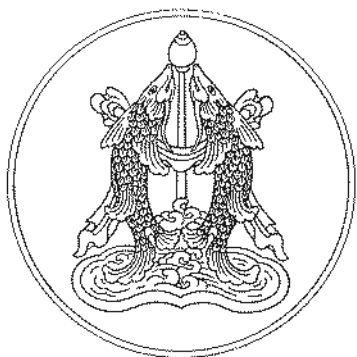

*Сияя миллионы лет,
Не говорит земле светило:
«Ты должна мне».
Представьте же подобную любовь.*

Хафиз Ширази

Памяти Джона Ф.Б. Майлса, Джампы из Лхасы, Кхамтрула Ринпоче и Сиддхимуни Шакья — четырёх божественных художников, которые сияли, как солнце, и всегда будут вдохновлять меня своим сиянием. Светлой памяти моей любимой дочери Каррины, погибшей в результате несчастного случая во время погружения с аквалангом в марте 2006 года, в возрасте двадцати двух лет.

ВОСЕМЬ БЛАГОПРИЯТНЫХ СИМВОЛОВ

Восемь благоприятных символов (санскр. *astamangala*; тиб. *bkra shis rtags brgyad*) — это наиболее хорошо известная группа буддийских символов. Они традиционно перечисляются в следующем порядке: 1) белый зонт, 2) пара золотых рыб, 3) сосуд сокровищ, 4) лотос, 5) белая раковина, закручивающаяся вправо, 6) бесконечный узел, или «приносящий удачу рисунок», 7) победоносное знамя, 8) золотое колесо.

Изначально восемь благоприятных символов составляли древнеиндийское собрание даров, которые подносились царю во время коронации, и почти определённо они имеют добуддийское происхождение. Эта древнеиндийская группа восьми благоприятных объектов предположительно состояла из: 1) трона, 2) свастики, 3) отпечатка руки, 4) переплетённого узла, или завитка волос (санскр. *shrivatsa*), 5) сосуда сокровищ, 6) кувшина для возлияний, 7) пары золотых рыб, 8) чаши с крышкой. Ранняя южноиндийская группа включала: 1) опахало, 2) пару золотых рыб, 3) стрекало для слона,

4) зеркало, 5) барабан, 6) знамя, 7) сосуд с водой, 8) светильник.

Джайны также приняли группу восьми благоприятных символов, которая, надо полагать, датируется несколько более ранним периодом, чем буддийская группа. Этот джайнский перечень включает в себя: 1) сосуд сокровищ, 2) кувшин воды, 3) двух золотых рыб, 4) свастику, 5) бесконечный узел, 6) завиток волос, 7) зеркало, 8) трон. В Непале в неварской буддийской форме *аштамангалы* золотое колесо замещается парой опахал, или *чамара* (см. стр. 230), и чаще всего восемь неварских символов образуют составную композицию, имеющую форму сосуда.

В буддийской традиции восемь символов удачи представляют подношения, даруемые великими ведическими богами Будде Шакьямуни по достижении им просветления. Брахма был первым из богов, появившихся перед Буддой, он поднёс ему золотое колесо с тысячей спиц как символическую просьбу к Будде учить, «повернув колесо Дхармы». Великий бог небес Индра появился следующим

Восемь благоприятных символов. Верхний ряд, слева направо: зонт, золотые рыбы, сосуд сокровищ, лотос; нижний ряд, слева направо: раковина, закручивающаяся вправо, бесконечный узел, знамя победы и колесо

и поднёс могущественную белую раковину как символическую просьбу к Будде «провозглашать истину Дхармы». На тибетских сюжетных изображениях просветления Будды молящий четырёхликий жёлтый Брахма и белый Индра традиционно показываются стоящими на коленях перед тронем Будды, они подносят ему соответствующие символы золотого колеса и белой раковины. Богиня земли Стхавара (тиб. *Sa'i Lha mo*), ставшая

свидетельницей просветления Будды, даровала Шакьямуни золотой сосуд, наполненный нектаром бессмертия.

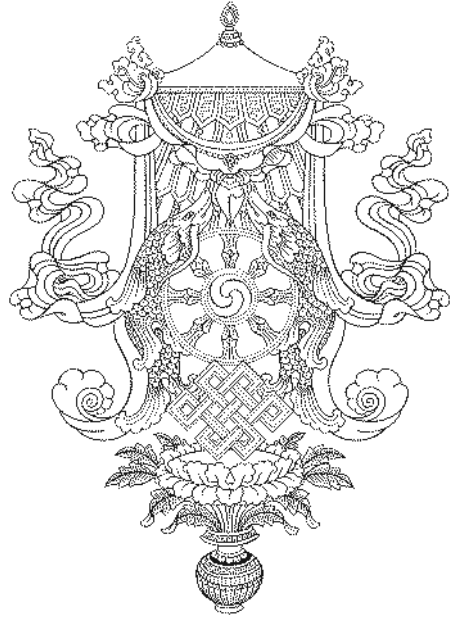
В раннем индийском буддизме Будда изображался в неиконической или в нерепрезентативной форме, часто как пустой трон под зонтом, как дерево бодхи или как отмеченные божественными знаками отпечатки стоп Будды в камне. На отпечатках стоп изображены разнообразные благоприятные символы как знаки божественности

Будды: это, например, победоносное знамя, львиный трон, трезубец, Три драгоценности, вечный узел, свастика, раковина и пара рыб, но чаще всего встречаются лотос и колесо. В раннем буддизме ваджраяны восемь благоприятных символов обожествлялись в восемь богинь, известных как Аштамангала Деви, каждая из которых держит один из благоприятных символов в качестве атрибута.

В китайском буддизме эти восемь благоприятных символов представляют восемь внутренних органов тела Будды: 1) зонтик символизирует его седелёнку, 2) две золотые рыбы — его почки, 3) сосуд драгоценностей — его желудок, 4) лотос — печень, 5) раковина — желчный пузырь, 6) бесконечный узел — кишечник, 7) победоносное знамя — лёгкие, 8) золотое колесо — сердце. Похожая тибетская традиция определяет восемь символов как составляющие физического тела Будды, где: 1) зонтик представляет его голову, 2) золотые рыбы — его глаза, 3) сосуд сокровищ — шею, 4) лотос — язык, 5) колесо — стопы, 6) победоносное знамя — тело Будды, 7) раковина — его речь, 8) бесконечный узел — его ум.

В тибетском искусстве эти восемь благоприятных символов могут изображаться по отдельности, парами, по четыре и составной группой из восьми. Когда они изображаются как составная группа, то часто принимают форму-симулякр сосуда. В такой форме сосуд драгоценностей может не включаться в группу из восьми символов, поскольку остальные семь означают богатство этого сосуда в своём

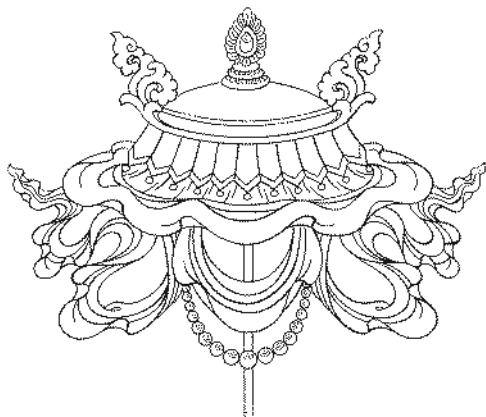
Восемь благоприятных символов
как составная группа

подобном сосуду контуре. Узоры восьми символов удачи украшают всевозможные религиозные и светские объекты, такие как резная деревянная мебель, раскрашенные металлические изделия, керамика, деревянные панно, ковры и шёлковая парча. Они также рисуются на земле мукой или разноцветными порошками, чтобы приветствовать религиозных сановников в монастырских заведениях.

ЗОНТ

(санскр. *chattra*, *atapatra*, тиб. *gdugs*)

Зонт от солнца, или парасоль, — это традиционный индийский символ царской власти и защиты. Его тень

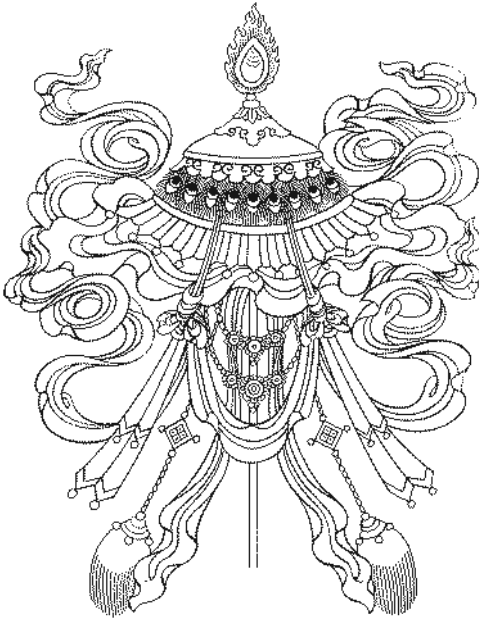
Зонт

защищает от палящего зноя тропического солнца. Прохлада тени зонта символизирует защиту от болезненного жара страдания, страсти, препятствий, болезней и вредоносных сил. Чем больше зонтов как символов царственности или мирского богатства несли в окружении знатного лица, тем выше его социальное положение. Традиционно тринадцать зонтов определяли статус царя, и ранний индийский буддизм сделал это число зонтов символом верховной власти Будды как «вселенского монарха», или *чакравартина*. Тринадцать расположенных друг над другом зонтов-колёс образуют конические шпили различных ступ, построенных в ознаменование основных событий жизни Будды или хранящих его реликвии. Такая структура впоследствии стала применяться при строительстве фактически всех тибетских буддийских ступ. Великий индийский учёный Дипанкара Атиша, возродивший буддизм в Тибете в XI веке,

считался достойным сопровождения свитой с тринадцатью зонтами.

Поскольку зонт держится над головой, он естественным образом символизирует почёт и уважение, и по этой причине он стал таким значительным неканоническим символом раннего буддийского искусства. Считается, что украшенный драгоценными камнями зонт был поднесён Будде царём змееподобных духов, или *нагов*. Этот зонт был отделан золотом, а вдоль его круглых краёв находились источающие нектар драгоценности. Он был увешан приятно звенящими колокольчиками, а рукоять его была изготовлена из сапфира. На изображениях Будды над его головой часто встречается искусно выполненный большой белый зонт. Этот «большой зонт» (санскр. *atapatra*) позднее был обожествлён в богиню ваджраяны Ситатапатру (тиб. *gDugs dKar*). Ситатапатра, что означает «белый зонт», — одно из наиболее сложных из всех существующих божеств ваджраяны, с тысячей рук, ног и голов и с «тысячей миллионов» глаз. Двуручная форма этой невозмутимой богини часто изображается держащей белый зонт над сидящим Буддой.

Типичный буддийский зонт состоит из длинной рукояти, или осевого шеста, из белого или красного сандалового дерева, вершина которого украшена маленьким золотым лотосом, сосудом и драгоценностью. Над куполообразной рамой зонта натягивается белый или жёлтый шёлк, а с кругового обода рамы опускается плиссированный шёлковый фриз со множеством разноцветных

Искусно выполненный зонт
с павлиньими перьями, цепочками
драгоценных камней, с кистями из ячых
хвостов и шёлковыми оборками

шёлковых оборок и подвесок. Изысканно украшенная венчающая дуга с завивающимся хвостом макары (см. стр. 110) обычно очерчивает круговой обод зонта. Ниспадающий шёлковый фриз также может быть украшен павлиньими перьями, свисающими цепочками из драгоценных камней и кистями из ячых хвостов. Церемониальный шёлковый зонт обычно составляет около одного метра и двадцати сантиметров в диаметре; его длинный осевой шест позволяет держать зонт на высоте как минимум метра над головой. Встречаются также квадратные и восьмиугольные зонты,

а большие жёлтые и красные шёлковые зонты часто подвешиваются над тронном проводящего церемонию ламы или над изображением главного божества в залах монастырских собраний. Белый или жёлтый зонт — это духовный символ верховной власти, в то время как зонт из павлиньих перьев представляет светский авторитет.

Купол зонта символизирует мудрость, а свисающие шёлковые оборки — различные методы, или искусные средства. Белый зонт, который был поднесён Будде, по существу, символизирует его способность защищать всех существ от заблуждений и страхов.

ЗОЛОТЫЕ РЫБЫ

(санскр. *suvarnamatsya*, тиб. *gser nya*)

На санскрите пара рыб известна под названием *матсьяюгма*, что означает «парные рыбы». Это подразумевает их происхождение как древнего символа двух священных рек Индии — Ганга (Ганги) и Ямуны. Символически эти две великие реки представляют лунный и солнечный каналы, или психические нервы (санскр. *nadi*), берущие своё начало в ноздрях и переносящие чередующиеся ритмы дыхания, или *прану*.

В буддизме золотые рыбы символизируют счастье и спонтанность, поскольку в воде они обладают полной свободой движения. Они символизируют плодородие и изобилие, поскольку стремительно размножаются. Рыбы символизируют свободу от ограничений каст и статусов, поскольку легко

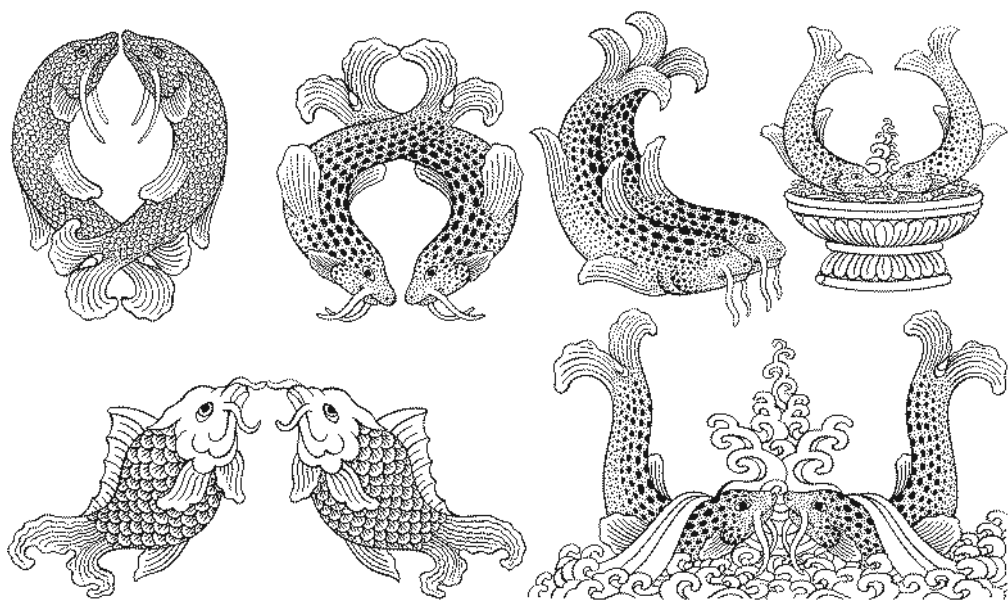

смешиваются и соприкасаются. Поскольку рыбы часто плавают парами, в Китае пара рыб символизирует супружеское единство и верность, по традиции пара рыб часто дарится на свадьбу. Поскольку в Китае рыбы всегда было в избытке и она составляла важную часть основного рациона, китайское слово «ю», означающее и «рыбу», и «великое богатство», стало синонимом материальной обеспеченности. В китайской традиции *фэн-шуй* золотая рыбка также считается привлекающей богатство.

Благоприятный символ пары рыб является общим для индуистской, джайнской и буддийской традиций. В Древнем Египте пара рыб символизировала плодородные воды реки Нил. Ранние христиане переняли пару рыб в качестве эмблемы Христа как «ловца

человеков» и как акrostих интерпретировали буквы греческого слова «рыба» — *ichthys* — как обозначающие «Иисус Христос, сын Бога и Спаситель».

Две золотые рыбы, мужского и женского пола, обычно изображаются симметрично. По форме они напоминают карпов, у них изящные хвосты, жабры и плавники и длинные усы, тянущиеся из верхних челюстей. На Востоке карп традиционно считается священной рыбой за элегантность, красоту, размер и долгожительство и из-за того, что карпы ассоциируются с некоторыми доброжелательными божествами. Пара рыб часто изображается с соприкасающимися носами, и в индуизме это является символом женского сексуального органа, или *йони*. Золотая рыба — это атрибут великого индийского

Различные примеры двух золотых рыб

махасиддхи Тилопы, символизирует как его реализацию, так и его способность освобождать существ из океана циклического существования (санскр. *samsara*). Благоприятный символ двух рыб, поднесённый Будде, был, скорее всего, вышит золотой нитью на отрезе бенаресского шёлка.

СОСУД СОКРОВИЩ

(санскр. *Nidhana kumbha*, тиб. *gter gyi bum pa*)

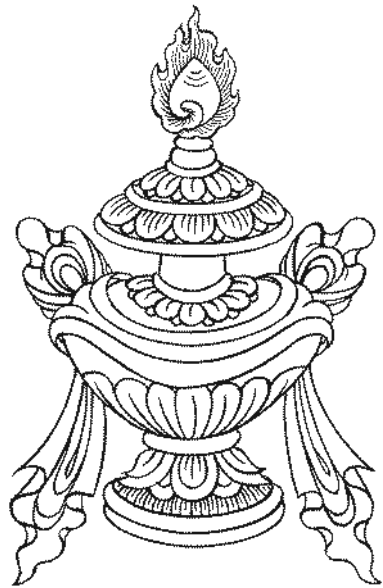
Золотой сосуд сокровищ, или «сосуд неисчерпаемых сокровищ», смоделирован на основе традиционного индийского глиняного кувшина для воды. Этот кувшин известен как *калаша* или *кумбха*, у него плоское дно, круглый корпус, узкое горлышко и рифлёный верхний обод. Этот подобный утробе священный кувшин, или *кумбха*, почитается в Индии на великом религиозном «празднике кувшинов» *Кумбха-мела*. Этот праздник (санскр. *mela*) проводится с периодичностью в три года к городам Алахабад, Харидвар, Нашик и Уджайн и знаменует пролитие небесного нектара богов (санскр. *amrita*) на эти четыре священных места (см. приложение 1).

Сосуд сокровищ преимущественно является символом определённых божеств богатства, включая Дзамбалу, Вайшравану и Васудхару, сосуд часто изображается как атрибут рядом с их ногами.

Одна из форм богини богатства Васудхары стоит на паре лежащих горизонтально драгоценных сосудов, из

которых изливается неиссякаемый поток драгоценностей. Как небесный «сосуд изобилия» он обладает качествами спонтанного проявления, поскольку, сколько бы сокровищ ни извлекалось из сосуда, он постоянно остаётся наполненным.

Типичный тибетский сосуд сокровищ представляет собой изысканно украшенный золотой сосуд с узорами в виде лotosовых лепестков, расходящихся вокруг различных его частей. Единичная исполняющая желания драгоценность, или группа из трёх драгоценностей, запечатывает его верхний обод как символ Трёх драгоценностей: Будды, Дхармы и Сангхи. Великий сосуд сокровищ (тиб. *gter chen po'i bum pa*), описываемый в буддийском подношении мандалы, изготовлен из золота и усыпан множеством драгоценных

Золотой сосуд сокровищ

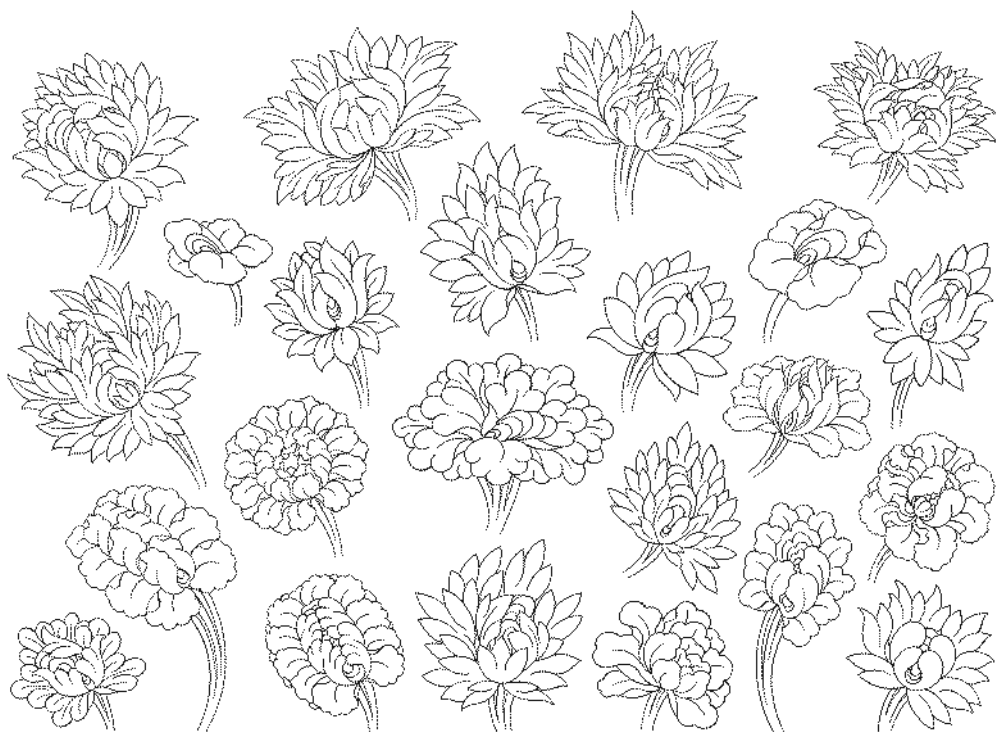

камней. Шёлковый шарф из мира богов обвязан вокруг его горлышка, а его вершина запечатана изображением дерева, исполняющего желания. Корень этого дерева впитывает содержащиеся в сосуде воды долголетия, чудесным образом создавая всевозможные сокровища. Запечатанные сосуды могут помещаться или закапываться в священных геомантических местах, таких как горные перевалы, маршруты паломничества, источники, реки и океаны. Здесь их функция заключается в том, чтобы распространять изобилие в окружающую среду и умиротворять вредоносных духов, обитающих в этих местах.

ЛОТОС

(санскр. *padma*, *katamala*, тиб. *pad ma, chu skyes*)

Индийский лотос, который растёт из тёмной водной трясины, но остаётся незатронутым ею, — это главный буддийский символ чистоты и отречения. Он символизирует расцвет благотворных действий, совершаемых в полной свободе от недостатков циклического существования. Лotosовые сиденья, на которых восседают или стоят божеества, символизируют их божественное происхождение. Они зарождаются в безупречности, обладают врождённым совершенством и абсолютно чисты

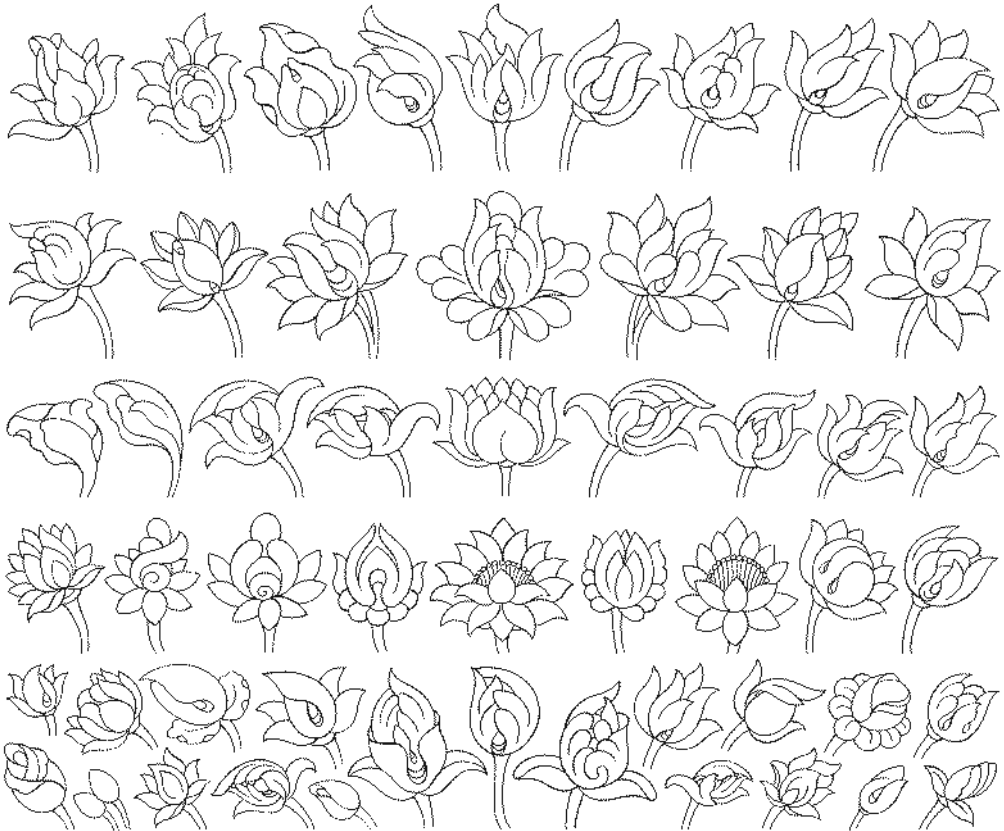
Лотосы, стилизованные как цветы пионов и хризантем

телом, речью и умом. Божества проявляются в циклическом существовании, однако они совершенно не осквернены его загрязнениями, эмоциональными помехами и умственными омрачениями.

Как священный символ лотос был принят многими великими мировыми цивилизациями от Египта до Японии и глубоко внедрился в их искусство и архитектуру. Лотос открывается с восходом и закрывается с закатом солнца, а в Древнем Египте солнце воспринималось как восходящее из

восточного лотоса на рассвете и заходящее в западный лотос на закате. Подобным же образом ведический бог солнца Сурья держит лотос в каждой из своих рук, что символизирует путь солнца по небесам. Брахма, ведический бог творения, родился из золотого лотоса, выросшего из пупка Вишну, как лотос, растущий на стебле пуповины. Падмасамбхава, «лотосорождённый» тантрический мастер, принёсший буддизм в Тибет, подобным образом был божественно рождён из чудесного лотоса, который расцвёл на

Лотосы и цветочные бутоны

озере Дханакоша в западном индийском царстве Уддияна. Лотос, как божественная утроба или влагалище, — это сильная сексуальная метафора как в индуистской, так и в буддийской тантре. *Падма* и *камала* — на санскрите это синонимы «лотоса» женского влагалища, мягкого, розового и открытого. Подобным образом *ваджра* является синонимом мужского пениса, твёрдого и проникающего. Союз *ваджры* и *падмы* — это сексуальный символ союза формы и пустоты, искусных средств и мудрости. На внутреннем уровне этот союз символизирует проникновение и восхождение психических ветров по центральному каналу тонкого тела, которые пронизывают и открывают «лотосы» каналов-колёс, или чакр (см. приложение 3).

Лотос — это символ Ами табхи, красного будды запада и «Владыки *Падма*, или лotosового семейства». Качества Ами табхи характеризуются как краснота огня, витальные жидкости, вечерние сумерки, лето и преобразование страсти в различающую осознанность. Супруга Ами табхи — Пандара, её атрибутом также является красный лотос. Главенствующий бодхисаттва Ами табхи — это Падмапани Авалокитешвара, «Держатель лотоса» и бодхисаттва великого страдания.

Буддийский лотос описывается как имеющий четыре, восемь, шестнадцать, тридцать два, шестьдесят четыре, сто или тысячу лепестков. Эти числа символически соотносятся с внутренними лотосами, или чакрами тонкого тела, и с численными составляющими мандалы. Как атрибут

в руках у божеств лотос обычно бывает белым, жёлтым, золотым, синим и чёрным. Белый, или «съедобный лотос» (санскр. *pundarika*, тиб. *pad ma dkar po*), — это атрибут будды Сикхина, шестнадцатилепестковый белый лотос утпала держит в руках Белая Тара. Жёлтый лотос (тиб. *pad ma ser po*) и золотой лотос (тиб. *gser gyi pad ma*) в общем известны как падма, а более распространённый красный или розовый лотос обычно определяется как *камала*. Санскритский термин «утпала» — это специальное обозначение для синего, или чёрного «ночного лотоса», но его транслитерированный тибетский эквивалент (тиб. *ut pa la*) может быть применим к лотосу любого цвета.

РАКОВИНА, ЗАКРУЧИВАЮЩАЯСЯ ВПРАВО

(санскр. *dakshinavarta-shankha*, тиб. *dung g.yas 'khyil*)

Белая раковина, которая закручивается вправо по часовой стрелке, — это древний индийский атрибут героических богов. Звук их могущественной раковины возвещал об их доблести и воинских победах.

Испускающая огонь раковина Вишну была названа Панчаджанья, что означает «Имеющая власть над пятью классами существ». Раковина Арджуны была известна как Девадатта, что означает «Дарованная богом». Её победоносный звук навёл ужас на врага. Как бранный рог раковина подобна современному горну — как символ могущества, власти

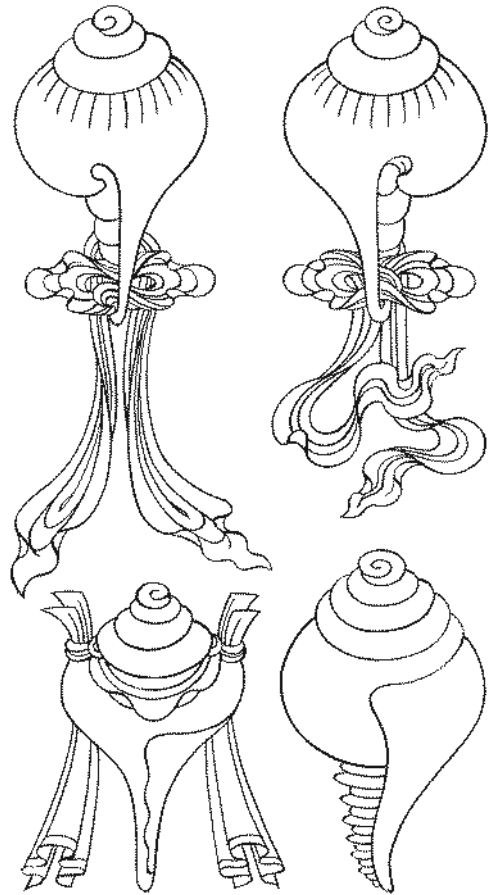

и превосходства. Его благоприятный звук считается отгоняющим злых духов, отвращающим природные катастрофы и распугивающим вредоносных существ.

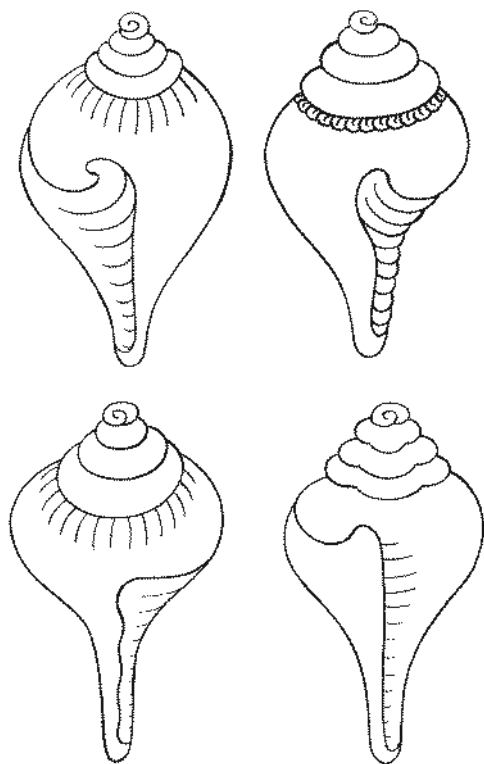
Огненная раковина Вишну (Панчаджанья) держится им в верхней левой руке и сопровождается парой из колеса, или чакры, в верхней правой руке. Два этих атрибута обычно держат в руках первые пять из десяти воплощений, или *аватаров*, Вишну: Матсья (рыба), Курма (черепаха), Вараха (кабан), Нарасингха (человек-лев) и Вамана (карлик). В индуистской традиции Будда признаётся девятым из десяти воплощений Вишну. Возможно, тот факт, что два великих небесных бога, Индра и Брахма, традиционно изображаются перед тронем Будды подносящими ему атрибуты Вишну — раковину и колесо, — больше чем просто совпадение. Вишну также широко известен как «великий человек» (санскр. *mahapurusha*) или «бог правой руки» (санскр. *dakshinadeva*). Эти имена также применимы и к Будде с его завивающимися вправо волосами и с его телом, наделённым тридцатью двумя благоприятными знаками великого человека (санскр. *mahapurusha-lakshana*).

Ранний индуизм разделял раковины по половой принадлежности: круглые раковины с более толстыми стенками считались мужскими, или *пуруша*, а небольшие раковины с более тонкими стенками считались женскими, или *шанкхини*. Четырёхчленное индуистское деление на касты также применялось к раковинам: гладкие белые раковины представляли касту

священнослужителей, или *брахманов*, красные раковины — касту *ваисьянов*, или *кшатриев*, жёлтые раковины — касту торговцев, или *вайшьев*, и неяркие серые раковины представляли касту разнорабочих, или *шудр*. Дальнейшее деление делается между обычными раковинами, которые естественным образом закручиваются влево

Четыре примера белых раковин: верхняя левая раковина закручивается влево, а верхняя правая раковина закручивается вправо

Белые раковины

и известны как *вамаварта*, и более редко встречающимися раковинами, закручивающимися вправо, которые известны как *дакишнаварт* и считаются самыми благоприятными для ритуального использования. Кончик раковины отпиливается, чтобы образовался мундштук, а закручивающийся вправо поток воздуха таким образом создаёт звуковой символ истинного, или «правой руки» (санскр. *dakshina*) провозглашения Дхармы.

Брахманизм перенял героическую раковину как ритуальный символ религиозной верховной власти. Ранние буддисты таким же образом приняли

его как символ верховенства учений Будды. Здесь раковина символизирует бесстрашие Будды в провозглашении истины Дхармы и его призыв к пробуждению и работе на благо других. Один из тридцати двух главных знаков тела Будды — это его глубокий и звучный голос, подобный звучанию раковины и оглашающий все десять направлений пространства. В иконографии этот знак представляют три изогнутые, подобные раковинам, линии на шее Будды.

Как один из восьми благоприятных символов белая раковина обычно изображается вертикально, зачастую с шёлковой лентой, обвязанной вокруг нижнего сужения. Её закручивание вправо обозначается изгибом и открытым «ртом», который направлен вправо. Раковина также может появляться в горизонтальном положении, служа вместилищем для ароматических жидкостей или духов (см. стр. 59). Как атрибут в руках раковина символизирует провозглашение *Буддадхармы* как аспекта речи. Раковина обычно изображается в левой руке, руке «мудрости» божеств.

БЕСКОНЕЧНЫЙ, ИЛИ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ УЗЕЛ

(санскр. *shrivatsa*, *granthi*, тиб. *dpal be'u*)

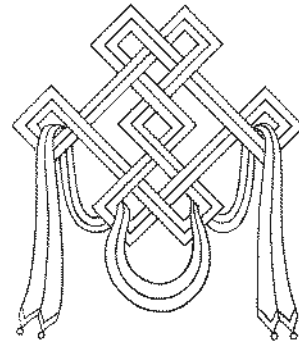
Санскритский термин «шриватса» означает «возлюбленный Шри». Шри относится к богине Лакшми; супруге Вишну, а *шриватса* — это благоприятный знак или завиток волос, который украшает грудь Вишну. Знак

Лакшми на груди Вишну представляет преданность в его сердце к своей супруге, а поскольку Лакшми — это богиня богатства и удачи, шриватса образует естественный благоприятный символ. Шриватса может иметь форму треугольного завитка или направленного вверх ромба с петлями по четырём промежуточным направлениям. Кришна, как восьмое воплощение Вишну, также носит *шриватсу* в центре своей груди.

Другое название этого завитка волос — «нандьяварта», что означает «завиток счастья», и этот завиток имеет форму свастики или греческого креста из крюков (греч. *gammadion*). На индийских и китайских изображениях Будды на его груди часто показана нандьяварта, или свастика, как символ его пробуждённого ума. Другое возможное происхождение бесконечного узла и свастики относится к S-образным знакам на капюшоне кобры. Это, в свою очередь, послужило возникновению *нага-янтры*, где две или более переплетённых змей образуют узор бесконечного узла, или янтру.

Бесконечный узел, или *грантхи*, также появляется на глиняных печатях ранней цивилизации долины Инда (около 2500 лет до н. э.). В своей окончательной эволюции — как геометрический буддийский символ вечного узла или «приносящего удачу рисунка», который описывается как «поворачивающийся подобно свастике» — бесконечный узел определяется как шриватса-свастика, поскольку эти параллельные символы были общими среди почти всех ранних индийских

Два примера бесконечных узлов с обвязанными вокруг них шёлковыми шарфами

традиций восьми благоприятных символов.

Вечный, бесконечный, или мистический узел является общим символом для многих древних традиций, и особенно много нововведений он принял в исламских и кельтских узорах. В Китае это символ долгой жизни, постоянства, любви и гармонии. Как символ ума Будды, вечный узел представляет бесконечную мудрость и сострадание Будды. Как символ учений Будды он представляет непрерывность «двенадцати звеньев зависимого возникновения», лежащих в основе циклического существования.

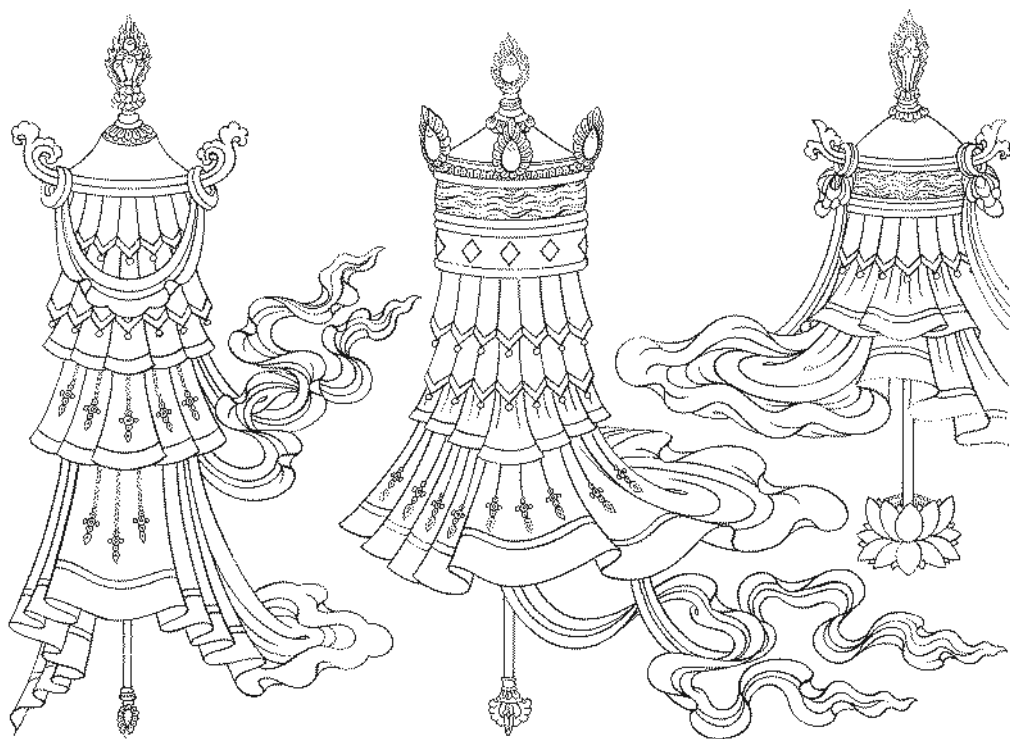

ПОБЕДОНОСНОЕ ЗНАМЯ (санскр. *dhvaja*, тиб. *rgyal mtshan*)

Дхваджа, что означает знамя, флаг или стяг, изначально было боевым штандартом древнеиндийского воинства. Штандарт украшал колесницы великих воинов и возвышался над великим зонтом (санскр. *atapatra*) или царским зонтом (санскр. *chattrā*). На каждом штандарте был характерный знак его владельца — царя или победителя. Колесница Кришны была украшена знаменем, на вершине которого был изображён гаруда. У Арджуны было знамя с обезьяной.

На знамени Бхисмы был символ пальмы. Но в первую очередь знамя дхваджа было знаменем Шивы, великого бога смерти и разрушения, и его верх увенчивал трезубец. Трезубец символизировал победу Шивы над всеми тремя мирами, или «тремя обителями», которые находятся на, над и под землёй.

В индийском военном деле знамя часто принимало устрашающие формы, которые служили, чтобы вселить ужас в сердце врага. Нанизанная на кол голова или содранная кожа жертвы были одним из таких ужасающих символов. Также часто

Три примера знамени победы;
два знамени справа украшены вставками из шкуры тигра

использовались головы и шкуры свирепых животных, особенно тигров, крокодилов, волков и быков. Также изготавливались большие изображения устрашающих созданий, таких как скорпион, змея, коршун, ворон и гаруда.

Знамя с вершиной в виде крокодила, или макарадхваджа, изначально было эмблемой Камадевы, ведического бога любви и страсти. Как «искуситель» (санскр. *mara*) и «обольститель» (санскр. *maya*), Камадева был аналогом Мары, «злодея», который пытался препятствовать Будде в достижении просветления. В раннем буддизме понятие о Маре как о демоническом чинителе препятствий на пути духовного роста представлялось группой из четырёх мар, или «злых влияний». Эти четыре мары изначально основывались на четырёх подразделениях войск Мары: пехоте, кавалерии, слонах и колесницах. Первый из этих четырёх мар — это демон пяти совокупностей личности (санскр. *skandha-mara*). Второй — это демон эмоциональных омрачений (санскр. *klesha-mara*). Третий — это демон смерти (санскр. *mrityu-mara*). Четвёртый — это мара «сын бога» (санскр. *devaputra-mara*), или демон страсти и искушения. Именно четвёртый мара, девапутра-мара отождествляется с Камадевой, «царём богов высочайшей сферы желания». Считается, что Будда победил сладострастные искушения Камадевы в сумерках накануне своего просветления посредством медитации на «четырёх безмерных» — сострадании, любви, сорадовании и равности. На рассвете он преодолел как

мару совокупностей, так и мару омрачений. Но только за три месяца до конца своей долгой жизни он наконец одолел мару смерти благодаря силе своего бесстрашного намерения войти в окончательную нирвану (санскр. *parinirvana*).

Как символ победы Будды над четырьмя марами ранний буддизм перенял эмблему Камадевы макарадхваджи с головой крокодила; четыре таких знамени были водружены в основных направлениях, окружая ступу просветления Татхагаты, или Будды. Подобным образом боги решили поместить знамя победы на вершине горы Меру, дабы почтить Будду как «Победителя» (санскр. *jina*, тиб. *rGyal ba*), покорившего войска Мары. Это «победоносное знамя десяти направлений» описывается как имеющее ось из драгоценных камней, с полумесяцем и солнцем на конце и со свисающим тройным вымпелом из шёлка трёх цветов, украшенным «тремя победоносными созданиями гармонии» (см. стр. 79 и 228).

В тибетской традиции приводится перечень одиннадцати различных форм победоносного знамени, которые представляют одиннадцать особых методов преодоления омрачений. Разнообразные вариации знамён можно увидеть на крышах монастырей и храмов, где, как правило, по четырём углам крыши размещаются четыре знамени, что символизирует победу Будды над четырьмя марами. В своей самой традиционной форме знамя победы состоит из цилиндрического флага, водружённого на длинный деревянный шест. Верхняя часть знамени имеет форму маленького белого зонта, на

вершине которого возвышается драгоценность, исполняющая желания. Купол этого зонта оправлен рамой из богато украшенной поперечной перекладины с концами в виде хвостов макары, с которых свисает развевающийся жёлтый или белый шёлковый шарф. Цилиндрический корпус знамени задрапирован накладывающимися один на другой вертикальными слоями разноцветного шёлка и украшен свисающими драгоценностями. В основании знамени находится вздымающийся волнами шёлковый полог с развевающимися лентами. Верхняя часть цилиндра часто украшается бордюром из тигровой шкуры, символизируя победу Будды над всем злом и агрессивностью. Как атрибут победоносное знамя встречается в руках многих божеств, особенно тех, которые ассоциируются с богатством и властью, например у Вайшраваны, Великого царя — охранителя севера.

КОЛЕСО

(санскр. *chakra*, тиб. 'khor lo)

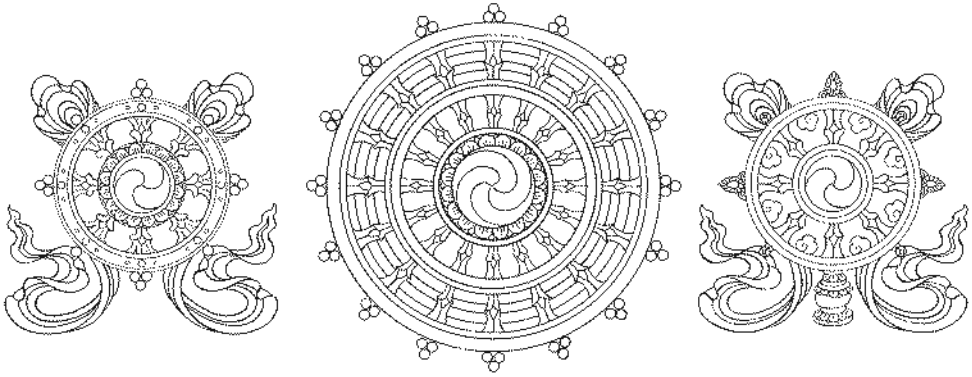
Колесо — это древнеиндийский солнечный символ верховной власти, защиты и сотворения. Как солнечный символ он впервые появляется на глиняных печатях, найденных на раскопках цивилизации Хараппан в долине Инда (около 2500 лет до н. э.). Колесо, или *чакра*, — это главный атрибут ведического бога сохранения Вишну. Его огненная, с шестью спицами, *Сударшана-чакра*, или диск, представляет колесо проявленной вселенной. Колесо символизирует движение, не-

прерывность и изменения, вечно вращаясь, как кружащая сфера небес. Как оружие чакра без обода имеет шесть, восемь, десять, двенадцать или восемнадцать остроконечных лезвий, она может быть запущена как диск или раскручена на верёвке. Деревянные колёса древнеиндийских колесниц также имели равное число спиц.

Буддизм принял колесо как основной символ «вращающегося колеса» чакравартина, или «вселенского монарха», определяя это колесо как Дхармачакру, или «колесо Дхармы» учений Будды. Тибетский термин для Дхармачакры (тиб. *chos kyi 'khor lo*) буквально означает «колесо преобразования», или духовного изменения. Быстрое движение колеса символизирует стремительное духовное

Золотое колесо с восемью спицами

Два золотых колеса с восемью спицами справа и слева
и двойное колесо с шестнадцатью спицами посередине

преобразование, раскрывающееся в учениях Будды. Сравнение колеса с вращающимся оружием чакраварты на представляет его способность рассекать все препятствия и заблуждения. Первая беседа Будды в Оленьем парке в Сарнатхе, где он впервые учил Четырём благородным истинам и Восьмеричному благородному пути, известна как «первый поворот колеса Дхармы». Последующие великие проповеди Будды в Раджгире и Шравастии известны как «второй и третий повороты колеса Дхармы».

Три составляющих колеса — ступица, спицы и обод — символизируют три аспекта буддийских учений об этике, мудрости и концентрации. Центральная втулка представляет нравственную дисциплину, которая центрирует и стабилизирует ум. Острые спицы символизируют мудрость или различающее осознание, рассекающее неведение. Обод представляет медитативное сосредоточение, которое как окружает, так и содействует движению

колеса. Колесо с восемью спицами символизирует Восьмеричный благородный путь Будды и передачу учений в восьми направлениях.

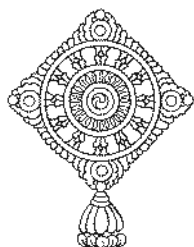
Благоприятное колесо описывается как изготовленное из чистого золота, добытого в реке Джамбуд нашего мирового континента, Джамбудвипы. Оно традиционно изображается с восемью подобными ваджре спицами, на его центральной сфере — три или четыре «завитка радости» (тиб. *dga' khyil*), которые спирально закручиваются наружу, как китайский символ *инь* — *ян*.

Когда три завитка показаны в центральной втулке, они символизируют Три драгоценности — Будду, Дхарму и Сангху — и победу над тремя ядами: неведением, страстью и неприязнью. Если изображаются четыре завитка, то они обычно окрашиваются в соответствующие цвета четырёх направлений и элементов и символизируют учения Будды о Четырёх благородных истинах. Обод колеса

может быть изображён как простое круглое кольцо, часто с маленькими округлыми золотыми украшениями в восьми направлениях. Или же обод может изображаться внутри изысканно украшенного окружения, имеющего грушеобразную форму, которое

состоит из закручивающихся золотых орнаментов, инкрустированных драгоценными камнями. Часто за ободом колеса повязывается шёлковая лента, а нижняя часть колеса обычно покоится на небольшом лotosовом основании.

ВОСЕМЬ БЛАГОПРИЯТНЫХ СУБСТАНЦИЙ

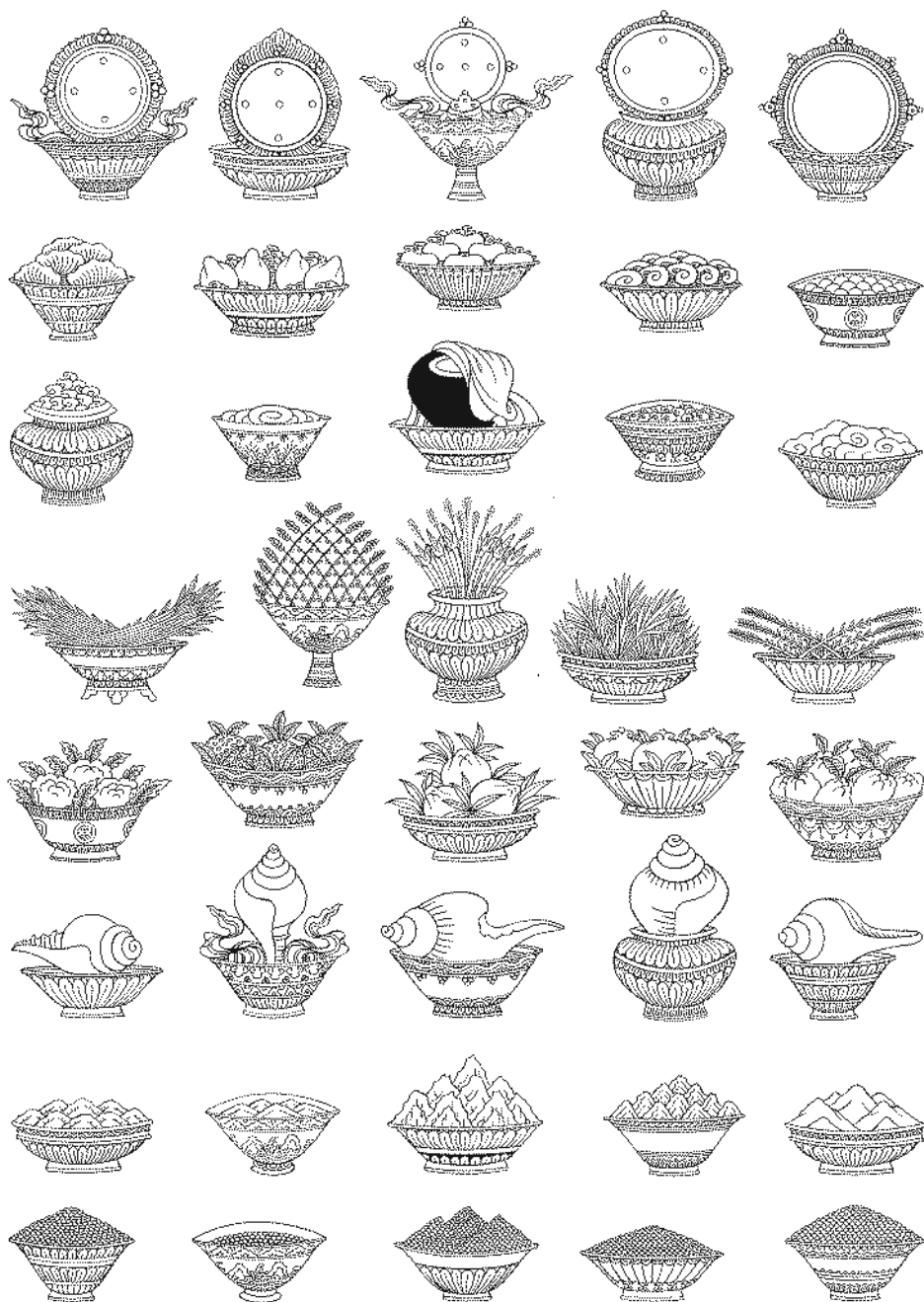
Восемь благоприятных субстанций (санскр. *ashtamangaladravya*, тиб. *bkra shis rdzas brgyad*), или «приносящих удачу», образуют вторую группу ранних буддийских символов. Эта группа включает: 1) зеркало, 2) драгоценное лекарство, 3) йогурт, или свернувшееся молоко, 4) траву *дурва*, 5) фрукт *билва*, 6) белую раковину, 7) киноварь, или порошок вермильона, 8) семя горчицы. Как и восемь благоприятных символов, эти восемь субстанций, вероятно, также имеют добуддийское происхождение и были приняты в ранний буддизм. Они представляют особую группу подношений, которые были дарованы Будде как символы Восьмеричного благородного пути истинного воззрения, истинного мышления, речи, действия, образа жизни, усилия, внимательности и медитации. Как и восемь благоприятных символов, восемь благоприятных субстанций в буддизме ваджраяны были впоследствии обожествлены и образовали группу восьми богинь подношений.

Зеркало представляет лучезарную богиню подношения света, Прабхавати (тиб. *'Od chang ma*), которая

поднесла Будде безупречное зеркало, символизируя как ясность его постижения, так и его безошибочное кармическое видение всех прежних жизней. Зеркало символизирует правильное размышление, или анализ, поскольку оно правдиво отражает все вещи такими, как они есть, без предпочтений, предвзятости, обмана или искажения.

Лекарство (санскр. *gorochana*), которое добывается из жизненно важных лимфатических узлов во лбу слона, представляет великого слона — охранителя Дханапалу (тиб. *Nor skyong*), охранявшего луга в Бодхгае, где Будда достиг просветления. Это лекарство символизирует правильную внимательность, поскольку оно излечивает болезнь неведения, которая является коренной причиной всякого страдания.

Йогурт представляет подношение молочного риса, которое добродетельная дочь крестьянина — Суджата (тиб. *Legs skyes ma*) поднесла Будде перед тем, как он сел под деревом бодхи. Йогурт символизирует правильный образ жизни, поскольку он свободен от любой нечистоты и изготавливается

Различные примеры благоприятных субстанций. Зеркало (в верхнем ряду), лекарство (второй ряд), йогурт (третий ряд), трава дурва (четвёртый ряд), фрукт билва (пятый ряд), раковина (шестой ряд), порошок вермильона (седьмой ряд), горчичное семя (нижний ряд)

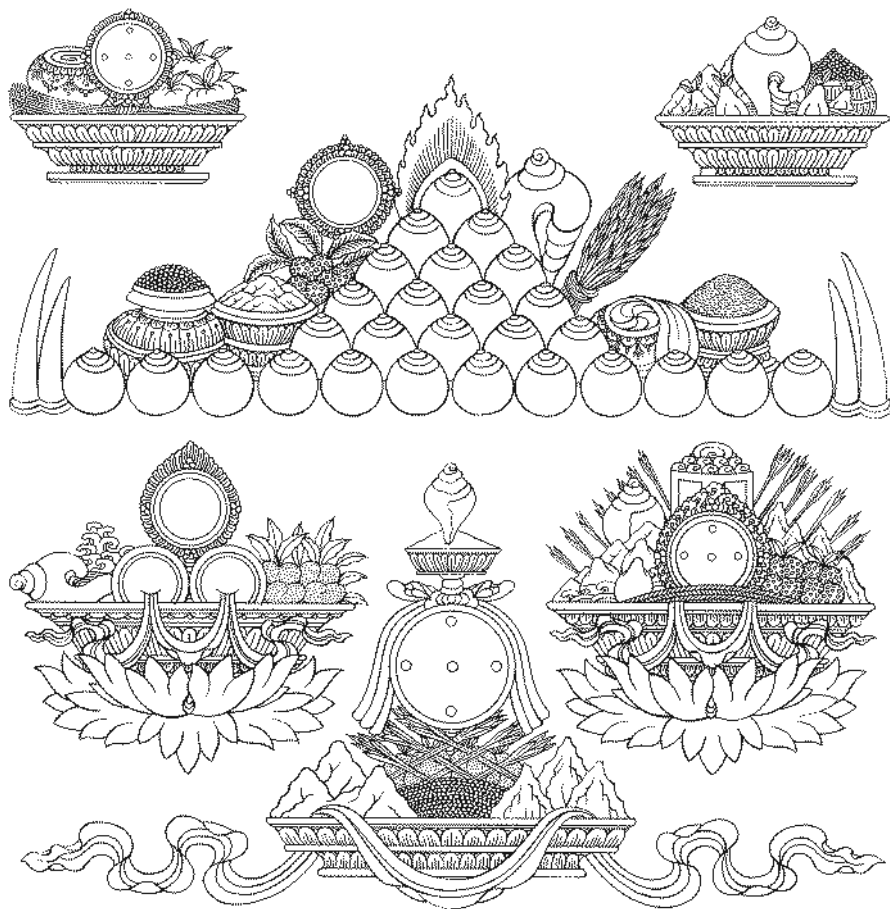

без причинения вреда каким-либо живым существам.

Трава дурва представляет восемь охапок травы, дарованные Будде в качестве сиденья для медитации козильщиком Мангалой (тиб. *bKra shis*). Трава дурва — это символ долголетия

и стойкости и представляет правильное усилие как прочное намерение практиковать Дхарму.

Фрукт билва был поднесён Шакьямуни богом Брахмой и символизирует правильное действие как плод всей благой деятельности.

Чаша, содержащая зеркало, йогурт, фрукт билва и траву дурва (верхний левый угол); чаша, содержащая раковину, лекарство, вермильон и горчичное семя (верхний правый угол). Ниже — собрание драгоценностей, за ними — изображения восьми благоприятных веществ. Внизу посередине и справа изображены чаши, содержащие восемь благоприятных субстанций; слева — чаша, содержащая подношения пяти чувств

Белая, закручивающаяся вправо раковина была поднесена Будде богом Индрой, она представляет правильную речь как провозглашение Будда-дхармы.

Тилака, или священный знак красной киновари, был нанесён на лоб Будды брахманом-астрологом Джо-тишараджей (тиб. sKar rgyal), он символизирует правильное созерцание, такое как *самадхи* однонаправленного медитативного равновесия.

Семя белой горчицы было поднесено Будде великим бодхисаттвой силы Ваджрапани. Семя горчицы представляет правильное воззрение как способность уничтожить все ложные воззрения и понятия.

Восемь благоприятных субстанций, перечисленных выше, также представляют четыре *кармы*, или активности просветлённого существа.

Зеркало, лекарство и свернувшееся молоко представляют мирную активность.

Трава дурва, фрукт билва и раковина представляют активность увеличения.

Красный порошок вермиллона представляет активность подчинения, а семя горчицы представляет гневную или разрушительную активность.

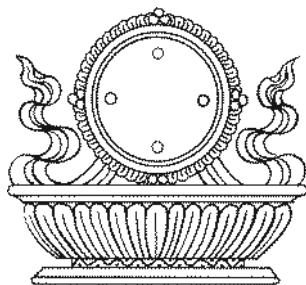
Как и восемь благоприятных символов, эти восемь драгоценных объектов могут изображаться поодиночке, и тогда каждый предмет изображается отдельно или в отдельной чаше. Они также могут быть сгруппированы за рядами подношений драгоценностей, на ветвях маленького исполняющего желания дерева, в неглубокой чаше или на подносе.

ЗЕРКАЛО

(санскр. *darpana*, *adarsha*, тиб. *te long*)

Зеркало, отражающий «свидетель» света, символизирует форму как зрительную способность и орган чувств — глаза. Функция зеркала в том, чтобы давать возможность ясно увидеть самого себя, а его благоприятная значимость как косметической принадлежности и предмета домашнего хозяйства очевидна. В буддизме зеркало — это совершенный символ пустотности, или чистого сознания. Зеркало беспристрастно отражает все объекты, однако остаётся полностью незатронутым образами, возникающими в нём. Оно открывает то, что все явления — это, в сущности, пустота. Оно отражает все объекты мира явлений как «мимолётное виденье», обнажает факт отсутствия в них сущности.

В древнеиндийском ритуале *абхишеки*, что означает «освящение окроплением», священные образы или ритуальные предметы ритуально омывали, или освящали окроплением. Когда поливали водой зеркало,

Зеркало

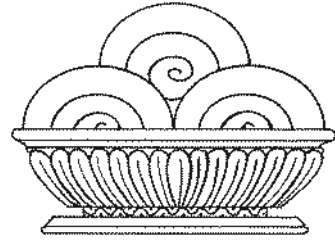

отражающее образ, очищалось отражение священного образа. Этот ритуал известен как *пратибимба*, что буквально означает «отражённое». В Тибете этот ритуал известен как «божественное омовение» (тиб. *khrus gsol*), — здесь вода разбрызгивается на отражённый образ статуи или тханки. Вода, омывшая форму божества, считается освящённой.

Зеркало, которое богиня подношений Прабхавати поднесла Будде, было абсолютно чистым, безупречным, ясным, непотускневшим. Как символ просветлённого ума, оно отражало всё совершенно, без искажений или помех. В живописи зеркало изображается как маленький белый или серебряный диск, обычно украшенный тонкой круглой золотой рамой по периметру. На поверхность зеркала часто наносится маленький круг в середине и четыре круга в четырёх направлениях, что символизирует пробуждённые качества и мудрости пяти будд.

ДРАГОЦЕННОЕ ЛЕКАРСТВО (санскр. *gorochana*, тиб. *gi wang*)

Драгоценное лекарство добывается из кишечных камней или желчных камней, встречающихся у определённых животных, особенно у слонов, медведей и у крупного рогатого скота. Санскритское слово «горочана» относится непосредственно к камням, или *безоарам*, найденным у крупного рогатого скота (санскр. *go*), например, у быков, коров, волов и яков. Считается, что наличие безоаров у животных

Драгоценное лекарство

можно определить по храпу или ночным звукам, которые издаёт спящее животное.

Ведическая легенда повествует, как бог Индра однажды забросил в великий океан пять драгоценных минералов: золото, серебро, коралл, жемчуг и сапфир или бирюзу. Эти драгоценные вещества были со временем поглощены слонами, медведями, змеями, лягушками, коршунами, гусями и голубями, которые затем образовали безоары внутри своих тел. Кишечные камни, добываемые из этих созданий, вследствие этого обладают различными цветами и качествами. Их медицинские свойства включают противодействие отравлению, способствование ясному мышлению, облегчение лихорадок и инфекционных заболеваний. Высшие, средние и низшие формы этих камней считаются исцеляющими соответственно семерых, пятерых или трёх пациентов, которые были отравлены.

Слово «безоар» — это производное от персидского «*паджар*», что означает «защита от отравления», а основное значение этого слова — «противоядие». В медицинских традициях средневековой Европы безоары, добытые из животных, высоко

почитались как противоядие, поскольку практика отравлений была достаточно распространённой. В особенном почёте были получаемые с Востока «восточные безоары», состоявшие из слоёв органической смолы, образованных вокруг маленького инородного тела. Одна из разновидностей антилопы, распространённая в Индии, известна как безоаровая антилопа, а дикая персидская коза — как безоаровая коза. Считается, что в Туркестане безоарам ритуально поклонялись, чтобы вызвать дождь. В Тибете в горячих источниках можно найти маленькие минералы белого или оранжевого цвета — это отложения кальция и серы. Эти отвердевшие вследствие отложения известковых солей камни, или «пилюли» (тиб. *ril bu*), считаются обладающими подобными животным безоарам целебными свойствами.

Считается, что горочана наилучшего качества добывается из мозга или из лба слона, второе по качеству лекарство добывается из живота коровы. Говорится, что по размеру и внешнему виду горочана напоминает желток сваренного яйца. Добываемый из горочаны жёлтый пигмент используется как тонирующее и болеутоляющее средство, а также он может применяться для нанесения священного знака, или *тилаки*, на лоб. Считается, что, если горочану смешать с мёдом и нанести на глаза, она дарует чистое видение, позволяя человеку воспринимать все сокровища мира. Подобным образом серый или белый камень, добываемый из головы королевской кобры, считается наделяющим заклинателя змей способностью контролировать

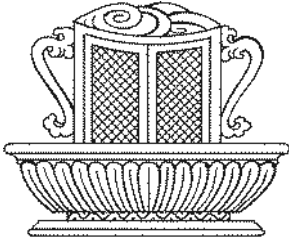
всех меньших змей и дарует невосприимчивость к их яду. Западный «жабий камень», добываемый из черепа старой жабы, также считался обладающим свойствами противоядия.

В тибетском искусстве это драгоценное лекарство изображается множеством различных способов. Оно появляется в форме пилюль или в форме яйца, фасоли, спирали, фрукта, жёлудя или гриба. И обычно окрашено в белый или жёлтый цвет и чаще всего изображается как цельная овальная форма, лежащая в вязкой белой жидкости.

СВЕРНУВШЕЕСЯ МОЛОКО, ИЛИ ЙОГУРТ

(санскр. *dadhi*, тиб. *zho*)

Йогурт в Индии всегда считался чистым и питательным дополнением рациона. В медицинской традиции аюрведы йогурты высоко ценятся как средство, способствующее пищеварению, их традиционно рекомендуют как лекарство при диарее и истощении. Особенно восстанавливающим считается йогурт из молозива — первого молока, которое даёт корова, разродившаяся телёнком. То, что йогурт по своей природе чистый и белый, символизирует духовную пищу и оставление всех негативных действий. «Три белые субстанции» — молоко, йогурт и топленое масло *гхи*, получаемые от священной коровы и рассматриваемые как освящённая сущность растений, широко применяются как очистительные составляющие во многих тантрических ритуалах.

Йогурт

Как одна из восьми благоприятных субстанций, йогурт символизирует сорок девять глотков молочного риса, которые постившийся Будда получил от пастушки Суджаты. Эта пища обеспечила истощённого Будду силой для достижения просветления под деревом бодхи и для того, чтобы с ясностью осознать истину Срединного пути. По этой причине белый йогурт, или «нектар», часто изображается в синей чаше для сбора подаяний в руках Будды.

Как прохладное, тяжёлое, жирное, гладкое и мягкое вещество, йогурт олицетворяет флегматичный (*канха*) нрав, или сложение элемента воды. Поэтому медицина не рекомендовала употреблять йогурт в пищу во время жаркого индийского лета и в сезон дождей. Индийский дождливый сезон, длящийся на протяжении июля и августа, традиционно считался периодом, во время которого буддийская сангха проводила сезонный медитативный ретрит. В качестве первой праздничной пищи по окончании этого ретрита сезона дождей ритуально вкушали йогурт. В Тибете эта традиция нашла своё продолжение в Шотоне, или «празднике йогурта», который проводится

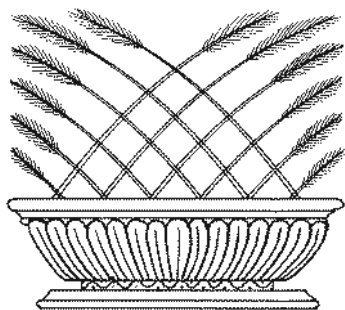
в таких великих монастырях, как Сера и Дрепунг, где монахам подавался йогурт по окончании их стодневного летнего ретрита.

«Три белых» молоко, йогурт и ги, образуют три из «пяти нектаров», получаемых от священной коровы, два других нектара — это моча и навоз. Для ритуальных нужд моча и навоз коровы собираются в специальные ёмкости, пока они ещё не коснулись земли, а затем смешиваются с тремя белыми субстанциями в бронзовой чаше. Затем смесь доводится до кипения. Когда эта тягучая смесь остывает, то скопившаяся наверху пена и осадок снизу удаляются, остается только средняя часть, которая затем раскладывается и сушится на солнце. Сухой порошок затем смешивается с шафраном и скатывается в маленькие пилюли. В Тибете эти пилюли применяются в ритуальных практиках наряду с освящёнными медицинскими пилюлями, известными как *ду-ци* (тиб. *bdud rtsi*). Священная корова, от которой берутся пять нектаров, должна быть беременной, золотого или оранжевого цвета, а также она должна быть наделена кишечными камнями, или безоарами, из которых добывается драгоценное лекарство горочана.

ТРАВА ДУРВА

(санскр. *durva*, тиб. *rtswa dur ba*)

Трава дурва, *дурба* или *дарбха*, — это распространённая трава со множеством названий. На Западе она известна как бермудская трава (лат. *Capriola dactylon*), багамская трава,

Трава дурва

ползучий пырей или дьявольская трава, и она часто встречается на пастбищах. На Востоке она определяется как «просо» (лат. *Panicum dactylon*), или «полевица». Встречается также белая разновидность травы, на санскрите известная как *чанда*.

Трава дурва очень живучая и растёт, стелясь по земле, у неё узловатые стебли, завершающиеся листовыми головками. Её естественная среда обитания — это топи или заболоченные земли, она настолько жизнестойкая, что даже если высохнет, то пускает новые ростки при малейшем контакте с водой.

Трава дурва — незаменимая составляющая ведического жертвоприношения, или *ягны*. Сам по себе ведический алтарь сооружается из брикетов коровьего навоза, связанных друг с другом узлами травы дурва. Проводящий ритуалы умиловливания богов ведический священник зачастую носит на пальце кольцо, свитое из стеблей травы дурва, что символизирует священный узел, или завиток волос (санскр. *shrivatsa*) Вишну.

Трава дурва стала священной во время легендарного пахтанья океана,

когда на неё случайно упало несколько капель амриты, или нектара бессмертия. Подобная легенда касается и священности травы куша (лат. *Poa cynosuroides*) — в этой легенде Гаруда похитил сосуд с амритой, чтобы освободить за выкуп свою мать, пленённую его врагами — змеями нагами. Гаруда тайно поставил этот выкупной сосуд в зарослях травы куша, но свидетелем этого вероломного действия стал бог Индра, который быстро забрал сосуд с амритой и спас его от захвата нагами. В своём стремлении поглотить амриту наги по ошибке отождествили божественное благоухание амриты с травой куша, и когда они облизывали острые края травы, их языки разделились и стали раздвоенными языками змей (см. приложение 1).

Трава дурва и трава куша стали синонимично священными, и обе известны под общим названием «дарбха». Трава куша — это длинная, похожая на кустарник трава, вырастающая более полуметра в высоту. В Индии пучок стеблей травы куша привязывается к обмотанной верёвкой палке, для того чтобы получилась обычная хозяйственная метла. Традиционно трава куша использовалась для очищения загрязнений. Если требовалось ритуальное очищение, брахманы спали в зарослях травы куша. Общеизвестно, что острые концы стеблей травы куша символизируют сильный интеллект, а в буддизме эта трава считается увеличивающей ясность визуализации и медитации. Во многих тантрических посвящениях, таких как посвящение Калачакра, два стебля травы куша используются, чтобы стимулировать

ясные сны ночью, накануне посвящения. Длинный стебель помещается вдоль под матрас, а короткий стебель — поперечно под подушку. Вода, в которой вымачивается трава куша, считается освящённой и используется для подношений. Жертвенный огонь *хома* поджигается при помощи вязанки сухой травы куша.

Накануне своего просветления Будда приблизился к священному дереву бодхи, стоявшему посреди луга, на котором росла мягкая трава. Здесь к нему подошёл косильщик Мангала, который преподнёс ему восемь охапок травы куша в качестве сиденья для медитации. С ведических времён плетёная подстилка из травы куша (санскр. *kushasana*) служила как священное сиденье во время религиозных церемоний, и Будда соблюдал эту стародавнюю традицию, используя траву куша в качестве своего сиденья, или асаны. В иконографии многие буддийские аскеты, *йогины* и *сиддхи* изображаются сидящими на таких плетёных из травы куша подстилках. Древняя столица царства Малла, где Будда достиг окончательной *паринирваны*, известна как Кушинагар, что означает «город травы куша». В тибетском искусстве трава дурва и трава куша изображаются во многих художественных стилистических вариациях.

Фрукт билва

Это круглый плод размером примерно с большой апельсин, с твёрдой пятнистой красно-коричневой кожурой. Когда британские ботаники в начале XIX века впервые столкнулись с ошеломляющим разнообразием экзотических индийских фруктов, они решили переименовать многие из этих фруктов в честь английского яблока, создавая такие производные названия, как *pineapple* (ананас), *custard apple* (анна сетчатая), *rose apple* (розовое яблоко), *thorn apple* (дурман обыкновенный). Фрукт билва с его твёрдой, как древесины, кожурой был, соответственно, назван «древесным яблоком» (англ. *wood apple*). С лечебной точки зрения он обладает сильным вяжущим свойством и высоко ценится за очистительные свойства в традиционной аюрведической и индийской народной медицине. Незрелая мякоть плода, особенно сваренная, как варенье, была лучшим известным средством от диареи и дизентерии.

В Древней Индии плод билва считался самым священным из всех фруктов и использовался как основное подношение пищи для храмовых божеств.

ФРУКТ БИЛВА

(санскр. *bilva*, тиб. *bil ba*)

Фрукт билва (лат. *Aegle marmelos*) также известен как фрукт *бел*, или *баел*. Фрукт билва — это бенгальская айва.

Только в сравнительно недавние времена кокосовый орех заменил фрукт билва, став главным плодом религиозных подношений или символом смиренного подчинения. Дерево билва священо для многих индийских божеств, особенно для Шивы, Парвати, Лакшми, Дурги и Сурьи. В древнеиндийской легенде о дереве билва говорится, что оно изначальноросло из капель пота, которые упали со лба богини Парвати на гору Мандара, священную гору, которую использовали для пахтанья океана в ведической легенде о сотворении мира. Его тройные листья символизируют как единство Брахмы, Вишну и Шивы (создателя, хранителя и разрушителя), так и трезубец Шивы. Дерево особенно священо для Шивы, который часто изображается с трилистником в спутанных волосах. Мокрые листья билва также традиционно помещаются на фаллический каменный символ, или лингам Шивы, как подношение прохлады во время жаркого индийского лета. Это дерево также является обиталищем различных *шакти*, или эманаций супруги Шивы Парвати, а похожий на грудь фрукт билва считается содержащим молоко великих богинь-матерей, или *матрик*. Фрукт билва также известен как *шрипала*, что означает «фрукт Шри», Шри — это одно из имён Лакшми, богини богатства и процветания.

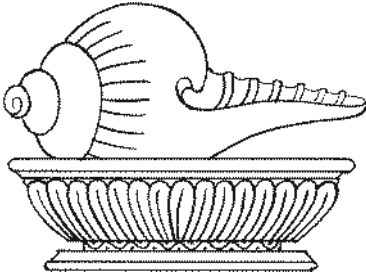
Многое из того, что в символизме Шивы и Шакти применяется к дереву билва, возникло во время позднего индуистского тантрического периода, существенно позже эпохи Будды Шакьямуни. Но каким бы ни был

добуддийский символизм фрукта билва, этот плод на протяжении долгого времени считался самым священным из всех фруктов. Говорится, что Брахма, ведический бог созидания, преподнёс Шакьямуни фрукт билва, и в этом жесте почитания и моления он смиренно склоняется перед мудростью и просветлением, более великими, чем его. Брахма традиционно изображается подносящим Шакьямуни золотое колесо, но в некоторых случаях колесо может быть заменено подносом с фруктами билва.

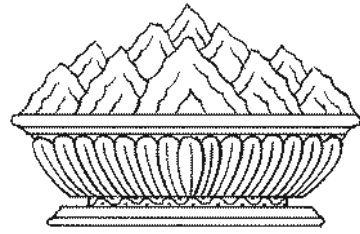
В тибетском искусстве билва часто изображается как группа из трёх фруктов, что символизирует Три драгоценности. Обычно фрукт билва изображается похожим на гранат, с округлой, подобной соску, верхушкой, а его тройные листья могут изображаться во множестве стилистических форм.

РАКОВИНА,
ЗАКРУЧИВАЮЩАЯСЯ ВПРАВО
(санскр. *dakshinavarta-shankha*, тиб.
dung.g.yas 'khyil)

Белая, закручивающаяся вправо раковина символизирует провозглашение Буддой Дхармы, что уже было описано выше в главе о восьми благоприятных символах (см. стр. 30). Эта раковина была поднесена Будде великим богом небес Индрой, который в буддийской иконографии традиционно изображается держащим этот атрибут, склонившись перед Буддой. В этой форме Индра определяется как Шакра, «царь богов», или как Шатакрату (имя Индры, означающее «мо-

Раковина, закручивающаяся вправо.

Порошок вермилёна

гущественный» или «тот, кто выполнял жертвоприношение сотню раз»).

ПОРОШОК ВЕРМИЛЬОНА (санскр. *sindura*, тиб. *li khri*)

Говорится, что брахман по имени Джьотишараджа, что означает «царь астрологов», поднёс порошок вермилёна Будде. Этот красный или оранжевый порошок иногда определяется как киноварь (тиб. *cog la ma*) или природный вермилён (тиб. *mtshal*), и то и другое является формой сульфида ртути, извлекаемого из естественных минеральных отложений. Ртуть добывается из киновари процессом нагревания, который отделяет её от серной составляющей. Заново объединяя серу и ртуть, чтобы получить чистую киноварь, можно затем химически развернуть этот процесс в обратном направлении. Преобразование киновари в ртуть и обратно в киноварь открыло изменчивость элементов и дало жизнь как индийской, так и китайской традициям алхимии.

На санскрите «порошок вермилёна» известен как *синдура*,

и он определяется как минеральный «красный свинец», или свинцовый сурик, красный оксид свинца, который используется как красящий пигмент. Тибетская медицинская наука выделяет три формы свинцового сурика (тиб. *li khri*) — грубый сурик из камней, мягкий сурик из земли и сурик из древесины. Более общая интерпретация термина «синдура» включает и такие вещества, как красный свинец, киноварь, вермилён, или священный пепел.

С незапамятных времён и киноварь, и сурик использовались как вермилён в качестве красных и оранжевых пигментов. В Индии синдура — это красный порошковый пигмент, который используется для украшения священных образов и для множества других религиозных целей и ритуалов. Наряду с *куркумой*, или жёлтым шафраном (санскр. *kumkum*), красным сандаловым деревом (санскр. *chandan*) и белым пеплом (санскр. *vibhuti*) от сожжённого коровьего навоза синдура используется как порошок для нанесения священных знаков, или тилака, на лоб религиозных индусов. Традиционно круглая красная тилака синдуры на

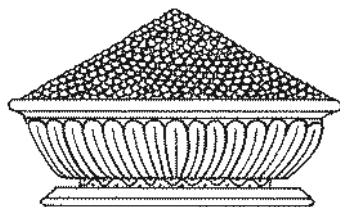
лбу женщины означает, что её муж жив, что она не вдова. Это важный знак визуальной идентификации в ортодоксальном индуистском социуме. Знаки на лбу и на других частях тела происходят ещё из ведической эпохи. На протяжении веков развивались сложные и тщательно разработанные опознавательные системы всевозможных каст и сект. Нанесение знака, или «запечатывание» тилакой, — это одно из значений слова «мудра».

Конечно же, во времена Будды Шакьямуни порошок вермильона имел огромную ритуальную значимость. Его красный цвет символизирует власть, особенно притягательную силу любви и страсти, воплощением которой считается менструальная кровь. В буддизме ваджраяны красный цвет закрепляется за некоторыми подчиняющимися богинями и богами плодородия, такими как Красная Курукулла, Лакшми и Васудхара. Порошок вермильона используется при создании песочных мандал и как пигмент для декорирования многих бытовых или религиозных предметов. В китайском символизме вермильон и золото считаются двумя гармоничными цветами радости и благополучия.

ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО

(санскр. *sarshapa*, тиб. *yungs 'bru*).

Считается, что горчичное зерно было поднесено Будде гневной формой бодхисаттвы силы Ваджрапани. В те времена горчичное зерно было распространённым продуктом и встречалось в каждом доме. Существует

Горчичное семя

притча, в которой Будда просит сокрушающуюся и недавно понесшую утрату мать принести горчичное зерно из того дома, где никто не умер. У каждого домовладельца было горчичное семя, но ни одного из них горечь утраты близких не обошла стороной. Пока женщина слушала их мучительные истории, её собственная боль утратила белую остроту.

Горчичные зёрна использовались для изготовления масла, употреблявшегося в пищу, и в качестве топлива для масляных ламп. Зерно бывает двух разновидностей — белая горчица (тиб. *yungs dkar*) и чёрная горчица (тиб. *yungs nag*).

В Древней Индии горчичное зерно считалось магическим веществом, способным противодействовать любым препятствиям и неблагоприятным поворотам судьбы. Это всеобщее поверье открывается в совете Будды матери, которая хотела, чтобы её сын вернулся к жизни. Горчичное зерно было одним из ингредиентов жертвоприношения Агни, ведическому богу огня, совершаемому во время священного огненного ритуала, или хома, где его функция заключалась в том, чтобы устранить все неблагоприятные воздействия и препятствия.

Как в индуистской, так и в буддийской тантрической традиции горчичное семя считалось гневной субстанцией, которая подходит для использования в разрушительных ритуалах против всех негативностей, возникающих в форме препятствующих демонов. Горчичное зерно может быть наделено силой при помощи мантр изгнания нечистой силы, а затем сожжено или выкинуто прочь, чтобы уничтожить призраков или вредоносных духов. Определённая форма духов, которые овладевают маленькими детьми, известна как *саршапаруна*, или демон «красной горчицы», что, возможно, имеет отношение к скарлатине. Семя горчицы — это один из основных «магических ингредиентов» (тиб. *thun*), используемых в ваджраяне в качестве ритуального оружия против вредоносных духов во время ритуалов разрушительной активности. Это оружие может принимать форму жертвенной фигурки-торма (тиб. *gtor ma*), чаши из черепа, рога быка или яка, на котором выгравированы изображения ядовитых созданий, таких как змеи, скорпионы и лягушки. Горчичное зерно также используется в тибетских ритуалах контроля над погодой, в которых гроза

и ливень могут быть либо призваны, либо предотвращены.

В своей книге «Оракулы и демоны Тибета» Небески-Войковиц описывает тибетское магическое оружие, известное как «мельница Ямы» (тиб. *gShin rje*), Владыки смерти, которое находится в Кхардо Гомпе рядом с Лхасой. Это оружие состоит из двух камней, на поверхности которых выгравированы могущественные мантры; «мельница» предназначена для убийства лидеров враждебных политических группировок. Главенствующий лама, выбранный для выполнения этого задания, сначала ловил «жизненную сущность» (тиб. *srog snying*) врага и сковывал её, помещая в несколько белых горчичных зёрен, которые потом размалывались между двумя испи-санными мантрами камнями. Процесс был, очевидно, очень опасен, поскольку люди, вращавшие рукоятку этой мельницы, как правило, вскоре после этого умирали.

Горчичное семя, которое было поднесено Будде бодхисаттвой Ваджрапани, символизирует будда-семейство Ваджра, главой которого является Акшобхья; его активность состоит в том, чтобы разрушить всю ненависть, агрессивность и пагубные влияния.

ПЯТЬ АТТРИБУТОВ ЧУВСТВЕННЫХ НАСЛАЖДЕНИЙ

«Пять желанных качеств» (санскр. *panchakamaguna*, тиб. *'dod yon sna lnga*), или «подношения пяти чувств», образуют группу самых прекрасных объектов, которые могут привлечь или захватить пять чувств человека — зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Эти подношения традиционно принимают форму: 1) зеркала для зрения, 2) лютни, кимвалов или гонгов для слуха, 3) курящегося благовония или наполненной благовонными духами раковины для обоняния, 4) фрукта для вкуса, 5) шёлковой материи для осязания.

Как самые желанные объекты чувственных наслаждений, они являются подношениями мирным божествам или гуру линии передачи учения. Они символизируют стремление доставить удовольствие просветлённым существам и представляют жест отречения от чувственных наслаждений со стороны совершающего подношение. Они традиционно помещаются перед лотосовым треном или сиденьем божеств как составная группа в чаше для подношений, но также могут изображаться как отдельные символы или как подношения в руках небесных богов на облаках.

Во многих буддийских ритуалах эти пять символических подношений на мгновение подносятся главенствующему ламе. Здесь они, как правило, имеют форму зеркала или маленького золотого колеса, пары кимвалов, благовоний или раковины с духами, подноса со свежими фруктами или сладостями и шёлковой материи. Небольшие живописные изображения пяти подношений чувств или любых других групп благоприятных символов могут быть нарисованы на прямоугольных табличках (тиб. *tsak li*), они символически используются во многих ритуалах. Для особых ритуалов и праздников изготавливаются скульптуры из масла, которые во всех подробностях, цветах и деталях могут изображать как пять чувственных подношений, так и различные другие группы подношений. Самым впечатляющим из таких праздников был Монлам Ченмо, или «Великий молитвенный фестиваль», который проводился в Лхасе в полнолуние первого тибетского месяца. Во время этого фестиваля различные столичные монастыри соревновались в создании наиболее величественной

Различные композиции подношений пяти чувств с зеркалом или колесом (форма) по-
 середине, и подношения звука (кимвалы или лютня), аромата (раковина), фруктов
 и шёлковой материи. На меньших изображениях — зеркало, кимвалы и гонги, раковина,
 фрукты, цветы и шёлковая материя

скульптуры. Изящно декорированные масляные скульптуры, имеющие коническую форму (тиб. *gtor ma*), достигали примерно трёх метров в высоту и являлись результатом многих недель интенсивной работы. Соревнование проводилось ночью около главного храма Джокханг в Лхасе, а Далай-лама определял скульптуру-победителя.

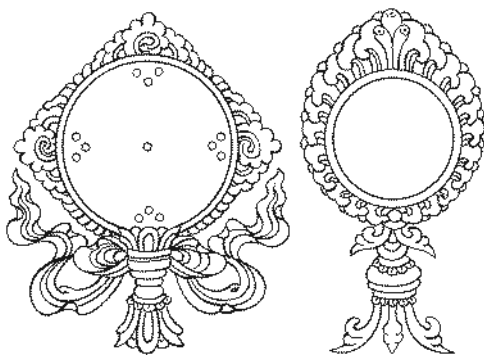
Пять подношений объектов чувств соотносятся с пятью буддами как со способностями пяти совокупностей и чувств. Вайрочана представляет форму (или сознание) как способность видеть, которая символизируется зеркалом. Ратнасамбхава представляет чувство как способность слышать, что символизируется лютней, или кимвалами. Амитабха представляет восприятие как способность обоняния, которая символизируется благовоениями или раковиной с духами. Амогхасиддхи представляет мотивацию или волю как способность ощущать вкус, символизируемую фруктом. Акшобхья представляет сознание (или форму) как способность осязания, эта способность символизируется шёлковой материей.

В буддизме ваджраяны пять чувственных подношений обожествляются, становясь группой из пяти богинь подношений, обладающих пятью объектами чувств как индивидуальными атрибутами.

ВИДИМОЕ, ИЛИ ФОРМА (санскр. *rupa*, тиб. *gzugs*)

Маленькое серебряное зеркало, или золотое колесо с восемью спицами,

символизирует способность видеть и орган чувств — глаза. Зеркало символизирует форму (или сознание) и элемент пространства. Оно чистое, безупречное и беспристрастно отражает все явления. Какие бы видимости не возникали в качестве отражений, красивые они или уродливые, благие они по своей природе или дурные, зеркало не выносит суждений. Оно остаётся совершенно незатронутым, неопороченным и неизменённым возникающими в нём образами. Подобно этому чистое сознание остаётся неподверженным влиянию прекрасного и дурного, его не затрагивает благая, нейтральная или дурная природа мыслей, возникающих и исчезающих в нём. Сущность этих мыслей — пустота, как и у отражений в зеркале, лишённых содержания. Но тем не менее они продолжают проявляться на «экране» сознания или в пустотности зеркала. Как дикое животное, которое, видя собственное отражение на глади воды, атакует его словно потенциального противника, непробуждённый ум самоото-

Зеркала

ждествляется с проецируемыми им самим образами. Но просветлённый ум Будды воспринимает все явления как пустые по своей природе, так же как и житель пустыни, знакомый с видениями миражей, знает, что они никогда не утолят его жажду.

Белый или серебряный диск зеркала символизирует Вайрочану, «Просветителя», и заключает в себе его качества, включая: форму или сознание, белый элемент воды и зеркалоподобную и всепроникающую мудрость Вайрочаны. В руках Вайрочана держит золотое колесо, или Дхармачакру с восемью спицами, это колесо может заменять зеркало как особый символ формы.

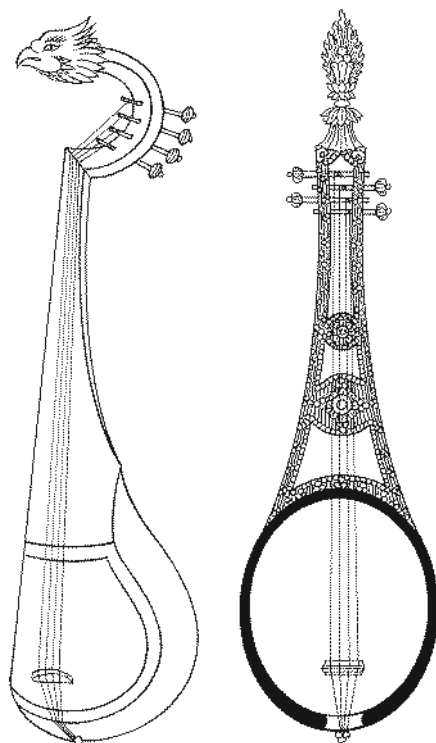
ЗВУК

(санскр. *shabda*, тиб. *sgra*)

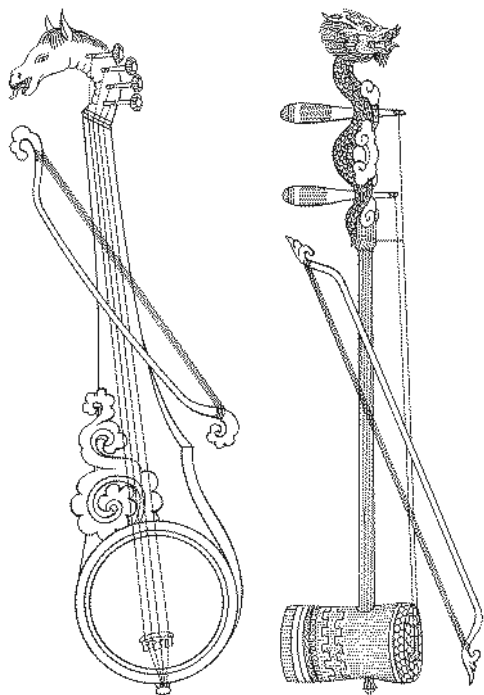
Наиболее часто восприятие музыки, как чувственную способность слышать восхитительные звуки, символизирует лютня или пара кимвалов, но иногда может изображаться пара гонгов или флейта. Лютня (санскр. *vina*, тиб. *pi wang*) традиционно изображается как четырёх- или пятиструнная среднеазиатская или китайская лютня *цин*. Её корпус имеет грушевидную форму, у неё сужающийся к концу и не имеющий ограничений гриф и настроенная головка, выполненная в форме мифологического животного или птицы. Лютня обычно изображается лежащей позади зеркала наклонённой влево, в таком положении, как её держат, когда играют. Верхний край лютни может быть также направлен вверх —

такой внешний вид инструмента напоминает афганский *рабаб*. Также на верхней суженной части инструмента изображаются свисающие кисти или повязанный шёлковый шарф.

На монгольских тханках лютня может принимать форму традиционной скрипки с лошадиной головой, известной на монгольском как *моринхур* или *кил-хур*. Это смычковый инструмент с двумя струнами, у него прямоугольный корпус, а вершина его

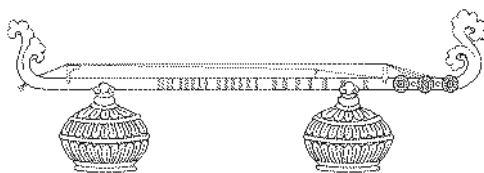

Четырёхструнная среднеазиатская лютня (слева), имеющая форму рабаба, с гарудой, увенчивающим настроенную головку. Небесная лютня богов (справа), изготовленная из драгоценной древесины, драгоценных металлов и драгоценных камней

Четырёхструнная монгольская скрипка с лошадиной головой (слева) и смычком из конского волоса. Двухструнная китайская скрипка (справа) с настроочной головкой в виде резного дракона и со смычком из конского волоса

деревянного грифа украшена резной лошадиной шеей и головой. На тханках в китайском стиле лютя может иметь форму двухструнной китайской скрипки, по-китайски известной как эрху или хуцинь, а по-тибетски как йе. У этого инструмента маленький глубокий цилиндрический или шестиугольный звуковой корпус, по верхней части которого проходит тонкая круглая деревянная ось, которая заканчивается искусно вырезанным драконом. На тханках в индийском стиле лютя

Индийская вина в форме вичитра вины с двумя нижними резонирующими тыквами

может быть показана в форме индийской *вичитра вины*, с двумя резонирующими тыквами, закреплёнными под длинной цилиндрической, подразделённой на части деревянной или бамбуковой осью.

Если способность слышать символизируется изображением двух золотых кимвалов, они чаще всего рисуются симметрично посередине перед чашей для подношений, с шелковой лентой, пропущенной петлями сквозь их центральные ручки. Эти кимвалы могут принимать форму маленьких тибетских ручных кимвалов (тиб. *ting shags*), изготовленных из колокольного металла. Они имеют около семи сантиметров в диаметре и производят звук высокого тона. Но чаще всего они принимают форму больших бронзовых кимвалов, которые используются в монастырских ритуалах и производят дребезжащий «тарелочный» звук.

Китайская флейта (ти) с бамбуковыми перепонками (вверху), пара индийских флейт, связанных шелком (внизу)

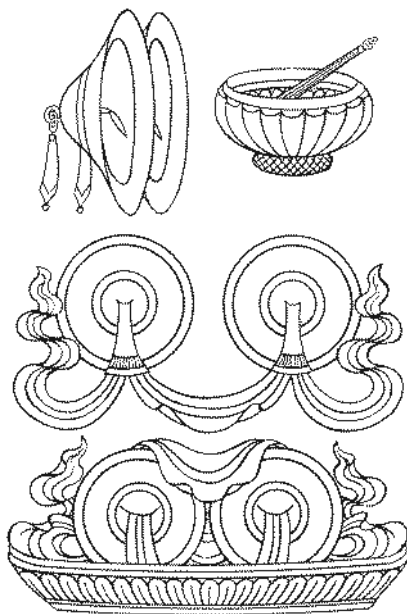

Как подношение звука мирным божествам, эти монастырские кимвалы чаще изображаются в форме плоских кимвалов (тиб. *zil snyan*), используемых в мирных ритуалах, чем в форме куполообразных кимвалов (тиб. *rol mo*), используемых в ритуалах гневных божеств.

Когда изображаются гонги, они обычно бывают представлены как пара симметричных чаш из колокольного металла с двумя барабанными палочками, которые помещаются внутри них, и с кольцами из ткани под основанием чаш, для того чтобы поддерживать резонанс во время игры. Вероятно, китайский гонг (кит. *lo*) и монгольский гонг (монг. *dudaram*) были прототипами этих символов, которые стали появляться в позднем тибетском искусстве. В современной мифологии и духовном движении нью-эйдж эти гонги стали известны как «тибетские поющие чаши». К их недавно возникшей истории и новаторским техникам игры добавилось множество фантастических небылиц об их таинственной силе.

Латунные или бронзовые чаши впервые стали появляться в палатках тибетских беженцев в 1970-х годах, но обедневшим беженцам они служили в основном чашами для еды или для подношений.

На протяжении последних нескольких десятилетий эти тибетские поющие чаши массово производятся для туристических рынков Индии и Непала, но истории об их применении как мистических музыкальных инструментов в Древнем Тибете — это современный миф.

Пара ритуальных бронзовых кимвалов (вверху слева), чаша-гонг с деревянной колотушкой (вверху справа). Ниже — две пары тибетских кимвалов, соединённых вместе шёлковым шарфом как подношение

Если изображается флейта, то она обычно имеет форму индийской бамбуковой флейты или длинной поперечной китайской флейты, или *ти*. Ти изготавливается из бамбука, у неё шесть или семь дырочек и два отверстия для рта.

Во время игры на этой флейте тонкая бамбуковая мембрана покрывает нижнее отверстие, что создаёт характерное, напоминающее звук «казу» назальное звучание китайской флейты. Флейта, как правило, располагается под наклоном позади зеркала, а с её верхнего конца обычно свисает шёлковая кисть.

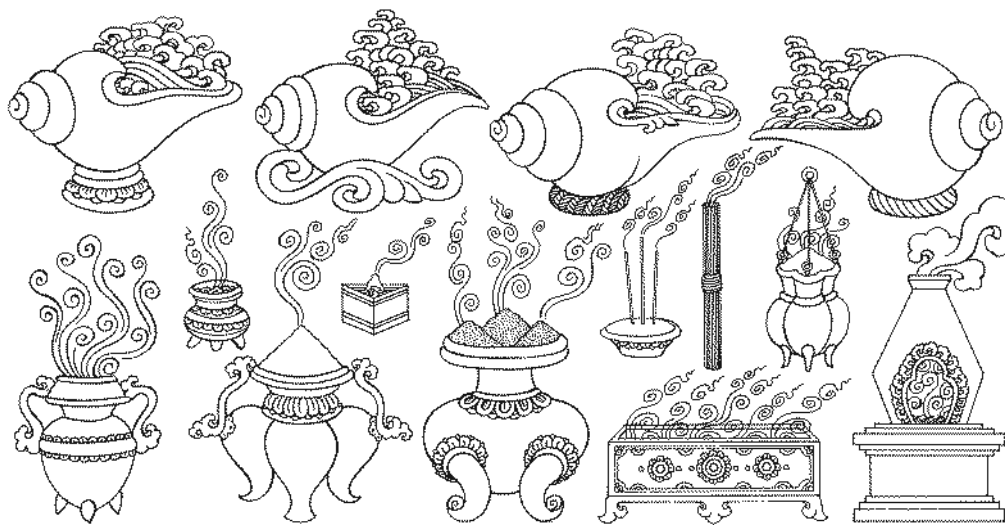

ЗАПАХ

(санскр. *gandha*, тиб. *dri*)

Тлеющие палочки благовоний, курильница для благовоний или раковина, наполненная духами, традиционно символизируют способность воспринимать запах. Основная составляющая тибетских благовоний (тиб. *bsang*) — это измельчённые до консистенции порошка листья можжевельника, которые возжигаются в наполненных углем жаровнях или в глиняных курильницах для благовоний. Тибетские палочки благовоний (тиб. *spos*) скатываются вручную из пасты, состоящей из можжевелового порошка, смешанного в различных пропорциях и сочетаниях с целебными травами, шафраном, сандалом, ладаном, алоэ, мускусом

и другими ароматными веществами. В наполненной зёрнами чаше, или в «амбарном коробе», могут изображаться несколько тлеющих благовоний или толстый круглый пучок благовоний, перевязанный жёлтой хлопковой нитью. Порошковый можжевельник, или *санг*, традиционно изображается тлеющим в курильницах для благовоний (тиб. *spos phor*), которые чаще всего имеют форму бронзовых, похожих на вазы, сосудов, стоящих на трёх маленьких ножках. Эти курильницы для благовоний часто изящно украшены, также у них могут быть специальные ручки, за которые они подвешиваются к цепям на манер раскачивающегося христианского кадила. В Тибете большие курильницы для благовоний (тиб. *bsang khung*) и для возжигания

Четыре раковины, наполненные бурлящими ароматными жидкостями (в верхнем ряду). Различные примеры тлеющих благовоний в курильницах на треногах (слева), деревянная курильница для благовоний, над ней — тлеющие палочки благовоний; большая курильница для благовоний для использования на улице

листьев и ветвей можжевельника по традиции сооружаются на крышах или поблизости от входа в монастыри или храмы. Эти уличные курильницы делаются из обмазанной мелом глины и имеют подобную ступе форму. Внутри помещений чаще используется деревянная курильница для благовоний. У этой прямоугольной коробки снизу есть металлический поднос, на котором благовония тлеют горизонтально на подушке из пепла. В Древней Индии благовония в основном возжигались как *дхуп* — тягучая, похожая на воск паста из муки и древесных экстрактов.

Раковина, помещённая на небольшую подставку-треногу, в Индии служила сосудом для освящённой жертвенной воды на пуджах и ритуалах, она известна как *шанкханатра*. Как буддийская чаша для подношений раковина обычно наполняется шафрановой водой, или водой, ароматизированной пятью благоуханными субстанциями: шафраном, сандалом, мускусом, камфорой и мускатом. Также в качестве жидкостей для «раковины духов» (санскр. *shankhanakha*) в Индии используется розовая вода. Как и многие целебные субстанции или травы, применяемые в тибетских тантрических ритуалах, вода из природного источника должна быть набрана девственницей или ребёнком предпубертатного возраста.

В иконографии раковина, наполненная духами, обычно помещается в правом и левом дальних углах чаши для подношений и находится в равновесии с подношением фруктов с противоположной стороны. Белая раковина изображается горизонтально, её

спиральный «рот» открывается вправо. Благовонная вода показана как «бурлящее подношение» бледно-голубой жидкости с белыми верхушками волн, символизирующими активную сущность или распространение благоухания духов.

ВКУС

(санскр. *rasa*, тиб. *ro*)

Как восхитительное подношение вкуса традиционно изображаются свежие фрукты, и чаще всего это треугольная композиция из трёх плодов слева или справа от чаши. Три этих фрукта, которые могут изображаться на одном стебле с листьями, символизируют троицы Трёх драгоценностей (Будды, Дхармы и Сангхи), будд трёх времён (прошедшего, настоящего и будущего) или китайский символ «плодов трёх изобилий» (богатства, полной силы и зрелости). Три фрукта чаще всего изображаются в форме персиков, но также могут иметь форму яблок, абрикосов, манго, апельсинов, хурмы, гуавы, гранатов, лимонов, лаймов или фруктов билва. Гранат с его яркой красной кожурой и съедобными семенами — это символ счастья, страсти, изобилия и плодородия. Персик — это символ долгой жизни и бессмертия, а лимон — это символ богатства и процветания. В некоторых случаях в чаше для подношений может изображаться множество различных фруктов или же подношение вкуса может принимать форму ритуальной фигурки *торма* (тиб. *gtor ma*). Однако изготовленные из теста из ячменной

Различные примеры подношений пищи и фруктов, включая гуаву, бананы, лимоны, сливы, клубнику и сахарный тростник. Слева от центра изображена чаша со сладостями, справа от центра — три ритуальных подношения торма

муки торма более характерны как подношения вкуса для гневных божеств.

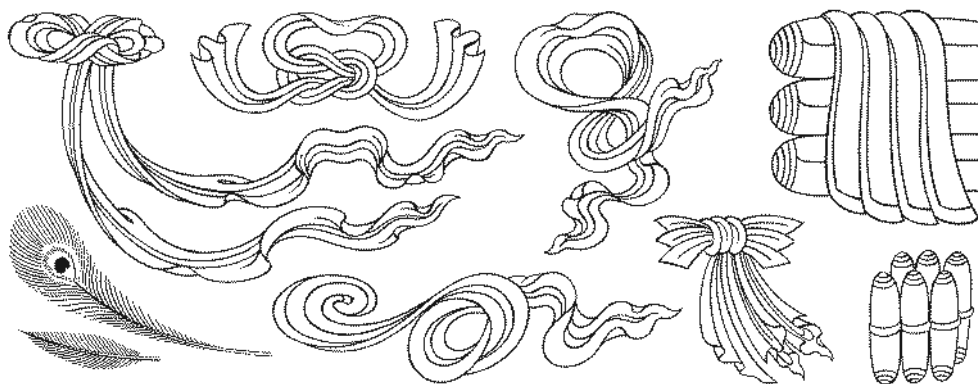
У слова «раса», обозначающего на санскрите «вкус», огромное множество тонких значений. В основном это слово относится к способности ощущать вкус как сок, жизненные силы, сущность или суть, но на более глубоком эзотерическом уровне это слово относится к созидательной сущности духовного или художественного вдохновения, особенно в сфере музыки, драмы и танца. Танцевальные позиции и мимика многих главных буддийских божеств-идамов описываются как проявляющие «девять рас, или драматических чувств» (санскр. *navanathyarasa*). Это девять типичных способов выражений, которые демонстрируются в индийском танце и драме. В тантрической литературе термин

«раса» также используется как синоним для семени и ртути. В аюрведической традиции описывается шесть вкусов: сладкий, кислый, солёный, жгучий, горький и вяжущий. В буддизме ваджраяны эти шесть вкусов присваиваются качествам мудрости пяти семейств будд и Ваджрадхаре как шестому, или изначальному Адибудде.

ОСЯЗАНИЕ

(санскр. *sparsha*, тиб. *reg bya*)

Цветная шёлковая лента неизменно представляет способность ощущать прикосновение, поскольку мягкий и гладкий шёлк воспринимается как самая приятная на ощупь и самая свободная из всех тканей. Индийские торговцы шёлком часто демонстрируют

Различные примеры шёлковых лент, перьев (слева внизу) и свёртки шёлка (справа)

отличное качество своих изделий, пропуская целые куски шёлка через маленькое кольцо. Впрочем, тончайшее полотно небесного шёлка богов описывается настолько воздушным, что кусок божественного шёлка, способный покрыть гору Меру, можно, сжав, уместить под ногтем. Этот божественный шёлк настолько лёгкий и тонкий, что кажется парящим на небесном бризе, а его края и концы образуют самые изящные складки и закручивающиеся изгибы.

Шёлковая лента подношения может быть завязана вокруг основания зеркала или колеса, а два её конца, изгибаясь, поднимаются вверх по обе стороны от чаши для подношений. Лента может быть продета сквозь

центральные купола пары кимвалов и расширяться вовне с каждой из сторон. Лента также может быть обвязана вокруг грифа лютни или перекинута через центральный край чаши с подношениями и вздыматься вверх по обе стороны от неё. Подношение шёлка может быть одним из пяти радужных цветов: белым, жёлтым, красным, зелёным или синим, что соотносится с пятью элементами и с пятью буддами или с конкретным семейством будд, к которому принадлежит божество.

Также для обозначения способности осязания могут изображаться разноцветные и связанные вместе отрезки шёлка, несколько рулонов шёлка или пучок птичьих перьев.

ЧАКРАВАРТИН

Чакравартин (тиб. *'khor lo bsgyur ba'i rgyal po*)

С санскрита термин «чакравартин» обычно переводится как «вселенский монарх, или император» и буквально означает «вращающий колесо», или «колесо, которое перемещается повсеместно, не ведая препятствий». Приставка «чакра-» имеет различные толкования. Она может обозначать огненный диск солнца, или колесницу бога солнца на двух колёсах — неба и земли. В качестве эмблемы Вишну чакра — это его диск, проявляющийся как благоприятный знак на ладонях и стопах божественных существ. Как единица измерения чакра относится ко всей поверхности земли, от побережья до побережья. Поворот колеса символизирует как религиозную, так и мирскую власть. Он означает движение, распространение, победу, изменение и становление нового морального и нравственного порядка.

Когда родился принц Сиддхартха, великий провидец Асита интерпретировал чудесные явления и благо-

приятные знаки на теле младенца как божественные признаки того, что предназначение ребёнка — стать или чакравartiном, или просветлённым буддой. Мирская или духовная верховная власть была предначертана ему судьбой. Существовал выбор, маятник мог качнуться в любую сторону. Именно по этой причине отец Сиддхартхи, царь Шуддходана, прилагал все усилия, чтобы уберечь своего сына от жёстких реалий действительности, заключив его в кокон роскоши чувственных удовольствий и иллюзии того, что молодость, жизненная сила и красота — это бесконечная благодать. Любопытство манило молодого принца выйти за пределы его золотой клетки. Когда он отважился на это, то стал свидетелем реальностей старости, болезни и смерти. Осознание того, что страдание — это удел всех людей, разрывало на куски иллюзорное покрывало вечного счастья. Какая польза могла быть человеку от того, что он владеет

миром, если в конце концов его душа приговорена к старости, болезни и смерти? Перед лицом такого очевидного непостоянства у юного принца более не оставалось выбора. Властвовать над этим миром — верх иллюзии. Только самостоятельное исследование коренной причины страдания и природы ума могло привести к абсолютному пониманию реальности.

Понятие о чакравартине возникло из вайшнавского идеала махапуруши, или «великого божественного человека», наделённого тридцатью двумя главными знаками и восьмьюдесятью меньшими характеристиками божественного создания как воплощения Вишну. Будда Шакьямуни, который был наделён этими знаками, почитается в индуизме как девятое из десяти воплощений Вишну. Таким существам судьбой предначертано стать мировыми лидерами; в одно время в мире может быть только один чакравартин, каким был Будда. Рождению чакравартина предшествуют благоприятные события и сочетания небесных светил, а его мать обычно умирает вскоре после его рождения, как случилось и с матерью Будды. Полное солнечное затмение совпадает со смертью чакравартина, поскольку само по себе солнце является олицетворением великого поворота колеса божественного чакравартина. Рождение чакравартина возвещает о наступлении семи великих богатств или изобилий в его измерении: богатства веры, морали, щедрости, обучения, хорошего поведения, скромности и мудрости. Одновременно с рождением чакравартина возникают семь драгоценных

сокровищ, или объектов владения: драгоценное колесо, сокровище, царица, министр, слон, конь и генерал. Колесо и драгоценность — это символы мирского и духовного величия чакравартина и чудесные средства его реализации. Лошадь и слон, как символы непревзойдённой скорости и силы, — это его средства передвижения. Царица, министр и генерал — это триединство любви, мудрости и силы, их преданность — его благословение. В подношении мандалы (см. стр. 120) к перечню семи объектов владения чакравартина, чтобы создать группу из восьми драгоценных символов, добавляется золотой сосуд сокровищ.

В буддийской традиции семь объектов владения чакравартина представляют «семь условий, или составляющих просветления» (санскр. *sapta-bodhyanga*). Это аспекты мудрости-осознавания, которое преодолевает заблуждения или препятствия на пути к просветлению. Семь условий — это: 1) совершенная внимательность, 2) совершенное различение явлений, 3) совершенное усилие, или энергия, 4) совершенная радость, 5) совершенная разносторонность, или гибкость, 6) совершенная однонаправленная концентрация, 7) совершенная невозмутимость.

Также правление чакравартина сопровождает добавочная, или меньшая, группа из семи царских сокровищ. Это меч, кожа нага, трон, одеяния, сапоги, царский дом, или дворец, и дворцовые сады. Эти семь вторичных сокровищ представляют материальное наследство, или атрибуты чакравартина.

Семь объектов владения чакравартина, или семь драгоценных сокровищ (санскр. *saptaratna*, тиб. *rgyal srid rin chen sna bdun*)

ДРАГОЦЕННОЕ КОЛЕСО

(санскр. *chakraratna*, тиб. 'khor lo rin po che)

Драгоценное колесо с тысячей спиц, или чакра, — это первый и величайший из атрибутов чакравартина. Оно яркое, как солнце, и изготовлено из золота, найденного в реке Джамбуд нашего мира-континента (Джамбудвипа). Тысяча его спиц символизирует тысячу Дхарм и тысячу будд текущей эры, или *бхадракальпы*. Колесо чакравартина подобно небесной колеснице. Оно составляет пятьсот лиг (санскр. *yojana*) в диаметре, а её великолепие сражает всех, кто встречается на её пути. На центральной ступице колеса — четыре отряда войск чакравартина: пехота, кавалерия, слоны и колесницы, способные преодолевать огромные расстояния по небесам, перемещаясь на сто тысяч лиг за один день. При помощи своего колеса чакравартин способен путешествовать по всем окружающим гору Меру континентам и по божественным сферам четырёх великих царей. Это те четыре великих царя, которые преподнесли Будде четыре драгоценные чаши для сбора подаяний, когда он впервые после просветления готовился отправиться за подаяниями.

Калачакра-тантра, или «Колесо времени», описывает одну «параллельную вселенную», известную как царство Шамбала. По различным

теоретическим вычислениям Шамбала может находиться в районе Багдада, Средней Азии, России, Монголии или Тибета. В этой мистической сфере сохранена древняя линия учений Калачакры, которые Шакьямуни открыл первому царю Шамбалы. Учения Шамбалы передаются через линию семи великих религиозных царей и двадцати пяти царей-калки, или просветлённых монархов (чакравартинов), каждый из которых правит на протяжении ста лет. Наше время совпадает со временем правления двадцать первого царя-калки. Предсказано, что во время правления последнего из двадцати пяти царей (около 2327 года н. э.) произойдёт великая битва, в которой «люди веры» (буддисты) одержат победу над «варварами», или неверующими. Считается, что золотое колесо с тысячей спиц, на котором будут перемещаться войска этого победоносного царя-калки, имеет власть над всеми металлами и всеми видами оружия.

На рисунке справа: Семь объектов владения чакравартина. Министр держит драгоценное сокровище, царица изображена со сложенными ладонями, за ней нарисовано драгоценное колесо. Драгоценный конь и драгоценный слон изображены перед генералом. Справа от генерала — семь дополнительных объектов владения: меч, трон, одеяния, сапоги, кожа нага, дворец и царские сады.

В иконографии драгоценное колесо чакравартина обычно изображается в форме золотой Дхармачакры, а его восемь спиц символизируют «поворот», или дарование Буддой учения о Благородном восьмеричном пути. Как символ мирской и религиозной верховной власти, золотое колесо является эмблемой великих религиозных царей Тибета и атрибутом многих воплощений Далай-ламы.

ДРАГОЦЕННОЕ СОКРОВИЩЕ

(санскр. *maniratna*, тиб. *nor bu rin po che*)

Восьмигранная драгоценность, или драгоценность, исполняющая желания (санскр. *chintamani*), выполняет все желания чакравартина и всех, кто входит в сферу его сияния. Как и красная драгоценность *каустубха*, которая поднялась на поверхность во время пахтанья океана и которую Вишну и позже Кришна носили как украшение на груди, драгоценное сокровище обладает восемью магическими качествами. 1) Его сияние освещает тьму ночи на расстояние в одну или в сто лиг. 2) Оно охлаждает, когда стоят жаркие дни, и согревает, когда холодно. 3) Оно становится причиной возникновения источника или ручья со свежей водой, если испытываешь жажду. 4) Оно осуществляет всё, чего желает чакравартин. 5) Оно контролирует нагов, предотвращая наводнения, град и проливной дождь. 6) Каждая из его граней испускает разноцветные лучи света, которые исцеляют все омрачения ума и несовершенства характера.

7) Сияние сокровища исцеляет все болезни. 8) Оно предохраняет от преждевременной смерти, гарантируя то, что смерть от естественных причин будет происходить в роду в благоприятной последовательности — сначала дед, потом отец и затем сын.

В иконографии драгоценное сокровище обычно изображается как скопление продолговатых, с утолщением на конце, разноцветных черенков, стоящих на маленьком лунном диске и лотосе. Восьмигранная драгоценность описывается как имеющая цвет глубокой ляпис-лазури драгоценного камня *вайдурья* и испускающая голубое сияние, способное осветить все дворцовые сады или четыре дивизии армии чакравартина.

ДРАГОЦЕННАЯ ЦАРИЦА

(санскр. *raniratna*, тиб. *btsun mo rin po che*)

Драгоценная царица — самая прекрасная и самая добродетельная из всех смертных женщин. Она уподобляется индийской богине удачи Лакшми. У её тела естественный аромат камфоры и сандала, а её дыхание несёт благоухание синей утпалы, или ночного лотоса. Она обладает тридцатью двумя благоприятными знаками божественной женской красоты. Она молода и полна сил, как шестнадцатилетняя девушка. Она сложена совершенно, у неё стройное тело, длинные мягкие пальцы, красные губы, ясные глаза и длинные чёрные волосы. У неё твёрдые круглые груди, её пупок имеет форму лотоса, у неё длинные мочки

ушей, нежный и лучезарный цвет лица и три складки на шее.

Она наделена восемью совершенными качествами благородной дамы. 1) Она искренне предана своему владыке, чакравартину, и не думает о других мужчинах. 2) Она не ревнует, если чакравартин оказывает любовную благосклонность другим женщинам. 3) Её чрево плодородно и способно выносить много здоровых сыновей. 4) Она трудится на благо всех живущих в царстве своего владыки. 5) Она обладает врождённой женской мудростью и всегда поддерживает намерения своего владыки. 6) Она всегда говорит правду и не использует фривольных слов. 7) Она не привязана к объектам чувств и материальным благам и не подвержена влияниям. 8) Она не придерживается ложных воззрений.

Драгоценная царица обожаема своими подданными и, в свою очередь, почитает и уважает своего владыку. Вместе они распространяют мир, благополучие, стабильность и гармонию повсемуцарству. Их супружеский союз рождает линию сыновей-преемников, наделённых достоинством, мудростью и красотой своих родителей.

ДРАГОЦЕННЫЙ МИНИСТР

(санскр. *mahajanaratna*, *parinaya-karatna*, тиб. *blon po rin po che*)

Драгоценный министр одарён пророческим взором богов, он может видеть происходящее на расстоянии в тысячу лиг. Его ум острый, как лезвие; он обладает великим терпением и способностью слушать, это гарантирует, что

он даёт чакравартину совершенные советы. Его ум настолько созвучен с волей его владыки, что даже до того, как чакравартин отдаёт приказ, его усердный министр уже начинает приводить его в исполнение. Министр желает творить только добро, распространять Дхарму, защищая всех живых существ и принося им пользу. Обладая божественным зрением, он способен находить скрытые сокровища в радиусе одной лиги, и таким образом на службе у своего владыки он приумножает богатства в сундуках царской сокровищницы. За эту способность он известен также как «государственный казначей» (санскр. *gehapati*). Образованный дипломат, он искушён в политэкономии, осведомлён в делах государства, озабочен социальным благополучием граждан, религиозным долгом и нравственной дисциплиной, он ясно понимает и исполняет все желания чакравартина. Драгоценный министр часто изображается с драгоценностью, исполняющей желания, или с ларцом сокровищ в правой руке.

ДРАГОЦЕННЫЙ СЛОН

(санскр. *hastiratna*, тиб. *glang po rin po che*)

Драгоценный слон обладает силой тысячи обычных слонов. Он господин над всеми слонами и незыблем, как гора. Его кожа белая, как снег, или серебряная, как лунный свет на снежных вершинах, а его хобот, хвост и мошонка достигают земли. Пронзительный запах, который исходит из желез на его лбу, одолевает всех остальных

слонов, делая их кроткими и прима-
нивая их к нему. Драгоценный слон
описывается как обладающий семью
мощными конечностями — это че-
тыре крепкие ноги, подвижный хобот
и два могучих бивня.

Во время битвы сила драгоценного
слона неисчерпаема, он бесстрашен
и неуязвим. Его выносливость делает
его способным обойти весь континент
Джамбудвипа трижды за один день.
В мирное время он мудр и степенен.
Его поступь безмятежная, размерен-
ная и смирная, его движения красивы
и величавы. Как церемониальное сред-
ство перемещения чакравартина, слон
совершенно послушен своему хозяи-
ну, следуя его мысленным указаниям
в полном телепатическом союзе. На
его голове — золотое украшение, на
шее — золотое ожерелье, а на спине —
шёлковый ковёр. Этого слона можно
вести на тончайшей из верёвок, он об-
ладает сверхъестественной способно-
стью перемещаться по небесам. Дра-
гоценный слон часто изображается
несущим на спине драгоценное колесо
или покрытую материей чашу для по-
даяний (также см. стр. 91).

ДРАГОЦЕННЫЙ КОНЬ

(санскр. *ashvaratna*, тиб. *rta mchog
rin po che*)

Драгоценный конь обладает тридца-
тью двумя знаками божественного
боевого коня. Его глаза, уши, язык,
дёсны, зубы, лоб, череп, грива, шея,
грудь, хвост, кости, жилы, ноги, колени,
волосы над копытами и копыта имеют
особенные знаки отличия. Как и ветер-

конь (тиб. *rlung rta*), он перемещает-
ся быстро и без усилий, он способен
сделать три круга вокруг всего конти-
нента Джамбудвипа за один день. Его
тело обычно белое, как у лебедя, он
украшен божественной золотой с са-
моцветами сбруей. В некоторых тра-
дициях он описывается как имеющий
чёрную голову и тело синее, как у пав-
лина. Он способен в мгновение ока
переместиться на любой из четырёх
континентов, окружающих гору Меру.

Драгоценный конь не вздрагивает
ни от звуков, ни от пугающих зрелищ.
Его форма и самообладание совер-
шенны, у него мягкая грива из десяти
тысяч неспутанных волос и длинный,
ниспадающий хвост, летящий, как ко-
мета. Конь стремительно и без усталости
перемещает чакравартина на «кры-
льях облаков и ветров», его копыта
тихие, лёгкие и твёрдые. Как и ветер-
конь, он часто изображается несущим
в седле драгоценное сокровище и рас-
пространяющим благословения по
всему измерению чакравартина, по-
скольку повсюду, где оказывается дра-
гоценное сокровище, оно приносит
с собой все свои божественные каче-
ства (см. стр. 248).

ДРАГОЦЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ

(санскр. *senapatiratna*, тиб. *dmag
dpon rin po che*)

Драгоценный генерал, или главноко-
мандующий (тиб. *dmag dpon*), одет
в броню и шлем древнего воина, вы-
кованные из металлических пластин,
скреплённых кожаными ремнями.
В правой руке он держит поднятый

вверх меч, а в левой — щит, что символизирует его готовность отразить нападение (меч) и защитить царство (щит). Поскольку он достиг совершенства в шестидесяти четырёх искусствах военной стратегии, его воинская доблесть гарантирует, что он никогда не будет повержен в бою. Во что бы то ни стало он старается избежать боевых действий, но, если война неминуема, он выбирает оружие, поле битвы и бесстрашно побеждает врага. Его воля созвучна воле чакравартина. Он в точности знает желания своего

повелителя и вселяет его волю в армию, состоящую из четырёх дивизий: пехоты, конницы, слонов и колесниц. Драгоценный генерал борется за правду и справедливость. Отказавшись от недобродетельных деяний, он не причиняет вреда благополучию и процветанию миролюбивых людей. Когда праведная Дхарма воцарилась во всех пределах государства и наступил мир мудрости и сострадания, генерал разоблачается, снимая доспехи, и проявляет себя в виде драгоценного домохозяина (тиб. *khyim bdag*).

Семь вторичных объектов владения чакравартина, или семь дополнительных сокровищ

(санскр. *sapta-uparatna*, тиб. *nye ba 'i rin chen bdun*)

Семь вторичных, или дополнительных объектов владения чакравартина включают: 1) меч, 2) кожу нага, 3) дворец, 4) царские одеяния, 5) дворцовые сады, 6) трон и 7) сапоги. Эти семь буддийских символов царственности заимствованы из древнего индийского представления о семи эмблемах царской власти, известных как *раджакауда*. Семь оригинальных индийских символов — это меч, белый зонт, корона, сапоги, опахало, скипетр и трон.

И хотя эти объекты в изобилии современного мира могут показаться совершенно обыкновенными, их значимость для древнеиндийского царя не стоит недооценивать. Европейские сказки, фольклор, романтические и рыцарские легенды Средних веков

наполнены историями о волшебных мечах, талисманах, одеяниях и сапогах, о чудесных тронах, дворцах и садах.

МЕЧ

(санскр. *khadga*, тиб. *ral gri*)

Драгоценный меч чакравартина обычно изображается вертикально стоящим на маленьком лунном диске и лотосе, его лезвие окрашено в тёмно-синий цвет закалённой стали, а иногда блестит, как золото. Его искусно украшенная золотая рукоять, с детальными живописными узорами в виде узла или двойных лотосовых лепестков, увенчана пятиконечной ваджрой или драгоценностью. Как и пламенный меч

мудрости Манджушри, обоюдоострое лезвие драгоценного меча обвивает тонкий язык пламени, образуя завиток огня над его остриём. Пламя символизирует ваджрную природу меча: его невозможно сломать, по природе он подобен алмазу и несокрушим. Как меч короля Артура Эскалибур, он обладает магическими качествами и может находиться в руках только у своего законного владельца. Сияние его пламени освещает темноту и устрашает полчища демонов и мар.

В западной традиции ритуал возведения на трон монаршей власти обычно сопровождается прикосновением, благословением и передачей меча. Меч — это главная эмблема монарха, символизирующая верховную власть, могущество и авторитет, милосердие, справедливость и различающую мудрость. Меч чакравартина — это оружие невообразимой мощи, способное проникать глубоко в сердце неведения. Без кровопролития он способен победить всех недоброжелателей, и говорится, что только один вид этого меча заставляет врага сдаться.

КОЖА НАГА

(санскр. *nagacharman*, тиб. *klu pags pa*)

Драгоценная кожа великого нага, царя океанских глубин, подобна чудодейственному талисману, обладающему волшебными свойствами. Эта блестящая змеиная кожа сияет, как луна, и считается, что её размер составляет пять лиг в ширину и десять в длину. С её по-

мощью чакравартин может подчинить всевозможных духов нага, заставляя их повиноваться его воле. Обретая контроль над нагами, чакравартин обретает контроль также над погодой. Он способен вызвать дождь во времена засухи, остановить ливень, привлечь тёплый ветер в холодные дни и охладить испепеляющий жар летнего солнца. Такие болезни, как водянка, проказа, кожные заболевания и умственные или психические расстройства, вызванные демонической одержимостью духами нагов, изгоняются из этого измерения.

Океанские сокровища нагов — жемчуг, кораллы и раковины — поставляются океанскими нагами ко двору чакравартина, когда в них есть экономическая потребность. Кожа нага также имеет власть и над земными нагами, которые таким же образом предоставляют свои богатства в виде полезных ископаемых чакравартину. Кожа нага — это объект великой подчиняющей силы, и, как алхимическая саламандра, он неуязвим перед разрушительной активностью ветра, огня и воды.

ЦАРСКИЙ ДОМ

(санскр. *harmya*, тиб. *khang bzang*)

Драгоценный царский дом чакравартина обладает всеми божественными качествами, присущими древним индийским царским дворцам. Он построен из лучших сортов древесины, мрамора, драгоценных металлов и семи драгоценных камней. Он просторный, гармоничный, совершенно пропорциональный, его двери и окна смотрят

в восьми направлениях, давая панорамный обзор всего государства чакравартина. По ночам через окно в потолке ясно видна небесная сфера со звёздами, луной и планетами. Тёплый ветер дует в зимние месяцы, а прохладный бриз — летом. Царский дворец напитан божественностью, сияет радостями и удовольствиями божественных сфер. Небесная музыка, ароматы, видения, ласки и вкусы проявляются в его стенах как пять чувственных наслаждений. Его атмосфера и придаёт жизненные силы, и дарует отдохновение. В его залах разливается покой, там неведомы болезни и смерть. В этом божественном дворце сон приходит легко и быстро, он полон прекрасных образов и благодати высших измерений богов.

ОДЕЯНИЯ

(санскр. *chivara*, тиб. *gos*)

Одежды чакравартина в тибетском искусстве обычно изображаются как внешнее церемониальное облачение ламы или высочайшего сановника. Эти парчовые одеяния сотканы из лучших шелков и хлопка города Каши (Варанаси) — традиционного древнеиндийского центра ткачества шелков. Одеяния чакравартина обладают следующими материальными качествами: они лёгкие, мягкие, сотканы из тончайших нитей, прочные, благоухающие, опрятные и всегда чистые. Зимой они прохладные, а летом — тёплые.

Они также обладают магическими качествами устранения голода, жажды, утомления и болезней, они неуязвимы

для оружия, огня, воды, ветра, насекомых, пыли и для вредоносных воздействий проклятий.

ЦАРСКИЕ САДЫ

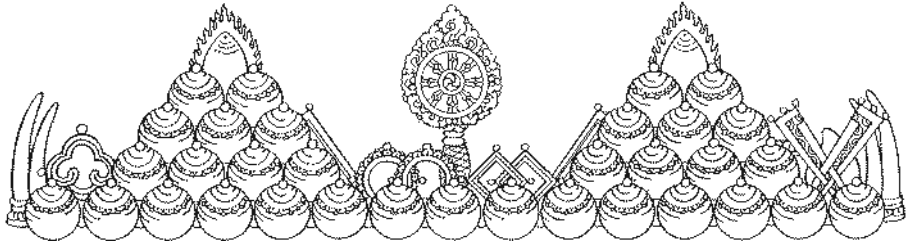
(санскр. *vana*, тиб. *tshal*)

Царские сады — это естественное дополнение к царскому дворцу. Все разновидности ароматных деревьев, фруктовых деревьев, цветов и лотосов цветут в этих садах круглый год. Ручьи прохладной чистой воды извиляются среди украшенных декоративными растениями берегов, наполняя бассейны, поверхность которых покрыта цветущими лотосами, и пруды, в которых обитают экзотические рыбы и водоплавающие птицы. Деревья кажутся живыми из-за множества красочных птиц, бабочек и собирающих нектар пчёл. Слышится божественная музыка *гандхарвов*, или небесных музыкантов, и благоухание дивных ароматов доносится с дуновением умиротворяющего ветерка. Дорожки из золотого песка извиляются по саду и ведут к ступеням дворца. Как в сферах богов желания и формы, всё вокруг прекрасно и красочно. Здесь чакравартин пребывает в блаженном медитативном погружении, прекрасные девы прислуживают ему и радуют его взор.

ТРОН

(санскр. *sayana*, тиб. *mal cha*)

Драгоценный трон, или ложе, — это объект редкого мастерства и величия.

Драгоценности, составленные в пирамиды, и за ними семь знаков отличия чакравартина

Он очень удобный, просторный и комфортный, его присутствие в тронном зале создаёт священную атмосферу. Несмотря на своё величие, он очень лёгкий и может быть перенесён в любое место в государстве чакравартина. Как священное сиденье (санскр. *sthan*) реализованного существа, он вызывает состояние глубокой медитативной погружённости у того, кто на нём восседает. В его присутствии исчезают три коренных яда — неведения, желания и отвращения. На великолепных подушках этого роскошного трона чакравартин способен оставаться погружённым в состояние однонаправленности ума, с незамутнённой ясностью сознания и проницательностью. Трон спонтанно расслабляет, освежает и устраняет утомление и тревогу.

САПОГИ

(санскр. *pula, paduka*, тиб. *lham*)

Драгоценные сапоги, или ботинки, необычайно удобны и совершенно сидят на ноге. Они лёгкие, мягкие, крепкие, износостойкие, прохладные летом и тёплые зимой. Они предотвращают утомление хождения, с их помощью чакравартин достигает магической способности скорохождения (санскр. *padalepa-siddhi*), что делает его способным преодолевать огромные расстояния на высочайшей скорости над землёй и над водой. Верхняя часть сапог сделана из мягкого войлока, а подошвы — из кожи носорога, эта износостойкая кожа обладает качествами силы и защиты носорога.

На рисунке справа: Семь объектов владения чакравартина: царица держит в руках колесо, министр и генерал смотрят на чакравартина, равно как и конь, несущий в своём седле драгоценность, и слон. В основании — вторичные объекты владения: меч, кожа нага, сапоги. На заднем плане — трон, одеяния, дворец и царские сады. В нижнем правом углу — семь знаков отличия чакравартина

Семь драгоценных знаков отличия чакравартина

(санскр. *saptaratna*, тиб. *nor bu cha bdun*)

Семь главных объектов владения чакравартина могут также изображаться как группа из семи драгоценных знаков отличия или эмблем. В эту группу входят: 1) рог носорога, 2) пара перекрещенных квадратных серёжек, 3) ветвь красного коралла, 4) пара перекрещенных круглых серёжек, 5) перекрещенные ордена, или медальоны, 6) пара бивней слона, 7) драгоценность с тремя глазами, заключённая в оправу в форме трилистника. Эти семь знаков отличия чаще всего обозначают драгоценного коня, министра, колесо, царицу, генерала, слона и сокровище соответственно и закреплены за ними.

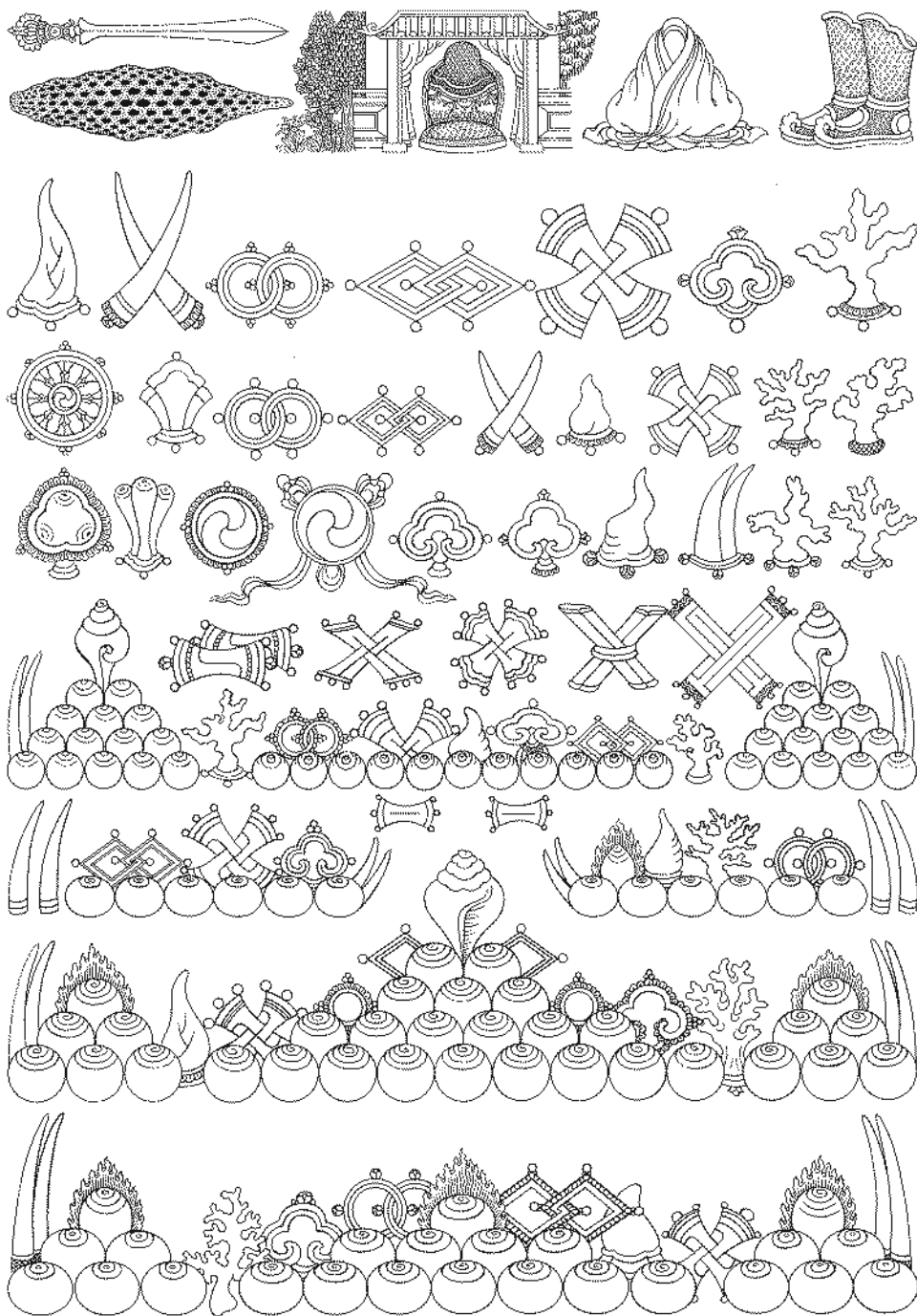
Хотя эта группа из семи знаков отличия происходит из буддийской Индии, в тибетскую буддийскую иконографию она пришла из китайского искусства. По-видимому, не было никакого оригинального тибетского исходного материала, определяющего и истолковывающего эти символы. В результате различные традиции отождествляют эти семь знаков отличия с семью объектами владения чакравартина, и соотношения варьируются. Например, круглые серёжки часто отождествляются с царскими серьгами или с драгоценностью, исполняющей желания. Квадратные серьги могут быть приписаны министру или царице. Драгоценность с тремя глазами может отождествляться с драгоценным колесом, а ветвь коралла — с царицей или

с драгоценным сокровищем. Однако рог носорога и бивни слона неизменно отождествляются с драгоценным конём и слоном, а перекрещенные ордена — с генералом.

Как символы «вселенского монарха», или «божественно отмеченного человека» (санскр. *mahapurusha*), одарённого тридцатью двумя главными знаками и восьмьюдесятью меньшими характеристиками божественности, эти семь знаков отличия традиционно изображаются как подношения, которые размещаются перед лотосовыми тронами божеств. Здесь они могут быть представлены во множестве композиционных вариаций и обычно изображаются за горизонтальными рядами или пирамидами составленных вместе драгоценностей.

На стр. 75 показано многообразие стилистических форм, в которых могут изображаться семь знаков отличия чакравартина. В верхнем ряду — семь второстепенных принадлежностей чакравартина — меч и шкура нага слева; трон, царский дворец и дворцовые сады в центре; и облачение и сапоги — справа.

Во втором ряду изображены семь знаков отличия: 1) рог носорога или единорога (тиб. *bse ru*), символизирующий драгоценного коня; 2) пара бивней слона (тиб. *glang chen mche ba*); 3) скрещённые круглые серьги драгоценной царицы (тиб. *btsun mo rna cha*); 4) скрещённые квадратные серьги

Семь второстепенных объектов владения чакравартина и семь знаков отличия

драгоценного министра (тиб. *blon po rna cha*); 5) скрещённые драгоценности (тиб. *nor bu bskor cha*), скрещённые мечи или военный орден драгоценного генерала; 6) драгоценность с тремя глазами (тиб. *nor bu mig gsum pa*), символизирующая драгоценное сокровище; 7) ветвь коралла (тиб. *byu ru*), символизирующая драгоценное колесо.

В третьем ряду — альтернативная восьмеричная композиция семи сокровищ, включающая обозначение чакравартина как круглых серёжек царя (тиб. *rgyal po'i rna cha*). Здесь изображены: 1) колесо с восемью спицами как чакра, 2) трёхгранная драгоценность как сокровище, 3) круглые серьги царя или чакравартина, 4) квадратные серьги министра, 5) перекрещенные бивни слона, 6) рог носорога, символизирующий коня, 7) перекрещенные ордена генерала, 8) две ветви коралла, символизирующие царицу.

Слева в четвёртом ряду — шесть вариаций изображения драгоценности с тремя глазами. Драгоценность с тремя глазами символизирует Три драгоценности — Будду, Дхарму и Сангху — и обычно изображается в форме китайского скипетра *жу-и* или ваджры с трилистником в виде «завитка облака». На первых двух рисунках трёхглазая драгоценность нарисована с тремя гранями. На следующих двух рисунках драгоценность с тремя глазами изображена как «колесо радости» (тиб. *dga' 'khyil*) с тремя кружащимися плоскостями, на следующих двух рисунках показана драгоценность в форме скипетра *жу-и*. Справа от этих

шести сокровищ — рог носорога, бивни слона и две ветви коралла.

На тибетском языке носорог и местный олень серу, или «единорог», известны под одним названием (тиб. *bse ru*). В Китае единорог известен как «дракон-конь» (кит. *chi-lin*), которому в тибетской традиции соответствует ветер-конь (тиб. *rlung rta*). В китайской медицине рог носорога известен как «зуб дракона», и, будучи фаллическим символом эрекции и мужской силы, он высоко ценится как эффективный афродизиак или мужское тонизирующее средство. В Древнем Китае существовала традиция изготавливать сосуды для питья из целого рога носорога, поскольку считалось, что жидкость вбирала в себя его целебную силу. Также считалось, что такие кубки запотевают, когда к ним подносят яд.

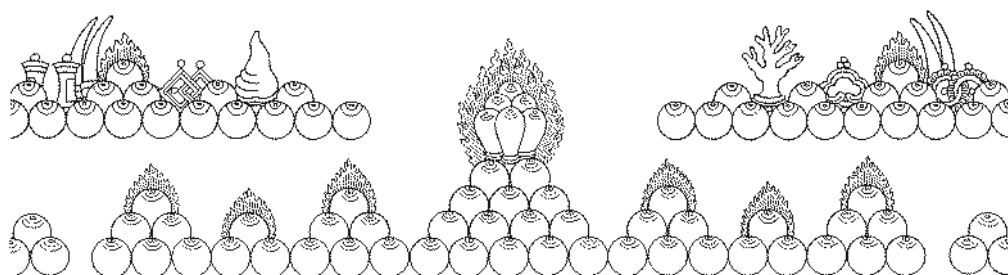
В середине пятого ряда — пять примеров перекрещенных орденов генерала, они определяются как перекрещенные драгоценности, скрещённые мечи или как устройство для измерения. В китайском символизме этот знак отличия определяется как «ромб» (кит. *fang-sheng*) и входит в перечень «восьми сокровищ» (кит. *pa-rao*) наряду с рогом носорога. Ромб — это древний музыкальный инструмент, производящий звон, создающийся двумя смыкающимися кусками нефрита. Китайский ромб также описывается как украшение, которое носится на голове как символ победы.

В нижней части иллюстрации — четыре ряда многоцветных драгоценностей, поддерживающих семь сокровищ или знаков отличия, такие композиции драгоценных подношений часто

изображаются на тханках божеств. По обе стороны композиции, как правило, парами размещаются бивни слона, а в размещении остальных шести знаков отличия среди драгоценностей определённой последовательности не

соблюдается. Также в композицию подношений драгоценностей часто включаются другие ритуальные подношения, такие как раковина, пламенная драгоценность, Дхармачакра, или сосуд сокровищ.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЭМБЛЕМЫ И ПОДНОШЕНИЯ

ТРИ ДРАГОЦЕННОСТИ

(санскр. *triratna*, тиб. *dkon mchog gsum*)

Центральным подношением на буддийском алтаре являются Три драгоценности — Будда, Дхарма и Сангха, представляющие тело, речь и ум всех будд. В буддийских учениях они образуют три аспекта, вместилища или объекта «принятия прибежища». Понятийно они представляют очищенное поведение (тело), слова (речь) и мысли (ум) просветлённых существ.

Статуя Будды или изображение просветлённого учителя размещается в центре алтаря, представляя просветлённое тело будды. Духовный текст помещается слева от образа Будды, представляя все проповеди и учения Будды как объект просветлённой речи, или Дхармы. Ступа помещается справа от образа Будды, представляя просветлённый ум как Сангху, или духовное сообщество. Традиционно текст Дхармы, как произнесённые Буддой наставления, помещается на самый высокий уровень алтаря. Образ Будды, будучи проявленным воплощением

его формы, помещается на центральное место. Ступа, представляя Сангху, помещается под образом Будды. Во время церемонии принятия прибежища, когда человек формально становится буддистом, к его голове на мгновение последовательно прикладываются эти три объекта прибежища. В предварительных тантрических посвящениях прибежище также принимается в «Трёх корнях» (тиб. *rTsa ba gsum*): гуру, божестве-идаме и дакини. Три драгоценности символизируются группой из трёх сокровищ.

Три драгоценности

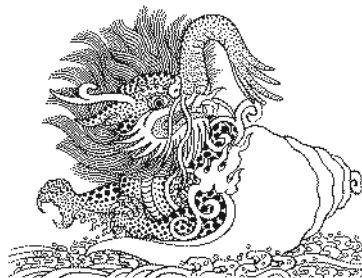
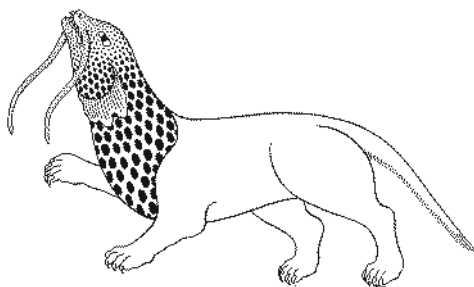
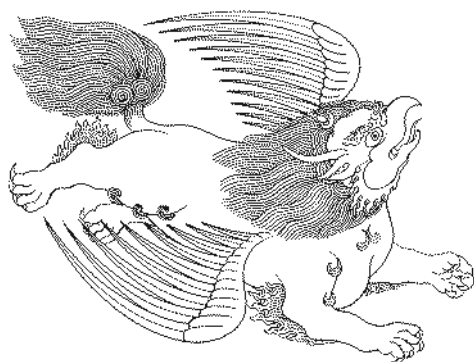
ТРИ ПОБЕДОНОСНЫХ СОЗДАНИЯ ГАРМОНИИ

(тиб. *mi thun g'yul rgyal gsum*)

Группа трёх гибридных созданий образована из парных союзов традиционно враждебных друг другу животных. Вероятно, эти три создания первоначально появились в раннем индийском буддизме как декоративные мотивы на победоносных знамёнах. Эти ранние знамёна были изготовлены из свисающих тройных балдахин из шёлка трёх цветов, и наиболее вероятно, что на каждом из этих шелков было изображено по одному из этих гибридных созданий. Их изображения также встречаются на тханках, мебели, астрологических и предсказательных диаграммах, в композициях благоприятных подношений, на победоносных знамёнах, а особенно на молитвенных флагах (тиб. *rlung rta*). Эти три гибридных создания известны как: 1) лев с восемью конечностями (тиб. *seng ge rkang pa brgyad pa*), 2) рыба с волосами или с мехом (тиб. *nyu spu rgyas pa*), 3) морской дракон, или водное чудовище (тиб. *chu srin*).

Лев с восемью конечностями, или гаруда-лев, создан путём скрещивания льва с его традиционным небесным соперником — птицей гарудой. Восемь конечностей получается за счёт того, что у этого создания четыре лапы льва, а на коленях когти гаруды, однако в живописи изображаются только четыре лапы. Поскольку гаруда — владыка небес, а лев — царь земли, лев-гаруда во славе своей объединяет небеса и землю. Его тело, лапы, грива и хвост — львиные, в то время как голову и крылья он

унаследовал от рогатого гаруды. Это гибридное создание легко может быть приравнено к грифону западной мифологии, у грифона тело льва, а голова, крылья и когти — орла. Ранний греческий историк Геродот писал, что грифоны обитают в высоких индийских горах, где своими острыми когтями они докапываются до золота.

Гаруда-лев (вверху), рыба-выдра (в середине), макара-улитка (внизу)

Рыба с волосами родилась от союза рыбы и её традиционного врага — выдры. У этого создания тело и конечности выдры, а голова, жабры и иногда хвост — рыбы. Так же как и у выдры, её тело покрыто коричневой, серой или чёрной шерстью. Чешуя на шее рыбы может постепенно превращаться в мех выдры, и на передних лапах может образовываться чёткая граница между двумя сущностями.

Водное чудовище, или улитка-макара, родилась от союза макары (тиб. *chu srin*) и его традиционной добычи — водной улитки. Вероятно, улитка-макара происходит от рака-отшельника, который убивает моллюска и сам занимает его дом — раковину. Раки-отшельники встречаются в горных потоках по всем предгорьям Гималаев. Макара изображён в своей обычной форме: с чешуёй, рогами, клыками, гривой, задранной вверх мордой и, как правило, с двумя ногами, которые высовываются из отверстия раковины. Иногда из кончика раковины появляется витиевато закручивающийся хвост макары.

ЧЕТЫРЕ ДРУГА, ИЛИ ГАРМОНИЧНЫХ БРАТА (тиб. *mthun po spun bzhi*)

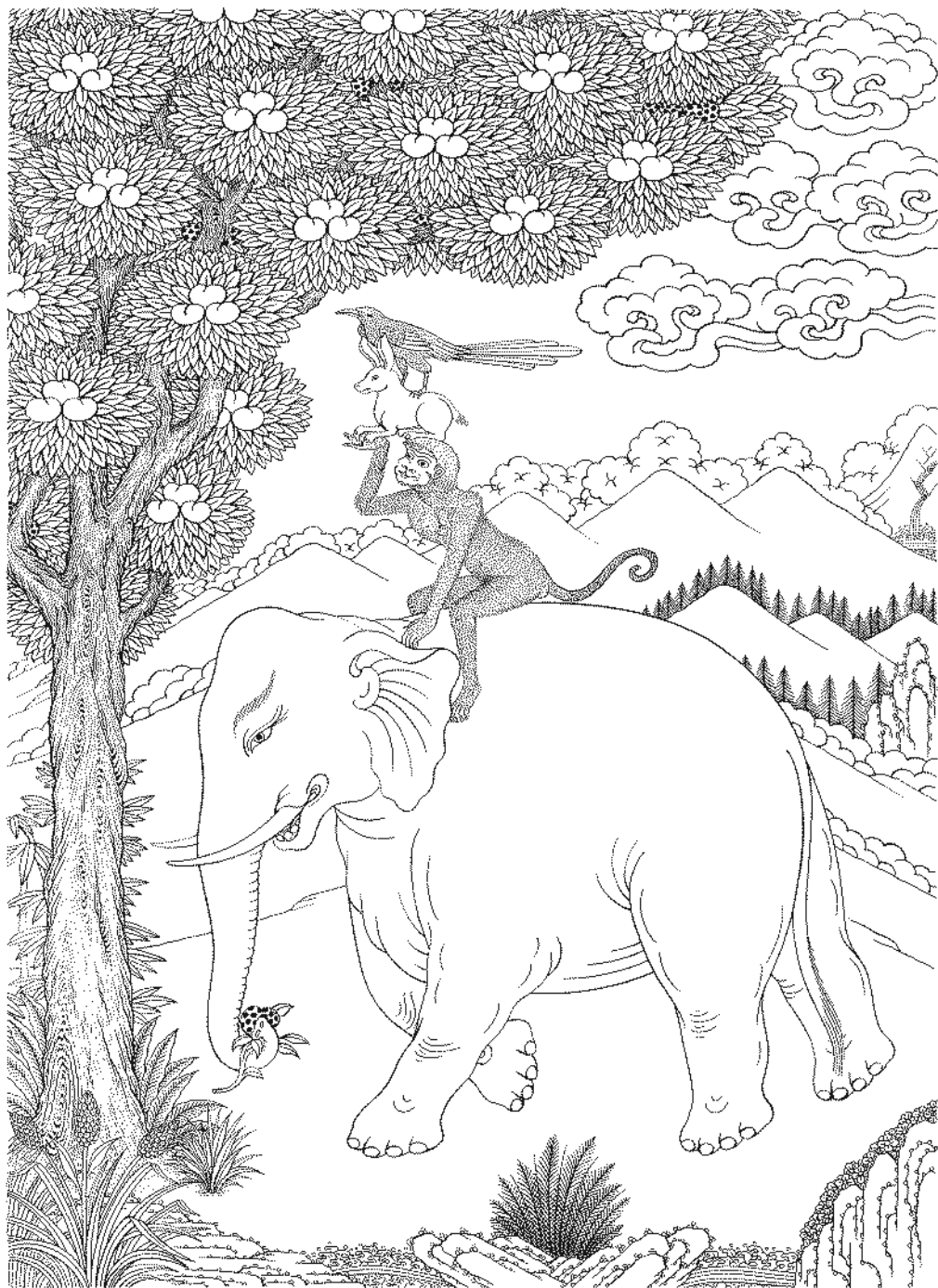
Благоприятный тибетский мотив «четырёх друзей» (слона, обезьяны, зайца и куропатки, образующих акробатическую пирамиду под кроной дерева) берёт своё начало в легенде Титтира-джатаки об одной из прошлых жизней Будды. Однако в притче Титтира упоминаются только три жи-

вотных — слон, обезьяна и куропатка. Эта история с моралью о том, что нужно уважать прежде всего, возраст, а потом уже образование, великодушные и благородное рождение.

Притча повествует о том, как Шарипутре, одному из старших учеников Будды, не удалось найти жилище в городке Вайсали, поскольку младшие ученики эгоистично поспешили занять для себя все доступные места. Ранним утром следующего дня Будда узнал, что Шарипутра провёл ночь один под деревом. В ответ на своекорыстие, возобладавшее среди младшей сангхи, Будда поведал притчу Титтира-джатаки о «почитании преклонных лет».

«Однажды, под большим баньяном в предгорьях Гималаев, жили три друга — куропатка, обезьяна и слон. Их взаимоуважение уменьшилось, и, чтобы выяснить, кто из них был самым старшим, они стали обсуждать возраст баньяна, рядом с которым обитали. Слон говорил первым, рассказав, что, когда он был ещё совсем маленьким, баньян был маленьким кустом. Обезьяна поведала, что в её младенчестве баньян был всего лишь побегом. Затем пришла очередь куропатки, которая рассказала, что однажды проглотила где-то семечко, и на самом деле это могучее дерево дало росток из её помёта. Тогда к куропатке стали относиться как к старшей, превосходящей и слона, и обезьяну. И снова гармония воцарилась в царстве животных».

Будда установил, что отныне в сангхе возраст будет удостаиваться главенства. Он поведал, что в своём прошлом воплощении его ученик Маудгальяна

Четыре друга

был слоном, Шарипутра-старший был обезьяной, а сам Будда — куропаткой. Позже в эту легенду был добавлен заяц и отождествлён со старшим учеником Будды — Анандой. Заяц был вторым по старшинству и в первый раз увидел баньян, когда тот ещё только прорастал.

Эти четыре травоядных животных представляют четырёх обитателей неба (куропатка), деревьев (обезьяна), земли (слон) и подземелья (заяц). Иногда птица отождествляется с рябчиком, а баньян обычно изображается как фруктовое дерево. В альтернативном описании животные стоят друг на друге в попытке достать плод дерева. В этом случае мораль — это сотрудничество ради общей цели. В редких случаях животные изображаются по обе стороны от дерева: с одной стороны они изображаются отдельно, в соответствующей им среде обитания, а с другой — объединёнными в акте гармоничного сотрудничества. Некоторые индийские деревья считаются дающими ростки, только после того, как прошли через кишечник птицы, и это также символизирует взаимозависимость и взаимодействие. Гармоничный мотив четырёх друзей часто рисуется на стенах мирских и монастырских зданий, на дверях, мебели и фарфоровой посуде, которая используется в домашнем хозяйстве.

Немецкий город Бремен заимствовал этот мотив из легенды Титира-джатаки о сотрудничестве животных для геральдики городского герба. Похожий сюжет встречается и в сказке братьев Гримм «Бременские музыканты», только здесь четы-

ре животных — это осёл, собака, кот и петух.

ШЕСТЬ СИМВОЛОВ ДОЛГОЙ ЖИЗНИ

(тиб. *tshe ring drug skor*)

Шесть символов долгой жизни имеют китайское происхождение и в тибетском искусстве фигурируют скорее как светские, нежели религиозные образы. Они часто вырезаются на деревянных панелях и на мебели или рисуются на стенах и на китайской фарфоровой утвари. Шесть символов долголетия — это старец долгой жизни, дерево, скала, вода, птицы и олень долголетия.

Старец — это Шоу-лао, китайский бог долголетия, который приравнивается к яркой звезде Канопус в южном созвездии Арго, «Корабля». Поскольку Канопус наиболее заметен над низким южным горизонтом в марте и апреле, Шоу-лао стал представлять весну, обновление, мир и долгую жизнь. Шоу-лао часто изображается в компании двух своих товарищей, звёздных богов Фу-сина, бога счастья, и Цай-шэня, бога богатства. Три священных плода — персик, гранат и лимон — также символизируют этих трёх благоприятных китайских божеств долгой жизни, счастья и богатства. Говорится, что Шоу-лао родился из персика, и в китайском декоративном искусстве персиковое дерево долголетия иногда изображается с изогнутым стволом, напоминающим иероглиф «шоу», означающий долгую жизнь. Шоу-лао выглядит как доволь-

ный старец с большим выпуклым лбом, белыми волосами, с длинными белыми бровями и бородой. В тибетской традиции этот доброжелательный старец

Рисунок в китайском стиле, изображающий бога долголетия Шоу-лао с оленем долголетия, журавлями, скалой, водой и деревом долголетия. Шоу-лао держит бамбуковый посох с наконечником в виде дракона и с алхимической двойной тыквой. Летучая мышь и шарф над его головой — это символы счастья и чистоты

олицетворяет созерцательного мудреца, воплощающего качества Амитаюса — бодхисаттвы долгой жизни.

Дерево долголетия, под которым сидит старец, обычно изображается как персиковое дерево китайских богов, усыпанное плодами вечной жизни. Целебные качества персикового дерева высоко ценятся в китайской медицине, косточка персика часто используется как талисман. Сосна — это также китайский символ долгой жизни, вместе со сливой и бамбуком они образуют группу «трёх друзей зимы». Вечнозелёная сосна часто изображается вместе с оленем и журавлём как троика символов долголетия.

Несокрушимая скала долгой жизни имеет благоприятную форму, её геомантические качества считаются приносящими невероятную пользу человечеству. Скала обычно изображается в форме ваджры или раковины, трещины и борозды которой естественным образом закручиваются вправо. Участок, находящийся в близости от такого наделённого силой скального образования, считается весьма благоприятным для постройки монастырей, храмов, ступ, обустройства ретритных пещер и основания поселений.

Вода долгой жизни обладает семью драгоценными качествами: она чистая, прохладная, исцеляющая, успокаивающая, не имеет запаха, очень вкусная, лёгкая и мягкая. Вода изливается из отверстия в скале, которая по своей форме подобна раковине, закручивающейся вправо, как нектар бессмертия из сосуда долголетия Амитаюса. В китайском искусстве благоприятная скала и потоки воды,

Рисунок в тибетском стиле, изображающий шесть символов долголетия

изливающиеся из неё, известны как «нефритовый фонтан».

Журавли долгой жизни — это очень популярный мотив китайского искусства. Считается, что журавли доживают до солидного возраста, особенно чёрные журавли, о которых говорится, что они могут жить, питаясь только водой. Аист также является символом долголетия и, подобно журавлю, моногамен и образует лишь одну пару на всю жизнь. Существует поверье, что журавли переносят души мёртвых на «западные небеса», так же как и аист в западном фольклоре приносит младенцев. Олень, журавли и сосны начинают часто появляться в тибетском искусстве с XVIII века как культурные мотивы, ассимилированные из китайской живописи. Одиночный журавль символизирует вневременную удовлетворённость отшельника, а пара журавлей или аистов символизирует счастье, верность и долголетие.

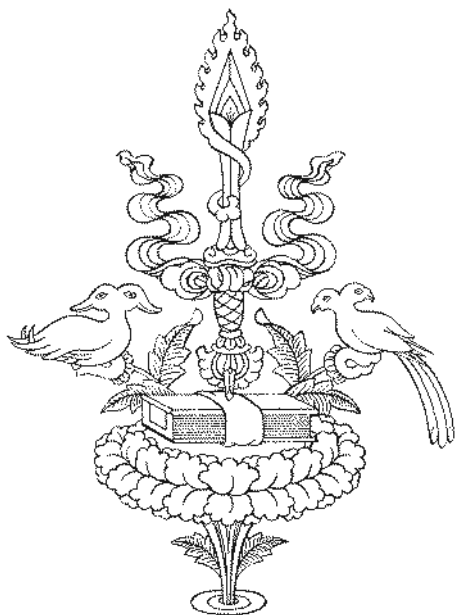
Олень — это средство перемещения Шоу-лао, который часто изображается верхом на зрелом олене с величественными рогами. Считалось, что олени живут очень долго и наделены способностью определять местонахождение «гриба бессмертия» (кит. *ling-chih*). Олень долголетия может быть изображён с кусочком этого гриба во рту. Китайские легенды описывают «острова бессмертных», которые находятся в восточном океане. Здесь бессмертные вкушали божественную пищу *линчжи* и пили из вечных вод нефритового фонтана. В буддизме олень — это благоприятный символ спокойствия, гармонии, ненасилия и в особенности, отречения, поскольку

считается, что олень, как и бездомный нищенствующий монах, отдыхает каждую ночь на новом месте.

ЭМБЛЕМА ТРЁХ ВЕЛИКИХ БОДХИСАТТВ

Считается, что символический узор поднимающихся из озера лотоса, книги и меча, по сторонам от которых изображены двухголовая утка и попугай, впервые был нарисован на стене монастыря Самье в Центральном Тибете великим мастером школы сакья Сакья Пандитой (1182—1251). Согласно другому мнению, этот мотив впервые появился как зашифрованное изображение во время шестилетнего правления (836—842) бонского царя Лангдармы, который подавлял буддизм, разрушил множество монастырей и запрещал создание художественных буддийских образов. Этот тайный или зашифрованный мотив является как знаком трёх великих бодхисаттв, так и эмблемой ранней передачи буддийских учений в Тибете.

Если рассматривать узор как символ трёх бодхисаттв, тогда Манджушри представлен рождённой лотосом книгой мудрости и мечом мудрости. Авалокитешвара символизируется двухголовой оранжевой или розовой уткой, а Ваджрапани — двухголовым зелёным попугаем. Эти три бодхисаттвы представляют соответственно аспекты мудрости, сострадания и силы Будды и все вместе известны как «Владыки трёх семейств», или тело, речь и ум просветлённых существ. Семейство *Татхагата* Манджушри

Эмблема трёх бодхисаттв

преобразует неведение, семейство *Падма* Авалокитешвары преобразует желание, а семейство *Ваджра* Ваджрапани преобразует гнев.

Этот рисунок также является эмблемой первых передач буддизма в Тибете. На нём представлены пять самых главных основателей традиции нyingma VIII века. Озеро, из которого произрастает лotosовый стебель, символизирует великого индийского буддийского мастера Шантаракшиту, «Озеро Безмятежности», который был первым, кого царь Трисонг Децен пригласил в Тибет. Лotos символизирует великого индийского тантрического мастера Падмасамбхаву, «Лotosорождённого», который подобным образом был приглашён в Тибет по рекомендации Шантаракшиты.

Книга и пламенный меч мудрости символизируют великого буддийского царя Тибета Трисонга Децена (тиб. *Khri srong lde btsan* или *Khri srong de'u btsan*), правившего Тибетом с 754 по 797 год и считавшегося воплощением Манджушри. Двухголовая утка символизирует великого индийского мастера и переводчика из Кашмира Вималамитру, который также был приглашён в Тибет Трисонгом Деценом. Двухголовый попугай символизирует великого тибетского переводчика и ученика Падмасамбхавы Вайрочану. Два глаза и два клюва каждой из птиц, направленных в разные стороны, символизируют как передачу буддийских учений из Индии в Тибет, так и их перевод с санскрита на тибетский язык.

СЕМЬ ПОДНОШЕНИЙ ЧАШ С ВОДОЙ

(тиб. *ting phor*)

Подношение семи наполненных водой чаш традиционно выполняется ранним утром, чаши размещаются на буддийском алтаре чуть ниже изображений Трёх драгоценностей. Чаши обычно изготовлены из латуни, бронзы или серебра, их размер равен примерно семи-десяти сантиметрам в диаметре, они часто бывают украшены благоприятными узорами рельефной золотой или серебряной мозаики. Семь чаш представляют «семичленную практику» (санскр. *saptanga*, тиб. *yan lag bdun pa*) очищения негативных тенденций и накопления заслуг. Семичленная практика

Семь чаш подношений

состоит из: 1) простирааний, 2) совершения подношений, 3) раскаяния в неблагих деяниях, 4) сорадования позитивным деянием своим и других, 5) просьбы к буддам учить, 6) просьбы к буддам оставаться в этом мире, 7) посвящения заслуг.

Перед тем как чаши помещаются на алтарь, в каждую из них наливается немного воды. Это предварительное подношение гарантирует, что чаши не будут поставлены на алтарь пустыми. Чистые, составленные одна в другую чаши держатся в левой руке, освящаются повторением трёх слогов «Ом А Хум», и затем первая чаша частично наполняется водой. Потом большая часть воды из первой чаши выливается во вторую, перед тем как она помещается на алтарь, и этот процесс

продолжается до тех пор, пока все чаши не выстраиваются в ровную линию слева направо. Расстояние между чашами должно составлять толщину одного ячменного зерна. Если чаши соприкасаются, то считается, что это предвещает упадок умственных способностей совершающего подношение. А если чаши расположены слишком далеко друг от друга, то это может привести к разлуке с учителем.

Свежая вода, которая используется для наполнения чаш, описывается как льющаяся из носика кувшина «подобно зёрнам ячменя». Имеется в виду, что струя воды должна быть тонкой или медленной в начале, более широкой или быстрой в середине и превращающейся в тонкую струйку в конце. Чаши наполняются таким образом,

чтобы до верхнего обода оставался зазор высотой в ширину ячменного зёрнышка. Переливание воды через край грозит упадком нравственности, а недостаточно высокий уровень воды в чаше может вызвать снижение благосостояния. Также не следует дышать прямо на чаши подношений с водой, поскольку это создаёт загрязнение подношений божествам.

Семь чаш также могут представлять семь подношений. Эти подношения божествам совершаются в благоговейной манере, как встречали бы почётного гостя в Древней Индии. В первой чаше содержится чистая вода для питья и ополаскивания рта. Во второй чаше налита вода для омовения стоп, поскольку по индийской традиции порог дома переступают чистыми ногами и босиком. Третья чаша содержит свежие цветы, символизирующие индийскую традицию встречать гостя-мужчину ожерельем из цветов, или цветочной гирляндой, а гостей-женщин — меньшей гирляндой для украшения причёски. В четвёртой чаше находятся тлеющие благовония для привлечения богов и «питающихся запахом» (санскр. *gandharva*, тиб. *dri za*) и для услаждения обоняния. В пятой чаше находится масляный светильник, представляющий свет как просвещение мудрости. В шестой чаше содержится розовая или ароматизированная вода для освежения лица и груди. В седьмой чаше содержатся изысканные яства для почтенных гостей. Тибетское подношение пищи обычно состоит из красного или белого жертвенного торма конической формы,

приготовленного из обжаренной ячменной муки, различных красителей и масла (см. стр. 273).

Традиционно в перечень включается восьмое подношение музыки, представленное лютней, флейтой, кимвалами, раковиной или ручным барабаном (санскр. *damaru*). Но это подношение музыки чаще просто визуализируется и редко присутствует среди подношений семи чаш. В определённых схемах ритуалов первые две чаши с водой могут объединяться в одну чашу, а в седьмую чашу может быть помещена маленькая раковина или дамару, представляя подношение музыки. Если присутствуют все восемь чаш, они могут соответствовать восьми богиням подношений мандалы. В таком случае четыре богини промежуточных направлений подносят цветы, благовония, свет и аромат — они представляются чашами с третьей по шестую, а четыре богини основных направлений — богини красоты, гирлянд, пения и танца — представляются парами чаш с каждого конца.

Когда чаши с подношениями представлены на алтаре, они освящаются при помощи стебля травы куша, который опускается в сосуд с водой, а затем подношения окропляются, что сопровождается трёх- или семикратным повторением слогов «Ом А Хум». В конце дня или сессии медитации подношения убираются с алтаря. Вода из чаш сливается в сосуд и вместе с цветами и подношениями пищи выставляются наружу для блага проходящих животных или голодных духов. Семь чаш очищаются и вытираются насухо, складываются одна на другую вверх

дном до наступления следующего утра или сессии медитации.

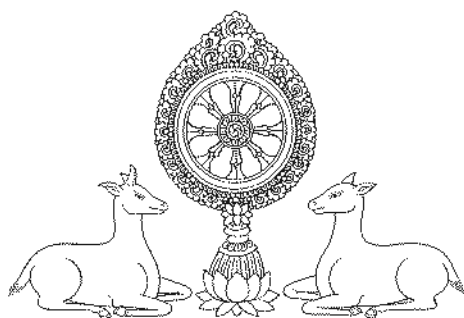
Другая практика подношения воды выполняется во время особого ритуала водной пуджи, где набор водных подношений (тиб. *chu gtor chos*) используется, чтобы умиловить нагов и некоторые классы божеств. Этот набор состоит из четырёх металлических приспособлений: 1) небольшого неглубокого сосуда с носиком, 2) широкой вместительной чаши, 3) небольшой треноги внутри широкой чаши, 4) маленькой плоской чаши, устанавливаемой поверх треноги. Маленькая статуя *нага* или божества богатства помещается на меньшую из этих чаш, а затем вода, раз за разом, выливается на статую и в малую чашу, представляя ритуальное действие очищения или приумножения.

ЭМБЛЕМА КОЛЕСА И ОЛЕНЯ

Буддийская эмблема золотого колеса с восемью спицами, по обе стороны от которого изображаются два оленя, символизирует первое учение Будды,

которое он провёл в Оленьем парке в Сарнатхе, недалеко от Варанаси. Это учение известно как «первый поворот колеса Дхармы», Будда объяснял Четыре благородные истины и Восьмеричный благородный путь пяти индийским нищенствующим монахам. Как символ учений Будды, позолоченное трёхмерное колесо и олени традиционно помещаются в центре монастырских и храмовых крыш, откуда они сияют, как венчающий золотой символ Буддадхармы. Эта эмблема также появляется над четырьмя входами в божественный дворец мандалы.

Источник возникновения эмблемы колеса и оленя, вероятно, предшествует возникновению буддизма, поскольку и символ колеса, и мотив двух оленей, склонившихся перед божеством Шивой Пашупати, найдены на глиняных изображениях при раскопках древней цивилизации в долине Инда (около 2500 лет до н. э.). Эти древние изображения Шивы как Пашупатинатха, «Владыки животных», возможно, наводят на мысль о связи между ранним шиваизмом и первыми учениками Будды. Олений парк

Эмблема колеса и оленя

в Сарнатхе, куда отправился Будда после своего просветления в Бодхгае и где он даровал своё первое учение, был священной рощей, посвящённой Шиве Пашупати, там жили и практиковали шиваитские йогины. Сарнатх располагается очень близко от древнего города Каши (современный Варанаси), «Города света», который считается священным городом Шивы. С постройкой в Сарнатхе великой ступы и монастырской академии ранние буддисты, вероятно, переняли традиционный образ Пашупати, сопровождаемого двумя оленями, и заменили центральную фигуру Пашупати неиконическим символом буддийского колеса. Мотив колеса и оленей стал затем символом превосходства учений Будды над учениями его шиваитского предшественника. Считается, что в монастырской академии в Кушинагаре, где был кремирован Будда, над воротами была

эмблема погребального костра между двумя деревьями сал. Возможно, что каждое из святых мест, связанных с основными событиями жизни Будды, имело особенные эмблемы, знаменующие эти события. Однако колесо и олени со временем стали прочным символом установления Дхармы повсюду, где передаются учения Будды и где продолжает своё непрестанное вращение колесо Дхармы.

Два оленя, мирно отдыхающих во внимательном почтении по обе стороны от золотого колеса, изображаются как самец справа и самка слева. Самец оленя иногда изображается с единственным рогом оленя серу (единорога) или носорога, также на позолоченных бронзовых скульптурах могут быть изображены и соответствующие гениталии двух разнополых оленей. Мягкость и изящество оленя представляют качества истинного буддийского нищенствующего монаха.

ЖИВОТНЫЕ И МИФИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ

СЛОН

(санскр. *gaja*, *hastin*, тиб. *glang chen*)

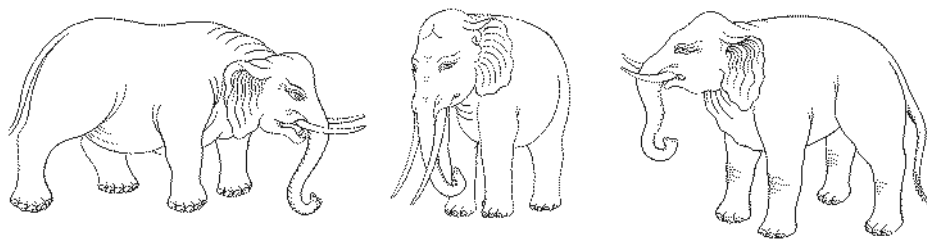
Белый слон-альбинос — «огромный, как снежная гора» — почитался как царское или храмовое средство передвижения по всей Индии, Шри-Ланке, Бирме и Таиланду. Так называемый белый слон получил подобный статус благодаря тому факту, что слонов-альбиносов очень трудно контролировать, а их содержание весьма хлопотно и требует больших затрат. Впрочем, считалось, что во лбах белых слонов образуются слоновые «жемчужины», которые используются для приготовления драгоценного лекарства, известного как горочана (см. стр. 43).

Слово «слон» (англ. *elephant*) этимологически происходит от первой буквы древнееврейского алфавита — *Алеф*, что означает «вол» или «бык». На санскрите «слон» известен под названием «*хастин*», что означает «обладающий рукой» (санскр. *hasta*). Этот термин относится как к проворности хобота слона, так и к легенде о создании слона из руки Брахмы. В древнем индийском военном деле

слоны образовывали одну из «четырёх ветвей» (санскр. *chaturanga*) или дивизий армии. Слонов долго тренировали, чтобы они были способны выдержать все травмы боевых действий. Для того чтобы подчинять и контролировать своих животных, смотритель или погонщик слонов использовал аркан из верёвки и стрекало, и два этих приспособления были приняты в ранний буддизм как

Драгоценный слон, несущий на спине драгоценность, исполняющую желания, а в хоботе — чашу с порошком вермильона

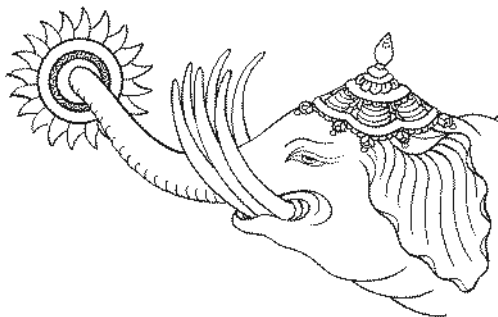

Слоны

символы подчинения. Будда сравнивал распушенный ум с диким слоном — этот мотив позже был задействован в медитативной тренировке шаматхи (тиб. *zhi gnas*), или «обретения покоя». В мнемонической схеме, которая иллюстрирует девять стадий обретения покоя, дикий чёрный слон представляет распушенный ум. По мере того, как развивается опыт на стадиях медитации шаматхи, чёрный слон постепенно становится белым, а монах, которому сначала приходилось гнаться за слоном, наконец становится его хозяином. Верёвка и стрекало, которые монах использует для подчинения слона, представляют соответственно внимательное памятование и ясное понимание.

Драгоценный слон является одним из семи объектов владения чакравартина, и иногда он описывается имеющим шесть бивней. Это соотносит драгоценного слона с Айраватой, великим белым слоном с шестью бивнями, средством перемещения Индры. Этимология имени Айраваты приходит от санскритского «*iravat*», что означает «рождённый из воды», это относится к появлению Айраваты во время пахтанья океана (см.

приложение 1). Ганеша, человеческая голова которого была отрублена пристальным взглядом Шани (Сатурна), был первым сыном Шивы. В отчаянии Шива заместил голову сына головой первого живого создания, которого встретил, и это был слон Айраваты. Слоноголовый бог Ганеша известен как «Устранитель препятствий», это наречение происходит от способности слонов расчищать тропы в джунглях своими бивнями и хоботом. Царице Майе, матери Будды, приснился сон, что белый слон с шестью бивнями вошёл в её чрево в момент зачатия. Возможно, этот сон предопределял то, что ребёнку суждено стать Буддой,

Голова Айраваты, слона с шестью бивнями, держащего в своём хоботе диск (чакру)

Индры с лезвиями

поскольку Будда изначально воспринимался как эманация Индры.

На плечах гневных божеств часто бывает наброшена окровавленная шкура недавно убитого слона, которая иногда именуется кожей Индры. Символизм содранной кожи слона означает, что божество «разорвало слона неведения на куски», мотив, который также относится к слону как к символу неподчинённого ума. Человеческая кожа, слоновья тигриная шкуры, украшающие тело гневных божеств, символизируют разрушение трёх коренных ядов — неведения, желания и гнева соответственно.

На драгоценном белом слоне восседают многие божества ваджраяны. В особенности слон является средством перемещения Акшобхьи, «Незыблемого» синего будды центра или запада и владыки семейства ваджра. Восемь слонов поддерживают трон Акшобхьи, приравнивая его к индийскому континенту, который, как считается, находится в центре Вселенной и в ведической мифологии описывается как поддерживаемый восемью слонами.

ОЛЕНЬ

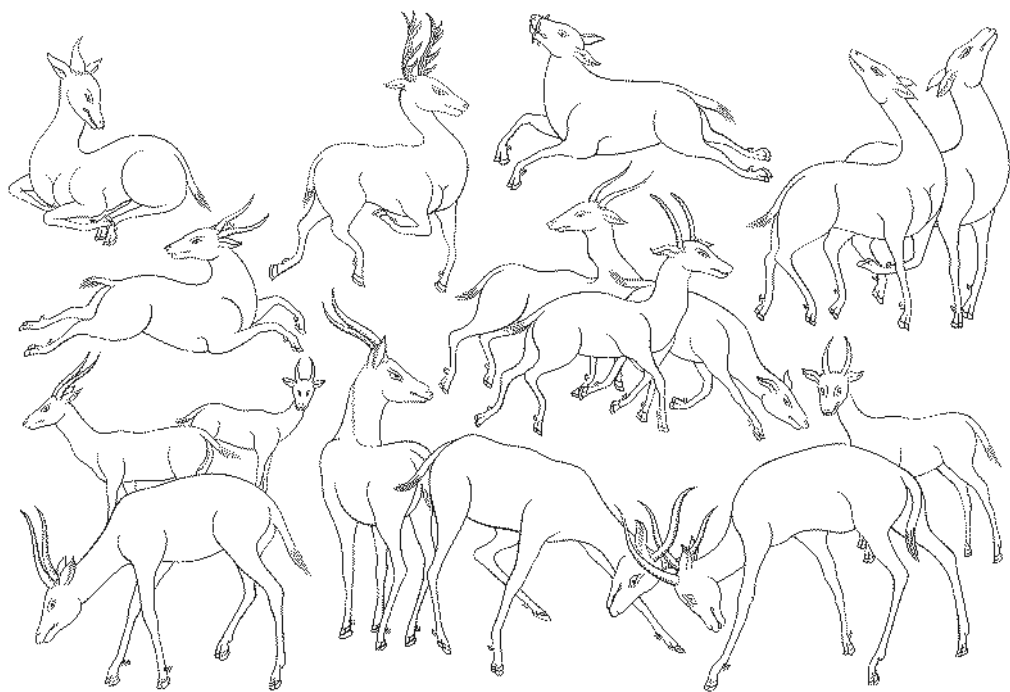
(санскр. *mriga*, тиб. *sha ba*)

Олени обычно рисуются в пейзажах тханок мирных божеств. Здесь они символизируют естественную гармонию и отсутствие страха в чистой сфере божества, и первое учение, дарованное Буддой в Оленьем парке в Сарнатхе. Как и любящий уединение носорог, олень — это символ отрече-

ния, поскольку он никогда не отдыхает в одном и том же месте две ночи подряд. Особь оленя мужского пола может также изображаться с одним рогом оленя серу (единорога) или носорога (тиб. *bse ru*). В Китае олень — это символ долголетия, и существует поверье, что это единственный зверь, способный определить местонахождение сакрального гриба бессмертия (кит. *ling-chih*). Говорится, что кончики его рогов содержат эссенцию этого гриба, а целебные пилюли, изготовляемые из рогов оленя, считаются дарующими долголетие, здоровье и жизненную силу. В тибетском искусстве олени, как правило, появляются парами, мужская особь и женская, что символизирует гармонию, счастье и верность. Эти благоприятные качества могут быть усилены присутствием в пейзаже пары белых журавлей.

Шкуры оленя или антилопы служат сиденьями для медитации (санскр. *asana*) для буддийских йогов, или сиддхов, таких как Миларепа, Речунгпа или Тангтонг Гьяло. Такая асана из шкуры оленя считается увеличивающей спокойствие уединения и осознания, необходимого для аскетов, а чистая саттвическая энергия оленя передается практику. Для практик гневных божеств чаще используется асана из тигриной шкуры, подчёркивающая раджас, или динамическую энергию.

У Авалокитешвары, бодхисаттвы сострадания, на уровне сердца через левое плечо перекинута бирюзовая шкура волшебного оленя или антилопы. Эта шкура известна как *кришнасара*, или *кришнаджина*, что означает «шкура чёрной антилопы», и это

Различные олени: в верхнем левом углу — единорог, или олень серу, посередине вверху — горделивый мускусный олень. Внизу справа — два молодых оленя-самца сцепились рогами в схватке.

символ любви божества, его сострадания и доброты. Изначально шкура чёрной антилопы была эмблемой Шивы в его форме Локанатха, или Локешвары, «Владыки миров».

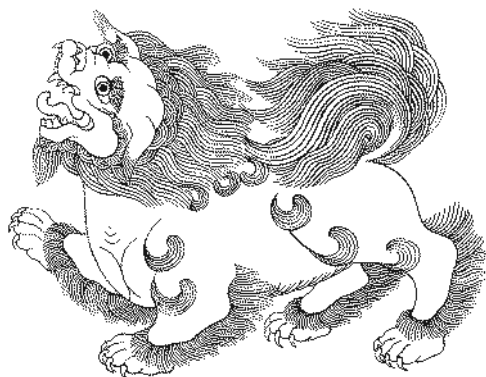
По всей Индии и в Гималайском регионе встречается множество разновидностей оленей, антилоп и газелей. Возможно, самый известный и самый искомый из них — это мускусный олень, который вырастает в высоту всего до полуметра, у него длинные выступающие верхние клыки. Мускусная эссенция добывается из маленького мешочка яйцеобразной формы, который находится на животе у самца, или

собирается с камней, которые олень метит своим запахом.

ЛЕВ И СНЕЖНЫЙ ЛЕВ

(санскр. *singha*, *simha*, тиб. *seng ge*, *seng ge dkar*)

Лев как царь зверей — это древний индийский символ верховной власти и защиты. Ранний буддизм принял льва как символ Будды Шакьямуни (тиб. *Sakya Seng ge*), «Льва племени Шакья». Восемь львов поддерживают трон Будды, что символизирует его верховную власть. Восемь львов

Горделивый снежный лев

в восьми направлениях символизируют Восемь великих бодхисаттв, или «Восемь близких сыновей» Будды. Симханада, или «Львиный рык», — это имя, данное форме Авалокитешвары. Термин «львиный рык» относится к превосходству учений Будды над всеми остальными еретическими доктринами. Лев — это средство перемещения многих божеств ваджраяны, включая Вайшравану, Ман-

джушри, Ганapati и Таши Церингму. Для многих будда-форм нирманакайи является общим львиный трон, например, на львином троне восседает Будда Медицины, Ратнасамбхава и Вайрочана — белый Будда центра или запада и владыка будда-семейства Татхагата.

Лев индийского искусства нашёл своё культурное воплощение в тибетском искусстве как мифологический снежный лев Тибета. Этот белый снежный лев с бирюзовой гривой — главное местное божество (тиб. *gnyan*) тибетских горных снежных хребтов. Поскольку можно сказать, что буддизм «перепрыгнул» через Гималаи из Индии в Тибет, считается весьма благоприятным заметить игривые прыжки снежного льва с одной снежной вершины на другую. Снежный лев — это национальная эмблема Тибета. Его изображение украшает государственный флаг, правительственные печати, монеты, банкноты, марки и знаки отличия Далай-ламы. Пара

Снежные львы

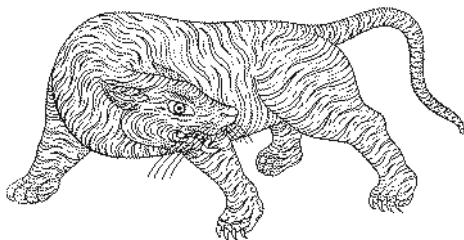
снежных львов на тханках часто изображается в игривых позах на снежных шапках горных вершин, образуя гармоничный мотив, схожий по символизму с изображением пары оленей и журавлей. Снежные львы также могут изображаться играющими с мячом, подобно котяткам. Китайская легенда гласит, что у львицы из лап сочится молоко и если оставить пустые мячи, чтобы львы играли с ними, то немного этого молока попадёт внутрь мяча. В тибетском искусстве мячи обычно рисуются как трёхцветные «колёса радости» (тиб. *dga' 'khyil*).

Великий тибетский йогин Миларепа однажды увидел пророческий сон, в котором фигурировал снежный лев. Гуру Миларепа Марпа так истолковал этот сон: «Лев, стоящий на вершине колонны, показывает львиноподобную природу йогина. Его роскошная грива показывает то, что йогин окружён мистическими учениями. Четыре лапы льва представляют четыре безмерных. Глаза льва, обращённые к небесам, показывают отречение йогина от мирского существования. Свободное странствие льва по снежным вершинам показывает, что йогин достиг измерения абсолютной свободы».

ТИГР

(санскр. *vyaghra*, тиб. *stag*)

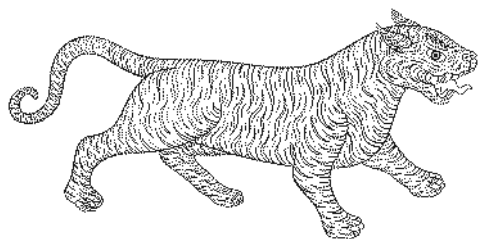
Тигры не водятся в Тибете, но бенгальский тигр Индии и длинношёрстный тигр соседнего Китая обеспечили частое появление этого животного в тибетском изобразительном искусстве. В Китае, где не водятся львы, тигр на-

Тигр.

делялся всеми величественными качествами, приписываемыми индийскому льву. В Китае тигр — это символ силы, бесстрашия и воинской доблести. Считается, что на лбу у него имеется естественная отметина, напоминающая китайский слог и слово «царь» (кит. *wang*). Как в китайской, так и в тибетской медицинских системах разные части тигра считались обладающими сильными целебными свойствами. Кости тигра используются для излечения болезней костей, его зубы — для облегчения зубной боли, а пепел от его шкуры, костей, когтей и внутренних органов используется для излечения множества недугов.

В Индии шкура тигра изначально была эмблемой Шивы, который убил «тигра желания» и использовал его шкуру как сиденье для медитации. Как в индуистской, так и в буддийской традиции целая шкура тигра часто используется как подстилка или сиденье (санскр. *asana*) для медитации многими йогинами, сиддхами и божествами. Традиционно шкура оленя символизирует мирные или сострадательные активности, а шкура тигра представляет гневные или мощные активности. В XIX веке винтовки британского

Тигр.

Раджа существенно уменьшили численность бенгальских тигров Индии, и это привело к возникновению природоохранной традиции ткачества ковров с узорами тигровых шкур в Тибете и Бутане. Тигровые шкуры надевались во время битвы, а победоносное буддийское знамя часто украшается вставкой из тигриной шкуры.

В буддизме ваджраяны тигр является тронем многих божеств, особенно тех, кто обладает гневной или воинственной природой. Здесь оседлание дикого тигра символизирует бесстрашие и неукротимую волю сиддха или божества. Иногда тигр может быть описан в деталях: например, белый тигр или жёлтый тигр с разноцветными полосками, беременная тигрица, или мать-тигрица, из сосцов которой струится молоко. Набедренная повязка из тигровой шкуры (санскр. *dhoti*) украшает гневных мужских божеств-херук и защитников, а их супруги носят юбки из шкур леопарда. Здесь фаллические полоски на шкуре тигра символизируют мужской аспект метода, а подобные утробе пятна на шкуре леопарда представляют женский аспект мудрости. Когда на божестве надета шкура тигра, это

символизирует его контроль над ядом гнева и ненависти. Два других наряда божества — из содранной человеческой кожи и слоновьей шкуры — символизируют его контроль над двумя другими ядами желания и неведения.

На стенах монастырей традиции гелуг часто встречается сюжет «Монгол, ведущий тигра», где монгольский лама или сановник ведёт умирённого тигра на цепи. Считается, что эта эмблема представляет Владык трёх семейств, где монгол символизирует Авалокитешвару, цепь — Ваджрапани, а тигр — Манджушри. У этой эмблемы также есть более сектантский символизм, в соответствии с которым монгол, ведущий тигра, представляет превосходство «желтошапочников» школы гелуг над их «усмирёнными» соперниками, «красношапочниками» старых школ тибетского буддизма.

ЛОШАДЬ И ВЕТЕР-КОНЬ

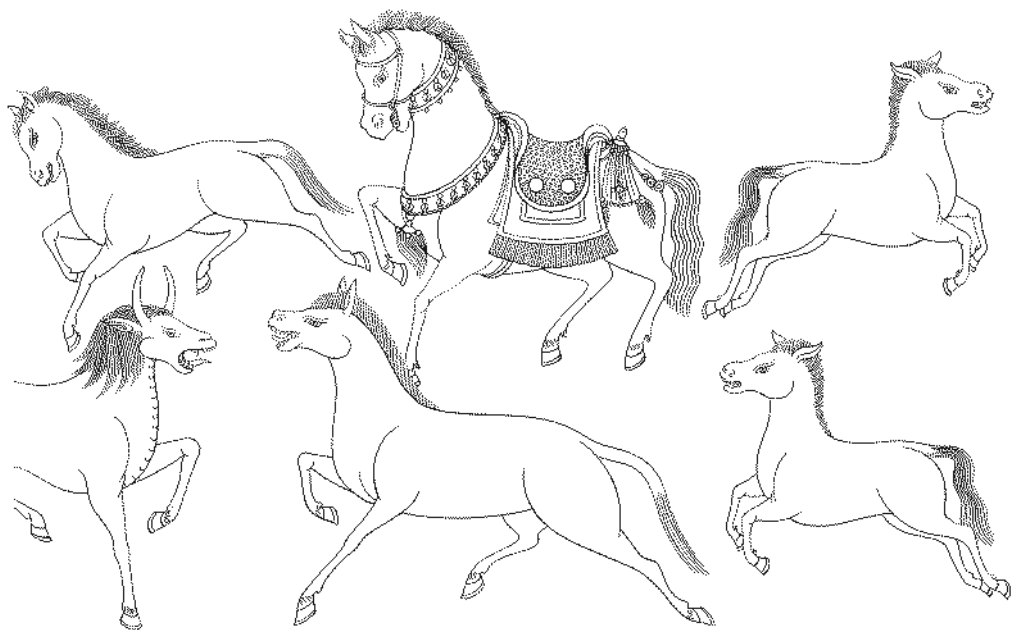
(санскр. *ashva*, тиб. *rta*) и (санскр. *ashvavayu*, тиб. *rlung rta*)

В Древнем мире лошадь была основным транспортным средством, и в доиндустриальном обществе качества хорошей лошади ценились так же, как качества современного автомобиля. Поселения и общины располагались на больших расстояниях друг от друга, иногда в труднодоступных районах, и преодоление сложного ландшафта во многом зависело от наездника и ездового животного, обладавшего выносливостью, силой, скоростью и покорностью. Соревнования и скачки

помогли выведению чистокровных пород лошадей — лёгких, быстрых и элегантных. Как просветлённые существа, наделённые тридцатью двумя главными знаками божественности, великолепные лошади наделены тридцатью двумя знаками совершенства. Большинство из этих знаков касаются глаз, рта, головы и гривы лошади и особенных качеств конечностей, костей и мышц животного. Особым мистическим смыслом наделяются цветные пятна на лбу, на копытах и на теле прекрасного породистого коня, который, даже если поводья сильно натянуты, никогда не будет напуган внезапными звуками или устрашающими зрелищами.

Лошадь или лев — это средство перемещения Ратнасамбхавы, «Рождённого драгоценностью» жёлтого будды юга и владыки семейства *Ратна*, или Драгоценности. Эмблема Ратнасамбхавы — это драгоценность. Эта драгоценность часто изображается на седле коня-ветра и драгоценного коня чакравартина. В иконографии лошадь изображается украшенной золотыми драгоценностями, колокольчиками, шёлковыми балдахинами и кистями из ячых хвостов. Эта парадная сбруя является символом преданного коня Будды. Коня звали Кантхака, что означает «ожерелье», он погиб от того, что сердце его разбилось, когда его хозяин отрёкся от своего царства.

Различные лошади и пони. В нижнем левом углу изображено гибридное мифическое животное, известное как шарабха — у него голова козы, рога оленя, тело лошади и львиная грива

Ржущая лошадь — это символ гневного божества Хаягривы (тиб. *rTa mgrin*), «С шеей лошади». Голова этого божества увенчана одной или тремя ржущими лошадиными мордами. Считается, что могущественное ржание коня ужасает всех мар и способно вселить веру в Буддадхарму. Ашвагоша, что означает «Ржущий конь», был знаменитым индийским буддийским учёным первого века, который написал самую вдохновляющую историю жизни Будды.

Ветер — это естественный элемент лошади. Когда она скачет галопом по полю, ветер поднимается ей навстречу, её длинный хвост и грива развеваются, когда она скачет сквозь неподвижный воздух. Считается, что причёска манджуров «конский хвост» возникла благодаря их уважению к развевающимся хвостам лошадей, служивших им верой и правдой. И лошадь, и ветер — это естественные средства передвижения, лошадь переносит материальную форму, а ветер — эфирную. Молитвы разносятся ветром, и в Тибете молитвенные флаги известны как ветер-конь (тиб. *rlung rta*). Молитвенный флаг состоит из благоприятных мантр, узоров, слогов и молитв, которые печатаются при помощи деревянной матрицы на квадратах хлопковой материи, окрашенных в цвета каждого из пяти семейств будд. Наиболее часто на флагах изображён ветер-конь в середине и «четыре сверхъестественных создания» (см. ниже) в каждом из углов. Обычно ветер-конь несёт в своём седле исполняющую желания драгоценность чакравартина, которая распространяет мир, благополучие и гармонию всюду, где появляется.

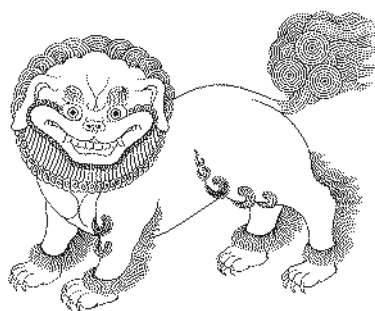
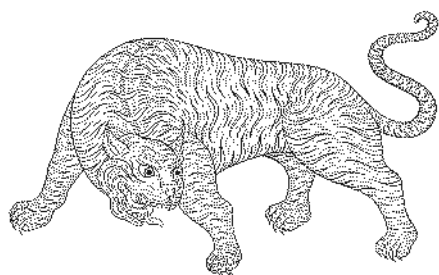
Также в центре молитвенного флага может быть изображён тибетский эпический герой Гесар из Линга, мчащийся верхом на своём божественном белом боевом коне Кьянго Каркар сквозь клубящиеся облака.

Тибетские медицинские и астрологические системы определяют четыре категории личного здоровья или гармонии человека: 1) жизненная энергия (тиб. *srog*), 2) здоровье (тиб. *lus*), 3) личная сила (тиб. *dbang thang*), 4) удача, или ветер-конь (тиб. *rlung rta*). Сам по себе ветер-конь символизирует комбинацию этих четырёх категорий как позитивную энергию, которая устраняет все препятствия, вызванные болезнями, неудачами, демоническими и планетарными воздействиями. Энергия ветра приравнивается к беспрепятственному движению жизненных энергий (ветров) по психическим каналам (санскр. *nadi*) тонкого тела, создающим мощный поток, который, словно ветер-конь, может быть оседлан умом (см. приложение 3).

Призывание *лунг-та* сопровождается выполнением «дымной пуджи» по утрам на растущей луне. Во время этой церемонии для очищения психических каналов и усмирения духов местности возжигается можжевельное благовоние (тиб. *bsang*).

ЧЕТЫРЕ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ СОЗДАНИЯ ЧЕТЫРЁХ НАПРАВЛЕНИЙ

«Четыре сверхъестественных животных», окружающих коня ветров на тибетском молитвенном флаге, — это

Ветер-конь и четыре сверхъестественных создания четырёх направлений:
гаруда, дракон, тигр и снежный лев

дракон, гаруда, тигр и лев. Они происходят из древних китайских традиций геомантии и астрологии. В Древнем Китае четыре основных направления приравнялись к четырём сезонам, и каждому из этих направлений приписывалось «сверхъестественное», или «духовноодарённое» создание. Рассветное солнце на востоке приравнялось к весне и символизировалось синим или лазурным драконом. Полуденное солнце на юге приравнялось к лету и символизировалось фениксом, или «красной птицей солнца». Заходящее солнце на западе приравнялось к осени и символизировалось белым тигром. Не освещённые солнцем районы севера приравнялись к зиме и символизировались оплетённой змеей черепахой, или «чёрным воином». Четыре цвета животных соотносятся с китайской геомантической мандалой «четырёх секторов небес». Эти четыре божественных животных изначально составляли самую раннюю форму китайского зодиака, но позднее их количество было увеличено, чтобы включить все двенадцать животных китайского астрологического цикла. Три из них по-прежнему остаются в цикле двенадцати животных — это дракон, птица и тигр, в то время как черепаха с её куполообразным панцирем, символизирующим ян и свод неба, и с плоским нижним основанием панциря, символизирующим инь и протяжённость земли, сама по себе стала символом вселенной. В китайской и тибетской астрологических диаграммах изображается обратная сторона панциря этой космической «черепахи предсказаний». На ней Манджушри

начертал круг из двенадцати животных, восемь триграмм и «магический квадрат» из чисел от одного до девяти, которые сводятся к пятнадцати в каждом из направлений.

Как эмблемы жизненного цикла дракон весны символизирует рождение, красная птица лета представляет молодость, белый тигр осени символизирует старость, а чёрный воин зимы символизирует смерть. В китайском буддизме четыре животных-охранителя символизируют преодоление четырёх великих страхов рождения, болезни, старости и смерти.

В китайской геомантической традиции *фэн-шуй* (буквально «ветер и вода») эти четыре животных представляют геомантические свойства, или характеристики местности. Тибетцы переняли эмблемы этих животных у китайцев и применили к собственной геомантической традиции. Они сохранили три эмблемы: лазурного или бирюзового дракона, красной птицы, или гаруды, и полосатого жёлтого тигра; но они заменили черепаху, или Чёрного воина, — национальную эмблему Китая — белым снежным львом, который является национальной эмблемой Тибета.

В тибетской геомантии эти четыре «духовноодарённых» создания представляют гармонию местных духов земли (тиб. *gnyan*) в тибетском ландшафте. Красная птица, или гаруда, обозначает участки красных скал, находящихся на западе. Лазурный, или бирюзовый, дракон представляет участки пастбищ, растительность и ручьи, и реку, текущую на юг. Жёлтый тигр обозначает склоны светлой земли или камней,

восходящие к востоку. Чёрная черепаха или белый снежный лев представляют тёмные скалы или снежные горы, находящиеся к северу. Если четыре духа земли, или «земные опоры», пребывают в правильных и гармоничных направлениях, они определяют совершенную окружающую обстановку для сооружения монастыря, храма или ступы.

ДРАКОН

(санскр. *vritra*, тиб. *'brug*, кит. *lung*)

В отличие от своего европейского собрата восточный дракон — это благоприятное создание, обладающее великой созидательной силой. Резные изображения китайского дракона впервые появились во времена неолита, около V тысячелетия до н. э., и, по существу, это был один из самых ранних изобразительных символов человечества. Ранние письменные упоминания китайского дракона встречаются в «Книге перемен», или «И цзин». Здесь дракон проявляется как символ сильного, несущего свет мужского принципа *ян* небес, весны, перемен и созидательной энергии. Дракон обладает неуловимой скрытой природой и способен менять своё обличье по собственному желанию. Он может сделаться невидимым, уменьшиться до размеров личинки тутового шелкопряда или сделать своё тело огромным, заполняющим все небеса. Во время весеннего равноденствия он поднимается на небо, где пребывает вплоть до осеннего равноденствия, после чего спускается в глубокий

омут, покрываясь грязью, и остаётся там до следующей весны. Как символ небес и дающих свет сил весны, дракон представляет восток, синий цвет и число «девять» сильного мужского принципа *ян*. В китайском искусстве лазурный дракон часто изображается вместе со своим земным партнёром *инь* — старым белым тигром.

Говорится, что существуют три основных вида и девять разновидностей китайского дракона. Три основных вида — это: могущественный лунг, или рогатый дракон грома; ли, или безрогий океанский дракон; чешуйчатый чао, обитающий в горных озёрах и пещерах. Девять подвидов — это: небесный, духовный, крылатый, змеевидный, рогатый, носатый, жёлтый, водный дракон и дракон, охраняющий сокровища. Голова водного дракона сильно напоминает голову индийского макары. Говорится, что типичный дракон состоит из трёх секций и являет девять подобий. Три секции — это первая от головы до передних лап, вторая — от передних лап до поясицы, третья — от поясицы до хвоста. Девять подобий следующие: 1) голова дракона подобна голове верблюда, 2) рога, как у оленя, 3) глаза, как у демона, кролика или креветки, 4) шея, как у змеи, 5) чешуя, как у рыбы, 6) живот, как у лягушки или как у огромного моллюска, 7) уши, как у коровы, 8) передние и задние лапы, как у тигра, 9) когти, как у орла. На спине у дракона хребет из восьмидесяти одного спинного зубца, каждый из которых по форме напоминает пламя, также заострённые зубцы растут у дракона на челюстях, подбородке, на коленях и хвосте.

Драконы и пламенные жемчужины, «сияющие в ночи»

Над верхней губой находятся усы, как у сома, а вьющиеся волосы дракона напоминают конскую гриву. Два его глаза дикие и широко раскрытые, брови пылают и направлены вверх. У дракона острые зубы и длинный изгибающийся язык. Пламя, подобное молниям, вырывается из его верхних лап, когда он извивается во вздымающихся волнах облаках, сжимая в лапах четыре драгоценных сокровища.

Как высочайшая эмблема императора Китая, небесный, или дворцовый, дракон изображался с пятью когтями. Министры императора носили знаки отличия с изображением дракона с четырьмя когтями, а те, кто был более низкого звания, носили изображение дракона с тремя когтями. Элитарность императорского дракона с пятью когтями стала принудительной во время правления династии Юань (1271—1368), когда император издал указ, запрещающий носить одежды с изображением драконов простым людям. На парчовых одеждах императора было изображено девять драконов, восемь из которых были вышиты на внешней стороне императорских одеяний, а один «скрытый дракон» изображался на внутренней стороне. Величественный дракон и феникс символизировали императора и императрицу Китая как символы небес (ян) и земли (инь). Символы дракона и феникса также применялись к Верхнему Китаю и Жёлтой реке и к Нижнему Китаю и реке Янцзы.

Как и индийский нага, легендарный китайский дракон всегда ассоциировался с управлением погодой, это в особенности связано с низкими кучевыми

облаками, грозowymi тучами и бурями. Разветвлённые молнии вырываются из его когтей, а из его пасти вылетает пламенная шаровая молния. Его рычание — это раскат грома, его без усталости извивающееся среди тёмных грозowych туч тело рождает град молний, а из его искрящейся чешуи изливается проливной дождь. Четыре драгоценности, которые он держит в своих когтях, производят росу, а когда он сжимает их сильнее, начинается проливной дождь. Для того чтобы устранить засуху в имперском Китае, знаменитые художники рисовали образы драконов и вырезали их из нефрита. Смерчи, цунами и подводные землетрясения рассматривались как проявления четырёх великих драконов океана.

Особенный символ, сопровождающий дракона, — это мистическая пламенная жемчужина, или «жемчужина, сияющая в ночи», которая изображается как маленькая красная или белая сфера, окружённая пламенем. Китайцы верили, что жемчужины образуются во рту океанского дракона, в то время как в Индии считалось, что они происходят от солнечного огня. Пара драконов часто изображается в борьбе за обладание огненной жемчужиной или в небесной погоне за неуловимой жемчужиной. Эта пламенная жемчужина, возможно, происходит от «жемчужной молнии», которая образуется, когда раздвоенный конец молнии разрывается на множество маленьких белых светящихся сфер.

В буддизме дракон — это средство передвижения Вайрочаны, белого будды востока или центра. Возможно, драконий трон Вайрочаны произошёл

от трона китайского императора. Лазурный, или бирюзовый, дракон — это средство передвижения многих буддийских божеств-защитников, водных божеств или божеств бурь и охранителей сокровищ. Как охранитель сокровищ, сино-тибетский дракон может быть отождествлён с индийским змеем нага.

Тибетский термин для обозначения дракона — «друк» (тиб. *'brug*) — связывается со звуком грома. Буддийское королевство Бутан известно как Друк Юл, что означает «страна громогласного дракона». Обитатели Бутана известны как друкпа, они называются так в честь тибетской линии друкпа кагью. Эта линия была основана Цангпа Гьяре (1126—1211), который был свидетелем восхождения девяти драконов с земли на небеса недалеко от Гьянце в Центральном Тибете, позднее он основал в этом уединённом месте монастырь Ралунг. Восхождение нескольких драконов на небо — это всегда благоприятный знак в тибетском буддизме.

НАГА

(тиб. *klu*)

Наги — это змееподобные духи, населяющие подземный мир. Они пришли из древнего культа змей Индии, который, вероятно, датируется началом развития цивилизации в долине Инда (около 2500 года до н. э.). В индуистских «Пуранических легендах» наги были потомками Кадру, сестры Винааты, родившей Гаруду. У нагов и у Гаруды был один отец, Кашьяпа, но из-за

вероломного предательства Кадру они стали смертельными врагами. Кадру дала жизнь тысячам многоголовых змей, которые населяли Паталу, область под землёй. Подземное царство богато сокровищами, великолепными дворцами, в которых правят три великих царя нагов — Сеша, Васуки и Такшака, фигурирующие в нескольких «Пуранических легендах». Исторически наги были древней индийской расой, о которой мало что известно, кроме того, что у них был сильно развит культ змей, который они, по всей видимости, и передали индийской культуре.

Мифология нагов была принята в буддизм на ранних стадиях его развития, и буддийские наги унаследовали многое из своего древнего индийского символизма. Они обитают в подземном мире, под землёй и под толщей вод, и особенно в водных сферах рек, озёр, колодцев и океанов. В буддийской космологии они находятся на самом низком уровне горы Меру, а их враг Гаруда обитает уровнем выше. Наги — это подземные охранители сокровищ и скрытых учений и могут проявляться как змеи, полузмеи или в человеческой форме. Великий индийский буддийский учитель и философ II века н. э. Нагарджуна стал, возможно, первым человеком, получившим «текст скрытого сокровища», или терма (тиб. *gter ma*), от нагов в форме Праджняпарамита-сутры.

Наги могут оказывать на людей благотворное, нейтральное и пагубное влияние. Так же, как и их китайский эквивалент — дракон, наги отвечают за контроль над погодой, устраивая

засуху, удерживая дожди, если они обижены, и высвобождая осадки, когда они умилоstellены. Загрязнение среды их обитания и неуважительные действия — такие как справление нужды в воду или стирка грязной одежды в источниках, населённых нагами, — могут привести к болезни или «мести нагов». Проказа, рак, заболевания почек, кожные заболевания рассматриваются как болезни, возможно, связанные с нагами.

В буддийской традиции приводится перечень восьми великих царей нагов (санскр. *nagaraja*, тиб. *klu'i rgyal po*). Эти нагараджи часто описываются как попираемые ногами определённых гневных божеств или носимые ими в качестве украшений. Наги также подразделяются на пять каст в соответствии с индуистской кастовой системой социального устройства. На востоке находятся белые *кишатри*, или каста воинов, на юге — жёлтые

Увенчивающая эмблема тораны, или трона просветления, — пожирающий змея гаруда прижимает лапами хвосты двух нагов (вверху посередине). В центре справа царь нагов с семьёю капюшонами из змей держит перед своим сердцем драгоценность, исполняющую желания. В нижнем левом углу — деталь изображения головы Нагарджуны, увенчанной семьёю змеями. Нагарджуна — великий буддийский философ II века, получивший Праджняпарамита сутру от царя нагов (внизу посередине)

вайшви, или торговцы, на западе — красные *брахманы*, или каста священников, на севере — зелёные *шудры*, или каста разнорабочих, а в центре — чёрные *чандалы*, отверженные, или неприкасаемые. Такое размещение по цветам соответствует традиционным направлениям мандалы пяти будд с сине-чёрным Акшобхей в центре. Гневные божества обычно носят восемь нагараджей или пять каст нагов в качестве одного из «восьми великих облачений кладбищенских земель», это облачение известно как «отвратительные украшения змей». Они состоят из двух или нескольких свирепых, извивающихся, свернувшихся и шипящих ядовитых змей и надеваются в качестве украшений гневными божествами. На голове гневного божества находятся свернувшиеся белые змеи из касты воинов, или королевской касты, они извиваются вокруг половинки ваджры на короне божества. Пучки жёлтых змей касты торговцев свисают или закручиваются вместо серёжек божества. Ожерелье божества, или священная нить, образуется из кольца красных змей касты священников. Пояс или нагрудное ожерелье божества — это несколько переплетающихся длинных зелёных змей касты разнорабочих. В качестве браслетов на руках, запястьях и на ногах гневное божество носит маленьких скрученных чёрных змей, представляющих касту отверженных, или неприкасаемых.

В иконографии верхняя часть тела нагов обычно человеческая, а ниже пояса они изображаются как свернувшиеся змеи. Наги чаще всего белого

цвета, с одним лицом и двумя руками, зачастую их ладони сложены в мудре моления или держат подношения сокровищ. Капюшон из одной, трёх, пяти или семи маленьких змей поднимается над головой нага подобно шлему. Эти змеи часто окрашены в разные цвета, так что соотносятся с пятью кастами нагов или восемью великими царями нагов. Мотив многоголовой змеи над головой индийского нага, возможно, происходит от семи или девяти устьев или дельт древней реки Инд.

ГАРУДА

(тиб. *khyung, mkha' lding*)

Гаруда-«пожиратель» — это мифический царь птиц как в индуистской, так и в буддийской традиции. В соответствии с индуистскими пураническими легендами Гаруда был сыном Кашьяпы и Винаты, после пяти сотен лет инкубации он вылупился совершенно сформировавшимся из яйца, которое его мать Вината снесла во время его «первого рождения». Как только Гаруда появился из яйца, его наводящая ужас форма заполнила собою небеса, хлопанье его крыльев сотрясло землю, и даже боги по ошибке приняли несравненное солнечное сияние, исходящее от его золотого тела, за Агни, бога огня.

Вината поспорила со своей сестрой Кадру относительно цвета лошади, которая возникла во время пахтанья океана. Кадру была матерью рождённых из яиц змей-нагов, и, чтобы отомстить Винате, она держала её в заложниках в своей змеиной темнице.

Гаруды

Стремясь освободить свою мать, Гаруда сокрушил небеса Индры и украл священную амриту в качестве выкупной платы. При помощи такой уловки Гаруде удалось освободить свою мать, но в процессе вызволения несколько капель амриты упали из его клюва на траву куша. Змеи облизали траву, и её острые края порезали их языки, и они остались раздвоенными. Боги, преодолев великие сложности, сумели вернуть амриту из клюва Гаруды, но мощь Гаруды была так велика, что даже всемогущая ваджра Индры сломалась от удара о его тело во время битвы. Только Вишну удалось подчинить Гаруду, и подчинив его, он связал его клятвой о покорности и повиновении. Затем Вишну сделал Гаруду своим средством передвижения и даровал ему милость бессмертия. В более поздней индуистской мифологии Кришна, восьмое воплощение Вишну, решает оседлать Гаруду, для того чтобы подчинить великого змея-нага Калию.

Гаруда всегда был злейшим врагом змей, или нагов, и эта архетипическая вражда между хищными птицами и змеями является общей для многих мифологических традиций. Изначально индийский Гаруда описывался как птица, подобная орлу, и был известен как Супарна («прекрасные крылья»), Гарутман («солнечная птица»), Сарпаратри («враг змей»), Кхагешвара или Пакширадх («царь птиц»). Позднее он принял форму человека-птицы — существа, которое наполовину является орлом и наполовину человеком, объединяя верхнюю часть тела, торс, руки и кисти человека с птичьей головой, бёдрами, ногами, когтями и кры-

льями. Зооморфические вариации формы Гаруды распространились по всей Индии, Непалу, Шри-Ланке, Бирме, Таиланду и Юго-Восточной Азии, где он и по сей день традиционно призывается, чтобы изгнать змей, защититься от змеиных укусов и всевозможных отравлений.

В Тибете индийский Гаруда «сблизился» с бонской птицей *кхаддинг* (тиб. *mkha' lding*), «золотым рогатым орлом», царём птиц и птицей огня религии бон. В тибетской иконографии Гаруда изображается с торсом, руками и кистями человека. Ниже поясицы его массивные оперённые бёдра переходят в похожие на страусиные ноги с острыми когтями. Спина Гаруды покрыта перьями, длинные перья хвоста спускаются до уровня ступней. Его загнутый клюв подобен клюву орла или сокола и, так же как и когти, имеет природу ваджры, сравнимую с метеоритным железом. Ни один змей нага не сможет выжить в железной хватке его когтей или клюва. Его крылья и глаза, как правило, золотые, тёмно-жёлтые волосы на его голове торчат вверх, брови сияют, как языки пламени. Между острыми рогами на теменной выпуклости (санскр. *ushnisha*) внутри черепа находится драгоценность нага, и эта скрытая драгоценность венчается знаком месяца, солнца и растворяющейся точки (санскр. *nada*). Легенда гласит, что Гаруда украл эту драгоценность у царя нагов на горе Меру, и, проглотив её, он позднее опять изрыгнул её обратно в мир. Это могло стать источником происхождения народного тибетского противоядия,

ведь считается, что рвота орла является противоядием при укусах змей и различных отравлениях. Двумя руками Гаруда держит извивающегося царя змея-нага и впивается в его середину своим острым клювом. Гаруда также может изображаться носящим восемь великих царей нагов в качестве украшений.

Гаруда очень важен в передачах дзогчен традиции ньяингма и бон. В традиции ньяингма он персонифицирует некоторые гневные формы Падмасамбхавы, а в традиции скрытых сокровищ, или терма (тиб. *gter ma*), он почитается как их охранитель. Как божество он тесно связан с Ваджрапани и Хаягривой. Тройная садхана, или практика этих трёх божеств, высокоэффективна для устранения препятствий и болезней, особенно связанных с нагами, таких как болезни почек, чума или рак. Именно в этой практике множество различных форм Гаруды визуализируется в различных частях тела.

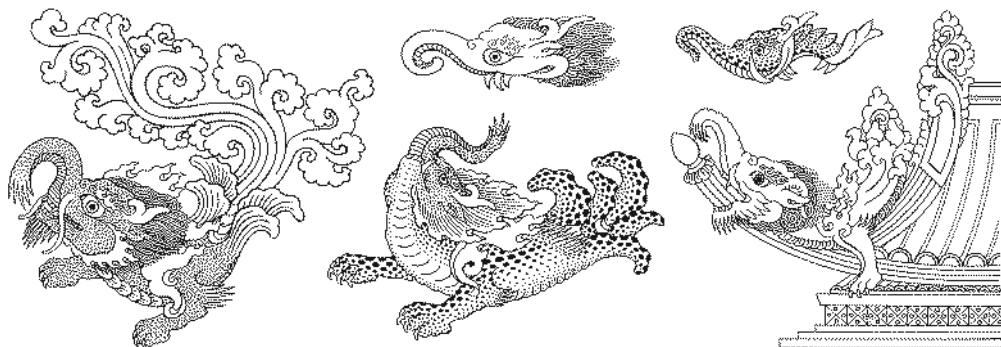
Группа пяти гаруд обычно соотносится с цветами, элементами, мудростями и качествами пяти будд: жёлтый (земля), белый (вода), красный (огонь), чёрный (воздух), синий или многоцветный (пространство). Многоцветный гаруда жёлтый от поясницы вниз (земля), белый от бёдер до пупка (вода), красный от пупка до горла (огонь), чёрный от подбородка до лба (воздух) и синий или зелёный наверху (мудрость). В крыльях многоцветного гаруды перья пяти цветов, которые распространяют радужный свет в десяти направлениях и представляют элемент пространства. Иногда края перьев на крыльях имеют форму

ваджры. У Гаруды может быть два или три глаза, обычно они золотые.

Гаруда является средством передвижения Амогхасиддхи, зелёного будды севера и «Владыки семейства Карма», или активности. Изображение Гаруды как величайшей золотой солнечной птицы встречается на вершине тораны, или трона просветления Будды. Здесь он изображается раскинувшим свои золотые крылья и вцепившимся когтями в двух царей нагов, одновременно кусая третьего царя-нага своим острым клювом. Благоприятный гребень из полумесяца, солнца и растворяющегося пламени на его макушке символизирует союз солнечного и лунного ветров, растворяющихся в центральном канале. Два его рога символизируют две истины, относительную и абсолютную. Два его крыла представляют союз метода и мудрости. Его огненная форма символизирует преобразование яда в нектар. Его появление полностью сформировавшимся из яйца при «втором рождении» символизирует рождение великой спонтанной осознанности.

ВОДНОЕ ЧУДОВИЩЕ, ИЛИ МАКАРА (тиб. *chu srin*)

Санскритское слово *макара* обозначает морского дракона или водное чудовище, которое обычно отождествляется с крокодилом. Макара — это средство перемещения ведической речной богини Ганги, и иногда некоторыми учёными идентифицируется с пресноводными дельфинами, ко-

Макара с завивающимся хвостом (слева), макара с рыбьим хвостом (посередине), водосточная труба с макарой (справа), две головы макары (вверху посередине)

торые населяют одноимённую реку. Варуна — божество воды и океана — также использует для перемещения макару. Это также эмблема Камадевы, ведического бога любви и страсти, который также известен как Макара-Кету, что означает «Длиннохвостый Макара». Макара также является десятым знаком (санскр. *rasi*) индийского зодиака — он соотносится с Козерогом, или «морской козой» западного зодиака.

Как древний индийский мифологический символ, макара — это гибридное создание, образованное из нескольких животных, которые вместе представляют природу крокодила. У него нижняя челюсть крокодила, нос или хобот слона, бивни и уши дикого кабана, выпученные глаза обезьяны, чешуя и гибкое тело рыбы и закручивающийся хвост с перьями павлина. В стилистической эволюции от древней индийской к нынешней тибетской форме макара также приобрёл передние лапы льва, лошадиную гриву, жабры и усы рыбы и рога оленя

или дракона. Вместо хвоста, который когда-то был просто рыбьим хвостом, оперённым павлиньими перьями, теперь появляется сложный закручивающийся узор, известный как узор «хвост макары» (санскр. *makaraketu*).

Природа крокодила отличается силой и стойкостью. Общеизвестно, что крокодил не отпустит свою добычу до тех пор, пока та не погибнет. Макара широко представлен на многих видах оружия ваджраяны как символ этой упорной силы. Это, например, топор, железный крюк, изогнутый нож, ваджра и ритуальный кинжал, лезвие или острие различного оружия выходит из открытого рта (санскр. *makaramukha*) макары. Как символ элемента воды, голова макары зачастую украшает угловые выступы храмовых крыш, служа при этом водосточной трубой для стока дождевой воды. Голова макары также может появляться в источнике родника как вырезанная в камне труба. В живописи и в архитектуре на верхних арках резных дверных проёмов, или торан, которые поднимаются

за тронем просветления Будды или образа божества, симметричная пара макара изображается бок о бок с двумя нагами, вместе с венчающим композицию гарудой или лицом киртимукхи. Скульптурные формы тораны повсеместно встречаются в неварском искусстве и в архитектуре Непала. Образ макары в качестве охранителя ворот возникает на изогнутых зубцах большой перекрещенной ваджры, заключающей в себе четыре входа двухмерной мандалы. В трёхмерной мандале эта перекрещенная ваджра поддерживает всю структуру дворца мандалы, символизируя неподвижную стабильность ваджрного основания, на котором она зиждется.

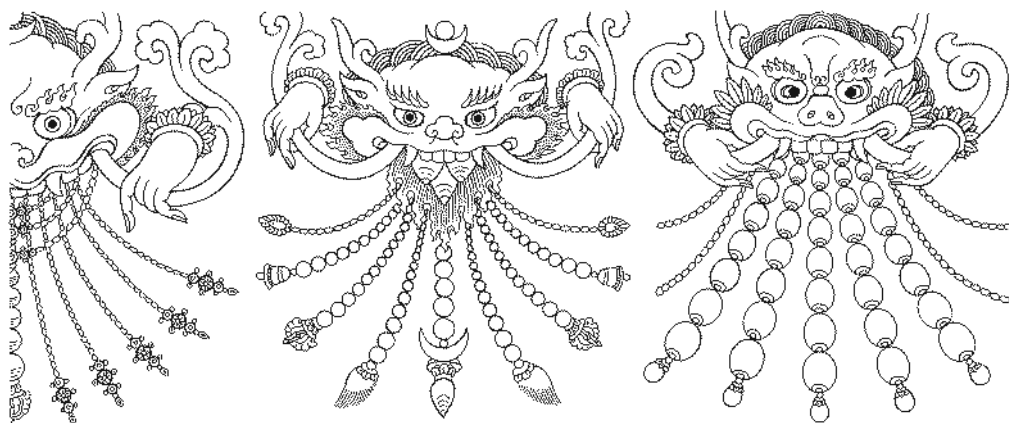
КИРТИМУКХА, ИЛИ ЛИЦО ВЕЛИЧИЯ

«Киртимукха», что означает «лицо величия, славы или великолепия», общеизвестно как «маска чудовища» или «существо без имени». В Китае оно известно как *Тао-те*, или «чудовище жадности», считалось, что это ужасное создание существовало в реальности. Китайские сосуды для приготовления пищи часто украшались изображениями «чудовищ жадности» в качестве предостережения против жадности и потакания слабостям. В качестве стража входов в помещения этот древний символ встречается по всему Китаю, индийскому континенту и Юго-Восточной Азии.

Киртимукха происходит из шиваитской легенды из «Скандха Пураны». Джаландхара, демон, созданный

из блеска третьего глаза Шивы, обрёл великую силу и возжелал порочной близости со своей приёмной матерью Парвати — супругой Шивы. Джаландхара уговаривает своего демонического друга Раху соблазнить Парвати на этот недозволенный союз. Когда Шива узнаёт об этом плане, он впадает в дикую ярость и создаёт из сверкания своего третьего глаза другое ужасающее чудовище, которое спешит поглотить Раху. В ужасе Раху молит Шиву о снисхождении, и Шива в конце концов принимает его раскаяние. Изголодавшийся и лишённый своей добычи, демон Джаландхара оборачивается вокруг себя и начинает пожирать своё собственное тело до тех пор, пока не остаётся одна голова. Удовлетворённый таким проявлением своей непревзойдённой силы, Шива даёт ему имя «киртимукха» — «лицо величия» — и повелевает оставаться охранителем у порога его дверей до окончания века.

Образ киртимукхи весьма популярен среди неварских ремесленников Непала, где он известен как Чепу. Скульптурная форма змеи, поглощающей собственный хвост, часто вершает дверные проёмы и храмовые арки (санскр. *torana*). В соответствии с легендой Чепу (Аруна) был старшим братом Гаруды и ему было предназначено судьбой быть самым храбрым и самым добродетельным из всех небесных созданий. Но Вината, его мать, была слишком нетерпелива и не смогла дождаться естественного рождения своего сына, и он вылупился из яйца раньше времени, когда полностью сформировались лишь

Киртимукха, лицо величия

только его руки и голова. Другая легенда повествует о том, как Чепу в своём невидимом воплощении был убеждён Манджушри проявить свою божественную форму. Как только его тело начало проявляться в облаках, Манджушри приступил к рисованию его портрета. Когда Чепу распознал намерение Манджушри нарисовать его тайную форму, он мгновенно опять сделался бесформенным, оставив Манджушри с только лишь частично нарисованным изображением его головы и рук. Однако Манджушри был сильно впечатлён храбростью и добродетелью Чепу и повелел, что отныне поглощающее нага лицо Чепу должно присутствовать над входами в храмы. Таким образом, Чепу стал одним из главных божеств — охранителей долины Катманду, равный Гаруде в своей способности повергать в ужас всех враждебных демонов и нагов.

В тибетском искусстве киртимукха появляется как геральдическое украшение на броне, шлемах, щитах и ору-

жии. Киртимукха изображается как демоническое лицо с рогами, без нижней челюсти, с двумя руками, в которых чудовище держит золотую изогнутую перекладину, середина которой находится у него во рту. Одна или несколько драгоценностей, или бордюр из нанизанных на нить драгоценностей, обычно спускается с его верхней челюсти. Несколько объединённых в бордюр лиц киртимукхи образуют непрерывную сеть драгоценностей, такой бордюр часто рисуется вдоль верхних балок храмовых стен. Свисающие знамёна с кистями (тиб. *ka 'phan*), декорирующие храмовые колонны, часто сверху украшаются куполообразным изображением лица киртимукхи. С архитектурной точки зрения они образуют знакомый мотив оконных и дверных перемычек, арочных сводов, карнизов, переключаясь со своим местом в трёхмерных дворцах мандал. Они также встречаются на храмовых дверях в качестве ручек или дверных молотков, которые часто украшаются

белыми шёлковыми шарфами (тиб. *kha btags*). Группа из восьми лиц киртимукхи, держащих во ртах сети драгоценностей, окружает верхнюю секцию ритуального ручного колокольчика, или *гханты* (санскр. *ghanta*).

Вариации киртимукхи включают *симхамукху* (львиный лик), *гарудамук-*

ху (голова гаруды), *каламукху* (Раху как голова, поглощающая время), *шанкхамукху* (голова-раковина) и *каламакару* (макара, пожирающий время). Львиная голова, символ Шакьямуни, также используется для стилизации дверных ручек в храмах, и её можно легко спутать с киртимукхой.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

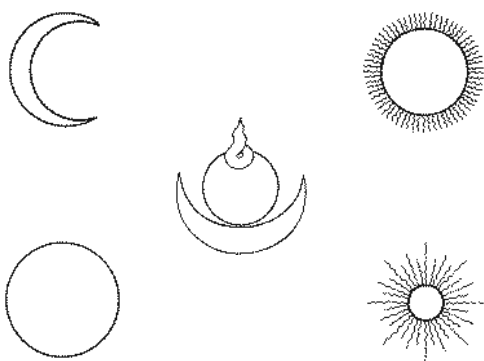
СОЛНЦЕ И ЛУНА

(санскр. *surya*, тиб. *nyi ta*) и (санскр. *chandra*, тиб. *zla ba*)

Как основные светила нашей мировой системы солнце и луна в буддизме ваджраяны являются двумя самыми важными символами полярности. Красное или золотое солнце представляет женский аспект мудрости, а белая луна — мужской аспект метода, или сострадания. Однако иногда, в некоторых случаях этот символизм меняется в соответствии с текстуальными описаниями определённых божеств.

В соответствии с тибетскими медицинскими тантрами наступление пубертатного возраста случается у девочек около двенадцати лет, а у мальчиков — около шестнадцати. Символически этот возраст представляет солнечный аспект «мудрости» для девочки — с двенадцатью солнечными месяцами и зодиакальными домами; и лунный аспект «метода» для мальчика — с шестнадцатью лунными единицами, или фазами от новолуния до полнолуния.

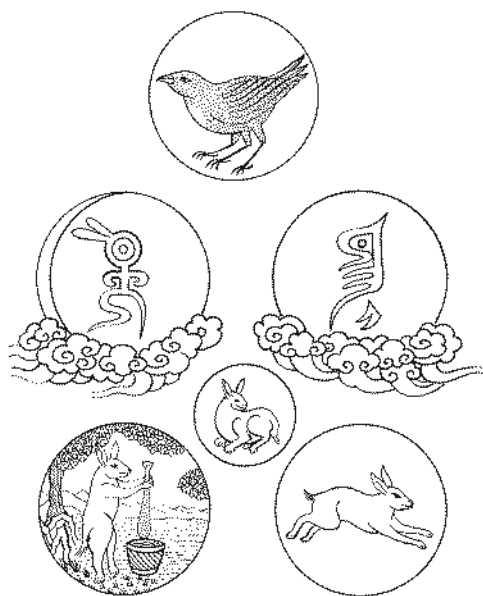
Солнечный и лунный диски обычно рисуются в верхней части тханки на небе, слева и справа от главного божества, разделяя рисунок на стороны «мудрости» и «метода». Супруга божества неизменно приближается или обнимает своего супруга так, как будто она подходит к нему слева. Когда они изображаются по отдельности, женщина всегда находится у него слева, а он иногда описывается «обвивающим свою левую руку вокруг шеи своей

Месяц и солнце (наверху слева и справа). Сочетание луны, солнца и растворяющейся точки (санскр. *nada*) (посередине). Полная луна и солнце (внизу слева и справа)

возлюбленной и игриво развлекающимся с её левой грудью». Подобным образом зародыш женского пола развивается в левой части материнской утробы, а зародыш мужского пола — в правой части. В иконографии многоруких божеств можно проследить, что большинство приспособлений, которые они держат в правых руках «метода», являются проникающим «мужским» оружием, в то время как те приспособления, которые божества держат в левых руках «мудрости», в преобладающем большинстве являются «женскими», или принимающими атрибутами.

Трёхногий красный ворон солнца (наверху).

Китайские символы лунного зайца и солнечного ворона (второй ряд, слева и справа). Заяц, толкущий нектар бессмертия на Луне (внизу слева), и лунный заяц (внизу справа и в центре)

Как источник и отражатель света, солнце и луна символизируют абсолютную и относительную истину, абсолютную и относительную бодхи-читту. На более глубоком эзотерическом уровне красное солнце и белая луна символизируют красную и белую «капли» бодхи-читты, которые струятся по психическим каналам (санскр. *nadi*) тонкого тела и которые берут своё начало в пупочной и макушечной чакре соответственно.

Два второстепенных канала, которые восходят вдоль центрального канала по правую и по левую сторону, определяются как солнечный и лунный каналы. В индуистской системе Кундалини-йоги эти каналы, как правило, меняются местами. Солнечный и лунный диски, на которых восседают или стоят божества, часто определяют качество метода или мудрости божества. Красный или золотой солнечный диск, как «подушка» мудрости, обычно предназначается для динамичных полугневных и гневных божеств и, как правило, появляется внутри полностью раскрытого лотоса с лепестками, направленными вниз. Белый лунный диск, как «подушка» метода, обычно предназначается для мирных божеств и, как правило, появляется внутри частично раскрывшегося лотоса с лепестками, направленными вверх. Эти диски могут описываться как изготовленные из драгоценного солнечного, или «огненного кристалла» (тиб. *me shel*), и из драгоценного лунного, или «водного кристалла» (тиб. *chu shel*). В Древней Индии огненным кристаллом называлось увеличительное

стекло, а водным кристаллом — вогнутый рассеивающий кристалл.

Как атрибуты солнечный и лунный диски могут появляться в качестве серёг, как украшения на голове и на теле или как объекты в руках у божеств. Плавающее солнце сияет из пупка некоторых божеств, как, например, Шри Деви, символизируя как высыхание океана сансары, так и созревание «ростка» пробуждения. Однодневный растущий месяц часто изображается на макушке определённых божеств, связанных с шиваизмом, таких, например, как Чакрасамвара, Буддхакапала и Калачакра. Этот растущий месяц символизирует увеличение сострадания, или белой бодхичитты, и постоянное обогащение просветлённого настроения божества.

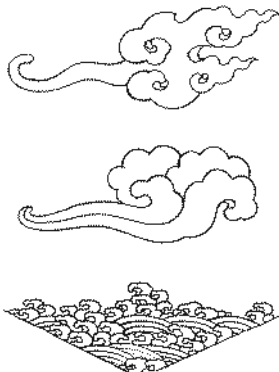
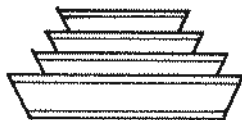
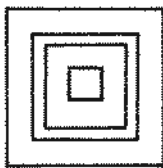
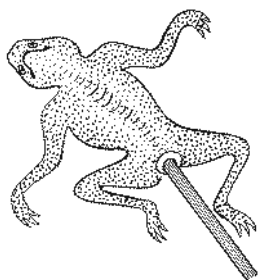
Внутри солнечного и лунного дисков иногда могут быть нарисованы изображения трёхногой красной птицы и белого зайца. Эти знаки происходят из китайского астрологического символизма, где «трёхногий красный ворон солнца» представляет сильный дающий свет принцип ян числа «три», а «белый заяц луны» представляет слабый теневой принцип инь числа «два». Трёхногий красный ворон может изображаться различными способами: как ворон, петух или феникс, который считается периодически летающим на землю, чтобы съесть гриб бессмертия (кит. *ling-chih*). Образ зайца происходит из видимости-симулякра зайца, которую можно увидеть в лунном океане или в «пятнах» на поверхности полной луны, а также из китайской легенды, которая повествует о зайце,

толкущем на луне нектар бессмертия. Одна из легенд буддийских «Джатак» также повествует о Будде, который в предыдущем рождении был зайцем и из сострадания пожертвовал своим собственным телом, чтобы накормить других существ. В знак уважения Индра нарисовал контур этого зайца на луне, где ему суждено оставаться до окончания этого мирового цикла.

ПЯТЬ ЭЛЕМЕНТОВ: ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ И ПРОСТРАНСТВО

Как чистый символ элемент земли представляется жёлтым квадратом, вода — белым кругом, огонь — красным треугольником, воздух — зелёным полукругом или полумесяцем, а пространство — растворяющейся синей точкой, или «каплей» (санскр. *nada*, *bindu*, тиб. *thig le*). В своих трёхмерных аспектах пять элементов представлены многоярусным жёлтым кубом (земля), белой сферой (вода), красной конической пирамидой (огонь), зелёной полусферой (воздух) и эфирной растворяющейся каплей (пространство). Эзотерически вода представлена жёлтым санскритским слогом «Лам», вода — белым слогом «Вам», огонь — красным слогом «Рам», воздух — зелёным слогом «Ям», пространство — синим слогом «Хум».

Солнце, луну и четыре великих материальных элемента держит в качестве атрибутов в шести левых руках восемнадцатирукий синий Ямари. Здесь солнце представлено золотым диском, а луна — белым диском. Элемент

Насаженная на шест лягушка символизирует духа земли (слева), символы элемента земли (в центре), огня, воздуха и воды (справа)

земли представлен квадратной структурой из четырёх или пяти ярусов ступеней. Все ступени и грани могут быть жёлтыми или же могут быть окрашены в белый, жёлтый, красный и зелёный цвета в соответствии с четырьмя направлениями. Элемент воды изображается как бурлящая синяя с белым волна, а элемент огня — шаром вермильонового огня с одиночным языком пламени вместо ручки. В тибетском астрологическом символизме элемент земли, как правило, представлен пятнистой лягушкой, которая насажена на деревянную ось через анальное отверстие. Это символизирует особого «духа земли» (тиб. *gnyan*), который описывается как золотая лягушка с бирюзовыми точками, а то, что она насажена на деревянную ось, символизирует стабилизацию или закрепление элемента земли. Солнце, луна и четыре элемента также появляются как атрибуты в шести из восьми левых рук Хеваджры, но здесь они персонифицируются в формах божеств.

ГОРА МЕРУ

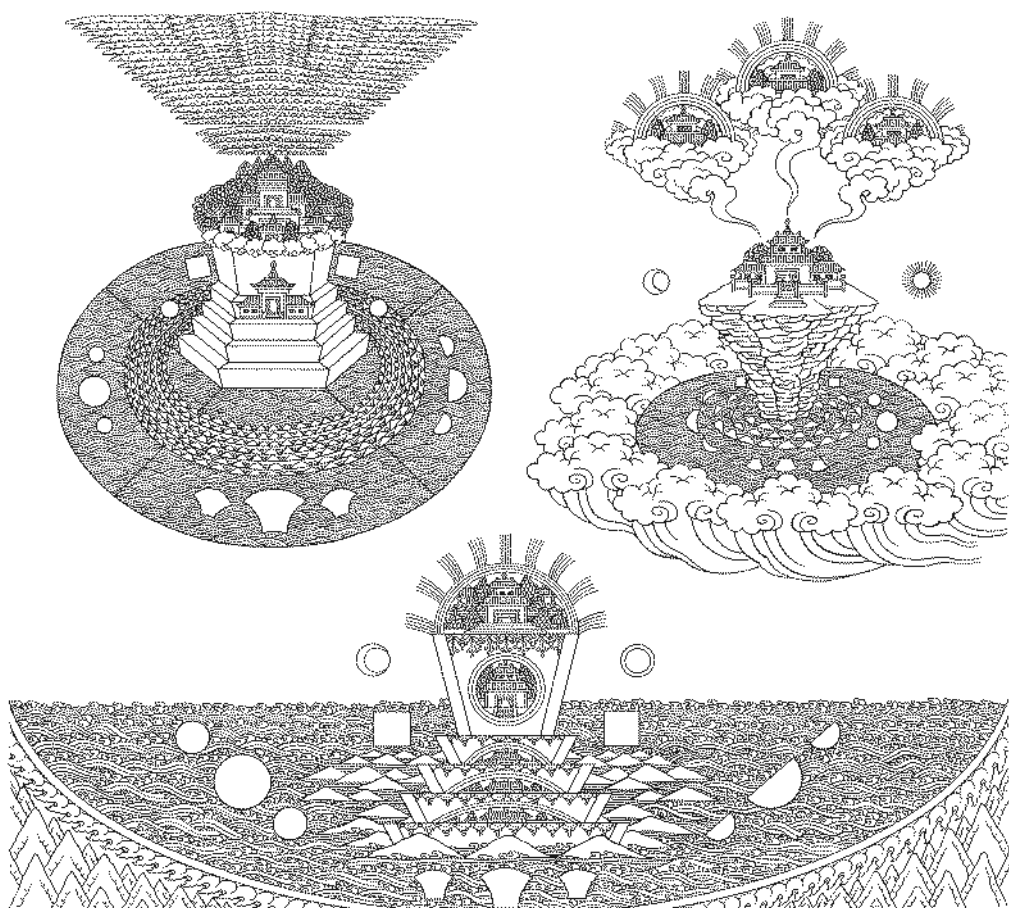
(санскр. *meru, sumeru*, тиб. *ri rab*)

Располагающаяся ярусами конусообразная структура горы Меру и окружающая её вселенная может иногда изображаться как атрибут в руках у божеств. Эта великая «Мировая гора» возвышается в центре нашей вселенной. Четыре её стороны в основных направлениях имеют разный цвет. Это белый цвет (кристалл или серебро) на востоке, синий (сапфир или ляпис) на юге, красный (рубин) на западе и золотой цвет (золото) на севере. Гору Меру окружают семь колец золотых гор, высота которых последовательно уменьшается, по мере того как они расходятся вовне. Каждое из колец гор отделено от другого озёрами с пресной водой. За этими горами и озёрами лежит обширное круговое пространство великого солёного океана, который на «краю вселенной» по периметру окаймлён железными горами.

В четырёх соответствующих сторонам света четвертях великого океана располагаются четыре основных континента, окружающих гору Меру. Западный континент Пурвавидеха белого цвета и имеет полукруглую форму. Южный континент Джамбудвипа — синий и имеет форму лезвия топора. Западный континент Апарогадания — красного цвета и круглой формы. Северный континент

Утаракуру — золотой и квадратный. С каждой стороны от этих четырёх континентов располагаются четыре пары субконтинентов, по форме и цвету они подобны своим основным континентам, но ровно в половину меньше по размеру поверхности. Наша мировая система находится на основном южном континенте Джамбудвипа, «Острове розового яблока, или фрукта джамбу». Название Джамбудвипа

Космология горы Меру в соответствии с системами Абхидхармакоши (наверху слева и внизу) и Калачакры (наверху справа)

происходит от звука «джамбу», который получается, когда плоды розового яблока падают в воду. Эти фрукты были съедены нагами, и их экскременты превратились в легендарное золото реки Джамбу.

В основании горы Меру находятся четыре восходящих яруса, первый из которых населён нагами, второй — гарудами, третий — ракшасами и демонами данава, а четвёртый — охраняющими сокровища якшасами. В центре каждой стороны на самом верхнем уровне находятся четыре великих царя-охранителя четырёх направлений. Белый Дхритиаштра охраняет восточную четверть, синий Вирудхака — южную, красный Вирупакша охраняет западную четверть, а жёлтый Вайшравана — северную.

На вершине горы Меру располагается райская сфера (санскр. *svarga*) бога Индры, пребывающего в своём дворце посреди божественной рощи Читрататха, в которой растут деревья, исполняющие желания. Рай Индры также известен как Небеса тридцати трёх (санскр. *trayastrimsha*), поскольку вместе с Индрой там пребывают ещё тридцать два других бога. В ведические времена эти тридцать три бога подразделялись на три группы из одиннадцати, каждая из групп обитала в одном из трёх миров — под землёй, на земле и над землёй. В позднем индуизме число этих богов было увеличено до трёх сотен и тридцати миллионов.

Сферы четырёх великих царей-охранителей и рай Индры, «Небеса тридцати трёх», охватывают первые два неба «богов, пребывающих на

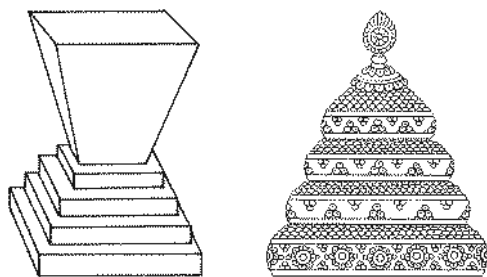
земле». Следующими над горой Меру возвышаются четыре неба «богов, пребывающих на небе». Все вместе эти шесть небес (два «пребывающих на земле» и четыре «пребывающих на небе») известны как небеса богов формы сферы желаний (санскр. *kamaloka*). Над ними располагаются семнадцать или восемнадцать небес богов, которые превзошли желание и населяют сферы чистой формы (санскр. *rupaloka*). Наконец, над ними, возвышаются четыре самых высших неба богов бесформных сфер (санскр. *arupaloka*). Эти иерархические сферы богов часто изображаются как восходящие ряды облаков над вершиной горы Меру, хотя традиционно рисуется только двадцать один или двадцать два ряда облаков, поскольку четыре высших сферы богов лишены формы.

Богиня Гаури держит гору Меру и четыре основных континента в правой и левой руках соответственно. На рисунке «Нападение Мары» вся вселенная горы Меру изображена запущенной в Будду одним из демонов Мары.

ПОДНОШЕНИЕ МАНДАЛЫ

(санскр. *mandala*, тиб. *dkyil 'khor*)

Подношение мандалы, вмещающей все богатства вселенной, — это высшее ритуальное выражение преданности в буддийской традиции. В предварительных практиках (тиб. *sngon 'gro*) тибетского буддизма подношение мандалы составляет одну из четырёх сущностных практик пути ваджраяны. Предварительные практики состоят

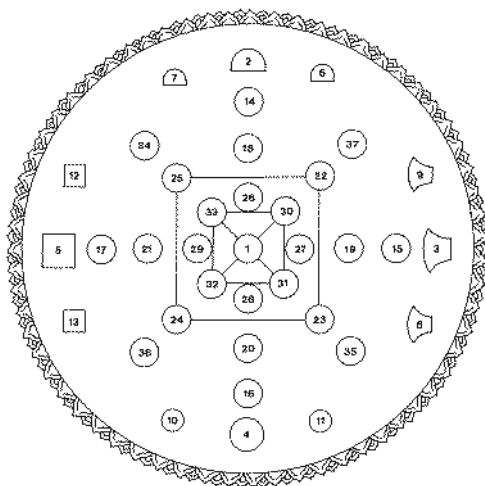

Располагающаяся ярусами структура горы Меру (слева). Мандала из тридцати семи горок зерна (справа)

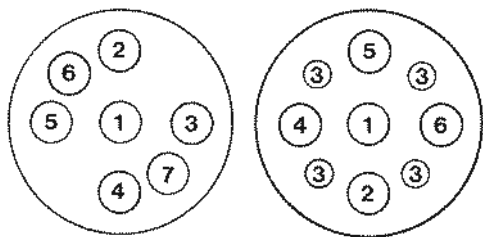
из простираций, начитывания мантры Ваджрасаттвы, подношений мандалы и молитв гуру-йоги, каждую из этих практик традиционно следует выполнить по сто тысяч раз. Простирания очищают загрязнения тела. Практика Ваджрасаттвы очищает загрязнения речи и ума. Подношение мандалы накапливает заслуги шести совершенств, а гуру-йога передаёт благословения учителей линии передачи.

Практика подношения мандалы совершается повторным созданием мандалы из зерна из тридцати семи горок на круглом основании. В простейшей форме это основание представляет собой деревянный или металлический диск около тридцати сантиметров в диаметре, который используется как поднос, на котором располагаются тридцать семь горок зерна или риса. Однако в практике может использоваться более усложнённый набор для мандалы. Этот набор включает в себя гладкое основание из бронзы или из драгоценных металлов, три последовательно уменьшающихся открытых удерживающих кольца и возвышаю-

щуюся на лотосе центральную Дхармачакру. Диск металлической основы традиционно украшается рельефными узорами четырёх континентов и восьми субконтинентов горы Меру, семи колец золотых гор, великого солёного океана, внешнего кольца железных гор и «четырёх богатств» (см. ниже). Самое большое удерживающее кольцо по сторонам украшено изображениями семи объектов владения чакравартина с восьмым знаком отличия в виде золотого сосуда сокровищ. Второе кольцо украшено изображениями восьми богинь подношений, а третье, самое маленькое кольцо украшено символами солнца, луны, драгоценного зонта и победоносного знамени. Во время практики удерживающие кольца постепенно, одно за другим помещаются над основанием мандалы, по мере того как последовательно насыпаются

Цифровая последовательность горок зерна для тридцати семи подношений «длинной мандалы»

Цифровая последовательность
для мандалы из семи горок (слева)
и мандалы из шести горок (справа)

тридцать семь горок зерна. В результате получается четыре восходящих уровня зерна, представляющих четыре яруса горы Меру. В заключение в середину самого высшего яруса помещается Дхармачакра, что представляет венчающую славу просветления Будды.

Тридцать семь горок окрашенного шафраном риса выкладываются в следующей последовательности: 1) первая горка высыпается из ладони в середину основания, что символизирует гору Меру; 2—5) помещаются на востоке, юге, западе и на севере как четыре континента; 6—13) помещаются по обе стороны от каждого из четырёх континентов как восемь субконтинентов; 14—17) помещаются ближе к центру сразу за четырьмя континентами, представляя четыре богатства этих

континентов: гору драгоценностей (восток), дерево, исполняющее желания (юг), корову, исполняющую желания (запад), и изобильный урожай (север); 18—25) помещаются ещё ближе к центру в основных и промежуточных направлениях, представляя семь объектов владения чакравартина и драгоценный сосуд; 26—33) подобным же образом последовательно помещаются ближе к центру мандалы, символизируя восемь богинь подношений; 34—37) помещаются во внешних углах по промежуточным направлениям, символизируя солнце, луну, драгоценный зонт и победоносное знамя.

Также в качестве подносимых веществ могут использоваться драгоценности, раковины или разнообразные зёрна. Существуют и другие традиции подношения мандалы из двадцати пяти или двадцати трёх горок и подношение короткой мандалы из семи или шести горок. В центре мандалы из семи горок — гора Меру (1); далее следуют четыре основных континента в основных направлениях (2—5); солнце на северо-востоке (6) и луна на юго-западе (7). «Мандала практики» из шести горок совершается как подношение: 1) гуру, 2) божеству-идаму, 3) божествам-охранителям, 4) Будде, 5) Дхарме, 6) Сангхе.

ОСНОВНЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ И ТАНТРИЧЕСКИЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

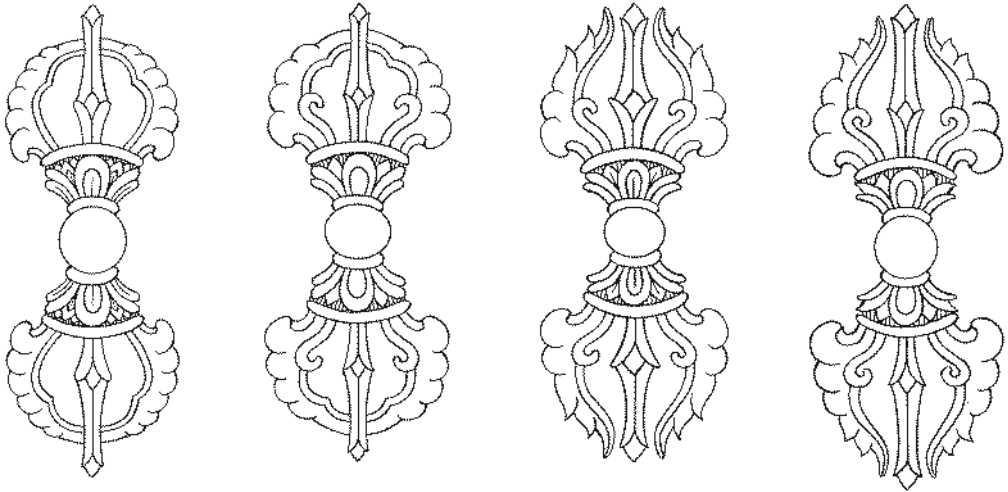

ВАДЖРА (тиб. *rdo rje*)

Ваджра, или дордже, — это сущностный символ неразрушимого пути Алмазной колесницы, или буддизма ваджраяны, проявляющийся как в его названии, так и в наименованиях и приставках множества ваджра-наречённых божеств, атрибутов и качеств. Санскритский термин «ваджра» означает «твёрдый или могущественный», а его тибетский эквивалент «дордже» (тиб. *rdo rje*) означает «владыка» (тиб. *rje*) «камней» (тиб. *rdo*). Подразумеваются несокрушимая твёрдость и сияние, подобные твёрдости и сиянию алмаза (тиб. *phalam*) — очень твёрдого камня, который не может быть расколот или сломан. В сущности, буддийская ваджра символизирует непроницаемое, нетленное, несокрушимое, недвижимое, неизменное, неделимое и неразрушимое состояние абсолютной реальности, которое и есть просветлённое состояние будды.

В ведической Индии ваджра изначально была важнейшим оружием

или «ударом молнии» великого бога небес Индры. С помощью его силы Индра был способен контролировать гром и молнии муссонных дождей и сразить «девять раз по девяносто» *вритра*, или драконов. Говорится, что ваджра Индры была изготовлена из неразрушимых костей черепа великого мудреца, или *риши* Дадхичи. Эта ваджра описывается в различных источниках как диск с дырой посередине, как пара скрещённых брусьев с лезвиями или как металлическая булава с зазубринами с сотней или с тысячью спиц. Как молния, ваджра может приравниваться к метеоритному молоту тевтонского бога небес Тора, к скипетру — в виде молнии греческого бога небес Зевса и к трём молниям римского бога Юпитера. Как запущенное в противника оружие, неразрушимая молния Индры сверкает, как метеоритная шаровая молния по всем небесам в вихре грома, молний и пламени. В раннем индийском и среднеазиатском искусстве ваджра часто изображалась как короткая, но крепкая булава с острыми трезубцами на обоих концах, и, вероятно, это

Две мирные ваджры с закрытыми зубцами (слева)
и две гневные ваджры с открытыми зубцами (справа)

и есть её самое точное изображение как гневного оружия. Говорится, что Будда взял это острое оружие у Индры и, изогнув, свёл его острые зубцы вместе, чтобы создать форму мирного скипетра.

В буддийском искусстве существует различие между ваджрой как символическим скипетром и ваджрой как гневным оружием. В правой руке мирных божеств золотая пятиконечная ваджра с закрытыми зубцами символизирует совершенство метода, или искусных средств божества (санскр. *upaṃsā*, тиб. *thabs*). В правой руке гневных божеств ваджра может описываться как изготовленная из метеоритного железа и часто изображается тёмно-синим цветом чёрного металла, при этом зубцы ваджры открыты, как пара симметричных трезубцев. Эта гневная ваджра иногда может быть изображена с пламенем или раздвоенными

молниями, вылетающими из центральных зубцов. И хотя это преимущественно символ искусных средств божества, ваджра также символизирует несокрушимую мощь ваджрного гнева божества, который способен разрушить все негативности и иллюзии. Также существует иконографическое различие между пятиконечной и девятиконечной ваджрами. Хотя обе они изображаются только лишь с тремя видимыми зубцами с каждого конца, пятиконечная ваджра изображается с закрытыми зубцами, а девятиконечная ваджра изображается с открытыми зубцами.

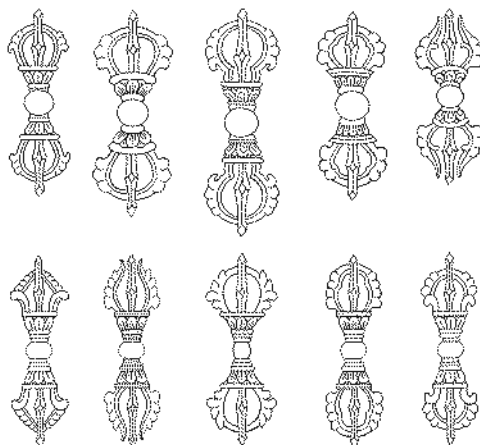
Метеоритное железо, или «небесное железо» (тиб. *gnam lcags*), — это наилучший материал для выковывания физического воплощения ваджры или другого железного оружия, поскольку данный металл уже был закалён богами во время своего перелёта

по небесам. Нераздельность формы и пустоты — это совершенная метафора образа метеорита, который сияет из пустоты пространства, как падающая звезда или шаровая молния, а на поверхности земли разрывается на фрагменты плавленного железа. На Тибетском плато с его высотами, разряженной атмосферой и пустынным пейзажем найдено множество метеоритов. Обычно тибетские ваджры выковывались из метеоритного железа, а в качестве ответного магического действия кусочек метеоритного железа часто возвращался на место его обнаружения. Подобная традиция связана с малазийскими и индонезийскими ножами *крис*, которые также выковываются из метеоритного железа. Каждый из ножей охраняется заключённым в нём бесплотным духом.

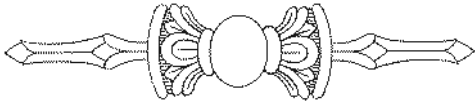
Говорится, что ваджра составляет в длину двенадцать единиц, или расстояний в ширину пальца (санскр. *angula*), поскольку она устраняет двенадцать взаимозависимых звеньев в цепи зависимого возникновения. Округлый центр ваджры символизирует дхармату (тиб. *chos nyid*), или «сферу подлинной реальности», как абсолютную истину пустотности. Сферический центр ваджры, или семя (санскр. *bija*), содержит слог «Хум», три составных звука которого представляют отсутствие основы во всех дхармах, или субъективных истинах. Эти звуки содержат в себе: свободу от подчинённости карме («Хету»), свободу от концептуального мышления, или рассуждений («Уха»), и свободу от изменений («М»).

С каждой стороны от центральной сферы находится по три кольца, ко-

Примеры ваджр с закрытыми
и открытыми зубцами

которые окружают два симметричных лотосовых основания ваджры, словно маленькие браслеты из жемчужин. Эти три кольца символизируют «три двери» пустотности, невыразимости и отсутствия желаний. Три кольца вмещают два лотосовых основания ваджры, и в то же время лотосовые основания возникают из них как символ возникновения из пустотности центральной сферы, подобно тому, как лотос расцветает на поверхности, отражающей проявленность. У каждого из этих лотосовых оснований по восемь расположенных по кругу лепестков, верхние восемь лепестков представляют восемь великих бодхисаттв мужского пола, а восемь нижних лепестков символизируют восемь богинь или бодхисаттв женского пола. Все вместе шестнадцать лепестков символизируют собрание шестнадцати бодхисаттв и шестнадцать видов пустотности, перечень которых при-

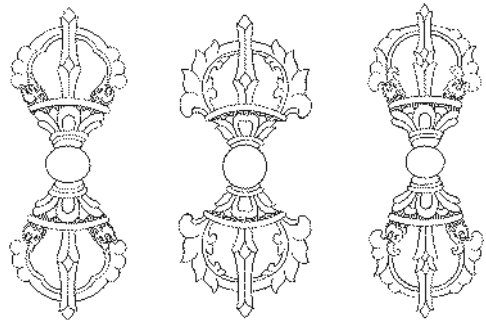
Одиночная ваджра
(ваджра с одним зубцом)

водится в сутрах махаяны. Над каждым из лotosовых оснований — ещё одна серия из трёх колец, подобных жемчужным ожерельям, которые, вместе взятые, представляют шесть совершенств (санскр. *paramita*) бодхисаттвы: щедрость, нравственность, терпение, усилие, сосредоточение и мудрость. Верхнее кольцо каждого лotosового основания покрыто плоским круглым лунным диском, который создаёт форму лotosового сиденья или трона с каждой стороны от центральной сферы. Два этих лунных диска (как символы полярности луны и солнца) представляют метод и мудрость, союз относительной и абсолютной истин и нераздельность относительной и абсолютной бодхичитты.

Из центров лунных дисков вертикально восходят два симметричных осевых зубца ваджры. Каждый из них в поперечном разрезе является квадратным, составляет четыре единицы в длину и имеет форму, похожую на наконечник копья или лезвие меча. Концы центральных зубцов, как правило, имеют форму конусообразной пирамиды или драгоценности с четырьмя гранями. Они символизируют центральный канал как осевой центр внутреннего микрокосмоса тонкого тела и четыре стороны горы Меру как осевого центра вселенной

или внешнего макрокосмоса. Ваджра с одним зубцом проявляется в этой форме и символизирует объединение всех полярных символов.

У трёхконечной ваджры два изгибающихся внутрь боковых зубца соединяются с центральным осевым зубцом сразу под его окончанием с четырьмя гранями. Эти боковые зубцы иногда появляются как ваджрные языки из ртов макар, или водных чудовищ, украшенные головы которых возникают из противоположных концов лунных дисков и смотрят наружу. На рисунках ваджры эти макары обычно не изображаются, поскольку слишком малы, поэтому внешние стороны боковых зубцов, как правило, рисуются в виде симметрично закручивающихся узоров или узоров в виде листьев. Трёхконечная ваджра имеет сходство с трезубцем и, в сущности, символизирует преодоление трёх первичных ядов (желания, отвращения и неведения); контроль над тремя временами (прошлым, настоящим и будущим) и над тремя мирами (под землёй, на земле и над землёй); верховенство Трёх драгоценностей и «Владык трёх

Трёх- и пятиконечные ваджры

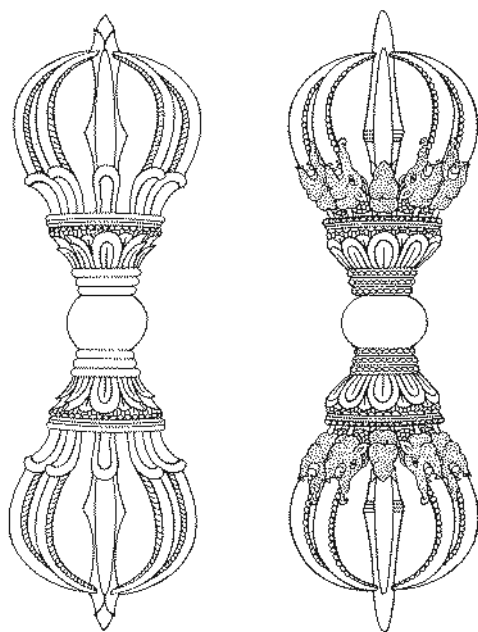

семейств» (см. приложение 2); достижение трёх кай, или божественных тел Будды (см. приложение 3); и три основных психических канала, или нади (см. приложение 4).

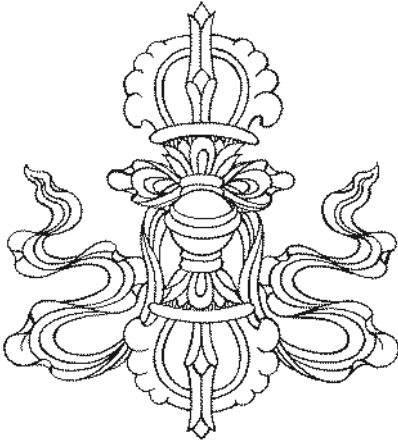
Пятиконечная ваджра — это наиболее часто используемая ваджра в буддизме ваджраяны, у неё есть осевой центральный зубец и четыре изогнутых внешних зубца в четырёх основных направлениях. Четыре внешние ветви подобным же образом возникают из ртов макар и соединяются с центральной ветвью сразу под её концом. Эти четыре макары символизируют четыре безмерных; четыре пути освобождения; покорение четырёх мар; четыре активности; четыре радости; четыре основных направления; четыре очищенных элемента земли, воды, огня и воздуха. Пять верхних ветвей символизируют просветлённые качества мудрости пяти будд, которые возникают из пяти преобразованных ядов и пяти очищенных совокупностей. Четыре внешних зубца изгибаются внутрь, чтобы соединиться с центральным зубцом, и это символизирует, что четыре совокупности формы, чувства, восприятия и воли зависят от и возникают из пятой составляющей сознания. Пять нижних ветвей представляют пять матерей, или супруг пяти будд, и символизируют пять очищенных элементов земли, воды, огня, воздуха и пространства. Эти пять верхних и нижних ветвей также представляют пять чувственных восприятий и пять органов чувств. Все вместе десять зубцов, или ветвей пятиконечной ваджры символизируют десять направлений, десять совершенств и десять стадий,

или «земель» (санскр. *bhumi*) пути бодхисаттвы.

У девятиконечной ваджры имеются осевой центральный зубец и восемь изогнутых внешних зубцов, которые располагаются по основным и промежуточным направлениям с обоих концов ваджры. Эти восемь внешних зубцов подобным же образом появляются из ртов макар и, вместе взятые, символизируют восемь сознаний и Благородный восьмеричный путь, ведущий к освобождению от циклического существования. Центральная ветвь и четыре верхних ветви в основных направлениях представляют пять будд, а четыре ветви, которые располагаются

Девятиконечные ваджры: ваджра слева с зубцами, исходящими из лотосовых лепестков; ваджра справа с зубцами, исходящими из пастей макар

Ваджра с шёлковой лентой

в промежуточных направлениях, представляют четырёх матерей как супруг четырёх будд, занимающих основные направления. Центральная ветвь и четыре нижние ветви в основных направлениях представляют пять мудростей будд, а находящиеся в промежуточных направлениях ветви представляют четыре безмерных. В сущности, девятиконечная ваджра символизирует полное постижение девяти ян традиции ньяингма. Девять ветвей также символизируют Ваджрадхару, окружённого восемью великими бодхисаттвами; Будду и его Благородный восьмеричный путь; и принцип мандалы центра и восьми направлений.

На более глубоком эзотерическом уровне символ ваджры часто используется как «вступление» к практикам визуализаций, применяемым для зарождения божества. Здесь первоначальный семенной слог, или биджа, описывается как возникающий из пустоты перед практикующим или

в его сердце. Этот семенной слог затем растворяется в свете и возникает в форме восьмилепесткового лотоса, на котором появляется лунный или солнечный диск. Над этим диском возникает другой слог, который затем трансформируется в ваджру с другим семенным слогом в центре, а ваджра, в свою очередь, в конце концов преобразуется в форму божества. Эти три стадии визуализации слогов известны как «три ваджрные стадии». Первая стадия — это появление семенного слога из пустоты, вторая — это зарождение ума мудрости или ваджрного ума у практикующего, а третья стадия — это трансформация ваджрного ума мудрости в форму божества. Символически лотос представляет сердечную чакру с восемью лепестками. Лунный и солнечный диски, как метод и мудрость, представляют белую и красную капли как союз относительной и абсолютной бодхичитты. Центральные вертикальные ветви ваджры представляют центральный канал, а восемь окружающих ветвей представляют восемь нади, которые исходят из сердечной чакры. Три кольца с каждой стороны от центральной сферы представляют три психических узла, которые стягивают центральный канал в сердечной чакре. Центральная сфера ваджры, вмещающая семенной слог, из которого в конечном счёте возникает божество, представляет «неразрушимую каплю» в сердечном центре. Из этой «неразрушимой капли» самое тонкое сознание практикующего зарождается как «чистое видение» визуализируемого божества (см. приложение 4).

Подобным образом каждое божество из огромного числа божеств пантеона ваджраяны описывается как проявляющееся из одного из пяти будда-семейств, и каждое из этих божеств увенчано «печатью» (санскр. *mudra*), или знаком отличия своего будда-семейства. В случае с мирными божествами это символизируется маленьким изображением их отцовского будды или его семенного слога. Это изображение находится на макушке головы божества. В случае с гневными божествами это чаще символизируется половинкой ваджры на их макушке, и тогда центральная сфера ваджры содержит семенной слог отцовского будды.

КОЛОКОЛЬЧИК

(санскр. *ghanta*, тиб. *dril bu*)

Ритуальный ручной колокольчик, или гханта, представляет женский принцип совершенства мудрости (санскр. *prajna-paramita*), напрямую постигающей пустотность. Считается, что, когда колокольчик звенит, он «провозглашает звучание пустоты», такой колокольчик также известен как ваджра-гханта (тиб. *rdo rje dril bu*). Женский колокольчик всегда держится в левой руке мудрости практикующего или божества, и, как правило, пару ему составляет мужская ваджра, которая держится в правой руке метода. Вместе они символизируют совершенный союз мудрости, или пустотности (колокольчик) и метода, или искусных средств (ваджра), здесь колокольчик символизирует пустоту,

а ваджра — форму. Пять ветвей ваджры представляют пять «мужских» совершенств щедрости, нравственности, терпения, упорства и сосредоточения. Открытый «зев» колокольчика представляет шестое, «женское» совершенство мудрости.

Тибетские колокольчики традиционно отливаются из бронзы или колокольного металла искусной техникой песочного литья. Для отливки колокольчика изготавливается внешняя и внутренняя формы из уплотнённого мельчайшего песка, связанного загустителем из сока редиса или необработанного коричневого сахара. Простая заготовка колокольчика используется для моделирования песочной формы, а искусные внешние узоры затем аккуратно оттискиваются на внешней песочной матрице непосредственно перед отливкой. Это выполняется при помощи специальных барельефных печатей, на которых изображены различные орнаменты, которые будут украшать внешнюю поверхность колокольчика. Верхний узор из лотосового круга с витиеватыми лепестками и слогами гравирован на верхней части «заготовки» колокольчика. Бронзовая ручка колокольчика отливается отдельно методом литья по выплавляемым моделям, а затем она может быть позолочена. Наконец, отливки колокольчика и ручки скрепляются вместе смолой, а к маленькой засечке или кованому кольцу на внутренней стороне отливки прикрепляется подвесной металлический язычок.

Ритуальный набор из ваджры и колокольчика, в сущности, представляет главное личное божество, или

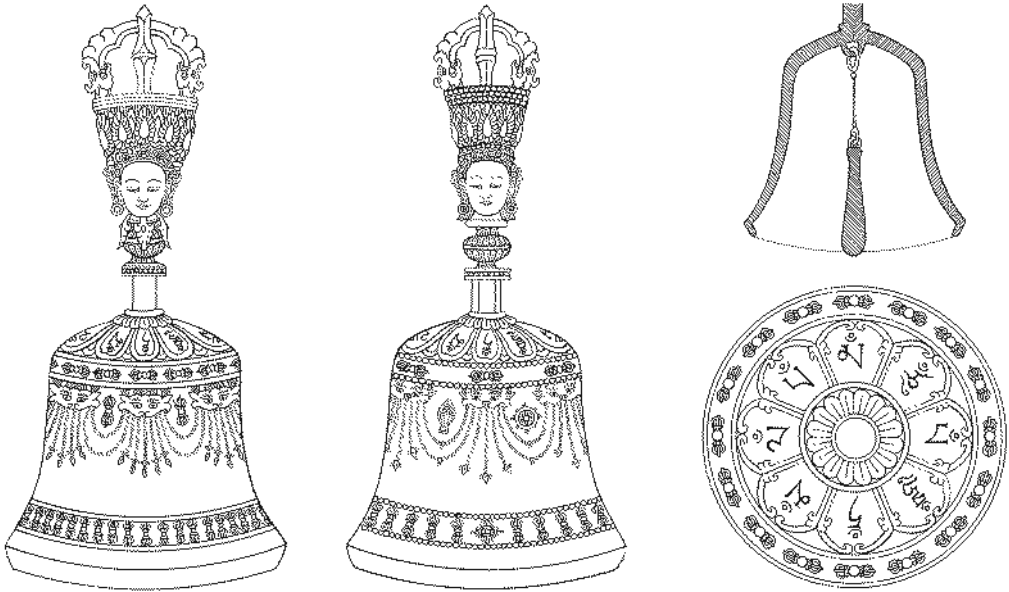

божество-идама практикующего, и мандалу божества. Колокольчик как мандала божества обычно совершенно пропорционален, имея равные измерения в высоту, по ширине основания корпуса и по размеру бронзовой ручки. Тон звучания колокольчика становится выше по мере уменьшения размера его поверхности или по мере увеличения толщины его корпуса.

Полый корпус, или «зев», колокольчика, представляет мудрость, прямую постигающую пустоту, а его «язык» (тиб. *ljags*) провозглашает «звучание» этой пустоты. На верхней внутренней стороне корпуса

колокольчика, к которой за кольцо подвешен язычок, может располагаться изображение «источника реальности», или дхармодаи, имеющей форму шестиконечной звезды (см. стр. 269). Внутри дхармодаи могут быть надписаны слоги «Ом А Хум», которые символизируют тело, речь и ум божества.

Открытый «зев», или обод колокольчика, слегка суживается внутрь, образуя тонкое металлическое кольцо, ответственное за создание устойчивого резонанса, из которого как слышимая вибрация возникает «звучание пустоты». Этот обод представляет

Два примера ритуального колокольчика: слева изображён колокольчик, окружённый шестнадцатью горизонтальными и тридцатью двумя вертикальными ваджрами; справа изображён колокольчик с восьмью горизонтальными и шестнадцатью вертикальными ваджрами. На рисунке наверху справа в поперечном разрезе показан корпус колокольчика со свисающим язычком. На рисунке справа внизу показано соответствующее сторонам света расположение слогов на восьмилепестковом лотосе верхнего выступа на корпусе колокольчика

диск пространства мандалы, очерченный участок, окружающий мандалу. Над сужающимся ободом находится рельефное кольцо вертикальных ваджр, замкнутых двумя рядами жемчужин, или «чётков из раковин» (тиб. *dung 'phreng*). Нижний ряд жемчужин представляет внешний защитный круг, или «ожерелье света» (тиб. *'od phreng*), или «гору огня» (тиб. *me ri*). Этот внешний защитный круг состоит из тридцати двух завитков пламени, которые кружатся или вращаются, их цвета чередуются в четырёх- или пятицветной последовательности. Кольцо из тридцати двух или шестидесяти четырёх вертикально стоящих ваджр символизирует второй защитный круг мандалы, или непроходимый ваджрный забор (тиб. *rdo rje ra ba*). Верхний ряд жемчужин представляет третий защитный круг мандалы, или «лотосовое чрево», он состоит из тридцати двух или шестидесяти четырёх разноцветных лотосовых лепестков. Три этих круга защищают мандалу от пожаров, землетрясений и наводнений соответственно, что символически представляет уничтожение трёх первичных ядов — гнева, неведения и желания.

Над нижним декоративным бордюром находится свободная и неукрашенная поверхность, символизирующая диск земли мандалы. Над этим открытым пространством — бордюром из восьми «ликов величия» (санскр. *kirtimukha*), из их свирепых пастей свисают нити жемчужин и драгоценностей. Восемь лиц киртимукх символизируют восемь голов макар огромной вишва-ваджры, на которой

располагается центральный дворец мандалы, а сети петель и свисающих драгоценностей представляют сложную декоративную структуру верхних стен дворца мандалы. Альтернативный символизм лиц киртимукх иногда расшифровывается как восемь великих погребальных земель или кладбищ мандалы. Над верхними арками петель из драгоценностей, между лицами киртимукх можно видеть восемь символов восьми великих бодхисаттв. Эти символы чаще всего представлены: колесом (восток или передняя сторона), лотосом утпала (юго-восток), драгоценностью (юг), колесом (юго-запад), лотосом (запад), ваджрой (северо-запад), мечом (север) и лотосом (северо-восток). Над символами бодхисаттв и бордюром из лиц киртимукх — ещё два ряда жемчужин, огораживающих кольцо из восьми или шестнадцати горизонтальных ваджр. Два ряда жемчужин представляют украшения террасы, на которой пребывают богини подношений мандалы, и украшения внутренних стен дворца. Круг горизонтальных ваджр представляет неразрушимый материал центрального возвышения мандалы и символизирует восемь или шестнадцать пустотностей.

На верхнем изгибе колокола — восьмилепестковый лотос центрального возвышения мандалы, на каждом лепестке надписан определённый тибетский слог. Восемь лепестков этого лотоса символизируют восемь бодхисаттв мужского пола, а слоги — восемь бодхисаттв женского пола или богинь подношений. Наиболее часто встречающееся расположение восьми

бодхисаттв таково: 1) Кшитигарбха (восточный передний лепесток); 2) Майтрейя (юго-восток); 3) Акашагарбха (юг); 4) Самантабhadра (юго-запад); 5) Авалокитешвара (запад); 6) Манджугхoша (северо-запад); 7) Ваджрапани (север); 8) Сарваниваранавишкамбхин (северо-восток). Наиболее часто встречающееся расположение восьми богинь подношений и их слогов таково: 1) Ласья (Там), подносящая красоту (восток); 2) Пушпа (Мам), подносящая цветы (юго-восток); 3) Мала (Лам), подносящая гирлянды (юг); 4) Дхупа (Пам), подносящая благовония (юго-запад); 5) Гита (Мам), подносящая пение (запад); 6) Алока (Тсум), подносящая свет (северо-запад); 7) Нритья (Пам), подносящая танец (север); 8) Гандха (Бхрум), подносящая ароматы (северо-восток). Схема расположения этих слогов показана на круглой иллюстрации верхней части корпуса колокольчика. Четыре слога, находящихся в основных направлениях, также соотносятся с четырьмя матерями, или супругами будд, пребывающих в основных направлениях. Здесь Тара (Там) занимает восточный лепесток, Лочана (Лам) занимает южный лепесток, Мамаки (Мам) занимает западный лепесток, а Пандара (Пам) занимает северный лепесток.

Внутри восьмилепесткового лотоса бодхисаттв находится меньший круг из двадцати четырёх, тридцати двух или сорока маленьких расходящихся из центра лепестков лотоса или спиц, из которых поднимается стержень колокольчика. Этот внутренний круг представляет лотосовый трон

центрального божества мандалы, которым в случае колокольчика является богиня Праджняпарамита, «Совершенство мудрости».

Стержень колокольчика обычно поднимается на высоту ширины пальца (санскр. *angula*) над корпусом колокольчика, и там он соединяется с верхней бронзовой ручкой. В основании бронзовой ручки находятся три маленьких, выполненных в форме жемчужин, кольца, которые, объединяясь с верхними тремя кольцами над лотосовым пьедесталом ваджры, символизируют шесть совершенств Праджняпарамиты. Над тремя нижними кольцами — квадратное или круглое основание сосуда долгой жизни с нектаром. Этот сосуд украшает узор из четырёх листьев. Сосуд символизирует наполненное нектаром тело богини Праджняпарамиты как «нектара достижения». Из вершины сосуда поднимается голова богини Праджняпарамиты, на которой надета украшенная драгоценностями корона, а волосы богини стянуты в пучок на затылке, представляя сведение всех воззрений к единой недвойственной реальности. Пять драгоценностей мудрости её короны частично перекрывают лотосовый пьедестал ваджры, которая как воплощение мудростей пяти будд образует венчающий символ колокольчика. На некоторых колокольчиках сосуд с нектаром может быть замещён открытым кольцом, в которое помещается средний или безымянный палец руки, держащей колокольчик. Это открытое кольцо представляет аспект мудрости тела Праджняпарамиты как чистую пустоту.

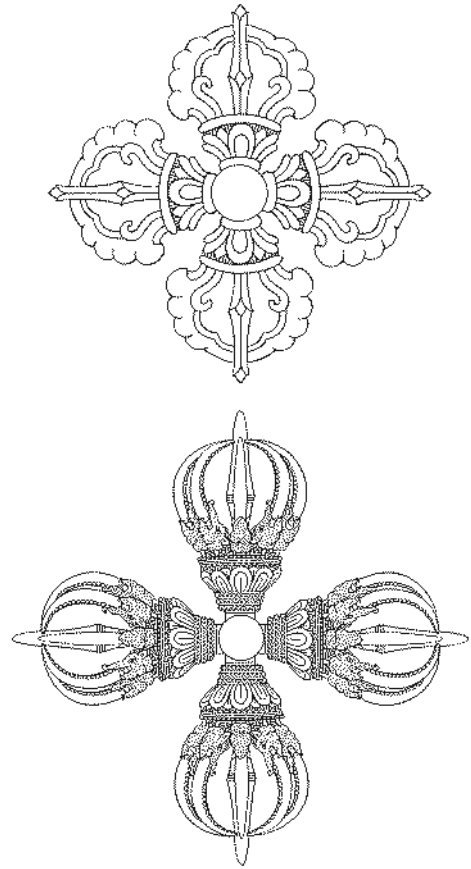

ПЕРЕКРЕЩЕННАЯ ВАДЖРА

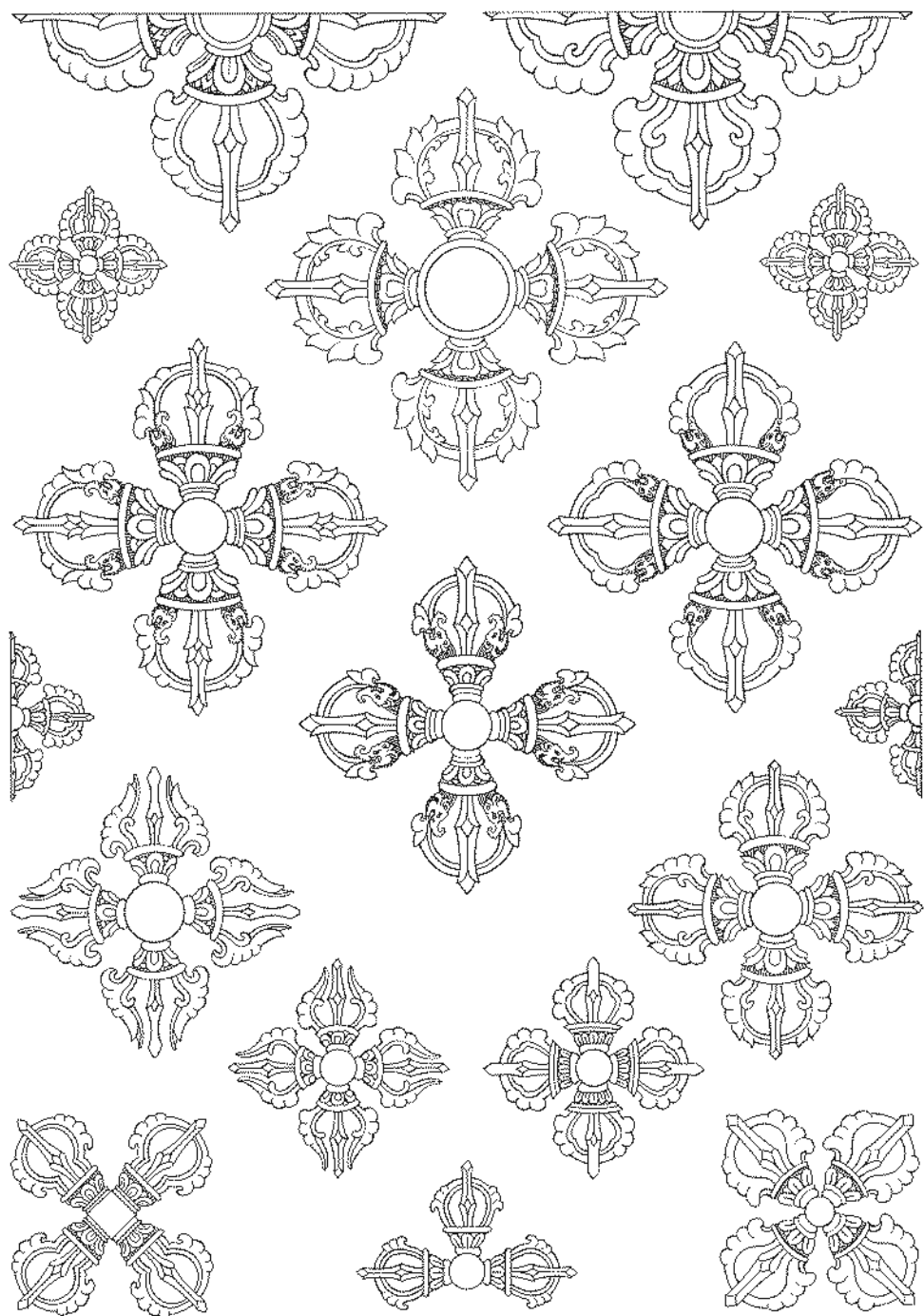
(санскр. *vishva-vajra*, тиб. *rdo rje rgya gram*).

Перекрещенная, или «вселенская» ваджра образована из четырёх стоящих на лotosовых пьедесталах голов ваджр, расходящихся от центральной сферы по четырём основным направлениям. Вишва-ваджра символизирует принцип абсолютной стабильности. В космографическом описании горы Меру огромная вишва-ваджра поддерживает всю физическую вселенную и лежит в её основании. Подобным образом в изображении мандалы огромная вишва-ваджра служит неподвижной опорой или основанием дворца мандалы. Бодхгая, священное место, где Будда Шакьямуни достиг просветления, также известна как Ваджрасана, или «ваджрный трон». Поза, в которой он неподвижно сидел и в которой изображается большинство сидящих божеств, известна как «ваджрная поза» (санскр. *vajra-paryarika*). Высокий деревянный трон, на котором восседают именитые буддийские учителя, традиционно украшается спереди свисающим парчовым квадратом ткани, в центре которого находится разноцветное изображение вишва-ваджры, зачастую с маленькими свастиками по углам. Эта эмблема символизирует незыблемую основу или реальность просветления Будды. Во многих практиках визуализации, особенно в тех, которые выполняются во время длинных ретритов, вишва-ваджра или рисуется, или представляется под сиденьем для медитации практикующего. Подобным же образом эмблема

перекрещенной ваджры наносится на металлические пластины, которые используются для того, чтобы запечатывать бронзовые статуи божеств после того, как они были освящены. Если стоящая вертикально ваджра представляет визуализацию порождения божества, то лежащая горизонтально вишва-ваджра представляет незыбле-

Трёх- и пятиконечная перекрещенная ваджра, общее число её зубцов — двенадцать или двадцать (вверху). Девятиконечная ваджра с тридцатью шестью зубцами (внизу)

Различные примеры перекрещенных ваджр

мую стабильность ваджрной земли, на которой пребывает мандала божества.

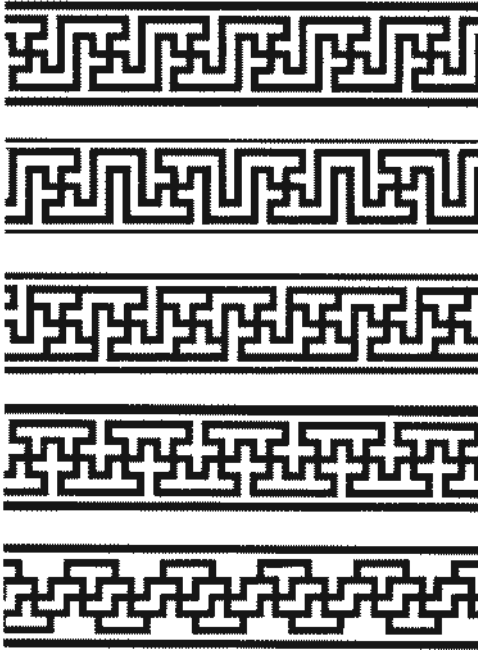
Центральная сфера вишва-ваджры обычно окрашена в тёмно-синий цвет, а четыре вершины ваджры в четырёх направлениях окрашиваются в белый (восток), жёлтый (юг), красный (запад) и зелёный (север). Это соотносится с размещением и качествами пяти элементов пяти будд, с синим Акшобхьей, «Незыблемым» в центре. Вишва-ваджра или меч — это эмблема зелёного будды севера Амогхасиддхи, представляющая его всесвершающую мудрость как владыки семейства карма, или активности. Многие мужские божества-идамы высших йога-тантр описываются с разноцветной вишва-ваджрой на макушке головы. Это символизирует различные активности, которые они совершают на благо всех живых существ. Четыре вершины вишва-ваджры представляют «четыре активности или ритуала» тантры — это умиротворение (белый цвет), приумножение (жёлтый), подчинение (красный) и разрушение (синий). В этот перечень иногда включается пятая общая или «многоценная» активность (зелёный). Огромная вишва-ваджра, которая заложена в основание дворца мандалы и поддерживает его, также окрашена в соответствии с четырьмя элементами, активностями и располагающимися по сторонам света буддами мандалы. Четыре группы направленных ветвей вишва-ваджры возникают из основания дворца мандалы и окрашены в соответствии с занимаемыми ими четвертями. В соответствии с различными описаниями мандалы

эти вишва-ваджры могут быть плоскими, имеющими лишь только по три ветви каждая, или могут быть трёхмерными, с пятью или девятью ветвями каждая. Вместе взятые, эти три системы образуют в целом двенадцать, двадцать или тридцать шесть ветвей. Двенадцать ветвей трёхконечной вишва-ваджры символизируют очищение «двенадцати звеньев зависимого возникновения» и двенадцать континентов и субконтинентов, окружающих гору Меру. Двадцать ветвей пятиконечной вишва-ваджры символизируют очищение двадцати вводящих в заблуждение воззрений. Тридцать шесть ветвей девятиконечной вишва-ваджры вместе с её центральной сферой символизируют «тридцать семь аспектов пути к просветлению» (см. *Словарь*).

СВАСТИКА

(санскр. *svastika*, тиб. *g.yung drung*)

Свастика является одним из самых древних мировых символов, но, к сожалению, заимствование свастики немецкими нацистами в качестве эмблемы Третьего рейха наделило этот когда-то благоприятный символ самыми зловещими оттенками национализма. Форма свастики встречается практически во всех известных культурах мира. Индийский символ свастики впервые встречается среди артефактов, найденных на раскопках в древнем городе Хараппан в Мохенджо-Даро («Город мёртвых») в долине Инда. Сначала свастика идентифицировалась с ведическим богом Вишну

Повторяющийся узор,
или кайма в виде свастики

как солнечный символ его огненного диска, или чакры, или как особенный завиток волос или знак, украшающий его грудь, — известный как *шриватса*. В индийском искусстве Будда, как девятое из десяти воплощений Вишну, также часто изображается со свастикой, или шриватсой, украшающей его грудь. В Древнем Китае свастика (кит. *wan*) изначально была даосским символом вечности, а как «знак тысячи букв» (кит. *wan-tzu*) она представляла десять тысяч вещей под небесами.

Санскритское слово «свастика» происходит от корня «св-асти», что значит «счастье», «благополучие», «удача», «успех» или «достаток». Относительно индийского источника

происхождения этого символа выдвигалось множество различных теорий. Самая распространённая точка зрения, что свастика — это символ солнца, который происходит от движения солнца по четырём четвертям и временам года. Как символ огня она происходит от ведических огненных палочек, известных как арани, которые трутся друг о друга, для добывания священного огня хома. Другая теория объясняет узор свастики как перекрещивание слогов корня «св-асти», написанного буквами алфавита Ашоки (около 273 — 232 гг. до н. э.), образующими вензель свастики. Альтернативная теория считает свастику буддийскими палийскими слогами «су» и «ти», которые вместе образуют форму свастики и происходят, в свою очередь, от санскритского «св» — что значит «благо», и «асти» — «это есть».

В тибетской традиции бон свастика (тиб. *gyung drung*), означая вечное и неизменное, в сущности, соотносится с буддийской ваджрой. В точности так же, как символ индийской ваджры дал начало «неразрушимому пути» буддизма ваджраяны, свастика дала начало «неизменному пути» бон (тиб. *gyung drung bon*). Бонская свастика вращается в направлении против часовой стрелки в отличие от индуистской, буддийской и джайнистской свастики, сакральное вращение которой происходит по часовой стрелке. По этой причине практикующие традиции бон совершают обхождение священных строений или мест паломничества в направлении против часовой стрелки. В индийском

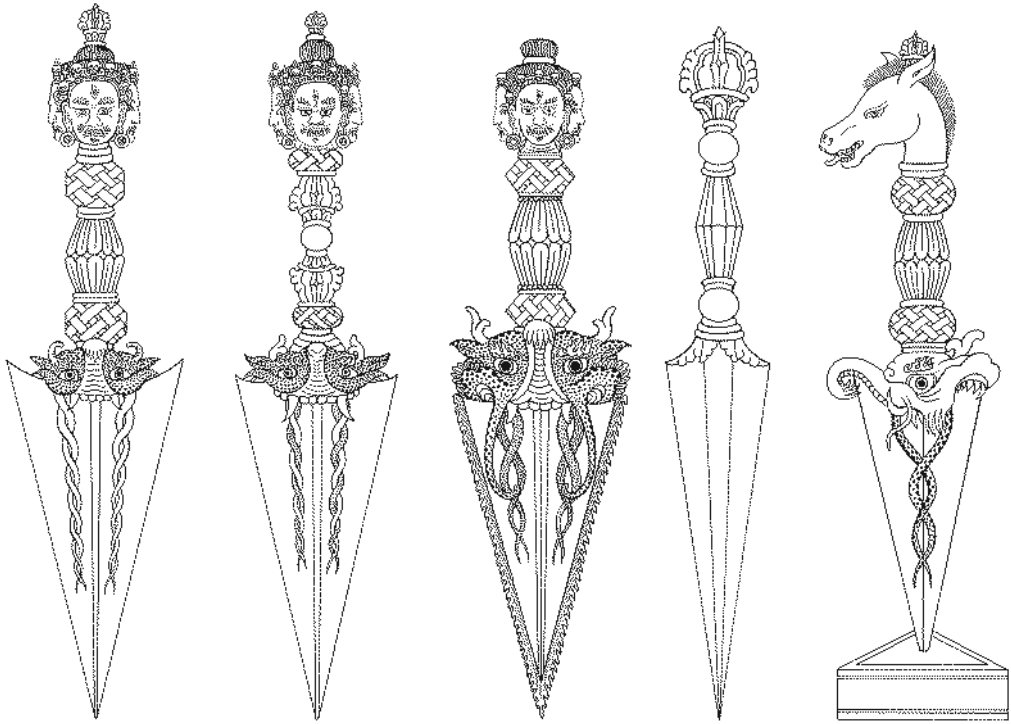
символизме закручивающаяся вправо (санскр. *dakshina*), или по часовой стрелке, свастика идентифицируется с мужским принципом бога, а закручивающаяся влево (санскр. *vata*), или против часовой стрелки, свастика — с женским принципом богини. На санскрите свастика, закручивающаяся влево, известна как саувастика. В буддизме ваджраяны свастика, в сущности, символизирует элемент земли и его неразрушимую стабильность. В связи с этим она тесно связана с символом вишва-ваджры.

РИТУАЛЬНЫЙ КИНЖАЛ (санскр. *kila*, тиб. *phur pa*)

Ритуальный кинжал с тремя лезвиями в основном символизирует могущественную будда-активность гневного божества Ваджракилая, медитативная практика которого особенно эффективна для устранения всех препятствий. Санскритское слово «кила» означает «клин» или «гвоздь», и в ведические времена кила, по всей видимости, произошло от деревянного столба, к которому привязывали домашних животных или животных для жертвоприношений. Подобным же образом общеизвестное значение тибетского эквивалента слова «кила» — пурба — это столб, к которому привязываются животные, или колышек для палатки. В ведических ритуалах геомантии деревянный кол использовался, чтобы определить местонахождение и пригвоздить к месту голову подземного «земного змея» с целью стабилизировать почву, перед тем как

на ней будет установлен алтарь или сделано углубление для костра. В Тибете проводились подобные ритуалы, целью которых было определение точного местонахождения «божества земли со змеиным хвостом» (тиб. *sa bdag*) перед началом строительства монастыря, храма или ступы. Этот ритуал берёт своё начало в раннем мифе о сотворении мира, в котором повествуется о том, как великий бог Индра использует центральную ветвь (санскр. *indrakila*) своей ваджры, чтобы пригвоздить к месту голову великого змея-дракона Вритры, длинное тело которого обвивало священную гору Мандара, а его голова сдерживала поток «вод жизни». Термин «индракила» также используется для обозначения деревянного осевого столба, который проходит через центр ступы или большой статуи божества, символизируя центральный канал.

Самые ранние виды деревянных кинжалов, вырезанных в форме божеств, были подняты на поверхность во время раскопок в регионе Хотан в Центральной Азии. Самые первые, записанные на пальмовых листьях свидетельства о ритуалах пурбы были недавно обнаружены в древней буддийской ступе в Гилгите, в долине Инда, в Северном Пакистане. Эта рукопись датируется V веком н. э. В биографии Падмасамбхавы говорится, что он путешествовал в северную страну Кашакамала, где был распространён культ пурбы, или магического кинжала. Позднее, медитируя в пещере Асура в Парпинге, в долине Катманду, он столкнулся с множеством препятствий со стороны демонов-мар, и, чтобы

Слева направо: пурба с восьмигранным древком; пурба с древком в виде ваджры; пурба с большой головой макары; пурба с рукоятью в виде ваджры; вид сбоку на пурбу с вершиной в виде головы лошади и с остриём, находящимся в треугольном основании

нейтрализовать их козни, он попросил принести из Индии Пурба-Витотама-тантры. Как только эти тексты были доставлены в Непал и описанные в них практики были выполнены, все демонические препятствия прекратились. Когда Падмасамбхава прибыл в Тибет, первой передачей, которую он дал своим двадцати пяти сердечным ученикам, было учение Ваджракала-тантры. Падмасамбхава обучал этим текстам, чтобы устранить препятствия для распространения Буддадхармы в Тибете. Возникнув в ранней традиции нyingма, практика Ваджракилаи

как божества-идама, способного эффективно устранять любые препятствия, была принята всеми школами тибетского буддизма.

Как ритуальный кинжал, пурба обычно изготавливается из железа, хотя для некоторых ритуальных активностей могут предписываться особые породы древесины. Тёмно-синий цвет железной пурбы символизирует её метеоритную или неразрушимую природу. Вдоль краёв её трёхстороннего лезвия может изображаться пламя, поскольку говорится, что кинжал «сверкает пламенем, когда наносит

удары в десяти направлениях». Считается, что нижнее лезвие пурбы представляет метод, или искусные средства, а его верхняя рукоять — мудрость. Лезвие с тремя краями символизирует разрезание трёх коренных ядов — неведения, жадности и гнева. Пламенная треугольная форма пурбы и её ваджрная природа представляют постижение пустотности как ваджрного гнева, который сжигает и рассекает ненависть. Лезвие выходит из открытого рта макары в форме «свирепого бойца». Здесь голова макары символизирует свирепую мощь и прочность пурбы как неразрушимого оружия. Пара извивающихся кольцами змеев-нага спускается из ртов макар по каждому жёлобу между трёх лезвий. Вместе взятые, эти наги представляют шесть совершенств, символизм которых также заключён в шести руках Ваджракилаи. Иногда подземные наги вызывают недуги, такие как проказа или связанные с водой болезни, поэтому наги являются одной из основных мишеней гневной активности пурбы во время её использования в ритуалах подчинения земли. Подобным образом узоры в виде крыльев гаруды и нагов, изображённые на пурбе, представляют враждебность Ваджракилаи к нагам. Три лезвия также представляют контроль над тремя временами и тремя сферами.

Металлическая рукоять пурбы чаще всего изготавливается из восьмигранного древка с небольшими утолщениями и с симметричными узлами с обоих концов, хотя иногда древко может иметь форму ваджры. Устройству этого древка и двух ограничивающих

его узлов даётся множество объяснений. Его форма, возможно, происходит от использования в качестве кола для привязи животных или от его использования в ритуалах килана, где защитный круг отмечается колышками на земле и обвязывается цветной нитью. В ньяингмапинском тексте из традиции северных сокровищ (тиб. *byang gter*) утверждается, что: «Сансара и нирвана заключены в больших узлах (санскр. *mahakanda*) в обоих концах рукояти. Восемь сторон рукояти излучают величие всего мироздания». Одно из толкований помещает небеса богов желаний (санскр. *kamadhatu*) в нижний узел, богов мира форм (санскр. *rupadhatu*) в нижнюю половину древка, богов мира без форм (санскр. *arupadhatu*) в верхнюю половину древка, а сферу будд — в верхний узел. Другие численные толкования восьмистороннего древка таковы: 1) восемь направлений, с узлами, определяющими надир и зенит; 2) Благородный восьмеричный путь; 3) восемь сознаний; 4) восемь великих погребальных земель мандалы; 5) «божества восьми передач», окружающие Ваджракилаю как свита.

Две симметричные части древка обычно выполнены в виде продолговатых восьмилепестковых лотосов, кончики которых соприкасаются на выпуклой середине древка. Эзотерически это символизирует союз красной и белой каплей бодхичитты, которые заключают самое тонкое сознание внутри «неразрушимой капли» в сердечной чакре. Восьмигранное древко с двумя завершающими его узлами

представляет восемь основных психических каналов (санскр. *nadi*), которые исходят из сердечной чакры и запечатаны в переплетении двух сдерживающих узлов каналов-колёс.

Вершина пурбы, как правило, увенчана головами трёх гневных божеств, которых призывают пребывать в пурбе, — в живописи они изображаются белым, синим и красным цветами, представляя разрушение ненависти, иллюзий и жадности. Белое правое лицо обычно отождествляется с Ямантакой (или Трайлокьявиджаей) — это божество представляет аспект тела и разрушение ненависти. Синее центральное лицо — это лицо Амрита Кундалина, который представляет аспект ума и разрушение иллюзий. Красное левое лицо — это лицо Хаягривы, который представляет аспект речи и разрушение жадности. Как аспекты тела, речи и ума, три этих божества также представляют три каи. Их девять глаз символизируют девять ян традиции ньяингма и девять объединённых мудростей пяти будд и четырёх матерей. На головах у этих гневных божеств короны из черепов, которые, совмещаясь, образуют круглую тиару из двенадцати черепов, что представляет преодоление двенадцати звеньев цепи зависимого возникновения. Увенчивает эту тиару центральный верхний узел, состоящий из сплетённых волос трёх божеств пурбы, символизирующий как сплетение всех крайностей и разногласий в единую реальность, так и сплетение их тантрических обязательств или обетов. Верхний узел часто увенчивается половиной ваджры, или же он может оставаться неукрашенным, плоским, служа для символической активности

нанесения поражения пурбой врагу или вредоносному духу.

В тибетской живописи пурба, как атрибут в руках божеств, зачастую изображается в более упрощённой форме из-за своего относительно маленького размера. Однако её трёхмерная скульптурная форма может являть множество стилистических вариаций иконографического изображения. Например, рукоять может принимать форму верхней части тела центрального божества пурбы с двумя или с шестью руками. Или же над каждым из трёх лезвий могут быть изображены верхние части тел всех трёх божеств, при этом две их главные руки вращают пурбу, а четыре вытянутые руки держат по пурбе. У этих божеств могут быть ваджрные крылья гаруды, или форма гаруды может быть изображена под телами божеств пурбы, или же голова Гаруды может замещать голову макары. Узлы рукояти могут быть пустыми внутри или плетёными, как восьмиугольные корзины, или же может возникать третий центральный узел посреди древка. На вершине некоторых ритуальных кинжалов изображается одиночная или тройная голова лошади, символизирующая Хаягриву. На узлах и на восьми гранях древка раскрашенных деревянных пурб могут изображаться «тотемные животные», такие как гаруды, тигры и львы; оружие, такое как ваджры, чакры и ворота крепостей, за которыми находятся войска богов и асуров.

Пурба — это распространённый атрибут многих держателей линии ньяингма и *термонов* (тиб. *gter ston*), или «открывателей сокровищ», они могут держать пурбу в своей правой

руке или носить её заткнутой за пояс. Пурба в руках выполняет активность закалывания всех препятствующих демонов в десяти направлениях. Когда пурба находится в левой руке, она обычно сопровождается парой из ваджры или ваджрного молота в правой руке, представляя активность пригвождения препятствующих демонов. Большая пурба, которую вращает между ладоней Ваджракилая, известна как «пурба горы Меру», её пламенное остриё размалывает всех врагов и злых духов в пыль. Как ритуальное приспособление, пурба зачастую изображается стоящей вертикально, при этом её остриё пронзает треугольную деревянную подставку, или «железную тюрьму».

ТАНТРИЧЕСКИЙ ПОСОХ, ИЛИ КХАТВАНГА

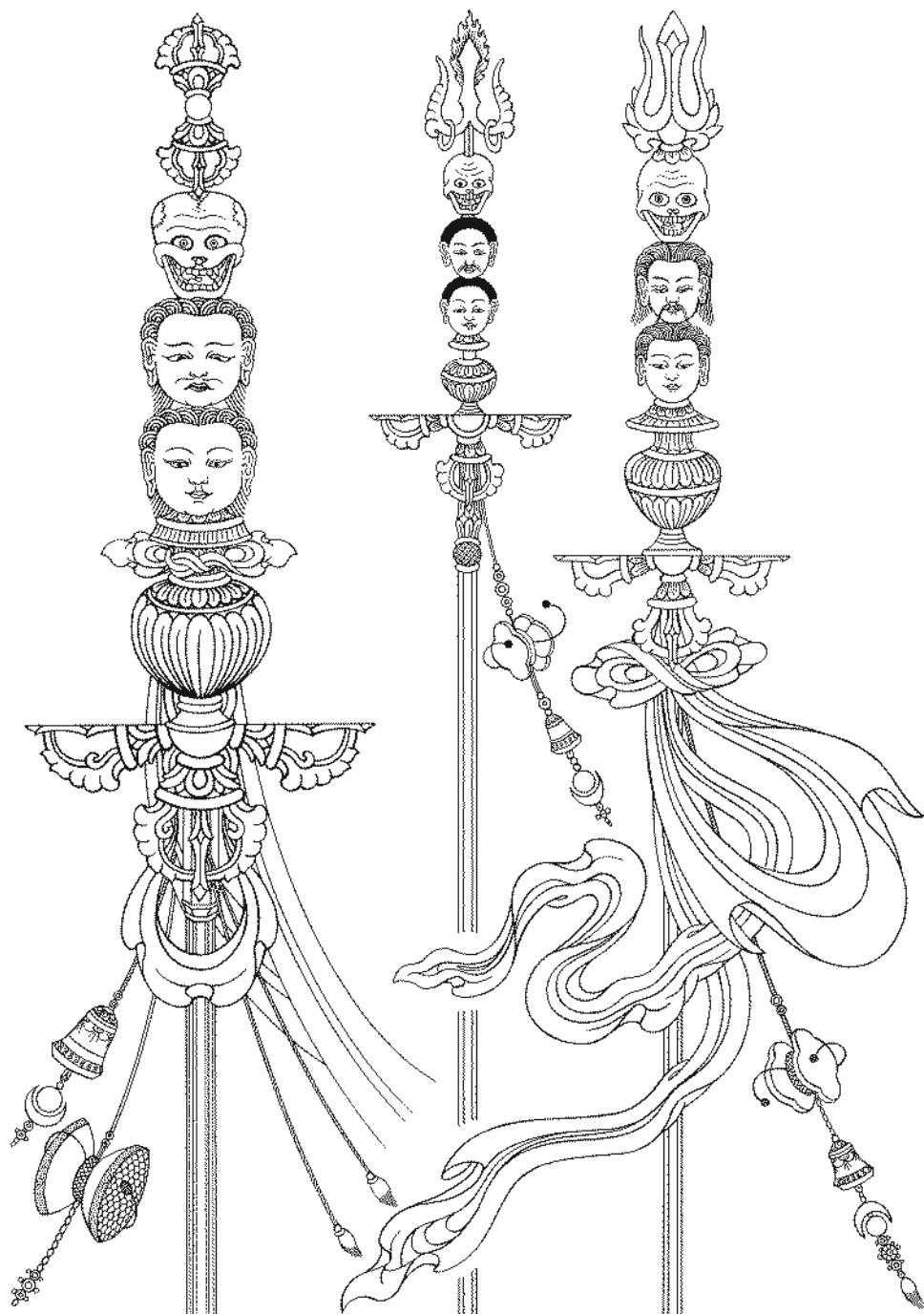
(тиб. *kha tam ga, kha twam ga*)

Кхатванга, что буквально означает «конечность, или нога (санскр. *anga*) кровати (санскр. *khatva*)», — это одно из самых сложных приспособлений в буддизме ваджраяны. Она состоит из длинного восьмигранного белого древка из сандалового дерева; в основании древко запечатано ваджрой с одним зубцом или половиной ваджры, на вершине древка — перекрещенная ваджра, золотой сосуд, свежесрубленная голова, разлагающаяся голова, высохший череп и венчающая ваджра, или пламенный трезубец. С перекрещенной ваджры и сосуда свисают длинная шелковая лента и обычно одна или две нити, на которых держатся эмблемы

солнца, луны, тройной вымпел, дамару и колокольчик.

Форма буддийской кхатванги происходит от символического посоха ранних индийских йогов-шиваитов, известных как капалики, или «носители черепов». Изначально капалики были злодеями, приговорёнными двенадцать лет отбывать наказание за непреднамеренное убийство брахмана. Наказание было назначено отбывать в шалаше в лесу, на пустынных перекрёстках, на кладбище или под деревом; жить, вымаливая подаяния; практиковать аскезу; носить набедренную повязку из конопли, собачьей шкуры или из шкуры осла. Также им приходилось носить с собой человеческий череп в качестве чаши для подаяний и череп убитого ими брахмана, водружённый на деревянный посох, как знамя. Эти индуистские аскеты-капалики вскоре превратились в экстремальную секту отверженных тантрического пути «левой руки» (санскр. *vamamarg*), почитающих шакти, или богиню. Ранние буддийские тантрические йогины и йогини переняли атрибуты той же богини, или дакини капаликов. Эти атрибуты включали в себя: костяные украшения, набедренную повязку из шкуры животного, человеческий пепел на теле, чашу из черепа, дамару, нож для свеживания, трубу из бедренной кости и тантрический посох, или кхатвангу, с навершием из черепа.

В ваджраяне кхатванга, в сущности, символизирует абсолютную бодхичитту как союз великого блаженства и пустоты, который находит полное выражение в форме яб-юм божества-

Кхатванга, или тантрический посох

идама и его или её супруга. Как символ супруги кхатвангу держат на изгибе левой руки. Когда кхатванга находится в руках божеств мужского пола, она символизирует супругу женского пола как «сущность» мудрости, а когда она находится в руках у божеств женского пола, кхатванга представляет супруга как «сущность» метода. Сидящие гуру, держатели линии, сиддхи, дакини, йогини и йогини всегда держат кхатвангу на изгибе левой руки. Однако многорукие божества-идамы могут держать кхатвангу как в левой, так и в правой руках. Как атрибут богини Ваджрайогини, которая в нескольких своих формах держит кхатвангу на левом плече, она представляет её супруга Чакрасамвару. Составляющие *кхатванги* символизируют шестьдесят двух божеств мандалы Чакрасамвары. Кхатванга описывается как равная в длину высоте божества, но, когда она появляется в руках многоруких божеств или у сидящих фигур, кхатванга, как правило, изображается короче из соображений эстетики композиции.

В своём внешнем символизме кхатванга представляет физическую вселенную горы Меру, а перекрещенная ваджра, сосуд, красная отрубленная голова, зелёная разлагающаяся голова и сухой белый череп символизируют пять дисков элементов земли, воды, огня, воздуха и пространства. Восьмигранное древко с его основанием (надир) и вершиной (зенит) представляет центральную ось горы Меру и восемь направлений. Перекрещенная ваджра представляет нижнее, земное основание горы Меру, в то время как её двенадцать видимых ветвей представляют

четыре основных континента и восемь континентов, окружающих гору Меру. Сосуд представляет саму гору Меру, а четыре свисающих украшения в виде листьев символизируют четыре стороны горы Меру. Открытая вершина сосуда представляет дворец Индры на вершине горы Меру, в центре этого дворца возвышается мысленно представляемое исполняющее желания дерево. Свежесрубленная голова над сосудом символизирует шесть небес богов желания (санскр. *kamavacara-deva*), поскольку красный — это цвет желания. Разлагающаяся зелёная или синяя голова символизирует восемнадцать небес богов формы, не имеющих желаний (санскр. *rupavacara-deva*), поскольку зелёный — это цвет бесстрастия. Сухой белый череп символизирует четыре высочайшие сферы богов без формы (санскр. *arupavacara-deva*), а венчающая ваджра символизирует пробуждённые сферы будд. Развешенная белая шёлковая лента, обвязанная вокруг сосуда, представляет окружающие гору Меру горы и великий солёный океан. Тройной вымпел представляет победоносное знамя на вершине горы Меру, эмблемы солнца и луны представляют солнце и луну, вращающиеся вокруг вершины горы Меру, а дамару и колокольчик символизируют союз метода и мудрости.

В своём внутреннем символизме белое восьмигранное древко кхатванги символизирует чистоту Восьмеричного благородного пути Будды. Перекрещенная ваджра, которая, как правило, изображается только как половинка перекрещенной ваджры, представляет четыре очищенных элемента, четыре

активности, четыре безмерных и четыре пути освобождения. Маленький золотой сосуд, наполненный амритой, символизирует «нектар достижения», не-концептуальное осознание того, что ум отождествляется с совершенством мудрости (санскр. *prajna-paramita*). Извивающаяся белая шёлковая лента представляет различные буддийские учения, сообразные потребностям разных учеников. Тройной выпел, окрашенный в жёлтый, красный и синий цвета, представляет союз трёх колесниц — хинаяны, махаяны и ваджраяны. Свисающие дамару и колокольчик представляют учения метода и мудрости, и «благоприятное сочетание» месяца и солнца обозначает полное постижение метода и мудрости. Союз дамару, колокольчика и тройного выпела также представляет чистоту просветлённых тела, речи и ума.

Три нанизанные головы прежде всего представляют устранение трёх коренных ядов, свежесрубленная красная голова символизирует горячую страсть или желание, разлагающаяся зелёная голова символизирует холодную злобу или отвращение, а сухой белый череп — безжизненное неведение. Подобным же образом они представляют три кай, и здесь свежесрубленная голова представляет нирманакаю, разлагающаяся голова представляет самбхогакаю, а сухой белый череп представляет дхармакаю. Также они символизируют три двери освобождения: пустотность причины (красная голова), следствия (зелёная голова) и явлений (белый череп). В обратном порядке — белая, красная, синяя — они могут объединяться с золотым сосудом и перекрещенной

ваджрой и обозначать пять очищенных аспектов тела, речи, ума, качеств и активностей будды. Здесь сухой белый череп представляет белый слог «Ом» на макушке (тело), разлагающаяся голова — красный слог «А» в горле (речь), свежесрубленная голова — синий слог «Хум» в сердце (ум), золотой сосуд — жёлтый слог «Сва» в пупке (качества), а перекрещенная ваджра — зелёный слог «Ха» в «тайном месте», или в сексуальном центре (активности). Эти пять слогов «Ом А Хум Сва Ха» соотносятся с семенными слогами пяти будд: Вайрочаны (белый «Ом»), Амитабхи (красный «А»), Акшобхьи (синий «Хум»), Ратнасамбхавы (жёлтый «Сва») и Амогхасиддхи (зелёный «Ха»). Половинки ваджры или целые ваджры в основании и на вершине кхатванги символизируют абсолютное и невыразимое совершенство мудростей пяти будд и союз пяти кай систем высших йога-тантр. Если вершину кхатванги увенчивает пламенный трезубец, это символизирует три кай, Три драгоценности, будд трёх времён и победу над тремя мирами.

На более глубоком эзотерическом уровне трезубец представляет союз трёх основных психических каналов, или нади. Объятая пламенем центральная ветвь символизирует восхождение внутреннего огня (санскр. *candali*, тиб. *gtum mo*) по центральному каналу. Белое древко кхатванги символизирует центральный канал, наполненный бодхичиттой благодаря таянию капель в теменной чакре (белый череп). Восемь граней древка представляют восемь нади, исходящих из сердечной чакры. Пять восходящих элементов

Кхатванга, или тантрический посох

представлены перекрещенной ваджрой (земля), сосудом с нектаром (вода), красной головой (огонь), зелёной головой (воздух) и белым черепом (пространство). Целая ваджра или половина ваджры над черепом представляет шестой элемент «мудрости». Свисающий символ сочетания месяца и солнца представляет союз метода и мудрости, обозначая объединённые энергии лунного и солнечного каналов, входящие, пребывающие и растворяющиеся в центральном канале. Образующие пару звучащие дамару и колокольчик представляют метод и мудрость, обозначая союз великого блаженства и пустоты. Развевающаяся белая шёлковая лента представляет таяние и нисхождение белых капель бодхичитты, которые наполняют тело йогина переживаниями врождённого великого блаженства.

На тайном уровне тело и кхатванга Чакрасамвары представляют дворец его мандалы и пребывающих в нём шестьдесят двух божеств соответственно. Из двух его ног, расставленных дугой, возникает дугообразная мандала ветра. Из треугольной формы его эрегированного пениса и яичек возникает треугольная мандала огня. Из круглой формы его живота возникает круглая мандала воды. Из квадратной формы его груди возникает квадратная мандала земли, а его позвоночник представляет гору Меру. Тридцать два лепестка его теменной чакры возникают как мандала лотосового чрева защитного круга. Равные высота его тела и длина раскинутых рук возникают как четыре симметричные стены дворца мандалы. Восемь

соединённых конечностей его тела возникают как восемь колонн, поддерживающих дворец, а его тридцать два главных знака и восемьдесят меньших знаков возникают как сто и двадцать украшений дворца мандалы.

Золотой сосуд в «сердце» кхатванги представляет возвышение в центре дворца Чакрасамвары. Амрита, находящаяся внутри сосуда, представляет «великое блаженство союза» (санскр. *mahasukha-yuganaddha*) Чакрасамвары и Ваджрайогини. Перекрещенная ваджра представляет восемь божеств «колеса обета» мандалы. Они возникают как восемь каналов (санскр. *nadi*), которые переносят тонкие энергии, или «ветра», к языку, пупку, кончику полового органа, анусу, лбу, ушам, глазам и ноздрям. Нижняя синяя голова представляет шестнадцать синих божеств «колеса ума» мандалы. Красная голова посередине представляет шестнадцать красных божеств «колеса речи» мандалы. Белый череп представляет шестнадцать белых божеств «колеса тела» мандалы. Увенчивающая кхатвангу пятиконечная ваджра представляет четырёх божеств основных направлений «колеса великого блаженства», окружающих Чакрасамвару и Ваджрайогини в центре мандалы. Восьмигранное белое древко из сандалового дерева символизирует охранительный круг мандалы из восьми великих кладбищенских земель, а половинка ваджры в основании древка представляет защитный круг ваджрного шатра, вмещающий восемь великих кладбищенских земель.

Некоторые божества держат в руках особенные разновидности стан-

дартной формы кхатванги, описанной выше. Например, древко может быть сделано из красного сандалового дерева, или из «белого сандалового дерева с красным оттенком», могут не изображаться свисающие украшения и шёлковая лента, или вся кхатванга может быть изготовлена из кости, а три белых черепа могут изображаться поднимающимися над сосудом.

РУЧНОЙ БАРАБАН, ИЛИ ДАМАРУ

(санскр. *da-ma-ru*, тиб. *nga chung*)

Происхождение двухстороннего ручного барабана, или дамару, датируется расцветом цивилизации Хараппа, где его изображение впервые появляется в рукописях древней долины Инда. Как ранняя шиваитская эмблема дамару — это атрибут в правой руке Шивы в его форме Натараджа, «Царя танца». Натараджа владеет звонко звучащим барабаном, создающим мужской ритм (санскр. *tala*), лежащий в основе структуры женской мелодии (санскр. *raga*) как устройства вселенной. Странствующие торговцы и уличные артисты с незапамятных времён и по сей день используют индийский дамару, или «обезьяний барабан», для того чтобы созывать зрителей, — бодрое звучание грохочущего барабана действительно призывало публику. Дамару изготовлен из обточенной древесины в форме маленьких песочных часов с двумя симметричными половинами, обтянутыми кожей козы. В шиваитском дамару длинный зигзагообразный шнур стягивает две

обтянутые кожей половины барабана таким образом, что высота тона может быть поднята натяжением пучков струн на узкой «тали» дамару. С каждой стороны от центрального сужения дамару прикреплено по маленькой круглой колотушке или шарiku. Когда дамару быстро вращают в поднятой правой руке, эти шарики поочерёдно ударяют по обтянутым кожей поверхностям, благодаря чему создаётся характерный стук барабанной дробы. Иногда в тибетском искусстве изображается имеющий форму песочных часов шиваитский барабан (тиб. *can te 'u*).

Деревянный буддийский дамару, или «маленький барабан» (тиб. *nga chung*), устроен в форме двух пустых полусфер, соединённых за куполообразные вершины. Его размер может составлять от десяти до сорока сантиметров в диаметре, как, например, большой барабан для практики *чод* (тиб. *gcod nga*). Меньшие дамару часто вырезаются вручную, они имеют выпуклую трапецевидную форму, форму четырёхлистника или овальную форму, напоминающую человеческий череп, на форме которого основан вид дамару. Две кожи для натягивания на ударные поверхности барабана вырезаются из одного и того же куска, а затем, перед приклеиванием к рамам деревянных полусфер, отмачиваются вместе, поэтому после высыхания обе кожи имеют одинаковый тон звучания. Кожи на ударных поверхностях барабана часто окрашиваются в зелёный цвет, а на маленьких дамару кожа козы может быть заменена змеиной кожей или даже кожей рыбы.

Центральное сужение дамару окружено декоративной парчой, кожей или металлическим ободом, с которого спускается тканевая ручка или ручка из драгоценных камней. По обе стороны от центрального обруча свисают две овальные расшитые шёлком или связанные крючком колотушки, которые обычно прикреплены к двум скрученным красным или чёрным шёлковым нитям, иногда завязанным в узел посередине. Подбитая тканью или украшенная драгоценностями ручка заканчивается длинным шёлковым «хвостом», традиционно состоящим из верхней набивной подвески, переходящей в трилистник узора «завитка облака» (кит. *jui'i*), от которого спускается пятицветная шёлковая обшивка. К разным по высоте кончикам обшивки и к её верхним и нижним краям присоединяются шёлковые кисти, чередующиеся в пятицветной последовательности. Когда дамару не используется, длинный хвост оборачивается вокруг центрального сужения и дамару хранится в специальной сумке. Эта сумка-футляр из ткани имеет форму барабана, она прошита линиями, образующими геометрический узор с двумя трёхцветными колёсами радости (тиб. *dga`'khyil*) в обоих центрах. В живописи на изображениях дамару в руках у божеств ручка обычно состоит из цепи драгоценностей, заканчивающейся кистью с «завитком облака» и с тройным «хвостом».

Тантрический дамару, или дамару капаликов, такой, как встречается в руках у гневных и полугневных буддийских божеств, изготавливается из соединённых черепов пятнадцатилет-

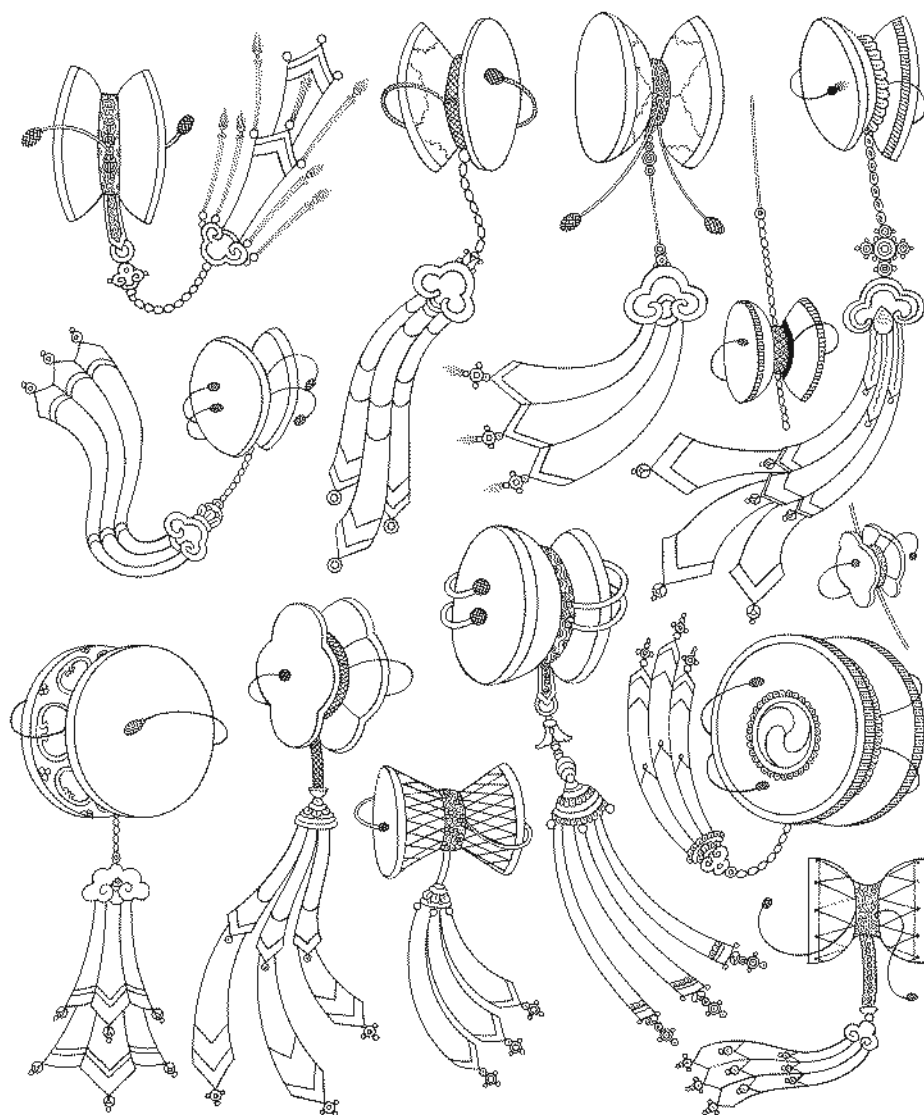
них или шестнадцатилетних мальчика и девочки из касты *брахманов* или из черепов шестнадцатилетнего мальчика и двенадцатилетней девочки. Тибетские художники часто рисуют левую сторону такого дамару из двух черепов немного меньше, чтобы изобразить череп девочки, достигшей половой зрелости. Для использования в тантрических ритуалах часто недвусмысленно предписываются человеческие кости и прочие некромантические или «магические вещества» (тиб. *thun*), поскольку их качества наделяют ритуальное приспособление, или «предмет силы», особой близостью с божеством, которое требуется умиловить (см. «Труба из бедренной кости», с. 151). Колотушки и украшения ручки дамару капаликов также часто изготавливаются из человеческой кости, а в своей самой гневной форме ручка может быть из чёрного шёлка с вытканными узорами различного оружия. Когда стучат в дамару капаликов и две его стороны как объединённые подростковые мужской и женский черепа «звучат вместе», это является сексуальной метафорой союза метода и мудрости как относительной и абсолютной бодхичитты. Этот союз также акцентируется, когда два черепа соединяются вместе в точке черепной фиссуры на вершине черепа, которая известна как «отверстие Брахмы» (санскр. *brahma-randhra*).

Тибетские дамару, изготовленные из человеческих черепов с погребальных земель или из мест «небесных похорон», раньше встречались в изобилии, но сейчас подобные ритуальные

объекты на восточных рынках искусств очень редки и очень дороги. Современные «подделки» делаются в индийских «мастерских по утилизации скелетов», где черепа и кости невостробованных

жертв несчастных случаев очищаются и отбеливаются на экспорт. Но в соответствии с тантрическими определениями эти черепа фактически не имеют силы и не подходят для использования

Различные виды дамару: два дамару капаликов вверху посередине, два барабана чод внизу слева и справа, два шиваитских барабана внизу посередине и в нижнем правом углу

в ритуалах, для которых они предназначены. Сейчас также доступны маленькие дамару из черепов обезьян.

Как мужские, так и женские божества и тантрические йогини держат дамару в правой, «мужской» руке метода. Функция дамару состоит в том, чтобы призывать всех будд, бодхисаттв и дакини, вдохновляя их высочайшей радостью. «Мужской» дамару провозглашает «звучание великого блаженства», и часто он используется в паре с колокольчиком, который держится в левой, «женской», руке и провозглашает «звучание пустоты». Дамару дакини призывает и воодушевляет всех дакини звуком великого блаженства. Это блаженство возникает от потрескивания внутреннего огня «свирепой богини» (тиб. *gtum mo*), или «не принадлежащей касте женщины» (санскр. *candali*), по мере того как эта «богиня» пылающего огня восходит по центральному каналу во время практики тибетской йоги, известной как туммо (тиб. *gtum mo*).

Большой деревянный дамару, который используется в тибетской практике отсечения чод (тиб. *gcod*), провозглашает «звук непостоянства» и созывает всех даков и дакини на танец уничтожения эго, а всех духов — на великий пир из подносимого в дар собственного тела йогина. Ритуал чод был принесён из Индии сиддхой Падампой Сангье и распространён его преданной тибетской ученицей, знаменитой йогини Мачиг Лабдрон (1055—1152). Практика чод направлена на отсечение привязанностей эгоистического дуализма и самовлюблённости посредством техники

визуализации собственного расчленённого тела, подносимого духам и неудовлетворённым бестелесным сущностям для погашения кармических долгов. Эта мощная практика отсечения привязанностей традиционно выполняется по ночам в пустынных или мистических местах, например, на часто посещаемых перекрёстках или на кладбищах. Барабан чод (тиб. *gcod rnga*), как правило, составляет от двадцати до сорока сантиметров в диаметре, а его деревянные стороны часто украшаются миниатюрными изображениями восьми форм Падмасамбхавы или восьми великих погребальных земель. На внутренних поверхностях дамару, перед тем как наклеиваются кожи, часто надписываются мантры.

Пустой корпус дамару символизирует дхармакаю, а две его ударные поверхности символизируют союз проявленности и пустотности. Декоративный обруч вокруг его центрального сужения может быть украшен драгоценными камнями или раковинами каури. Этот обруч представляет тридцать два главных знака самбхогакаи. Две колотушки представляют нирманакаю как союз метода и мудрости. Набивной трилистник «завитка облака» представляет треугольную дхармодаю, или «источник реальности» (см. стр. 269), а хвост с пятицветными шёлковыми оборками представляет пять будд. Верхняя ручка дамару иногда может быть изготовлена из части раковины, символизируя аспект речи, тогда сам дамару представляет аспект тела, а его шёлковый с оборками хвост представляет аспект ума.

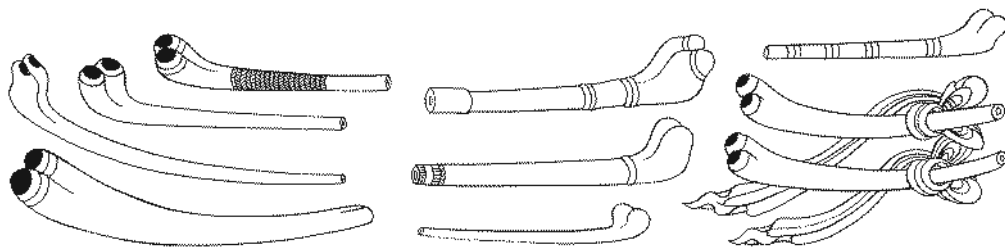
ТРУБА ИЗ БЕДРЕННОЙ КОСТИ (тиб. *rkang gling*, *rkang dung*)

Считается, что выглядящая как вытянутый горн, сделанная из человеческой бедренной кости тибетская труба производит звук, приятный гневным божествам, но ввергающий в ужас всех злых духов и мар. Йогини, йогини и сиддхи, особенно связанные с линией чод или близкие к кладбищенским землям, обычно держат трубу в левой руке мудрости. Труба из бедренной кости также используется тибетскими шаманами-нгагпами (тиб. *sngags pa*) в ритуалах изгнания злых духов и контроля над погодой. Как ритуальный предмет, труба из бедренной кости встречается в руках лишь немногих главных защитных божеств, таких, например, как «Красный Махакала с трубой из бедренной кости» (тиб. *mGon dmar rkang gling can*) и гневная богиня Трома Нагмо (тиб. *Khros ma nag mo*) в своём аспекте чод как защитницы кладбищенских земель. Владение трубой из бедренной кости, в сущности, символизирует контроль божества над тремя мирами.

В тантрических традициях левая бедренная кость шестнадцатилетней

девушки из касты брахманов считается самым эффективным оружием для обретения контроля над духами и элементами стихий. Правая бедренная кость шестнадцатилетнего юноши из касты брахманов чуть уступает ей в силе, за ней следует бедренная кость убитого человека, затем — кость человека, который умер от оружия или случайной, неожиданной смертью, затем следует бедренная кость умершего от страшной и заразной болезни. Кости людей, умерших от старости и «естественных причин», считались фактически лишёнными силы и неэффективными в подчинении злых духов. Бедренная кость тигра (тиб. *stag gling*) считалась обладающей свирепой силой и качествами этого животного и также использовалась для изготовления трубы.

Шарообразная суставная головка бедренной кости частично отпиливалась, чтобы создать широкое одиночное или двойное отверстие трубы. Мундштук с противоположного конца обматывался проволокой или оковывался металлическим ободом, а канал костного мозга бедренной кости служил естественным полым каналом инструмента. Как музыкальный инструмент, который используется на монастырских церемониях,

Различные примеры труб из бедренной кости

труба также может изготавливаться из бронзы, повторяя форму человеческой бедренной кости.

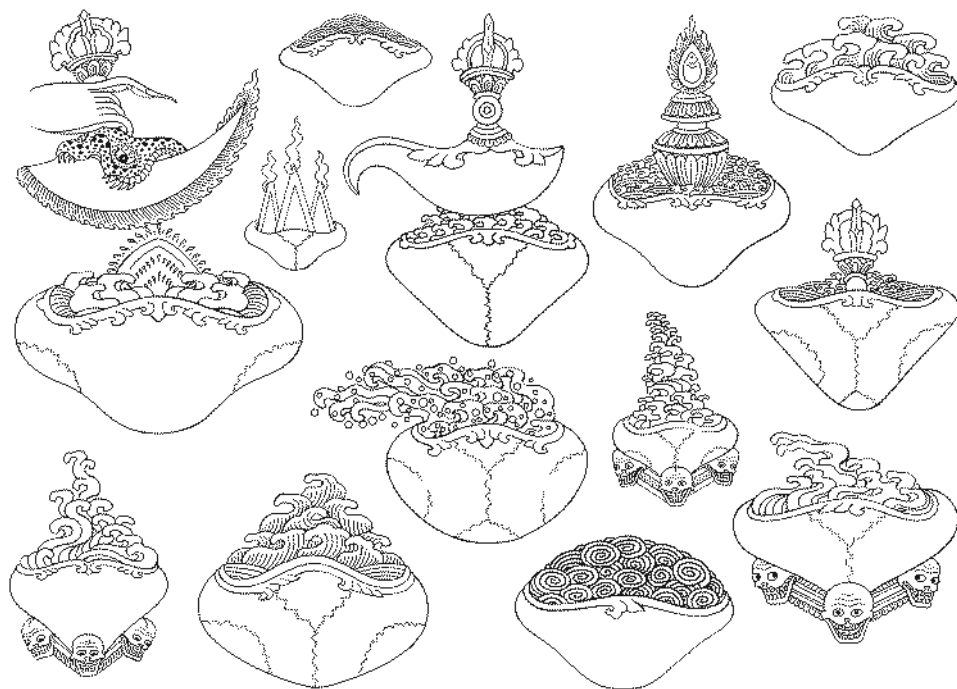
ЧАША ИЗ ЧЕРЕПА

(санскр. *kapala*, тиб. *thod pa, ka pa la, ban dha, dung chen*)

Чаша из черепа — изготовленная из верхнего овального купола человеческой черепной коробки — служит сосудом для подношений пищи и возлияний большому числу божеств ваджраяны. Йогини, сиддхи, дакини, идамы и божества-охранители держат чашу в левой руке. Внутри неё могут быть такие вещества, как: божественный нектар (санскр. *amrita*), жизненный нектар (семя), алкоголь, ритуальные фигуры торма, свежая кровь, костный мозг, внутренности, жир и мозги, сердце и лёгкие демонических существ, которые персонифицируются как мары и рудры. Качества, приписываемые определённым происхождениям человеческих костей для изготовления чаш, имеют сходную последовательность с последовательностью качеств кос тей для трубы, которые были описаны выше (черепа брахмана или жертвы убийства или казни считается самым эффективным средством для гневных практик). Череп ребёнка, который умер в период наступления полового созревания, также обладает невероятной мощностью, равно как и «черепа незаконнорождённого» (тиб. *nal thod*) семилетнего ребёнка, рождённого от отношений инцеста. Череп незаконнорождённого, наполненный «колдовской кровью» (тиб. *thun khrag*), является особым атрибутом гневной

богини Шри Девы в её форме «Отвращающей войска великолепной королевы» (тиб. *dPal ldan dmag zor rgayl mo*).

Чашу из черепа обычно держат в левой руке мудрости, она часто находится на уровне сердца божества, где может быть в паре с таким приспособлением правой руки метода, как ваджра, или изогнутый нож. Многие гневные божества-охранители и идамы на уровне сердца держат изогнутый нож над чашей из черепа, что символизирует союз их метода и мудрости. Изогнутый нож или тесак служит как оружие метода, перерезающее вены и разрезающее жизненно важные органы демонических врагов, а чаша из черепа — это сосуд мудрости, в который собирается кровь и органы для подношения божеству. Для гневных богинь этот полярный символизм иногда противоположен, тогда изогнутый нож представляет мудрость, которая разрезает все концептуальные представления, а чаша из черепа представляет метод как «сохранение блаженства» (белая бодхичитта). Некоторые традиции также утверждают, что чаша из черепа в руках божеств мужского пола — это старые, или «сухие», черепа, а чаши из черепа в руках божеств женского пола — это свежие, или «сырые», черепа. Чаша из черепа, наполненная кровью (санскр. *rakta-purna*, тиб. *thod khrag*), обычно изображается как «бурлящее подношение», где кровь выглядит как бурная или кипящая жидкость. Это символизирует «горение и капанье» красной бодхичитты, которые возникают как «внутренний жар» (санскр. *candali*, тиб. *gtum mo*), поскольку считается, что подноше-

Чаша из черепа и изогнутый нож (вверху слева и в центре),
 чаша из черепа с сосудом долгой жизни и с ваджрой (вверху справа).
 Различные чаши из черепов с бурлящей кровью и нектаром (внизу),
 включая три чаши из черепов, водружённые на треноги из черепов

ние жидкости закипает в присутствии гневного божества или богини. Кровь кружится в водовороте в направлении по часовой стрелке в практиках отцовской тантры, которые делают акцент на развитии метода, и в направлении против часовой стрелки для практик материнской тантры, которые делают акцент на возвращении мудрости. Белая черепная кость — из «мужского» теменного центра — представляет форму как белую мужскую бодхичитту. Содержащаяся в ней тёплая красная кровь — из «женского» пупочного центра — представляет пу-

стотность как красную женскую бодхичитту. Эзотерически чаша из черепа, наполненная кровью, представляет ум божества (белый череп), наполненный великим блаженством (красная кровь), а на более глубоком уровне — возникновение иллюзорного тела (белый череп) из состояния ясного света (красная кровь).

Тантрический посох (санскр. *khatvanga*), ручной барабан (санскр. *damaru*) и чаша из черепа (санскр. *kapala*) — это три основных атрибута индуистских йогин-капаликов. Три этих символа были приняты линиями

сиддхов тантрического буддизма как отображения тела, речи и ума божества. Кхатванга представляет тело или су-пругу (сострадательная активность или действие тела), дамару представляет речь (радостное слово), а капала представляет ум (очищенное мышление).

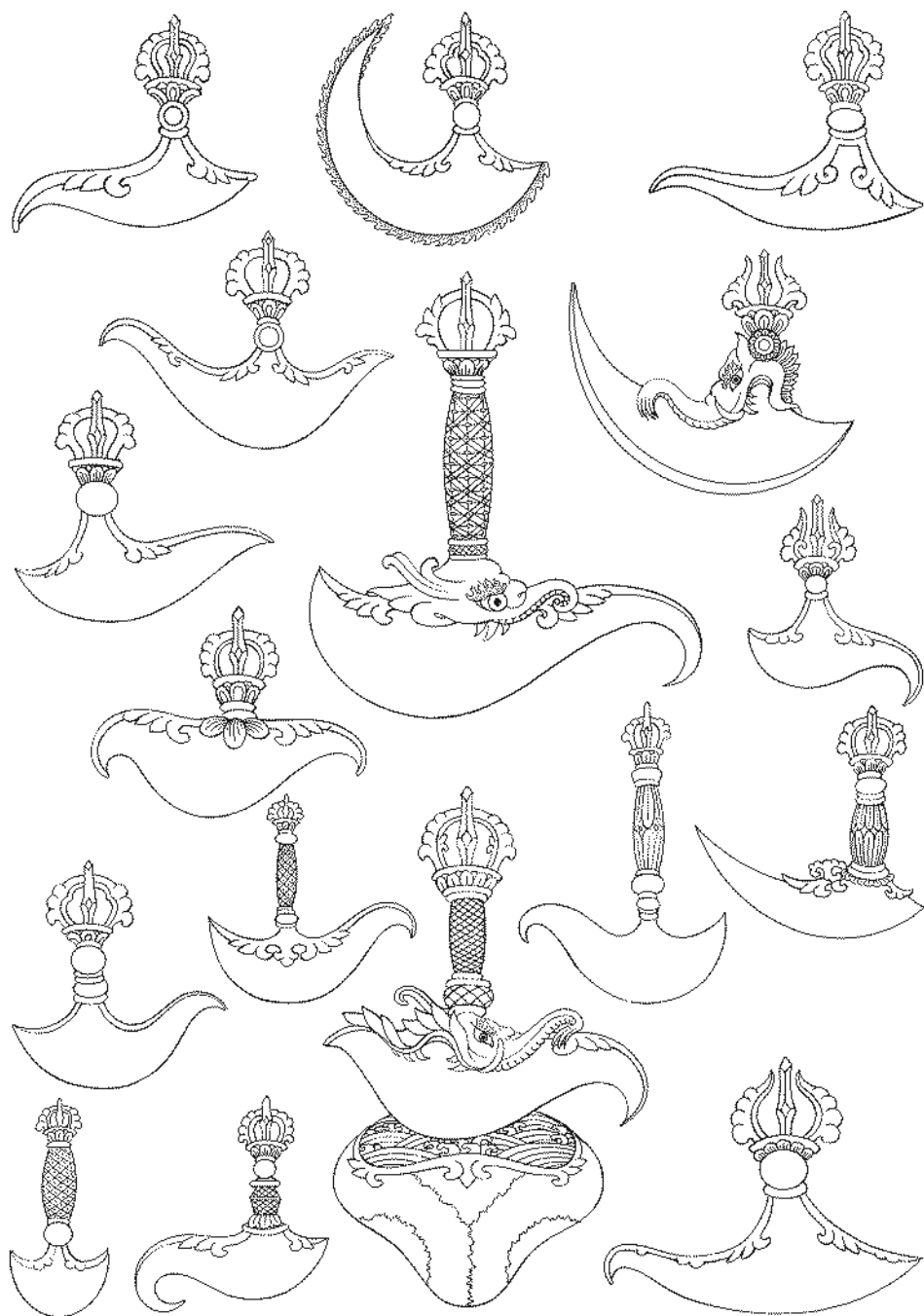
Как принадлежащая аскету чаша для сбора подаяний или сосуд для пищи, капала появляется в своей самой спокойной форме. Здесь она служит постоянным напоминанием о смерти и непостоянстве, о преходящей быстротечности жизни, порождающей отречение. Как атрибут мирных или слегка гневных божеств, чаша из черепа может определяться как «большая раковина» (тиб. *dung chen*) и содержать нектар, фрукты, лекарства, еду, драгоценности или сосуд, наполненный нектаром долгой жизни. В руках более гневных божеств она может описываться как «отмеченная ваджрой» и содержать такие особенные вещества, как тёплая кровь и мозги или кровь четырёх мар. Черепные фиссуры на чаше из черепа обычно изображаются как Y-образная трещина в центре, с двумя полукруглыми трещинами по сторонам черепа. Эти фиссуры изображаются угловатыми красными зигзагообразными линиями и разделяют череп на пять черепных пластин, которые представляют пять будд. У чаши из черепа, изображаемой для внутреннего подношения (см. стр. 279), только одна центральная фиссура, символизирующая нераздельный союз метода и мудрости. Череп с шестью черепными фиссурами считается исключительным и применяется в определённых магических ритуалах.

ИЗОГНУТЫЙ НОЖ

(санскр. *kartri, katari*, тиб. *gri gug*)

Изогнутый, увенчанный ваджрой нож для свежевания также известен как «нож дакини», богини держат его в правой руке. Кхатванга, дамару и чаша из черепа — это три основных эмблемы капаликов, которыми владеют тантрические йогины или сиддхи, а кхатванга, изогнутый нож и чаша из черепа — это три основных женских атрибута тантрической йогини или дакини. У ножа дакини плоское заострённое синее железное лезвие с изогнутым крюком на внешнем конце, что делает возможным действия разрезания, обдирания и разрывания. Восьмигранная рукоять прикрепляется к верхнему краю лезвия или за наверх, выполненное в виде золотого листа или в виде широко раскрытой пасти макары, а вершина рукояти запечатана половинкой ваджры.

Дакини являют свирепую активность, вращая изогнутым ножом в десяти направлениях, ввергая в ужас и побеждая всех демонов и негативные силы. Нож представляет женское сознание мудрости, которое разрывает все эмоциональные омрачения и ментальные концепции. Острый край лезвия ножа рассекает две «завесы», или два омрачения (санскр. *avarana*): завесу противоречивых эмоций (санскр. *kleshavarana*), таких как гордыня, ненависть, ревность и желание; и завесу незнания (санскр. *jneyavarana*), то есть ложные воззрения и изначальное неведение. Полное рассечение этих двух завес означает достижение просветления. Лезвие также отсекает

Различные примеры изогнутых ножей дакини
и тесаков гневных божеств с лезвиями в виде полумесяца

шесть помех медитативного сосредоточения: гордыню, недостаток веры, недостаток преданности, отвлечение, невнимательность и скуку. Изогнутый нож дакини, таким образом, может представлять мудрость и пустоту как рассечение и пустотность всех концептуальных представлений, а её чаша из черепа может представлять метод как взращивание великого блаженства. Её кхатванга символизирует нераздельный союз блаженства и пустоты, как супруг (метод) в вечном объятии (союз) дакини (мудрость). Дакини может ликуяще размахивать своим изогнутым ножом, поднимая его вверх, что символизирует рассечение концептуальных цепляний за раздельность субъекта и объекта. Она может держать его над чашей из черепа на уровне сердца, что символизирует союз её мудрости и сострадания, который воспринимает все концепции как «нерождённые» и вследствие этого не имеющие собственной природы. Дакини также может держать изогнутый нож, указывая им вперёд, это символизирует, что она совершенно отсекала корни сансары.

В руках гневных мужских божеств этот полярный символизм переворачивается, и нож представляет метод как отсечение всех концепций, а чаша из черепа представляет мудрость как сосуд для жертвоприношений, который используется для поглощения

«крови и кишок» концептуальных представлений. Когда божество держит нож над чашей для черепа на уровне своего сердца, это символизирует, что метод (нож) напитан (кровью) и возникает из мудрости (чаши из черепа). Это также может символизировать обещание, или *самаю*, божества в отношении его тантрических обетов (тиб. *dam tshig*), в соответствии с которыми он освобождает или «возрождает» нарушителей обетов, метафорически выпивая их кровь. Санскритское слово «херука» (тиб. *khrag 'thung pa*) дословно переводится как «пьющий кровь».

В тибетской иконографии встречаются два различных вида ножа мужского божества. Первый и наиболее распространённый — это изогнутый в виде крюка нож дакини. Второй — это полукруглый «ваджрный тесак» чрезвычайно гневных божеств. Лезвие этого ножа, имеющее форму полумесяца, покрыто маленькими иголками огня. Некоторые формы Махакалы держат этот пламенный тесак в своей правой руке, в то время как в левой руке они держат чашу из черепа, полную крови. Этот тесак рассекает «вены жизни» (тиб. *srog rtsa*) врагов, таких как мары, рудры, нарушители клятв и другие препятствующие духи, в то время как чаша из черепа наполнена тёплой кровью и пульсирующими сердцами этих демонических врагов.

ОРУЖИЕ

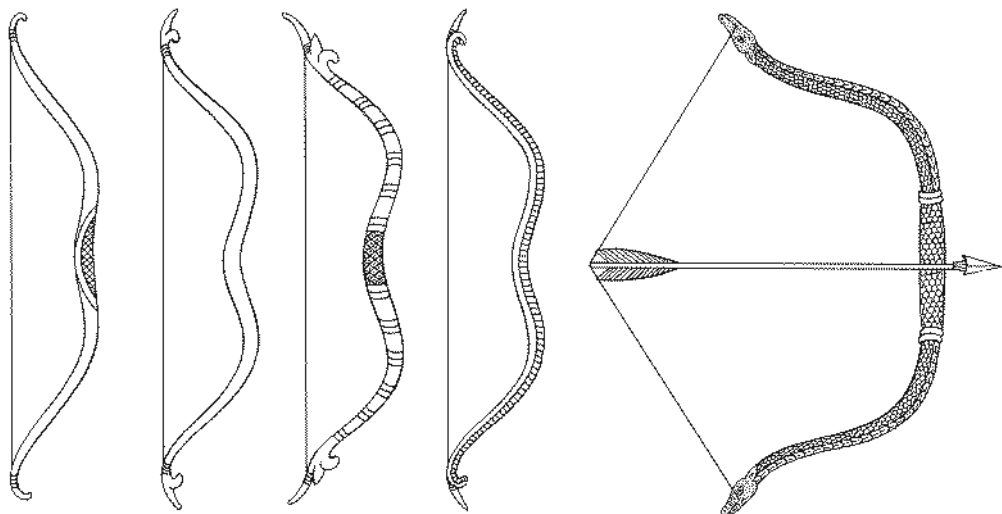
ЛУК И СТРЕЛА

(санскр. *dhanus*, *chapa*, тиб. *gzhu*)
и (санскр. *sara*, *bana*, тиб. *mda'*)

Деревянный или бамбуковый лук, как правило, держится в левой руке мудрости в паре со стрелой в правой руке метода. Как репрезентации мудрости и метода, они символизируют либо то, что лук как символ мудрости «выдвигает» метод или искусные средства как стрелу, либо то, что совершенство мудрости «запускает» другие пять совершенств метода: щедрость, нравственность, терпение, усилие и сосредоточение. Когда на стреле есть засечки, а тетива оттянута в готовности к выстрелу, лук обычно символизирует победу божества над тремя мирами, а стрела символизирует пронзание ложных воззрений, таких как суеверия и концептуальное мышление. Когда стрела нацелена в сердце врага, она представляет сосредоточенную и спонтанную активность мудрости и сострадания, направленную на постижение дхармакаи. Здесь враг представляет заблуждения, а сердце врага представляет ум. В описаниях

определённых божеств полярный символизм лука и стрелы может быть обратным — тогда лук представляет искусные средства, которые выпускают стрелу односторонней мудрости или проникающей осознанности.

В ваджраяне лук обычно имеет форму известного греческого лука Купидона и происходит от классического царского оружия древнеиндийского военного дела. В эпическом индийском военном деле применялись две различные формы лука: «простой», или длинный лук и короткий «объединённый», или составной, лук. Основным оружием лучников пехоты был длинный лук, изготовленный из единого куска древесины, и воспламеняющиеся стрелы из тростника, пяти пядей в длину. Стандартная длина длинного лука использовалась как индийская единица измерения, один лук (санскр. *dhanus*) равнялся четырём локтям (санскр. *hasta*). Локоть — это расстояние от локтя до вытянутого среднего пальца, а четыре локтя — каждый подразделённый на двадцать четыре ангулы, или расстояния ширины пальца, — равняется росту че-

Слева направо: два неукрашенных деревянных лука; лук, обёрнутый шёлком; составной лук из древесины и рога; змеиный лук Рахулы с отведённой тетивой, нацеленный в сердце врага

ловека. Основным оружием лучников колесниц и конницы был составной лук, изготовленный из соединённых по боковой линии участков древесины и кости, и огненные стрелы длиной в пять пядей.

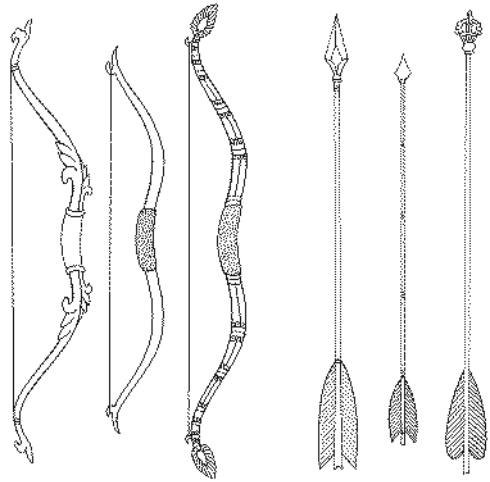
Монгольские наездники под руководством Батый-хана и Субэдэй-хана использовали особо эффективную форму составного или объединённого лука, который, когда тетива была натянута, сильно отклонялся назад от своего естественного изгиба. Сила монгольского лука была настолько велика, что он вдвое превышал дальность боя средневекового арбалета, стрелы поджигались гораздо быстрее и с лёгкостью пронзали броню ошеломлённых тевтонских рыцарей из Восточной Европы. Тибетцы достигли подобного умения в искусстве верховой езды

и стрельбе из лука за несколько веков до появления Чингис-хана, завоёвывая обширные территории Средней Азии и Китая до тех пор, пока они сами не были завоёваны мирным появлением Буддадхармы. Но наследие этих умений сохранилось в форме соревновательной верховой езды и стрельбы из лука, которые стали национальным спортом как Тибета, так и Бутана.

В тибетском искусстве лук может изображаться во множестве форм, варьирующихся от простого деревянного охотничьего лука до изысканно выполненного золотого и украшенного драгоценными камнями лука богов. На двух концах лука обычно встречаются завитки украшений в форме листьев, а центральная ручка, как правило, обтянута шкурой животного, войлоком или кожей. Составной лук может

изображаться в форме двух соединённых секций, при этом, как правило, внутренняя сторона, или «живот» лука, сделана из бамбука, а внешняя сторона, или «спина», — из рога яка. Участки составного лука также могут быть обмотаны шёлковыми нитями, с каждой стороны от центральной ручки лука могут быть украшения в форме листьев. Гневное божество Евнух Тракшад Махакала держит лук из чёрного железа, а Рахула держит лук, сделанный из двухголовой змеи, две головы которой прикусывают и натягивают тетиву.

Различные луки и стрелы

Стрела древнеиндийского военного дела была известна под множеством санскритских названий. Термины «*сара*», «*ишу*», «*бана*» и «*бхалла*» обычно применяются к «тростниковым стрелам» из тростника или бамбука. У этих древних стрел были железные или костяные наконечники, направляющими перьями служили перья грифа, гуся или павлина. Термины «*нарача*» и «*налика*» относятся к стрелам из железа, которые из-за своего веса имели короткое древко и дальность действия. Эти железные стрелы, вероятно, намазывались жиром для того, чтобы убивать слонов с близкого расстояния. Смазанные жиром стрелы часто использовались в индийском военном деле — жир действовал как транспортёр ядовитых порошков и как смазочное вещество для того, чтобы облегчить проникновение стрелы глубже в плоть. Стрелы с ядовитыми наконечниками были известны как *алакта*, *дигдха* и *липта*. Зажигательные, или огненные, стрелы (санскр. *agnibana*) окунались в кипящее масло или смолу, они описываются в Ведах

как *агнейя*, или «огненное оружие». *Випаттха* — это длинная деревянная стрела длиной в пять пядей. *Вайтастика* — это очень короткий деревянный дротик или стержень, который составлял в длину только одну пядь и выпускался из арбалета.

У тибетских стрел также множество названий и разновидностей — это, например, бамбуковая стрела (тиб. *tuug mda'*), железная стрела (тиб. *lcags mda'*), стрела с ядовитым наконечником (тиб. *dug mda'*), длинная стрела, или копье (тиб. *mda' chen*), магическая стрела (тиб. *thun mda'*), огненная стрела (тиб. *me'i mda'*), цветочная стрела (тиб. *me tog gi mda'*) и могущественная стрела (тиб. *mda' bo che*).

Направляющие перья тибетских стрел традиционно вырезались из длинных перьев крыльев бородачатого грифа, или бородача-ягнятника. Три или четыре разделённых на половины пера вклеивались в прорези на

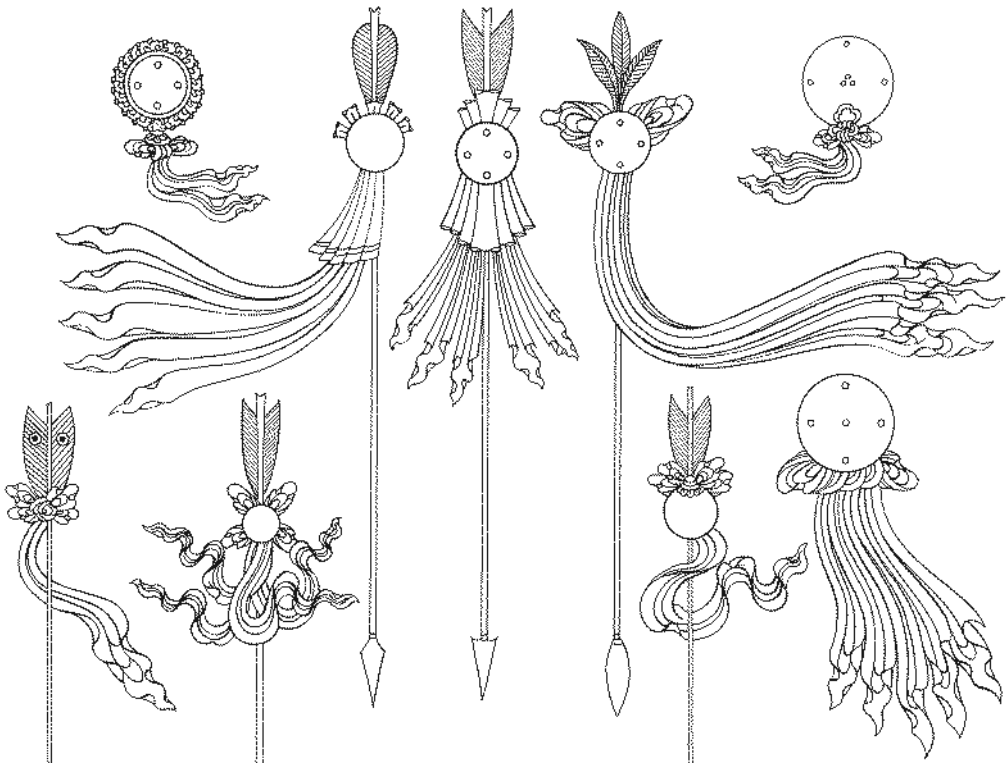
стебле стрелы и обматывались шёлковой нитью. Само древко стрелы было из прямого тонкого бамбука с тремя гладкими коленцами или стыками. Наконечник стрелы мог быть выполнен в форме заточенного цилиндрического наконечника, в форме треугольного железного лезвия, в форме изогнутого, напоминающего пик у наконечника или в форме обрезанного острия. На лётном конце древка стрелы делались глубокие насечки, в которые прилаживалась тетива, и зачастую к концу стрелы приклеивались и обматывались вокруг него благоприятные пятицветные шёлковые нити.

Символизм стрелы, возможно, наилучшим образом описан в легенде о махасиддхе Сарахе, который был мастером по изготовлению стрел, и о его супруге-дакини. Сараха обычно изображается смотрящим вдоль древка стрелы, определяя его гладкость и прямоту. Здесь древко стрелы представляет центральный канал, а три бамбуковых коленца символизируют распутывание трёх психических узлов, сдерживающих его. Три направляющих пера представляют союз трёх кай, чистоту тела, речи и ума и победу над тремя ядами. Четыре прорези для крепления наконечника на вершине древка представляют различные буддийские группы из четырёх, включая четыре сосредоточения, внимательности, безмерных, активности, радости и уровня тантры. Наконечник стрелы символизирует мудрость как направленную или пронзающую осознанность, пятицветные шёлковые нити представляют мудрости пяти будд, а

две стороны нижней засечки представляют союз абсолютной и относительной истин.

СТРЕЛА СО ЗНАМЕНЕМ, ИЛИ «ШЁЛКОВАЯ СТРЕЛА» (тиб. *mda' dar*)

Помимо использования в качестве оружия стрелы также символически применяются во многих буддийских ритуалах. Стрела со знаменем, или «шёлковая стрела», состоящая из вертикальной стрелы с кистями шёлковых лент, привязанных к вершине древка, используется в ритуалах предсказания по стрелам (тиб. *mda' mo*) и во множестве других разнообразных ритуалах ваджраяны. Эта символическая стрела обычно ставится вертикально в деревянное вместилище, наполненное зерном и благоприятными веществами, известное как «амбар» (тиб. *'bru mdsod*). Божества обычно держат стрелу вертикально в правой руке, при этом наконечник стрелы указывает вниз. Направляющие перья стрелы могут быть добыты из крыльев особенных птиц, древко может быть особого цвета и из определённой древесины, а наконечник может быть из особого металла. Шёлковые ленты, разнящиеся числом от одной до пяти, привязываются к древку под направляющими перьями и свисают вниз. Одиночная лента обычно бывает из белого, жёлтого или красного шёлка, а ленты пяти цветов — белая, жёлтая, красная, зелёная и синяя — соотносятся с последовательностью пяти будд. Ленты связываются вме-

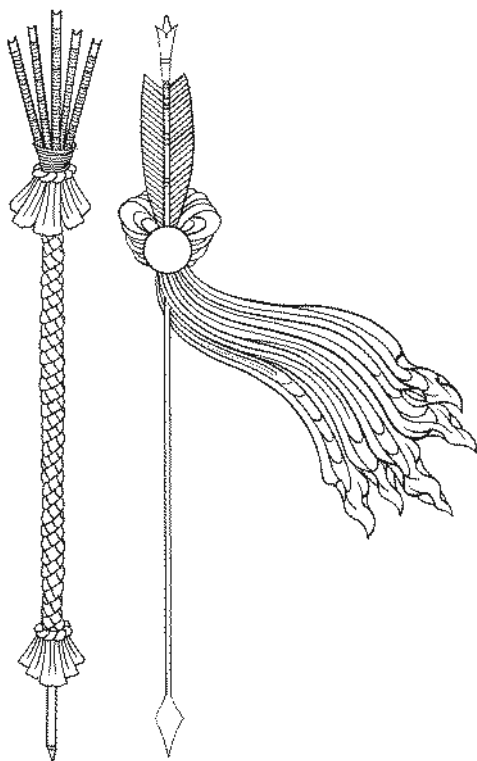
Шёлковые стрелы и серебряные предсказательные зеркала

сте в бант или в узел, и к этому банту часто прикрепляется маленькое серебряное зеркало предсказаний (тиб. *mo'i me long*). Также к зеркалу могут быть подвешены игральные кости для предсказаний или раковины. Древко стрелы, раковина и зеркало соответственно представляют тело, речь и ум божества.

«Шёлковая стрела долгой жизни» (тиб. *tshe sgrub mda' dar*) применяется в ритуалах божеств долголетия, таких как Амиताюс, Таши Церингма и Падмасамбхава. У этой стрелы железный наконечник и красное древко, заканчивающееся оперением из пяти ветвей.

На каждой из ветвей по три направляющих пера из крыльев грифа, а конец каждой ветви покрашен в особый цвет или украшен шёлковой лентой, цвет которой соответствует последовательности пяти цветов пяти будд. Под группой из пяти ветвей оперения к древку привязано маленькое зеркало предсказаний, а сама стрела стоит вертикально в деревянном «амбаре».

У «благоприятной шёлковой стрелы» (тиб. *gyang sgrub mda' dar*) железный наконечник, маленькое зеркало и раковина и три или пять разноцветных лент. Такая стрела применяется во множестве разнообразных

Благоприятная стрела, древко которой оплетено пятицветными шёлковыми лентами, а оперение из пяти ветвей обмотано пятицветными шёлковыми нитями (слева). Стрела предсказаний с пятицветными шёлковыми лентами и зеркалом (справа)

благоприятных ритуалов. Как «стрела удачи» (тиб. *gyang mda'*) она символически используется в тибетской свадебной церемонии, чтобы поймать за воротник невесту и утянуть её от её женского окружения. Здесь стрела как мужской символ представляет похищение невесты женихом (см. стр. 172). Во время брачной церемонии ко лбу невесты прикасается стрела, обёрнутая белым шёлковым шарфом. В ритуальном

использовании древко благоприятной стрелы окрашивается в соответствии с тем, какое божество требуется умиловить, а на поверхности зеркала цветным пигментом пишется семенной слог этого божества.

У «стрелы, привлекающей богатство» (тиб. *nor sgrub mda' dar*) медный наконечник, красное древко, три направляющих пера и пять разноцветных шёлковых лент. Такая стрела используется в ритуалах приумножения или привлечения благосостояния.

У «шёлковой стрелы бога огня» (тиб. *me lha 'bod pa'i mda' dar*) железный наконечник, красное древко, три направляющих пера, одиночная красная шёлковая лента и маленький квадратный вымпел, отмеченный слогом «Рам» бога огня Агни (тиб. *Me lha*). Эта стрела вертикально вставляется в землю в юго-восточном направлении от места проведения церемонии или ритуала огненного подношения для того, чтобы умиловить Агни, пребывающего на юго-востоке.

«Шёлковая стрела бога ветра» (тиб. *rlung lha'i mda' dar*) выглядит подобно стреле бога огня, описанной выше, но у неё зелёное древко и зелёный вымпел со слогом «Ям» бога ветра. Эта стрела помещается в землю в северо-западном направлении, чтобы умиловить бога ветра Ваю (тиб. *rLung lha*).

Восьми классам духов соответствуют особые формы шёлковых стрел. Их древки имеют особенные цвета, равно как и шёлковые ленты, а направляющие перья берутся у птиц, поддерживающих отношения с этими духами, таких, например, как ворон, гриф,

гусь, фазан, павлин, ястреб и сова. Эти «стрелы духов» часто располагаются вертикально в конструкциях сложных крестов из нитей (тиб. *mdos*), которые используются в ритуалах подчинения духов (см. стр. 274).

ОГНЕННАЯ СТРЕЛА

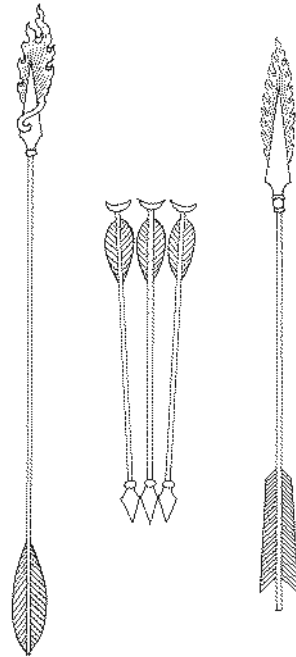
(санскр. *agnibana*, тиб. *me'i mda'*)

Изначально огненная стрела была зажигательной стрелой древнеиндийского военного дела, но позднее этот термин стал также применим к снаряду или копьё, приводимому в движение порохом. *Агнейя*, или «огненное оружие», упоминается в раннем индийском эпосе, а китайские огненные стрелы, найденные в Средней Азии, датируются II веком н. э. В качестве воспламеняющей составляющей для огненной стрелы используется масло или битум, этими веществами пропитывается кусок войлока на верхней части древка.

В одной из своих правых рук Калачакра держит атрибут, который описывается либо как «огненная стрела», либо как «три стрелы». Этот атрибут изображается как одиночная стрела с пламенным наконечником или как группа из трёх стрел. Некоторые тибетские учёные утверждают, что это огненная стрела, приводимая в действие порохом, или что это стрела из огня, или что она красная, как огонь, с наконечником из пламени. Другие считают, что это группа из трёх стрел (тиб. *gsun mda'*), которыми Калачакра пронизывает три яда трёх миров. К тому времени, как Калачакра-тантра

была принесена в Тибет в 1024 году н. э., китайцы уже на протяжении века использовали порох, поэтому возможно, что огненная стрела Калачакры изначально была снарядом, который приводился в действие порохом.

И хотя открытие пороха часто приписывается английскому монаху и учёному XIII века Роджеру Бекону, китайцы уже с середины X века использовали порох и зажигательные средства для фейерверков. В середине XI века они уже разработали первую пушку. Монголы узнали секрет пороха от китайцев и использовали его впечатляющие боевые качества во время своего вторжения в Россию и Восточную Европу в XIII веке.

Огненная стрела Калачакры
или группа из трёх стрел

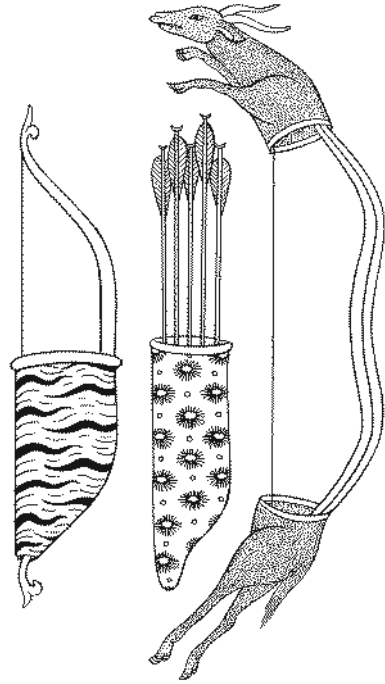

Во время боёв огненные бамбуковые ракеты и глиняные гранаты, начинённые порохом, запускались в ряды вражеских войск. И хотя это неизвестное оружие причинило немного реально-го ущерба их противникам, оно вселило великий ужас как в людей, так и в животных, закрепив за монголами репутацию вошедших в сговор с дьяволом и применяющих колдовство и чёрную магию.

ЧЕХОЛ ДЛЯ ЛУКА ИЗ ШКУРЫ ТИГРА И КОЛЧАН ИЗ ШКУРЫ ЛЕОПАРДА

(тиб. *stag shubs*) и (тиб. *gzig ral*)

В ваджраяне лук часто помещался в чехол из шкуры тигра или леопарда, такие чехлы висят наискосок на плечах или на пояснице воинственных божеств. В паре с такими чехлами часто встречается колчан для стрел, сделанный из шкуры тигра или леопарда. Подобные чреву или имеющие форму влагиалища пятна на шкуре леопарда символизируют женский принцип мудрости, а полосы фаллической формы на шкуре тигра символизируют мужской принцип метода, или искусных средств. Гневные женские божества-дакини и мужские божества-херуки носят как полярные символы набедренные повязки соответственно из леопардовой и тигровой шкур. У гневного Евнуха Тракшад Махакалы колчан из тигриной шкуры (тиб. *stag ral*) в правой руке и чехол для лука из шкуры леопарда — в левой. Чаще всего в иконографии воинственных божеств этот символизм разворачивает-

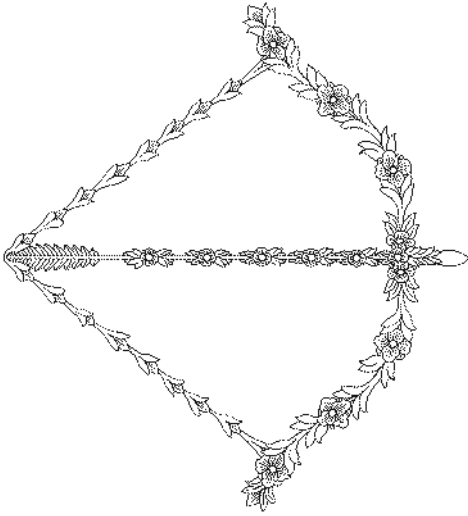
Чехол для лука из шкуры тигра,
колчан из шкуры леопарда,
чехол для лука из шкуры оленя

ся в противоположном направлении, и чехол для лука делается из шкуры тигра, а колчан — из шкуры леопарда.

ЦВЕТОЧНЫЙ ЛУК И ЦВЕТОЧНАЯ СТРЕЛА

(санскр. *pushpadhanus*, тиб. *me tog gi gzhu*) и (санскр. *pushpasara*, тиб. *me tog gi mda'*)

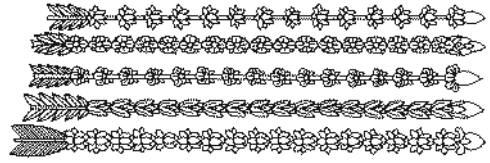
Лук и стрела, изготовленные из цветов, изначально были атрибутами ведического бога любви и страсти Камадевы. В соответствии с легендой из *Пуран*, однажды Камадева выпустил

Цветочный лук и стрела

пять стрел в аскетичную и медитативную форму Шивы для того, чтобы его сердце воспыало страстью к богине Умадеви (Парвати). Первые две стрелы Камадевы не попали в цель, третья и четвёртая стрелы проникли в ум Шивы и всколыхнули его медитацию, а пятая стрела пронзила сердце Шивы и высвободила всю силу страстного желания аскетичного повелителя. В великом гневе из-за этого вмешательства Шива проявил сияние пламени из своего третьего глаза, принеся в жертву физическую форму Камадевы и сделав его навечно бестелесным как невидимую «силу любви».

Лук Камадевы был сделан из цветов или из сахарного тростника, его тетива источала мёд и была окутана пчёлами. Пять стрел Камадевы были изготовлены из цветов белого лотоса, красной ашоки, дерева манго, белого жасмина и синего лотоса утпала.

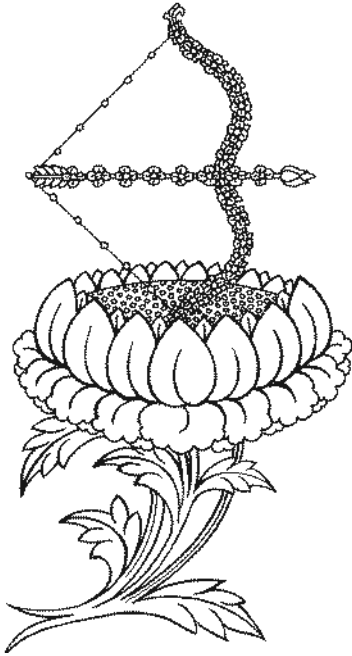

Пять цветочных стрел Камадевы

У Камадевы множество санскритских эпитетов, таких как Бестелесный (Ананга), Нарушитель Спокойствия (Самантака), Ошеломляющий (Мухура), Обольститель (Майя) и Искуситель (Мара). Последний из этих эпитетов, Мара, применялся в раннем буддизме к демону заблуждений и искушений, атаковавшему Будду Шакьямуни под деревом бодхи накануне его просветления (см. стр. 35). По-тибетски Камадева известен как «Бог желания» (тиб. 'Dod lha).

В буддизм ваджраяны атрибуты цветочного лука и цветочной стрелы Камадевы были приняты в качестве основного оружия подчиняющих богинь Курукуллы и Красной Тары. Форма Красной Курукуллы с четырьмя руками держит в своих главных руках цветочный лук с оттянутой тетивой и цветочную стрелу. А в других руках она держит крюк и аркан из источающих нектар красных цветов лотоса утпала. А сам Камадева изображается вооружённым луком, крюком, арканом и пятью стрелами под ногами буддийских божеств Курукуллы и Калачакры.

В раннем буддизме ваджраяны «пять страстей» использовались как сексуальные метафоры «пяти классов тантр»: *крия*, *чарья*, *йога*, *йогаттара* и *аннуйогаттара*. Метафорически это

Водружённые на лотос цветочный лук и стрела подчиняющей богини Красной Тары

соотносится с последовательностью продвижения влюблённости: сначала влюблённые улыбаются друг другу, затем держатся за руки, продолжительно смотрят друг другу в глаза, обнимаются, целуются и объединяются в сексуальном союзе. Пять страстей также соотносятся с пятью ядами — неведения, желания, отвращения, гордыни и зависти; а также с пятью чувствами и с пятью объектами зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания; и с пятью совокупностями формы, ощущения, восприятия, факторов мотивации и сознания.

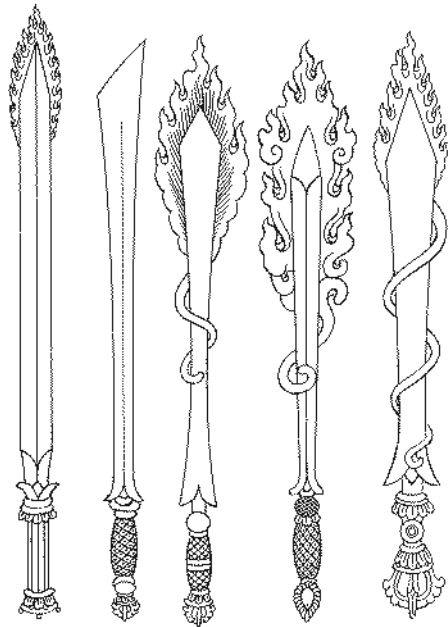
Пять стрел также ассоциируются с Манджушри и с пятью выпуклостями на его голове, каждая из которых

представляет одну из мудростей пяти будд. Пять стрел мудрости Манджушри пронзают пять страстей и соответствующие им психические центры. Неведение преобразуется в теменной чакре, желание — в горле, гнев — в сердце, гордыня — в пупочной чакре, а ревность — в «тайном месте», или в сексуальном центре.

МЕЧ

(санскр. *asi*, *khadga*, тиб. *ral gri*)

Меч в первую очередь является символом мудрости, или различающего осознания, которое рассекает пелену неведения и омрачения. Один из двух основных атрибутов бодхисаттвы мудрости Манджушри — это пламенный меч, который он держит поднятым

Мечи мудрости

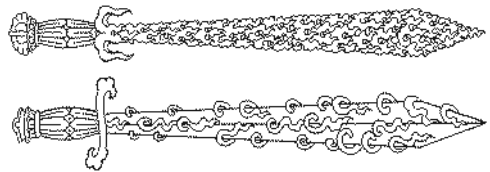
в своей правой руке. Меч сопровождается парным элементом — текстом «Сутры совершенства мудрости» (санскр. *Prajna-paramita-sutra*), который покоится на цветке лотоса в левой руке Манджушри. Пламенный меч представляет остроту пронзительной осознанности Манджушри, рассекающей все заблуждения и открывающей истину пустотности, а священный текст определяет совершенное владение Манджушри всеми знаниями.

В Непале верят, что Манджушри создал долину Катманду, прорубив своим «лунным смеющимся» (санскр. *chandrahasa*) мечом окружающую гряду гор в ущелье Чобар, таким образом осушив озеро, которое до этого заполняло долину. Считается также, что именно он принёс все знания и культуру в Непал. В Китае верят, что Манджушри живёт на горе Утайшань, пять вершин которой представляют пять выпуклостей (санскр. *ushnisha*) мудрости на голове Манджушри. Эмблемы меча на лотосе и книги встречаются в руках у многих человеческих проявлений Манджушри, таких как Трисонг Децен, Сакья Пандита, лама Цонкапа и Лонгченпа.

Меч мудрости (тиб. *ye shes ral gri*) — это также победоносное оружие множества идамов и гневных божеств, и здесь его функция заключается в рассечении и уничтожении всех препятствующих демонов и врагов. Меч неизменно держится этими божествами в правых руках, а в случае определённых божеств аннуттарайога-тантр, таких как Ямантака, меч может также символизировать дарование восьми

великих сил духовных достижений, или сиддхи. Первая из этих «сиддх меча» (санскр. *khadga-siddhi*) надеяет силой победы над врагами при помощи меча различающей осознанности. Другие семь сиддх обычно перечисляются следующим образом: 2) ясновидение (санскр. *ananja-siddhi*), 3) скорохождение (санскр. *padalepa-siddhi*), 4) способность становиться невидимым (санскр. *antaradhana-siddhi*), 5) алхимическое бессмертие и преобразование материи (санскр. *rasayana-siddhi*), 6) способность летать по небесам (санскр. *khechara-siddhi*), 7) перемещение и способность множественных проявлений (санскр. *bhuchara-siddhi*), 8) способность проходить во все сферы существования (санскр. *patala-siddhi*).

Меч мудрости изготовлен из синего железа, вокруг его двухстороннего лезвия свёртывается спиралью извивающееся пламя, излучающееся как сияние огня мудрости вокруг его кончика. Рукоять меча изготовлена из золота и запечатана половинкой ваджры в качестве головки эфеса. Двухстороннее лезвие символизирует единство относительной и абсолютной истин, его острый кончик символизирует совершенство мудрости, а сверкающее пламя — сияние огня мудрости.

Огненные мечи

осознанности в десяти направлениях. В случае с некоторыми воинствующими божествами, особенно с теми, которые образуют группу из центрального божества и окружающих его по четырём направлениям божеств, их мечи могут описываться как изготовленные из железа, кристалла, меди, золота и ляпис-лазури. Меч (или перекрещенная ваджра) также является эмблемой Амогхасиддхи, зелёного будды севера, все-свершающего владыки семейства *карма*, или активности.

ЩИТ

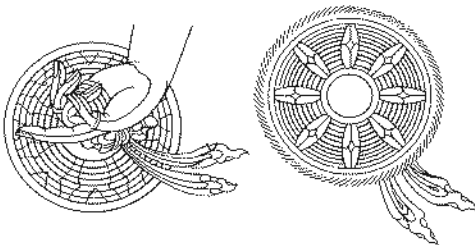
(санскр. *phalaka*, *khetaka*, *carma*, тиб. *phub*)

Щит как оборонительный атрибут часто сопровождается парой из меча, вместе они представляют оружие обороны и нападения. Проникающий меч держат в правой, мужской, руке метода, а оборонительный щит держат в левой, женской, руке мудрости.

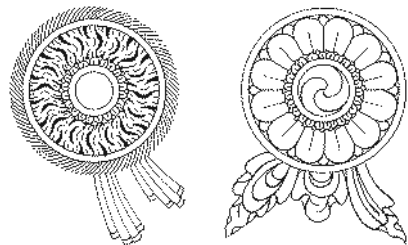
В тибетском искусстве щит неизменно изображается маленьким и круглым, обычно он украшается узором

из восьми лотосовых лепестков или узором в виде колеса с восемью спицами, что, возможно, акцентирует его аспект мудрости. За восемью спицами и центральной втулкой колеса могут также изображаться концентрические радиально расходящиеся круги, придавая щиту вид сделанного из ротанга или плетёного, — такие в Индии и Юго-Восточной Азии обычно использует полиция при подавлении беспорядков. В описаниях божеств ваджраяны щит иногда определяется как железный щит, хотя в живописном изображении щит может быть из железа, бронзы, золота, шкуры носорога, шкуры быка, это может быть плетёный щит или щит из шкуры тигра.

В древнеиндийском военном деле шкура носорога была самым гибким и подходящим материалом для щита, поскольку, в отличие от деревянного или железного щита, щит из шкуры носорога не раскалывается и на нём не остаётся вмятин даже от очень сильного удара. Шкура быка была более доступным материалом для обычного воина. Круглый кусок шкуры

Левая рука Калачакры, держащая щит с восемью спицами (слева); вид на щит спереди (справа)

Щит, украшенный шкурой тигра (слева); щит, выполненный в форме лотоса (справа)

быка приклёпывался к круглой железной раме щита и часто украшался четырьмя центральными выпуклыми орнаментами из железа или из бронзы. Часто щит мог быть изготовлен из шкуры быка снаружи и подбит тигровой шкурой изнутри. Такие кожаные щиты были известны как *чарма*, в то время как железный щит был более широко известен как *пхалака*.

Как парные атрибуты, меч и щит встречаются в руках таких божеств, как Ваджрабхайрава, Калачакра, Ваджравега и Красный Ганapati. Щит, по существу, символизирует как защиту, так и покорение всех врагов. Щит Ваджрабхайравы представляет победу Будды во время нападения Мары, победу над всеми врагами и то, что он защищает всех существ неопровержимой мудростью и достижениями Будды. Щит Калачакры представляет верхнюю часть тела, а его меч символизирует элемент ветра.

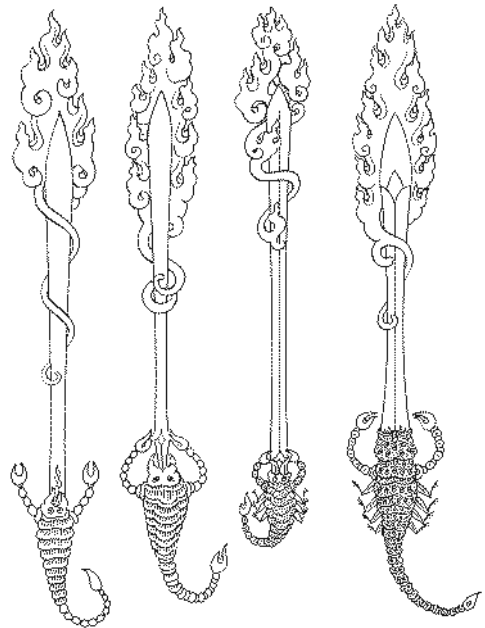
МЕЧ С ЭФЕСОМ В ВИДЕ СКОРПИОНА

(санскр. *vrishcika-khadga*, тиб. *ral gri sdig pa`i yu ba can*)

Рукоять меча с эфесом в виде скорпиона изготовлена как чёрное тело и хвост скорпиона, его жало образует головку рукояти, его клешни образуют рукоять, а из его рта высовывается как длинный железный язык окутанный пламенем лезвие меча. Это чрезвычайно гневное оружие, которым владеют божества, связанные с эпидемиями и чумой, такие как определённые формы гневной богини Экаджати

и Ремати в её форме «богини чумы». Защитное воинственное божество Бегце также обладает мечом с эфесом в виде скорпиона, что представляет его разрушительные активности распространения заразных заболеваний и эпидемий на поле боя.

Лезвие этого меча изготовлено из метеоритного железа, а закручивающаяся вокруг лезвия масса огня определяет его стремительную и неразрушимую ваджрную природу. Тело скорпиона может изображаться с ногами или без, оно может быть с глазами на всей поверхности, а в открытой пасти скорпиона часто изображаются острые клыки. Этот меч, вероятно, также наделён силой жалить того, кто обладает им не по праву.

Мечи с эфесом в виде скорпиона

СКОРПИОН

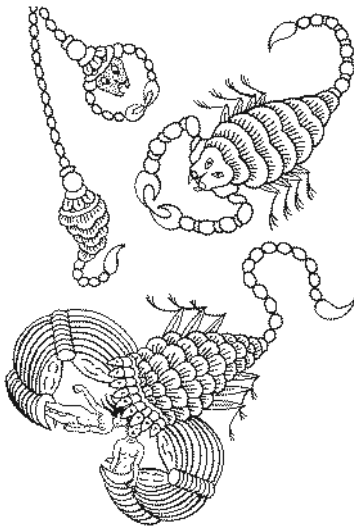
(санскр. *vrishcika*, тиб. *sdig pa*)

Чёрный индийский скорпион с его чешуйчатым телом, одетыми в броню клешнями и похожим на кнут ядовитым жалом — это мощный символ разрушительной злобы — самый грозный и устрашающий агрессор, встречающийся в природе. В иконографии различных классов духов изображение скорпиона используется для обозначения демонов чумы и эпидемий. У некоторых духов могут быть голова и клешни скорпиона, а его пластинчатую чёрную кожу они могут носить в качестве брони. Иные божества могут держать скорпиона в качестве

атрибута или иметь меч с эфесом в виде скорпиона. В ритуалах защитной или разрушительной магии нарисованное изображение скорпиона часто применяется для подчинения духов. Изображение скорпиона, пожирающего «царя духов» (тиб. *rgyal po*), может быть нарисовано специально для того, чтобы защититься от вреда, причиняемого такими царями духов. Изображения связанных духов других классов, атакуемых скорпионом, подобным образом рисуются на защитных талисманах, или линга, которые используются как амулеты против недоброжелательности этих духов.

В жизнеописании Миларепы есть история о том, как в ранние годы своей жизни он призвал возмездие на своих жестокосердных родственников, прибегнув к чёрной магии. В разгар свадебного пира, на котором присутствовали тридцать пять его родственников, вдруг появилась стая ядовитых насекомых и рептилий, и огромный, «размером с яка», скорпион обрушил центральную колонну дома, погребя всех собравшихся под обломками. В это самое время Миларепе в его уединённой пещере гневными божествами, которых он призывал, были поднесены кровоточащие головы и сердца этих тридцати пяти родственников.

В биографии Падмасамбхавы рассказывается о том, как на великом индийском кладбище в Раджгире он обрёл сиддхи передачи учения пурбы, или ритуального кинжала, от гигантского скорпиона с девятью головами, восемнадцатью клешнями и двадцатью семью глазами. Этот скорпион достал тексты пурбы из треугольной

Аркан и крюк из скорпиона (вверху слева); скорпион с восемью ногами (вверху справа); скорпион с девятью головами, восемнадцатью клешнями и двадцатью семью глазами, пожирающий духов мужского и женского пола (внизу)

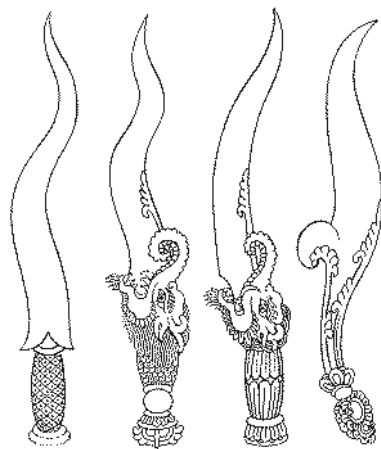
каменной коробки, спрятанной под скалой на кладбище. По мере того как Падмасамбхава читал этот текст скрытого сокровища, или терма, в нём возникало спонтанное понимание, и головы, клешни и глаза скорпиона «открывались» как различные колесницы, или яны духовного достижения. Здесь, в Раджгире, Падмасамбхаве был дарован титул «Гуру-Скорпион», и одна из его восьми форм — Гуру Драгпо или Пема Драгпо (что означает «Гневный Лотос») — изображается со скорпионом в левой руке. В ранней традиции нyingма тибетского буддизма скорпион был символом передачи Ваджракилая-тантры, а его ядовитое красное жало сравнивалось с окровавленным или отравленным ядом кончиком ритуального кинжала, или пурбы (санскр. *kila*).

Изображение скорпиона наряду с прочими ядовитыми созданиями наносится на «магический рог» (тиб. *thun rwa*) чародея, такой рог применяется в разрушительных ритуалах изгнания нечистой силы или в ритуалах чёрной магии (см. стр. 219). Из кости умершего от чумы или из кости жертвы «духа скорпиона» также может быть вырезана пурба для использования в магическом ритуале убийства врага. Как атрибут в руках божеств, чёрный скорпион изображается с шестью или с восемью ногами, а держат его так, что голова и клешни направлены наружу. Скорпион с девятью головами, восемнадцатью клешнями и двадцатью семью глазами (по три на каждой из голов) может быть изображён пожирающим голого духа мужского или женского пола.

ВОДНЫЙ НОЖ, ИЛИ НОЖ С ИЗОГНУТЫМ ЛЕЗВИЕМ (санскр. *churi*, *churika*, тиб. *chu gri*)

Рыбацкий нож с изогнутым волнистым лезвием по-тибетски известен как «водный нож» (тиб. *chu gri*). В качестве атрибута острый, как лезвие бритвы, нож встречается в правых руках определённых гневных божеств и у множества разнообразных духов, входящих в их свиту. Водный нож происходит от традиционного ножа индийских рыбаков, который используется, чтобы удалять чешую и раздирать рыбу. До сих пор в окрестностях прибрежных деревень Индии можно встретить множество вариаций водного ножа. Лезвие прикрепляется к деревянной основе так, что нож можно держать, зажав между ногами, освобождая обе руки, чтобы справиться со скользкой рыбой.

В тибетском искусстве нож имеет волнообразное лезвие средней длины,

Нож с волнистым лезвием

оно возникает из «крокодильей хватки» открытой пасти макары, у ножа короткая украшенная ручка, которая заканчивается ваджрой или знаком драгоценности. Лезвие изображается тёмно-синим цветом железа, а украшенная ручка ножа имеет форму макары и сделана из золота. Тибетская форма водного ножа сильно напоминает индонезийские ножи крис, или ножи духа, — они традиционно делаются из метеоритного железа и обязательно должны пролить кровь, когда их вынимают из ножен.

Буддийский водный нож символизирует расщепление циклического существования, или сансары, поскольку он вырезает кишки (пустотность внутренней природы), чешую (видимые проявления), головы (круг рождения и перерождения) и хвосты (кармические склонности) живых существ.

ЛЕЗВИЕ

(санскр. *kshura*, тиб. *spu gri*)

Традиционное индийское лезвие было одним из предметов, который разрешалось иметь посвящённым монахам для того, чтобы брить голову и лицо. Как оружие лезвие встречается в правых руках определённых гневных божеств и символизирует «сбрасывание» загрязнений, или плохих карм, накопленных прегрешениями прошлого. Железное лезвие изображается в форме, подобной форме водного ножа, но его лезвие обычно короче и прямее. Оно также может описываться как изготовленное из золота или выточенное из раковины.

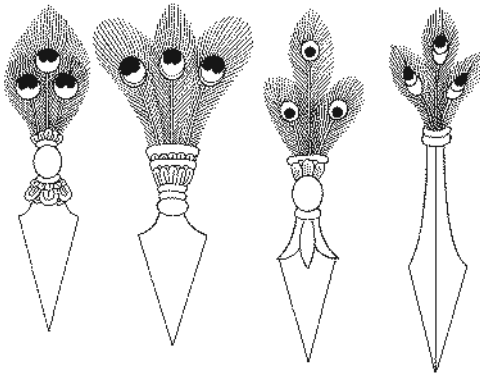

Лезвие

ДРОТИК, ИЛИ КИНЖАЛ ШАКТИ
(санскр. *bhindipala*, тиб. *bhi dhi pa la*
или санскр. *shakti*, тиб. *sak ti*)

Треугольный железный дротик оперён тремя павлиньими перьями, это атрибут Ваджрабхайравы (Ямантаки), который он держит в своей правой руке. Три стороны лезвия, подобного пурбе, символизируют разрушение трёх изначальных ядов неведения, желания и отвращения, а три павлиньих пера представляют победу Ваджрабхайравы над тремя мирами. Объединение лезвия и оперения дротика также символизирует очищение двойственных концептуальных представлений о «разделении субъекта и объекта».

Гневная богиня Шри Деви (Палден Лхамо) в своей форме Цомо Ремати (тиб. *gTso mo Re ma ti*) в своей правой руке держит похожее оружие — маленький дротик с павлиньими перьями, известный как *шакти* (тиб. *sak ti*). Это приспособление символизирует победу богини над тремя ядами (тройное

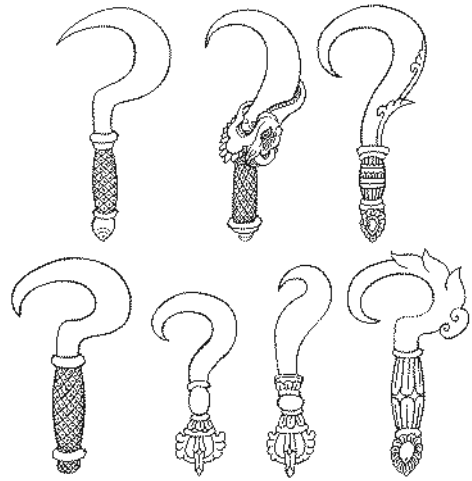
Дротики, или кинжалы-шакти

лезвие) и тремя мирами (три глаза павлиньих перьев).

На санскрите «бхиндипала» означает короткое копье или остроконечный метательный снаряд. В соответствии с некоторыми тибетскими традициями бхиндипала в руках Ваджрабхайравы может быть отождествлён с конусообразным, оперённым павлиньими перьями разбрызгивателем (тиб. *kha rgyan*), который увенчивает ритуальный сосуд, или бумпу (см. стр. 256).

КОСА, ИЛИ СЕРП (тиб. *zor, dgra zor*)

Изогнутая коса, или серп, используется как оружие для отсечения конечностей и обезглавливания врагов. Он часто изображается в руках младших духов, входящих в свиты определённых гневных божеств. Коса символизирует отсечение всех негативных карм. Серп описан как «опрокидывающий мир над землёй» в процес-

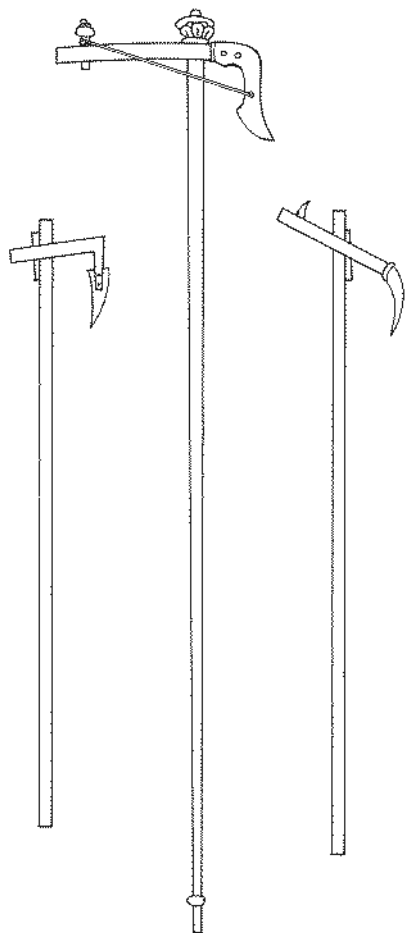

Косы, или серпы

се кармической жатвы, на контрасте с лемехом, который «опрокидывает мир под землёй» в процессе посева. У серпа острое скруглённое синее железное лезвие на золотой ручке с украшениями в виде макары и ваджры.

ЛЕМЕХ, ИЛИ СОХА (санскр. *langala, hala*, тиб. *thong*)

Лемех, или плуг, символизирует способность божества разрушать или «опрокидывать мир под землёй», измерение нагов и других подземных созданий. Когда лемех изображается в паре с серпом, эти приспособления символизируют карму как действия посева и жатвы. В одной из своих левых рук лемех держит божество-идам Ямари, в его руках лемех символизирует контроль над кармой. Он также встречается в левых руках некоторых гневных херук цикла Бардо Тодол,

Лемех

которые символически проявляются в «промежуточном состоянии» между смертью и перерождением.

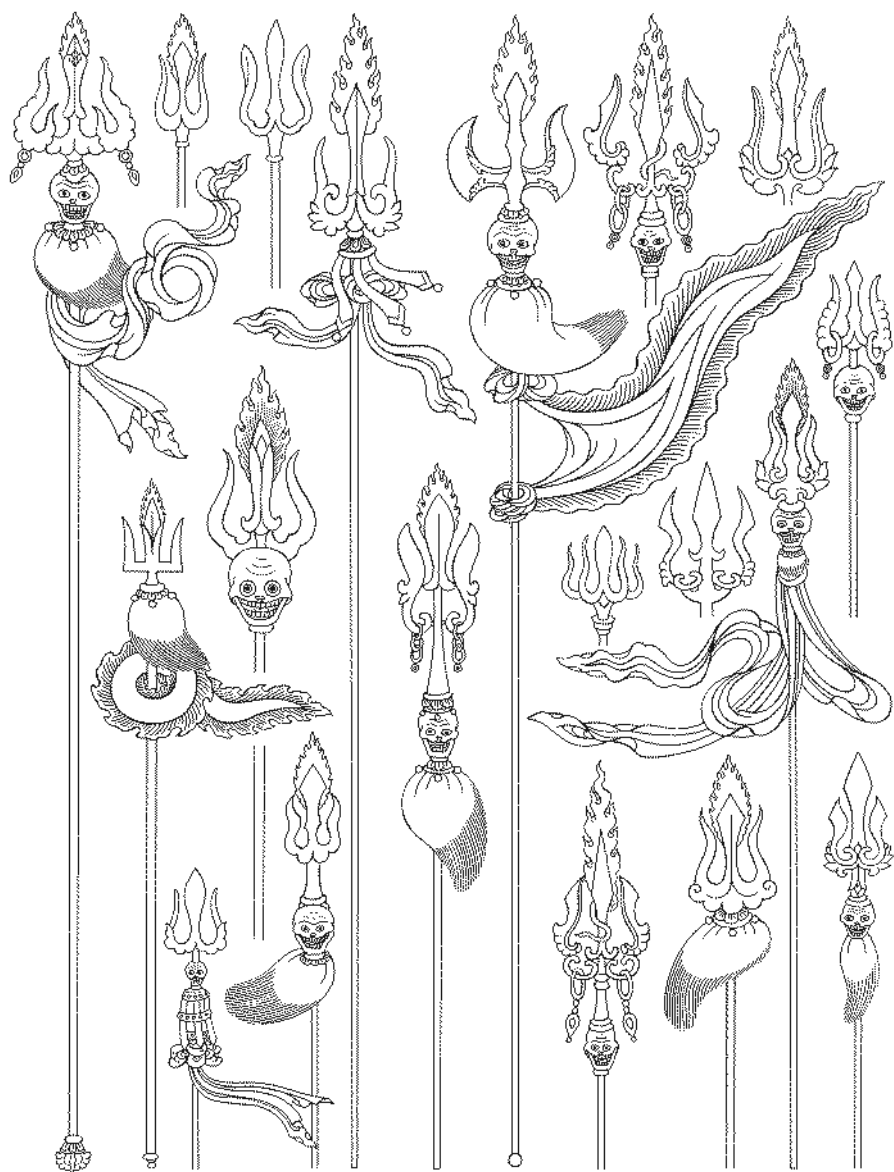
ТРЕЗУБЕЦ

(санскр. *trishula*, тиб. *rtse gsum*, *trishu la*)

Трезубец, что буквально значит «три зуба», на санскрите известен как *три-*

шула, что означает «три шипа или вершины». Трезубец — это символ, знакомый многим древним культурам. Как рыбацкий гарпун трезубец был основным атрибутом греческих и римских водных богов — Посейдона и Нептуна, а в современной астрологии трезубец символизирует «водную» планету Нептун. Также трезубец имеет иконографическое сходство с молнией Зевса и с тремя молниями Юпитера, которые часто изображаются в форме трезубцев. В раннем христианстве жертвенный трезубец иудаизма был принят как символ триединства Отца, Сына и Святого Духа, но в средневековые времена трезубец стал символом дьявола — как вилы Сатаны или Люцифера.

Символ трезубца впервые появляется на глиняных печатях из Месопотамии и древней цивилизации Хараппа в долине Инда (около 2500 лет до н. э.), где он, вероятно, возник как ранний символ Рудры, или Шивы. В ведической мифологии тришула отождествляется с тремя зубцами ваджры, или молнии Индры, которая изначально изображалась как трезубец с двумя зубцами. В индуизме трезубец является символом Шивы, представляя три его силы — силу воли (санскр. *iccha*), знания (санскр. *jñāna*) и действия (санскр. *kriya*). Также трезубец символизирует превосходство Шивы над тремя *гунами*, или качествами природы, — динамическим (санскр. *rajas*), чистым (санскр. *sattva*) и инертным (санскр. *tamas*). Эти качества соотносятся с активностями созидания, сохранения и разрушения, которые персонифицируются в индийской троице

Трезубцы

Брахмы, Вишну и Шивы, а также они соотносятся с тремя вибрирующими звуками — «А-У-М» — священного слога «Ом». Трезубец Шивы также

символизирует его победу над тремя мирами и тремя временами.

Три зубца трезубца Шивы также относятся к его форме как Владыки

трёх рек, или «тройному сплетению» (санскр. *triveni*). Санскритское слово «*тривени*» относится к слиянию трёх великих рек Древней Индии — Ганга, Ямуны и Сарасвати, которые объединялись в священном месте Праяг (современный Аллахабад), где раз в двенадцать лет проводится великий религиозный праздник Маха Кумбха-мела. Эзотерически это слияние, или «место встречи», представляет слияние лунного (Ганг) и солнечного (Ямуна) психических каналов, которые соединяются и растворяются в центральном канале (Сарасвати). Когда-то Сарасвати была великой североиндийской рекой, сейчас она пересохла, однако её тонкое и невидимое присутствие до сих пор признаётся индийскими традициями. Железную тришулу можно встретить на любом шиваитском алтаре по всей Индии. Её древко представляет центральный канал сущности, по которому богиня Кундалини восходит, для того чтобы воссоединиться со своим владыкой (Шивой) в «лотосе с тысячей лепестков» в теменной чакре (см. приложение 4).

В раннем индийском буддизме трезубец был одним из первых неиконических изображений Будды, встречаясь в качестве знака отличия «венца Брахмы» на отпечатках стоп Будды. Это символизировало троицы Трёх драгоценностей и Трёх корзин (санскр. *tripitaka*) учений Будды о нравственности, медитации и мудрости. В иконографии ваджраяны шиваитский трезубец, или трезубец капаликов, был принят как символическое буддийское оружие, принадлежащее в особенности тем божествам,

которые связаны с Шивой, таким как Чакрасамвара, Ваджрабхайрава и Махакала.

Буддийский трезубец обычно во-дружён на древко из красного сандалового дерева, которое в основании запечатано половинкой ваджры, драгоценностью или шаром. Три острия синего железного трезубца представляют три основных нади, или психических канала. Удлиненный центральный зубец обычно окутан пламенем, что символизирует «внутреннее тепло», восходящее по центральному каналу. Часто к двум внешним зубцам трезубца бывают подвешены кольца, или звенья цепи. Эти кольца происходят из шиваитской практики подношения серёг или браслетов как символов отречения или помолвки с Шивой. Два кольца представляют союз двух истин, четыре кольца представляют четыре безмерных, а шесть колец представляют шесть совершенств. Под железным трезубцем часто прикрепляется сухой череп, а ниже, как правило, свисает красная кисть из хвоста яка и развевающаяся шёлковая лента или флаг. Эзотерически сухой белый череп представляет нисхождение белой бодхичитты по центральному каналу, а красная кисть из хвоста яка представляет восхождение красной бодхичитты.

В соответствии с формой божества трезубец может быть описан как трезубец-флаг (тиб. *ru mtshan rtse gsum*), трезубец-копье (тиб. *mdung rtse gsum*), трезубец-посох (тиб. *dbyu gu rtse gsum*) или трезубец-кхатванга (тиб. *kha twam ga rtse gsum*). На древке трезубца-флага обычно развевается треугольный флаг. Трезубец-копье, или

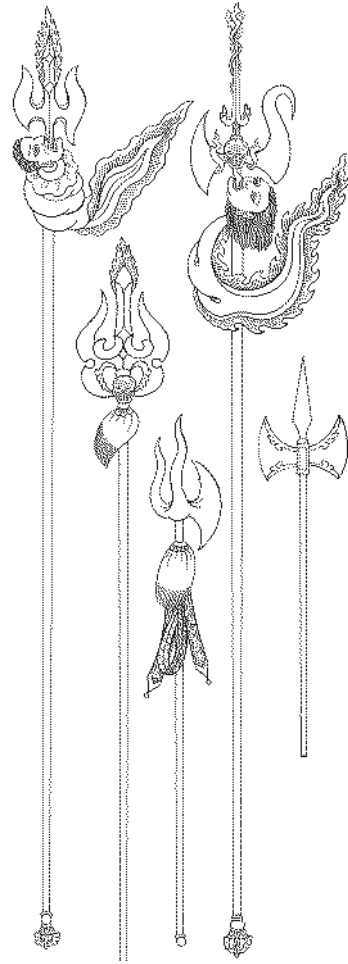

пики, описывается ниже. Трезубец-посох обычно имеет форму трезубца, водружённого на длинное деревянное древко, к нему могут быть прикреплены сухой череп, кисть из хвоста яка и шёлковые ленты. Трезубец-кхатванга может изображаться как полноценная кхатванга капаликов с трезубцем на вершине или в более упрощённой форме — как трезубец на отрубленной голове или на черепе.

Как атрибут в руках божеств трезубец в первую очередь символизирует разрушение трёх ядов, где изначальное неведение трансформируется в огонь мудрости центрального зубца. Три острия трезубца также символизируют победу божества над тремя мирами и тремя временами, три *каи*, и пустотность или союз тела, речи и ума. Тибетский термин для трезубца «це-сум» (тиб. *rtse gsum*), означающий «три острия», связан с понятием, означающим «три корня, или вены» (тиб. *rtsa gsum*). Здесь три корня относятся к махаянской троице Будды, Дхармы и Сангхи и к троице ваджраяны гуру, идама и дакини.

ТРЕЗУБЕЦ-ПИКА, ИЛИ КОПЬЁ (санскр. *kunta-trishula*, тиб. *mdung rtse gsum*)

Специфическая форма этого трезубца часто изображается в качестве атрибута некоторых чрезвычайно гневных божеств-охранителей, таких как Тракшад Махакала и Синий Четырёхликий Махакала «Освободитель душ». Тройная вершина этого сложного оружия объединяет три лезвия: топора,

Копья-трезубцы с отрубленными головами и флагами (первый и четвёртый слева); трезубец-пика с вершиной из черепа (второй слева), пика с лезвием топора (третья слева); боевой топор с наконечником в виде копья (справа)

пики и изогнутого ножа, или железного крюка, которые вместе выполняют действия раскалывания, пронзания, отсечения и улавливания. Центральный выступ пики может иметь форму

маленького человеческого черепа, и тогда из вершины этого черепа вышляется объятые пламенем остриё пики. Под центральным зубцом — цилиндрическое основание пики возникает из рта отрубленной головы врага, так, словно эта голова насажена на древко сквозь шею и рот. Иногда язык отрубленной головы может изображаться высунутым вверх, определяя, что враг — это зомби, или восставший мертвец (санскр. *vetala*, тиб. *ro lang*). Под отрубленной головой — длинный извивающийся треугольный боевой флаг, который может быть сделан из шёлка, войлока, кожи или из содранной кожи врага. Длинное древко этой пики обычно изготавливается из красного сандалового дерева и в основании запечатывается половинкой ваджры.

Стандартная форма такой пики с длинным треугольным флагом и тройной вершиной из топора, пики и крючкообразного лезвия использовалась как военный штандарт монгольской кавалерией, поскольку после победоносных сражений было принято насаживать головы предводителей врагов на шести или копья. Треугольный флаг обычно бывает сделан из красного или чёрного шёлка с войлочным или шёлковым концом и с зубчатой внешней кромкой в форме языков пламени или спинных гребней дракона. Назначение этих зубцов заключалось в том, чтобы производить колыхания и ревущий шум ветра во время атаки кавалерии. Это придавало уверенности владельцу пики и вызывало страх в рядах врага. Хвост яка был одной из основных эмблем монгольского боевого штандарта, а Чингис-хан перенял знак девяти

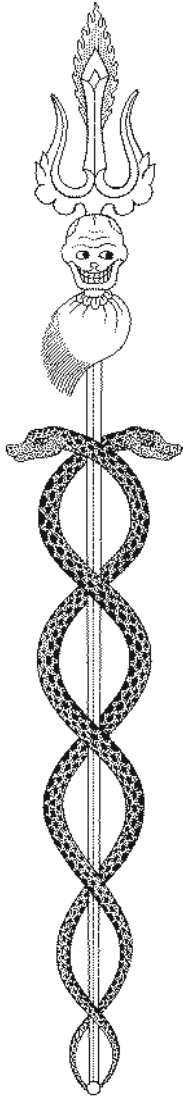
хвостов яка как эмблему собственного знамени. Хвост яка обычно красный или обагрённый кровью, что определяет героизм его владельца и его победы в битвах.

КАДУЦЕЙ, ИЛИ ТРЕЗУБЕЦ СО ЗМЕЯМИ

(санскр. *sarpa-trishula*, тиб. *sbrul gyi rtse gsum*)

Кадуцей — это эмблема алхимического бога Гермеса, или Меркурия. Впервые кадуцей появился в Древней Ассирии, в хеттской и финикийской культурах как водружённый на посох символ солнца и месяца. Позднее, как жезл Гермеса, «посланника богов», он приобрёл извивающуюся вокруг центрального стержня змею и наверхие в виде крыльев. В наши дни этот посох повсеместно известен как символ целительства. Благодаря магической силе этого жезла Гермес был способен воскрешать к жизни жертв Гадеса. С точки зрения медицины две змеи символизируют яд и противоядие, или яд и сыворотку, как гомеопатический принцип «подобное лечит подобное». С точки зрения алхимии две змеи символизируют легко изменяющиеся элементы киновари и ртути, или менструальную кровь и семя, которые в своём союзе и преобразовании создают эликсир жизни или бессмертия.

В раннем индуизме обвитый змеями трезубец был символом Шивы в его форме Локешвары, или «Владыки миров». Этот символ был принят буддизмом махаяны как эмблема

Кадудей, или трезубец со змеями

Авалокитешвары в его проявлении Симханады, или «Львиного рыка». Трезубец Симханады, который показывается из-за правой части его тела, имеет зелёное древко. Только одна белая змея обвивает его, а из её рта

сочится кровь. Шиваитский трезубец Локешвары также зелёного или синего цвета, часто его симметрично обвивают две змеи. Одна из этих змей красная, другая — белая, что символизирует солнечный и лунный каналы, «обвивающие» (санскр. *kundala*) центральный канал. На вершине древка изображаются красная кисть из хвоста яка, сухой белый череп и пламенный трезубец. Красная кисть и белый череп символизируют восхождение красной богини Кундалини, поднимающейся по центральному каналу, для того чтобы воссоединиться со своим белым владыкой Шивой, находящимся в теменной чакре черепа. Трезубец на вершине символизирует победу Локешвары над тремя мирами (санскр. *triloka*), или тремя городами (санскр. *tripura*). В индуистской мифологии три города были из золота, серебра и железа, они были дарованы асуру по имени Бана соответственно Брахмой, Вишну и Шивой. Три этих города находились на небесах, над землёй и на земле. Шива в своей форме Трипурантака, «Разрушителя трёх городов», позднее поджёг эти три города гневным блеском своего третьего глаза.

КОПЬЁ

(санскр. *kunta*, *shakti*, *shula*, тиб *mdung*)

Копьё, или пика, — это оружие правой руки метода множества гневных божеств, в сущности, оно символизирует протыкание или пронзание всех ложных воззрений и искажённых мнений. В древнем индийском военном деле

копья назывались множеством санскритских имён. Термин «шакти» (что означает «могущественный»), по всей видимости, применялся только к копьям, изготовленным исключительно из железа. Махашакти, или «великое копье», украшалось колокольчиками. Название «ратхашакти», или «копье колесницы», давалось как длинному, богато украшенному метательному копью с флагом, так и простому дротику, который можно было запустить с колесницы. У копья с названием «праса» был широкий заострённый наконечник, похожий на лезвие меча, а у шулы, или «шипа», наконечник копья был подобен центральному зубцу трезубца (санскр. *trishula*). Однако самое распространённое санскритское обозначение для копья — это *кунта*.

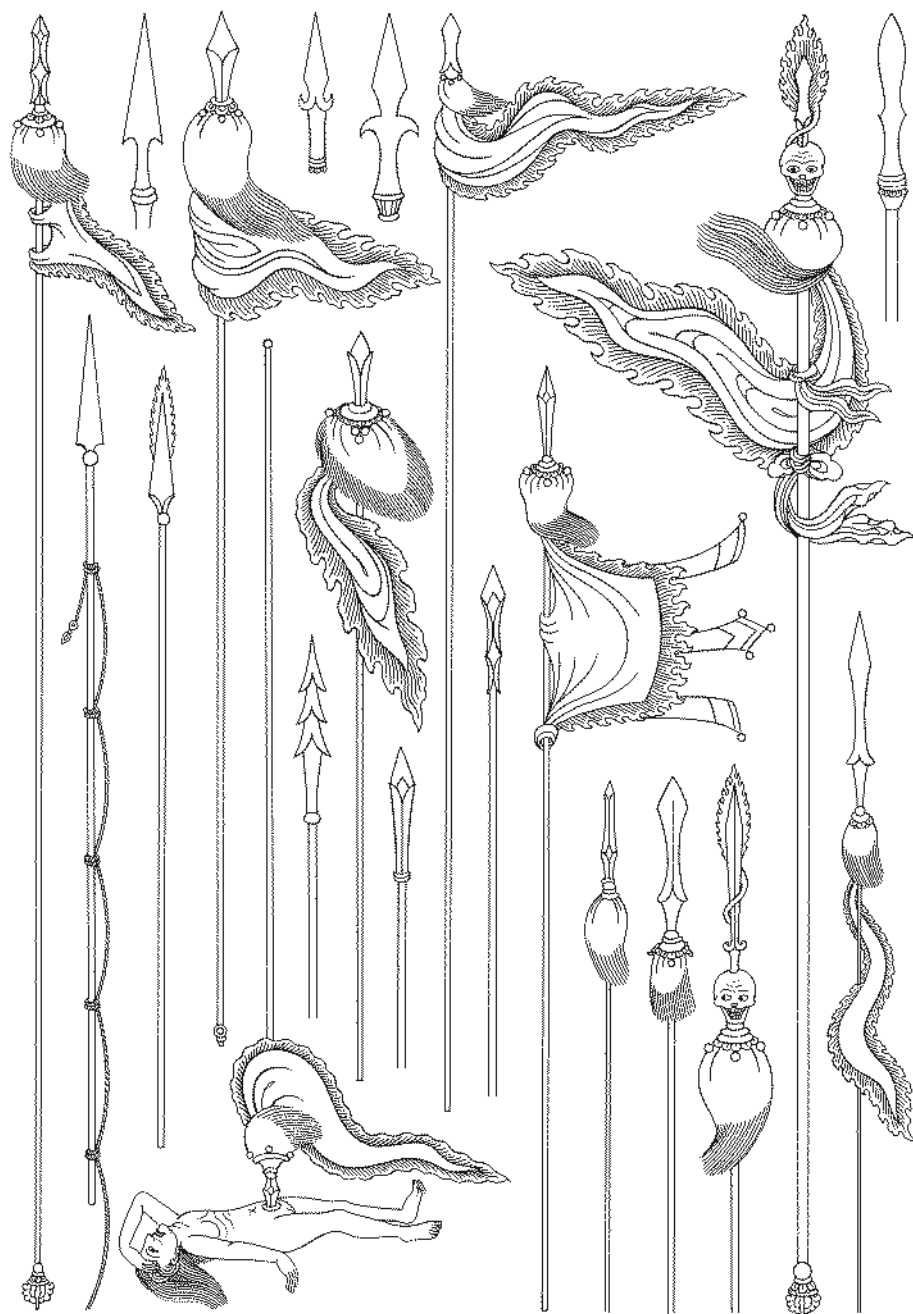
Как ручное оружие копье обычно изображается с длинным древком из красного или белого сандалового дерева или из дуба (тиб. *be mdung*). Нижний конец древка может быть отмечен половинкой ваджры, драгоценностью или маленьким круглым шаром. Наконечник копья изготовлен из синего железа, остриё окутано пламенем. Форма наконечника может напоминать остриё меча, ваджрный шип или наконечник стрелы. Синий наконечник копья обычно водружён на декоративную золотую сферу, с которой свисает маленькая обagrённая кровью кисть из хвоста яка, которая вздымается волнами в одну из сторон. Также между кистью из хвоста яка и золотой сферой может располагаться белый череп. Копья определённых божеств-охранителей описываются

как изготовленные из драгоценных субстанций: золото, серебро, медь, кристалл, ляпис-лазурь или коралл. Гневное божество-охранитель Махакала с Драгоценной дубиной описывается держащим длинное копье из бедренной кости демоницы-акшаси. Также различные копья приписываются восьми классам духов, включая: красное копье демонов цен с окровавленными флагами, белое копье демонов вал и драгоценные копья гьяло, или царей духов.

КОПЬЁ С ФЛАГОМ

(санскр. *kunta-pataka*, тиб. *mdung dar*)

Копье с флагом, которое также известно как «военная эмблема» (тиб. *ru dar*) или «военный штандарт» (тиб. *ru mtshan*), было знаменем тибетской и монгольской армий, и как знамя оно часто встречается в руках местных божеств-охранителей этих земель. Копье с флагом по форме подобно трезубцу-пике, описанному выше; оно выглядит как обычное длинное копье с развевающимся флагом, прикреплённым к верхнему древку. Этот треугольный флаг может быть разных цветов и обычно делается из шёлка с зубчатой кромкой из войлока, шкур или кожи. Ваджрабхайрава держит в руках копье с красным флагом, а Ганапати Махакала держит копье с флагом «цвета мака». Определённые божества могут держать в руках копья с прямоугольными знамёнами, украшенными длинными шёлковыми лентами, или же флаг может иметь форму простой раз-

ком (третье слева)

вевающейся, завязанной вокруг древка шёлковой ленты.

ДРОТИК

(санскр. *tomara, kampana, bhindipala*, тиб. *mda' chen*)

Дротик, или «длинная стрела», — это метательное копьё с коротким бамбуковым древком. Как и копьё, он символизирует пронизывание или уничтожение ложных воззрений и мнений, поскольку пронзает сердце (ум) врага (заблуждение). В древнем индийском военном деле дротик назывался множеством санскритских терминов, например: «шанку, канапа, томара и бхиндипала». Кампана, что означает «дрожащий» или «трепещущий», — это дротик с бамбуковым древком, который колышется, как стрела, когда поражает цель. Как оружие в руках, дротик появляется в форме простого копья или стрелы без оперения, и он может быть изображён с зелёным бамбуковым древком или с древком из красного сандалового дерева.

ГАРПУН

(санскр. *kanara*, тиб. *ka na ya*)

Гарпун — это особая форма копья или дротика с длинной возвращающей верёвкой, прикреплённой к древку. Такой гарпун держит в правой руке Ваджрабхайрава. В иконографии гарпун символизирует пронизывание неведения различающим осознанием, или мудрость, которая побеждает грехи тела, речи и ума. Как и парные символы же-

лезного крюка и аркана, острый конец железного наконечника гарпуна представляет мудрость, а его возвратная верёвка — представляет внимательность или памятование. Гарпун Ваджрабхайравы изображается в форме обыкновенного копья с пламенным остриём и с длинной верёвкой, обвязанной вокруг верхнего древка.

БУЛАВА

(санскр. *danda, gada*, тиб. *dbyug pa, be con, beng*)

Булава или жезл — это оружие сокрушающее, разламывающее и разбивающее, и, в сущности, оно символизирует разбивание вдребезги завесы неведения и эмоциональных омрачений, созданных кармой. Как приспособление в правой руке метода булава имеет множество различных форм, варьирующихся от тонкого конусообразного посоха до массивной, богато украшенной деревянной и металлической «крепости».

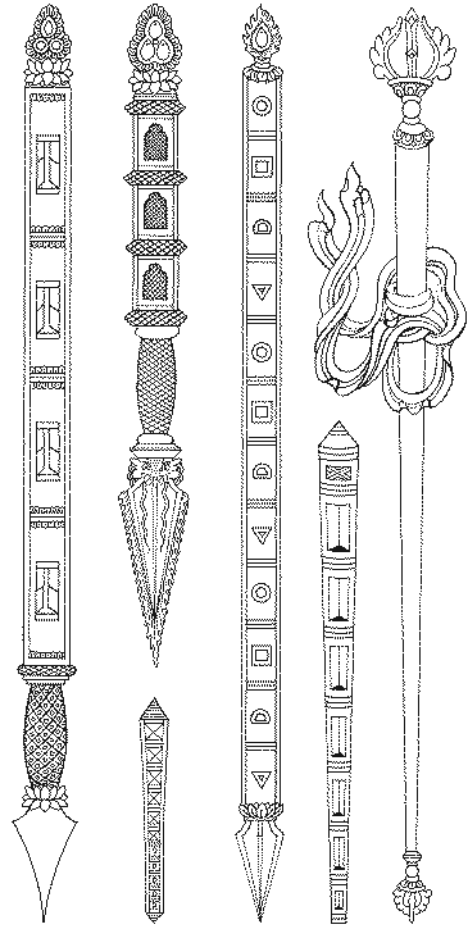
В древнеиндийском военном деле тяжёлая булава была избранным оружием физически сильных людей. Эта традиция до сих пор поддерживается в тренировках борцов, использующих пару деревянных булав для упражнений. Хануман, могущественная обезьяна, владеющая булавой, или *гада*, — это божество, патронирующее индийских борцов. Булавы воинственных индийских божеств обычно изображаются как большие расплюснутые сферы из украшенного металла, водружённые на конусообразные деревянные рукояти. Каменная булава эпического

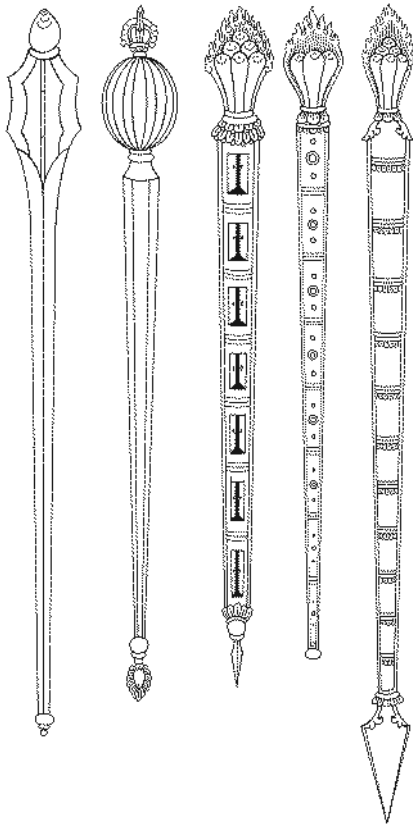
индийского военного дела известна как лакутха или лагутха, железная булава известна как *стхуна*, а тяжёлая деревянная булава известна как *данда*, гада, *бхусундхи*, *мудгара* или *мусала*.

В своей самой распространённой форме булава божеств ваджраяны состоит из длинной конусообразной деревянной рукояти, которая у своего тонкого основания отмечена маленькой драгоценностью или половинкой ваджры, а на вершине отмечена большой половинкой ваджры, драгоценностью или трезубцем. Рукоять булавы сделана из твёрдой древесины акации (санскр. *khadira*) или из красного сандалового дерева (санскр. *chandana*), а верхняя часть рукояти обычно украшается белой шёлковой лентой. Булава с драгоценностью на вершине является атрибутом некоторых форм бога богатства Вайшраваны, чья булава обычно определяется как *бечон* (тиб. *be con*), она отмечена драгоценностью, исполняющей желания, пламенной драгоценностью или «ожерельем драгоценностей». Булава с ваджрой на вершине обычно определяется как *югна* (тиб. *dbuig ra*) и часто встречается как атрибут множества идамов и божеств-охранителей.

Многие формы Махакалы держат булавы из сандалового дерева (тиб. *tsan dan kyi beng chen*), имеющие особенные иконографические формы. Одна из форм Махакалы с булавой описывается держащей могучую булаву из сандалового дерева, украшенную драгоценностями. Из вершины этой булавы исходит сияющее пламя, из основания низвергается поток воды, в то время как внутри булавы войска

Булава Махакалы из сандалового дерева с драгоценностью на вершине, с треугольным железным кончиком и с четырьмя крепостными воротами (слева). Булава из сандалового дерева с наконечником в виде пурбы и с тремя крепостными воротами (вторая справа), ниже — жезл из сандалового дерева. Булава, украшенная символами четырёх элементов и активностей (третья слева). Булава с треугольной вершиной и крепостными воротами (четвёртая слева). Булава из сандалового дерева с ваджрой на вершине (справа)

Жезл с лезвиями и драгоценностью на вершине (слева); жезл с ваджрой на вершине (второй слева); три булавы, увенчанные драгоценностями (справа)

богов и асуров вовлечены в битву. В другой форме Махакала с булавой держит булаву из сандалового дерева с лезвием треугольной железной пурбы в основании, с ручкой с насечками, с длинным полым древком и с пламенной, или многогранной, драгоценностью на вершине. Полая рукоять этой булавы из сандалового дерева описывается как крепость (тиб. *dzong*), внутри которой войска богов и асуров

полностью готовы к тому, что божество высвободит их и отправит в бой. Эти булавы-«крепости» описываются как длинные, составленные из квадратных секций полые конструкции с несколькими слегка приоткрытыми дверями, занимающими каждую из секций. За этими дверными проёмами находятся внутренние дворы, на которых боги и асуры либо вовлечены в битву, либо готовятся к ней. Три стороны этой булавы с наконечником в виде лезвия пурбы представляют разрушение трёх ядов (неведения, желания и отвращения), а находящиеся в состоянии войны армии богов и асуров представляют разрушение двух дополнительных ядов — гордыни (боги) и ревности (асуры).

Другая форма длинной булавы (тиб. *beng chen*) встречается в обеих руках трёх одинаковых проявлений Махакалы, которые известны как «Три добродетельных брата» (тиб. *Legs ldan mtched gsum*). Эта конусообразная булава состоит из квадратной секции красного сандалового дерева, у неё четыре острия в форме пирамид на каждом из углов её вершины. Длина этих булав равна высоте «Трёх добродетельных братьев», а их манера держать булавы двумя руками определяет то, что они используются скорее как боевые жезлы, нежели чем булавы. На санскрите термин «данда», в общем, используется для обозначения посоха, тогда как термин «гада» характерен для описания булавы. В тибетском языке для описания булавы обычно используются два общих термина — «югна» и «югто» (тиб. *dbyug to*). Более конкретный термин — «бэнг» — используется для

описания булав Махакалы, а термин «бе-сон» используется для описания булав Вайшраваны. Другое конусообразное оружие из красного сандалового дерева, которое по ошибке часто принимается за булаву, — это палка с насечками, или «демоническая счётная линейка» богини Шри Девы (см. стр. 209).

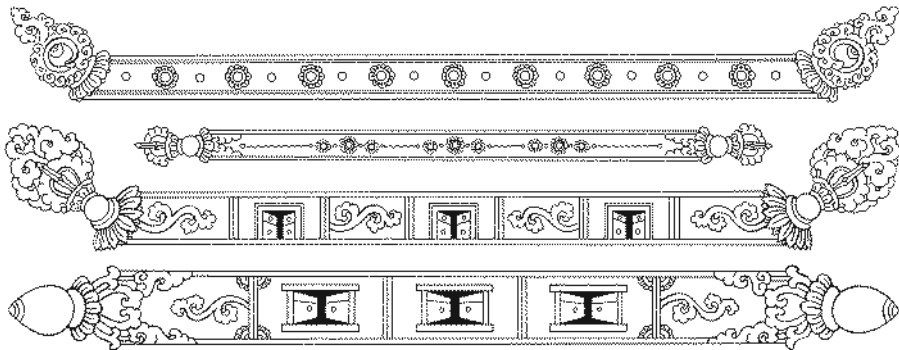
ПОПЕРЕЧНАЯ БУЛАВА, ИЛИ ДЕРЕВЯННЫЙ ГОНГ (санскр. *gandi*, тиб. *gan di*)

«Гонг волшебника», или «магический деревянный гонг» (тиб. *'phrul gyi gan di*), — это особенный атрибут гневного божества-охранителя Панджара Махакалы (тиб. *Gur mgon po*), Владыки Шатра. Эта форма Махакалы ошибочно считается имеющей среднеазиатское происхождение, из-за того что отождествляется с шатрами племенных кочевников. Однако Панджара Махакала изначально был защитником монастырской академии Наланда в буддийской Индии, а его

имя происходит из текста, известного как Ваджрапанджара-тантра.

Деревянный гонг, или ганди, функционирует как монастырский гонг, в который ударяют маленьким деревянным молотком, созывая сангху на религиозные беседы или другие ежедневные мероприятия. Гонг имеет форму доски из белого сандалового дерева или гималайского кедра и составляет около 180 сантиметров в длину (от 84 до 108 ангул, или длин ширины пальца), шесть ангул в ширину и две ангулы в толщину. В ритуальном использовании ганди может быть либо подвешен на верёвках внутри деревянной рамы, либо во время звучания его могут держать на плече. Считается, что звук ганди ужасает четырёх мар и что такие гонги использовались во времена Будды Шакьямуни.

«Магический деревянный гонг» в качестве оружия держит горизонтально в двух руках, как поперечную деревянную булаву, Панджара Махакала, который изображается в форме присевшего на корточки «могучего карлика» (тиб. *mi'u thung gel ba*).

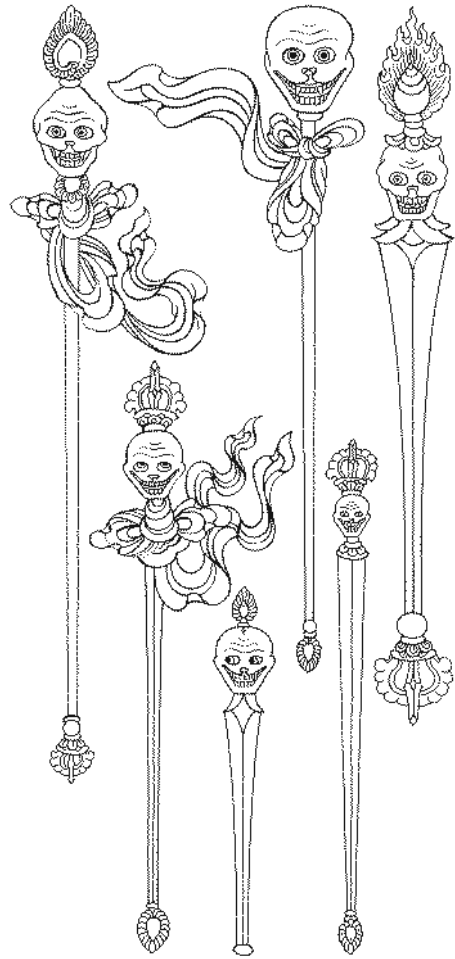

Поперечная булава Махакалы (ганди)

В свете высокорационализаторских военных тактик древнего индийского военного дела вполне возможно, что техника владения поперечной булавой была закреплена за карликами. Карлик, с его мускулистым телом и короткими крепкими ногами, был символом великой силы, стабильности и выносливости и отождествлялся с индийским якшей (тиб. *gnod sbyin*), или «духом-карликом». В ранней индуистской и буддийской архитектуре резной образ карлика часто изображался поддерживающим поперечные балки храмовых крыш или потолков пещер. В битве воин-карлик мог держать в руках горизонтальную балку в качестве барьера, защищающего от ударов копыт и ног врага.

Ганди Панджара Махакалы изображается как тяжёлая, из красного сандала, балка из квадратных секций с несколькими крепостными воротами по всей длине, за которыми скрываются объединённые войска богов и асуров. На каждом конце этой балки — тяжёлые симметричные рельефные украшения из декоративного золота, которые традиционно имеют форму водружённых на лотосы драгоценностей, ваджр или узоров завитков хвоста макары.

Булавы с черепами

БУЛАВА С ЧЕРЕПОМ

(санскр. *kapala-danda*, *munda-danda*, тиб. *thod dbyug*)

Булава с черепом — это оружие правой руки метода многих божеств, оно символизирует прекращение, или «смерть», кармических предрасположенностей и предельную пустот-

ность всех явлений. Как оружие эта булава устрашает всех демонов и подчиняет всех злобных духов трёх миров. Булава с черепом происходит от посоха с черепом, или кхатванги капаликов, а её основная форма состоит из тонкого конусообразного древка из красного сандалового дерева или кости, на вершине которого находится сухой белый человеческий череп. Этот череп может

быть отмечен драгоценностью или половиной ваджры, древко в основании отмечено меньшей половинкой ваджры, а вокруг верхней части древка часто обвязывается белая шёлковая лента.

БУЛАВА-СКЕЛЕТ

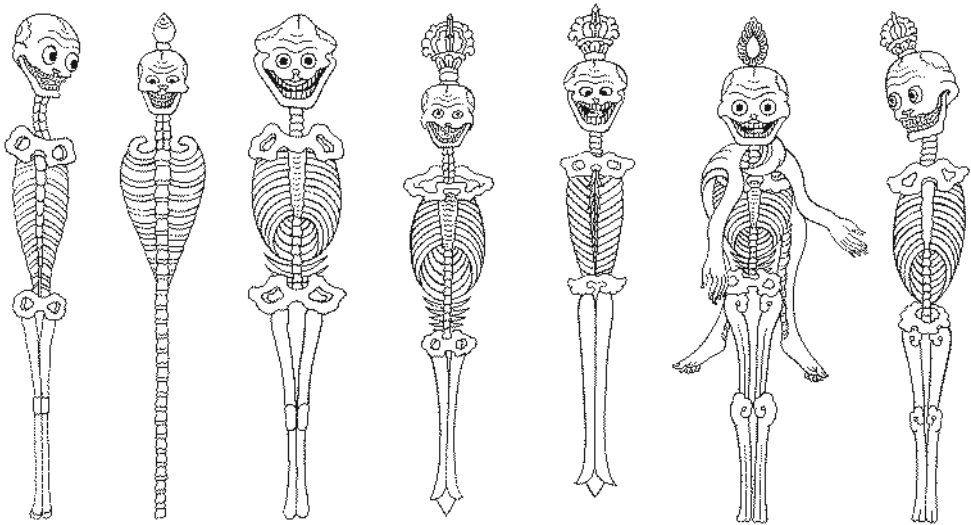
(санскр. *kinkara-danda*, тиб. *keng rus kyī dbyug pa*)

Булава в виде скелета — это более гневная или мрачная форма булавы с черепом. Она изображается в правых руках многих гневных божеств и божеств-охранителей, таких как Яма, Ямантака и Читипати (встречается вариант транскрипции — «Ситипати»). Булава-скелет, подобно булаве с черепом, происходит от кхатванги капаликов и изначально делалась из человеческого черепа, водружённого на берцовую или бедренную кость.

Это, в свою очередь, произошло от ранней шиваитской кхинкхиры, или кхатванги, оружия Шивы, которое было сделано из ножки кровати.

Верхняя часть булавы-скелета состоит из черепа, позвоночника, рёбер грудной клетки и тазовых костей человеческого скелета. Нижняя рукоять булавы образована из удлинения позвоночника или из соединённых костей ног стилизованного скелета. «Ухмыляющийся», или «надменный череп» (тиб. *gying ba thod*) часто отмечается драгоценностью или половиной ваджры, а скелет неизменно изображается без костей рук. Иногда вокруг шеи скелета может быть обёрнута, как шаль, содранная кожа трупa.

Более простая форма булавы с черепом или булавы-скелета может выглядеть как череп, водружённый на спинные позвонки, а также на плечевые суставы и ключицы. Яма (тиб. *gShin rje*),

Булавы-скелеты

«Владыка Мёртвых», иногда описывается как владеющий булавой с черепом, которая сделана из тринадцати позвонков. Это число равняется числу тринадцати зонтов-колёс буддийской ступы как «позвоночный столб» горы Меру. В самой гневной форме булавы из скелета, у черепа из пустых глазниц свисают глаза, также могут упоминаться пламя, вырывающееся из его рта, дым из его ноздрей и тонкие струйки крови из глазниц.

БУЛАВА-ТРУП

(санскр. *shava-danda*, тиб. *ro dbyug*, *zhing dbyug*)

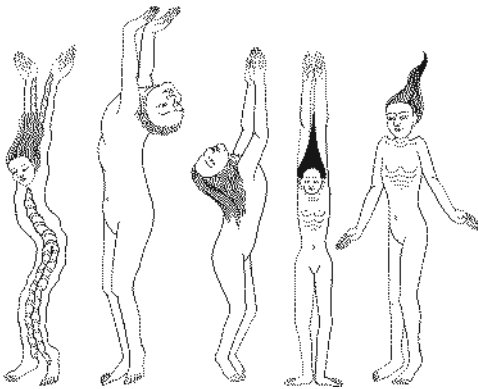
Булава из трупа встречается в разных руках определённых чрезвычайно гневных божеств, включая богинь Экаджати, Трома Нагмо и Ремати, в её форме Богини Чумы. При помощи такого оружия эти божества разрушают жизни всех врагов, которые вредят буддийским учениям, и поддерживают полный контроль над раз-

личными классами духов, особенно над демонами, вызывающими чуму и болезни, или над мамо (тиб. *мато*). Булава из трупа может быть сделана из застывшего трупа, находящегося в состоянии трупного окоченения, из мумифицированного человеческого трупа или из трупа, кожа которого была содрана и высушена. Некоторые духи, такие как ветаала, или воскресшие зомби, могут держать поднятым вверх труп ребёнка или труп, окрашенный вермильоном. Как оружие булаву из окоченевшего трупа можно держать за вытянутые руки или ноги, или же в качестве ручки может использоваться его голова.

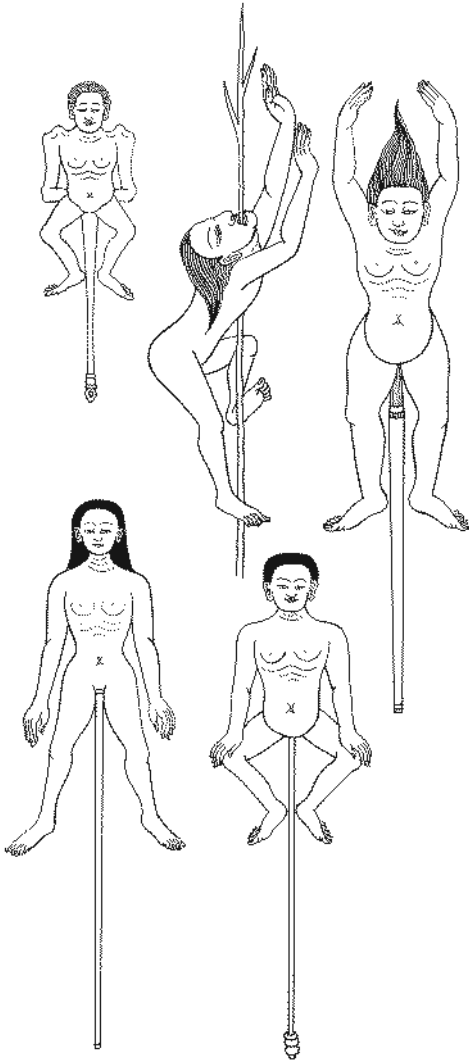
БУЛАВА С НАСАЖЕННЫМ ТРУПОМ

(тиб. *gsal shing dbyug pa*)

Другая форма булавы из трупа выглядит как человеческий труп, насаженный на длинный деревянный шест (тиб. *gsal shing*), который обычно проходит сквозь анальное отверстие жертвы. Такая ужасающая казнь была общепринятой формой послевоенного возмездия — так победители унижали побеждённых. Влад Сажатель на кол — это, возможно, самый известный исторический персонаж, устраивавший подобные казни. Эта страшная практика также применялась во время католической инквизиции к тем, кому предъявлялось обвинение в гомосексуализме или в распущенном сексуальном поведении. В средневековой Индии умерщвление насаживанием на кол также применялось во время

Булавы-трупы

Булавы с насаженными трупами

определённых ритуалов человеческих жертвоприношений.

В качестве атрибута насаженный на кол труп часто определяется как труп преступника, и это символизирует, что все явления в конечном счёте пусты или лишены сущности.

Ваджрабхайрава держит насаженный на шест труп в одной из своих левых рук «мудрости». У насаженного на шест трупа есть второе символическое значение: неважно, насколько велики накопленные практикующим загрязнения, медитативная практика Ваджрабхайравы определённо избавит даже самого жестокого преступника от всех злых карм. На внутреннем уровне проникновение шеста через анальное отверстие к макушке головы символизирует «стадию завершения» тантрической практики, во время которой психические ветра (тиб. *rlung*) входят, пребывают и растворяются в центральном канале, освобождая «труп» эгоизма.

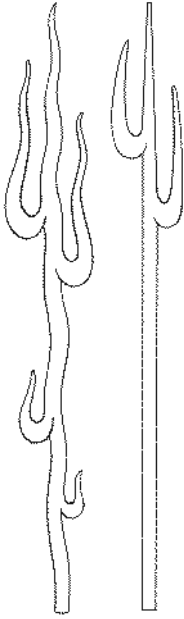
Труп обычно изображается с раздвинутыми ногами, шест входит в его анальное отверстие или, в редких случаях, когда изображается труп женщины, в её влагалище. Руки трупа могут быть связаны за спиной, а шест иногда может быть показан выходящим из сердца, изо рта или из макушки.

РАЗВЕТВЛЁННАЯ ПАЛКА

(тиб. *ldem shing*)

Разветвлённая палка как атрибут чаще всего изображается в руках божеств бон. Она очень редко встречается в раннем тибетском буддийском искусстве, хотя её иконографическая форма иногда включается в сложный список оружия, которое даруется гневным божествам как собрание подношений (тиб. *rgyan thogs*).

Разветвлённая палка — это незатейливое оружие, сделанное из

Разветвлённые палки

заострённой или закалённой огнём ветки из твёрдой древесины или из водружённых на черенок рогов оленя. Как оружие разветвлённая палка чаще всего изображается с тремя или пятью вершинами.

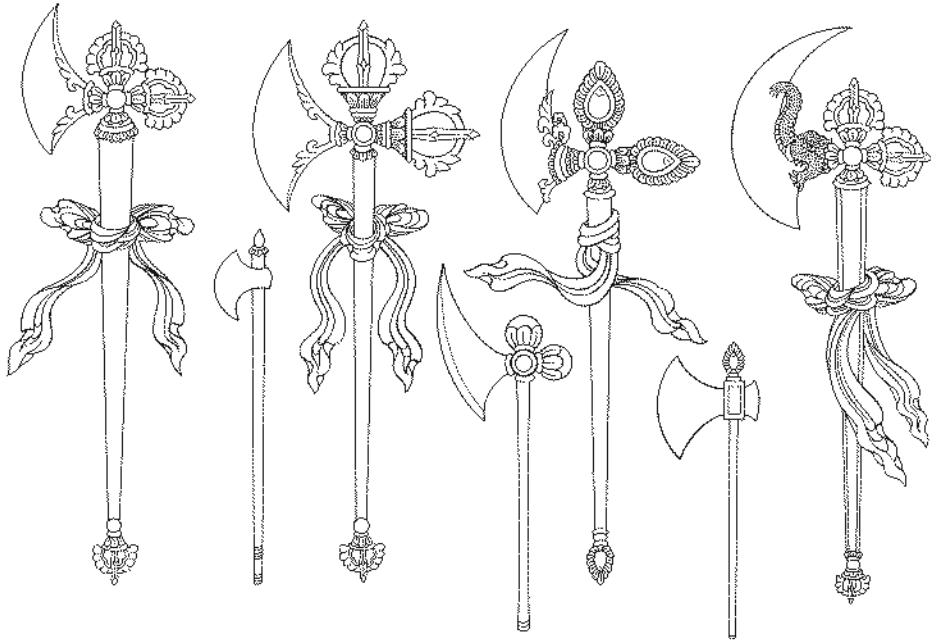
Тибетский *садаг* (тиб. *sa bdag*), или дух земли, кымнанг лха, «бог домашнего пространства», держит разветвлённую палку с тремя остриями в своей правой руке. Тибетский художник Гега Лама описывает разветвлённую палку как деревянный зубец (тиб. *gsal shing*) из сухого ядовитого дерева с острыми шипами. Тибетские монахи, следившие за порядком (тиб. *ldab ldob*), традиционно использовали разветвлённую ветку дерева, чтобы контролировать толпу на религиозных собраниях.

ТОПОР

(санскр. *parashu*, *kuthara*, *kulisha*,
тиб. *dgra sta*, *sta re*)

Топор является как приспособлением для раскалывания дров, так и оружием войны. В древнеиндийском военном деле острый боевой топор был одним из основных видов оружия нападения, а его острое железное лезвие могло иметь самую разнообразную форму. Форма топора варьировалась от обычного плоского топора дровосека до острой кирки, имеющей форму клюва ворона, или до водружённого на тяжёлую деревянную булаву лезвия, имеющего форму полумесяца.

В тибетском представлении боевой топор — это куда более элегантное и лёгкое оружие в сравнении с его индийским прототипом. Лезвие тибетского топора, имеющее форму полумесяца, похоже по форме на лезвие тесака, или изогнутого ножа гневных божеств. Лезвие может таким же образом прикрепляться к центральной сфере через открытый рот макары или при помощи золотого узора из листьев. На вершине и позади этой центральной сферы обычно изображаются две половинки ваджры, что символизирует неразрушимую «громовую» природу. Конусообразная рукоять топора изготовлена из красного сандалового дерева, в основании отмечена маленькой драгоценностью или половинкой ваджры, а верхняя часть древка обвязана шёлковой лентой. Как оружие правой руки метода топор символизирует отрубание всех негативных мнений и концептуальных представлений ума, он перерубает рождение и смерть,

Топоры

корень и ствол. Тибетское название топора «*дра-та*» означает «враждебный топор», что подразумевает использование этого оружия для обезглавливания вредоносных демонов или врагов Буддадхармы.

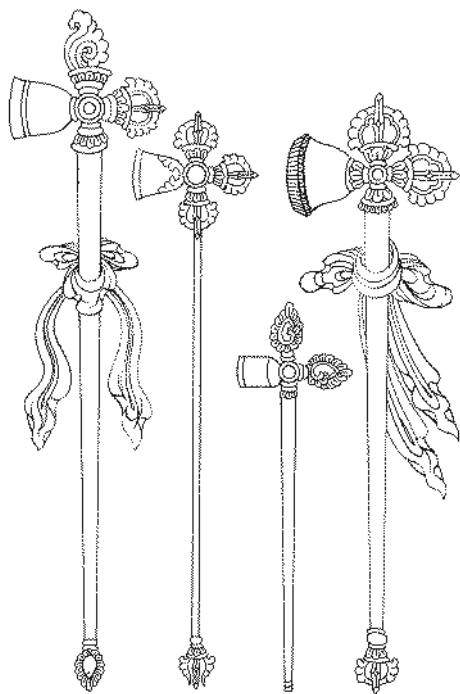
МОЛОТ

(санскр. *mudgara*, тиб. *tho ba*)

Железный ваджрный молот — это оружие правой руки метода, которое символизирует сокрушение негативных предрасположенностей, особенно жадности, своекорыстия и алчности. Молот может сопровождаться парой из ритуального кинжала, или пурбы, которая используется для того, чтобы бить ею, как молотком, по изображе-

нию злого духа. Также молот может использоваться для того, чтобы вколотить собрание ритуальных пурб в землю при создании защитного круга для сооружения мандалы или храма.

Верхушка молота сделана из чугуна или из метеоритного железа, хотя для определённых божеств или ритуальных целей могут предназначаться бронза, серебро или золото. Вершина молота напоминает форму гханты, или рамы ритуального колокольчика, она окрашивается тёмно-синим цветом, для того чтобы определить, что она сделана из железа. Центральная сфера ваджрного молота может быть круглой или квадратной формы, и неизменно она украшается двумя половинками ваджра на вершине и с задней стороны. Конусообразная ручка молота изготовлена

Молоты

из красного сандалового дерева. Как и ручка топора, ручка молота может быть отмечена в основании маленькой драгоценностью или половинкой

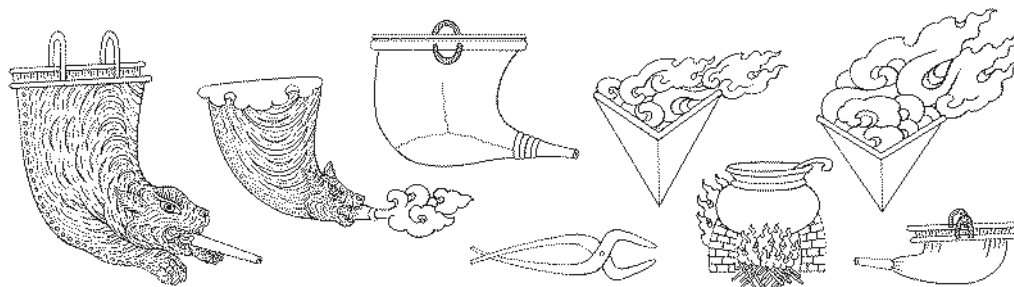
ваджры, а вокруг верхней части древка обвязывается шёлковая лента.

КУЗНЕЧНЫЙ МОЛОТ И МЕХА

(тиб. *khro chu'i tho ba*) и (санскр. *bhastra*, тиб. *sbud pa*)

Кузнечный молот и меха — это характерные атрибуты божества Дамчен Дордже Легпы в его форме Чёрного Кузнеца (тиб. *mGar ba Nag po*). Как оружие «связанного клятвой» (тиб. *dam can*) защитного божества, молот Дордже Легпы символизирует стирание в порошок всех нарушителей обетов и сокрушение «врагов» — эмоциональных омрачений. Его молот описывается как изготовленный из твёрдого металла с ручкой, украшенной драгоценностями и отмеченной ваджрой, хотя обычно он изображается с золотой ручкой и в форме ваджрного молота, описанного выше.

Кузнечные меха Дордже Легпы находятся в его левой руке, и при помощи этого «тёмного оружия» он сдувает всех врагов и злых духов. Его кожаные

Меха из шкуры тигра (слева); кожаные меха (в центре и в правом углу); литейные щипцы (внизу в центре); треугольные жаровни и котёл (справа)

меха традиционно изготавливаются из верхней половины шкуры тигра, а из пасти свирепой тигриной головы выдаётся наружу длинное воздушное сопло (тиб. *zham cha*). Две половины верхней части шкуры тигра прикрепляются ремнями к двум деревянным или металлическим распоркам. Эти две распорки сжимаются, вытесняя воздух из тигровой шкуры, таким образом, активируя меха. Меха Дордже Легпы (санскр. *Vajrasadhu*) могут также быть сделаны из чёрной кожи.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЮК, ИЛИ СТРЕКАЛО

(санскр. *ankusha*, тиб. *lcags kyu*)

Железное стрекало для управления слоном, или ваджрный крюк, традиционно изображается с ловушкой из верёвки, поскольку вместе они составляют пару приспособлений подчинения. Ваджрный крюк происходит от стрекала, которое *махаут*, или погонщик слона, использует, чтобы управлять слоном и контролировать его. Когда стрекало втыкается в марма, или в чувствительные точки на складках кожи слона, это заставляет слона вести себя определённым образом. Считается, что, возможно, обнаружение этих чувствительных точек дало рождение древним техникам акупунктуры. Как атрибут стрекала — это оружие, способное подчинить «дикого слона» (это буддийская метафора неукротённого человеческого ума). В раннем буддизме слоновье стрекало и аркан рассматривались соответственно как символы мудрости и яс-

ного понимания, и внимательности и памятования.

Божество обычно держит железный крюк, или стрекало, в правой руке метода, в то время как указательный палец этой руки поднят в жесте тарджани, или «грозящего указательного пальца». В своём самом гневном изображении крюк может пронзить сердце врага, в то время как аркан из верёвки связывает его шею и конечности. Самое сильное выражение гневной активности крюка, надо полагать, встречается в форме Чёрного Хаягривы. Он описывается держащим железный крюк, сияющий огнём; указательный палец Хаягривы угрожающе поднят, на кончике поднятого пальца балансирует чёрный железный скорпион, готовый ужалить. Симулякр поднятого и изогнутого указательного пальца, жало скорпиона и железный крюк открывают угрожающую злобу, выраженную в этом эффектном жесте.

Лезвие железного крюка, или стрекала, своим внешним видом напоминает лезвие изогнутого ножа дакини, хотя его крюк может изображаться гораздо более определённым и заточенным. Лезвие таким же образом прикрепляется к центральной сфере при помощи открытого рта макары или золотого узора в виде листьев. Центральное ядро имеет круглую или квадратную форму, и обычно оно украшено двумя половинками ваджры или драгоценностями сверху и с задней стороны. Конусообразная ручка стрекала изготовлена из красного сандалового дерева. Как у топора и у молотка, ручка стрекала может быть отмечена в основании маленькой драгоценностью или

Железный крюк, или слоновье стрекало

половинкой ваджры, и часто верхняя часть ручки украшается шёлковой лентой. Подчиняющее стрекало, в сущности, символизирует контроль или улавливание негативностей крюком и притягивание или приведение всех существ к освобождению от сансары.

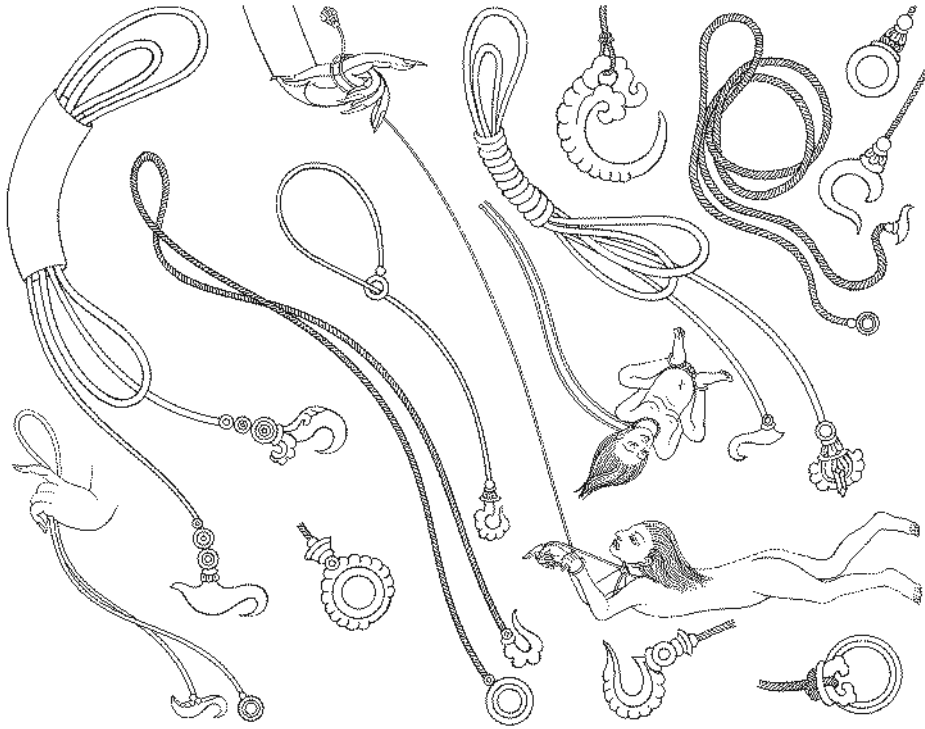
АРКАН ИЗ ВЕРЁВКИ, ИЛИ СИЛОК

(санскр. *pasha*, тиб. *zhags pa*)

Аркан из верёвки, силок, или лассо, определённые божества держат в левой руке мудрости, он может сопровождаться парой из железного крюка,

который держится в правой руке. Рука, забрасывающая аркан, обычно изображается в устрашающем жесте тарджани, при этом указательный палец поднят вверх, а верёвка обёрнута вокруг него. Оба конца верёвки обычно отмечены маленьким крюком и кольцом из железа или золота или половинкой ваджры и крюком или кольцом.

Как оружие аркан представляет активность захватывания или связывания. В своём мирном аспекте он представляет привязывание мудрости, или осознания, к уму практикующего. В паре с крюком аркан представляет союз внимательности и ясного понимания. В более гневном аспекте

Арканы из верёвки, или силки

аркан связывает «жизненные каналы» (тиб. *srog rtsa*), или вены, всех препятствующих демонов. Метафорически аркан сначала захватывает в ловушку, затем связывает и, наконец, удушает эго. Эти три подчиняющие активности представляют три вида буддийской подготовки — дисциплину, медитацию и мудрость соответственно.

Арканы определённых мирных божеств описываются как изготовленные из золота, драгоценных камней, верёвки, корней цветков утпала или просто из цветов. Арканы определённых гневных божеств могут быть изготовлены из верёвки, кожи, пёстрых нитей, змей, скорпионов, кишок, волос трупа, огня,

молний, ветра, воды или солнечных лучей. Аркан из верёвки может быть также особым образом окрашен, вытянут, как лассо, связан и свёрнут или уложен в кожаный футляр.

ЦВЕТОЧНЫЙ КРЮК И ЦВЕТОЧНОЕ ЛАССО

(санскр. *pushpankusha*, тиб. *me tog kyu*) и (санскр. *pushpapasha*, тиб. *me tog zhags*)

Цветочный крюк и аркан из верёвки — это атрибуты подчиняющей богини Красной Тары в её форме как Курукулы. В её руках изображаются: лук из

цветов, стрела с наконечником из красного цветка утпала, притягивающий крюк из цветов и цветков утпала, корень которого образует аркан. Эти атрибуты описываются как изготовленные из пяти разновидностей цветов — белого лотоса, цветка ашоки, цветка манго, жасмина и синего лотоса утпала, однако, как правило, все эти атрибуты изображаются состоящими из маленьких красных цветов и листьев.

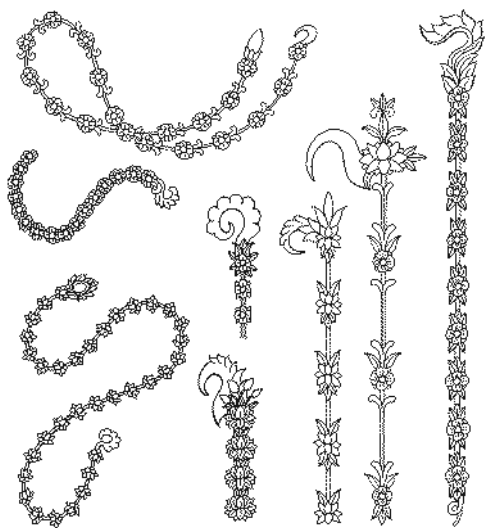
Курукуллу призывают для того, чтобы контролировать активности подчинения, привлечения, очарования и притяжения. Она невероятно соблазнительна, а её пять цветочных стрел могут вызвать пять страстей — сексуального экстаза, обжигающего жара, бессознательности, очарования и полного бессилия паралича. Цветочный крюк Курукуллы визуализируются зацепляющим сердце привлекательного мужчины или влагилице

привлекательной женщины. Цветочный аркан Курукуллы может изображаться поймавшим в ловушку пенис мужчины или сердце женщины. Символизм Курукуллы богат образами пчёл, опьянённых мёдом, изображениями красных цветов, окутанных ароматным нектаром, и пронизывающими активностями её цветочных атрибутов — ловащих, притягивающих, зацепляющих и пронзающих.

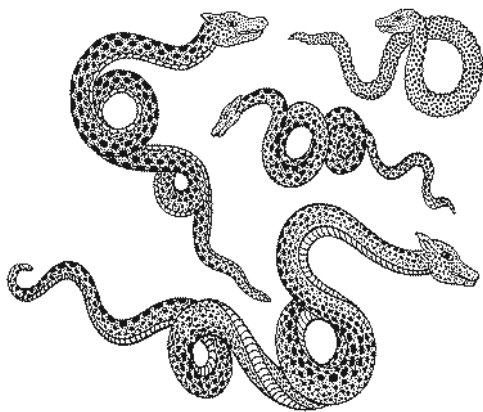
АРКАН ИЗ ЗМЕЙ

(санскр. *nagapasha*, *sarpapasha*,
тиб. *sbrul zhags*)

Аркан из змей — это атрибут левой руки таких божеств, как Рахула, Гаруда, Шри Деви и Вирупакша, красный царь — охранитель запада. Как оружие аркан из змей изображается в виде свернувшейся зелёной или чёрной змеи, которую божества обычно держат в закрытом кулаке с поднятым в угрожающем жесте тарджани ука-

Цветочные арканы и крюки

Арканы из змей

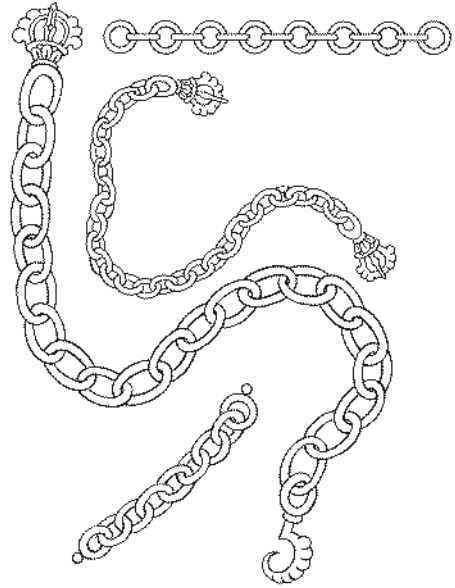

зательным пальцем. Рахула держит ядовитую змею в левой руке, змея описана как имеющая голову макары и связывающая тело врага. Это символизирует связывание неведения как первостепенного яда. Шри Деви в своей форме Самовозникшей Царицы (тиб. *Rang 'byung rGyal mo*) описывается как держащая аркан из чёрной змеи, которая вытягивается в длину на 990 сажений и опутывает всех врагов и нарушителей обетов. В некоторых случаях змея, образующая аркан, определяется как один из великих царей нагов, Васуки.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЦЕПЬ

(санскр. *shrinkhala*, *sphota*, тиб. *lcags sgrog*)

Железная цепь, или ваджрные кандалы, — это приспособление подчинения. Традиционно железная цепь изображается вместе с арканом из верёвки, железным крюком и ритуальным колокольчиком как набор из четырёх приспособлений для ритуалов подчинения. Эти четыре приспособления также являются атрибутами четырёх гневных богинь, охраняющих ворота определённых мандал, таких, например, как мандалы Тары, Дарующей богатство, и Вайшраваны с красным копьём и синей лошадью. Четыре богини — это белая Анкуши (дама с крюком) у восточных ворот, жёлтая Паши (дама с арканом) у южных ворот, красная Спхота (дама с цепью) у западных ворот, зелёная Гханта (дама с колокольчиком) у северных ворот.

Железные цепи

Как оружие железная цепь изображается в одной из левых рук мудрости Калачакры, символизируя его освобождение от двенадцати звеньев зависимого возникновения. Богиня Шри Деви носит сломанные железные кандалы вокруг своих лодыжек, что символизирует, что она также разбила двенадцать звеньев и покинула крайности сансары и нирваны в своей неограниченной свободе.

Железная цепь изображается как отрез сцепленных железных звеньев или колец, цепь с двух концов обычно отмечена половинками ваджр или половинкой ваджры и железным крюком. В цепи может быть изображено двенадцать звеньев, что представляет двенадцать звеньев взаимозависимого возникновения. Сломанные кандалы вокруг лодыжек Шри Деви иногда

изображаются с шестью звеньями на каждой, символизируя то, что она преодолела как причинно-следственный порядок, так и обратную последовательность двенадцати звеньев. Отрез железной цепи — это также атрибут правой руки великого тибетского йогина-эрудита и Строителя железных мостов (тиб. *lcags zam pa*) Тхангтонга Гьяло (1385—1464), который построил множество подвесных мостов по всему Тибету и Бутану.

ЧАКРА, ИЛИ ДИСК

(санскр. *chakra*, тиб. 'khor lo, be rdo)

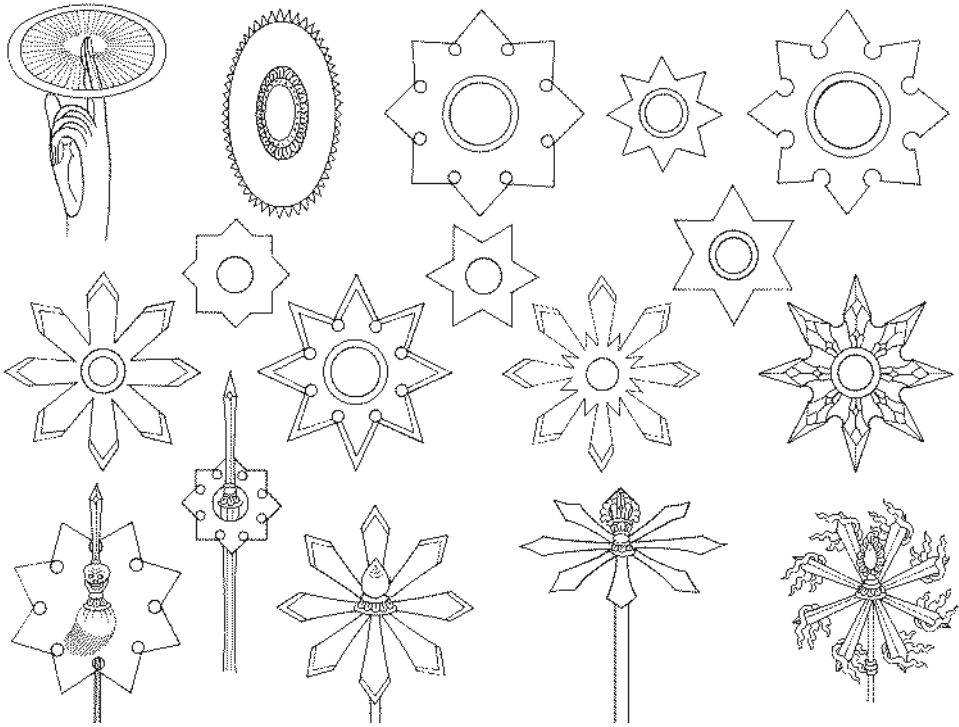
Первые упоминания метательного железного диска, или *чакры*, датируются временами Ригведы (около 1500 лет до н. э.), где диск впервые называется *Сударшана-чакра*, или диск Вишну. Ранние скульптурные формы чакры Вишну представляли собой колесо с шестью или восемью спицами. Однако в живописи диск чаще изображается в виде сияющего кольца света — брахмачакры. Его можно видеть окружающим поднятый вверх указательный палец Вишну и многих других многоруких божеств индуистского пантеона. В этой форме диск появляется как метательное кольцо с острыми краями или как сплющенное колесо из железа с острыми краями, которое может быть запущено на манер современной летающей тарелки-фрисби или бумеранга. Тяжёлое железное кольцо с острыми краями использовалось в Индии в качестве оружия до сравнительно недавних времён, и, вероятно, своим внешним

видом было подобно олимпийскому диску древних греков.

Термин «чакра», означающий «колесо», имеет множество различных значений в индуистской и буддийской традициях. Этот термин может обозначать: 1) схематическую янтру, или мандалу, 2) сплетение нервов, или «каналы-колёса» (санскр. *nadi-chakra*) тонкого тела, 3) колесо колесницы или телеги, 4) боевое построение, 5) гневное оружие, 6) символическую Дхармачакру учений Будды, 7) знак отличия чакравартина, или «вселенского монарха». Термин «чакравартин» происходит либо от обширной территории земли (санскр. *chakra*), которой он правит, либо от божественных знаков диска Вишну, проявляющихся на ладонях и стопах чакравартина.

Как оружие с восемью спицами чакра была принята в ранний индийский буддизм под названием «Дхармачакра» — абсолютный символ *ахимсы*, или ненасилия, — объединяющий круглую оправу метательного кольца с острыми краями с восемью ваджрными спицами чакры как пластинчатого оружия. Однако символическое значение, придаваемое мирной Дхармачакре и гневной чакре как оружию в описаниях божеств, часто одинаково: они аналогично представляют верховную власть Будды в восьми направлениях и превосходство его учений Благородного восьмеричного пути.

В искусстве ваджраяны чакра в основном изображается как шести- или восьмиконечная железная звезда с круглой дырой посередине. В этой форме она напоминает «метательную звезду» из современных боевиков

Различные формы шести- и восьмиконечных чакр

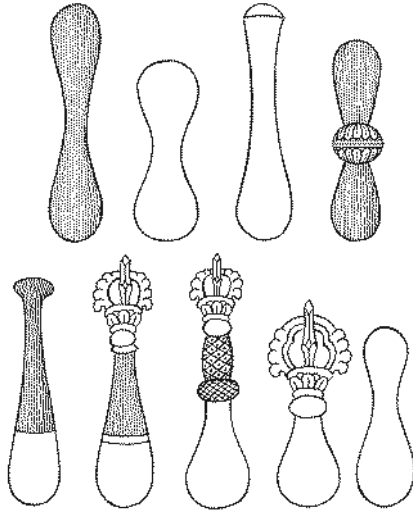
с элементами кунг-фу. Как «колесо остроконечного оружия», она также может изображаться в виде «колеса мечей» (санскр. *khadgachakra*, тиб. *ral gri'i khor lo*) с восемью или большим количеством лезвий мечей, исходящих из центральной сферы. Несколько вариаций колеса мечей изображены на рисунке «Нападение Мары», где колесо изображается водружённым на центральный осевой шест наподобие чакры, испускающей пламя. Также в качестве символического оружия или «устройства» (санскр. *yantra*) в гневных активностях подчинения духов или разрушения используется шести- или восьмиконечная звезда,

образованная пересекающимися треугольниками и квадратами. Здесь чакра может служить «железной тюрьмой» для изолирования, удержания и лишения силы злонамеренного духа.

ДЕРЕВЯННЫЙ ПЕСТ

(санскр. *musala*, тиб. *gtun shing*)

В качестве атрибута деревянный пест изначально был оружием индуистского божества Баларама, старшего брата Кришны, который также был известен как Мусали, или Владеющий пестом, поскольку у него была булава в виде песта. Позднее пест стал атрибутом

Песты

шиваитских божеств и подобным образом перешёл в руки божеств ваджраяны, имеющих связь с Шивой, включая Ваджрабхайраву, Кришна-Ямари и Ганапати. Как атрибут правой руки метода деревянный пест Ваджрабхайравы символизирует оживление памяти и сосредоточение интуитивного знания или познавательной способности. Функция песта и ступки заключается в том, чтобы размельчать различные ингредиенты в пасту «единого вкуса» (санскр. *ekarasa*). Это символически выдвигает на передний план отношения между обонянием и вновь вспыхивающей памятью, поскольку назальные нервы обонятельной луковицы напрямую сообщаются с лимбической системой мозга, контролирующей бессознательную интуицию памяти и сексуальности.

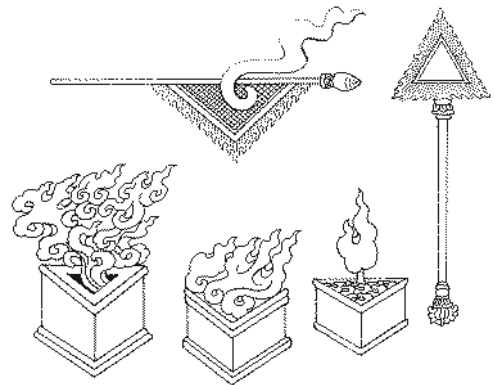
В иконографии пест обычно имеет форму кости либо изображается

с двумя округлыми измельчающими поверхностями с каждого конца, либо с одной измельчающей головкой в основании короткой конусообразной ручки, которая может быть отмечена половинкой ваджры. В гневных ритуалах пест фаллической формы может приобретать сильный сексуальный символизм; здесь сияющий ваджрный пест «толчёт» в отверстии ступы, стирая в порошок и испепеляя всех демонических врагов.

ЖАРОВНЯ

(санскр. *agni-kunda*, тиб. *me thab*)

Глиняная, каменная или железная жаровня традиционно рисуется как треугольное вместилище, содержащее пламя огня мудрости. Она может изображаться как перевёрнутая треугольная пирамида или водружённой на отмеченный ваджрой металлический шест и иногда описывается имеющей маленькую дверь для закладки топлива с одной из сторон. Треуголь-

Треугольные жаровни

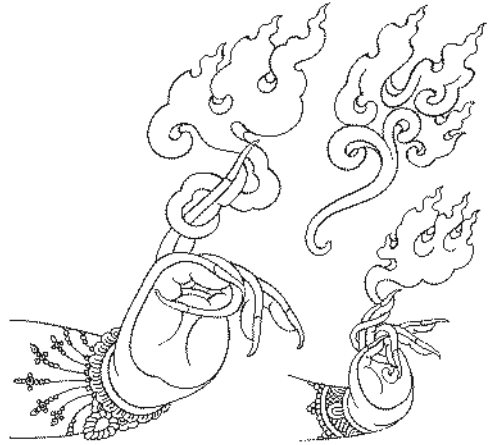
ная форма жаровни соотносится с мощной активностью очага для гневного огня хома, который используется для разрушения препятствий, или духовных помех. Жаровня — это атрибут «Тары, истребляющей все страдания», одной из двадцати одной тар традиции Сурьягупта. Она держит перед сердцем треугольную жаровню в качестве символа своей способности сжигать причины страдания.

Ваджрабхайрава держит треугольную жаровню в одной из своих левых рук мудрости, это символизирует то, что сущность всех явлений — это «ясный свет» (тиб. *'od gsal*). Ясный свет — это самый тонкий уровень ума, который постигается во время практики стадии завершения высших йогатантр. Как «сущность всех явлений» стадия ясного света символизирует, что, какая бы субстанция ни подносила в огонь хома, все они сгорают в едином пламени и становятся одним и тем же единообразным пеплом. В одной из своих нижних левых рук Ваджрабхайрава держит отрез чело-веческих внутренностей, что вместе с жаровней символизирует достижение иллюзорного тела и ясного света соответственно.

ПЛАМЯ

(тиб. *me drung*)

Сияющее пламя мудрости (тиб. *ye shes me drung*), в руках божеств или исходящее из их ладони, символизирует совершенное сожжение пяти ядов — неведения, желания, отвращения, гордости и ревности. Огонь

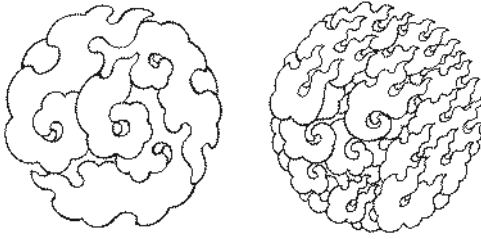

Масса огня

появляется из левой ладони мудрости божества или же обвивается вокруг его указательного пальца, поднятого в угрожающем жесте тарджани. Особо гневные божества, Ваджракилая и Хаягрива, выпускают это сияющее «множество» (тиб. *drung*), или пламя, как символ разрушения пяти омрачающих эмоций.

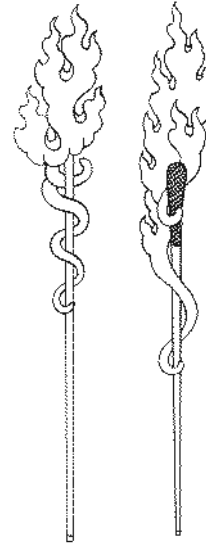
КОЛЕСО ОГНЯ И КОЛЕСО ВЕТРА (тиб. *me 'khor*) и (тиб. *rlung 'khor*)

Как атрибуты сияющее огненное колесо или кружащееся колесо ветра могут быть выпущены из концов ваджрных оружия, таких как ваджра или трезубец, для того чтобы вспламенить или сдуть всех препятствующих демонов пяти омрачающих эмоций. В такой разрушительной форме сверкающее колесо ветра исходит из левой руки Красного Карма Ямы, уничтожая яды пяти эмоциональных

Колесо ветра (слева), колесо огня (справа)

омрачений. В символическом ритуале разрушения крепости врага перечисляются семь видов магических колёс (тиб. *'phrul 'khor*). Эти колёса: каменных снарядов, лодок, огня, мечей, ветра, ваджр и стрел.

Головни

ГОЛОВНЯ

(санскр. *agnidanda*, *jvaladanda*, тиб. *me mgal*)

Атрибут в виде горящей ярким пламенем головни иногда встречается в руках у различных классов духов, входящих в свиты определённых гневных божеств. Головня может выглядеть как горящий можжевельник или пальмовая ветвь, как объятый пламенем шест со смолой на конце или как раскалённый добела железный прут. Головня — это символ разрушительной активности и священного огня хома.

В ведической Индии священный огонь хома поджигался головнёй, которая, в свою очередь, поджигалась при помощи трения двух палочек арани. Эти палочки брали от дерева ашватта, или пиппала, более известного как дерево бодхи (лат. *Ficus religiosa*).

В умиротворяющих ритуалах хома ваджраяны головня должна быть подожжена в очаге добродетельного человека или брахмана. Для ритуалов приумножения огонь должен быть принесён из очага аристократа или с монастырской кухни. Для ритуалов подчинения огонь должен быть принесён из дома пользующейся дурной славой блудницы. Для ритуалов разрушения головня должна быть подожжена в очаге вдовы или в печи кузнеца.

СЕТЬ

(санскр. *jala*, тиб. *dra ba*)

Сеть использовалась для того, чтобы ловить и опутывать врагов, и была одним из оружий бога небес Индры. В буддизме сеть Индры (санскр. *indra-jala*) описывается как звёзды ночного

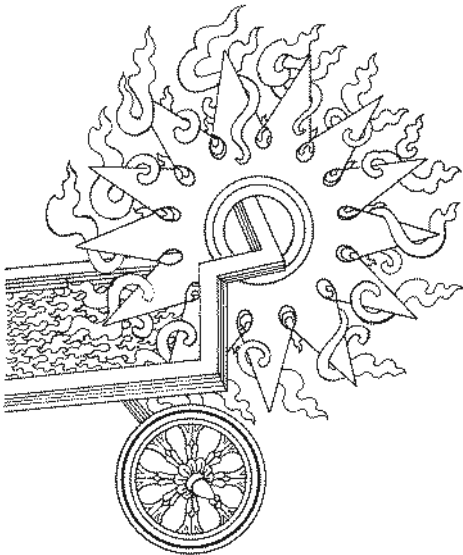
неба. Эта сеть является метафорой взаимозависимости. Сеть с девятью глазами (тиб. *dra ba mig dgu*) носит на спине гневная богиня Ваджра-Ремати.

ОРУЖИЕ ВОЙСК МАРЫ

В группе тибетских тханок, изображающих двенадцать деяний Будды, девятое деяние показывает, как Будда Шакьямуни подчиняет злых демонов, посланных Марой, чтобы помешать Будде достичь просветления. Будда изображен в ваджрной позе на своём сиденье из травы дурва под деревом бодхи. Его правая рука вытянута вниз в жесте касания земли, поскольку он призывает богиню земли Стхавару быть свидетельницей его аскезы. Демонические полчища войск Мары окружают Будду и нападают на него

до зубов вооружёнными разнообразным гневным оружием. Но, по мере того как это оружие запускается, метается и стреляет в Будду, оно чудесным образом превращается в цветы, которые могут служить только для того, чтобы украсить великолепие излучающей свет ауры Будды.

Традиционно изображается, по крайней мере, дюжина свирепых воинов Мары, атакующих Будду. У некоторых из них тела и лица демонов, в то время как у других головы быков, драконов, львов, гаруд и макар. Одни обдирают с лиц кожу, чтобы обнажить отвратительные черепа, а у других растянутые лица находятся на животах. Некоторые демоны держат в руках привычное оружие — мечи, копья, луки и стрелы, в то время один из них размахивает разветвлённой палкой. Один из демонов кидает в Будду огромный камень, другой запускает в него солнце и месяц, в то время как третий запускает в Будду гору Меру. Демон с лицом гаруды сидит верхом на драконе, который изрыгает поток метеоритов из открытой пасти. Другой демон с лицом гаруды извергает из своего рта скопление ядовитых змей и держит в руках пламенную чакру с огненными лезвиями мечей и с ваджрой на вершине. Демон с лицом льва выливает на Будду кипящее масло, а некоторые другие демоны толкают по направлению к нему осадные машины. Одна из этих осадных машин имеет форму железной телеги, наполненной сверкающим пламенем, которое демоны готовы запустить в Будду. Другая осадная машина имеет форму огненного колеса с несколькими

Осадная машина с колёсами огня

вращающимися лезвиями чакры, которые приводятся в движение барабаном на раме телеги. По мере того как лезвия вращаются, они поднимают горящую смолу из резервуара на телеге. Вариации композиции на тему «Нападение Мары» могут включать такое передовое оружие, как мешок с болезнями, поднос причиняющих страдания горчичных зёрен, расплавленный свинец или горящий уголь и барабаны, горны и кимвалы войны.

В Калачакра-тантре подробно описаны великие колесницы и оружие, которое будет использоваться

в великой битве против «варваров», которая, в соответствии с пророчеством, произойдёт в 2327 году н. э. Описывается всё: колесницы, осадные башни, ваджрные шатры, катапульты, огненные стрелы и «режущие машины» из колунов, мечей, гарпунов и ветра, также описываются и пушки. Многие из этих военных машин имеют поразительное сходство с машинами, изобретёнными Леонардо да Винчи, которые он рисовал более чем четыре века спустя, после того как Калачакра-тантра была принесена в Тибет в 1027 году.

ПЯТЬ ВИДОВ МАГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ШРИ ДЕВИ

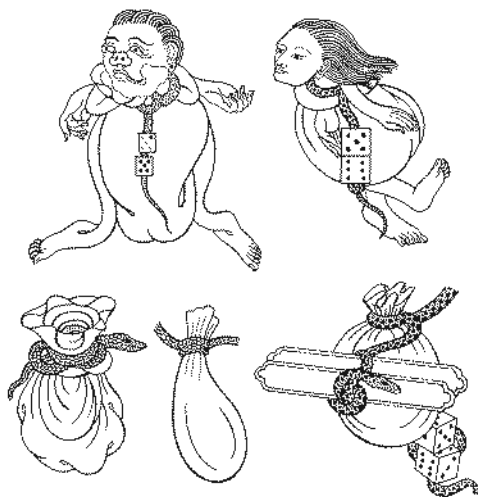

«Великолепная богиня» Шри Деви (тиб. *dPal ldan Lha mo*), или Ремати, владеет пятью видами особенного магического оружия. Некоторые виды её оружия также встречаются в качестве атрибутов многих младших божеств и духов, сопровождающих Шри Деви в различных её свитах. Первые четыре вида магического оружия — мешок с болезнями, связка красных проклятий, игральные кости с белыми и чёрными точками и клубок ниток — подвешены к маленьким ядовитым змеям, которые украшают седло мула Шри Деви, в то время как пятое оружие — демоническая палка с насечками — заткнуто за пояс из змеи, обвязанный вокруг её поясницы.

МЕШОК С БОЛЕЗНЯМИ (тиб. *nad kyi rkyal pa*)

Мешок с болезнями — это древнеиндийское бактериальное оружие. Мешок с заразными болезнями мог быть катапультирован в осаждённый город или подброшен в источник воды, чтобы отравить её. Монголы применили

эту опустошительную технику во время осады города Каффа на побережье Чёрного моря в 1346 году. Когда ужасная эпидемия начала косить ряды монгольских воинов, их предводитель приказал катапультировать трупы умерших от болезни через городские стены. По мере того как болезнь распространялась по городу, корабли генуэзских торговцев спасались бегством в порты Средиземного моря

Мешок с болезнями

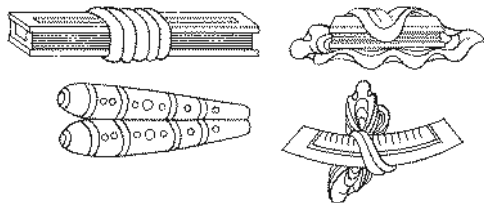

Южной Европы. За последующие четыре года эта эпидемия распространилась по всей Восточной Европе и стала известна как «чёрная смерть». Бубонная чума убила, по меньшей мере, четверть населения Европы и, как «прощальный подарок» от монголов, явилась самым ужасным бедствием, когда-либо обрушивавшимся на этот континент.

Как первое магическое оружие Шри Деви сам по себе мешок состоит из человеческого желудка, из свежесодранной кожи цвета плоти или из разлагающейся зелёной кожи человеческого трупа.

В этот мешок набиваются ткани тела и жизненные органы тех, кто умер от самых опасных или заразных болезней, таких как чума, водянка, проказы, оспа, гепатит, холера, дизентерия, а также болезни крови и мозга. Мешок традиционно изображается как маленькая надутая человеческая кожа, часто с конечностями, связанными в узел вокруг шеи и за корпусом, и с парой игральных костей, подвешенных на змее, свернувшейся вокруг шеи трупа. При помощи этого магического оружия богиня распространяет бедствия болезней на демонических врагов Буддадхармы.

В соответствии с легендой, Шри Деви получила мешок с болезнями и «демоническую линейку с насечками» от своей матери, для того чтобы подчинить нагов и богов. Также некоторые из духов, вызывающих болезни (тиб. *та то*), имеют при себе эти кожаные мешочки эпидемиологического и бактериального оружия. Они описываются как мешки, наполненные

Связка красных проклятий

бактериями проказы, или как мешки, наполненные молниями и градом.

СВЯЗКА КРАСНЫХ ПРОКЛЯТИЙ (тиб. *byad dmar gyi khres po*)

Связкой красных проклятий Шри Деви разбрасывает оковывающие заговоры или насылает смертельные проклятия на врагов Буддадхармы. Это её второе магическое оружие, которое обычно изображается как прямоугольный тибетский текст, зажатый между двумя деревянными обложками, края страниц окрашены в красный цвет. Связка проклятий может быть обернута красной материей и обвязана красной лентой, или же она может изображаться как группа красных свитков.

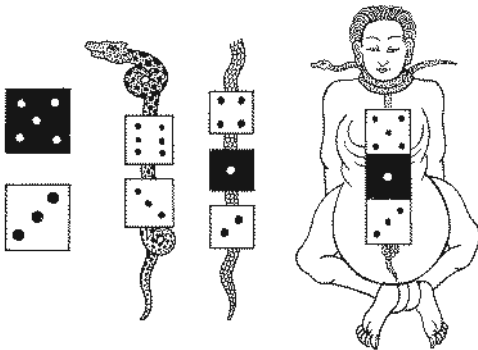
ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ С ЧЁРНЫМИ И БЕЛЫМИ ТОЧКАМИ (тиб. *sho rde`u dkar nag*)

Пара игровых костей для предсказания привязывается к змеиной упряжи, которая свисает с передней стороны седла Шри Деви, и часто изображается в группе с мешком болезней и связкой

красных проклятий. Эти игральные кости белого и чёрного цветов: белые кости, отмеченные чёрными точками, обычно располагаются сверху, а чёрные игральные кости, отмеченные белыми точками, располагаются снизу. Легенда гласит, что в одном из своих многочисленных воплощений Шри Деви унаследовала эти кости от своего супруга, который был человеком и игроком в кости. С этим магическим оружием, или приспособлением для предсказаний, богиня может определить кармический исход любой ситуации. Чаще всего на передней части белой кости изображается высшее число «шесть», в то время как на чёрной кости изображается низшее число «один». Это показывает широкие возможности Шри Деви правильно разбираться в кармических осуждениях и возмездиях.

В различных системах тибетских предсказаний с игральными костями (тиб. *то*) обычно используются три игральные кости, выдающие серии численных значений от трёх до восемнадцати. Иногда эти три кости изображаются в иконографии Шри Деви.

Игральные кости, нанизанные на змей

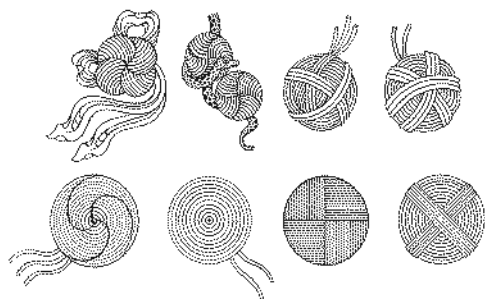
Интересную параллель можно, вероятно, провести между белыми и чёрными игральными костями Шри Деви и белыми и чёрными предсказательными камнями, которые носит в золотом нагруднике высокий священник храма Соломона, как это описывается в Ветхом Завете. Два этих камня, носящих названия Туммим и Урим, имели вавилонское происхождение и являлись единственным дозволенным пророческим средством для открытия воли Господа его народу. Подобная параллель может быть проведена между напоминающим зеркало золотым нагрудником главного священника Храма и зеркалом предсказаний тибетских оракулов, которое также носится на груди.

КЛУБОК НИТОК

(тиб. *mtshon gyi gru gu*)

Клубок из разноцветных ниток, сплетённых или скрученных как шнур из нитей пяти цветов, свисает с ремня из змеи на задней части седла Шри Деви. Этот клубок описан как воплощающий сущность всего гневного оружия и магических сил или заклятий. С этим оружием Шри Деви связывает всех демонических врагов, произнося заклятия, подчиняя и разрушая.

В индуистской традиции разноцветные нити используются во время определённых религиозных праздников, носящих название *Ракшабандха*, или «связывание нитью». Самый известный из этих праздников проводится перед наступлением сезона дождей. Во время этого праздника

Клубки пёстрых ниток

сёстры завязывают защитные нити вокруг запястий своих братьев в обмен на маленькие подарки или деньги. Другой важный праздник — это Гуру Пурнима, проводимый в первое полнолуние (санскр. *purnima*) сезона дождей. Во время этого праздника почитается гуру, а его ученикам раздаются защитные нити. Традиционно раздаются белые, красные, жёлтые или чёрные нити, что изначально соотносилось с четырёхчленной индийской кастовой системой. Другая группа лунных праздников известна как *панчами*, что означает «пятый», — эти праздники выпадают на пятые лунные дни определённых месяцев. Весенний панчами известен как *аюд-хануджа*, что означает «почитание оружия». Во время этого праздника ритуальные принадлежности, оружие и инструменты становятся объектами поклонения. Традиционно моток пятицветных ниток используется в ритуале панчами для того, чтобы защитить оружие от завладения им злыми духами. В индуизме число «пять» (санскр. *panch*) особенно священо для Шивы и материнских богинь.

Термин «ракша» означает защиту, особенно от злых духов, и используется как санскритская приставка для всевозможных талисманов и амулетов, защищающих от демонов. Священный пепел (санскр. *vibhuti*) из сгоревшего коровьего навоза пяти коров различных цветов и *ракша-вибхути* из навоза разноцветной коровы особенно эффективно защищают от злых духов. Современный индийский клубок разноцветных нитей сматывается из чрезвычайно длинных прядей хлопка, которые промежутками в длину ладони окрашиваются чередующимися цветами — белым, жёлтым, красным, зелёным и синим.

Тибетские защитные шнуры, которые носят на шее или на руке, чаще всего делаются из красной нити с единственным «благословляющим узлом» посередине. Для особенных защитных целей часто плетутся пятицветные нити, также они могут обматываться вокруг астрологического амулета, защищающего того, кто его носит, от недоброжелательного влияния планет. Пятицветная нить используется в некоторых ритуалах уполномочивания ваджраяны, в ходе которых нить обвязывается вокруг ритуальной ваджры и колокольчика мастера во время призвания им божеств мудрости пяти семейств будд. Разноцветные нити также используются для сооружения сложных крестов из нитей (тиб. *mdos*), которые функционируют как временное пристанище для божества или как ловушка для вредоносных духов (см. стр. 274).

Клубок нитей Шри Деви может изображаться несколькими разнообраз-

ными способами, включая смотанный шар из пёстрых нитей, шар с четырьмя окрашенными в разные цвета четвертями и шар, имеющий несколько концентрических дуг, разделяющих его на три или четыре закручивающихся по спирали секции как «колесо радости» (тиб. *dga` `khyil*).

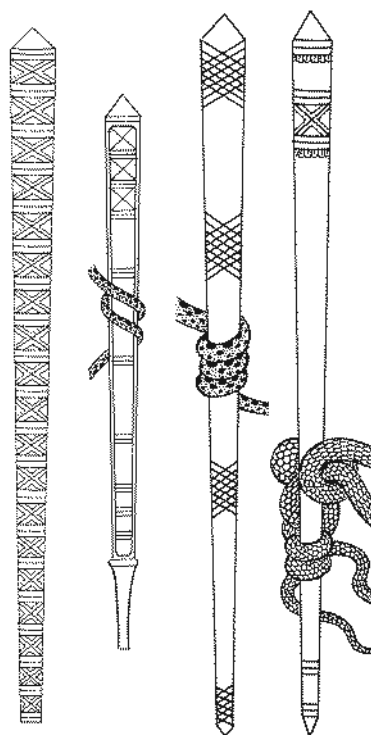
ДЕМОНИЧЕСКАЯ ЛИНЕЙКА С НАСЕЧКАМИ

(тиб. *bdud kyi khram bam*)

Пятое магическое оружие Шри Девы — демоническая линейка с насечками — изображается как длинный жезл из красного сандалового дерева, заткнутый за пояс из змей на её пояснице. Линейка, или «магическая палка с насечками» (тиб. *khram shing*), отмечена несколькими надписанными крестами или зарубками, которые используются, чтобы призывать проклятия или отталкивать их. Сложность, приписываемая этому оружию, очевидна из его этимологии. У тибетского термина «трам» множество разнообразных значений, одно из которых относится к произносящему ложь, нарушителю клятв, преступнику или хитрому человеку. Этот термин также относится к магической схеме, используемой в колдовстве или чёрной магии, к насечкам, перекрещенным линиям или неглубоким знакам на куске древесины. Термин «трам-шинг» обозначает деревянную доску, к которой цепями приковывался преступник для порки. У термина «бам» также множество значений. Его буквальное значение — это «со-

бранные вместе группами», что относится к трам-бам как к линейке, или «записи преступления». Термин «бам» также обозначает устаревание или разложение, термин «бам-рил» относится к свежему и неповреждённому человеческому телу, а термин «бам-ро» относится к искусственно изготовленному изображению убитого врага буддизма.

С этим магическим оружием Шри Девы ведёт счёт наказаний, причитающихся нарушителям клятв и заклётым врагам Буддадхармы. На этих врагов она сыплет заклинания возмездия, противодействует злым проклятиям

Демонические палки с насечками,
или линейки

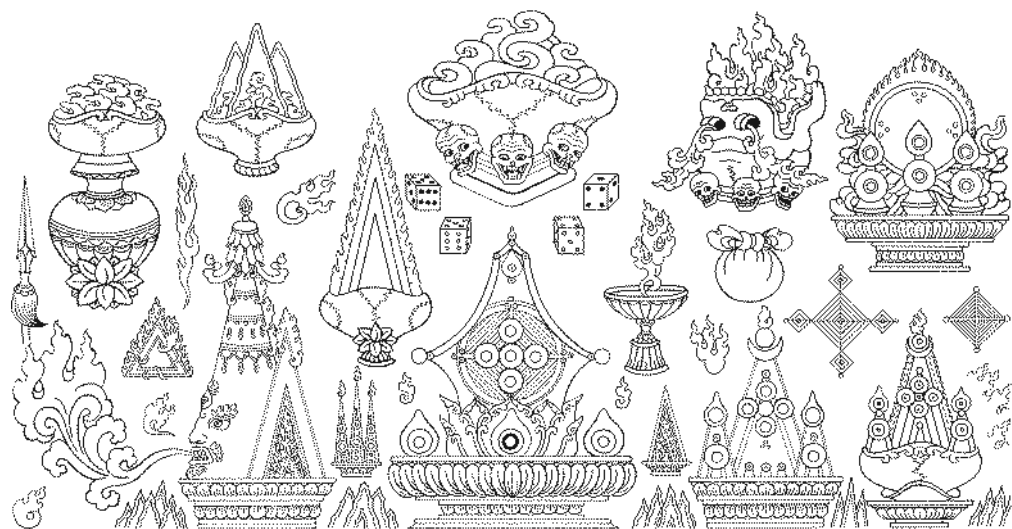

чёрной магии, которые произносятся в сторону тех верующих, кто находится под её защитой. Насылая возмездия, она швыряет свою палку в виновного демона, пробивая ему череп и заставляя свои ужасные проклятия немедленно произвести эффект.

В книге «Оракулы и демоны Тибета» автор Небески-Войковиц упоминает, что палка с насечками использовалась в Тибете для записи деталей торговых соглашений. Это было до внедрения тибетского алфавита, облегчившего составление письменных отчётов. Подобные заверения между соглашающимися сторонами встречаются во многих древних культурах, где применяются такие термины, как «высечено в камне», «связаны клятвой» или «куплено и продано за гвоздь». Он также упоминает две важные разновидности палок с насеч-

ками, одна из которых чёрная, а другая — жёлтая, у обеих красные насечки, которых часто семь, девять или тринадцать. Различные духи и меньшие божества, составляющие свиты чрезвычайно гневных божеств, таких как классы духов шиндже, синпо, ма-мо и цен, владеют этим оружием. Если трам-шинг используется для убийства врага, число насечек должно соответствовать возрасту предполагаемой жертвы.

Демоническая линейка Шри Деви обычно изображается как конусообразный ровный жезл из красного сандалового дерева, на вершине которого образуется прямоугольная пирамида. Узоры насечек на древке могут быть изображены как кресты или золотые, тёмно-красные или чёрные штрихи или как мистические знаки, состоящие из геометрических или пересекающихся линий.

ГНЕВНЫЕ АТРИБУТЫ И ПОДНОШЕНИЯ

ГОЛОВА БРАХМЫ

(санскр. *brahmashiras*, *brahmatukha*,
тиб. *Tshangs pa`i mgo bo*)

Отрубленная голова с четырьмя лицами, голова Брахмы, бога творения, изначально была атрибутом Шивы, а позднее была принята в иконографию ваджраяны как атрибут связанных с шиваизмом божеств, таких как Чакрасамвара, Ваджрабхайрава и Калачакра. Изначально у Брахмы было пять голов, четыре из которых смотрели в четырёх основных направлениях, а пятая смотрела вверх. Эти головы были созданы, когда он страстно возжелал свою собственную дочь Схатарупу, которая, чтобы избежать его вожделяющего взгляда, перемещалась вокруг него и над ним. Однажды Брахма совершил ошибку, оскорбив Шиву, и в свирепом гнев Шива проявился в гневной форме Бхайравы и отрубил смотрящую вверх голову Брахмы ногтем большого пальца левой руки. Иногда Брахму называют «четырёхликим» (санскр. *chatur-mukha*) или «восьмиухим» (санскр. *astakarna*) богом. Другая легенда повествует о том,

как Шива позднее отрубил его оставшиеся четыре головы в качестве наказания за кровосмесительное вождение Брахмы к своей собственной дочери. Как атрибут в руках у Шивы, четырёхликая жёлтая или красная голова Брахмы символизирует четыре Веды, четыре эоны, или юги, четыре индийские касты и четыре стороны света.

Как атрибут в левой руке мудрости буддийских божеств, четырёхликая голова Брахмы символизирует как отсечение всех концептуальных пред-

Четырёхликая голова Брахмы: с бородой (слева) и в короне бодхисаттвы (справа)

ставлений, так и развитие альтруизма через четыре безмерных — сострадание, любовь, сорадование и равносность. Эти четыре безмерных также известны как «божественные обиталища, или храмы Брахмы» (санскр. *brahma-vihara*), — термин, который, вероятно, произошёл от четырёх древних индийских монастырей (санскр. *vihara*), посвящённых Брахме. В наше время в Индии есть только один храм Брахмы, он находится на священном озере Пушкар в Раджастане.

В иконографии ваджраяны голова Брахмы обычно встречается в левой руке мудрости божеств-идамов, они держат её за скрученную и поднятую вверх прядь волос. Его четыре жёлтых лица описаны как имеющие серые бороды и украшенные цветами вдоль линии волос, хотя в некоторых тибетских стилизациях головы Брахмы могут быть показаны без бород и украшены коронами бодхисаттв с драгоценными камнями.

ОТРУБЛЕННАЯ ГОЛОВА

(санскр. *chinnamunda*, *shiras*,
тиб. *mgo bo*)

Человеческая голова, с которой капает кровь, — это атрибут определённых гневных божеств, символизирующий отсечение всех абстрактных и ощутимых концептуальных представлений. Отрубленная голова также может быть обозначена как голова мары (тиб. *bdud kyi mgo bo*), что символизирует обезглавливание всех демонических врагов, или заблуждений. Ваджравега, гневное проявление

Калачакры, описывается держащим голову мары и чашу из черепа, наполненную кровью мары, в своих «вспомогательных» правой и левой руках.

Отрубленная голова принадлежит мужчине, как в большинстве жертвоприношений. Хотя сказано, что с головы капает кровь, эта кровь редко изображается в тибетском искусстве. Зато она недвусмысленно иллюстрируется в индуистском тантрическом искусстве, особенно в формах гневных махавидья и материнских богинь, или *матрик*, таких как Кали, Тара, Чамунда и Дурга. Здесь принесённая в жертву голова представляет смерть эго преданного последователя. Как атрибут эти богини носят ожерелья из восьми свежесрубленных голов, что представляет отсечение восьми «мирских дхарм» (тиб. *chos brgyad*), или мирских одержимостей, — обретения и потери, удовольствия и боли, похвалы и хулы, славы и бесславия.

ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ОТРУБЛЕННЫХ ГОЛОВ И ЧЕРЕПОВ

(санскр. *mundamala*, *kapalamala*,
тиб. *dbu bcad ma 'phreng ba*)

Многие из полугневных и гневных идамов и божеств-охранителей носят длинное ожерелье из пятидесяти или пятидесяти одной головы или черепа. Ожерелье, или гирлянда, из отрубленных голов, в сущности, представляет мужской принцип формы, а ожерелье из черепов (санскр. *kapalamala*, тиб. *mi mgo skam po'i 'phreng ba*) представляет женский принцип пустоты. И хотя не существует прави-

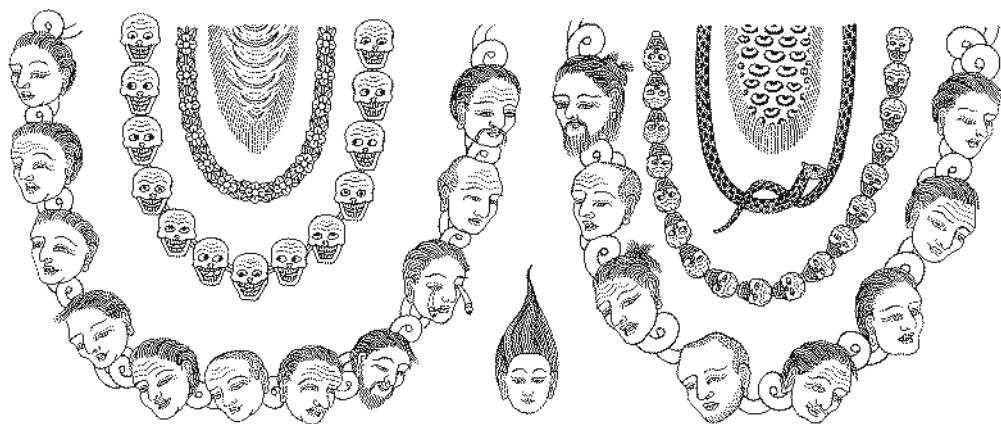

ла, что боги и богини должны носить эти ожерелья соответственно, ожерелье из отрубленных голов преимущественно предназначается мужским божествам, а гирлянда из черепов — женским. Определённые божества также описываются носящими как ожерелье из отрубленных голов, так и ожерелье из черепов.

Ожерелье из свежесрубленных голов, как правило, нанизано на извивающиеся человеческие кишки, головы представляют явления или форму, а кишки представляют иллюзорную природу всех явлений. Головы описываются как сочащиеся кровью, и они всегда принадлежат мужчинам. Ожерелье из черепов, как правило, нанизано на скрученные волосы трупа (тиб. *shi skra*), черепа представляют пустотность, а волосы трупа представляют отсутствие эгоизма, или

«смерть» концептуальных представлений. Черепа могут быть описаны как сухие, влажные или мокрые, хотя в художественном изображении визуального различия между этими тремя категориями нет.

Ожерелье из пятидесяти, или «полусотни», отрубленных голов представляет очищение речи, поскольку ожерелье свисает с шеи или с горловой чакры божества. Пятьдесят голов или черепов ожерелья представляют шестнадцать гласных и тридцать четыре согласных санскритского алфавита. Аспект тела божества подобным образом представлен диадемой из пяти черепов на теменной чакре божества, что символизирует высыхание, или смерть пяти совокупностей (санскр. *skandha*) личности. Костяное колесо с восемью спицами на уровне сердца божества, символизирующее

Ожерелье из отрубленных голов и черепов, головы нанизаны на кишки, а черепа нанизаны на волосы трупов. Внутри слева изображены ожерелье из цветов и набедренная повязка из шкуры тигра — это атрибуты гневного божества мужского пола. Внутри справа изображены ожерелье из змей и набедренная повязка из шкуры леопарда — это атрибуты гневного божества женского пола

«восемь сознаний» и восемь каналов, или нади, возникающих из сердечной чакры, представляет аспект ума божества.

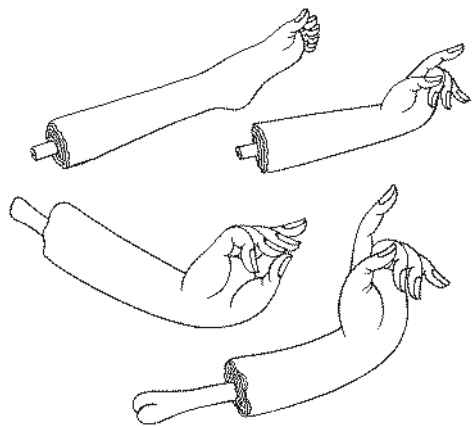
Шестнадцать «белых гласных» и тридцать четыре «красных согласных», которые составляют чётки речи, известны соответственно под санскритскими названиями «али» и «кали». Во многих практиках визуализаций эти гласные (али) и согласные (кали) соответственно вращаются в направлении по часовой стрелке и против часовой стрелки, чтобы очистить дар речи. В практиках внутренней йоги эти слоги соотносятся с каплями белой и красной бодхицитты и их таянием и движением по нади тонкого тела. В связи с этим они символизируют мантру как самую тонкую форму божества.

Когда божество описывается с ожерельем из пятидесяти одной отрубленной головы или черепа, это символизирует очищение пятидесяти одного ментального фактора, или «осквернённого умственного процесса». Эти ментальные факторы (санскр. *chaitasika*, тиб. *sems byung*), или ментальные события, перечислены и описаны в ранних буддийских текстах абхидхармы. Они возникают как пятьдесят один способ взаимоотношений «основного ума» с воспринимаемыми явлениями. Это пятьдесят одно ментальное событие согласовывается с ранней философской школой Асанги — читтаматра, или «только ум», тогда как школа вайбхашика его брата Васубандху приводит перечень только из сорока шести ментальных событий.

ОТРУБЛЕННЫЕ РУКА И НОГА (тиб. *lag pa*) и (тиб. *rkang pa*)

Части расчленённого тела, такие как жизненно важные органы, органы чувств, внутренности и отрубленные конечности, часто встречаются в изображениях погребальных земель. Эти атрибуты наделяются различными уровнями символического значения, которые доводятся до крайней степени некромантии в описаниях окружения мандал некоторых особенно гневных божеств. Здесь, например, дрожащая грудa плоти представляет неведение, переливающийся океан крови представляет желание, а блестящая куча костей представляет ненависть.

Части человеческого тела встречаются в руках многочисленных духов из свит гневных божеств, таких как Бегце, Яма и Махакала. В трёх левых руках в качестве атрибутов Ваджрабхайрава держит две отрубленные

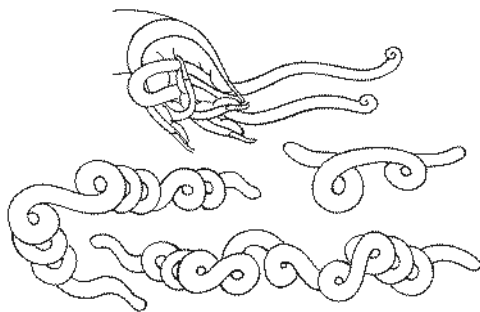
Отрубленная нога и руки, две руки справа выполняют угрожающий жест тарджани

руки и ногу. Одна из этих рук описана как правое предплечье и кисть, вытянутые пальцы которой символизируют «ловкость», или силу, правой руки в выполнении четырёх тантрических активностей — умиротворения, приумножения, подчинения и разрушения. Другая рука, которую держит Ваджрабхайрава, — это левая рука с указательным пальцем, поднятым в угрожающем жесте тарджани, что символизирует гнев Ваджрабхайравы и ужас, который он вселяет во всех «дурных» (левой руки) демонических врагов. Атрибут из отрубленной нижней части ноги и стопы символизирует то, что Ваджрабхайрава быстро ведёт всех существ по пути просветления и что он гарантирует практикующему постижение состояния Будды.

КИШКИ ИЛИ ВНУТРЕННОСТИ (санскр. *antra*, тиб. *rgyu ma*)

Закручивающиеся отрезки человеческих внутренностей — это часто встречающийся мотив в изображениях гневных божеств. Внутренности могут изображаться среди расчлennенных трупов погребальных земель, в свисающих бордюрах из кожи на гневных собраниях подношений (тиб. *rgyan tshogs*) и в качестве шнуров, связывающих ожерелья из отрубленных голов, надетых на гневных божествах. Кишки представляют постижение безосновательности внутреннего существования всех явлений. Это символически согласуется с функцией переваривания самых разнообразных продуктов питания и преобразования

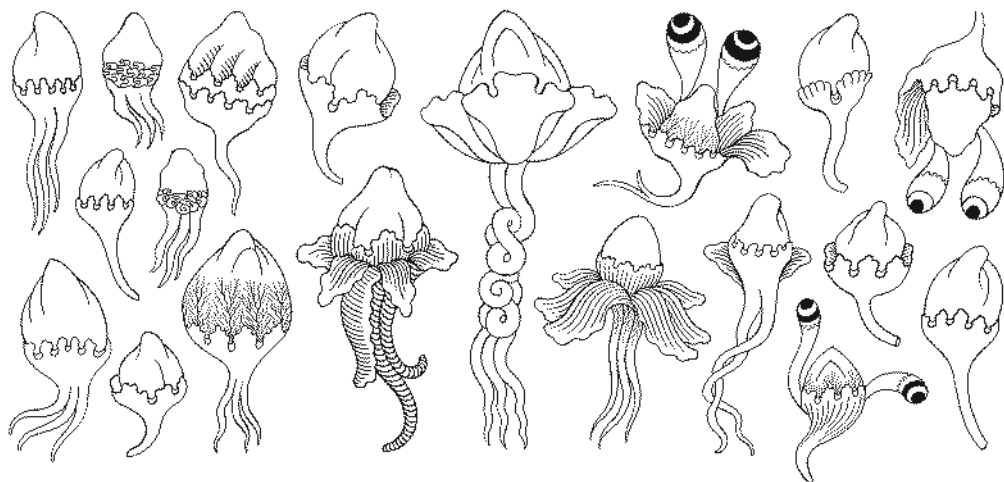

Петли кишок

их в одни и те же обычные экскременты. Когда в чаше из черепа изображаются внутренности со свежей кровью, это представляет союз относительной и абсолютной истин, или, на более глубоком эзотерическом уровне, возникновение иллюзорного тела (внутренности) из состояния ясно-го света (кровь). Некоторые гневные божества, такие как Ваджрабхайрава и Красный Хаягрива, держат в руках в качестве атрибута скрученный спиралью аркан из кишок как символ обнаружения ими отсутствия основы во всех явлениях.

СЕРДЦЕ (тиб. *snying po*)

Человеческое сердце (тиб. *mi snying*), сердце врага (тиб. *dgra snying*), сердце Мары (тиб. *bDud snying*) или человеческое сердце и лёгкие (тиб. *glo snying*) могут встречаться в качестве атрибутов в руках многих гневных божеств. Вырванное сердце божество обычно сжимает в левой руке «мудрости», оно также может изображаться

Различные примеры сердец с одиночными, двойными или тройными жизненными венами, или каналами. Справа — три сердца с вырванными глазами, это символизирует союз сознания (сердце) и формы (зрение)

во рту божества или торжественно поднятым на уровень сердца божества, или же оно может быть показано как объект внутри чаши из черепа, наполненной кровью. Бегце и некоторые формы Тракшад Махакалы описаны «подносящими испускающее пар сердце и жизненные вены врага к своему рту». Чёрный слуга-демон Яма держит сочащееся кровью сердце врага с впившимися в него двумя чёрными ядовитыми змеями. Поглощение сердца и «сосудов жизни» (тиб. *srog rtsa*) символизирует смерть желаний и уничтожение всех демонических врагов. Вырывание сердца и изрубание его на куски изогнутым ножом символизирует отсечение корня пяти заблуждений и их преобразование — через поглощение — в мудрости пяти будд. На более глубоком эзотерическом уровне то, что божество вырыва-

ет сердце, вены и лёгкие и поглощает их, на стадии зарождения (тиб. *bskyed rim*) практики медитации символизирует активацию капель, каналов и ветров стадии завершения (тиб. *rdzogs rim*) практики.

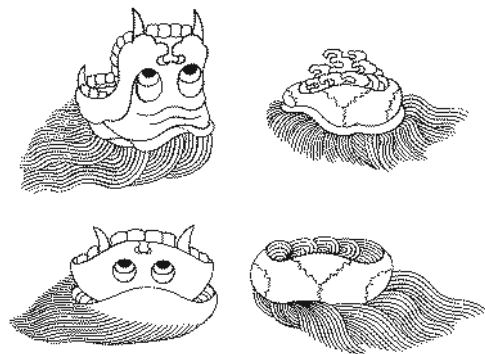
Вырванное сердце изображается как красный бутон лотоса с красной выпуклостью на вершине, ниже изображается рифлёная сердечно-сосудистая оболочка с зубринами, ещё ниже — оболочка мышечных «лепестков», а ещё ниже свисает одиночная, двойная или тройная прядь «жизненных сосудов». Здесь красная выпуклость и белая оболочка сердца представляют неразрушимую каплю в сердечном центре, мышечные лепестки представляют восемь над, возникающих из него, а свисающие жизненные сосуды представляют три основных канала, или над.

КУСОК ЧЕРЕПА (тиб. *thod tshal*)

Атрибут, описываемый как «кусок черепа», изображается в одной из левых рук Ваджрабхайравы и чаще всего выглядит как обычная чаша из черепа, к которой прикреплены содранный скальп и волосы. Этот свежесрубленный, или влажный, череп (тиб. *thod rlon*), наполненный кровью, обозначает то, что ментальный континуум (скальп и волосы) Ваджрабхайравы наполнен нектаром (кровь) великого сострадания. Кусок черепа может также изображаться как отрубленная верхняя часть черепной коробки с волосами, которая служит вместилищем для другого черепа. Этот второй череп изображается как перевёрнутая верхняя часть черепа демона, его глазницы и острые зубы направлены вверх.

Чаша из черепа, или перевёрнутая верхняя часть черепа с содранным скальпом и волосами, образует известное вместилище для подношений, даруемых гневным божествам. Черепа часто

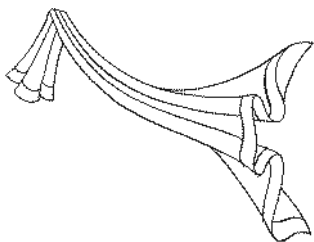

Примеры куска черепа с прикреплённым скальпом и волосами

классифицируются как сухие, влажные или мокрые, что относится к старому или сухому белому черепу, влажному или высыхающему желтоватому черепу и свежему, сочащемуся красноватому черепу. Однако в художественном изображении, как правило, между этими тремя категориями не существует визуального различия, кроме того, что свежий череп изображается с содранным скальпом и волосами. Термин «кусок черепа» также применяется к пяти украшениям из черепов на головах божеств. Эти черепа вырезаются из фрагментов человеческих костей, а затем на них рисуются черепа.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ САВАН (тиб. *dur khrod kyi ras*)

Белый хлопчатобумажный саван держит в качестве атрибута в своей левой руке мудрости Ваджрабхайрава. Это символизирует его победу над смертью и разрушение им неведения, воспринимающего явления как независимо существующие. В точности так же, как саван покрывает «труп» бессамостности (отсутствия эго), устранение этой завесы устраняет препятствия к постижению пустотности. Победа Ваджрабхайравы над смертью открывается в его имени Ямантака — «убийца» (антака) «Владыки смерти» (Яма). Хлопчатобумажный саван обычно изображается как длинный кусок материи, в складках или вздымающийся волнами, он может быть белым, красным или зелёным. Бесшовный саван также символизирует смерть всех измышлений и привязанностей, на что с иронией

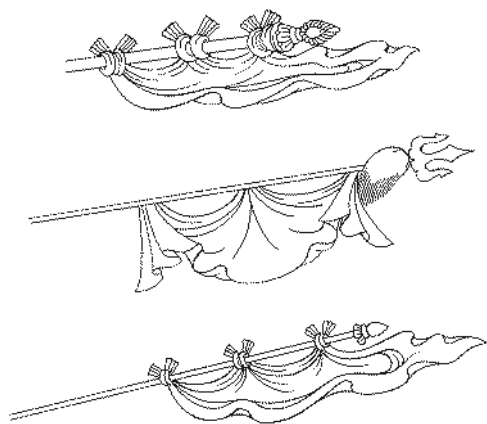

Саван

указывает известная еврейская поговорка «У савана нет карманов».

ХЛОПКОВЫЙ ВЕЕР (тиб. *rlung ras*)

Хлопковый веер, известный как «материя ветра» (тиб. *rlung ras*), держит в нижней левой руке Ваджрабхайравы. Веер изображается как белая или зелёная материя, прикреплённая к одиночной оси, или как прямоугольный кусок материи, растянутый между двумя параллельными осями как квадратный или треугольный флаг.

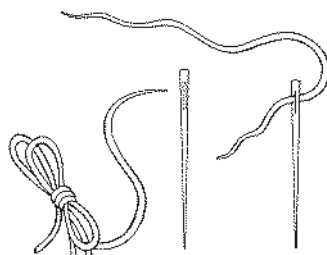
Хлопковый веер

Такие хлопковые веера используются, чтобы раздувать огонь, и символически они сдувают все препятствия и усиливают пламенный жар огня мудрости. Изменяющаяся форма развевающейся материи символизирует иллюзорную природу всех явлений. На более глубоком уровне хлопковый веер Ваджрабхайравы символизирует девять «йог переноса» (тиб. *'rho ba*) Гухьясамаджа-тантры.

ИГОЛКА И НИТКА

(санскр. *suchi*, тиб. *khab*) и (санскр. *sutra*, тиб. *skud pa*)

Иголка и нитка — это атрибуты богини Маричи. В своей двурукой форме Маричи держит эти атрибуты в правой и левой руках, а в своей шестирукой форме она держит продетую в иглоку нитку в своей второй правой руке как символ сочетания её метода и мудрости. В практике визуализации Маричи появляется из правой ноздри практикующего и мгновенно проявляет бесчисленных, подобных ей, посланников. Эти посланники призывают всех вредителей и зашивают их рты и глаза своими иглами и нитками, затем

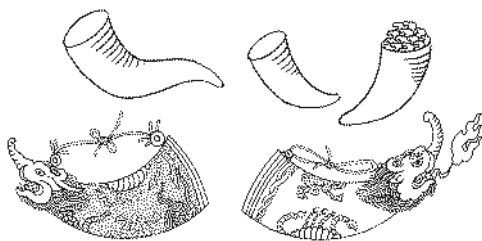
Иголка и нитка

связывают их конечности и бросают вредителей в яму. Затем Маричи входит в левую ноздрю практикующего и само-порождается в другой двурочной форме Маричи, сидящей в повозке, запряжённой четырьмя жёлтыми свиньями. Наконец, Маричи и четыре свиньи проявляются в форме бесчисленных ужасающих свиней, которые затем свирепо пожирают всех злодеев, скопившихся в яме.

МАГИЧЕСКИЙ ГОРН ЧАРОДЕЯ (тиб. *thun rwa*)

Тибетский магический горн используется в ритуалах разрушения, изгнания злых духов или чёрной магии. В своей самой простой форме это оружие изготавливается из полого рога яка, который наполняется различными «магическими веществами» (тиб. *thun*), а затем запечатывается пробкой или заглушкой. Магические субстанции для некромантических ритуалов могут включать: написанные на бумаге проклятия, обрезки ногтей и волос предполагаемой жертвы, кровь или мясо различных животных, железные стружки, взятые у кузнеца, землю с перекрёстков, менструальную кровь блудницы и волосы вдовы или женщины, умершей в родах. Существуют два основных вида магических веществ, они известны как «сухие» и «сырые». Сухие субстанции включают минералы, металлы, кости, землю, зёрна и семена горчицы. Сырые вещества могут включать различные виды крови и телесных выделений, алкоголь и воду, взятую из подземных источников.

Рог яка (наверху), в роге справа содержатся «жидкие субстанции». Ниже — два примера резных магических горнов чародея

В ритуалах изгнания духов рог может быть запущен в препятствующих духов или привидений. В ритуалах убийства «рог, несущий смерть» (тиб. *ngan gtad rwa*) тайно закапывается в доме предполагаемой жертвы.

В своей более усложнённой форме горн колдуна — это рог яка или быка, который покрывается рельефной резьбой, изображающей гневное оружие, ядовитых насекомых и рептилий, таких как скорпионы, пауки, змеи и лягушки. Кончику рога традиционно придаётся форма головы макары, а его открытый конец обычно закрывается небольшой деревянной заглушкой. Эта заглушка может быть украшена маленьким черепом или увенчана узлом. Открытое основание рога обычно запечатывается металлической пластиной, на которой изображена перекрещенная ваджра или чакра, а в своей самой гневной форме основание может быть запечатано пробкой, сделанной из волос трупа. В Древнем Тибете рога яков встречались в изобилии и естественным образом часто становились вместилищами для мирских веществ, таких как масло, трут и порошок.

СИМВОЛЫ В РУКАХ БОЖЕСТВ И РИТУАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ

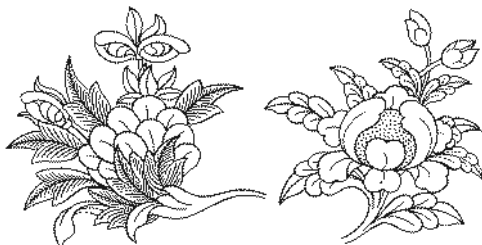
ЛОТОС

(санскр. *padma, kamala, utpala*,
тиб. *pad ma, chu skyes, ut pa la*)

Лотос, который вырастает из тёмной жидкой трясины, но при этом остаётся полностью не затронутым ею, — это главный буддийский символ отречения, чистоты и свободы от недостатков циклического существования. Как атрибут в руках божеств, лотос чаще всего красный или розовый, с восемью или шестнадцатью лепестками, и зачастую в его верхних лепестках изображается особенный ритуальный объект или эмблема божества. Нижняя часть стебля лотоса в руках божеств часто немного завивается в форме лotosового корня. Большой палец и один из трёх первых пальцев на руке божества или держателя линии часто находятся на уровне сердца и сложены в жесте дарования учения или прибежища, в пальцах они мягко держат нижнюю часть стебля. Затем стебель изящно поднимается вверх, выпуская листья, по мере того как приближается к цветку на уровне уха божества. Это символизирует по-

добную нектару передачу Буддадхармы, которая привлекает учеников, как пчёл, к чистому и необусловленному аромату устных или «прошёптанных на ухо» наставлений. Основной стебель лотоса обычно разделяется на три побега, один из которых заканчивается семенной коробочкой, стебель посередине заканчивается цветком, а третий, с другой стороны, — маленьким, нераскрывшимся бутоном. Эти три стадии созревания представляют будда трёх времён — прошедшего, настоящего и будущего соответственно.

Лотос — это в первую очередь эмблема Амитабхи, красного будды запада и «Владыки семейства «Падма», или лotosового семейства, его главным

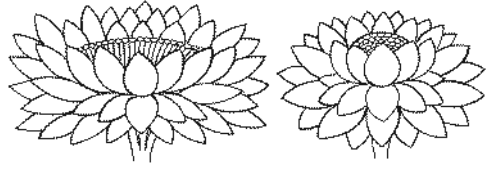

Цветки лотоса

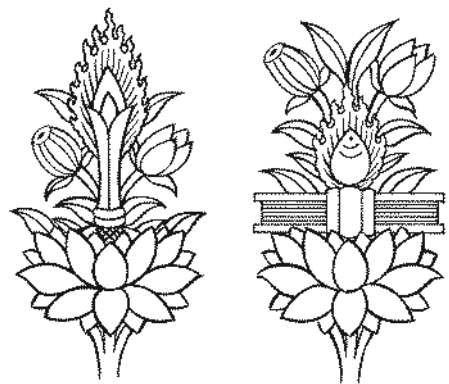
качеством является преобразование страсти в различающую мудрость. Главный бодхисаттва Амитабхи — это Падмапани Авалокитешвара, бодхисаттва сострадания и божество — покровитель Тибета. Падмапани, что означает «Лотосорукий», держит в руках восьмилепестковый белый лотос как символ его безукоризненной чистоты, любви и сострадания. Как эманации Авалокитешвары, все четырнадцать последовательных воплощений Далай-ламы изображаются с белым лотосом сострадания в их правых руках. Одна из главных женских бодхисаттв лотосового семейства — это Белая Тара. Атрибут Тары в виде шестнадцатилепесткового лотоса символизирует совершенство всех её качеств и её подобие шестнадцатилетней деве. *Кумуда* (тиб. *ku tud*) — это белый лотос, или водяная лилия, которая, как считается, распускается только при свете луны. *Пундарика* (тиб. *pad ma dkar po*), или «съедобный белый лотос» — это особый символ Будды Шикхина, который достиг просветления в предыдущей эре, сидя под этим маленьким изящным цветком. Пундарика — это символ редкости и быстротечности, поскольку своеобразная листовая верхушка этого растения расцветает нечасто, а нежные лепестки раскрывшегося цветка при прикосновении легко осыпаются.

Цветки лотоса могут быть белыми, розовыми, красными, жёлтыми, золотыми, цвета индиго и чёрными. Розовый, или бледно-красный, лотос часто определяется санскритским термином «камала», который также является другим именем индуистской

Цветки лотоса

«лотосовой богини» Лакшми. Термин «камала» происходит от корня «кама», означающего любовь, страстное стремление, сексуальное желание и половое сношение, и является сильной тантрической метафорой женской красоты и сладострастия. Термины «падма» и «камала» являются синонимами женского влагалища — мягкого, розового и открытого. Они образуют полярные символы с мужским твёрдым проникающим пенисом, или ваджрой. Ваджра представляет форму, лотос — пустоту, а их союз символизирует совершенное «совпадение» метода и мудрости, или спонтанное возникновение великого блаженства

Ручной атрибут из цветов лотоса, содержащих эмблемы Манджушри: меч (слева) и текст Дхармы (справа)

и пустоты. Жёлтый лотос (тиб. *pad ma ser po*) и золотой лотос (тиб. *gser gyi pad ma*) встречаются в качестве атрибутов в руках некоторых особенных форм Авалокитешвары и Тары и обычно обозначаются термином «падма». Синий лотос, лотос цвета индиго или чёрный лотос в индийских буддийских текстах на санскрите определяется как утпала, или «ночной лотос». Поскольку лотос не растёт в Тибете на больших высотах, тибетцы позднее переняли этот термин (тиб. *ut pa la*), охватывая им все разновидности и цвета лотов. Синий лотос (лат. *Nymphaea caerulea*) особенно почитался в Древнем Египте, где его лепестки вымачивались в воде, настаивались в алкоголе или из них делалось эфирное масло для получения сильного омолаживающего и усиливающего половое влечение универсального средства. Термин «утпала» означает «распахиваться» или «без плоти». Название «утпала-нарака» применяется к одному из восьми холодных адав буддийской космологии: кожа обитателей этого ада от сильного холода трескается и покрывается трещинами, похожими на цветки утпала. Синий лотос утпала — это атрибут Зелёной Тары и многих других божеств ваджраяны. Он также известен под санскритскими названиями «нилабжа», «нилотпала», «пушкара» и «нилалаина».

На лотосах, находящихся в руках мужских и женских бодхисаттв, часто встречаются их собственные эмблемы, которые располагаются на куполообразном околоплоднике центрального цветка этих лотов. Человеческие (нирманакая) и божест-

венные (самбхогакая) проявления восьми великих бодхисаттв могут иметь на своих лотосах: 1) меч и книгу Манджушри, 2) ваджру, или ваджру и колокольчик Ваджрапани, 3) колесо и сосуд с водой Майтрейи, 4) меч Акашагарбхи, 5) драгоценность Кшитигарбхи, 6) солнце Самантабхадры, 7) луну Ниваранавишкамбхина, 8) неукрашенный лотос Авалокитешвары. У богини Белой Праджняпарамиты в руках находятся два текста «Совершенства мудрости» (санскр. *Prajnaparamita-sutra*), они располагаются на белом и красном лотосах, пускающих ростки из её правой и левой ладоней соответственно. Также см. стр. 28.

ЗОЛОТОЕ КОЛЕСО, ИЛИ ДХАРМАЧАКРА (тиб. *chos kyi 'khor lo*)

Золотая Дхармачакра — это атрибут многих буддийских божеств и, в частности, эмблема Вайрочаны, белого будды центра или востока и «Владыки семейства Татхагата», или семейства Будда. Восемь спиц этого золотого колеса представляют Благородный восьмеричный путь Будды. В качестве атрибута в руках божеств колесо может изображаться водружённым на маленькую ручку или лotosовую основу. Четыре части в четырёх основных направлениях за спицами колеса часто окрашиваются в разные цвета, для того чтобы представлять четыре направления, элементы и будд, при этом белый находится на востоке (внизу), жёлтый — на юге (слева), красный — на западе (наверху) и зелёный — на

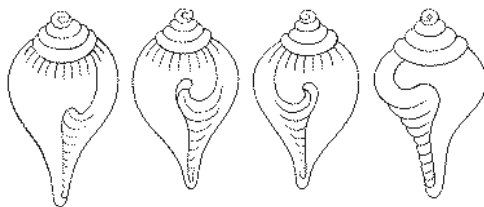
Золотое колесо, или Дхармачакра

севере (справа). Более подробно колесо описывается на стр. 36.

РАКОВИНА

(санскр. *shankha*, тиб. *dung dkar*)

Белая, закручивающаяся вправо раковина — это древнеиндийский атрибут героических богов, могущественные трубы из раковин провозглашали их победу в войне. Ранний буддизм перенял ведическую раковину как символ провозглашения учений Будды, бесстрашно возвещааемых в десяти направлениях. Как символ величия речи Будды, проникающий звук раковины радостно провозглашает верховную власть Дхармы, подчиняет три мира и ужасает всех мар и злых духов. При-

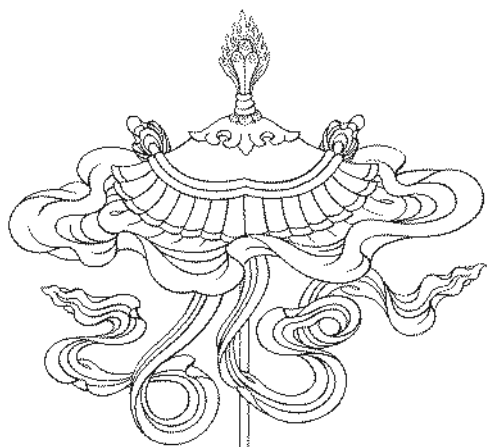

Белые раковины

родная раковина обычно встречается с отверстием, находящимся слева от её закручивающего спиралью конца, но изредка встречается закручивающаяся вправо белая раковина (санскр. *dakshinavarta-shankha*, тиб. *dung dkar g.yas 'khyil*), которая считается особенно благоприятной для использования в ритуалах. Как атрибут божества обычно держат раковину в левых руках.

ПАРАСОЛЬ, ИЛИ ЗОНТ ОТ СОЛНЦА (санскр. *chatra*, тиб. *gdugs*)

Зонт — это традиционный индийский символ царственности и защиты, его тень защищает от символического жара страданий, болезней, препятствий и вредоносных сил. В Древней Индии тринадцать зонтов несли в свите царя, а ранние буддисты переняли это количество зонтов для колёс-зонтов, которые увенчивают ступу просветления Будды. Ранние неиконические изображения Будды сначала выглядели как зонт и дерево бодхи над пустым тронem, а символ зонта над лошадью без наездника использовался,

Зонт

чтобы изобразить побег Сиддхартхи (молодого Будды) из дворца своего отца. В иконографии куполообразный белый шёлковый зонт с изысканно украшенным бордюром из шёлковых оборок, драгоценных кистей, павлиньих перьев и шёлковых лент часто изображается над формами будд и бодхисаттв. В буддизме ваджраяны атрибут белого зонта был обожествлён как богиня «Белый Зонт», Сита-тапатра (тиб. *gDugs dKar*). Подробнее зонт описывается на стр. 24.

ПОБЕДОНОСНОЕ ЗНАМЯ

(санскр. *dhvaja*, тиб. *rgyal mtshan*)

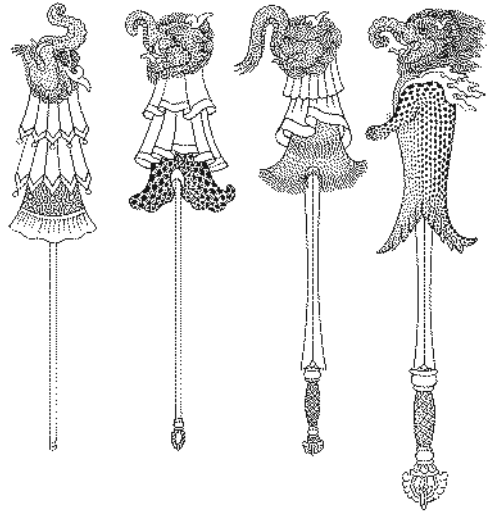
Победоносное знамя изначально было боевым штандартом индийского военного дела. Ранний буддизм заимствовал знамя как символ победы Шакьямуни над войсками Мары, которые носили это знамя в качестве эмблемы. Это знамя было помещено

на вершину горы Меру как символ победы Будды над всей вселенной. Как атрибут многие божества держат знамя поднятым вверх, в особенности божества, связанные с богатством и воинскими достижениями. В иконографии знамя изображается как цилиндрический вымпел, водружённый на деревянное древко. Вершина знамени обычно имеет форму маленького куполообразного зонта, увенчанного по центру драгоценностью, исполняющей желания, и окружённого по краю изящно украшенной золотой перекаладиной, с которой свисает развевающийся жёлтый или белый шёлковый шарф. Цилиндрический корпус знамени вертикально обёрнут слоями разноцветных шёлковых оборок и свисающих драгоцен-

Победоносное знамя

ностей, в основании находятся юбка из струящегося шёлка и матерчатые ленты. Верхняя часть цилиндра часто украшается бордюром из тигриной шкуры. Как символ победы Будды над четырьмя марами, знамя часто украшает четыре угла монастырских или храмовых крыш, а также изображается как увенчивающее украшение на внешних стенах дворца мандалы. Более подробно знамя описано на стр. 34.

Знамёна из макары

ЗНАМЯ ИЗ МАКАРЫ

(санскр. *makaradhvaja*, тиб. *chu srin gyi rgyal mtshan*)

В древнеиндийском военном деле, чтобы вселить страх во врага, в качестве головных уборов надевались головы и кожи крокодилов; они также водружались на шесты в качестве знамён. Изначально знамя из макары было боевым штандартом Рудры, или Шивы, и Камадевы, бога любви и желания. Как индийская персонификация Мары Камадева нёс эту эмблему в качестве своего боевого штандарта, когда его войска атаковали Будду под деревом бодхи. В раннем буддизме четыре знамени с головами макар помещались в четырёх направлениях вокруг основания ступы, представляя покорение Буддой четырёх мар, или его победу над четырьмя дивизиями войск Мары.

В качестве атрибута знамени с головой макары встречается в верхней левой руке великого планетарного бога Рахулы, символизируя его победу над четырьмя марами и уничтожение им

пяти ядов. В иконографии знамя из макары может изображаться как голова и содранная кожа макары, водружённые на деревянную ось или меч, или как знамя с шёлковыми оборками, увенчанное головой макары. Подробнее на стр. 34.

ЗНАМЯ ИЗ ВОЛКА, БЫКА И ТИГРА

Определённые меньшие божества и духи пантеона ваджраяны владеют знамёнами, которые сделаны из голов и шкур различных созданий. Говорится, что буддийское знамя символизирует одиннадцать различных методов преодоления загрязнений: 1) знание, 2) мудрость, 3) сострадание, 4) медитация, 5) нравственность, 6) принятие прибежища в Будде, 7) избегание ложных воззрений, 8) порождение

духовного устремления, 9) искусные средства, 10) отсутствие эгоизма, 11) союз трёх самадхи — пустотности, отсутствия формы и отсутствия желаний.

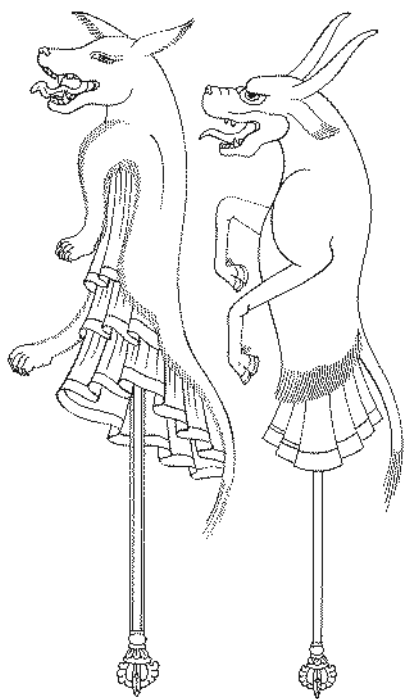
Возможно, с этими одиннадцатью методами соотносится перечень из одиннадцати различных видов животных, которые используются для знамён. Это макара, или крокодил, тигр, волк, выдра, гусь, кот, павлин, лягушка, змея, скорпион и черепаха. Однако чаще всего в руках меньших буддийских божеств встречается знамя из макары, знамя из волка (санскр. *vrikadh-vaja*, тиб. *spyen ki'i rgyal mtshan*), знамя из быка (санскр. *vrishadh-vaja*, тиб. *khyu*

mchog gi rgyal mtshan) и знамя из тигра (санскр. *vyaghradh-vaja*, тиб. *stag gi rgyal mtshan*). Знамя из быка — это атрибут божества, которое изображается верхом на льве, — Ганапати Махакалы. Также некоторые буддийские божества держат в руках в качестве атрибута знамя из рыбы (санскр. *minadh-vaja*) и знамя из ворона (санскр. *kakadh-vaja*).

ФЛАГ

(санскр. *pataka*, тиб. *ba dan*)

Флаг — это в основном эмблема воинственных или защитных божеств, которые могут держать флаг как боевой штандарт на своих копьях или трезубцах. Как эмблема войны флаг, обычно имеет форму треугольного шёлкового вымпела (тиб. *dar khru*) с зубчатой кромкой из войлока, шёлка, хлопка или тонкой кожи. Многие воинственные божества или божества цен, такие как Гесар из Линга, Бегце или Циу Марпо, носят маленький флаг в качестве украшения на шлеме. Эти флаги выглядят как симметричные пары треугольников из разноцветного шёлка, которые развеваются подобно крыльям бабочек или парусам корабля. К внешним краям этих флагов на шлемах часто прикрепляются маленькие пучки белой шерсти, символизирующие облака (белые пучки), плывущие по небу (пространство флага). На вершине шлема божества часто имеется знак маленького наконечника копья или меча, драгоценность, красный хвост яка, пучок белой шерсти, перья павлина или маленькое победоносное знамя. Флаги

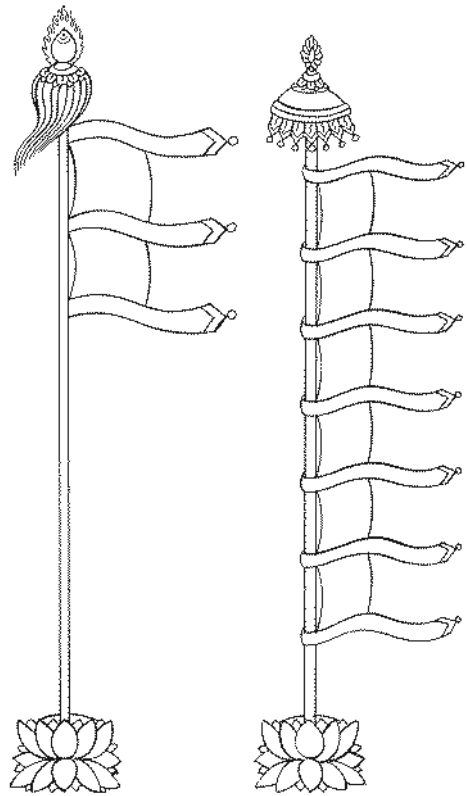
Знамя из волка (слева)
и знамя из быка (справа)

на шлемах стратегически использовались тибетскими и монгольскими воинами для создания иллюзии того, что воин, на котором этот шлем, более грозный, чем на самом деле.

Как символ мира и знак учений Будды, флаг развевается над всеми буддийскими землями. Тибетские флагштоки традиционно располагаются в священных местах рядом с храмами, монастырями, ступами, мостами, горными перевалами и другими благоприятными геомантическими месторасположениями. Эти флагштоки обычно очень длинные, они сделаны из тонких стволов сосны, кипариса или кедра. Они удерживаются вертикально при помощи прикреплённых колышками верёвок, которые, в свою очередь, увешаны молитвенными флагами. Места, где стоят эти флаги, по-тибетски известны как *дарчен* (тиб. *dar chen*), что означает «великий флаг». Тибетские молитвенные флаги, или ветер-конь (тиб. *rlung rta*), имеют квадратную форму и традиционно имеют цветовую последовательность пяти семейств будд: синий, белый, жёлтый, красный и зелёный. Как правило, они отпечатываются при помощи деревянной матрицы на квадратах хлопка (тиб. *rlung ras*) или гораздо реже на шёлке (тиб. *rlung dar*). На флаги наносятся различные молитвы, мантры, изображения божеств и благоприятные символы. Центральным изображением на молитвенном флаге часто является ветер-конь и четыре сверхъестественных создания (гаруда, дракон, лев и тигр). Эти пять животных, которые представляют центр и четыре направления, стремительно

разносят эти молитвы как благословения по ветру в четыре края земли. Молитвенные флаги также могут иметь форму длинных полос хлопка с отпечатанными на них мантрами, эти полосы флагов растягиваются во всю высоту оси флагштока. Также участки свисающих квадратных молитвенных флагов могут быть разделены развеваящимися оборками из разноцветного шёлка. Новые молитвенные флаги развешиваются во время благоприятных событий, таких, например, как праздник тибетского Нового года, или Лосар.

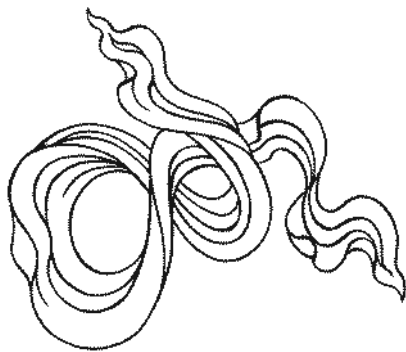
Флаги

ШЁЛКОВАЯ ЛЕНТА

(тиб. *dar dpyangs*)

Многоцветные шелка и шёлковые ленты белого, синего, жёлтого, красного и зелёного цветов изображаются как одеяния и украшения божеств, а между пятью цветами лент и пятью буддами часто существует связь. Белый шёлк может использоваться в ритуалах успокоения или умиротворения, жёлтый шёлк используется в ритуалах приумножения и принесения благополучия, красный шёлк — для призвания или подчинения, синий шёлк используется для действенных или гневных активностей, а зелёный шёлк — для многоцелевых и общих активностей. Пять цветов шёлка часто изображаются в виде лент на ритуальных приспособлениях (стрела предсказаний и зеркало) или могут быть изображены как «радужные штаны», которые носят бодхисаттвы. Эти штаны многоцветны и символизируют небесное явление «лук Индры» (санскр. *indrādhanuṣ*), или радугу.

Чёрный шёлк (тиб. *dar nag*) применяется только в самых гневных ма-

Шёлковая лента

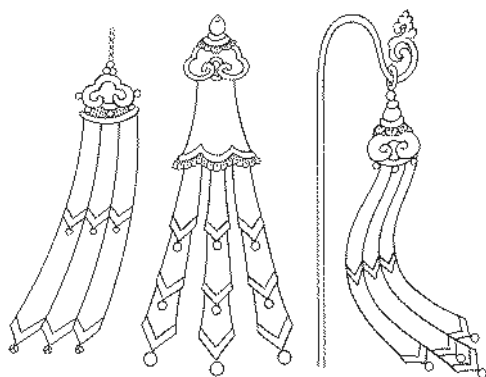
гических ритуалах, в которых предполагается абсолютное уничтожение препятствующего демона или врага. Некоторые чрезвычайно гневные божества носят плащи или одеяния из чёрного шёлка. Дордже Бернагчен, например, описывается как носящий девять накидок из чёрного шёлка, при этом верхняя накидка расшита изображениями гневного оружия. Как атрибут кусок чёрного шёлка держат в руках якша Самантабхайрава и богиня Чандали.

ТРОЙНОЙ ВЫМПЕЛ

(тиб. *'phan rtse gsum pa*)

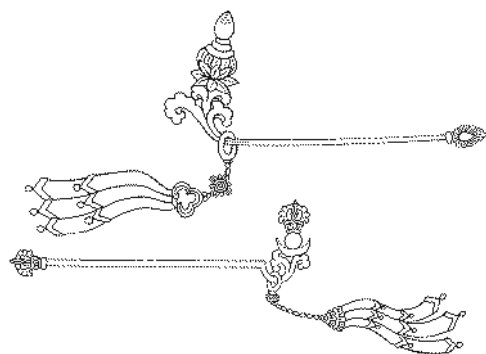
Тройной флажок (тиб. *'phan rtse*), или тройной вымпел, состоящий из трёх шёлковых воланов, по форме напоминающих галстуки, — это распространённое украшение многих ритуальных приспособлений, таких как зонты, знамя, кхатванга, дамару и трезубец. Три шёлковые оборки обычно имеют следующие цвета: первая оборка жёлтая или белая, вторая — красная или оранжевая, третья — зелёная или синяя. Вместе они символизируют различные буддийские троичности, включая: Три драгоценности, будд трёх времён, три яны, три каи, три аспекта тела, речи и ума; и победу над тремя мирами, тремя ядами и тремя временами.

Последовательность красного, жёлтого и синего цветов определяет три буддийские яны: хинаяну, махаяну и ваджраяну, а последовательность белого, красного и синего цветов может обозначать три аспекта тела, речи и ума. Тройной вымпел, возможно,

Тройной вымпел

являлся ранней формой индийских версий знамён, украшавших первые буддийские ступы. Эти знамёна были описаны как отмеченные образами трёх победоносных созданий гармонии, образованных союзом шести животных, традиционно враждебных друг другу: гаруда — лев, рыба — выдра, макара — улитка (см. стр. 79). Как благоприятное знамя, тройной вымпел водружается на древко и вертикально ставится в золотой сосуд сокровищ. Тройной вымпел часто помещается

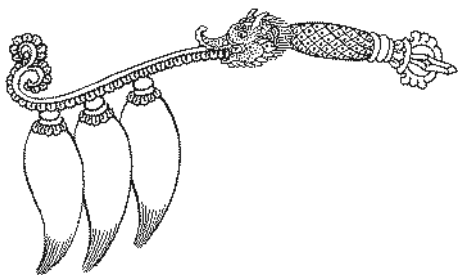
Тройные вымпелы на древках

над внешней стеной в геометрической планировке мандалы наряду с победоносным знаменем, зонтом, золотым сосудом и деревом, исполняющим желания.

Кхатванга, или тантрический посох, украшается тремя свисающими эмблемами дамару, ритуального колокольчика и тройного вымпела, все вместе они символизируют чистоту тела, речи и ума божества.

Как атрибут тройной вымпел держит в одной из нижних левых рук Ваджрабхайрава, и здесь тройной вымпел снова символизирует союз тела, речи и ума божества. Тройной вымпел Ваджрабхайравы обычно свисает на цепи из драгоценных камней с посохатрезубца, символизируя победу божества над тремя мирами. В альтернативном варианте тройной вымпел с кисточками из драгоценностей может свисать с посоха, который на вершине отмечен знаками сосуда долгой жизни, половинки ваджры и сочетанием месяца и солнца. Тройной вымпел может быть также и декоративным украшением в виде ушной подвески в костюмах для священного танца (тиб. *cham*) или может появляться в качестве свисающего архитектурного украшения в монастырях и храмах.

Вершина тройного вымпела обычно увенчана драгоценностью или месяцем, солнцем и растворяющейся каплей, а под этими символами может изображаться драгоценность с тремя глазами. Как символ Трёх драгоценностей, сокровище с тремя глазами выглядит как трилистник «завитка облака» из китайского искусства, известный как узор жу-и (см. стр. 76).

Кисть с драгоценными камнями

КИСТОЧКА, УКРАШЕННАЯ ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ

(санскр. *ratnadaman*, тиб. *rin po che`i chun po*)

Кисточка, украшенная драгоценными камнями, может изображаться как тройной вымпел, украшенный драгоценными камнями, или как несколько белых хвостов яка, свисающих с богато украшенного древка с завитками и с ваджрой на вершине. Это приспособление используется для дарования благословлений путём касания им голов учеников, а также оно может появляться как атрибут в руках архатов, или небесных спутников Будды.

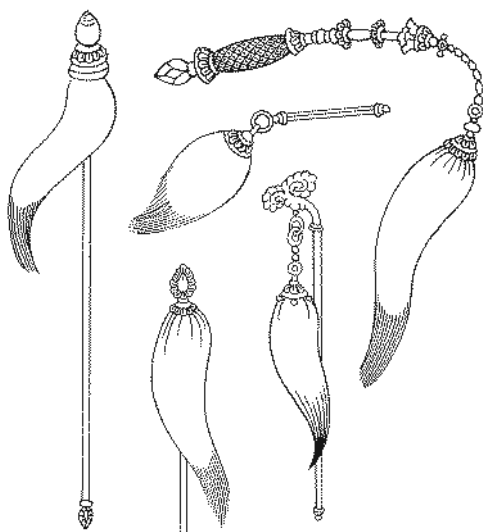
ОПАХАЛО ИЗ ХВОСТА ЯКА

(санскр. *chamara*, *prakirnakā*, тиб. *rnga yab*)

Белое опахало из ячьего хвоста, или *чамара*, в Древней Индии было символом царственности. Оно использовалось как опахало для монарха в летнюю жару и для того, чтобы отгонять летучих насекомых — мух, ос и комаров. Отбеленные хвосты яков достав-

лялись в древнюю Индию из Тибета, а тибетское название опахала (тиб. *rnga yab*) означает «отец хвостов». Также в качестве опахала в Индии использовались хвосты оленей, а в Средней Азии — лошадиные хвосты, овечья шерсть и хвосты лисиц. Монгольские воины приняли в качестве военного штандарта Чингис-хана девять ячьих хвостов, и среднеазиатский атрибут хвоста яка был со временем объединён с символическим оружием ваджраяны (трезубец и копьё).

Ранний буддизм перенял опахало из белого хвоста яка в качестве эмблемы верховной власти Будды и его сострадательной активности, и наряду с зонтом оно стало одним из двух ранних символов защиты. В джайнизме, с присущим ему акцентированием принципа непричинения вреда (санскр. *ahimsa*), аскетам положено использовать чамару, чтобы сметать

Опахала из ячьих хвостов

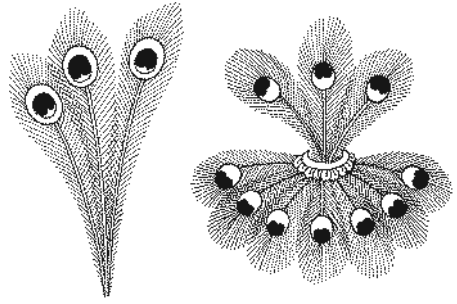
насекомых с пути. Джайнские аскеты даже носили на лице марлевые маски, чтобы предотвратить случайное вдыхание крошечных насекомых. Будда также указывал, что каждый посвящённый монах должен иметь опахало. В даоизме и в китайском буддизме главенствующий мастер церемониально держал в руках опахало во время религиозных бесед или дебатов. В неварской буддийской традиции Непала на изображениях восьми благоприятных символов пара опахал из хвостов яка заменяет Дхармачакру как эмблема верховной власти Будды. В раннем тибетском искусстве текст и пара опахал у основания трона составляли символический образ индийского буддийского мастера Атиши.

Как атрибут опахало из белого хвоста яка держат в руках архаты Ангаджа, Ванавасин и Ваджрипутра и один из их двух спутников — Упасака Дхарматала. Оно также может встречаться в руках небесных спутников Будды и бодхисаттв, например, в руках Авалокитешвары и Ваджрапани, когда они располагаются по обе стороны от богини долгой жизни Ушнишавиджай. Белый хвост яка обычно водружён на золотую, украшенную драгоценными камнями ручку, к которой может быть подвешено золотое кольцо.

ПЕРЬЯ ПАВЛИНА

(санскр. *mayura-tilaka*, тиб. *rma bya 'i mdongs*)

Традиционно индийский павлин считается врагом ядовитых созданий, таких как змея и скорпион. Великолеп-

Павлиньи перья и зонт

ные краски и оперение хвоста павлина представляют преобразование этих ядов в нектар мудрости или достижения. Поразительный синий цвет перьев на шее павлина также образует параллель с легендой о Шиве, когда для спасения мира Шива выпил смертельный яд *калакута*, возникший во время пахтанья космического океана. Этот яд вошёл в горло Шивы и сделал его синим. В этом аспекте Шива известен как Нилакантха, «Тот, у кого синее горло». В индуистской традиции павлин — это средство передвижения бога войны Сканды, также известного как Карттикея, или Кумара. В буддизме павлин — это средство передвижения Амитабхи, красного будды запада, павлиний трон которого когда-то был символом индийской династии Маурья великого буддийского императора Ашоки, правившего с 272 по 232 год до н. э. Павлиний трон был украден из Индии в 1739 году н. э. и в конце концов стал символом шаха Персии. Также павлин ассоциируется с солнцем, поскольку его жалобный крик оповещает о рассвете, а когда он горделиво расправляет своё оперение, готовясь

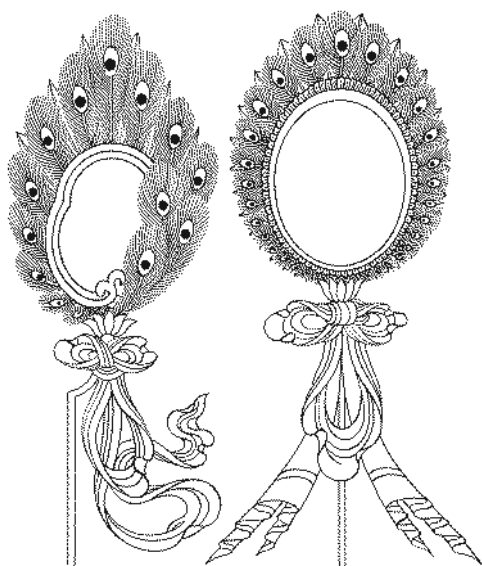
к спариванию, это возвещает наступление сезона дождей. Поскольку павлин является символом света, в индийских и непальских храмах можно встретить бронзовые масляные лампы, выполненные в форме павлинов (санскр. *maura-dipa*).

Как атрибут в руках божеств, группа из трёх павлиньих перьев символизирует преобразование трёх первичных ядов — неведения, желания и отвращения. Группа из пяти павлиньих перьев символизирует преобразование пяти ядов — неведения, желания, отвращения, гордыни и ревности — в мудрости пяти будд. «Глаз» на пере павлина символизирует мудрость, а светящиеся золотые пряди — несметное число искусных средств, или методов будд. Павлиньи перья часто украшают веера, зеркала и зонты в руках небесных богов; они также образуют оперение дротиков, кинжалов-шакти и разбрызгивателя для ритуального кувшина. Определённые дхармапалы, или воинственные божества, носят три или пять павлиньих перьев в качестве украшения на шлеме — подобный хохолок из перьев также использовался для украшения шлемов тибетской армии. Махасиддха Шавариipa носит набедренную повязку из перьев павлина как символ внекастового племени Шавара, охотившегося в древних лесах Виндхья в Восточной Индии. Богиня ваджраяны Махамаури, «Великая госпожа павлинов», держит в правой руке павлинье перо. В традиции дзогчен символ павлиньего пера может использоваться для того, чтобы представлять «всё-превосходящую реализацию» учений тогал (тиб. *thod rgal*).

ВЕЕР ИЗ ПАВЛИНЫХ ПЕРЬЕВ И ЗЕРКАЛО С ПАВЛИНЫМИ ПЕРЬЯМИ

(тиб. *rma bya 'i bsil yab*)

Метла из павлиньих перьев использовалась джайнскими монахами, чтобы сметать со своего пути всех насекомых во время ходьбы. Щётка из павлиньих перьев для сметания пыли использовалась для очищения священных образов в индийских храмах, а веер из павлиньих перьев ритуально использовался для охлаждения статуй жарким днём. Традиционный индийский веер обычно имел форму овала из слоновой кости или сандалового дерева, по краям окружённого множеством перьев из хвоста павлина. Традиционные китайские веера изготавливались из пальмовых листьев,

Зеркало в оправе из павлиньих перьев и веер

бумаги, перьев или шёлка, а широко известный складной веер из бамбука и бумаги изначально был принесён в Китай из Японии в XI веке.

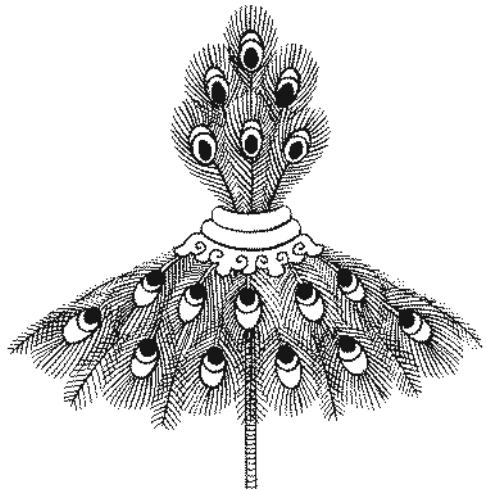
Индийский веер с павлиньими перьями часто изображается в буддийском искусстве как атрибут небесных богов, сопровождающих будд и бодхисаттв. Этот веер водружён на длинный шест из красного сандалового дерева и обычно имеет золотой овальный каркас или каркас в виде трилистника с расходящимся ореолом из павлиньих перьев по всей окружности. Центральный овал, или трилистник, веера может быть белого цвета, представляя натянутую мембрану божественного шёлка, или он может выглядеть как зеркало, белая поверхность которого символизирует отражение всех явлений как пустоты. Часто на этой поверхности может встречаться изображение божественного пейзажа, будды или бодхисаттвы. Например, образ Тары или Авалокитешвары может быть нарисован на веере или на зеркале, которые изображены над головой матери Будды в композиции «Рождение Будды». Веер прикрепляется к древку за лotosовое основание, а вокруг вершины древка традиционно обвязывается шёлковая лента.

ЗОНТ ИЗ ПАВЛИНЬИХ ПЕРЬЕВ

(санскр. *mayura-chatra*, тиб. *rma bya`i gdugs*)

Зонт, изготовленный из павлиньих перьев, — это символ светской власти или суверенитета. Его также иногда можно встретить во время опреде-

лённых религиозных процессий, например процессии Далай-ламы, когда в свите также несут белый или жёлтый шёлковый зонт, чтобы продемонстрировать религиозную власть. Свисающий бордюр из павлиньих перьев часто украшает сложные шёлковые зонты, которые изображаются над буддами и бодхисаттвами. Зонт из павлиньих перьев парит над головой гневной богини Шри Деви, символизируя совершенство её активностей в защите всех живых существ. Этот зонт определяет её силу и верховную власть над всеми сферами существования и её способность преобразовывать все яды и негативности в блистательную мудрость. Воротник из павлиньих перьев носит «Царица осени» (тиб. *sTon gyi rgyal mo*), которая проявляется из теменной чакры Шри Деви как одна из «Цариц четырёх времён года».

Зонт из павлиньих перьев

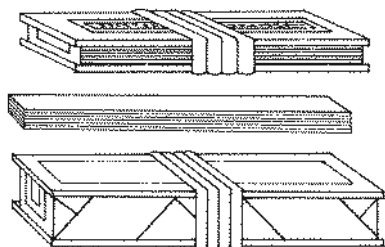
КНИГА

(санскр. *pushtaka*, тиб. *po ti, glegs bam, dpe cha*)

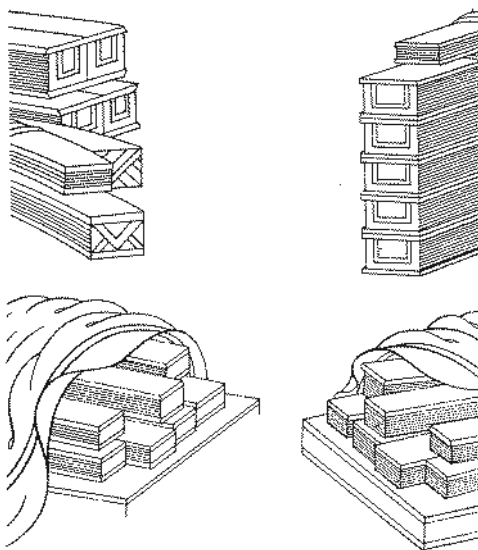
Самые ранние индийские тексты на санскрите изначально писались на горизонтальных полосах пальмовых листьев, они датируются III тысячелетием до н. э., когда была составлена «Ригведа», или «Гимн божественному знанию». Рукописи на пальмовых листьях использовались на протяжении всей истории индийского буддизма, равно как папирусные манускрипты использовались в Древнем Египте, Греции и Риме, бамбуковые дощечки использовались в Древнем Китае и деревянные дощечки — в Средней Азии. В начале VII века в Китае развилась техника печати при помощи ксилографического клише; самая ранняя китайская книга, выполненная в данной технике, — это свиток «Алмазной сутры», датирующийся 868 годом н. э. Вероятно, во время XI века тибетцы стали использовать ксилографическое клише для печати текстов на бумаге. Эти тексты оформлены в виде традиционных индийских манускриптов на пальмовых листьях, с длинными гори-

зонтальными нескрепленными страницами, которые зажимались между плоскими деревянными обложками или оборачивались тканью для защиты. Клише для каждой страницы вырезалось в виде обратного выпуклого рельефа и в отдельности покрывалось чернилами и отпечатывалось на прямоугольных листах бумаги. Бумага изготавливалась вручную из мякоти внутренней части коры бумажного дерева (лат. *Daphne cannabina*), большое количество такой бумаги импортировалось из Непала и Бутана. Края этих бумажных листов часто окрашивались в красный цвет, чтобы согласовываться с тибетскими традициями «красных шапок» ньингма, сакья и кагью, и в жёлтый цвет, чтобы указывать на традицию «жёлтых шапок» реформированной или «добродетельной школы» гелугпа.

Многие божества и исторические индийские и тибетские учителя держат в качестве атрибута религиозный текст, чаще всего в левой руке, как символ их пробуждённых качеств мудрости и передачи знаний. Текст часто определяется как «Сутра совершенства мудрости» (санскр. *Prajnaparamita-sutra*), которую великий индийский буддийский философ II века Нагарджуна получил от царя нагов как «скрытое сокровище» (тиб. *gter ma*). Расширенная версия этого оригинального текста была изложена в ста тысячах строф, или шлок, каждая из которых состоит из тридцати двух санскритских слогов. Существует также средняя версия из двадцати пяти тысяч строф, короткая версия из восьми тысяч строф и несколько

Буддийские тексты в деревянной обложке, обёрнутые тканью

Сложенные религиозные тексты
в деревянных и матерчатых обложках

ещё более коротких версий, две самые распространённые из них известны как «Сутра сердца» и «Алмазная сутра». Существует также версия в строфах, которая используется для начитывания, и даже «сущностная» версия, кратко изложенная в единственном слове «А».

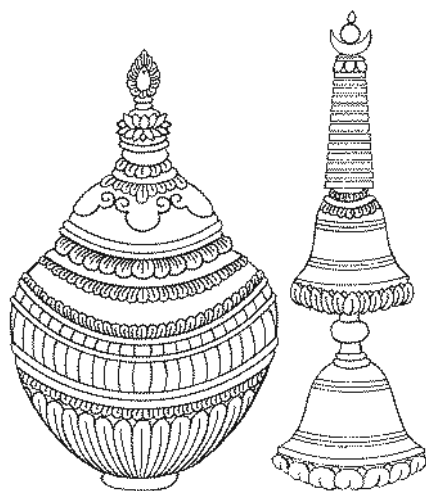
Тексты мудрости держат в руках божества Манджушри и Праджня-парамита, эти тексты изображаются в форме индийского буддийского манускрипта на пальмовых листьях, короткие белые страницы зажаты между двумя деревянными обложками и обёрнуты шнуром из цветного шёлка. Религиозный текст в руках у архатов, индийских пандитов и тибетских учителей чаще всего изображается в форме более длинных и более гибких текстов, напечатанных

методом ксилографии, такие тексты по-тибетски широко известны как *печа* (тиб. *dpe cha*). Как эмблема Дхармы, книга также представляет аспект речи Будды.

КОРЗИНА

(санскр. *pitaka*, тиб. *za ma tog, sde snod*)

В ранней буддийской Индии тексты на пальмовых листьях традиционно хранились в плетёных корзинах, и эти корзины часто изображаются рядом с индийскими пандитами, или тибетскими учёными. Корзины представляют «духовную пищу» учений Будды, все вместе они известны как «Три корзины» (санскр. *tripitaka*, тиб. *sde snod gsum*), или «Три высшие дисциплины» (санскр. *trishiksha*, тиб. *lhag pa'i bslab pa gsum*). «Три корзины» представляют трёхчленное деление учений Будды:

Корзина (слева) и ступа кадам (справа)

(1) виная-питака, или «корзина дисциплины», которая касается законов нравственной морали и обетов посвящённой сангхи, (2) сутра-питака, или «корзина рассуждений», содержащая устные наставления Будды о медитации, (3) абхидхарма-питака, или «корзина постигнутого знания», касающаяся в первую очередь развития мудрости.

В иконографии корзина изображается как изысканно украшенное, круглое или имеющее форму яйца vessel с декоративными обручами и узорами по окружности. Её вершина, как правило, увенчивается водружённой на лотос драгоценностью, а верхний купол может быть украшен шёлковым шарфом.

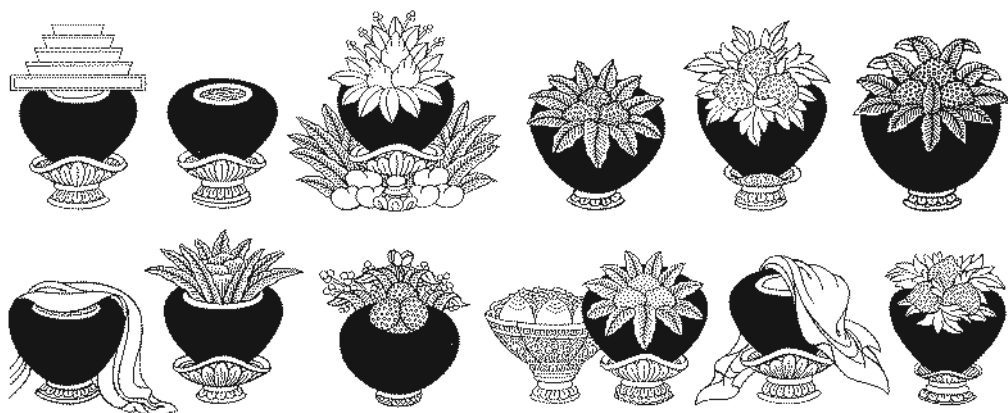
Символ корзины с текстами и богато украшенный реликварий или ступа кадам традиционно изображаются с правой и с левой стороны от великого индийского мастера Дипанкара Атиши (982—1054). Атиша прибыл в Западный Тибет в 1042 году и основал школу кадам (тиб. *bka' gdams*), или «реформированную школу» тибетского буддизма. Это обновление, или «второе распространение», буддийских учений последовало за двухсотлетним периодом упадка, произошедшего в результате короткого и страшного гонения на буддизм бонским царём Лангдармой (803—842). Атиша и два его атрибута — корзина и ступа — соответственно представляют «три vessel» — тела, речи и ума Будды. Ступа кадам имеет основание в форме колокольчика, которое поддерживает стоящую на лotosовом основании нирвана ступу с тринадцатью зонтиками.

колёсами. Считалось, что Атише было предоставлено право иметь в свите тринадцать зонтов, которые почти только возвышали его статус до статуса Будды в традиции кадам. В раннем тибетском искусстве Актиша иногда символически изображается при помощи текста на троне, с обеих сторон от которого находятся два опахала из ячьих хвостов, что символизирует Будду (трон), Дхарму (текст) и Сангху (два опахала).

ЧАША ДЛЯ СБОРА ПОДАЯНИЙ (санскр. *patra*, тиб. *lhung bzed*)

Вскоре после того как Будда Шакьямуни достиг просветления, четыре великих царя — охранителя четырёх направлений подарили ему по чаше для сбора подаяний, самая прекрасная из которых была сделана из драгоценных самоцветов, а самая скромная — из простого камня. Считается, что Будда либо выбрал самую простую каменную чашу, либо принял все четыре чаши и чудесным образом соединил их в одну обыкновенную чашу, которой было достаточно для нужд скромного нищенствующего монаха. Некоторые буддийские традиции считают, что каменная чаша была изготовлена из пурпурного порфира или из полевого шпата.

Традиционные чаши для сбора подаяний буддийских монахов, или бхикшу, имеют форму перевёрнутой выпуклости (санскр. *ushnisha*) на голове Будды, это символ высшего достижения состояния Будды как мудрости, напрямую постигающей пустоту.

Чаши для сбора подаяний, содержащие благоприятные субстанции, такие как гора Меру, йогурт, миробалан и три фрукта

Чаши для сбора подаяний традиционно держат в левой руке мудрости сидящие будды и их ученики, сангха. Левая рука часто покоится на лоне в жесте медитации, чаша для сбора подаяний представляет отречение, а позиция руки — медитацию на пустоте.

В тибетском искусстве чаша для сбора подаяний описывается как чёрная, подобно глазу ворона, и имеющая форму, подобную нижней части птичьего яйца. Традиционно чаша изображается тёмно-синим цветом железа, с верхним ободом, изогнутым внутрь, чтобы содержимое чаши не рассыпалось, во время того как бхикшу идёт по утреннему кругу сбора подаяний. Монастырские правила дисциплины (санскр. *vīṇaya*) гласят, что буддийский монах должен есть свою ежедневную пищу до наступления полудня, поскольку собранная еда может быстро испортиться на жаре индийского дня. Для сангхи чаши для подношений изготавливались из глины или железа, но

лучшие чаши делались из сплава железа и олова и покрывались чёрной глазурью. Иногда вокруг верхней части чаши Будды могут изображаться маленькие нитки жемчужин или окаймлённые золотом драгоценные камни. Будда Амиабха описывается держащим чашу для подношений, сделанную из бирюзы, а Будда Медицины держит наполненную нектаром чашу, которая изготовлена из синего берилла, драгоценного камня вайдурья цвета ляпислазури.

Внутреннее пространство чаши для сбора подаяний традиционно окрашивается в белый цвет, что символизирует сорок девять глотков молочного риса, который Будда Шакьямуни отведал незадолго до своего просветления. Это белое вещество внутри чаши может определяться как йогурт или молоко, пропитанные «тремя нектарами» долголетия, жизнеспособности и мудрости. Также в центральном белом отверстии чаши для сбора

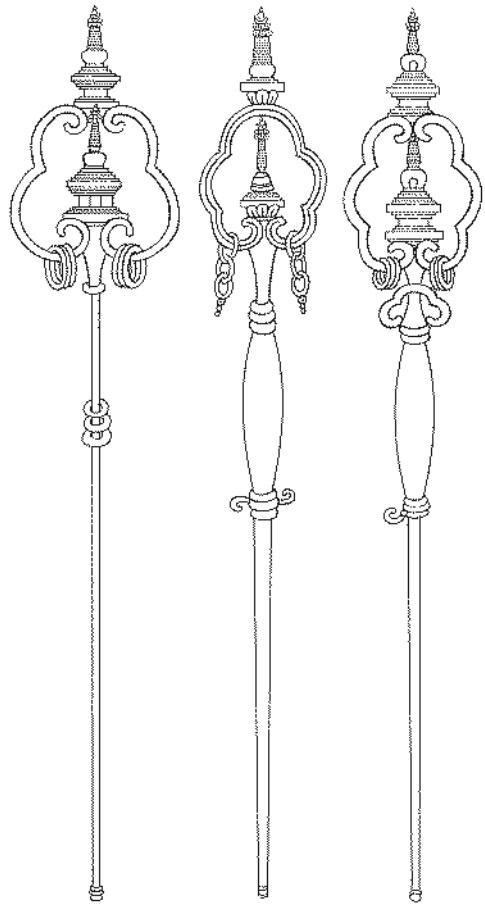
подаяний может изображаться гора Меру как символическое подношение целой вселенной. Также часто в чашах для сбора подаяний изображаются три плода или Три драгоценности, представляющие троицу Будды, Дхармы и Сангхи. Также в чашах может быть изображён характерный атрибут конкретного будды.

ПОСОХ МОНАХА

(санскр. *khakkhara*, тиб. *'khar gsil*)

Посох посвящённого буддийского монаха часто встречается в правых руках архатов и учеников Будды. Посох сопровождается парой из чаши для сбора подаяний, вместе они символизируют отречение и медитацию на пустоте. У посоха три функции: он служит тростью для ходьбы, его металлический шум может отпугнуть змей и маленьких существ с пути нищенствующего монаха, а также он является призывным посохом буддийского монаха на пути сбора подаяний. Монахи часто соблюдали обет молчания, также правилами винаи было запрещено обращаться к женщине или смотреть ей в глаза, поэтому о присутствии буддийского бхикшу, просящего о подаянии, оповещало дребезжание кхаккхары монаха. Монах три раза ударял своим посохом о землю у порога домовладельца: если реакции не было, тогда следовало пять и семь ударов. Если и это тоже не вызывало никакой ответной реакции, нищенствующий монах был обязан молча продолжить свой путь к следующему двору.

Считается, что сложная форма кхаккхары символически воплощает «тридцать семь аспектов пути к просветлению». Длинная ручка посоха обычно изготовлена из железа, дерева или бамбука, и часто на верхней части древка имеется слегка выпуклая рукоятка, сделанная из войлока или кожи. Под этой рукояткой и над ней может находиться три или шесть тонких металлических обручей, символизирующих Три драгоценности или шесть

Посох монаха, или кхаккхара

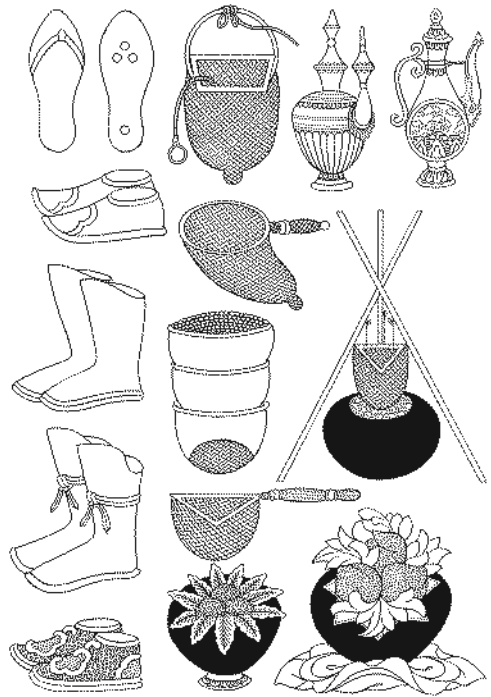

совершенств. Также под рукоятью может располагаться железный крюк или кольцо — крепление для ремня, который используется, чтобы нести кхаккхару на плече. Верхняя рама кхаккхары сделана из железа в форме овального трилистника из трёх арок, вмещающих ступу-реликварий, а вторая ступа образует наконечник посоха. Рама в виде трилистника обычно состоит только из двух симметричных секций, но иногда в трёхмерных моделях кхаккхары могут быть изображены четыре секции, соответствующие четырём направлениям. С нижних арок этих рам свисают ряды железных колец, которые создают дребезжание, когда посох сотрясается. Считается, что четыре кольца символизируют Четыре благородные истины скромного бхикшу. Шесть колец символизируют шесть совершенств бодхисаттвы. Восемь колец символизируют Благородный восьмеричный путь, которому следует архат. Двенадцать колец символизируют свободу Будды от двенадцати звеньев цепи зависимого возникновения.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОСВЯЩЁННОГО МОНАХА

В древней буддийской Индии сангха, или те, кто принимал обеты монашеского послушания, жили в соответствии с этическими правилами винаи жизнью подлинного нестяжания, имея в собственности лишь несколько предметов обихода. Самый ранний перечень принадлежностей монаха насчитывал только восемь

предметов, но в дальнейшем список увеличился до тринадцати, для того чтобы соответствовать климатическим условиям более холодных горных районов Индии. Изначальный перечень включал в себя: 1—3) три монашеских одеяния, 4) чашу для сбора подаяний, 5) посох странствующего монаха, 6) кувшин для воды, 7) сито и 8) одеяло или полотенце.

Сандалии, туфли, сапоги и сапоги с подвязками, которые разрешается носить монаху (левый столбик); декоративные туфли, которые не разрешается носить монахам (в нижнем левом углу). Различные сита (посередине); сосуды для воды (вверху справа); сито, водружённое на треногу (справа посередине); две чаши для сбора подаяний (внизу справа)

Три одеяния полностью посвящённого монаха состояли из жёлтой или красной верхней накидки, сшитой из множества лоскутков и на санскрите известной как *сангхати* (тиб. *pat sbyar*); из верхней одежды, известной как *уттарасангха* (тиб. *bla gos*), и одежды для нижней части тела, известной как *антаравасака* (тиб. *mthan gos*). Эти три одеяния «тусклых цветов» символизируют «три высших подготовки» (санскр. *trishiksha*): дисциплину, медитацию и мудрость. Существовала особая система измерения этих одежд, основанная на количестве складок или плиссировок. Посвящённым монахиням, или *бхикиуни*, разрешалось носить дополнительный предмет одежды в виде юбки, или *кусулаки*, и ремень для удерживания материи, впитывающей менструальную кровь. Последующие дополнения к списку одеяний включили два предмета нижней одежды, дневную шаль, или *зен*, ночное одеяло, маленькое полотенце для лица, большое полотенце для бритья головы и подстилку для медитации. Монахам также разрешалось использовать веер в жаркие дни, носить плащ во время сезона дождей, носить сандалии или простые туфли, чтобы ходить по каменистой местности и защищаться от ядовитых змей, пиявок, шипов и острых трав.

В Древней Индии для фильтрации питьевой воды использовалось сито, поскольку воду можно было набрать только в колодцах, резервуарах, реках или источниках. Сито устранило инородные частицы из воды и спасало жизни бесчисленным маленьким насекомым. Правила ранней винаи также предписывали, что бхикшу должен

есть только такие продукты питания, которые могут быть пропущены через сито. Сито было сделано из прочно сотканной марли, или ситовой ткани, прикреплённой к деревянной оправе, часто в его основании имелся маленький «сосок» или фильтрующая выпуклость. Кувшин для воды, или фляга (санскр. *kundika*), монаха бывает двух видов. Один выглядит как сосуд с крышкой (тиб. *spyi blug*), защищающей от грязи и насекомых. Этот сосуд с крышкой использовался для полоскания рта и мытья рук после еды. Второй кувшин имеет более изящную форму чайника с ручкой (тиб. *phud tib*) — такой кувшин использовался для питьевой воды. В Индии различные секты нищенствующих монахов часто носили с собой медный горшок с водой, или *лота*, для мытья и личной гигиены.

ОБРАЗ БУДДЫ

(санскр. *buddharupa*, тиб. *sangs rgyas kyi sku zgugs*)

Три аспекта тела, речи и ума, подразумевающие чистоту поведения, слова и мысли, соответственно представлены изображениями Будды или божества, религиозного текста и ступы. В ритуалах ваджраяны или во время посвящений три этих объекта часто подносятся главенствующему ламе, который берёт их в руки и на мгновение прикладывает к своей голове как символ чистоты просветлённого тела, речи и ума. Троица тела, речи и ума известна как трое врат, три вместилища или три ваджры и соотносится с западной религиозной концепцией праведных мыслей (ум),

Образ Будды

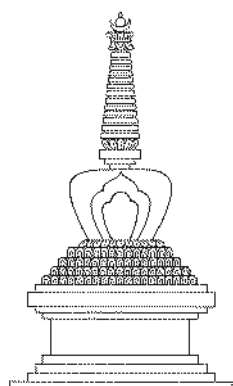
праведных слов (речь) и праведных деяний (тело). Три ваджры также соотносятся с тремя каями, при этом аспект тела находится в теменной чакре (нирманакая), аспект речи находится в горле (самбхогакая), а аспект ума — в сердце (дхармакая). Маленькое изображение будды Амитабхи (тиб. *'Od drag med*), будды «Бесконечного света», встречается в верхней правой руке победоносной богини долгой жизни Ушнишавиджайи, которая держит этот атрибут как символ способности даровать безграничную жизнь и высшую мудрость. Изображение Будды также встречается в десяти главных руках Акашараджа Авалокитешвары в его проявлении как «Владыки пространства» (тиб. *Nam mkha'i rgyal po*).

СТУПА, ИЛИ ЧАИТЬЯ (тиб. *mchod rten*)

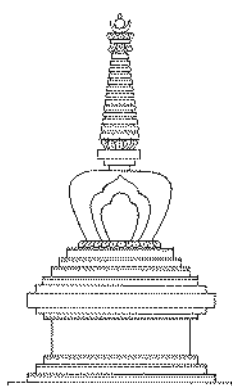
Ступа-реликварий представляет ум (дхармакаю) Будды, в ней содержатся

его физические реликвии и атрибуты, а также ступа является атрибутом в руках некоторых божеств, таких как Вирупакша — красный царь-охранитель запада, Архат Абхеда и чёрная двурукая форма Гневного Вайшраваны. В руках у божеств ступа бывает белого или золотого цвета, и часто она располагается на подставке в форме лотоса. Символически ступа воплощает широкий диапазон иконографических значений, при этом каждая из её составляющих представляет определённый аспект пути к просветлению. Основание ступы выполнено в форме многоступенчатого квадратного трона или постамента, известного как «львиный трон». Над постаментом поднимается полусферический купол, квадратная камера, содержащая реликвии, или хармика, верхний шпиль состоит из тринадцати «зонтов-колёс» и увенчивающего наконечника в виде лotosового зонта, месяца, солнечного диска и растворяющегося пламени.

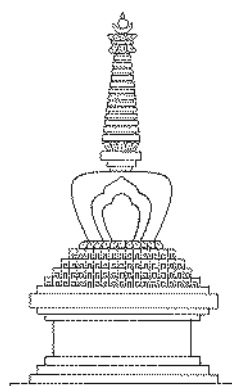
Вскоре после паринирваны Будды Шакьямуни были построены две группы по восемь ступ. Первая группа известна как Ступы Татхагаты восьми священных мест — эти ступы ознаменовывают восемь главных событий жизни Будды. Другая группа была известна как Восемь великих ступ реликвий в городах — в этих ступах содержатся восемь реликвий, оставшихся после кремации Будды. Форма ступы приобрела множество различных стилистических типов, по мере того как буддизм распространялся в различных регионах Азии. В тибетской традиции группы из

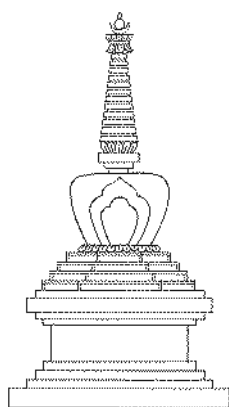
1

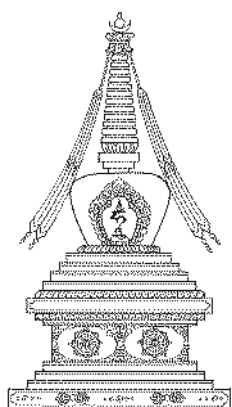
2

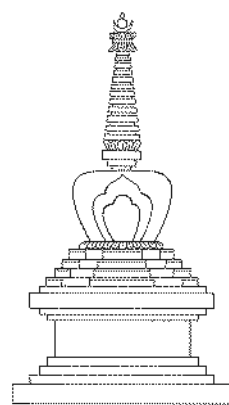
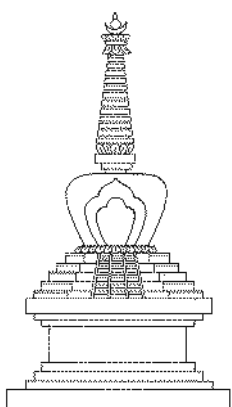
3

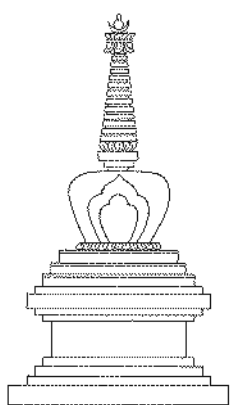
4

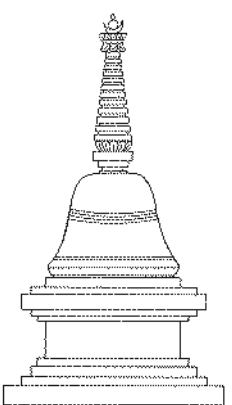
5

6

7

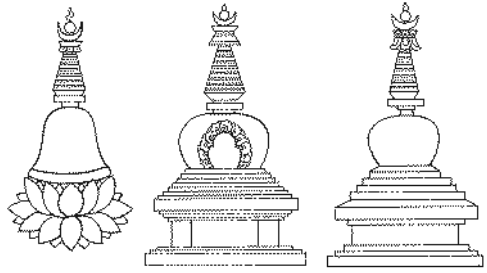
8

Восемь великих ступ (1—8). В центре — богато украшенная ступа просветления Будды

восьми ступ ознаменовывали восемь главных событий жизни Будды:

1. *Ступа, доверху наполненная лотосами*, знаменующая рождение Будды в Лумбини, когда он сделал семь шагов в каждом направлении четырёх сторон света и с каждым шагом из земли появлялись лотосы.
2. *Ступа просветления или победы над Марой*, знаменующая победу над Марой и просветление Будды под деревом бодхи в Бодхгае.
3. *Ступа множества дверей или ворот*, знаменующая «первый поворот колеса Дхармы» в Оленьем парке в Сарнатхе рядом с Варанаси (Бенарес).
4. *Ступа чудес*, знаменующая чудесную победу Будды над не-буддистами (тиртиками) в роще Дже-тавана в Шравастии.
5. *Ступа схождения из мира богов*, которая знаменует летнее затворничество, которое Будда провёл, даруя поучения перевоплощению своей матери в небесном измерении Тушита, и его нисхождение с этих небес в городе Санкасья.
6. *Ступа примирения*, построенная в ознаменование примирения Буддой разногласий, возникших в сангхе, в бамбуковой роще Велувана в Раджагрихе (Раджгир).
7. *Ступа совершенной победы*, построенная в ознаменование продления Буддой своей жизни на три месяца в городе Вайсали, когда ему было восемьдесят.
8. *Ступа паринирваны*, которая знаменует уход Будды «за пределы скорби» между двумя деревьями сал в городе Кушинагара.

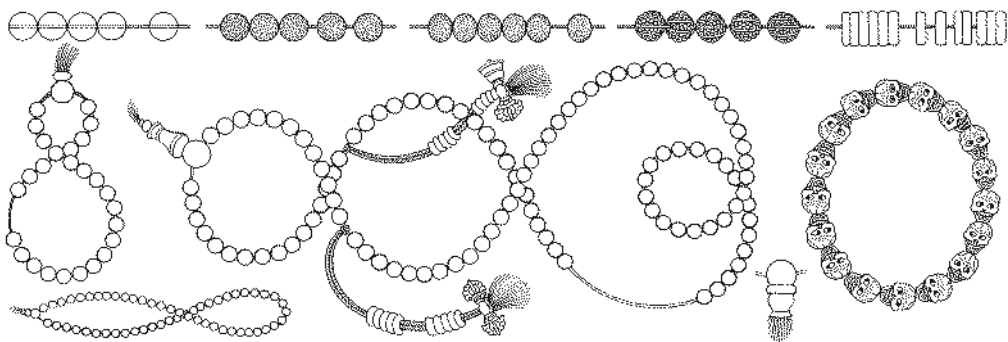
Три вариации ступы в руках

Санскритский термин «чаитья» означает погребальный монумент, а термин «ступа» также подразумевает пучок (санскр. *stupa, stuka*) волос. Маленькая увенчивающая ступа — это характерный знак Майтреи, носящего маленькую ступу просветления, или *махабодхи-ступу*, на вершине своей головы. Также внутри отверстия или ниши в куполе ступы долгой жизни может встречаться изображение богини долголетия Ушнишавиджайи.

ЧЁТКИ

(санскр. *mala*, тиб. *phreng ba*)

Традиционные буддийские чётки состоят из ста восьми равных по размеру бусин. Чётки обычно держат в правой руке божества или мастера — держатели линии передачи, что символизирует чистоту их речи благодаря начитыванию мантры, преданности и сострадательной осознанности. Многие индийские и тибетские мастера также могут изображаться с чётками вокруг их правого или левого запястья. Число «сто восемь»

Верхний ряд, слева направо: нанизанные на нить хрустальные бусины, семена лотоса или бодхи, бусины из сандалового дерева, рудракши и костяные бусины. Ручные чётки из двадцати семи бусин (слева); типичные буддийские чётки со ста восемью бусинами и двумя счётчиками (в центре); чётки Махакалы из черепов (справа). Простые чётки (внизу слева) и бусина гуру (внизу справа)

считается священным, или «совершенным», числом в индуистской, джайнской и буддийской традициях и соотносится с классическим числом имён, приписываемых божеству или богу. Как число, кратное двенадцати и девяти, оно представляет девять планет (санскр. *navagriha*) в двенадцати зодиакальных домах. Как число, кратное четырём и двадцати семи, оно представляет четыре (недельные) четверти луны в каждой из двадцати семи «лунных обителей», или созвездий (санскр. *nakshatra*).

Данные обители, или «места отдыха», — это двадцать семь делений эклиптики, через которые проходит луна в течение каждого месяца. В *пранаяма*-йоге, йоге «контроля над дыханием», подсчитано, что человеческое существо совершает 21 600 вдохов в течение двадцатичетырёхчасового цикла, состоящего из шестидесяти периодов при 360 дыханий. Двенадцатичасовой «дневной» цикл,

следовательно, равняется 10 800 дыханиям.

Для четырёх ритуалов, или активностей тантры, предназначаются особые виды бусин. Для мирных ритуалов используются хрусталь, жемчуг, белые семена лотоса, белый коралл, раковина и бусины из слоновой кости. Для ритуалов приумножения и накопления используются чётки из семян дерева бодхи, лotosовых семян, золотые, серебряные и бронзовые бусины. Для ритуалов привлечения или подчинения используются чётки из красного коралла, красного жемчуга, сердолика, красного сандалового дерева или имеющего аромат шафрана красного дерева. В ритуалах разрушительной активности используются чётки из семян рудракши, бусины из железа, из свинца, человеческой кости или из кости животных. Также для определённых практик могут использоваться чётки с разным количеством бусин. Чётки из ста восьми бусин предназначены для

ритуалов умиротворения и приумножения, чётки с двадцатью пятью бусинами предназначены для ритуалов подчинения, а чётки из шестидесяти бусин предназначены для гневных активностей.

Некоторые гневные божества, такие как, например, Махакала, держат в руках или носят на шее чётки, сделанные из маленьких человеческих черепов или из кусочков кости, имеющих форму черепов. Хотя число этих черепов не уточняется, они обычно представлены чётками из двенадцати, шестнадцати или двадцати одного черепа. Здесь двенадцать черепов символизируют свободу от двенадцати звеньев зависимого возникновения, шестнадцать черепов представляют шестнадцать пустотностей, а двадцать один череп представляет двадцать одну категорию чистой мудрости. Авалокитешвара держит чётки из белого хрусталя или из жемчуга, бусины этих чёток, имеющие равный размер, символизируют совершенную равностность Авалокитешвары, а их количество (сто восемь) соотносится со ста восемью различными проявлениями Будды Сострадания.

Традиционные буддийские чётки «общего назначения» состоят из ста восьми бусин, нанизанных на нить из трёх или девяти скрученных прядей, что символизирует Три драгоценности или Ваджрадхару и Восемь бодхисаттв. Нанизанные бусины также представляют непрерывность Буддадхармы, пронизывающей сто восемь различных мирских дхарм. Бусины другого цвета или бусины из полудрагоценных камней разделяют малу на четыре рав-

ные секции, располагаясь, как правило, на двадцать седьмой, пятьдесят четвёртой и восемьдесят первой бусине. Также разноцветные бусины могут располагаться на десятой и двадцать первой бусине для упрощения подсчёта мантр. Помимо этого, к мале прикрепляются две кисти счётчиков, на каждую из которых нанизано по десять маленьких серебряных, золотых или бронзовых колец, одна нить счётчика заканчивается металлической ваджрой, а другая — колокольчиком. Эти маленькие счётчики, нанизанные на две переплетённые нити «метода и мудрости», используются для подсчёта единиц (ваджра) и десятков (колокольчик) полных кругов рецитации. Также может использоваться и третий счётчик для сотен. Он обычно запечатывается маленьким символом колеса или драгоценности, у этого счётчика имеется плетёная петля, благодаря которой счётчик может перемещаться от бусины к бусине по всей мале, чтобы считать тысячи начитанных мантр.

По завершении полного круга из ста восьми начитываний мантры мала переворачивается и начинается отсчитывание следующего круга мантры в обратном направлении. Две бусины «гуру» на конце чёток, одна круглая, а другая цилиндрической формы, символизируют мудрость, познающую пустотность и саму по себе пустотность. Форма этих двух бусин также представляет ступу просветления Будды. Когда к концу чёток присоединены три бусины «гуру», это соотносится с Тремя драгоценностями и тремя священными слогами «Ом А Хум».

ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ, ИЛИ СОКРОВИЩЕ

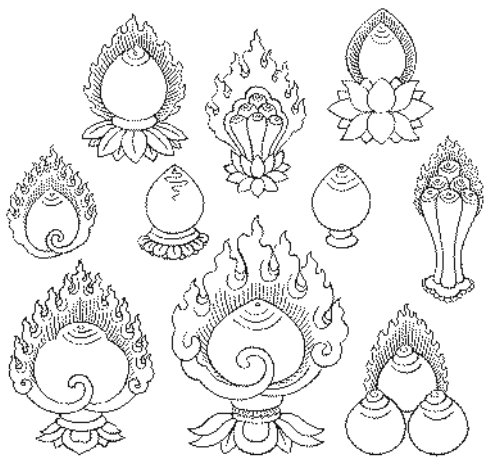
(санскр. *ratna*, тиб. *rin chen, rin po che*) или (санскр. *mani*, тиб. *nor bu*)

В древнеиндийской традиции выделялось девять драгоценных камней (наваратна), отождествляющихся с девятью планетами (навагриха): 1) жемчуг (Луна), 2) рубин (Солнце), 3) топаз или жёлтый сапфир (Юпитер), 4) бриллиант (Венера), 5) изумруд (Меркурий), 6) красный коралл (Марс), 7) синий сапфир (Сатурн), 8) тёмно-красный гессонит, или *гомеда* (Раху), 9) кошачий глаз, или *лашунья* (Кету). Раху и Кету — это две тёмные «планеты затмений», они соотносятся с северной и южной точками пересечения орбиты в западной астрономии. Эти точки являются восходящими и нисходящими точками эклиптики, где плоскости орбиты Луны вокруг Земли и плоскость орбиты Земли вокруг Солнца пересекают-

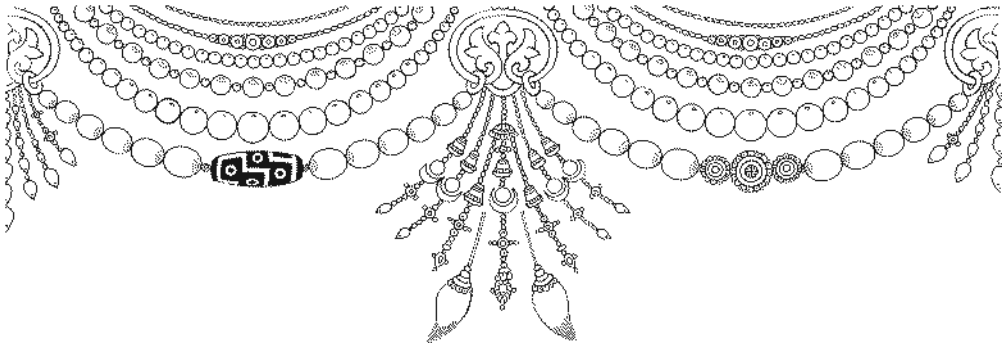
ся, создавая планетарные тени, вызывающие затмения.

В тибетской традиции приводится перечень из пяти или семи драгоценных веществ. Первые четыре — это золото, серебро, коралл и жемчуг, пятое — это вайдурья, бирюза, или «драгоценные камни». В некоторых перечнях хрусталь заменяет жемчуг, а на месте «драгоценных камней» может встречаться изумруд. Когда приводится перечень из семи драгоценных веществ, они обычно имеют такую последовательность: золото, серебро, коралл, жемчуг, вайдурья, бриллианты и драгоценные камни. Вайдурья часто отождествляется с бриллиантовой си-невой ляпис-лазури (санскр. *rajavarta*), но правильное определение вайдурьи — это синий берилл, или аквамарин. Драгоценный камень вайдурья бывает белого, жёлтого, красного, зелёного и синего цветов, берилл является единственным полудрагоценным камнем, охватывающим такой цветовой спектр.

В тибетском искусстве изображения драгоценных камней встречаются в изобилии, они появляются как подношения, украшения и атрибуты. Сравнения с драгоценными камнями, например «красный, как рубин или коралл», весьма распространены в описаниях божеств и мандал, а пять первостепенных цветов — синий, белый, жёлтый, красный и зелёный — часто сравниваются с драгоценными камнями и металлами. Термины, которыми в тибетском языке и на санскрите обозначаются «драгоценности», часто применяются к великим индийским пандитам (санскр. *rat-*

Драгоценности

Петли и цепочки жемчужин и драгоценных камней

на) и воплощённым тибетским ламам (санскр. *rin po che*). «Драгоценное сокровище» и «драгоценность, исполняющая желания» — это термины, применяемые к буддам и их учениям, а Три драгоценности — это синоним Будды, Дхармы и Сангхи.

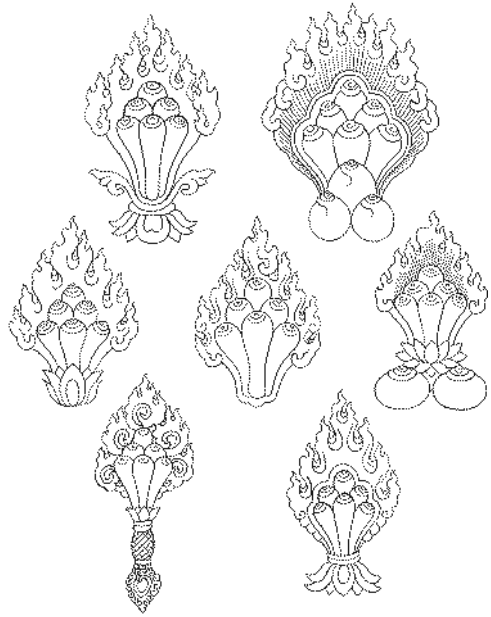
В качестве подношений драгоценные камни обычно изображаются круглой или грушевидной формы. Они окрашиваются по отдельности в углубляющейся тоновой градации снизу вверх, на конце обычно обозначаются несколькими округлыми золотыми линиями, символизирующими их сияние. Они могут быть выставлены в многоцветные линии или составлены в пирамиды, которые часто изображаются перед благоприятными подношениями, например семь объектов владения чакравартина. Подношения драгоценностей и атрибуты из драгоценных камней также могут изображаться в виде многогранных драгоценностей.

Как украшения, драгоценности изображаются во множестве разнообразных форм, представляя восемь

драгоценных украшений, которые носят мирные божества самбхогакаи и бодхисаттвы. Восемь драгоценных украшений включают: 1) украшенную драгоценностями корону или тиару, 2) серьги, 3) короткое ожерелье или колье, 4) ожерелье средней длины, достигающее сердца, 5) длинное ожерелье, спускающееся ниже пупка, 6) браслеты на запястьях и браслеты для ношения выше локтя, 7) ножные браслеты, 8) украшенный драгоценностями ремень. Наиболее часто в описаниях божеств встречаются украшения из белого жемчуга (тиб. *mu tig*) и красного коралла (тиб. *byu ru*) — это символизирует союз луны и солнца, метода и мудрости, белой и красной бодхичитты, семени и менструальной крови. Coronы, которые носят мирные божества, украшены пятью драгоценными камнями, водружёнными на лотосы. Цвета этих камней соотносятся с цветами пяти будд, центральный камень окрашивается в соответствующий цвет семейства, к которому принадлежит будда, а другие четыре

камня последовательно окрашиваются по направлениям мандалы.

Как атрибут драгоценность встречается в руках у большого количества буддийских божеств, особенно у тех, кто ассоциируется с богатством и процветанием. Драгоценность может изображаться в виде драгоценного камня грушевидной формы, вершина которого окружена пламенем, или как многогранная драгоценность, которая описывается ниже. Богиня богатства Васудхара выполняет жест «дождь драгоценностей» (тиб. *rin po che 'i char 'bebs pa*), при этом поток драгоценностей чудесным образом возникает из её ладони.

ДРАГОЦЕННОСТЬ, ИСПОЛНЯЮЩАЯ ЖЕЛАНИЯ

(санскр. *chintamani*, тиб. *yid bzhin nor bu*)

Считается, что драгоценность, исполняющая желания, существует как в мире богов, так и в измерениях нагов. Великий царь нагов часто изображается с этой драгоценностью, которую он держит зажатой в ладонях. Считается, что, являясь одним из семи объектов владения чакравартина, или «вселенского монарха», эта драгоценность исполняет все альтруистические желания своего обладателя. Она часто изображается на седле драгоценного коня чакравартина, на молитвенных флагах коня ветров (тиб. *rlung rta*), распространяющих благословения во всех направлениях. Будда и его учения, в сущности, являются проявлениями чинтамани, или драгоценности,

Многогранная драгоценность,
исполняющая желания

исполняющей желания, а приставка «Чинтамани» используется в именах некоторых бодхисаттв, таких как Авалокитешвара или Тара.

Драгоценность, исполняющая желания, может выглядеть как красный, оранжевый, зелёный или синий грушевидный драгоценный камень, пребывающий в лотосе и окружённый ореолом пламени или огненного света. Также она может изображаться в форме восьмигранного сокровища, которое рисуется как три продолговатых, утолщённых с одного конца стебля с тремя поднимающимися над ними драгоценностями. Округлое основание этих трёх главных стеблей часто находится на лунном диске и лотосе, а сами стебли связаны в месте сужения

шёлковой лентой или золотым ободом. В действительности изображаются только шесть из восьми разноцветных граней драгоценности, в то время как две грани загорожены основным скоплением.

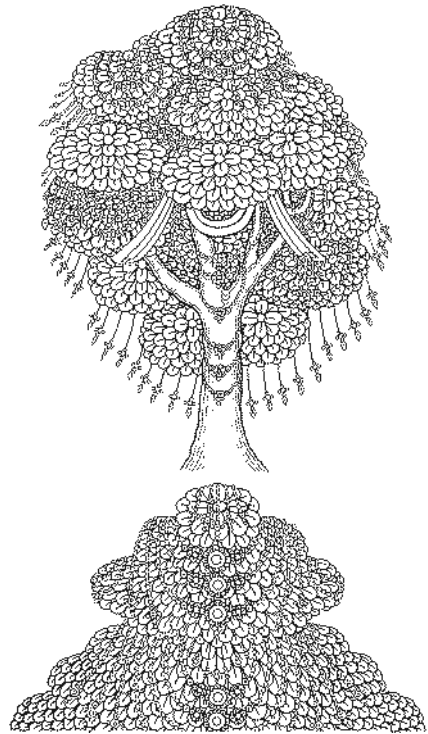
Как атрибут драгоценность, исполняющая желания, встречается в руках у Гухьясамаджи и некоторых форм Авалокитешвары и Тары. Чинтамани Тара может быть показана срывающей драгоценности с дерева, исполняющего желания, и дарующей их живым существам. Драгоценность, исполняющая желания, также изображается на вершине узлов из волос на макушках некоторых бодхисаттв и божеств-идамов.

ДЕРЕВО, ИСПОЛНЯЮЩЕЕ ЖЕЛАНИЯ

(санскр. *parijata*, *kalpavriksha*,
тиб. *drag bsam gyi shing*)

Говорится, что *париджата*, великое дерево, исполняющее желания, поднявшееся на поверхность первозданных вод во время пахтанья космического океана, расцветает на вершине горы Меру в центральном из пяти райских садов Индры. В середине каждого из этих садов растёт по одному дереву, исполняющему желания; эти деревья известны как *харишандана*, *калпа*, *париджата*, *мандара* и *сантана*. Именно из-за дерева, исполняющего желания, асуры ведут непрерывную войну с девами или богами, поскольку небожители-боги свободно вкушают божественные плоды этого дерева и наслаждаются его цветами, в то время как ревнивые полубоги пребывают в сравнительной бед-

ности на уровне его ствола и корней. Париджата часто отождествляется со своим земным аналогом — индийским коралловым деревом (лат. *Eyrthina indica*), но чаще всего дерево, исполняющее желания, изображается как дерево магнолии или красного жасмина (санскр. *champraka*). Оно описывается как имеющее золотые корни, серебряный ствол, ветви из ляпис-лазури, листья из коралла, цветы из жемчуга, бутоны из драгоценных камней и цветы из бриллиантов. В иконографии дерево, исполняющее желания, может изображаться в пейзаже, украшенное цветами, шелками и нитями драгоценных камней. Маленькое дерево, испол-

Дерево, исполняющее желания

няющее желания, может изображаться увенчивающим сосуд долгой жизни в руках божеств долголетия, таких как Амитаюс и Ушнишавиджая. Богиня Шраманадева держит в левой руке драгоценную ветвь этого дерева.

КРИСТАЛЛ

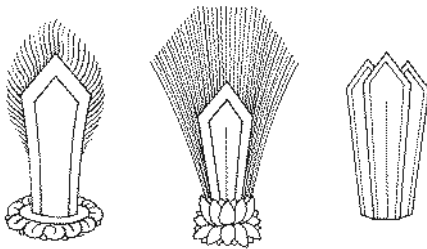
(санскр. *sphatika*, тиб. *shel*)

В передаче учений дзогчен, или Великого совершенства, кристалл горного хрусталя (тиб. *man shel*) может быть символически показан во время посвящения, чтобы ознакомить ученика с совершенной ясностью его ума. В своей книге «Кристалл и путь света» Намкай Норбу Ринпоче описывает, как зеркало, кристалл и хрустальный шар могут использоваться в дзогчен, для того чтобы проиллюстрировать три состояния сущности, природы и энергии. Здесь зеркало неословенно отражает свет, кристалл неословенно преломляет свет, а хрустальный шар оказывается удерживающим внутри себя образ. Как ритуальный объект, лучистый кристалл встречается в некоторых иллюстрациях к книге «Тайные видения

Пятого Далай-ламы». В этом тексте сказано, что кристалл используется на четвёртой стадии инициации для ознакомления с лучезарной природой ума и для объяснения ученику этой природы. Сияющий кристалл также встречается на нескольких фресках дзогчен из Лукханга, или «молельни царя нагов», эти фрески были нарисованы во время недолгого правления Шестого Далай-ламы (1697—1706). В дзогчен соответствующие символы кристалла и павлиньего пера могут использоваться для обозначения эзотерической передачи учений о «прорыве через противодействие» (тиб. *khregs chod*) и о «прямом переносе» (тиб. *thod rgal*).

Как драгоценный камень или вещество, кристалл составляет восточную сторону горы Меру, также он может использоваться для описания многих качеств и атрибутов пребывающих в восточном направлении божеств и духов. Для вырезания маленьких ступ-реликвариев, статуй и ритуальных приспособлений иногда используется горный хрусталь, поскольку прозрачная ясность горного хрусталя символизирует «алмазную» или подобную ваджре природу этих объектов. В индуистской традиции из горного хрусталя традиционно вырезаются Шива-лингамы и янтры. Эти янтры, или «устройства», наряду с широким многообразием маленьких религиозных скульптур из других полудрагоценных камней, можно легко купить на туристических базарах Индии и Непала.

Как атрибуты лунный кристалл (санскр. *chandra-kanta*), или водный кристалл (тиб. *chu shel*), и солнечный

Кристаллы

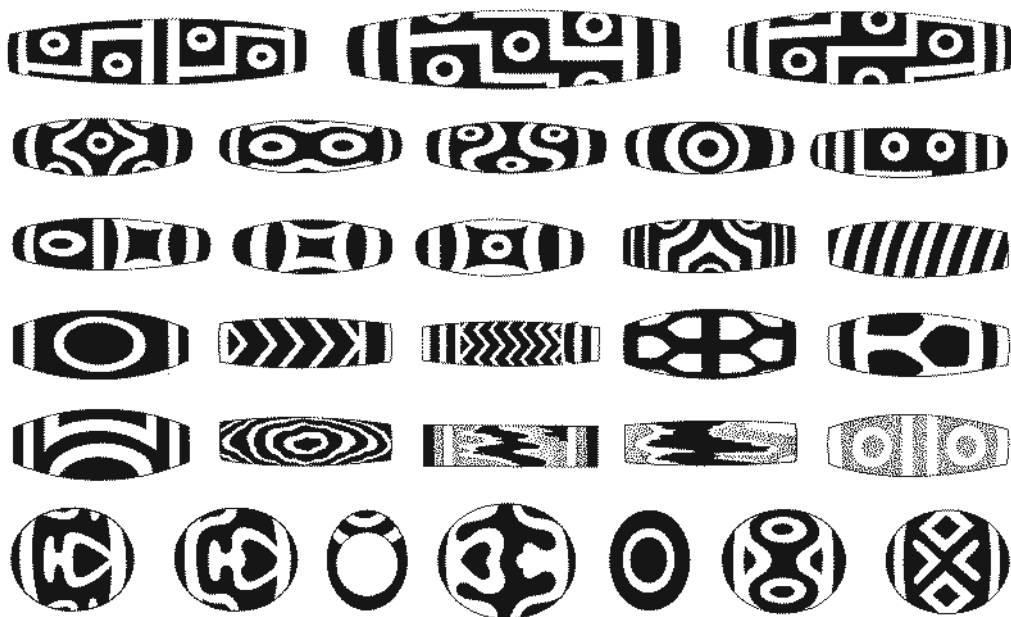
кристалл (санскр. *surya-kanta*), или огненный кристалл (тиб. *me shel*), держит в двух правых руках Авалокитешвара в своей форме «Владыки пространства». Водный кристалл обладает свойством охлаждать жидкости или солнечный свет, а огненный кристалл функционирует как увеличительное стекло для концентрации солнечных лучей и получения священного огня. Две формы Авалокитешвары, которые защищают от восьми великих страхов, также держат в руках эти атрибуты. «Защитник от огня» держит в руках охлаждающий лунный кристалл, а «Защитник от слонов» держит в руках пламенный солнечный кристалл. Четырехрукий Авалокитешвара и четырехрукий Белый

Амитаюс часто описываются держащими в руках хрустальные четки. В руках многих божеств ваджраяны иногда встречается хрустальный кувшин, или сосуд.

КАМЕНЬ ЗИ

(тиб. *gzi*)

Полосатый, или травлёный агат, на тибетском известный как камень зи, используется в качестве амулета, защищающего от всех вредоносных влияний. Источник происхождения этих камней, которые часто встречаются поблизости от древних мест захоронения или на свежевспаханных полях, считается доисторическим и окружён

Примеры вытравленных и натуральных камней зи, в верхнем ряду изображены три зи с девятью «глазами»

мифами и легендами. По одному поверью камни зи — это живые создания или черви, которые превращаются в камни, стоит их только увидеть или прикоснуться к ним. Другое поверье гласит, что это драгоценности, выброшенные богами-небожителями, когда драгоценности изнашивались или на них появились сколы. По другим поверьям, камни зи — это упавшие плоды небесного дерева, исполняющего желания, испражнения мифической птицы Гаруды или рассыпавшийся драгоценный клад легендарного тибетского героя Гесара из Линга, похитившего его из сокровищницы царя страны Таджик (Персия).

Камни зи, как правило, классифицируются на две основные разновидности: цилиндрический коричневый или чёрный агат с белыми полосками и круглыми «глазами» или кольцами и округлый халцедон или разновидность сердолика со спиралевидным узором цвета красной охры, с белыми или с золотыми полосами. Зи также делятся по форме на «женские» зи — тонкие и заострённые — и «мужские» зи, которые толще и имеют форму бочонка. Самыми ценными из всех камней зи считаются цилиндрические коричневые или чёрные агаты, отмеченные девятью белыми «глазами» внутри углового узора, напоминающего форму свастики. «Девятиглазые» камни зи невероятно редки и дороги, в Тибете их рыночная стоимость приравнивалась к стоимости скромного дома или нескольких килограммов серебряных слитков.

Техники травления узоров в халцедоне, сердолике и непрозрачном агате,

вероятно, применялись на обширной территории, протянувшейся между долинами рек Инд и Тигр, с III тысячелетия до н. э. Сначала тростниковой ручкой или кисточкой на камень цилиндрической формы наносится узор из густого раствора карбоната натрия (хозяйственная сода). После застывания пасты камень ненадолго помещается в горячую золу и там затвердевает. После охлаждения и очищения на тёмном камне остаётся белый глазурованный или втравлённый узор. Обратный процесс может производиться помещением камня целиком в раствор карбоната натрия, вытравливанием добела через нагревание и нанесением чёрных узоров на белый камень при помощи раствора нитрата меди. Самые ранние узоры зи состояли из полос или пятиугольных структур. Лучшие камни — непрозрачные, без щербин, с узорами, глубоко погружёнными внутрь камня и с гладкой глянцевой патиной.

В прошлом веке было налажено массовое производство имитаций камней зи. Теперь копии изготавливаются из фарфора, пластика, смолы, ячьего рога и стекла в Индии, Непале, Китае и Тибете. Чрезвычайно красивые и дорогостоящие копии производятся на Тайване с применением оригинальной техники термического травления.

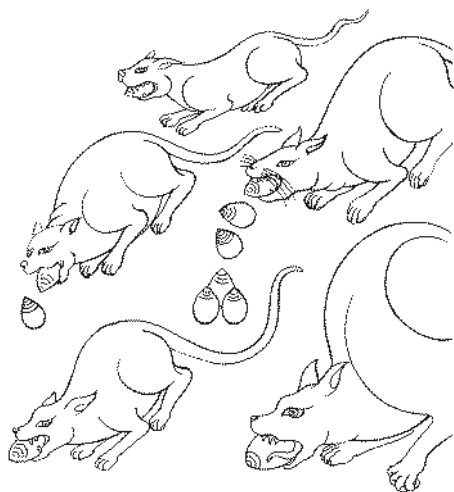
Поскольку камни зи имеют исключительно тибетское происхождение, в индийском искусстве они не встречаются в качестве атрибутов и не сравниваются с индийскими буддийскими божествами. Однако они часто упоминаются в описаниях бонских божеств.

МАНГУСТ

(санскр. *nakula*, тиб. *ne`u le*)

Мангуст, или «драгоценный мангуст» (тиб. *gter gyi ne`u le*), изрыгающий поток драгоценностей из своего открытого рта, — это главный атрибут в левой руке божеств богатства — Дзамбалы, Вайшраваны или Куберы. Его также держит в левой руке Архат Бакула, который гладит и сжимает мангуста, извергающего поток драгоценностей. Символ дождя из драгоценных камней или мангуста, изрыгающего драгоценности, когда его сжимают божества, берёт своё начало в среднеазиатской традиции использования шкуры мангуста как кошелька или сумки для сокровищ, из которой монеты, драгоценные камни или ракушки каури можно было достать через рот животного. Также мангуст — это традиционный враг нагов или змей, являющихся охранителями сокровищ. Индийский или среднеазиатский мангуст часто неверно определяется как *ихневмон*, являющийся обитателем Северной Африки. Как атрибут в руках божеств, мангуст символизирует щедрость, исполнение желаний, дарование сокровищ и духовных достижений (санскр. *siddhi*).

Изрыгающий драгоценности мангуст

Золотой хлыст

ЗОЛОТОЙ ХЛЫСТ

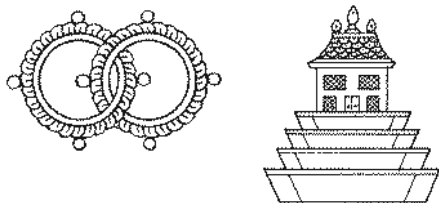
(санскр. *suvarna-ashvakasha*)

Золотой хлыст (тиб. *gser gyi rta lcag*) — это атрибут, который держат в правой руке определённые гневные божества-всадники, такие, например, как Гесар из Линга. Золотая рукоять хлыста

ЗОЛОТЫЕ СЕРЬГИ И КОРОНА С ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ

(санскр. *kanaka-kundala*, тиб. *gser gyi rna rgyan*)

Пару золотых серёжек держит в руках Архат Калика, получивший эти

Золотые серьги (слева).
Небесный дворец (справа)

атрибуты от богов как символ того, что они услышали и поняли «золотую Дхарму», которую он проповедовал в их мире. Серьги — это символ совершенства терпения, понимания устных наставлений и отречения. Тяжёлые золотые серьги, которые носили представители индийской знати, заставляли мочки ушей растянуться зачастую на длину от пяти до шести *ангул*. Женские и мужские бодхисаттвы, украшенные пятью шёлковыми одеяниями и восемью драгоценными украшениями древних индийских принцев, носят эти тяжёлые золотые серьги в своих длинных мочках. Будды, отрёкшиеся от всех мирских богатств и украшений, изображаются с длинными мочками ушей без украшений, как символ их отречения.

Корону, или тиару с драгоценными камнями (санскр. *mukuta*, тиб. *cod ran, dbu rgyan*), держит в руках Архат Рахула, получивший этот атрибут от богов как чудесным образом возникшее подношение за учение, которое он даровал в их мире. Рахула был сыном исторического Будды Шакьямуни, считается, что он провёл в утробе матери до рождения шесть лет, родившись точно в тот момент, когда Будда достиг

просветления. В возрасте шести лет он стал учеником своего просветлённого отца, а позднее был признан самым искусным в «трёх высших дисциплинах» (санскр. *trishiksha*) — этике, медитации и мудрости. Корона с драгоценными камнями украшает головы самых мирных мужских и женских божеств, а пять её драгоценностей представляют преобразование пяти совокупностей и заблуждений в мудрости пяти будд.

НЕБЕСНЫЙ ДВОРЕЦ

(санскр. *vimana, pura*, тиб. *gzhal med khang*)

Изображение маленького дворца, строения с несколькими этажами (санскр. *kutagara*, тиб. *khang brtsegs*), или особняка (тиб. *khang bzang*), встречается в качестве атрибута в руках некоторых божеств. Это строение представляет или божественный город Индры (санскр. *svarga*) на вершине горы Меру, или дворец, в центре мандалы которого обитает определённое божество.

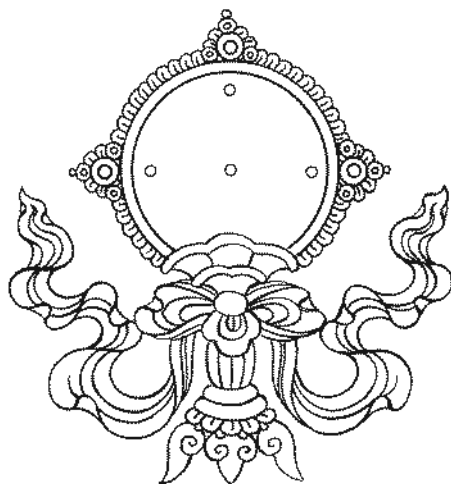
КУРИЛЬНИЦА ДЛЯ БЛАГОВОНИЙ, ИЛИ КАДИЛО

(санскр. *dhupadana*, тиб. *spas phor*)

Тлеющие благовония, символизирующие способность обоняния, изображаются как одно из подношений пяти чувств и как атрибут богини Дхупы, подносящей благовония. Основным ингредиентом тибетских благовоний — это порошковый можжевельник

Курильница для благовоний

Зеркало

(тиб. *bsangs*). Благовония могут изображаться как благовонные палочки или как порошок, тлеющий в курильнице для благовоний. Эта курильница обычно выглядит как маленький изящно украшенный металлический горшок, водружённый на треногу из трёх коротких ножек. Курильница также может быть подвешена на раскачивающуюся цепь наподобие христианского кадила для ладана, и вполне вероятно, что эта форма кадила для благовоний пришла от несторианских христиан Средней Азии. Как атрибут курильница для благовоний является эмблемой архата Ангаджи.

ЗЕРКАЛО

(санскр. *darpana*, тиб. *me long*)

Зеркало — это совершенный символ пустотности и чистого сознания. Оно ясное, яркое и сияющее и бес-

пристрастно отражает все видимые явления, однако остаётся полностью незатронутым возникающими в нём образами, открывая пустотную сущность всех явлений. В иконографии зеркало в руках божеств изображается как белый или серебряный диск, который может быть окружён ореолом. Часто на гладь зеркала наносятся пять маленьких кругов — в центре и в четырёх основных направлениях, что символизирует преобразование всех видимостей в мудрости пяти будд. Некоторые из божеств держат в руках «волшебное зеркало» (тиб. *'phrul gyi me long*), отражающее карму всех существ трёх миров и трёх времён. Зеркало также применяется в ритуалах предсказания, и часто оно изображается как украшение узла на шёлковой стреле. Как подношение зеркало символизирует и способность видеть, и объект зрения, видимую форму (см. стр. 42 и 54).

СОСУД ДЛЯ ВОДЫ, ИЛИ КУВШИН

(санскр. *kalasha*, *kundika*, *katmandalu*,
тиб. *spyi blugs*, *ril ba*)

Сосуд для воды, или кувшин, применяется в ритуалах очищения и освящения. Кувшин символизирует очищение и распространение благословений разбрызгиванием «воды жизни», или «нектара бессмертия» (санскр. *amrita*, тиб. *bdud rtsi*). В Древней Индии кувшин с водой использовался для помазания царя во время его инаугурации. Подобным образом божественное помазание проводится омовением священных изображений и приспособлений во время ритуала, известного как абхишека (тиб. *dbang bskur*), что означает «уполномочивание разбрызгиванием воды». Кувшин с водой — это эмблема Майтреи, а как атрибут кувшин держат в руках Восьми- и Тисячерукая формы Авалокитешвары. Этот кувшин символизирует активность Авалокитешвары, утоляющего жажду всех существ и очищающего их от загрязнений умиротворяющими водами своего сострадания, которые смывают все ментальные омрачения и негативные кармы. В индийской

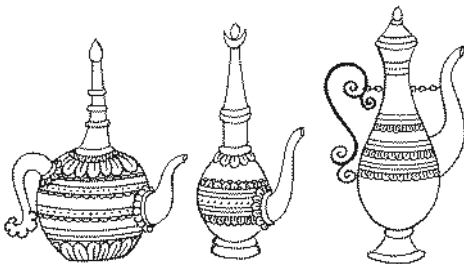
иконографии кувшин с водой традиционно изображается как простой круглый глиняный горшок или бронзовый сосуд, но в тибетском искусстве он изображается как тонкая золотая бутылка с крышкой и носиком. Напоминающий амфору корпус этой золотой бутылки часто окружён обручами или узорами в виде лотосовых лепестков. Как сосуд для питья (тиб. *phud tib*) или для разливания кувшин с водой может иметь изящно украшенную ручку.

РИТУАЛЬНЫЙ СОСУД

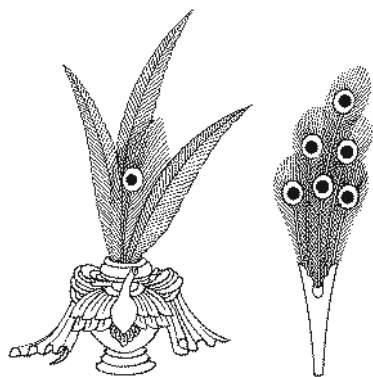
(санскр. *ghata*, *kalasha*, тиб. *bum pa*)

Во время проведения многих ритуалов ваджраяны используются два церемониальных сосуда, известных как «главный», или «основной», сосуд (тиб. *gtso bum*) и сосуд «действия», или «действующий» сосуд (тиб. *las kyi bum pa*). Эти два сосуда обычно имеют идентичный внешний вид, их различают по санскритским слогам или символам, которые надписаны или выгравированы вокруг их верхних краёв. Освящённая вода, содержащаяся в основном сосуде, воплощает визуализируемую мандалу божеств, в то время как сосуд действия используется для разливания воды для очищения на разных стадиях ритуала.

Сосуд изготовлен из ковального металла в виде маленького круглого горшка, по форме похожего на чашу для сбора подаяний, с плоским основанием, расширяющимся книзу, с узким горлышком и с широким верхним краем. Из основного корпуса сосуда

Сосуды, или кувшины с водой

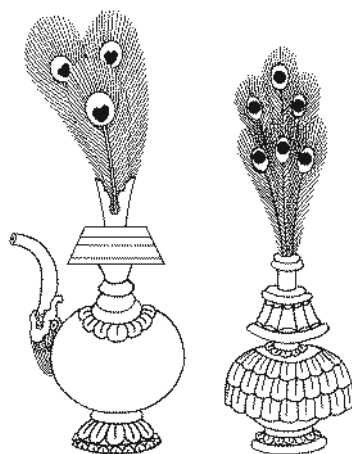

Ритуальный кувшин (слева) и конический разбрызгиватель (справа)

вертикально вверх поднимается носик. Он может исходить из изящно выполненной головы макары или из узора в виде листьев, который иногда украшается знаком Трёх драгоценностей. Широкий верхний край основного сосуда обычно расписан санскритскими семенными слогами пяти будд, а сосуд действия — символами пяти будд (колесо, ваджра, драгоценность, лотос, меч и перекрещенная ваджра). Съёмный полый металлический конус, или разбрызгиватель (санскр. *prokshani*, тиб. *kha rgyan*), входит в центральное отверстие верхней части. На вершине конической трубки находится пучок павлиньих перьев или павлиньих перьев и травы куша, связанных и закреплённых полоской парчи. Перед разбрызгивателем с павлиньими перьями может изображаться изящная драгоценность, исполняющая желания. Вокруг горлышка сосуда повязывается цветная шёлковая лента, что символизирует одно из пяти буддасемейств и соотносится с активностью мудрости проводимого ритуала.

Для многоцелевой активности вокруг горлышка сосуда может быть повязан разноцветный «балдахин».

Освящённая вода, или «нектар» (санскр. *amrita*, тиб. *bdud rtsi*), содержащийся в сосуде, окрашен шафраном и пахнет им, он смешан с «пять раз по пять» или с двадцатью пятью «субстанциями сосуда» (тиб. *bum rdzas*). Эти вещества включают в себя: пять медицинских субстанций (представляющих тело), пять ароматных веществ (представляющих речь), пять экстрактов (ум), пять видов зерна (активности) и пять драгоценных субстанций (качества). Эти двадцать пять субстанций скатываются в пилюли (тиб. *ril bu*) в тибетских медицинских учреждениях или тантрических школах, перед растворением в шафрановой воде эти пилюли измельчаются. Пять ароматных веществ обычно включают: сандаловое дерево, дерево алоэ, можжевельник, камфору и корень уширы.

Ритуальный сосуд (слева) и победоносный сосуд (справа)

Пять экстрактов — это семя кунжута (сущность земли), соль (сущность воды), гхи (крупный рогатый скот), патока (растения) и мёд (цветы). Пять зёрен — это горчичное зерно (активность умиротворения), рис (приумножение), бобы (подчинение), ячмень (усиление) и кунжут (разрушение). Пять драгоценных субстанций — это золото, жемчуг, кристалл, коралл и бирюза, или ляпис-лазурь. Освящённая вода символически воплощает три каи, или тела Будды, и заполняет две трети кувшина. Две трети воды представляют сочетание тела проявления (нирма-накая) с телом наслаждения (самбхога-кая), в то время как одна треть пустого пространства над уровнем воды представляет бесформную пустотность тела истины (дхармакая).

Ритуальный сосуд традиционно изготавливается из ковanej бронзы или серебра и украшается узорами лотосовых лепестков, переплетающихся завитков и благоприятных символов. Основной сосуд может также иметь форму победоносного сосуда (санскр. *vijaya-kalasha*, тиб. *rnam rgyal bum pa*), который применяется во время уполномочивания как сосуд главного божества мандалы. У победоносного сосуда нет носика, а круглый корпус «сосуда божества» часто украшается разноцветным «балдахин» (тиб. *bum khebs*) из шёлковой парчи.

Победоносные сосуды применяются во время освящения песчаных мандал, где они служат сиденьями основных божеств. Эти сосуды часто богато украшаются благоприятными узорами, такими, например, как бордюр из восьми смотрящих по сторонам света лиц

киртимукхи, из пастей которых свисают нити драгоценных камней.

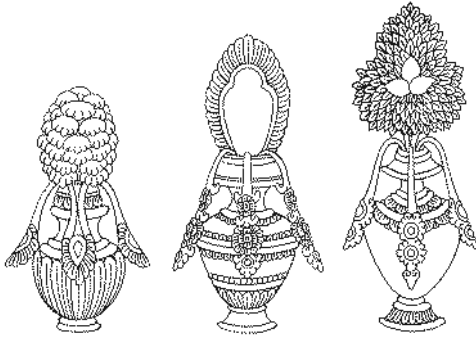
Как атрибут в руках у божеств, сосуд или кувшин может изображаться во множестве вариаций. Он может быть изготовлен из кристалла, меди, золота, серебра, рубина, сапфира или иных драгоценных камней. В нём могут содержаться вода, нектар, спиртные напитки, сокровища или драгоценности. Сосуд может быть описан как отмеченный лунным диском, ваджрой, ветвью с листьями и плодами, «соском долгой жизни», деревом, исполняющим желания, или лотосом. В соответствии с одним из ранних перечней ритуальных активностей сосуд должен быть хрустальным для умиротворяющих ритуалов, серебряным — для ритуалов приумножения, золотым — для ритуалов привлечения богатства, медным — для ритуалов подчинения, железным — для вызывания вражды, глиняным — для остановки или обездвиживания, деревянным — для введения в заблуждение и из человеческой кости — для убийства.

СОСУД ДОЛГОЙ ЖИЗНИ

(санскр. *jivana-kalasha*, тиб. *tshe bum*)

Сосуд долгой жизни — это эмблема в руках божества долголетия, или «Бесконечной жизни», Амитаюса, а также атрибут некоторых его человеческих и божественных проявлений.

Амитаюс — это самбхогакая форма Амитабхи, красного будды «Бесконечного света», относящегося к западной четверти как Владыка лотосового

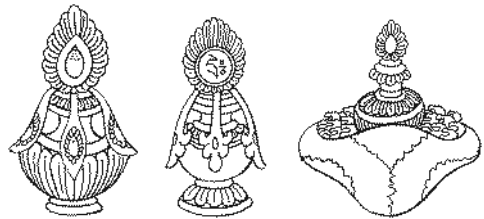

Сосуды долгой жизни

семейства, или семейства Падма. Ами-таюс и богиня Белая Тара и Ушнишавиджайя образуют троицу божеств долгой жизни, и часто эту композицию выполняют на заказ для продления жизни дорогого друга, родственника или уважаемого учителя.

Сосуд долгой жизни используется в ритуалах долголетия, где он символически наполняется доверху «нектаром бессмертия» (санскр. *amrita*, тиб. *bdud rtsi*), который стремились получить боги и асуры во время пахтанья космического океана. Этот «нектар» состоит из чистой воды, окрашенной шафраном и смешанной с двадцатью пятью субстанциями, описанными выше. В некоторых посвящениях долгой жизни (тиб. *tshe dbang*) вместо воды сосуд иногда может быть наполнен ячменной или рисовой брагой (тиб. *chang*). Форма золотого сосуда долголетия подобна форме победоносного сосуда без носика, который был описан выше: его корпус имеет форму ушниши или чаши для сбора подаяний, у него рифлёное основание, узкое горлышко

и широкий конусообразный верхний обод. На выпуклом корпусе сосуда часто изображаются бордюры из нитей драгоценных камней и жемчужин, основание сосуда украшается узорами из лotosовых лепестков, а вокруг верхнего обода — узоры в виде завитков хвостов макары и драгоценностей. С краёв верхнего обода в четырёх основных направлениях расходятся четыре подвески, имеющие форму листьев, которые спускаются вниз по сторонам сосуда в форме сплетающихся нитей божественных драгоценностей, цветов, листьев и завитков. Эти четыре подвески символизируют четырёх будд основных направлений (Акшобхья, Ратнасамбхава, Вайрочана и Амогхасиддхи), окружающих Амиабху, когда он находится в центре мандалы долгой жизни. Вершина сосуда может быть увенчана изображением Амиабхи или Амиаюса, сияющей красной драгоценностью или драгоценным ореолом, внутри которого находится слог Амиабхи — «Хри». В качестве символа изобилия и долголетия сосуд долгой жизни может быть увенчан пучком свежих листьев и плодов таких деревьев, как ашока или манго. Часто сосуд долгой жизни

Сосуды долгой жизни (слева) и сосуд долголетия в чаше из черепа (справа)

коронуется деревом, исполняющим желания, поскольку в соответствии с легендой это божественное дерево, всегда покрытое листьями, цветами и плодами, принадлежит Амитабхе. Падмасамбхава держит сосуд долгой жизни в своей чаше из черепа, синий нектар, содержащийся в сосуде, чудесным образом переливается через край, наполняя чашу из черепа. Сосуд долгой жизни также дополняет набор из кхатванги и ритуального колокольчика, символизируя сущность, или «нектар», божества-идама или супруги.

СОСУД СОКРОВИЩ

(санскр. *nidhana-kumbha*, тиб. *gter gyi bum pa*)

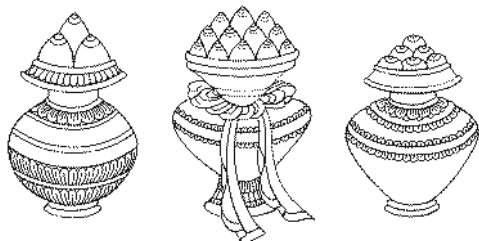
Золотой сосуд сокровищ, или «сосуд неисчерпаемых сокровищ», как правило, является атрибутом божеств богатства и ритуально применяется для активности приумножения и накопления. Запечатанные сосуды сокровищ часто помещаются или закапываются в священных геомантических местах, включая горные перевалы, места паломничества, источники, океаны и реки. Здесь их функция заключается

в том, чтобы распространять изобилие в окружающую среду для успокоения местных духов, обитающих в этих местах. Сосуд сокровищ изображается как богато украшенный золотой горшок, доверху наполненный драгоценностями. Над верхним ободом может помещаться одиночная драгоценность, исполняющая желания, или же группа из трёх драгоценностей, представляющая три объекта буддийского прибежища. Некоторые божества богатства, такие как Жёлтый Дзамбала, Зелёный Вайшравана и Красный Ганapati, изображаются с сосудом сокровищ под одной из их ног. Одна форма жёлтой богини Васудхары восседает на лотосовом троне, возникающем из большого сосуда сокровищ, а лотосовый трон богини Махалакшми поддерживается девятью сосудами сокровищ. Красный Дзамбала и несколько других форм Жёлтого Васудхары стоят на паре сосудов сокровищ, которые лежат на боках так, что их основания соприкасаются.

ЛАРЕЦ С СОКРОВИЩАМИ

(санскр. *nidhana-petaka*, тиб. *gter sgrom*)

Коробка, или ларец с сокровищами, — это символ тертонов, или «открывателей сокровищ» (тиб. *gter ston*). Тертоны — это обычно великие мастера традиции ньингма и часто являются воплощениями двадцати пяти сердечных учеников Падмасамбхавы. Большое число скрытых сокровищ (санскр. *nidhi*, тиб. *gter ma*) было спрятано Падмасамбхавой и его супругой Еше

Сосуды сокровищ

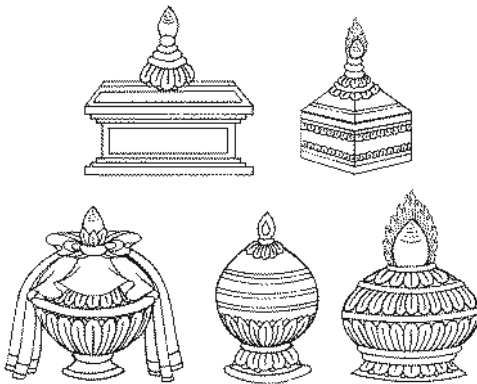

Цогьял в районе Гималаев и в Тибете, этим сокровищам было предназначено в будущем быть обнаруженными тертонами. Эти сокровища были спрятаны или закопаны в священных геомантических местах, где они были вверены охране дакини и «владык сокровищ» (тиб. *gter bdag*) до тех пор, пока не настанет время их обнаружения. Различные ньингмапинские традиции скрытых сокровищ насчитывают несколько сотен тертонов, живших между XI веком и настоящим временем. Скрытые сокровища обычно имеют форму ритуальных приспособлений и текстов, которые часто написаны на жёлтой бумаге архаическим рукописным шрифтом. Возможно, самым известным из этих скрытых сокровищ является «Бардо Тодол», или «Тибетская книга мёртвых», открытое великим «Открывателем северных сокровищ» XIV века Ригdziном Карма Лингпой. Учения скрытых сокровищ также могут открываться посредством прямой передачи ума (тиб. *dgongs gter*) и посредством передачи видений (тиб. *dag-snang*).

Хотя передачи скрытых сокровищ в основном связаны со школой ньингма тибетского буддизма, в индийской и китайской буддийской традициях они ещё древнее. Нагарджуна, индийский буддийский мастер II века, получил учения «Праджняпарамита-сутры» в качестве термина напрямую от нагов. Считается, что в тот же временной период восемь ранних индийских мастеров (включая Нагарджуну) получили от Будды уточнённые передачи некоторых махайогатантр с кладбищенских земель Ситавана недалеко от Бодхгаи.

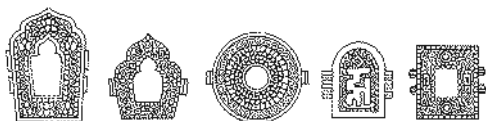
В качестве атрибута ларец сокровищ встречается в левых руках некоторых тертонов ньингма, или он может изображаться в трещине скалы или в пещере в окружающем этих тертонов пейзаже. Он обычно изображается как прямоугольная или круглая корзина или золочёная коробка, крышку которой увенчивает драгоценное сокровище.

ШКАТУЛКА ДЛЯ АМУЛЕТА (тиб. *ga'u*)

Ларцы и шкатулки с сокровищами

Тибетское гау, или коробочка для амулета, — это маленький круглый, квадратный или имеющий форму тораны реликварий, содержащий священные объекты и субстанции. Как предмет тибетского ювелирного искусства, функционирующий как личный киот, гау обычно носят на шее и на сердце как медальон, он прикрепляется к ленте, ремню, цепочке или ожерелью за две маленькие ручки по сторонам. Сама коробочка чаще всего делается из ковanej бронзы

Шкатулка для амулета

или серебра, на передней части красуется замысловатый выпуклый чеканный узор, изображающий благоприятные символы, этот узор часто покрывается золотом и усеивается маленькими драгоценными камнями: бирюзой, кораллами, жемчужинами, ляпис-лазурью и янтарём. На передней части коробки имеется отверстие в виде ореола, или окно (санскр. *prabha-torana*), где находится маленькое металлическое или глиняное изображение (тиб. *tsa tsa*) божества. Задняя часть гау легко отделяется, для того чтобы вместить священные объекты: драгоценные камни, напечатанные мантры, астрологические и защитные амулеты и различные реликвии. Как атрибут шкатулка с амулетом встречается в руках двурукого Жёлтого Ганapati.

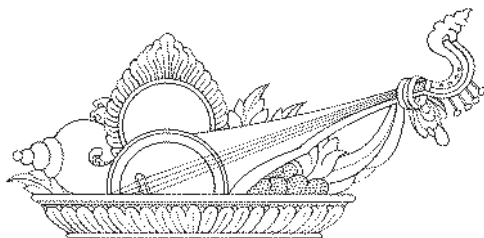
ПОДНОС И ЧАША

(санскр. *karota*, тиб. *gzhong pa*) и
(санскр. *patraka*, тиб. *snod*)

Подносы и чаши часто изображаются как вместилища для подношений. Они содержат многообразные ценные подношения: драгоценные камни, фрукты, нектар, лекарства и пилюли, сладости, восемь благоприятных символов и субстанций, объекты вла-

дения чакравартина и пять объектов чувственных наслаждений. Божества богатства часто держат в руках подносы или чаши, наполненные драгоценностями. Ганapati может изображаться держащим поднос со своими любимыми сладостями, известными как ладду (санскр. *ladduka*, тиб. *la du*), а «пятьсот детей» богини Харити держат чаши, наполненные шариками из обжаренной ячменной муки, или цампы (тиб. *rtsam pa*).

Божества долгой жизни могут изображаться с чашами, наполненными пилюлями долголетия (тиб. *tshe ril*). Эти пилюли распространяются во время посвящений долгой жизни, а изготавливаются они из целебных трав, которые смешиваются с цампой, с «тремя белыми веществами» — молоком, йогуртом и гхи — и с «тремя сладкими веществами» — сахаром, патокой и мёдом. Поднос изображается в виде богато украшенной золотой ёмкости — широкой чаши или неглубокого подноса. Железная чаша (тиб. *lcags snod, par bu*), содержащая такие субстанции, как нектар, драгоценности, болезни или человеческую

Чаша, содержащая подношения пяти чувств, с лютней на переднем плане

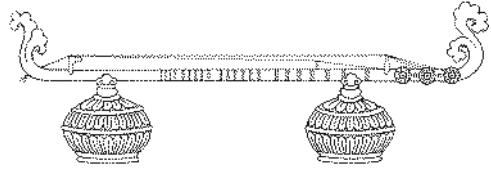
кровь, встречается в руках у некоторых гневных божеств.

ЛЮТНЯ И ВИНА

(тиб. *pi wang*) и (тиб. *rgyud mang*)

Среднеазиатская или китайская лютня (кит. *ch`in*) и индийская вина часто взаимозаменяемо изображаются в тибетском искусстве вне зависимости от того, относится ли изображение к китайскому или индийскому стилю.

Среднеазиатская лютня — это атрибут белого царя-охранителя востока Дхритараштры, она также встречается в руках «питающихся ароматами» небесных музыкантов, или *гандхарвов* (тиб. *dri za*). Лютня чаще всего изображается в форме афганского *рабаба* или современного индийского *сарода*, с кожей козы, покрывающей деревянный звуковой корпус, и с сужающимся грифом без ограничителей. На вершине грифа — витиеватая колковая коробка, или настроечная головка, которая часто украшается резной головой мифологических созданий, например дракона, гаруды или макары. У лютни четыре или пять струн и маленькая перемычка. Часто лютня изображается так, что её верхний край образует

Североиндийская
вичитра вина

прямую линию, а нижний имеет традиционную форму корпуса инструмента.

Индийская вина — это главный атрибут богини Сарасвати, также вина встречается в руках богини, подносящей звук, — Шабдаваджры, и богини, подносящей музыку, — Винадхары. Вина Сарасвати обычно изображается по форме подобной современной североиндийской вичитра-вине. Эта вина состоит из длинного отрезка бамбука, на который натянуты игральные струны, и двух калабаш, или резонирующих тыкв, прикреплённых с нижней стороны у обоих концов бамбука.

У вины также может быть маленький звуковой корпус со стороны перемычки и колковая головка, увенчанная резной головой, — традиционно они имеют форму тела лебедя, средства перемещения Сарасвати.

РАСТИТЕЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ

ФРУКТ ПИКУЛА

(санскр. *picula*, тиб. *pi tsu ra'i 'bras bu*)

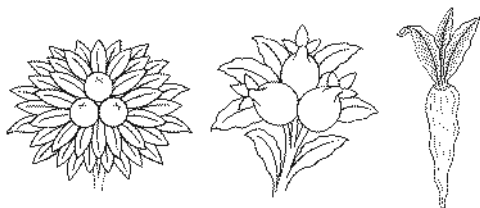
Атрибут в виде плода дерева пикула изображается в правой руке богини Арья Чунда Тары и Васудхары. Плод описывается подобным сливе, с жёлтой мякотью и синей или фиолетовой кожурой, он обычно изображается напоминающим лимон или фрукт билва по форме и размеру. Санскритский словарь определяет дерево пикула как вид тамариска (лат. *Tamarix indica*). Также дерево пикула может именоваться *пику*, *пикука* или *викула* (лат. *Vangueria spinosa*).

доносный» и происходит от того же корня (санскр. *jamba*), что и имя бога богатства Дзамбалы. В индуистской традиции женщина, которая желает забеременеть, поклоняется Дзамбале. Альтернативное название лимона на санскрите — «биджапура» («наполненный семечками») также имеет дополнительное сексуальное значение, «наполненный семенем». Жёлтый лимон — это символ богатства, благополучия и плодородия. Он часто изображается в правой, дарующей милость, руке божеств богатства и может сопровождаться мангустом, изрыгающим драгоценности, которого божество держит в левой руке.

ЦИТРОН

(санскр. *jambhira, jambhara, bijapura*, тиб. *bi dza pu ra ka*)

Жёлтый плод цитрона, или азиатского лимона, — это атрибут богини Чунда Девы и нескольких форм богов богатства — Дзамбалы, Вайшраваны и Куберы. Санскритское слово для лимона «джамбара» также означает «побе-

Пикун (слева), цитрон (посередине) и редис (справа).

РЕДИС

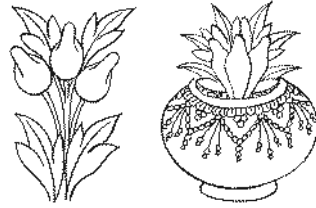
(санскр. *mulaka*, тиб. *la phug*)

Белый редис (лат. *Raphanus sativus*) — это эмблема слоноголового индуистского и буддийского божества Ганапати, или Ганеша. Белый редис Ганапати держит в правой руке; на верхушке плода — три длинных листа, символизирующих три гуны, или три качества природы. Наряду с конфетами, известными как ладдука или ладу (тиб. *la du*), редис — это любимая еда Ганапати, она символизирует сущность элемента «земля». Редис наряду с мясом, рыбой, чесноком и луком — это неблагоприятная, или «тёмная» тамасическая еда, запрещённая для использования в «чистых», или саттвических ритуалах.

ПЛОД МИРОБАЛАНА

(санскр. *haritaki*, тиб. *a ru ra*)

Священный целебный плод дерева миробалан (лат. *Terminalia chebula*) — это основной атрибут Будды Медицины (тиб. *Sangs rgyas sMan bla*), или Бхайшаджьягуру. Будда Медицины держит в своей правой руке росток с тремя плодами миробалана, а в левой руке он держит чашу для сбора подаяний, наполненную нектаром и ещё тремя плодами миробалана. Миробалан, или «дикая слива», обладает вяжущим свойством и, высушая, напоминает чернослив; из миробалана получают жёлтый краситель, или пигмент. Как в индийской аюрведической, так и в тибетской медицинской системах плод дерева миробалан высоко ценится как профилактическое и целебное универсальное средство.

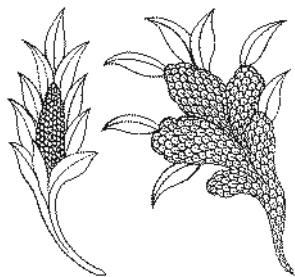
Ручной атрибут из трёх плодов миробалана (слева), три фрукта в чаше для сбора подаяний (справа)

На тибетском оно известно как «царь всех лекарств» (тиб. *stan mchog rgyal po*), различные его части — древесина, корни, ствол, ветви, кора, листья и плоды — используются для лечения болезней костей, мышечных тканей, кровяных сосудов, кожи, внутренних органов и сердца соответственно. Мифологическое происхождение миробалана описано в различных легендах, некоторые из них основаны на том, как во время пахтанья океана на землю упало несколько капель «нектара бессмертия» (санскр. *amrita*). В тибетской медицине приводится перечень из восьми разновидностей миробалана, в индийской аюрведической системе — из одиннадцати. У каждой из этих разновидностей разные свойства, вкусы, качества, цвета и формы. Стилистически плод миробалана изображается во множестве форм.

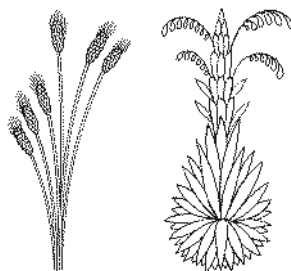
ПОЧАТОК КУКУРУЗЫ

(санскр. *dhanyamanjari*, тиб. *'bru'i sne ma*)

Початок кукурузы — это один из атрибутов в левой руке богини богатства Васудхары (тиб. *Nor rgyun ma*).

Початок кукурузы (слева) и озимое зерно
из изобильного урожая

Колос зерна (слева).
Колос риса (справа)

Она держит в руках початок как символ благополучия, плодородия и изобильного урожая. Початок кукурузы зимнего урожая (тиб. *dgun 'bru*) изображается в тридцати восьми вторичных руках Авалокитешвары с тысячью и пятьюдесятью руками, известного как «Владыка пространства». Урожай озимых считается приносящим кукурузу и ячмень лучшего качества.

КОЛОС ЗЕРНА

(санскр. *manjari*, тиб. *sne ma*)

«Драгоценный колос зерна» (санскр. *ratnamanjari*, тиб. *rin po che 'i sne ma*) — это атрибут в правой руке богини богатства красной Васудхары и жёлтой Васудхары в её форме «Пастушки». Колос — это символ благополучия и изобильного урожая, а изобильный урожай — это символ беспрестанного изобилия зерна без шелухи, которое растёт на северном континенте горы Меру Уттаракхуру. Поля этой плодородной земли не нуждаются в возделывании, а урожай считается спонтанно восстанавливающимся в тот же самый

день, когда его пожинают. Это зерно описывается как чистое, совершенное, прекрасное, вкусное, насыщающее и собираемое без усилий.

КОЛОС РИСА

(санскр. *kanisha*, тиб. *'bras kyi sne ma*)

Некоторые формы богини богатства Васудхары держат в качестве атрибута в левых руках изобильный колос, полный рисовых зёрен. Он также встречается как общий атрибут в левых руках девяти матерей — находящихся в различных направлениях супруг девяти проявлений Множественного Дзамбалы.

ДЕРЕВО БОДХИ, ИЛИ ДЕРЕВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

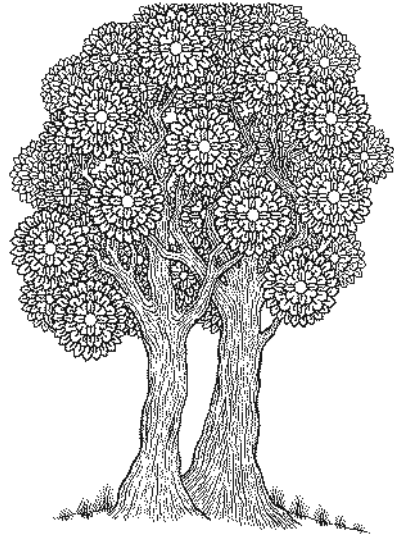
(санскр. *bodhi-vriksha*, тиб. *byang chub kyi shing*)

Шакьямуни достиг просветления под священным фиговым деревом (лат. *Ficus religiosa*), или под деревом пиппала,

которое затем стало известно как дерево бодхи, или дерево просветления. Подобным образом пять из шести все-ленских будд предшествующих эпох — Випашьин, Вишвабху, Кракучандра, Канакамуни и Кашьяпа — достигли просветления под соответствующими деревьями бодхи — деревьями *ашока*, *сал*, *шириша*, *удумбара* и *баньян*. Дерево пипала, или пипал, священо для Вишну и также известно как *ашватта*, или «дерево-коновязь», поскольку лошадей, естественным образом, привлекает его тень.

Некоторые божества описываются сидящими под особенными деревьями или стоящими, облокотившись о ствол определённого дерева. Например, Кхадиравани Тара описывается пребывающей посреди рощи деревьев акации (санскр. *khadira*, тиб. *seng ldeng*), а Шестирукий Махакала стоит, облокотившись спиной на сандаловое дерево (санскр. *chandan*, тиб. *tsan dan*). Восемь особенных деревьев бодхи изображаются на каждой из восьми великих кладбищенских земель мандалы. Это дерево *нагкесар*, или «змеиный волос» (восток), *карайя* (юго-восток), дерево манго (юг), *батаки* (юго-запад), банан (запад), *арджуна* (северо-запад), пипала (север) и грецкий орех (северо-восток).

Два сплетающихся дерева

щее желания. Бодхисаттва Манидхара держит в руках букет цветущих веток, с которых опадают «грозди плодов». Богиня Синяя Парнасабари держит в своей первой правой руке усыпанную плодами ветвь небесного дерева, которое побеждает все болезни. Великое божество Тракшад Махакала держит в одной из своих правых рук ствол ядовитого дерева, полыхающего огнём. Ядовитое дерево — это дерево *упас*, его белая смола использовалась в военном деле, чтобы отравлять снаряды стрел.

БОЖЕСТВЕННЫЕ ДЕРЕВЬЯ И ЦВЕТУЩИЕ ВЕТВИ

Некоторые божества держат в руках в качестве атрибутов деревья или цветущие ветви, такие, например, как *париджата*, или дерево, исполняю-

ДЕРЕВО АШОКА

(санскр. *ashoka*, тиб. *a shwa ka*, *mya ngan med pa'i shing*)

Длинное и тонкое дерево *ашока* (лат. *Saraca indica*) — это широко распространённое азиатское дерево с длин-

Слева направо: дерево ашока, белое сандаловое дерево, красное сандаловое дерево, ветвь драгоценностей, дерево нага

ными рифлёными листьями и сезонным изобилием красных цветов. Слово «ашока» означает «без печали», это дерево священо для Камадевы, ведического бога любви и страсти. Считается, что это дерево может внезапно расцвести, если к нему прикоснётся благодетельная девушка или женщина с чистым сердцем. В буддизме ашока — это дерево бодхи Будды Випашьины и эмблема богини Маричи. Дерево ашока или цветущая ветвь этого дерева встречаются в руках некоторых форм Маричи и нескольких богинь из собрания двадцати одной Тары.

ДЕРЕВО НАГА

(санскр. *naga-vriksha*, тиб. *klu shing*)

Дерево нага, или «змеиное дерево», также известно как чампака (лат. *Michelia champaka*), оно относится к семейству магнолий. Из его ароматных белых цветов извлекается эссенция для изготовления духов и благовоний под названием «нагчампа». Это дерево также является эмблемой бодхисаттвы Майтреи, который часто держит белый цветок нага или его цветущую ветвь в своей левой руке.

ИСТОЧНИК РЕАЛЬНОСТИ, ИЛИ ДХАРМОДАЯ

КОЛЕСО РАДОСТИ

(санскр. *ananda-chakra*, тиб. *dga`'khyil*)

Гакьил, или «колесо радости», изображается в форме, подобной древнекитайскому символу инь — ян, но его закручивающаяся центральная сфера обычно состоит из трёх или из четырёх секций. Тибетский слог «га» используется для описания всех видов радости, наслаждения и удовольствия, а «кьил» означает «крутиться, кружиться». Колесо радости обычно изображается на центральной втулке Дхармачакры, где три или четыре его секции могут представлять Три драгоценности и победу над тремя ядами, или Четыре благородные истины и четыре направления сторон света. Как

символ Трёх драгоценностей, колесо радости также может изображаться как «трёхглазая» или исполняющая желания драгоценность чакравартина. В традиции дзогчен три завитка гакьила в первую очередь символизируют троицу основы, пути и плода.

В практиках внутренней йоги высших йога-тантр символ «гакьил» представляет восхождение и нисхождение каплей белой и красной бодхичитты через пупочную, сердечную, горловую и теменную чакры, что служит причиной возникновения «четырёх блаженств». Внутренний символизм колеса радости более детально описывается ниже, в главе о дхармодае Ваджрайогини.

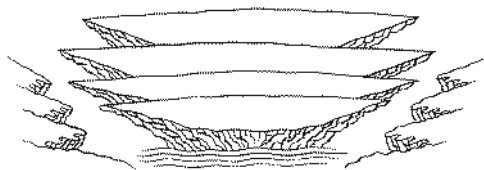

Вращающиеся против часовой стрелки
и по часовой стрелке колёса радости.

ИСТОЧНИК РЕАЛЬНОСТИ, ИЛИ ДХАРМОДАЯ

(тиб. *chos kyi 'byung gnas*)

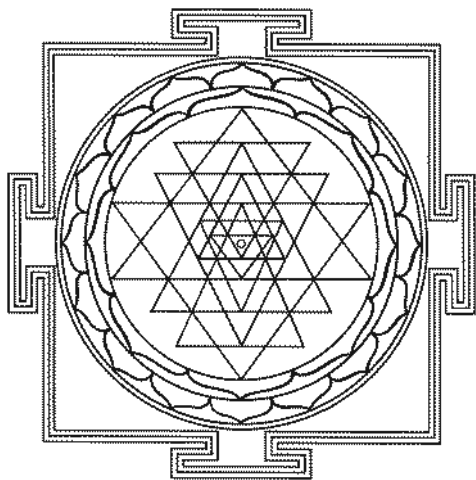
Дхармодая, или источник реальности, представляет собой визуализируемую основу, из которой появляются определённые божества. Дхармодая может изображаться как направлен-

Треугольное образование ваджрной скалы

ный вниз треугольник, как пересекающаяся шестиконечная звезда или как направленная вниз «ваджрная скала». Она располагается под лotosовым троном, на котором восседает или стоит божество. Треугольная дхармодая, как правило, порождается из пустоты слогом «Э», который в древнеиндийском написании был треугольной буквой. Слог «Э» представляет слово «эвам», которое было начальным словом каждого из ранних буддийских писаний: «Эвам (так) я однажды слышал».

Как в индуистской, так и в буддийской тантре указывающий вниз

Шри-янтра

треугольник — «женский» и символизирует йони, или влагище богини, а треугольник, указывающий вверх, — «мужской» и символизирует лингам, или пенис бога. Сцепленная шестиконечная звезда, образованная взаимопроникновением двух равносторонних треугольников, указывающих в противоположных направлениях, символизирует союз божества и его супруги. В индуистской тантре множество геометрических вариаций сцепившихся звёзд, треугольников и квадратов надписываются на янтрах, посвящённых особым божествам, особенно десяти богиням Махавидья. Самая сложная и широко известная из этих янтр — *Шриянтра* богини Трипура-сундари (Шри). Эта янтра состоит из пяти направленных вниз «женских» треугольников и четырёх направленных вверх «мужских» треугольников. Девять треугольников пересекаются, создавая совершенный математический узор из сорока трёх треугольников.

Треугольная дхармодая, из которой порождаются многие божества ваджраяны, обычно визуализируется в форме конусообразной треугольной пирамиды, которая указывает вниз, как будто бы на удалённую точку под божеством. Однако в художественных изображениях дхармодая чаще имеет форму двухмерного треугольника, вмещающего лotosовый трон божества. Божество описывается возникающим внутри дхармодай, которая часто синяя или белая снаружи и красная внутри. Дворцы мандал определённых гневных божеств визуализируются в форме трёхмерной

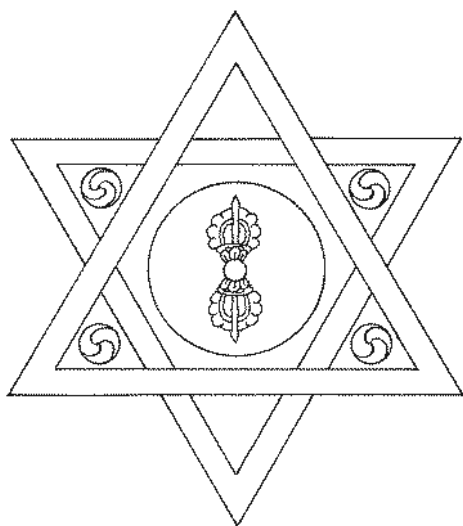

дхармодаи, а описание источника реальности Ваджрайогини приводится ниже.

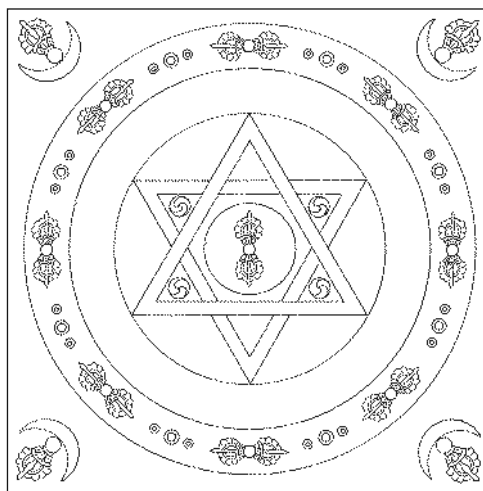
ДХАРМОДАЯ ВАДЖРАЙОГИНИ

Дхармодая Ваджрайогини возникает в форме шестиконечной звезды или трёхмерной гексаграммы, состоящей из двух взаимопроникающих равно-сторонних треугольных пирамид, указывающих в направлении объединённого источника их возникновения в центре «ваджрной основы» мандалы Ваджрайогини. Гексаграмма, или гексаэдр, образует небесный дворец Ваджрайогини, а его постепенное расширение, по мере того как он восходит вверх от точки своего возникновения, символизирует постепенный путь (тиб. *lam rim*) прак-

тики ваджраяны. Внутренняя часть дхармодаи красного цвета, что символизирует великое блаженство, а её внешняя сторона белого цвета, что символизирует пустотность. Три угла каждого из пересекающихся треугольников представляют три двери освобождения: пустотность причины, следствия и явлений. Шесть маленьких равносторонних треугольников, образующих углы дхармодаи, представляют шесть совершенств — щедрости, дисциплины, терпения, усилия, концентрации и мудрости. Верхний и нижний углы остаются пустыми, символизируя пустотность явлений и отсутствие эго у всех живых существ. В каждом из четырёх углов по сторонам изображаются розовые колёса радости (тиб. *dga` `khyil*), которые стремительно вращаются в направлении против часовой стрелки и представляют четыре блаженства.

Дхармодая Ваджрайогини

Структура для очага, применяемого
в ритуале хома Ваджрайогини

Четыре блаженства испытываются во время практики визуализации внутренней йоги Ваджрайогини из-за восхождения и нисхождения белых и красных капель бодхичитты внутри центрального канала. Белая капля визуализируется в форме маленького белого колеса радости в сексуальном центре, оно стремительно вращается, вызывая ощущение великого блаженства. По мере того как блаженство увеличивается, белое колесо поднимается через пупочный центр к сердечному центру, где оно и остаётся, вращаясь и увеличивая блаженство. Затем красная капля визуализируется в форме вращающегося красного колеса радости во лбу, которое, расширяя блаженство, поднимается в теменной центр, а затем спускается

через горловой центр до тех пор, пока не окажется прямо над вращающейся белой каплей в сердечном центре. Затем белая и красная капли сходятся ближе и сливаются вместе в единую вращающуюся каплю, которая принимает форму розового колеса радости, которое постепенно уменьшается в размере, а затем растворяется в ясном свете пустоты. Четыре уровня блаженства или радости, возникающие из-за восхождения белой капли и нисхождения красной капли через каждый из центров (в пупке, в сердце, в горле и на макушке головы), известны как радость (санскр. *ananda*), совершенная радость (санскр. *paramananda*), радость прекращения (санскр. *viramananda*) и врождённая радость (санскр. *sahajananda*).

ТОРМА

И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПОДНОШЕНИЯ

ТОРМА

(санскр. *bali*, тиб. *gtor ma*)

Тибетское жертвенное «торма» — это символическое ритуальное подношение, изготавливаемое из теста, которое часто украшается разноцветными узорами, вылепленными из масла. Понятие ритуального торма происходит от древнеиндийского жертвоприношения *бали*. Как священный дар мирным божествам, бали обычно имел форму подношений пищи, например фруктов, зерна, рисовых пирогов или конфет. Для гневных божеств и богинь бали обычно имело форму жертвоприношения животного или подношения крови. Буддизм, с его акцентированием ненасилия (санскр. *ahimsa*) и святости всего живого, строго запрещал практику жертвоприношений животных и предложил заменить подношение крови символической субстанцией.

Тибетское слово «торма» (тиб. *gtor ma*) происходит от глагола «торва» (тиб. *gtor ba*), означающего «разбрасывать», «раскидывать» или «рассыпать». Глагольный корень «тор» также

подразумевает акт даяния без привязанности, и торма часто разламывается и разбрасывается по завершении ритуала. Существуют три основных вида торма. Первый вид — это подношение торма в повседневных ритуалах, таких как ритуалы умиротворения, увеличения и устранения препятствий. Второй вид торма — это конусообразное съедобное торма (тиб. *tshogs gtor*), которое раздаётся и поедается участниками ритуала после его окончания как целебная благословлённая субстанция. Третья, и самая обширная, категория — это торма для божеств, такие торма обычно изготавливаются в единственном экземпляре для представления символической телесной формы, мандалы, или «вкусов» божества. Некоторые торма удивительно простые и маленькие, состоящие только из основной конусообразной или треугольной пирамиды, в то время как другие торма чрезвычайно сложны, богато украшены и в высоту могут достигать человеческого роста.

Мирные торма для таких божеств, как Белая Тара и Авалокитешвара, обычно белые и имеют округлые

конические формы. Более сложные торма для полугневных божеств-идамов (Чакрасамвара или Ваджрайогини) чаще всего красные и имеют сердцевидную форму. Торма для гневных божеств (Махакала или Ваджракилая) чаще всего красные, а их вершина украшается узорами в виде пламени. Торма, применяемые для разрушительных ритуалов, чаще всего треугольные — красные или чёрные. Белые, жёлтые, красные и чёрные торма также лепятся в соответствии с четырьмя активностями тантры. Но в целом корпус торма обычно окрашивается белым (тиб. *dkar gtor*) или красным (тиб. *dmag gtor*) цветом, представляя мирные и гневные активности божества. Также торма могут использоваться как объекты символического переноса, или экзорцизма, в таком случае болезни и негативности впитываются в торма перед тем, как оно выбрасывается.

Различные ингредиенты добавляются в качестве наполнителей в основу из теста, которое традиционно замешивается из ячменной муки, масла и воды. Это могут быть «три белые» — масло, йогурт и молоко, «три сладкие» — патока, сахар и мёд — и двадцать пять «субстанций сосуда» (см. стр. 257). Ингредиенты подношений, предназначенных для идамов и гневных божеств, могут также включать чёрный чай, алкоголь, чеснок и мясо. Часто торма тщательно украшаются, символические элементы выполняются из масла, смешанного с разноцветными красителями. Эти элементы включают круглое лотосовое основание торма, шестиконечную основу дхармодди или квадратную

ступенчатую основу. Конический, пирамидальный или сердцевидный корпус торма также часто украшается символами, такими как луна, солнце, растворяющаяся точка, окрашенные диски или лотосы, представляющие лепестки цветов, треугольное пламя и эмблемы определённых божеств. Существуют буквально сотни различных узоров для всевозможных торма, используемых в практиках божеств и ритуалах ваджраяны, а многие тибетские держатели линий владеют своими собственными особенными традициями сооружения и украшения торма.

КРЕСТ ИЗ НИТЕЙ

(тиб. *mdos, nam mkha'*)

Крест из нитей обычно сооружается для того, чтобы, как и определённые категории торма, выполнять функцию временного пристанища божества во время выполнения ритуала. В своей простой форме крест из нитей состоит из двух тонких деревянных палочек, связанных вместе в форме креста. Вокруг этого креста натягиваются в форме ромба разноцветные нити, создавая подобие паутины. Нити, расположенные в особой цветовой последовательности, зависящей от выполняемого ритуала, насчитывают до шести цветов — чёрный, белый, жёлтый, красный, зелёный и синий. Более сложные кресты могут иметь иные геометрические формы. Это может быть форма ромба с четырьмя меньшими крестами по направлениям, форма бесконечного узла, форма перевёрнутого воздушного змея, шестиугольная форма

или сложная комбинация различных геометрических форм.

Самые тщательно выполненные кресты из нитей сооружаются в трёхмерной форме, они имеют располагающееся ярусами основание, представляющее основы четырёх элементов. Над основанием может располагаться дворец мандалы с четырьмя стенами и треугольной крышей и со сложной двухмерной конструкцией из нитей, возвышающейся над крышей. Нижнее основание этой конструкции обычно сооружается в виде горы Меру с четырьмя или пятью уровнями. На разных уровнях по основным и промежуточным направлениям располагаются подношения светильников, пищи, оружия и выкупных даров, а также вылепленные из теста изображения духов и животных. Эти маленькие изображения из теста изготавливаются при помощи деревянных формовочных досок (тиб. *zan spar*), которые используются для отпечатывания из теста множественных изображений животных, оружия, символов и выкупных подношений, которые могут понадобиться во время сложного ритуала. На концах поддерживающих палочек креста из нитей могут быть привязаны перья особенных птиц или белые хлопковые кисточки, символизирующие небо. На вершину креста из нитей может помещаться маленькое нарисованное изображение (тиб. *tsak li*) восхваляемого божества, а в центре креста может быть нарисованное или слепленное символическое лицо мужчины или женщины.

В гневных ритуалах, или ритуалах подчинения, крест из нитей также

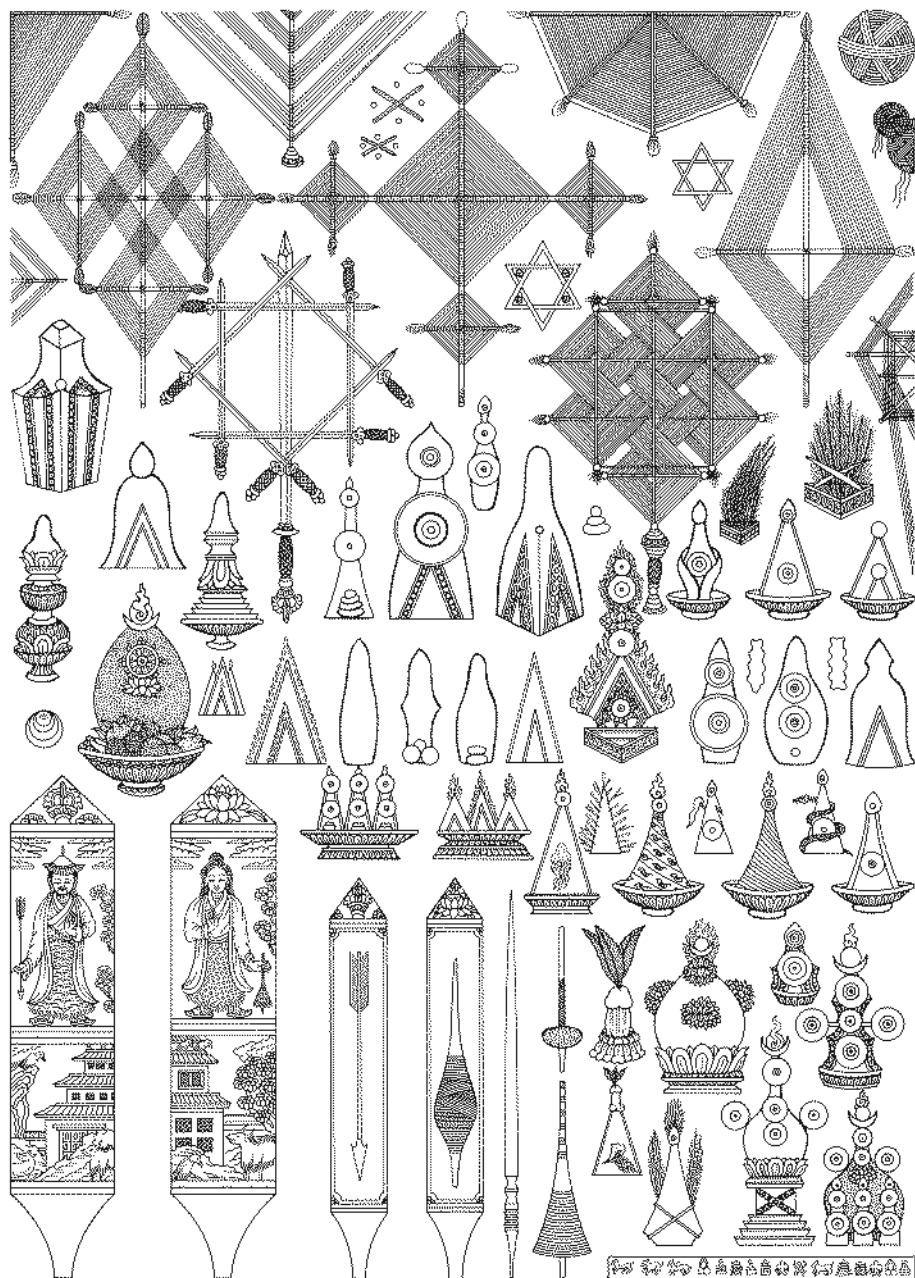
может функционировать как «тюрьма», в которую специальными подношениями заманиваются злые духи и где они впоследствии запутываются в лабиринте нитей. Затем кресты из нитей разрушаются переламыванием, сжиганием или выбрасыванием на перекрестке или в пустынном месте. Как защитное приспособление кресты из нитей часто возводятся на крышах жилищ или монастырей для пленения скитающихся вокруг духов и привидений, способных навредить их обитателям.

ВЫКУПНОЕ ПОДНОШЕНИЕ СТРЕЛЫ И ВЕРЕТЕНА

(тиб. *mda'*, и *'phang*)

Выкупное подношение (тиб. *glud tshabs*) применяется в определённых тибетских ритуалах для отведения от людей и их собственности вредоносных влияний злых духов. Традиционно эти подменяющие подношения, служащие «козлами отпущения» или «приманками», имеют форму раскрашенных деревянных дощечек или вылепленных из теста изображений больных людей.

На иллюстрациях на стр. 276 показана пара таких деревянных выкупных дощечек (тиб. *rgyang bu*), которые традиционно вертикально вставляются в «амбар» (тиб. *'bru mdsod*), или ящик с зерном. На дощечке слева изображён мужчина (тиб. *pho gdong*) в одежде из «мужской» тигриной шкуры, в правой руке метода он держит мужской символ стрелы. Его собственность и домашние животные изображены в нижней

В верхнем ряду — различные примеры геометрических крестов из нитей и сомкнутый узел из девяти пересекающихся мечей. В центре и в нижнем правом углу — различные примеры торма и деревянная формовочная матрица (тиб. *zan spar*) в основании. Выкупное подношение стрелы и веретена изображено в нижнем левом углу

части дощечки, а на её треугольной вершине изображён мужской символ ваджры. На дощечке справа изображена женщина (тиб. *mo gdong*) в одежде из «женской» шкуры леопарда, держащая женский символ веретена в левой руке мудрости. Её собственность изображена в нижней части дощечки, а на вершине дощечки — символ женского лотоса. Полярные символы мужской стрелы и женского веретена имеют добуддийское происхождение и широко использовались как «магическое оружие» (тиб. *thun zor*) в традиции бон.

Выкупные изображения (тиб. *glud*) также могут вылепливаться из теста похожими на людей, для которых совершается определённый ритуал. В тесто, из которого изготавливаются эти изображения, среди прочих ингредиентов добавляются кусочки ногтей, волос и одежды одержимого болезнью человека.

ГНЕВНОЕ ПОДНОШЕНИЕ ПЯТИ ЧУВСТВ

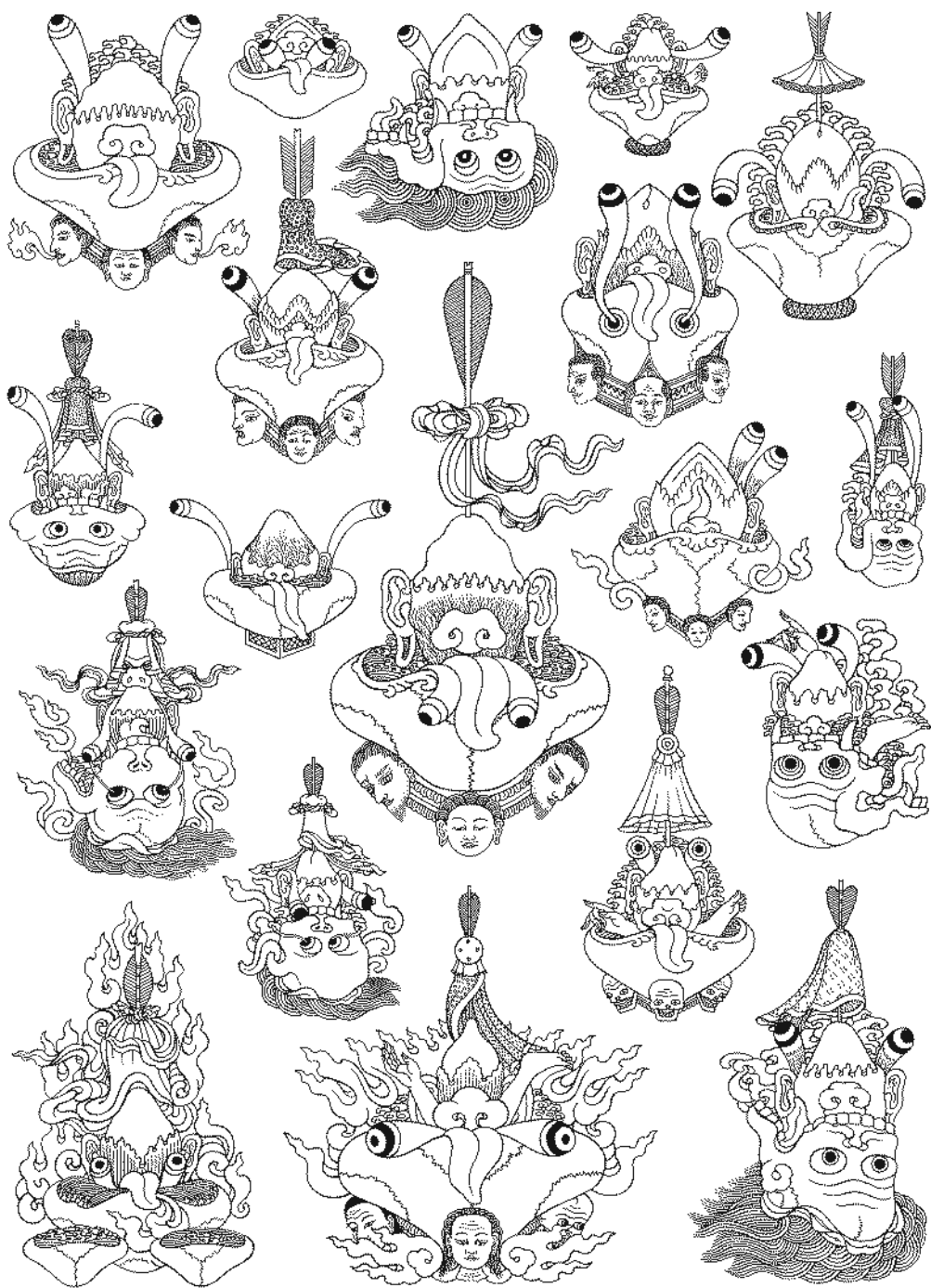
(тиб. *khro bo 'i dbang po lnga tshogs*)

Гневное подношение «цветка пяти чувств» (тиб. *me tog dbang po lnga*) традиционно изображается как торма (тиб. *gtor ma*), подносимое гневным божествам. Это гневное подношение соотносится с мирным подношением пяти чувств, которые подносятся мирным божествам (см. стр. 52). Однако здесь вместо пяти прекрасных объектов, улаждающих чувства, — зеркала, музыкального инструмента, духов, фруктов и шёлка — изображаются непосредственно сами органы

чувств. Это подношение — торма — вылепливается вручную из теста из ячменной муки и покрывается разноцветной глазурью из минеральных и растительных красителей как «масляная скульптура».

Основа этого гневного подношения состоит из перевёрнутого черепа, или черепа-чаши, которая традиционно располагается на подставке из трёх маленьких черепов. Внутри этого черепа находятся пять органов чувств. Это: 1) вырванное сердце, представляющее сознание или осязание; 2) пара вырванных глаз на длинных зрительных нервах, они представляют зрение; 3) язык, представляющий вкус; 4) нос, представляющий обоняние; 5) пара ушей, представляющая слух. Иногда в это гневное собрание в качестве символа осязания также входят отрубленные руки и ноги. Как символ шестого чувства сознания, часто изображается шёлковая стрела, вертикально пронзающая сердце. Эта шёлковая стрела символизирует тело, речь и ум божества, наделяющие силой органы чувств. Древко стрелы представляет центральный канал как тело божества. Оперение стрелы и чёрное шёлковое знамя представляют речь божества. Наконечник стрелы, пронзающий сердце, представляет ум божества как самое тонкое сознание неразрушимой капли в сердечном центре. В ритуальном использовании эта шёлковая стрела извлекается из тормы, перед тем как оно выбрасывается.

На тханках гневных божеств подобное подношение пяти чувств часто рисуется напротив лotosового трона

Гневное подношение пяти чувств

центрального божества. Это центральное подношение сопровождается парой чаш из черепов. В чаше, которая располагается слева от божества, содержится бурлящий нектар алкоголя, а чаша справа от божества содержит бурлящую кровь. Вместе эти три символа представляют три изначальных условия зачатия человеческого эмбриона. Чаша из черепа с синим или белым нектаром представляет плодородное мужское семя, а чаша из черепа, наполненная красной кровью, представляет плодородную утробную кровь. Гневное подношение пяти чувств представляет сознание существа, ищущего перерождения. В тибетской медицинской традиции белое семя отца считается создающим кости, мозг и нервы эмбриона, а красная маточная кровь матери создаёт мягкие внутренние органы. Сознание существа, ищущего перерождения, приносит в этот плодородный союз способности пяти чувств. Эти пять чувств и соответствующие им сознания являются «дверьми», через которые сознание существа, ищущего перерождения, в конечном счёте получает переживания этого мира.

ВНУТРЕННЕЕ ПОДНОШЕНИЕ

(тиб. *nang mchod*)

Внутреннее подношение — это высокосимволичное собрание подношений, которое применяется в практиках визуализации высших йога-тантр, таких как Чакрасамвара, Ваджрайогини, Хеваджра, Калачакра, Гухьясамаджа и Ямантака-тантры. Подношение состоит из большой белой чаши из

черепа с единственной центральной фиссурой. Эта чаша из черепа красная внутри и покоится на треноге из трёх отрубленных голов — белой, красной и синей. Эти головы стоят посреди указывающей вниз треугольной мандалы огня и указывающей вверх синей дугообразной мандалы ветра. С каждой стороны этой мандалы ветра — два белых или золотых наполненных нектаром сосуда, из которых поднимаются оси из красного сандалового дерева, вершины которых отмечены ваджрами и кистями из ячьих хвостов. К каждой оси прикреплено победоносное знамя, имеющее форму треугольного флага. Эти флаги развеваются на ветру, в то время как вихрь мандалы ветра заставляет мандалу огня полыхать, растапливая субстанции внутри большой чаши из черепа.

Эти субстанции состоят из пяти нектаров и пяти видов мяса. Пять нектаров — это человеческие экскременты, костный мозг, семя, кровь и моча; пять видов мяса — это мясо быка, собаки, слона, лошади и человека. Пять нектаров располагаются в системе мандалы: жёлтые экскременты — на востоке (спереди), зелёный костный мозг — на севере (справа), белое семя — на западе (сзади), красная кровь — на юге (слева) и синяя моча — в центре.

На «стадии зарождения» (тиб. *bskyed rim*) практики медитации мандала ветра, мандала огня, чаша из черепа и содержащиеся в ней субстанции, которые тают и превращаются в жидкости, представляют четыре элемента ветра, огня, земли и воды соответственно. Три отрубленные головы

символизируют тело практикующего (белая голова), речь (красная голова) и ум (синяя голова) как три основы, которые следует очистить. Белый слог «А», из которого порождается чаша-череп, символизирует пустотность, сама по себе чаша из черепа символизирует великое блаженство. Внешняя, белая сторона черепа представляет белую бодхичитту (семя) отца, а красная, внутренняя часть — красную бодхичитту (менструальную кровь) матери. Единственная центральная трещина

черепа представляет нераздельность метода и мудрости, сострадания и спокойствия, формы и пустоты. Порождение пяти нектаров и пяти видов мяса из первых слогов их санскритских названий символизирует, что все эти субстанции существуют в силу их обозначения и возникают благодаря концептуальному мышлению.

Пять нектаров символизируют пять будд, пять чувств и пять совокупностей, которые следует очистить. Экскременты представляют Вайрочану, зрение

Внутреннее подношение

и совокупность формы. Костный мозг представляет Амогхасиддхи, осязание и совокупность воли. Семя представляет Амитабху, вкус и совокупность восприятия. Кровь представляет Ратнасамбхаву, обоняние и совокупность чувства. Моча представляет Акшобхью, слух и совокупность сознания.

Пять видов мяса символизируют пять матерей или супруг пяти будд, пять элементов и пять заблуждений, или ядов. Бык представляет Лочану — элемент земли и заблуждение неведения. Собака представляет Мамаки — элемент воды и заблуждение агрессии. Слон представляет Пандару — элемент огня и заблуждение желания. Лошадь представляет Тару — элемент ветра и заблуждение ревности. Человек в центре представляет либо супругу медитативного божества, либо Ваджрадхатвишвари — элемент пространства и заблуждение гордыни.

Последовательность расположения и направлений пяти нектаров и пяти видов мяса, описанная выше, соотносится с описаниями материнских тантр Чакрасамвары и Ваджрайогини. Однако в практиках отцовской тантры Гухьясамаджи и Ямантаки изменяется полярная последовательность этих десяти субстанций. Здесь пять видов мяса располагаются в основных направлениях, соответствуя пяти буддам, а пять нектаров располагаются в промежуточных направлениях, соотносясь с пятью матерями. Цвет человеческого трупа в центре соотносится с супругой основного божества-идама — это синий в случае Гухьясамаджи и Ямантаки и красный в случае Чакрасамвары и Ваджрайогини. Этот труп, или

«человеческое мясо», лежит в моче в центре чаши из черепа, его голова смотрит на запад или вверх. Другие четыре животных лежат на своих правых боках, их головы направлены к центру и отмечены соответствующими слогами с левой стороны. Все пять видов мяса описаны как «не имеющие костей», что означает: кожи, лишённые костей, наполнены рубленным мясом конкретного животного.

На стадии завершения (тиб. *rdzogs rim*) практики медитации мандала ветра символизирует ветер, выводящий вниз, который переносит жизненную энергию под пупочной чакрой. Мандала огня символизирует внутренний жар туммо (тиб. *gtum mo*), который активируется в пупочной чакре. Развевающиеся флаги символизируют освящение ветра, выводящего вниз, который заставляет мандалу огня полыхать. По мере того как внутренний огонь туммо поднимается, он растворяет ветра и способствует таянию капели в центральном канале. Это приводит к возникновению трёх внутренних знаков белой видимости, красного увеличения и чёрного преддостижения, которые возникают как пятый, шестой и седьмой знаки процесса умирания. Белая, красная и синяя отрубленные головы символизируют эти три знака. Большая чаша из черепа символизирует ум ясного света, который проявляется как восьмая, и финальная, стадия процесса умирания. Единственная восходящая трещина на чаше из черепа представляет переживание великого спонтанного блаженства.

Пять нектаров и пять видов мяса представляют пять нечистых совокуп-

ностей и элементов, которые преобразуются в пять будд и пять матерей посредством медитации на ясный свет. Таяние субстанций и их трансформация в нектар символизируют очищение этих десяти субстанций как очищенных мудростей до состояния эликсира единого вкуса (санскр. *ekarasa*). Четыре находящихся в промежуточных направлениях нектара — экскременты, костный мозг, семя и кровь — вращаются против часовой стрелки вокруг центральной субстанции — мочи. Эти нектары символизируют четыре блаженства, переживаемые по мере того, как капли бодхичитты опускаются из макушки в горловую, сердечную и пупочную чакры. Четыре находящихся в основных направлениях вида мяса — быка, собаки, слона и лошади — вращаются по часовой стрелке вокруг центрального человека. Эти виды мяса символизируют обратный ход этих четырёх блаженств, по мере того как они поднимаются из пупка в сердечную, горловую и теменную чакры (см. стр. 272).

Во время процесса визуализации внутреннего подношения каждое из составляющих веществ возникает из соответствующего ему семенного слога. После начальной стадии визуализируемого порождения и активации, которая приводит к тому, что десять содержащихся в котле субстанций тают и становятся оранжевой жидкостью, следует несколько дальнейших стадий визуализации. Белый слог «Хум» появляется над растаявшей

жидкостью и трансформируется в перевёрнутую кхатвангу белой бодхичитты. Жар приводит к тому, что кхатванга начинает таять и капать в чашу из черепа, преобразуя оранжевую жидкость в сладкий эликсир, по виду напоминающий ртуть. Над этим эликсиром возникают три строки санскритских гласных и согласных, которые окрашены в белый, красный и синий цвета. Эти строки слогов одновременно растворяются с краёв к центру до тех пор, пока они наконец не сливаются с тремя перевёрнутыми слогами — белым «Ом», красным «А» и синим «Хум». Три этих слога затем окончательно опускаются и растворяются в эликсире, преобразуя его в алхимическую панацею, дарующую блаженство, жизненные силы, бессмертие и мудрость.

В действительной практике материальное изображение внутреннего подношения принимает форму чаши из черепа практикующего, в которой содержатся так называемые пилюли нектара, смешанные с чёрным чаем или алкоголем. Эти пилюли нектара состоят из «синтезированной сущности» пяти нектаров и пяти видов мяса, они наделены силой и благословениями гуру линии передачи практикующего. Символические ингредиенты, которые используются для создания пилюль нектара, традиционно добываются из растений и включают несколько разновидностей миробалана, гвоздики, кардамона, муската, шафрана и сандалового дерева.

РИТУАЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ, ИЛИ МУДРЫ

Санскритский термин «мудра» происходит от глагола «муд», означающего «радовать (богов)», и в целом слово обозначает печать, отметку или знак. В буддизме слово «мудра» в основном используется для обозначения положения рук или жестов, которые выполняют будды и божества. В ранней иконографии махаяны на скульптурных изваяниях Будды изображалось лишь несколько мудр, которые в более поздней иконографии ваджраяны стали отличительными жестами пяти будд. Мудра просветления, или дарования учений, приписывается Вайрочане, мудра касания земли — Акшобхье, мудра дарования милости — Ратнасамбхаве, мудра медитации — Амитабхе, а мудра защиты — Амогхасиддхи.

С развитием иконических образов в более позднем буддизме ваджраяны в постоянно увеличивающийся пантеон божеств включалось всё больше и больше мудр. Иногда приводится перечень из тридцати шести главных жестов рук, включая двенадцать мудр, выполняемых одной рукой, или «необъединённых» (санскр.

asamyukta) жестов, и двадцать четыре мудры, выполняемые двумя руками, или «объединённых» (санскр. *samyukta*) жестов. В неварской буддийской традиции долины Катманду, как правило, приводится перечень из «восьми великих мудр» (санскр. *astamahamudra*). Это Дхармачакра, абхая и ваджра мудры и мудры божеств Ваджрадхату, Ваджрасаттвы, Амитабхи, Вайрочаны и Ваджрадхары. В японской буддийской традиции также традиционно перечисляется восемь главных мудр. В индуистских тантрических и йогических традициях приводится перечень из ста восьми различных мудр, из которых широко используются пятьдесят четыре. В индийской буддийской традиции ваджраяны, как правило, упоминаются двенадцать главных мудр божеств, хотя количество жестов рук, выполняемых во время ритуалов активного почитания этих божеств, более велико.

Но не все жесты рук классифицируются как мудры. Некоторые, например поднятый «угрожающий указательный палец» или «щёлкающие пальцы в танце», просто обозначают

определённое положение пальцев. Санскритское слово «хаста», обозначающее руку, также может использоваться для описания жеста, особенно если рука держит объект или ритуальный атрибут.

В иконографии ваджраяны каждый из пяти пальцев правой руки отождествляется с одним из пяти будд и элементов, а каждый из пяти пальцев левой руки отождествляется с одной из пяти матерей. Когда четыре пальца группируются вместе вокруг кончика большого пальца, естественным образом может образоваться мандала пяти будд. Большой палец определяется как белый слог «Ом» Вайрочаны (вода), указательный палец — как синий слог «Хум» Акшобхьи (пространство), средний палец — как жёлтый слог «Трам» Ратнасамбхавы (земля), безымянный палец — как красный слог «Хри» Амиабхи (огонь), а мизинец — как зелёный слог «А» Амогхасиддхи (воздух).

В иконографии Калачакры, которая отличается от других тантрических систем расположением и цветами Пяти будд и элементов, к каждому пальцу руки применяется особенная цветовая последовательность. Тыльная сторона каждого из больших пальцев окрашена в жёлтый цвет элемента земли, указательного — в белый цвет элемента воды, среднего — в красный цвет элемента огня, безымянного — в чёрный цвет элемента воздуха, а мизинца — в зелёный цвет элемента пространства. Три фаланги или сустава пальцев Калачакры с внутренней стороны окрашены в чёрный, красный и белый цвета от ладоней вверх, что символизирует

ум (чёрный), речь (красный) и тело (белый) божества. Пятнадцать фаланг на каждой из двадцати четырёх рук Калачакры вместе образуют триста шестьдесят фаланг — это число соотносится с количеством дней в лунном году. Пятнадцать фаланг представляют число дней от новолуния до полнолуния, а двадцать четыре руки представляют число двоек лунных недель в лунном году.

Индуистская и буддийская традиции часто классифицируют двадцать пальцев на руках и на ногах как четыре больших пальца и шестнадцать пальцев. К этому численному делению применяется множество символических значений, таких, например, как четыре безмерных, шестнадцать пустотностей или шестнадцать лунных делений или лунных дней между новолунием и полнолунием. Ладони и стопы божеств часто оттеняются более светлым цветом кожи, чтобы обозначить различие цвета кожи ладоней и стоп темнокожих азиатских людей. В тибетском искусстве лишь изредка обозначаются основные линии на ладонях. Чаще всего рисуется Х-образная изогнутая линия, определяющая складки на ладони между холмами Венеры и Луны. Также на ладони может изображаться форма ромба, представляющая четыре основные линии — жизни, сердца, головы и судьбы — в совершенной симметрии. У будда-форм внутри этого ромба могут изображаться благоприятные знаки отличия — колесо с восемью или с тысячей спиц.

В буддийской тантре правая рука представляет мужской аспект метода,

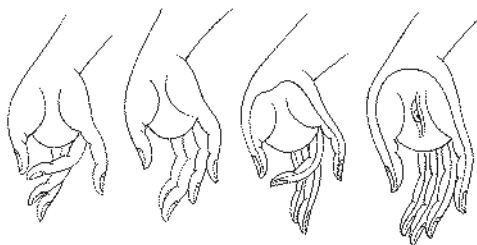
или искусных средств, а левая рука представляет женский аспект мудрости, или пустоты. Парные ритуальные атрибуты, такие как ваджра и колокольчик или стрела и лук, которые держатся в правой и левой руках соответственно, символизируют союз активного мужского аспекта искусных средств с созерцательным женским аспектом мудрости. Когда правая и левая руки образуют объединённую мудру, левая рука обычно находится внутри, как, например, в хумкара мудре. Или она может быть направлена наружу, как, например, в Дхармачакра мудре. Здесь находящаяся с внутренней стороны левая рука представляет внутреннее объединение с учениями (мудрость), в то время как внешняя правая рука представляет способность передавать эти учения другим (искусные средства). На изображениях Будды правая рука часто выполняет активный жест искусных средств — это, например, мудра касания земли, мудра защиты, бесстрашия, дарования милости или дарования учений. Левая рука обычно остаётся в пассивном жесте медитативного равновесия, покоясь на лоне и символизируя мудрость или медитацию на пустоте.

ЖЕСТ ДАРОВАНИЯ МИЛОСТИ

(санскр. *varada-mudra*, тиб. *mchog shyin gyi phyag rgya*)

Когда выполняется жест дарования милости или жест щедрости, ладонь указывает наружу и вниз, при этом все пальцы свободно вытянуты или слег-

ка согнуты внутрь. Этот жест представляет «открытые руки» щедрости как милосердие исполнения желаний, он обычно выполняется правой рукой метода. Эта мудра очень распространена среди мирных божеств, особенно тех, кто выполняет благоприятную активность умиротворения и приумножения. Сидящие фигуры чаще всего выполняют жест дарования милости правой рукой, лежащей на колене, при этом их открытая ладонь представляет дарование драгоценности, исполняющей желания, или Дхармы. Божества, дарующие богатство, могут держать атрибут обогащения — например, драгоценность и фрукт — в ладони, имеющей форму чаши. Некоторые божества совершают активность «дождя драгоценностей, или нектара», вращая своей правой рукой и чудесным образом создавая драгоценности и нектар из открытой ладони. Авалокитешвара с одиннадцатью лицами держит третью из четырёх своих правых рук в жесте дарования милости, который известен как «утоление голода и жажды» (тиб. *bkres skom sel ba*), при

Правые руки, выполняющие мудру дарования милости; правая рука с глазом на ладони (справа)

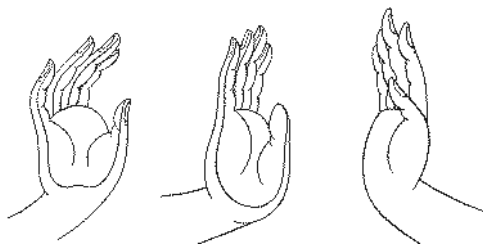
этом поток нектара изливается из открытой ладони, облегчая жажду и голод голодных духов, или претов.

Такие божества, как Белая Тара, Ситатапатра и Тысячерукий Авалокитешвара, изображаются с глазом мудрости на каждой ладони их рук. Эти глаза символизируют неисчерпаемую сострадательную осознанность божеств и, объединяясь с пятью пальцами, представляют союз метода и мудрости как шесть совершенств. Здесь пять совершенств метода — щедрость, нравственность, терпение, усилие и сосредоточение (представленные пятью пальцами) — поддерживаются и зависят от шестого совершенства мудрости (представленного глазом в центре ладони).

ЖЕСТ ЗАЩИТЫ

(санскр. *abhaya-mudra*, тиб. *mi 'jigs pa'i phyag rgya*)

Жест защиты, или бесстрашия, также отождествляется с жестом дарования прибежища, описанного ниже. Этот жест выполняется правой рукой метода, при этом ладонь направлена наружу и пальцы вытянуты вверх. По внешнему виду она напоминает жест дарования милости, за исключением того, что рука направлена вверх, а не вниз и, как правило, поднята на уровень сердца. *Абхая мудра* представляет даруемую Буддой защиту от всех страхов циклического существования и является особым жестом зелёного будды севера, Амогхасиддхи. В раннем буддийском искусстве жест защиты чаще всего изображается на ста-

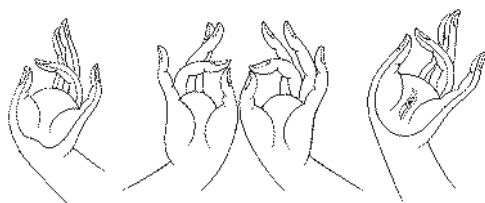
Жест защиты

туях Будды, где он представляет его верховную власть и защитные благословения. В раннем христианском искусстве этот жест выполняется Христом и известен как «*магна манус*», или «великая рука».

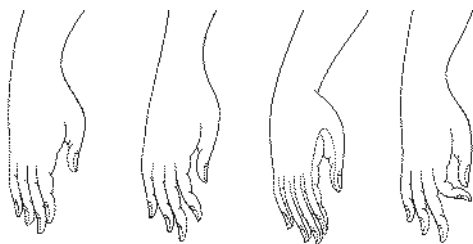
ЖЕСТ ДАРОВАНИЯ ПРИБЕЖИЩА

(санскр. *sharanagatana-mudra*, тиб. *skyabs sbyin gyi phyag rgya*)

Жест защиты в тибетском искусстве более широко известен как жест дарования прибежища, эта мудра может выполняться как правой, так и левой рукой. Мудра является общей мудрой восьми проявлений Тары или Авалокитешвары, защищающих от восьми великих страхов. Этот жест совершается ладонью, смотрящей вверх и наружу, или ладонью, направленной вниз в подчинении объекта страха. Жест дарования прибежища также может совершаться таким образом, что указательный, средний или безымянный палец соприкасается с большим пальцем, образуя круг, в то время как остальные три пальца вытянуты вверх. Круг символизирует принятие прибе-

Жест дарования прибежища

Жест касания земли

жища как единства метода и мудрости, а три вытянутых пальца представляют Три драгоценности — Будду, Дхарму и Сангху — как объекты прибежища. Различные формы Тары выполняют эту мудру своей левой рукой мудрости, при этом держа стебель незапятнанного лотоса в круге, образованном соприкосновением большого пальца с кончиком безымянного.

рука покоится на лоне в жесте медитации. Это символизирует единение его метода или искусных средств в преодолении Мары (правая рука) посредством совершенной мудрости его глубокой медитации на пустоте (левая рука). Жест касания земли — это также мудра Акшобхьи, «Незыблемого» синего будды центра или западного направления.

ЖЕСТ КАСАНИЯ ЗЕМЛИ

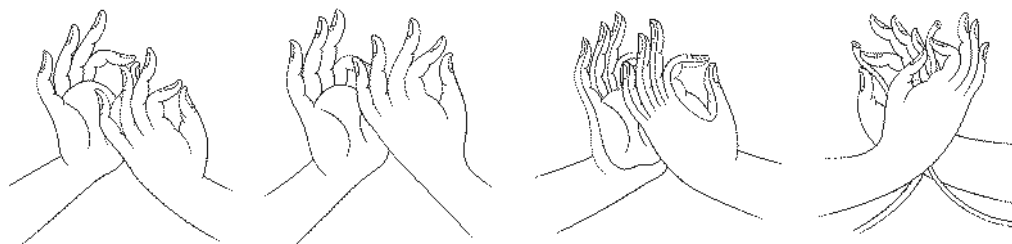
(санскр. *bhūṃyākramana*, тиб. *sa gnon*)

Жест касания земли (тиб. *sa-gnon*) возможно более хорошо известен как «свидетельство земли» или «прикосновение к земле» (санскр. *bhūmisparsa*). Этот жест выполняется вытянутой правой рукой, кончики пальцев которой касаются поверхности земли. Эта мудра символизирует точный момент, когда пробуждающийся Будда Шакьямуни, победил войска Мары под деревом *бодхи* и призвал богиню земли, Стхавару, быть свидетельницей принесённых им бесчисленных жертв. Когда Будда Шакьямуни избражается на троне просветления, его правая рука касается земли, а его левая

МУДРА ДХАРМАЧАКРЫ

(санскр. *dharmachakra-mudra*, тиб. *chos kyi 'khor lo 'i phyag rgya*)

Жест колеса Дхармы, или жест объяснения Дхармы (тиб. *chos 'chad kyi phyag rgya*), иногда определяется как «жест учения». Дхармачакра мудра происходит от первого учения Будды Шакьямуни о Четырёх благородных истинах, которое он даровал в Оленьем парке в Сарнатхе, близ Варанаси. Это историческое событие известно как «первый поворот колеса учения» Буддой, приведшим в движение «совершенное колесо» своих учений. Два последующих учения, второй и третий поворот колеса Дхармы, были дарованы в Раджагрихе и Шравастии соответственно. Теперь кураторы му-

Жест колеса Дхармы

зея Сарнатха при помощи свободно завязанного носового платка демонстрируют, как такое положение рук может развязать «узел явлений» простым поворотом кистей. Дхармачакра мудра также может определяться как *Дхармачакра-праватана мудра*, жест «поворота колеса Дхармы». Это напрямую связано с «вращением колеса» вселенским монархом, или чакраватином.

Дхармачакра мудра — это объединённый жест, образованный двумя руками, находящимися на уровне сердца, правая ладонь смотрит наружу, а левая рука направлена вовнутрь. Кончики указательных и больших пальцев обеих рук обычно слегка соприкасаются, образуя круг, представляющий колесо, образованное союзом искусных средств и мудрости. Три вытянутых пальца слегка изгибаются, повторяя округлый изгиб указательного пальца, они представляют различные буддийские тройцы. В частности, три вытянутых пальца правой руки представляют три яны, или колесницы ранних буддийских учений: 1) *яну шраваков*, или «слушателей», 2) *яну пратьекабудд*, или «постигающих в уединении», 3) *махаяну*, или «Великую колесни-

цу». Три вытянутых пальца левой руки представляют три вида возможностей или способностей — низкие, средние и высокие — практикующих, которые следуют этими тремя путями. Правая ладонь метода, направленная наружу, представляет передачу учений Будды другим, а левая ладонь мудрости, смотрящая внутрь, представляет внутреннее постижение этих учений. Положение левой руки мудрости напротив правой руки метода символизирует то, что искусные средства возникают из мудрости или же что пять совершенств метода зависят от шестого совершенства мудрости, которое напрямую постигает пустотность. Дхармачакра мудра — это жест Вайрочаны, «Сияюще Ясного» белого будды центра или востока. Многие будда-формы — Шакьямуни, Дипанкара, Майтрея и Манджугхоса — выполняют эту мудру учений от сердца. Многие индийские и тибетские буддийские мастера, такие как Асанга, Атиша, лама Цонкапа и Сакья Пандита, также выполняют эту мудру.

Жест учения может выполняться только правой рукой, которая держится напротив сердца в Дхармачакра мудре, в то время как левая рука

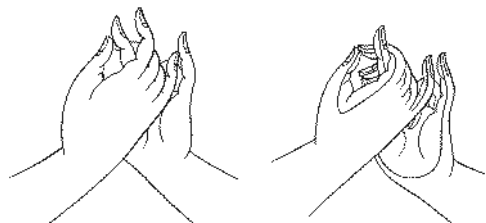
покоится на лоне в *дхьяна мудре* медитации на пустоте. В этом случае правая рука может быть описана как находящаяся в «жесте убеждения» (санскр. *vitarka-mudra*) или «жесте объяснения» (санскр. *vyakhya-mudra*). На ранних изображениях Будды его левая рука может быть показана держащей уголок плиссированного монашеского одеяния, что символизирует внутреннее учение или мудрость отречения.

четырьмя сжатыми пальцами правого кулака. Здесь большой палец символизирует Вайрочану в центре мандалы, а четыре охватывающих пальца правой руки представляют четырёх будд основных направлений, окружающих его. Если положение рук в бодхьянги мудре обратно, то поднятый указательный палец символизирует проникновение мужской ваджры в женский «лотосовый кулак» левой руки.

ЖЕСТ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

(санскр. *bodhyangi-mudra*, тиб. *byang chub mchog gi phyag rgya*)

Мудра наивысшего просветления — это определительный жест будды Вайрочаны, особенно в его форме Махавайрочаны, «Великого блистательного», белого Владыки многих ранних мандал йога-тантры. Жест просветления — это объединённая мудра, образованная двумя руками. Руки находятся на уровне сердца, из сжатого, или «ваджрного кулака» левой руки поднят указательный палец, он окружён закрытым «ваджрным кулаком» правой руки. Альтернативная форма *бодхьянги мудры* Вайрочаны выполняется окружением поднятого большого пальца левого кулака

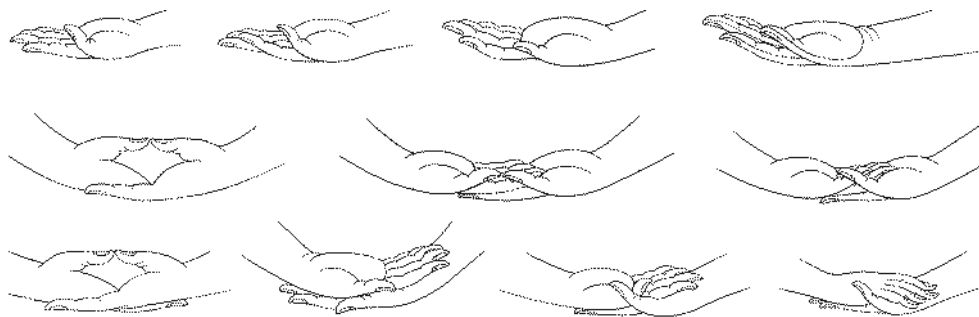

Жест просветления.

ЖЕСТ МЕДИТАЦИИ

(санскр. *dhyana-mudra*, тиб. *tnyam bzhang phyag rgya*)

Жест медитации, или сосредоточения (санскр. *samadhi-mudra*, тиб. *ting nge 'dzin gyi phyag rgya*), выполняется либо левой рукой, либо двумя руками, покоящимися на лоне, при этом ладони направлены вверх, а пальцы вытянуты. Когда эта мудра выполняется только левой рукой мудрости, правая рука метода может изображаться в любой мудре или в ней может находиться особый атрибут божества. Многие будда-формы выполняют этот жест левой рукой как символ стабильности их медитативного равновесия. Иногда они также держат чашу для сбора подаяний в повернутой кверху левой ладони как символ отречения. Когда обе руки покоятся на лоне, правая рука всегда лежит поверх левой — это символизирует, что совершенство метода (правая рука) поддерживается совершенством мудрости (левая рука). Когда обе руки объединяются в *дхьяна мудре*, кончики обоих больших пальцев обычно соприкасаются.

Жест медитации

Это представляет два из основных психических каналов белой и красной бодхичитты, которые заканчиваются в больших пальцах и которые переносят объединённые энергии метода и мудрости соответственно. Дхьяна мудра — это особый жест Изначального, или Адибудды передач ньингма — Самантабхадры, а также красного будды запада, Амитабхи, Будды Бесконечного света.

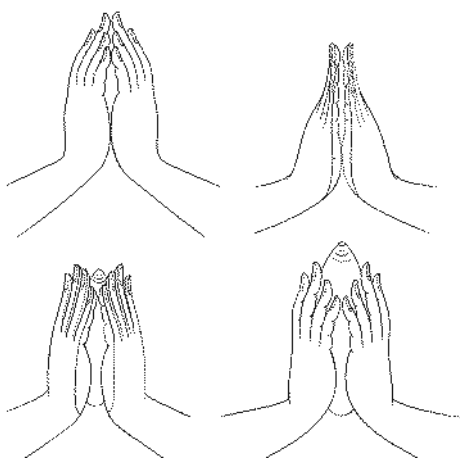
ЖЕСТ СЛОЖЕННЫХ ЛАДОНЕЙ

(санскр. *anjali*, *kritanjali*, тиб. *thal mo sbyar ba*)

Сложенные вместе ладони на уровне сердца или лба — это традиционный индийский жест приветствия, уважения и поклонения, известный как *на-маскара мудра*. Этот жест почтения, вероятно, является самой древней из всех индийских мудр. В буддийской иконографии эта мудра описывается как жест сложенных или сжатых вместе ладоней и является основным жестом нескольких форм Авалокитешвары и его спутников. В своей

четырёх-, восьми- и тысячерукой форме Авалокитешвара, как правило, изображается держащим драгоценность, исполняющую желания, в своих сложенных в виде чаши ладонях. Эта драгоценность символизирует дарование драгоценности Буддадхармы, хотя эта исполняющая желания драгоценность не упоминается как атрибут в описаниях Авалокитешвары.

Как жест почитания и поклонения эта мудра часто выполняется различными девами и нагами, сопровождаю-

Жест сомкнутых ладоней

щими божеств и совершающими им подношения. Она также применяется в ритуальной практике простираний, где сложенные чашей ладони помещаются передо лбом, горлом и сердцем, представляя чистоту тела, речи и ума. Термин «анджали» дословно означает «две горсти» и происходит от ладоней, сложенных вместе так, как если бы они держали две горсти зерна или воды.

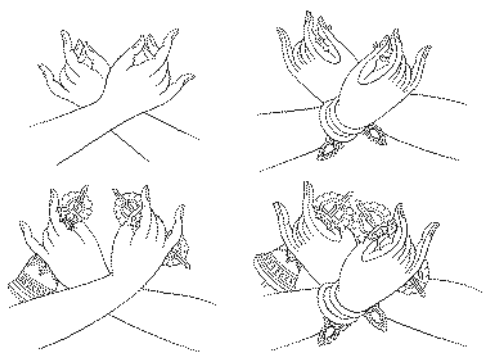
ХУМКАРА МУДРА, ИЛИ ЖЕСТ ПОБЕДЫ НАД ТРЕМЯ МИРАМИ

(санскр. *humkara-mudra*, тиб. *hum mdzad kyi phyag rgya*) или (санскр. *trailokyavijaya mudra*)

Хумкара, «Слог “Хум”», — это имя, данное гневной форме божества Самбара, также известного как Трайлокья-виджая, что означает «Победивший Три мира». Хумкара — это объединённый жест, образованный скрещением запястий на уровне сердца, при этом правое запястье метода располагается перед левым запястьем мудрости. Две

руки закрыты в свободные «ваджрные кулаки», средний и безымянный пальцы образуют круги, соприкасаясь с большим пальцем, а указательный палец и мизинец изящно вытягиваются в позиции рук, общеизвестной как *ваджра мудра* (тиб. *rdo rje phyag rgya*). Божество обычно держит атрибуты метода и мудрости — ваджру и колокольчик — в своих скрещенных правой и левой руках, и этот жест часто определяется как ваджрахумкара мудра. Многие полугневные божества-идамы, особенно проявляющиеся из синего будды Акшобхьи, как, например, Чакрасамвара, Гухьясамаджа, Калачakra и Ваджрахумкара, изображаются с двумя главными руками, скрещенными в жесте ваджрахумкара мудры Ваджрадхары. Ваджрадхара, как Владыка всех семейств будд, считается изначальной дхармакай-формой, из которой проявился Будда Шакьямуни для того, чтобы открыть тантры.

Жест победы над тремя мирами (санскр. *trailokyavijaya-mudra*, тиб. *'jig rten gsum las rnam par rgyal ba 'i phyag rgya*) отождествляется с *хумкара мудрой*, которую выполняет божество Ваджрахумкара, держащий обе руки торжественно скрещенными над своей головой, при этом ладони направлены наружу.

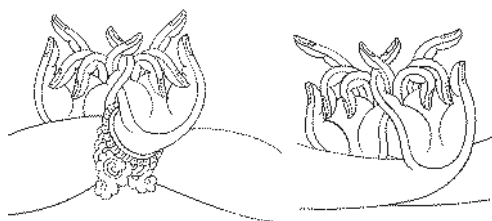

Жест хумкара

ЖЕСТ ПОДЧИНЕНИЯ ДУХОВ

(санскр. *bhutadatara-mudra*, тиб. *'byung po 'dul byed kyi phyag rgya*)

Жест подчинения духов — это особая мудра гневной четырёхрукой формы Ваджрапани, в этой форме известного

Жест подчинения духов

Угрожающий указательный палец

как Бхутадамара (тиб. 'Byung 'dul), или «Покоритель духов». Мудра образуется пересечением правого запястья над левым на уровне сердца и сцеплением мизинцев в форме подчиняющей цепи. Обе ладони направлены наружу, средний и безымянный пальцы изогнуты внутрь, а указательные пальцы вытянуты. Средний и безымянный пальцы могут быть прижаты большими пальцами, образуя круги, а вытянутые указательные пальцы направлены наружу в обе стороны в жесте тарджани, или жесте грозящего указательного пальца. Форма этой мудры напоминает два расправленных крыла гаруды — считается, что она устрашает и подчиняет всех вредоносных духов. Некоторые виды гневных форм Ваджрапани имеют сильное сходство с гарудами и зачастую испускают их как подчиняющих посланников из различных частей своего тела.

ГРОЗЯЩИЙ УКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПАЛЕЦ

(санскр. *tarjani*, тиб. *sdig mdzub*)

Поднятый, или грозящий, указательный палец в действительности не относится к мудрам, поскольку этот жест

выполняется только одним указательным пальцем. Как жест гнева или угрозы указательный палец поднимается из зажатого или свободно сложенного кулака, при этом указательный палец напоминает крюк или указывающий перст. Этот жест выполняют многие гневные божества, особенно когда они изображаются с подчиняющим атрибутом — арканом или крюком — или выпускают сверкающий шар огня мудрости.

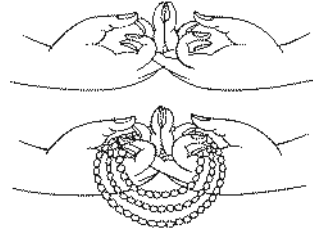
Поднятый указательный палец символизирует гневную природу слога «Хум» Акшобхьи, который устрашает всех демонических врагов. Также поднятый указательный палец может быть известен как «жест крюка» (санскр. *ankusha*, тиб. *lcags kyu*). Его угрожающая сила, возможно, наиболее живо выражена в иконографии Чёрного Хаягривы. Это божество описывается как держащее пылающий железный крюк в своей левой руке, при этом на кончике поднятого указательного пальца находится чёрный железный скорпион, готовый ужалить. Комбинация поднятого и изогнутого указательного пальца, крюка и хвоста скорпиона являет гневную угрозу, заложенную в этом могущественном жесте.

ЖЕСТ МАНДАЛЫ

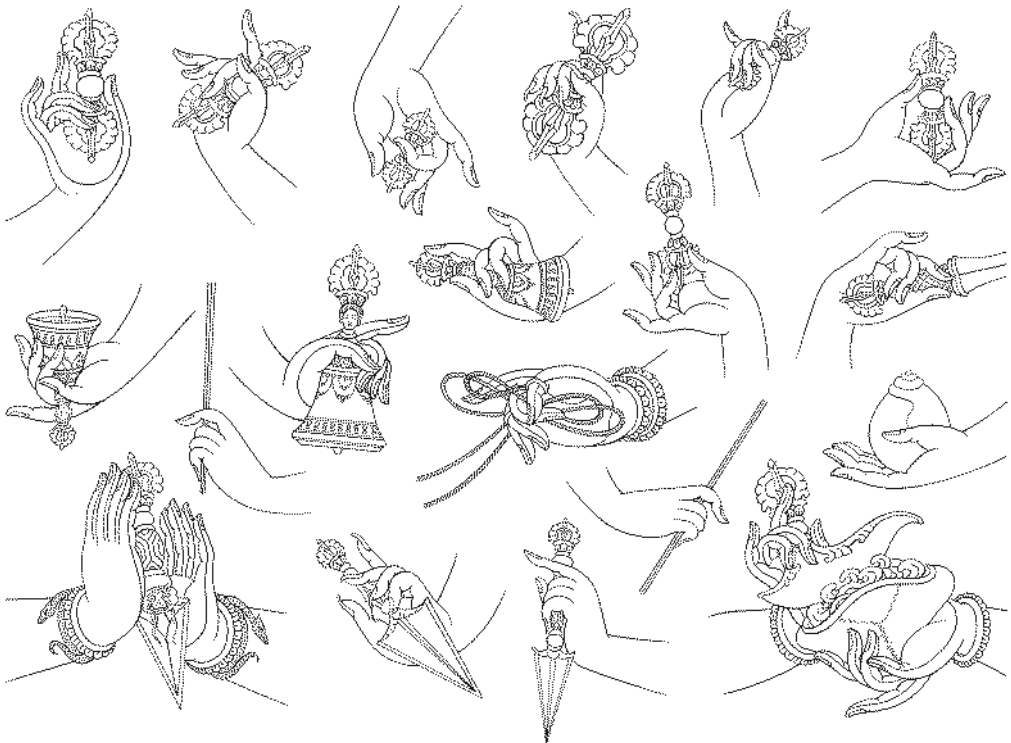
(санскр. *mandala-mudra*, тиб. *dkyil 'khor phyag rgya*)

Мандала мудра выполняется как символ подношения всей физической вселенной просветлённым буддам и учителям. Хотя этот жест не выполняется божествами, он широко применяется во время ритуала практики визуализации, известной как «подношение мандалы» (см. стр. 120). Это достаточно сложная мудра, при её выполнении безымянные пальцы обеих рук соприкасаются тыльными сторонами и держатся поднятыми вверх, в то время как средний и указательный пальцы скрещиваются или переплетаются горизонтально поперёк ладоней. Затем большие пальцы вытягиваются и прижимают кончики скрещённых мизинцев, а указательные пальцы загибаются, прижимая кон-

Жест мандалы

зательный пальцы скрещиваются или переплетаются горизонтально поперёк ладоней. Затем большие пальцы вытягиваются и прижимают кончики скрещённых мизинцев, а указательные пальцы загибаются, прижимая кон-

Руки, держащие ритуальные приспособления

чики средних пальцев. Два вытянутых безымянных пальца представляют гору Меру, скрещённые средние пальцы и мизинцы представляют четыре континента, окружающих гору Меру, а большие пальцы и изогнутые указательные пальцы представляют великий солёный океан, окружающий гору Меру. Во время ритуала подношения мандалы чётки практикующего часто сворачиваются в ладонях и вокруг поднятых безымянных пальцев, представляя семь хребтов золотых гор и озёр, окружающих гору Меру.

ЖЕСТ ЧУНДЫ

(санскр. *cunda-mudra*, тиб. *lha mo tsunda`i rtsa ba`i phyag rgya*)

Жест Чунды — это характерная мудра женской бодхисаттвы Чунды. Этот жест подобен анджали мудре Авалокитешвары и образуется соединением двух ладоней на уровне сердца, при этом указательные пальцы прижаты к средним фалангам средних пальцев, а кончики больших пальцев надавливают на основания указательных пальцев.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 ЛЕГЕНДА О ПАХТАНЬЕ ОКЕАНА

Древняя индийская легенда о пахтании океана, приведённая здесь в краткой версии, взята из «Вишну Пураны», хотя различные варианты этой легенды имеются также в «Рамаяне» и «Махабхарате». Пураны — это ранние индийские тексты, в которых содержатся легенды о богах индуизма и передаваемые через легенды ранние ведические ритуалы, в первую очередь касающиеся жертвоприношений. В «Вишну Пуране» содержится миф творения, рассказывающий о поисках амриты, нектара бессмертия, который берёт начало в более ранних ведических ритуалах подношения священного растения, известного как сома. Легенда о пахтании океана была принята ранним буддизмом и впоследствии исправно переведена с санскрита на тибетский язык. Эта легенда имеет особую важность для тибетской медицинской традиции, поскольку она описывает появление амриты, божественного

исцеляющего снадобья, и множества медицинских растений и ядов. Миф также открывает источник возникновения таких древних символов, как черепаха предсказаний, царь нагов Васуки, драгоценный слон и конь, дерево, исполняющее желания, драгоценность и корова, миробалан и трава куша, космическая гора и основные божества индуизма. Позднее все они были интегрированы и в буддийскую символику.

Боги, или девы, утомившись от бесконечной войны с полубогами, или асурами, обратились к великому богу Вишну с просьбой о даровании им милости бессмертия. Вишну посоветовал им войти в сотрудничество с асурами и вместе пахтать великий океан, что привело бы к появлению на поверхности драгоценностей, трав и «нектара бессмертия» (санскр. *amrita*), скрытых в его глубинах. С помощью бога творения Брахмы и великого змея Васуки

им удалось вырвать с корнем великую гору Мандара, чтобы использовать её как пест для пахтанья. Из глубин океана Вишну проявил самого себя в облике великой черепахи и поднялся на поверхность. На вершине панциря этой черепахи разместились гора Мандара, которую укрепил Брахма, надавив на неё сверху. Великий змей Васуки верёвкой обвился вокруг горы, а боги и асуры поочерёдно тянули его с двух концов, вращая гору и взбивая великий океан.

Это волнение привело к хаосу в океане, и постепенно вода превратилась в молоко, а затем в топлёное масло, или гхи. Первыми из океана появились солнце с тысячей лучей и прохладная луна (санскр. *soma*), которые Шива взял как украшения для своей диадемы. Следующими появились драгоценная белая лошадь Учайшравас и белый слон Айравата с шестью бивнями. Их оседлал Индра. Затем появилось дерево, исполняющее желания, — париджата и сияющий красный самоцвет — каустубха. Боги заявили права на дерево, а Вишну взял себе самоцвет в качестве нагрудного украшения. Следующей появилась богиня Лакшми (Шри), которую Вишну взял себе в жёны. Затем появилась опьяняющая богиня вина — Сура. Богам удалось испить её вина без вреда для себя, но асуры были не способны удержать в себе алкоголь. Из-за Суры появился термин «асура», что означает «неспособные потреблять вино», или «лишённые богини вина».

По мере того как боги и асуры продолжали дальнейшее активное пахта-

ние океана, возникла пылающая форма Халахалы, гневного воплощения смертельного чёрного яда (*калаку-ты*). Устрашённые свирепым обликом Халахалы, боги впали в беспамятство, но Брахме удалось привести их в чувство. Затем Брахма преуспел в подчинении Халахалы, произнеся долгий слог «Хум», заставивший тело Халахалы разорваться на бесчисленные куски. Змеи-наги объявили эти осколки своими, в то время как из разбросанных частиц разорванного тела Халахалы возникли всевозможные виды ядовитых созданий и растений. Другие варианты этой легенды описывают, что это Шиве удалось подчинить Халахалу, поскольку Шива проявился как мантра и проглотил Халахалу целиком. Но яд остался в горле Шивы, которое от этого стало синим, и с тех пор один из эпитетов Шивы — это Нилакантха — «Тот, у кого синее горло».

Следующей из океана появилась Сурабхи — исполняющая желания белая корова, изобилие пяти производимых ею веществ — молока, йогурта, масла, мочи и навоза — способно утолить желания всех существ. И наконец, появился Дханвантари — небесный целитель всех богов, держащий в руках полный сосуд амриты, или «нектара бессмертия». Дханвантари олицетворяет открытие медицинской науки аюрведы, которая впоследствии легла в основу четырёх тантр (тиб. *rgyud bzhi*) тибетской медицинской системы.

Асуры, в которых проснулась присущая им ревность, стали яростно бороться с богами за полную власть над амритой. Но Вишну, приняв

иллюзорную форму очаровывающей богини Мохини, отвлёк внимание асуров и преподнёс амриту только богам. Раху, один из асуров, заметив его лукавство и приняв облик бога, также начал пить амриту. Солнце и луна, став свидетелями обманного перевоплощения Раху, сообщили об этом Вишну, который запустил свой пылающий диск в Раху, и этот диск отрубил ему голову, когда амрита едва достигла его горла. Тело Раху упало на землю, вызвав великие землетрясения, а его отрубленная голова, приняв свою изначальную форму ворона, полетела на небеса. Приведённый в ярость предательством солнца и луны, Раху, призрак планетарный бог и владыка небес, был обречён на вечное преследование солнца и луны по небесам, периодически вызывая затмения. Но, как только его тёмная тень поглощает их, они сразу же появляются из его горла. Другая версия этой легенды гласит, что это Гаруда — золотая солнечная птица и средство перемещения Вишну — пытался украсть амриту. Он делал это, чтобы выкупить свою мать из плена, в котором её держали наги. Но Гаруда был подчинён великим богам небес Индрой, заставившим его вернуть нектар. Несколько капель амриты, упавших из кувшина, который Гаруда держал в своём клюве, упали на поля травы куша, где породили на свет целебные растения. Благоухание этой амриты привлекло змеев-нагов, которые стали слизывать нектар с травы куша. Но острые края травы рассекли их языки посередине, и с тех пор языки у нагов стали раздвоенными.

Предание гласит, что борьба богов за то, чтобы вновь обрести амриту, отняв её у асуров, продолжалась двенадцать дней и несколько капель амриты упали из кувшина (санскр. *kumbha*) на землю рядом с индийскими городами Праяг (Аллахабад), Харидвар, Нашик и Уджайн. Во всех этих городах каждые три года проводится религиозный фестиваль Кумбха-мела, или «праздник кувшинов», а каждые двенадцать лет проводится более крупный фестиваль. Этот двенадцатилетний период берёт начало в представлении о том, что один день в мире богов равен одному году в мире людей.

Впавшие в ярость от того, что боги владеют амритой в полной мере, асуры вступили в войну против богов ещё энергичнее. Но, поскольку боги уже выпили амриту, убить их можно было только отсечением головы, тогда как у асуров всё тело оставалось уязвимым. В конце концов асуры были повержены на землю и в океаны, а ликующие боги снова заняли принадлежащее им по праву место на небесах. Эта битва проиллюстрирована на сюжетном рисунке «Колесо жизни», здесь боги и асуры ведут войну за обладание деревом, исполняющим желания. Предводитель богов — это вооружённый ваджрой и чакрой Индра верхом на своём слоне Айравате с шестью бивнями. Боги пребывают под сенью дерева париджата, вольны вкушать его плоды и наслаждаться цветами, в то время как завистливые асуры вынуждены жить у корней дерева и никогда не смогут реализовать свои чувственные желания.

Гора Мандара — это священный холм, не очень высокий, в индийском штате Бихар.

Легенда о пахтанье океана сделала эту гору священной для индуистов,

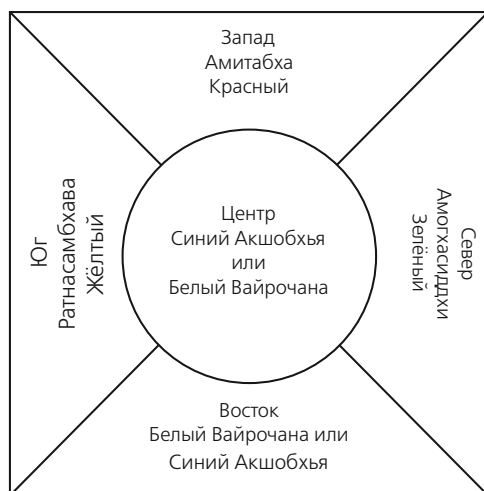
буддистов и джайнов, все они возвели там свои храмы. В буддийской космологии гора Мандара считается одной из гор восьми великих кладбищенских земель.

Приложение 2 ПЯТЬ СЕМЕЙСТВ БУДД

Центральная сущностная структура буддизма ваджраяны — это принцип собрания Пяти будд, или пяти просветлённых семейств (санскр. *pañchakula*, тиб. *rigs lnga*), которые часто, но ошибочно называются Дхьяни-буддами или «Буддами медитации». Пять будд, или «Владыки пяти семейств» (тиб. *rGyal ba rigs lnga*), образуют основу геометрической мандалы, занимая центральную точку и четыре главных направления как воплощённые эманации просветлённых качеств. Ось ориентации мандалы следует солнечному пути, восток находится в основании (обращённом к смотрящему), а запад — на вершине.

Пять будд, или «Покорителей» (санскр. *jina*), представляют очищенные проявления пяти совокупностей, элементов, органов чувств и чувственных восприятий. Каждому из пяти будд принадлежат своё направление, цвет, семенной слог, животное-трон, супруга, род бодхисаттв и божеств, особая мудра и символическая эмблема,

или атрибут. Этот список дополняет великое множество «пятеричных» качеств, таких как: пять вкусов, пять фонетических звуков, пять драгоценных субстанций, времён дня и времён года (весна, лето, сезон дождей, осень и зима). В сущности, пять будд представляют преобразование пяти заблуждений, или ядов (неведение, желание, отвращение, ревность и гордыня),

в пять превосходных мудростей (во всеобъемлющую мудрость, мудрость различения, зеркалоподобную мудрость, всё-свершающую мудрость и мудрость равенности).

Пять будд — это синий Акшобхья (центр или восток), белый Вайрочана (восток или центр), жёлтый Ратнасамбхава (юг), красный Амиتابха (запад) и зелёный Амогхасиддхи (север). В различных тантрических системах яды, совокупности и качества мудрости Вайрочаны и Акшобхьи могут взаимозаменяться, тогда один или другой будда занимает центральную или восточную позицию. Культ Махавайрочаны, «Великого блистательного», был крайне популярен в ранней китайской и поздней японской буддийских традициях, в центре многих ранних йога-тантр — мирная белая форма Вайрочаны. Во многих из поздних аннуттарайога-тантр полугневных синих божеств-идамов, таких как Хеваджра, Гухьясамаджа, Чакрасамвара, Ваджрабхайрава, Калачакра и так далее, в центре находится синий Акшобхья. Культы этих божеств высших йога-тантр были переданы в Тибет посредством линий передач индийских махасиддхов.

Собрание пяти семейств будд развилось из предшествующей концепции о трёх Просветлённых семействах, соотносившихся с тремя изначальными ядами — неведением, желанием и отвращением. Эти три семейства известны как: семейство Будда, или Татхагата (неведение), семейство Лотос, или Падма (желание) и семейство Ваджра (отвращение). Главенствующие божества этих трёх семейств — это

бодхисаттвы Манджушри, Авалокитешвара и Ваджрапани, вместе известные как «Владыки трёх семейств» (тиб. *rigs gsum mgon po*). Как аспекты мудрости (преобразованного неведения), сострадания (преобразованного желания) и силы (преобразованного гнева) Будды, три бодхисаттвы иерархически располагаются в зените (Манджушри), центре (Авалокитешвара) и надире (Ваджрапани), соотносясь с троицами тела, речи и ума; большими, средними и слабыми способностями; и с индуистской троицей Брахмы, Вишну и Шивы. Эта духовная иерархия иллюстрируется изображением Манджушри над Авалокитешварой и Ваджрапани. Число семейств будд может увеличиваться до шести включением Ваджрасаттвы, или Ваджрадхары, как величайшего «верховного владыки» (Ади-Будды) над всеми пятью будда-семействами.

Эволюция от трёх до пяти или шести семейств может быть прослежена на ранних рисунках Бхавачакры, или «Колеса жизни», где три изначальных яда неведения, желания и отвращения символически изображаются в центральной сфере как свинья, петух и змея. Эти три яда также характеризуют три низших мира — животных, ненасытных духов и существ ада, в то время как верхние три сферы характеризуются гордыней (боги), ревностью (асуры) и сочетанием всех пяти ядов (люди). Цвета пяти будд также соотносятся с пятью ядами, при этом белый цвет Вайрочаны символизирует преобразование неведения, сине-чёрный цвет Акшобхьи символизирует преобразование гнева,

жёлтый Ратнасамбхавы — преобразование гордыни, красный цвет Амитабхи символизирует трансформацию ревности или зависти. В любом языке есть похожие идиоматические фигуры речи в разговорных сравнениях, например, «посинеть или почернеть от злости», «пожелтеть от проглоченной гордыни», «покраснеть от страсти» и «позеленеть от зависти».

Белый Вайрочана (тиб. *rNam par snang mdzad*), «Просветитель», — это Владыка семейства Татхагата (Будда) центра или востока. Его супруга — Лочана, «Способная уничтожить неведение», а его главные бодхисаттвы — это Акашагарбха и Самантабhadра. Вайрочана представляет совокупность формы (или сознания), элемент воды (или пространства), яд неведения (или отвращения) и зеркалоподобную мудрость (или всеобъемлющую мудрость). Его мудра — это жест учения (Дхармачакра мудра), или мудра совершенного просветления (бодхьянги мудра). Семенной слог Вайрочаны — это белый «Ом», что соотносится с аспектом тела, располагающимся в теменной чакре. Эмблема Вайрочаны — это колесо Дхармачакры, он восседает на троне из дракона или льва. От Вайрочаны исходят множество главных божеств, таких как Ушнишавиджайя, Маричи, Ситатаптра и Ваджраварахи.

Синий Акшобхья (тиб. *Mi bskyod pa*), «Незыблемый» или «Неизменный», — это Владыка семейства Ваджра центра или востока. Его супруга — это Мамаки, «Способная уничтожить ненависть», его основной бодхисаттва — Ваджрапани. Акшобхья пред-

ставляет совокупность сознания (формы), элемент пространства (или воды), яд ненависти и гнева (или неведения) и всеобъемлющую мудрость (или зеркалоподобную мудрость). Его мудра — это жест касания земли (бхумьякрамана). Его семенной слог — синий «Хум», который соотносится с аспектом ума, располагающимся в сердце. Эмблема Акшобхьи — это ваджра, трон — слон. Из Акшобхьи исходит большой пантеон гневных божеств, таких как Гухьясамаджа, Чакрасамвара, Хеваджра, Ямантака, Ваджрабхайрава, Ваджракилая, Буддакапала, Махамая и Калачакра.

Жёлтый Ратнасамбхава (тиб. *Rin chen 'Yung gnas*), «Рождённый драгоценностью», — это Владыка семейства Ратна (драгоценность) юга. Его супруга — это Ваджрадхатвишвари, «Способная уничтожить гордыню», а основной бодхисаттва — это Кшитигарбха, или Ратнапани. Ратнасамбхава представляет совокупность чувства, элемент земли, яд гордыни и мудрость равенности. Его мудра — это жест дарования милости великодушия (варада мудра). Его семенной слог — жёлтый «Трам», который соотносится с аспектом качеств, находящимся в пупке. Эмблема Ратнасамбхавы — это драгоценность (ратна), он восседает на лошади или на львином троне. Из Ратнасамбхавы исходят определённые божества богатства, такие как Дзамбала и Васудхара.

Красный Амитабха (тиб. *'Od dpag med*), «Бесконечный свет», — это Владыка семейства Падма (лотос) запада. Его супруга — Пандара, «Способная уничтожить желание», основной

бодхисаттва — Падмапани Авалокитешвара. Амиабха представляет совокупность восприятия, элемент огня и различающую мудрость. Его мудра — жест медитации (дхьяна мудра). Его семенной слог — красный «Хри», который соотносится с аспектом речи, находящимся в горле. Эмблема Амиабхи — это лотос (падма), он восседает на павлиньем троне. Из Амиабхи исходят такие божества, как Авалокитешвара, Хаягрива, Курукулла, Бхрикути и определённые формы Тары.

Зелёный Амогхасиддхи (тиб. *Don yod grub pa*), «Всесвершающий», — это Владыка семейства Карма (действия) севера. Его супруга — Зелёная Тара, «Способная уничтожить ревность», а основной бодхисаттва — Вишвапани. Амогхасиддхи представляет совокупность обусловленности, или факторов мотивации (волю), элемент воздуха, яд ревности и всесвершающую мудрость. Его мудра — это жест защиты или бесстрашия (абхая мудра). Его семенной слог — это зелёный «А», который соотносится с аспектом активностей, находящимся в сексуальном центре. Его эмблема — это перекрещенная ваджра, или меч, его трон — это гаруда. Из Амогхасиддхи исходят такие богини, как Кхадиравани Тара, Арья Тара, Махамаури и Парнасабари.

Супруги пяти будд известны как пять матерей, традиционно четыре из этих матерей изображаются на располагающихся в четырёх промежуточных направлениях лепестках лотоса центрального возвышения мандалы. Белая Лочана (тиб. *sPyan ma*) как супруга, или праджня, Вайрочаны обычно

находится на юго-востоке, её семенной слог — это белый «Лам». Синяя Мамаки (тиб. *Ma ta ki*) как праджня Акшобхы обычно находится на юго-западе, её семенной слог — это синий «Мам». Красная Пандара (тиб. *Gos dkar mo*) как праджня Амиабхи обычно находится на северо-западе, её семенной слог — это красный «Пам». Зелёная Тара (тиб. *sGrol ljang*) как праджня Амогхасиддхи обычно находится на северо-востоке, а её семенной слог — зелёный «Там». Пятая мать, жёлтая Ваджрадхатвишвари (тиб. *rDo rje dbyings phyug ma*) как праджня Ратнасамбхавы обычно находится в центре мандалы, где как «Госпожа ваджрной сферы» она также может стать золотой супругой Манджуваджры или синей супругой Гухьясамаджи.

Когда божество конкретного семейства будд занимает центральную позицию в мандале, тогда главенствующее божество, находящееся в центре мандалы (Вайрочана или Акшобха), передвигается в ту четверть мандалы, к которой относится божество. Когда, например, Авалокитешвара занимает центр мандалы, тогда белый Вайрочана передвигается в западную четверть красного Амиабхи, поскольку Амиабха является Владыкой семейства Падма, к которому принадлежит Авалокитешвара.

Пять будд также соотносятся с пятью основными чакрами тонкого тела: белый Вайрочана соотносится с теменной чакрой, красный Амиабха — с чакрой в сердце, жёлтый Ратнасамбхава — с чакрой в пупке, а зелёный Амогхасиддхи — с чакрой в сексуальном центре. Здесь они со-

относятся с телом, речью, умом, качествами и активностями, которые представлены слогами «Ом» «А» «Хум» «Сва» «Ха». Эти пять слогов традиционно надписываются на задней части тханок за осью точек чакр основного божества.

В иконографии пять будд обычно представлены в форме нирманакая

будд, одетых в три однотонных красных одеяния буддийских монахов. В форме самбхогакаи они носят тринадцать божественных украшений бодхисаттвы, и обычно будд обнимают их супруги. Они изображаются в позе Ваджрасаттвы, характерные атрибуты они держат в руках на уровне сердца.

Приложение 3 ТРИ КАИ

Санскритский термин «кая» (тиб. *sku*) буквально означает «тело будды». Этот термин относится не только к физической форме просветлённого существа, но также к различным аспектам или измерениям, в которых возникают просветлённые качества и атрибуты. «Меньшая колесница» традиций сутр хинаяны выделяет два различных тела будды: 1) дхармакая, или тело будды абсолютной реальности, или «истины», 2) *рупакая*, или тело будды проявленной формы, или «эманация». «Великая колесница» традиций сутр махаяны выделяет три различных тела будды: 1) дхармакая, или абсолютное тело совершенно просветлённого ума, 2) самбхогакая, или тело наслаждения просветлённого восторга, 3) нирманакая, или тело проявления просветлённой физической манифестации. Один класс

махаянских сутр, известный как Татхагатагарбха-сутры (или «Сутры чрева, или матрицы Будды»), представляет четырёхчленное деление кай: 1) дхармакая, 2) самбхогакая, 3) нирманакая, 4) свабхавикакая. Здесь четвёртое «само-созданное» или «самосущее тело» (свабхавикакая) относится либо к более тонкому проявлению дхармакаи, либо, что чаще встречается в писаниях ваджраяны, к лежащей в основе и нераздельной сущности всех трёх кай (дхармакаи, самбхогакаи и нирманакаи). Пятичленная классификация кай также постулируется во многих высших йога-тантрах, при этом к трём основным каям подключается абхисамбходикая и ваджракая. Здесь абхисамбходикая относится к «выразительной или основанной на опыте сущности» дхармакаи, а вад-

жракая относится к «нераздельной сущности» дхармакаи.

В адвайте, или недвойственных школах индуистской философии, три буддийские каи традиционно приравниваются к трём повседневным состояниям: глубокого сна (дхармакая), состоянию сновидений (самбхогакая) и состоянию бодрствования (нирманакая). В буддизме ваджраяны эти три состояния вместе могут классифицироваться как бардо, или «промежуточное состояние» (санскр. *antarabhava*, тиб. *bar do*) «самой жизни» (тиб. *rang bzhin bar do*), или же они могут образовывать три из шести промежуточных состояний как бардо состояния бодрствования (нирманакая), бардо состояния сна (самбхогакая) и бардо медитативного состояния (дхармакая). Другие три бардо испытываются во время символического периода в сорок девять дней между смертью и перерождением и подобным же образом имеют прямое соотношение с тремя каями. Чикей бардо (тиб. *'chi kha'i bar do*), которое переживается во время смерти, соотносится с дхармакаей и естественным возникновением самого тонкого уровня ума как «ясного света». Чоньи бардо (тиб. *chos nyid bar do*), или «промежуточное состояние» «действительной реальности» (тиб. *chos nyid*), когда проявляются мирные и гневные божества, соотносится с самбхогакаей и с призрачным переживанием «иллюзорного тела». Сипей бардо (тиб. *srid pa'i bar do*), или процесс принятия перерождения в одной из шести сфер циклического существования, соотносится

с нирманакаей и принятием нового физического тела.

На стадиях зарождения и завершения практик высших йога-тантр эти три бардо «вводятся на путь» сознательной симуляцией переживания смерти и преобразования его в три каи. «Восемь призрачных видений», возникающих в чикей бардо процесса умирания, достигают высшей точки в достижении «ясного света» как дхармакаи, или бесформенного «тела истины» будды. Возникновение «иллюзорного тела» из состояния «ясного света» в промежуточном состоянии чоньи бардо достигает завершения в достижении самбхогакаи, или призрачного «тела наслаждения» будды. Сознательное направление принятия перерождения в сипей бардо в форме божества достигает завершения в достижении «принятия старого тела» как нирманакаи, или «тела проявления» будды. Нирманакая, или «тело формы», на тибетском языке известно как тулку (тиб. *sprul sku*); этот термин также применяется к перевоплощённым ламам, сознательно принявшим перерождение в теле формы будды. Три состояния бардо процесса смерти, промежуточного состояния и перерождения, таким образом, преобразуются в три божественных тела будды, а с достижением этих трёх кай сама по себе смерть трансформируется в состояние совершенного просветления.

В иконографии ваджраяны только два божества проявляются в бесформенном теле истины. Это Адибудда древней школы нyingма, или школы «старых переводов», — Самантаб-

хадра и Ади-Будда школы сарма, или «новых переводов», — Ваджрадхара. В традиции нyingма три каи традиционно представлены троицей Самантабхадры (дхармакая), Ваджрасаттвы (самбхогакая) и Падмасамбхавы (нирманакая). В школах «нового перевода» сакья, кагью и гелуг Ваджрадхара представляет изначальный источник дхармакаи, из которого возникают множественные тела будды и тантрические передачи, и хотя он изображается в форме самбхогакаи, он представляет изначальный аспект, который принимает Будда Шакьямуни для того, чтобы «открыть» тантры.

Все мирные и гневные неземные медитативные божества пантеона ваджраяны проявляются в форме эманаций самбхогакаи «чистого наслаждения», или «совершенного восторга» тела Будды. Эти божества зарождаются в форме чистого света и не имеют материальных составляющих. Они возникают из пустоты и наделены тридцатью двумя знаками и восьмьюдесятью меньшими характеристиками просветлённых существ. Как мужские и женские бодхисаттвы, они могут проявляться в форме шестнадцатилетних богов и богинь, носящих тринадцать украшений самбхогакаи просветлённых существ. Как полугневные божества-идамы, они носят костяные украшения, человеческие кожи, шкуры животных и особенные украшения и атрибуты их просветлённой

непорочности. Как гневные божества-охранители, они могут быть украшены гневными одеяниями погребальных земель и бесстрашно существовать внутри сверкающего пламени огня мудрости.

Нирманакая, или «тело проявления», — это физическая человеческая форма, в которой проявляются будды и просветлённые учителя, чтобы сострадательно наставлять обычных существ. Проявления нирманакаи включают Будду Шакьямуни и другие будда-формы, архатов, махасиддхов и великих индийских и тибетских учителей или держателей линий, таких как Атиша, Асанга, Падмасамбхава, Миларепа и Далай-лама.

Три каи также соотносятся с тремя вратами тела, речи и ума, которые, в свою очередь, соотносятся с «Владыками трёх семейств» и с тремя основными психическими центрами на макушке (нирманакая, тело, семейство Татхагата, белый «Ом»), в горле (самбхогакая, речь, семейство Падма, красный «А») и в сердце (дхармакая, ум, семейство Ваджра, синий «Хум»). Две дополнительные каи систем высших йога-тантр соотносятся с двумя другими семействами будд, с жёлтым Ратнасамбхавой в пупке (абхисамбодхикая, качества, семейство Ратна, жёлтый «Сва») и Амогхасиддхи в сексуальном центре (ваджракая, активности, семейство Карма, зелёный «Ха»).

Приложение 4 СИСТЕМА КАНАЛОВ-КОЛЁС

В соответствии с буддийским тантрами три первостепенные причины человеческого зачатия — это союз плодородного семени, утробной крови (яйцеклетки) и сознания существа, ищущего перерождения. Белое мужское семя становится источником создания твёрдых белых тканей костей, мозга и позвоночника, в то время как красная утробная кровь даёт толчок развитию мягких красных внутренних органов, крови и мышц. Сознание существа, ищущего перерождения, вносит в это биологическое уравнение чувственное сознание, которое является «бесформенными вратами», через которые входящее сознание будет в конце концов переживать мир и взаимодействовать с ним.

Плодородный союз спермы и яйцеклетки даёт начало неразрушимой жизненной капле, которая описывается как имеющая размер горчичного зерна, белой сверху и красной снизу и которой суждено существовать внутри сердечного центра вплоть до момента наступления смерти. Внутри этой тонкой материальной капли бесформенно сокрыта «вечная неразрушимая капля тончайшего ума и ветра-энергии» входящего сознания; этой капле суждено существовать вплоть до достижения полного просветления. Кармический «оттиск», который на неразрушимой жизненной капле отпечатывает тончайший ум и поддерживающий его ветер, приводит цепь

клеток репродукции в движение, заставляя эмбрион проходить через стадии «смещения, сгущения, затвердения и округления» во время первого месяца беременности. В течение второго месяца эмбрионального развития начинают формироваться тонкий внутренний центральный канал и крупная внешняя пуповина, они отображают друг друга и имеют по два дополнительных канала. Менее тонкие клеточные «сущности» объединившихся белой и красной неразрушимых капель начинают увеличиваться и двигаться вверх и вниз вдоль центрального канала. Белые капли восходят, создавая структуру позвоночника и мозга, в то время как красные капли опускаются в пупок, создавая мягкие внутренние органы. Белые капли несут белую бодхичитту отца, а красные капли — красную бодхичитту матери.

По мере того как эмбрион продолжает своё развитие, он проходит стадии «рыбы, черепахи и свиньи», это соотносится со стадиями, описываемыми соответственно как «лишённый конечностей (водный), конечностями и головой (амфибия) и поглощающий нечистую пищу (млекопитающее)». Непосредственно перед рождением определённые психические ветра, которые оставались в статичном состоянии в сердечном центре центрального канала, начинают растворяться в двух дополнительных каналах через пупочный центр и выходят через ноздри.

В момент рождения и первого вдоха прана — жизненная энергия дыхания — начинает активировать ветра тонкого тела, заставляя ум самоотжествляться с чувственным сознанием «бытия в мире». Прана, переносщая сущность ума, проявляется в пяти первичных и пяти вторичных формах, как ветра, которые перемещаются по тонкой сети психических каналов, или нади, делая возможным возникновение бесконечного множества сознаний человека. Перемещение белой и красной «капель», или сущностей, по всему телу продолжается с ростом ребёнка. Во время наступления половой зрелости эти капли достигают полного развития, с началом женского менструального цикла в «солнечном» возрасте около двенадцати лет и с порождением мужского семени в «лунном» возрасте (около шестнадцати лет).

В момент смерти пять внутренних элементов земли, воды, огня, воздуха и пространства, которые поддерживали в теле баланс костной ткани (земля), крови и жидкостей (вода), тепла и цвета лица (огонь), дыхания (воздух) и полостей и отверстий (пространство), начинают растворяться один в другом. По мере того как эти элементы растворяются и сливаются, они порождают первые четыре призрачных видения процесса умирания, подобные мерцающему миражу, дыму, искрам или светлячкам и трепещущему масляному светильнику. Лёгкий элемент пространства затем растворяется в шестом элементе мудрости, в то время как грубый концептуальный ум наряду с проникающими в

него ветрами становится чрезвычайно утончённым и начинает входить в центральный канал на ветре, поддерживающем жизнь. Когда этот утончённый ветер начинает входить, пребывать и растворяться в центральном канале, сдерживающие узлы каналов-колёс, которые на протяжении всей сознательной жизни ограничивали вхождение ветров в центральный канал, теперь начинают распускаться. Белая капля бодхичитты в теменной чакре начинает опускаться по направлению к неразрушимой капле в сердце, вызывая пятое видение белой видимости, подобное лунному свету в ясном осеннем небе. Красная капля бодхичитты в пупке начинает восходить к неразрушимой капле, вызывая шестое видение красного увеличения, подобное солнечному свету в ясном осеннем небе. Когда белая и красная капли сливаются и полностью окружают неразрушимую каплю, возникает седьмая призрачная стадия «чёрного пред-достижения», подобная полной темноте осеннего ночного неба. Наконец, неразрушимая капля в сердечном центре распаивается, высвобождая чрезвычайно тонкое сознание и его ветер как ясный свет смерти, подобный рассветному небу ясным осенним утром. Сознание покойного верхом на тончайшем ветре, служащем ему средством перемещения, теперь исходит через одну из девяти дверей, или отверстий тела, к кармически предназначенной следующей сфере перерождения. Девять отверстий — это: 1) анальное отверстие (измерение ада), 2) сексуальный орган (мир животных), 3) рот (сфера

голодных духов), 4) нос (человеческое измерение), 5) уши (сфера асуров), 6) пупок (мир богов желаний), 7) глаза (мир богов формы), 8) вершина головы (мир бесформных богов), 9) «отверстие Брахмы» на макушке головы (Девачен, райское измерение будды Амитабхи). Лишённые поддерживающей их жизненной силы или сознания, белая и красная составляющие неразрушимой жизненной капли в сердечном центре теперь разделяются. Белая бодхичитта обычно опускается и покидает тело через сексуальный орган, а красная бодхичитта восходит и покидает тело через ноздри. Процесс клинической смерти достигает своей кульминации.

Восемь призрачных знаков процесса умирания также тонко возникают в момент засыпания, переживания оргазма и во время обмороков, но они проходят практически незамеченными и не распознаются из-за недостатка осознанности. Поскольку эти знаки проявляются каждый день и остаются нераспознанными, следовательно, во время действительного переживания смерти сознание покойного будет иметь мало (или совсем не будет иметь) контроля над тремя бардо состояния умирания, промежуточного состояния и следующего перерождения.

В практиках йоги божества буддизма ваджраяны применяются высокоутончённые техники созидательных визуализаций для того, чтобы имитировать переживание смерти посредством самоотожествления с божественной формой и качествами особенного божества и его или её

мандалы. Как говорит Его Святейшество Далай-лама: «Вкратце — тело будды достигается медитацией на нём». В системах Высшей йога-тантры, чтобы имитировать процесс умирания и достичь высшего просветления посредством процесса действительной трансформации в форму божества-идама, применяются две стадии медитативной практики. Первая стадия известна как «стадия зарождения» (тиб. *bskyed rim*), которая выполняется проявлением из пустоты в живой форме или «ясном видении» божества-идама, при этом следует ощущать божественную гордость действительного бытия этим божеством. Вторая стадия известна как «стадия завершения» (тиб. *rzogs rim*), при выполнении которой следует заставить психические ветра войти, пребывать и раствориться в центральном канале тонкого или ваджрного тела и высвободить неразрушимую каплю в сердечном центре. С открытием неразрушимой капли и с рассветом ясного света пустотность сознательно постигается как блаженный ум ясного света. Это порождает иллюзорное тело, которое проявляется в форме чистого света божества. Союз ясного света и иллюзорного тела — как чистой пустой формы божества, медитирующего на пустоте, — стремительно приводит к накоплению мудрости и метода, а это напрямую ведёт к полному просветлению и достижению состояния будды. Знаком, определяющим переход от стадии зарождения к стадии завершения, является способность практикующего ввести ветра в центральный канал.

Визуализируемые описания тонкого тела имеют некоторые различия на стадии завершения практик различных тантр, но большинство основных систем высших йога-тантр, таких как Чакрасамвара, Ваджрайогини, Ваджрабхайрава и Хеваджра-тантры, следуют устройству ранней системы Гухьясамаджа-тантры. На санскрите эти системы известны как нади-чакра, или системы «каналов-колёс», а на тибетском языке они известны как «каналы, ветра и капли» (тиб. *rtsa rlung thig le*). Центральный канал (тиб. *rtsa dbu ma*) на санскрите известен как «авадхути», что означает «отброшенный», или «оставленный». Левый канал известен как лалана (тиб. *rkyang ma*), или «ласковая женщина», а правый канал известен как расана (тиб. *rtsa ro ma*), или «язык». Три этих основных канала — левый, правый и центральный — также известны как каналы тела, речи и ума и обычно визуализируются как белый, красный и синий. Белый лунный канал представляет мужской аспект метода и белые капли бодхичитты отца. Красный солнечный канал представляет женский аспект мудрости и красные капли бодхичитты матери. Центральный канал пуст от ветров и имеет природу огня, объединяет полярности мужского и женского, или метода и мудрости как союз блаженства и пустоты. В различных практиках отцовских и материнских тантр положение лунного и солнечного каналов может быть противоположным. В системе Калачакра-тантры эти два канала пересекаются в пупочном центре, правый канал переносит испражнения под пупком и кровь над

пупком, а левый канал переносит мочу под пупком и семя над пупком.

Центральный канал восходит как вертикальный стебель от кончика сексуального органа к макушке головы, где он изгибается к вершине черепа и заканчивается в точке третьего глаза между бровями. Солнечный и лунный каналы восходят параллельно центральному каналу и заканчиваются в правой и левой ноздрях, где они переносят чередующиеся ритмические циклы двадцати одной тысячи шестисот дыханий. В различных точках на протяжении центрального канала солнечный и лунный каналы образуют петли и обворачиваются вокруг центрального канала, формируя «сдерживающие узлы каналов» (тиб. *rtsa mdud*). Эти узлы представляются как пять основных центров каналов-колёс, по одному узлу образовывается в тайном месте, пупке, горле и теменном центре, а тройной узел — в сердечном центре. В системе Гухьясамаджи два открытия центрального канала во лбу и на кончике сексуального органа также закрыты сдерживающими узлами, что эффективно запечатывает центральный канал от вхождения и движения энергетических ветров на протяжении сознательной жизни.

Каналы-колёса (санскр. *nadi-chakra*, тиб. *rtsa 'khor lo*) — это пять основных переплетений сдерживающих узлов и психических нервов, где различные нервы возникают как спицы колеса и лепестки лотоса. Они визуализируются как спицы зонта, которые поочерёдно изгибаются дугами по направлению друг к другу на протяжении центрального канала. На

макушке находится колесо великого блаженства, тридцать две спицы или лотосовых лепестка которого изгибаются дугами вниз. В горле располагается колесо наслаждения, которое изгибается вверх шестнадцатью красными спицами. В сердце находится колесо явлений, его восемь белых спиц изгибаются вниз в восьми направлениях. В пупке — колесо проявления, оно изгибается вверх шестьюдесятью красными спицами и треугольным центром. Внутри этого треугольника пребывает богиня внутреннего жара, известная как «свирепая, не принадлежащая касте женщина» (санскр. *candali*, тиб. *gtum mo*). В тайном месте, или сексуальном центре, находится колесо сохранения блаженства, которое изгибается вниз тридцатью двумя красными спицами.

В различных тантрических системах существуют вариации с меньшим числом каналов-колёс, узлов, капель и ветров. Например, во многих практиках используются только четыре основные чакры — теменная, горловая, сердечная и пупочная, тогда как в других практиках визуализируется до семи чакр. Уникальная система Калачакра-тантры приписывает четыре лепестка колесу великого блаженства на макушке, шестнадцать лепестков — колесу ветра во лбу, тридцать два лепестка — колесу наслаждения в горле, восемь лепестков — колесу явлений в сердце, шестьдесят четыре лепестка — колесу порождения в пупке и тридцать два лепестка — колесу сохранения блаженства в тайном месте. В иконографии каналы-колёса представлены костяными украшениями,

которые носят полугневные божества-идамы, число костяных бусин или петель соответствует числу лепестков в теменной чакре (колесо с тридцатью двумя свисающими петлями), в горле (ожерелье с шестнадцатью петлями), в сердце (костяное колесо с восемью спицами) и в пупке (костяная юбка с шестьюдесятью четырьмя петлями). Удвоенные числа каналов-колёс — четыре, восемь, шестнадцать, тридцать два и шестьдесят четыре также соотносятся с различными лотосовыми кругами и защитными колёсами мандалы.

Общей для всех тантрических систем, включая систему индуистской кундалини-йоги, является теория о том, что тонкое тело пронизано семьдесятью двумя тысячами психических нервов, или *нади*. В буддийской тантре эти семьдесят две тысячи нади происходят из восьми главных каналов, исходящих из сердечной чакры, у каждого из них есть название, особая функция сознания и поддерживающий ветер. Каждый из восьми основных нади разделяется на три ветви — белую, красную и синюю, — которые представляют аспекты тела, речи и ума и несут белые капли бодхичитты, красные капли бодхичитты и поддерживающие их ветра. Эти двадцать четыре нади перемещаются по различным нервным сплетениям тела и символизируют двадцать четыре священных места мандалы тела Чакрасамвары, где пребывают двадцать четыре героя (санскр. *vira*) и героини (йогини). Эти двадцать четыре священных места паломничества, или «трона» (санскр. *pithastana*), проис-

ходят из тантрической легенды о первой жене Шивы Сати, расчленённое тело которой было разделено Вишну на двадцать четыре части и разбросано по Индии. Каждый из этих двадцати четырёх нади опять разветвляется на три, образуя в общем семьдесят два белых, красных и синих канала, которые также переносят белые капли, красные капли и ветра. Каждый из этих семидесяти двух каналов затем делится на тысячу, образуя в целом семьдесят две тысячи каналов. Эти меньшие каналы переносят нечистые ветра концептуального ума, которые растворяются в центральном канале во время смерти и которые очищаются и берутся под контроль во время стадии зарождения практики медитации. Во время стадии завершения практики эти ветра утончённых энергий вводятся в центральный канал, входят, пребывают и растворяются в нём, заставляя сдерживающие узлы каждой чакры открыться и окончательно высвободить самый тонкий ум вечной неразрушимой капли в сердечной чакре.

Пять первичных ветров — каждый из которых имеет функцию, месторасположение, направление, элемент и цвет — соотносятся с пятью буддами. Самым важным из этих ветров в тантрических практиках является «ветер, поддерживающий жизнь», пребывающий в сердечной чакре. Из этого жизненно важного ветра возникают пять вторичных ветров, которые управляют пятью чувственными сознаниями. Во время тантрической практики внутреннего жара, или туммо (тиб. *gtum mo*), равно-пребывающий

ветер сосредоточивается в пупочном центре при помощи практики задержки дыхания, известной как «дыхание вазы». Это раздувает пищеварительный огонь в пупочном центре, заставляя его воспламениться и гореть ярким пламенем вверх по центральному каналу, подобно скручивающейся игле огня, что способствует таянию белой бодхичитты в теменном центре и возникновению переживания великого блаженства — блаженства, которое описывается как в сотни раз более сильное по сравнению с переживанием оргазма. Все первичные и вторичные ветра возникают на грубых, тонких и очень тонких уровнях, при этом грубые и тонкие ветра переносят грубые и утончённые ментальные сознания, а тончайший ветер переносит тончайший ум, который переселяется из жизни в жизнь. Подобным же образом белые и красные капли бодхичитты (санскр. *bindu*, тиб. *thig le*), или «семенные сущности», возникают на грубых, тонких и очень тонких уровнях, при этом грубые капли вызывают сексуальное блаженство, тонкие капли вызывают четыре радости тантры, а самая тонкая неразрушимая капля вызывает ум ясного света.

Подобная практика туммо (санскр. *candali-yoga*) применяется в индуистской кундалини-йоге, где «свернувшаяся» (кундала) богиня-змея Кундалини принуждается к вхождению в центральный канал. Затем она поднимается вверх для того, чтобы встретиться со своим белым владыкой Шивой в тысячелепестковом лотосе теменной чакры. В кундалини-йоге центральный канал известен как

сушумна, что означает «самый тонкий», левый белый канал известен как ида-нади, или «канал отрады», а правый красный солнечный канал известен как пингала-нади, или «тёмно-жёлтый» канал. Эквивалентом стадии зарождения в кундалини-йоге является практика контроля над дыханием (санскр. *pranayama*) и хатха-йога, которая выполняется, чтобы очистить семьдесят две тысячи каналов тонкого тела. Термин «хатха-йога», что означает «сильный или стремительный союз», состоит из двух слогов «Ха» и «Тха» солнца и луны, символизируя очищенную энергию красного солнечного канала (пингала-нади) и белого лунного канала (ида-нади) в союзе (йога) в тончайшем центральном канале (сушумна-нади).

Концептуальная космология системы каналов-колёс кундалини-йоги впервые была принесена в западный мир Теософским обществом мадам Блаватской (1831—1891) и полковника Олкотта (1832—1906). Своим переводом книги «Змея силы» (1918 г.) Артур Авалон (сэр Джон Вудрофф) внёс значительный вклад в понимание глубокой эзотерической сложности тантрических систем кундалини-йоги и обратил всеобщее внимание на раннюю упрощённую монографию о чакрах, составленную теософом К. В. Лидбитером (1910 г.). На семинаре по кундалини-йоге доктор Карл Густав Юнг (1875—1961) отмечал: «Эти символы (чакры) обладают чрезвычайной цепкостью. Они захватывают бессознательное и каким-то образом вселяются в нас. Но они являются

чужеродным телом в нашей системе. Я слишком часто видел, насколько опасным может быть их влияние».

На самом деле Юнг вывел свои термины «анима» и «анимус» из полярных символов Кундалини и Шивы. Но, несмотря на свои великие озарения, он рассматривал эти эзотерические доктрины только лишь как чуждое заимствование, привнесённое в западную психологию, как архетип, а не основанную на опыте реальность, как меню, а не саму еду. Однако Юнг был прав, отметив, что символы эти обладают поразительной цепкостью, и они цепились, начиная с ранних лет теософского движения, пропитав насквозь западную культуру нью-эйдж изобилием терапевтических практик и концепций. Духовные журналы в наши дни пестрят объявлениями о чакра-терапии, курсах кундалини и тантрических сексуальных мастер-классах, с улыбающимися фотографиями ведущих этих курсов, с указаниями места проведения, даты и расценок. Однако подобные вещи так просто не даются, и голодные овцы с надеждой смотрят вверх, но корма не получают. Как отмечает мой учёный друг Роберт Е. Свобода: «Хотя имитационные модели кундалини-йоги могут достаточно хорошо функционировать во внешнем мире согласованной реальности и быть полезным психологическим инструментом, но они не могут заменить реальную практику, когда дело доходит до духовного развития». Или, как более метко говорит Руми: «Слушай, чему учат великие мастера, а не какой-то юнец».

Нельзя винить Юнга в том, что он отпрянул от этих тантрических

понятий и отвергал их. Он увидел, что открытый ящик Пандоры суперсознания — это гораздо больше, чем может выдержать рациональный человеческий ум, поскольку в то же время он подразумевает полную дезинтеграцию эго или чувства «самоидентификации» (санскр. *ahamkara*). Практика кундалини-йоги в своей истинной индийской подаче должна выполняться под тщательным руководством компетентного гуру, который сам достиг совершенства в этой йоге, а такие мастера встречаются крайне редко. Тантрический процесс заключается не в том, чтобы испытывать мистические видения, но в том, чтобы утончить и очистить созидательную визуализацию индивида до такой степени, чтобы сделать возможным подлинную духовную трансформацию. Однако Кундалини Шаkti может быть пробуждена факторами, лежащими за пределами контроля индивидуума, такими как критическая травма, психоз или химические изменения под воздействием психотропных средств. Здесь объективная и субъективная реальности, или явь, и символическая

реальность соревнуются друг с другом за внимание индивида. Во время такого «кризиса кундалини» дезинтеграция личности может случиться с такими стремительными колебаниями и глубинными изменениями, что индивид может метафорически быть брошен на волю волн в давшей течь концептуальной лодке в безграничном океане альтернативных реальностей. Если однажды джинн пробудился, его нельзя засунуть обратно в бутылку, и возврата на безопасную территорию сознательной реальности нет. Хотя общеизвестно, что некто не может открывать новые континенты до тех пор, пока знакомый берег не скроется из виду, путешествие через кризис кундалини редко является спокойным плаванием, даже если у вас есть опытный гуру, защищающий и наставляющий вас. Или, как остро подметил доктор Рамамурти Мишра, некто может оказаться в такой ситуации, где: «Неврастеники строят воздушные замки, психически больные люди живут в них, а психиатры заглядывают, чтобы собрать с них арендную плату».

СЛОВАРЬ

Амрита (тиб. *bdud rtsi*)

Небесная амброзия богов, обретенная во время пахтанья космического океана. Санскритское слово «амрита» означает «бессмертный», а его тибетский эквивалент «дудси» (тиб. *bdud rtsi*) означает «нектар» (*си*), преодолевающий демона, или мару (*дуд*) смерти. В тибетском искусстве амрита традиционно изображается как бурлящая синяя жидкость.

Аннуттарайога-тантра (тиб. *rnal 'byor bla na med pa'i rgyud*)

Непревзойдённые (*аннуттара*), или высшие, йога-тантры — это самые сложные и возвышенные из четырёх классов тантр, с особым акцентом на двухчленном делении на стадию, или процесс зарождения (тиб. *bskyed rim*), и стадию завершения, или выполнения (тиб. *rdzogs rim*) практики медитации. Ранняя традиция ньингма классифицировала высшие или внутренние йога-тантры на три: *махайогу*, *аннуйогу* и *атийогу*, а более поздние традиции школ сарма классифицировали их на отцовские, материнские и недвойственные тантры. Основные

отцовские тантры (тиб. *pha rgyud*) — это Гухьясамаджа, Ваджрабхайрава и Ямари, основные материнские тантры (тиб. *ma rgyud*) — это Чакрасамвара, Ваджрайогини и Хеваджра, а основная недвойственная тантра — это Калачакра. Отцовские тантры акцентируют развитие метода, или искусных средств, и иллюзорного тела, а материнские тантры акцентируют возвращение мудрости и ясного света как единства пустоты и блаженства.

Архат (тиб. *dgra bcom pa*)

Архат, или архант, — это человек, достигший просветления (нирвана) или освобождения из круга существования (сансара). Эта цель личного освобождения особенно ассоциируется с практикующими меньших способностей традиций хиньяны. Традиционно упоминаются и изображаются шестнадцать архатов как прямых учеников Будды Шакьямуни. Санскритский термин «архат» означает «достойный» или «старший», а его тибетский эквивалент (тиб. *dgra bcom pa*) означает «победивший врага».

Асура (тиб. *lha ma yin*)

Асуры — это полубоги, титаны или «ревнивые боги», которые живут на нижних склонах горы Меру. Они вечно ведут войну с высшими богами за обладание деревом, исполняющим желания. Корни этого дерева растут в низшем мире асуров, а цветы дерева распускаются и плоды созревают в высшем мире девов, или богов. Как одна из шести сфер существования, сфера асуров характеризуется ревностью, завистью, жадностью и враждебностью.

Атрибут (санскр. *upakaranam*, тиб. *yo byad 'tshogs chas*)

Эмблема, знак отличия или ритуальное приспособление божества.

Бардо (санскр. *antarabhava*, *anubhava*, тиб. *bar do*)

Промежуточное состояние между смертью и перерождением, символически считается, что оно длится сорок девять дней. Существуют три фазы переживания бардо. Первая известна как чикей бардо (тиб. *'chi kha'i bar do*) — эта фаза бардо переживается во время смерти. Вторая фаза известна как чоньи бардо (тиб. *chos nyid bar do*) — это основное промежуточное состояние, в котором проявляются мирные и гневные божества. Третья фаза — это сипей бардо (тиб. *srid pa'i bar do*), или бардо поиска перерождения. Переживание «самой жизни» может также классифицироваться на три дальнейших бардо состояния бодрствования, сна и медитативных состояний. См. Приложение 3 и 4.

Бодхисаттва (тиб. *byang chub sems dra'*)

Бодхисаттва, или, дословно, «про-

буждённый герой», — это духовный практик, далеко ушедший по духовному пути, тот, чья главная цель — вести всех существ к просветлению через его или её альтруистическое устремление бодхичитты. Учения махаяны говорят о десяти «землях» (санскр. *bhumi*), или стадиях пути бодхисаттвы к полному просветлению, но в некоторых тантрических системах число уровней может увеличиваться до тринадцати. В буддийском пантеоне божеств бодхисаттвы — это духовные приемники пяти семейств будд. Самые известные из этих духовных наследников традиционно группируются как восемь бодхисаттв женского пола и восемь бодхисаттв мужского пола, или шестнадцать мужских и шестнадцать женских бодхисаттв.

См. Восемь близких сыновей.**Бодхичитта** (тиб. *byang chub kyi sems*)

Бодхичитта, что означает ум (*читта*) просветления (*бодхи*), в традиции махаяны имеет два различных значения. Первое — это относительная бодхичитта, альтруистическое устремление достичь просветления на благо всех существ. Второе — абсолютная бодхичитта, относящаяся к различающей осознанности, или мудрости, напрямую постигающей пустоту. В тантрических традициях бодхичитта также относится к тонким каплям, или семенным сущностям, которые переживаются и активируются в психических энергетических каналах (*нади*) тонкого тела. Эти капли бывают двух видов: белые капли, которые приравниваются к мужской семенной

сущности семени, и красные капли, которые приравниваются к женской семенной сущности внутриутробной крови. Белые капли преобладают в теменной чакре, или в «колесе великого блаженства», а красные капли преобладают в пупочной чакре, или в «колесе проявления». Калачакра-тантра уникальна в том, что она приписывает четырём основным чакрам (теменной, горловой, сердечной и пупочной) четыре различных вида капель: капля тела в теменной чакре вызывает состояние бодрствования, капля речи или сна в горле способствует возникновению состояния сна, капля ума или глубокого сна в сердце вызывает состояние глубокого сна, а капля глубокой осознанности в пупке вызывает переживание сексуального блаженства. См. Приложение 4.

Бонпо (тиб. *bon po*)

Практикующий бон, местную, или «шаманскую», тибетскую религию, предшествующую буддизму. Считается, что бон возник в западной стране Таджик (тиб. *rTag gzig*), эту религию многие учёные отождествляют с древней зороастрийской религией Персии и Бактрии. С пришествием буддизма в Тибет в VIII веке традиция бон была принята многими буддийскими доктринами и учениями и развила свой собственный пантеон божеств. Одной из определяющих характеристик бонпо является то, что они совершают ритуальное обхождение священных мест в направлении против часовой стрелки, что противоположно тому, как обходят священные места буддисты.

Ведический (санскр. *vaidika*), **Веды** (тиб. *rig byed*)

Веды — это четыре книги древних гимнов «знания» (санскр. *veda*): «Ригведа», «Яджурведа», «Самаведа» и «Атхарваведа». Эти тексты образуют самый ранний канон индуизма и, вероятно, были составлены во время II тысячелетия до н. э. как божественные откровения великими индийскими провидцами (санскр. *rishi*). Ведический период (около 2000—900 до н. э.) сменился периодом сутры, или брахманическим периодом, поздняя часть которого выпала на время Будды Шакьямуни.

Великое блаженство (санскр. *mahasukha*, тиб. *bde ba chen po*)

В практиках аннутарайога-тантры великое блаженство относится к экстатическому переживанию радостного блаженства, возникающего, когда практикующий входит в союз с партнёром или супругой, в визуализации или в действительности. Когда это переживание экстатического блаженства порождается одновременно с прямым переживанием пустоты, в результате возникает состояние, известное как союз великого блаженства и пустоты.

Восемь близких сыновей (санскр. *astauroputra*, тиб. *nye ba'i sras brgyad*)

Восемь близких сыновей — это восемь великих бодхисаттв мужского пола: 1) Манджушри (тиб. *'Jam dpal*), или Манджугоша (тиб. *'Jam dbyangs*), 2) Авалокитешвара (тиб. *sPyan ras gzigs*), 3) Ваджрапани (тиб. *Phyag na rdo rje*), 4) Майтрея (тиб. *Vyams pa*), 5) Самантабhadра

(тиб. *Kun tu bzang po*), 6) Акаша-гарбха (тиб. *Nam mkha'i snying po*), 7) Кшитигарбха (тиб. *Sa'i snying po*), 8) Ниваранавишкамбхин (тиб. *sGrib pa rnam sel*). Восемь львов, поддерживающих трон просветления Будды, символизируют этих восьмерых бодхисаттв.

Восемь великих кладбищенских земель (санскр. *astamahasmashana*, тиб. *dur khrod chen po brgyad*)

Восемь великих кладбищенских, или погребальных, земель были известными кладбищами Древней Индии, где многие буддийские нищенствующие монахи и тантрические йогины развивали глубокое отречение и обретали духовные достижения (сиддхи). С мифологической позиции считается, что кладбища возникли из восьми частей расчленённого тела демона Рудры и были включены в мандалы многих гневных божеств ваджраяны как внешнее защитное колесо. На каждой из восьми великих кладбищенских земель есть особые дерево, озеро, облако, огонь, охранитель направления, охранитель сферы, нага, махасиддха, гора и ступа, равно как и различные виды трупов, духов, животных, йогингов, йогини и держателей знания. Восемь кладбищ перечисляются как четыре кладбища в основных направлениях: 1) восток — Дичайшее (тиб. *gtum drag*), 2) юг — Место скелетов (тиб. *keng rus can*), 3) запад — Пылающая ваджра (тиб. *rdo rje 'bar ba*), 4) север — Дремучая чаща (тиб. *tshang tshing 'khrigs pa*). И четыре кладбища в промежуточных направлениях:

5) юго-восток — Прохладная роща (тиб. *bsil ba'i tshal*), 6) юго-запад — Глубокая мгла (тиб. *mun pa drag po*), 7) северо-запад — Звуки кили-кили (тиб. *ki li ki li'i sgra sgrog pa*), 8) северо-восток — Смех Ха-Ха (тиб. *ha ha rgod pa*).

Восемь мирских дхарм (санскр. *astalokadharma*, тиб. *'jig rten chos brgyad*)

Восемь двойственных мирских забот, или одержимостей: приобретение и потеря, слава и бесславие, похвала и хула, удовольствие и боль.

Восемь облачений кладбищенских земель (тиб. *dur khrod kyi chas brgyad*)

Восемь облачений, или «необходимостей», чрезвычайно гневных божеств. Первые три — это украшения лица, вторые три — украшения тела, а два последних — это украшения конечностей, головы и шеи. Восемь облачений кладбищенских земель — это: 1) нанесённый на лоб пепел с человеческой кремации (тиб. *thal chen gyi tshom bu*), 2) свежие пятна крови, нанесённые на «три выпуклости» носа и щёк (тиб. *khrag gi thig le*), 3) человеческий жир, нанесённый на подбородок или горло (тиб. *zhag gi zo ris*), 4) содранная шкура слона, натянутая на спину (тиб. *glang po che'i pags pa*), 5) содранная человеческая кожа врага, обмотанная вокруг шеи (тиб. *zhing lpags kyi sham thabs*), 6) набедренная повязка из тигриной шкуры (тиб. *stag lpags kyi sham thabs*), 7) «отвратительное украшение из змей» из пяти каст нагов, 8) корона из пяти черепов на голове, ожерелье на шее из пятидесяти сухих черепов или свежесрубленных голов. Также иногда в качестве

девятого и десятого облачений гневного божества могут упоминаться крылья гаруды и полыхающее пламя огня мудрости.

Восемь сознаний (санскр. *astavijnana*, тиб. *shes pa brgyad*)

Пять чувственных сознаний, ментальное сознание, сознание-сокровищница и аблуждающееся сознание.

См. **Сознание**.

Восемь страданий, или печалей, сансары (санскр. *astadukha*, тиб. *sdug bsngal brgyad*)

Страдания: 1) рождения, 2) болезни, 3) старости, 4) смерти, 5) отделённость от того, кто нравится, 6) столкновение с тем, что не нравится, 7) недостижение желаемого, 8) потеря того, чем обладаешь.

Восемь страхов (санскр. *astabhaya*, тиб. *'jigs pa brgyad*)

Причинами восьми страхов являются: 1) огонь (гнев), 2) вода или опасность утонуть (привязанность), 3) львы (гордыня), 4) слоны (неведение), 5) лишение свободы или наказание (жадность), 6) наги, или ядовитые змеи (ревность), 7) демоны или ведьмы (сомнение), 8) воры (ложные воззрения). Арья Тара и Одиннадцатиликий Авалокитешвара — это два главных бодхисаттвы, защищающих от этих восьми страхов.

Восьмеричный благородный путь (санскр. *astangamarga*, тиб. *'phags lam yan lag brgyad*)

Восьмеричный благородный путь развивался напрямую от последней из четырёх благородных истин, которым Будда учил в своей первой проповеди в Оленьем парке

в Сарнатхе, — это истина о пути и о прекращении страдания. Восьмеричный путь — это метод, который ведёт к прекращению страдания и развитию просветлённого отношения бодхисаттвы. Этот путь состоит из: 1) правильного воззрения, или понимания, 2) правильного размышления, или анализа, 3) правильной речи, 4) правильных действий, 5) правильного образа жизни, 6) правильного усилия, 7) правильного памятования, 8) правильного сосредоточения, или медитативного равновесия.

Дакини (санскр. *mkha' 'gro ma*)

Буквально «путешествующая по небесам», что символически означает «погружённая в переживание пустоты». Дакини — это йогини женского рода, реализовавшая высшие достижения (санскр. *siddhi*) и способная проявляться как охранительница учений или как совершенно просветлённая богиня мудрости. Дакини обычно изображаются обнажёнными, в позе танца, украшенными пятью костяными украшениями. Их мужские эквиваленты известны как даки (тиб. *dpa' bo*), или «герои». В индуистской иконографии дакини часто определяются как пьющие кровь «ведьмы», сопровождающие гневных богинь, таких как Кали или Чамунда.

Два накопления (тиб. *tshogs gnyis*)

1) Накопление заслуги (тиб. *bsd nams*), развивающееся посредством пяти совершенств метода — щедрость, нравственность, терпение, усилие и медитативное сосредоточение, 2) накопление мудрости или

подлинного познания (тиб. *ye shes*), которое развивается посредством шестого совершенства — мудрости.

Две завесы, или два омрачения (санскр. *dvi-avarana*, тиб. *sgrib gnyis*)

Два омрачения — это факторы, скрывающие нашу просветлённую будда-природу: 1) завеса эмоциональных омрачений (санскр. *klesha-varana*, тиб. *nyon mogs kyi sgrib*), 2) завеса объективного знания (санскр. *jneyavarana*, тиб. *shes bya yi sgrib*). Первая завеса известна как «омрачение освобождения», она характеризуется негативными эмоциями, мыслями и эмоциональными впечатлениями, такими как гнев, желание, ревность и ненависть. Вторая завеса известна как «омрачение знания», она характеризуется неведением.

Две истины (санскр. *dvisatya*, тиб. *bden pa gnyis*)

Относительная, условная, или «вводящая в заблуждение», истина (санскр. *samvritisatya*, тиб. *kun rdzob bden pa*), кажущаяся истина мира явлений, переживаемого обычным восприятием, или способ, которым обозначается существование и функционирование явлений. И абсолютная, или окончательная, истина (санскр. *paramarthasatya*, тиб. *don dam bden pa*), которая является действительной истиной пустотности, которая переживается напрямую просветлённой мудростью, или способ, которым действительно существуют явления.

Две пустотности (санскр. *dvishunya*, тиб. *stong nyid gnyis*)

1) Пустотность внутренней природы обусловленных «вещей» (пять

совокупностей), 2) пустотность всего необусловленного, или «невещей».

Двенадцать звеньев зависимого возникновения (санскр. *dvadasanga-pratityasamutpada*)

Двенадцать звеньев цепи зависимого возникновения являются одной из самых важных доктрин буддийского воззрения о причинности и взаимозависимости, показывающей, как страдание возникает из изначального неведения и побуждаемых им действий. Эти двенадцать звеньев графически изображаются во внешнем круге рисунка «Колесо жизни»:

1) Изначальное неведение (санскр. *avidya*) представлено слепым человеком.

2) Обусловленные, или формирующие, действия (санскр. *samskara*) представлены гончаром, делающим кувшины.

3) Сознание (санскр. *vijnana*) изображается как игривая обезьяна, привлечённая внешними объектами.

4) Имя и форма (санскр. *nama-rupa*) изображаются как двое мужчин в лодке.

5) Пять чувственных основ и ум (санскр. *ayatana*) — как дом с пятью окнами и дверью.

6) Контакт (санскр. *sparsha*) и его тяга к объекту — как целующаяся и занимающаяся любовью пара.

7) Ощущение (санскр. *vedana*), или желание, вызывающее такие чувства, как удовольствие и боль, представлено мужчиной, ослеплённым стрелой, торчащей из его глаза.

8) Страстное желание (санскр.

trishna), или жажда, изображается как мужчина, пьющий алкоголь.

9) Цепляние (санскр. *adana*) представлено как обезьяна, срывающая с дерева все плоды.

10) Становление (санскр. *bhava*), или созревание к перерождению, изображается как беременная женщина или курица на насесте.

11) Рождение (санскр. *jati*), ведущее к бесчисленным перерождениям, изображается как рожаящая женщина.

12) Старение и смерть (санскр. *jaramarana*), ведущая к бесконечным циклам рождений и смертей, изображаются как старик, идущий с палкой, и труп, который несут на кладбище.

Девять ян (санскр. *navayana*, тиб. *theg pa rim pa dgu*)

Ранняя традиция тибетского буддизма нyingма подразделяет весь буддийский путь на девять последовательных колесниц, или ян, которые основываются на трёх колесницах сутр, трёх колесницах внешней тантры и трёх колесницах внутренней тантры. Девять ян — это: 1) шравки, или «благочестивые слушатели», 2) пратьекабудды, или «постигающие в уединении», 3) бодхисаттвы, или «духовные герои», 4) крийя-тантра, или «тантра действия», 5) чарья-тантра, или «тантра исполнения», 6) йога-тантра, или «тантра союза», 7) махайога, или практики стадии порождения, 8) аннуйога, или практики стадии завершения, 9) атийога, или практики Великого совершенства — дзогчен (тиб. *rdogs pa chen po*).

Десять направлений (санскр. *dasadik*, тиб. *phyogs bcu*)

Четыре основных направления, четыре промежуточных направления, зенит и надир. Также для создания одиннадцатого направления может включаться центр, как, например, в символизме Авалокитешвары.

Десять неблагих деяний (санскр. *dasakushalani*, тиб. *mi dge ba bcu*)

1) Причинение вреда, или убийство, 2) воровство, 3) дурное сексуальное поведение, 4) ложь, 5) злословие, вызывающее розни, или клевета, 6) брань или грубая речь, 7) сплетни, или праздные разговоры, 8) завистливые мысли, 9) злонамеренные мысли, 10) ложные, или искажённые воззрения. (1—3) Это неблагие деяния тела, (4—7) — неблагие деяния речи, (8—10) — неблагие деяния ума. Десять добродетелей (санскр. *dasakushalani*, тиб. *dge ba bcu*) являются воздержанием от совершения десяти неблагих деяний, перечисленных выше.

Десять сил (санскр. *dasabala*, тиб. *stobs bcu*)

Десять сил будды или бодхисаттвы, достигшего «восьмой стадии» (санскр. *astabhumi*) пути бодхисаттвы. Десять сил — это: 1) власть над жизнью — способность продлять жизнь, 2) власть над умом — способность входить в медитативную погружённость (санскр. *samadhi*) по желанию, 3) власть над необходимостями — способность даровать всё полезное и необходимое всем существам, 4) власть над кармой — способность выбирать место, время и способ рождения и так далее,

5) власть над рождением — способность рождаться в чувственной сфере, не теряя сосредоточения, 6) власть над созидательным воображением — способность проявлять десять чудесных сил (санскр. *siddhi*), 7) власть над решимостью — способность выполнять намерения (свои и других существ), 8) власть над чудесами — способность вдохновлять существ сотворением чудес, 9) власть над знанием — совершенное постижение всех дхарм, 10) власть над проповедью — способность вдохновлять всех существ единственной беседой о Дхарме.

Десять совершенств (санскр. *dasa-paramita*, тиб. *phar phyin bcu*)

1) Щедрость, 2) нравственное поведение, 3) терпение, 4) радостное усилие, 5) медитативное сосредоточение, 6) мудрость, или различающая осознанность, 7) искусные средства, 8) сила, 9) вдохновенное устремление, или внутренняя сила, 10) подлинная осознанность, или чистое познание. См. **Шесть совершенств**.

Дхармакая (тиб. *chos sku*)

Тело Дхармы, или «тело истины», как чистый аспект пустотности просветлённого ума Будды. См. **Приложение 3**.

Идам (санскр. *ishtadevata*, *ishtadevi*, тиб. *yi dam*, *lhag pa`i lha*)

Тибетский термин «идам» относится к мужскому или женскому тантрическому божеству, которое выбирается практикующим как его или её основное медитативное божество. Как один из трёх корней (тиб. *rtsa gsum*), божество-идам

дарует высшие достижения (санскр. *siddhi*), в то время как гуру дарует благословения, а дакини дарует просветлённые активности.

Иллюзорное тело (санскр. *mayadeha*, тиб. *sgyu lus*)

На стадии завершения высших йогатантр ум практикующего возникает из стадии «ясного света» в трансформированном «иллюзорном теле» божества-идама практикующего. Достижение этого иллюзорного тела, при котором ум становится совершенно отождествлённым с формой тела божества из чистого света, особенно акцентируется в отцовских тантрах, тогда как достижение ясного света акцентируется в материнских тантрах. Считается, что в буддизме ваджраяны существуют семь типов иллюзорного тела: 1) символическое, 2) призрачное, 3) тело сна, 4) тело бардо промежуточного состояния между смертью и перерождением, 5) тело внутреннего сияния, 6) тело излучения, 7) тело чистой осознанности.

Йоджана (тиб. *dpag tshad*)

Йоджана, или лига, — это большая единица древней индийской системы измерения. Так называлось расстояние, которое запряжённая волом повозка могла спокойно преодолеть, не выпрягая животных из ярма (санскр. *yojana*). В ранней системе абхидхармы йоджана равнялась четырём тысячам сажений, или приблизительно четырём с половиной милям, но в поздней системе Калачакры йоджана была удвоена и стала равняться приблизительно девяти милям. В Калачакра-тантре

приводятся различные меры длины: «Восемь тонких частиц равняются одной частице. Восемь частиц равняются кончику тонкого волоса. Восемь кончиков тонкого волоса равны горчичному зерну. Восемь горчичных зёрен равны размеру вши. Восемь вшей равны ячменному зерну. Восемь ячменных зёрен равны ширине пальца (ангула). Двадцать четыре пальца равны локтю (хаста). Четыре локтя равняются сажени, или луку (дханус). Две тысячи луков равняются пределу слышимости. Четыре предела слышимости равняются одной лиге (йоджана)».

Капли (санскр. *bindu*, тиб. *thig le*)

См. **Бодхичитта**, **Неразрушимая капля** и **Приложение 4**.

Колесо жизни (санскр. *bhavachakra*, тиб. *srid pa'i 'khor lo*)

Рисунок «Колесо жизни» графически иллюстрирует учения Будды о непостоянстве, страдании, карме, смерти и перерождении в одной из шести сфер циклического существования и о двенадцати звеньях зависимого возникновения. В центральной втулке колеса изображены: чёрная свинья, красный петух и зелёная змея, кусающие друг друга за хвосты и символизирующие три первичных яда — неведение, желание и отвращение. В следующем круге рисунка изображены существа, поднимающиеся к трём высшим сферам, — в правой, белой части, и существа, падающие в три низшие сферы, — в левой, тёмной части. Третий круг разделён спицами на пять или шесть частей: в нижней половине

изображаются три низшие сферы — животных, голодных духов (пре-та) и различные сферы ада, а в двух или трёх верхних сегментах изображаются три высшие сферы — людей, полубогов (асура) и богов (дева). Во внешнем круге колеса в направлении по часовой стрелке последовательно изображаются двенадцать метафорических образов двенадцати звеньев зависимого возникновения. Само по себе колесо держит в своих когтистых лапах Яма, Владыка смерти, или красный демон, символизирующий непостоянство, — кусающий и поглощающий колесо своими смертельными клыками. Вне колеса и над ним стоит форма Будды Шакьямуни, который, подняв правую руку, указывает на луну как символ буддийских учений, ведущих к освобождению из бесконечного колеса циклического существования. Изображение Бхавачакры, Колеса существования, становления или жизни, очень древнее — считается, что его описывал сам Будда Шакьямуни. См. **Двенадцать звеньев зависимого возникновения** и **Три яда**.

Мара (тиб. *bdud*)

«Злодей», пытавшийся препятствовать Будде в достижении просветления. См. **Четыре Мары**.

Махасиддха (санскр. *grub chen*)

«Достигший великого совершенства» или реализованный тантрический практик, добившийся великих достижений (сиддхи), которые традиционно перечисляются как «восемь великих сиддхи» (см. стр. 167). В индийской буддийской традиции перечисляются восемьдесят четыре

махасиддха. Эти исторические фигуры, жившие между VIII и XII веками, были основными начинателями или «открывателями» буддийских тантр.

Метод, или искусные средства (санскр. *upaya*, тиб. *thabs*)

Практики метода, или искусных средств, относятся к накоплению заслуги, возвращаемой при помощи пяти «мужских» совершенств — щедрости, нравственного поведения, терпения, усилия и медитативного сосредоточения. Совершенство искусных средств также относится к десяти совершенствам, где оно подразумевает посвящение своих заслуг благу всех существ. В практиках отцовской тантры аннуттарайогатантр развитие искусных средств также относится к сексуальным техникам (тиб. *sbyor ba*), которые активируются через каналы психической энергии, ветра и капли. Мужские символы и атрибуты метода божества держат в правых руках.

Мудрость (санскр. *prajna*, тиб. *shes rab*)

Мудрость, или «различающая осознанность», возможно, лучше всего определяется как ум или способность понимать все явления верно, в терминах пустотности, или как прямое проникновение в истинную природу реальности (пустотность). Также, чтобы обозначать мудрость или знание может использоваться санскритский термин «джняна» (тиб. *ye shes*), и это понятие, возможно, лучше всего определяется как «подлинное познание» или «чистое и неиспорченное знание и интуиция» совершенно

просветлённого ума. Мудрость, или праджня, всегда считалась «женским» качеством, при этом женщина — супруга мужского божества известна как «праджня». Имеющие женское качество пустотности — как противоположность «мужскому» качеству формы — жесты, выполняемые левой рукой, и атрибуты в левой руке открывают аспекты мудрости божеств.

Нади (санскр. *rtsa*)

Психические нервы, или каналы тонкого тела, переносящие капли белой и красной бодхичитты, или тонкие сущности и поддерживающие их ветра, или тонкие энергии. В тонком теле существует семьдесят две тысячи нади, три из них — первостепенной важности. См. **Приложение 4**.

Неразрушимая капля (санскр. *vajrabindu*, тиб. *rdo rje thig le*)

Неразрушимая капля формируется в момент зачатия из сущностей капель белой и красной бодхичитты плодородного семени и внутриутробной крови наших родителей. Эта капля заключает самый тонкий ум воплощающегося сознания существа, ищущего перерождения, и остаётся неизменной в сердечном центре на протяжении всей жизни. В момент наступления смерти капля тает и открывается, позволяя тончайшему уму и ветру, на котором он перемещается, отправиться к своему следующему воплощению. См. **Приложение 4**.

Ньингма (тиб. *rnying ma*)

Ньингма, или «школа древних переводов» (тиб. *snga 'gyur rnying ma*), — это самая старая из четы-

рёх главных традиций Тибета. Она датируется VIII веком, когда Падмасамбхава и Вималамитра впервые познакомили тибетцев с буддийскими учениями, принесёнными из Индии. Три другие главные буддийские школы — кагью (тиб. *bka brgyud*), сакья (тиб. *sa kya*) и кадам (санскр. *bka' gdams*) — известны как сарма (тиб. *gsar ma*), или «школы новых переводов» (тиб. *gsang sngags gsar ma*). Позже традиция кадам эволюционировала в гелуг (тиб. *dge lugs*), или «школу добродетельного уклада», основанную ламой Цонкапой (1357—1419). Школы ньингма, кагью и сакья часто определяются как «красношапочные», а школа гелуг — как «жёлтошапочные».

Нирманака (тиб. *sprul sku*)

Тело эманации, в котором проявляются высокореализованные существа, чтобы помочь другим. Будды и высокореализованные индийские и тибетские учителя, или тулку (тиб. *sprul sku*), проявляются в этой видимой форме грубого физического тела. См. Приложение 3.

Пурана

Пураны, или «старые истории», — это древние индийские легенды, содержащие эпические поэмы о создании и разрушении вселенной, различные легенды о богах и родословные индийских рас и царей. Существует восемнадцать основных пуран и восемнадцать вторичных, или *упа-пуран*, в большинстве из них содержатся легенды о Брахме, Вишну и Шиве. По мнению учёных, большинство пуран было, вероятно, составлено между VI и XIV веками

н. э., но некоторые из них датируются даже I веком н. э.

Пустота (санскр. *shunya*, *shunyata*, тиб. *stong pa nyid*)

Абсолютная природа реальности, которая является полным отсутствием независимой и неотъемлемо существующей самости как внутри индивида, так и во всём проявленном существовании, или в «ином». Пустота синонимична терминам «абсолютная истина», «действительная реальность» (санскр. *dharma*, тиб. *chos nyid*) и «таковость» (санскр. *tathata*). В сутрах махаяны приводится список из двух, четырёх, шестнадцати или двадцати видов пустоты.

Пять путей (санскр. *panchamarga*, тиб. *lam lnga*)

Пять путей к состоянию будды — это: 1) путь накопления (санскр. *sambhara-marga*, тиб. *tshogs lam*), 2) путь подготовки, или соединения (санскр. *prayoga-marga*, тиб. *shyor lam*), 3) путь пронизательности, или видения (санскр. *darshana-marga*, тиб. *mithong lam*), 4) путь медитации (санскр. *bhavana-marga*, тиб. *sgom lam*), 5) путь за пределами изучения (санскр. *ashaiksha-marga*, тиб. *mi slob lam*).

Пять семейств будд (санскр. *panchakula*, *panchajina*, тиб. *rigs lnga*)

Также известные как «Владыки пяти семейств» (тиб. *rGyal ba rigs lnga*). Пять семейств — это семейства Акшобхы (*Ваджра*), Вайрочаны (*Татхагата*), Ратнасамбхавы (*Ратна*), Ами табхи (*Падма*) и Амогхасиддхи (*Карма*). Санскритский термин «кула» (тиб. *rigs*) может означать

либо семейство, либо клан. На Западе пять будд получили известность как «Пять дхьяни-будд». См. Приложение 2.

Пять элементов (санскр. *panchabhuta*, тиб. 'byung ba lnga)

Пять великих первоэлементов — это земля, вода, огонь, ветер (воздух) и пространство. Внутренне эти элементы соотносятся со свойствами тела: плотность (кости), текучесть (внутренние органы и жидкости), тепло (цвет лица), энергия или движение (дыхание) и полости (сознание).

Пять ядов (санскр. *panchavisha*, тиб. *dug lnga*)

Пять негативных эмоций: 1) невежество, заблуждение или запутанность, 2) привязанность, страсть или желание, 3) отвращение, ненависть или гнев, 4) ревность, жадность или мирское честолюбие, 5) гордыня. Иногда к этому перечню может добавляться шестой яд, или заблуждение, — ложные воззрения.

Пятьдесят один ментальный фактор (санскр. *chaitasika*, тиб. *sems byung*)

Длинные ожерелья (тиб. *do shal*) из пятидесяти одной отрубленной головы или из черепов, которые носят гневные божества, символизируют очищение пятидесяти одного ментального фактора, или мыслительного процесса. Пятьдесят один ментальный фактор, или пятьдесят одно ментальное событие, перечисляется и классифицируется в ранних буддийских текстах абхидхармы, особенно философской школы читтаматра, или «только ум». В философской школе вайбхашика

перечисляются только сорок шесть загрязнённых мыслительных процессов абхидхармы.

Пятьдесят санскритских гласных и согласных

Длинные ожерелья из пятидесяти свежесрубленных голов или белых черепов, которые носят гневные божества, символизируют очищение речи как шестнадцать гласных и тридцать четыре согласных санскритского алфавита или их тибетские эквиваленты. Во многих тантрических практиках визуализации гласные (али) и согласные (кали) порождаются как вращающиеся «чётки речи», шестнадцать «мужских», или белых, гласных вращаются в направлении по часовой стрелке, а тридцать четыре «женских», или красных, согласных вращаются в направлении против часовой стрелки. Эти чётки мантры часто соотносятся с таянием и движением белых и красных капель бодхичитты по каналам, или нади тонкого тела. В некоторых садханах число гласных может увеличиваться до сорока, а чётки могут удваиваться, и тогда в них два круга белых гласных, вместе составляющих тридцать две, и два круга красных согласных, вместе насчитывающих восемьдесят. Эти числа соотносятся с тридцатью двумя главными и восьмьюдесятью меньшими знаками просветлённого существа.

Шестнадцать гласных — это: А, Аа, И, Ии, У, Уу, Ри, Рии, Ли, Лии, Е, Аи, О, Ау, Ам, Ах.

Тридцать четыре согласных подразделяются на семь фонетических групп: Ка, Кха, Га, Гха, Нга; Ча, Чха,

Джа, Джха, Нья; Та, Тха, Да, Дха, На (ретрофлексные); Та, Тха, Да, Дха, На (дентальные); Па, Пха, Ба, Бха, Ма; Я, Ра, Ла, Ва; Ча, Ша, Са, Ха, Киша.

Самбхогакая (тиб. *longs spyod rdzogs pa'i sku*)

Тело «совершенного наслаждения», или форма чистого света, в которой проявляются божества с тридцатью двумя высшими и восьмьюдесятью меньшими знаками. Эта форма воспринимается только высокореализованными существами. См. Приложение 3.

Семь благородных сокровищ (санскр. *saptadhana*, тиб. *'phags pa'i nor bdun*)

Семь духовных богатств, или благородных сокровищ это: 1) вера, или самоуверенность, 2) нравственность, или этическая дисциплина, 3) щедрость, 4) учёность, 5) добросовестное поведение, 6) скромность, 7) мудрость. Эти семь великих богатств сопровождают рождение чакравартина.

Семь ветвей, или членов (санскр. *saptanga*, тиб. *yan lag bdun pa*)

Семичленная практика используется, чтобы очистить загрязнения и накопить заслугу. Семичленная практика состоит из: 1) простираний, 2) подношений, 3) покаяния в недобродетельных действиях, 4) сорадования добродетельным действиям — своим и других, 5) просьба к буддам вращать колесо Дхармы, 6) просьба к буддам оставаться в этом мире, 7) посвящение заслуги.

Совокупности (санскр. *skandha*, тиб. *phung po*)

Пять совокупностей, или «куч», — это составляющие или способности живых существ: 1) совокупность формы, 2) чувства, 3) восприятия, или различения, 4) факторы мотивации, или составные факторы, 5) сознание. Первая совокупность формы — это тело, а четыре другие совокупности — это аспекты ума.

Сознание (санскр. *vijñāna*, тиб. *shes pa, rnam shes*)

Сознание, или знание-осознанность, подразделяется на шесть или восемь типов. Шесть сознаний — это пять чувственных сознаний (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание) и ментальное сознание. Два дополнительных сознания, создающих группу из восьми, — это подлинное сознание-сокровищница (санскр. *alajavijñāna*) и заблуждающееся сознание ума (санскр. *klišthamanovijñāna*).

Торана (тиб. *rta babs*)

Торана — это арка или ворота. Как и у имеющего шесть украшений трона просветления будд и бодхисаттв, верхняя часть тораны традиционно украшается изображениями мифологических созданий, гаруда и киритимукха находятся на вершине, пара симметричных нагов и макара — ниже. Стороны тораны украшаются узорами усыпанных драгоценностями перекладин, парой юных богов, или девов, двумя гибридными антилопами, или шарабхами, двумя львами и двумя слонами. Изысканные резные деревянные или каменные тораны всё ещё можно встретить в долине Катманду в Непале. В южноиндийской архитектуре торана часто принимает форму искусно

украшенных ворот, известных как гопура.

Три ваджры (санскр. *trivajra*, тиб. *rdo rje gsum*)

Очищенные аспекты тела, речи и ума.

Три времени (санскр. *trikala*, тиб. *dus gsum*)

Прошлое, настоящее и будущее.

Три двери освобождения (санскр. *vimokshamukha*, тиб. *rnam par thar pa'i sgo gsum*)

Три двери, или трое врат, через которые можно приблизиться к освобождению. 1) Пустотность (санскр. *shunyata*) причины, 2) отсутствие знаков (санскр. *animitta*), или пустотность следствия (отсутствие стремлений), 3) отсутствие желаний (санскр. *apranihita*), или пустотность всех явлений.

Три драгоценности (санскр. *triratna*, тиб. *dkon mchog gsum*)

Будда, Дхарма и Сангха.

Три корня (тиб. *rtsa gsum*)

Гуру, идам и дакини (или защитник). Гуру, или лама, дарует благословения линии передачи, идам дарует высшие достижения, а медитация на дакини дарует просветлённые активности. См. **Дакини** и **Идам**.

Три мира, или три сферы (санскр. *triloka*, *trailokya*, *tridhatu*, тиб. *kham gsum*)

Буддийская космология подразделяет сансару, или циклическое существование, на три сферы: 1) мир желаний (санскр. *kamadhatu*, тиб. *'dod kham*), 2) мир формы (санскр. *rupadhatu*, тиб. *gzugs kham*), 3) бесформный мир (санскр. *arupadhatu*, тиб. *gzugs med kham*). Мир желаний

объемлет всех существ шести сфер циклического существования — ад, сферу голодных духов (прет), животных, людей и полубогов (асуров) и шесть нижних небес богов — состоящих их двух небес «богов, обитающих на земле» (Небеса четырёх великих царей-охранителей и Небеса тридцати трёх) и четырёх небес «богов, обитающих на небе». Мир формы состоит из семнадцати или восемнадцати высших сфер существования, которые характеризуются прогрессивными всё более тонкими уровнями сознания и которые возникли из постижения одной или большего числа дхьян из так называемых «четырёх сосредоточений» в предыдущем существовании. Бесформная сфера состоит из четырёх уровней бестелесного существования, где индивидуумы пребывают как чистое сознание; эти уровни возникли из достижения одного или большего числа «четырёх погружённостей» в предыдущем существовании.

Понятие «три мира» может также относиться к трём уровням (тиб. *sa gsum*) или сферам обычного существования: 1) над землёй (тиб. *sa bla*), как сфера богов или девов, 2) на земле (тиб. *sa steng*), как измерение человеческого существования, 3) под землёй (тиб. *sa 'og*), как сфера змееподобных нагов. В ведической традиции три сферы (санскр. *trailokya*) относятся к божественной, человеческой и адской сферам.

Три основных аспекта пути (тиб. *lam gyi gtso bo rnam gsum*)

Три сущностных аспекта пути к

просветлению: 1) отречение, 2) бодхичитта, или сострадание, 3) мудрость, или правильное воззрение пустотности.

Три яда (санскр. *trivisha*, тиб. *dug gsum*)

Три первичные негативные эмоции — неведение, привязанность и отвращение — графически изображаются в центральной втулке рисунка «Колесо жизни» как: 1) чёрная свинья, символизирующая неведение, или заблуждение, 2) красный петух, символизирующий привязанность, или вождение, 3) зелёная змея, символизирующая ненависть, или отвращение. Эти три создания кусают друг друга за хвосты, что означает: изначальное неведение позволяет возникнуть привязанности, которая, в свою очередь, вызывает отвращение, которое, в свою очередь, вызывает ещё большее неведение.

Тридцать два знака, или признака (санскр. *dvatrimśanlakṣaṇāṇi*, тиб. *skyes bu chen po 'i mtshan bzang po sum bcu rtsa gnyis*)

Тридцать два главных знака на теле чакравартина, или великого существа (санскр. *mahāpuruṣa*), включают: выпуклость на макушке (санскр. *uśhnisha*), завиток волос между бровями (санскр. *urna*), знаки колёс с тысячей спиц на ладонях и ступнях, глубокие голубые глаза, тело с золотистым отливом и тонкие кожные перепонки между пальцами на руках и на ногах. Восемьдесят меньших знаков (тиб. *dpe byad brgyad cu*) включают описания качеств лица и тела, такие как глаза, ресницы, язык, волосы, ногти, ноги и руки.

Тридцать семь аспектов пути к просветлению (санскр. *saptatrimśa-bodhipakṣa-dharma*, тиб. *byang phyogs so bdun*)

Тридцать семь аспектов, или «факторов состояния будды», — это последовательные практики, ведущие по пути к просветлению. В традициях хинаяны эти тридцать семь факторов ведут к достижению состояния архата, а в традициях махаяны они ведут через десять уровней, или «земель» (санскр. *bhūmi*, тиб. *sa*), бодхисаттвы к достижению совершенного просветления, или состояния будды. Тридцать семь аспектов группируются в семь основных категорий, которые в то же время соотносятся с пятью путями к состоянию будды. Семь основных категорий — это: 1) четыре основы памятования, 2) четыре отречения, или правильных усилия, 3) четыре «ноги», поддерживающих чудодейственные силы, 4) пять духовных способностей, 5) пять духовных сил, 6) семь условий просветления, 7) Восьмеричный благородный путь.

1. Четыре основы памятования, или «близких созерцания», — это анализ: 1) нашего тела (санскр. *kāya*), или физического существования, ведущий к постижению первой благородной истины о страдании, 2) наших эмоций, или чувств (санскр. *vedana*), ведущий к постижению второй благородной истины о причине страдания, 3) нашего ума, или интеллекта (санскр. *chitta*), ведущий к постижению третьей благородной истины о прекращении страдания, 4) нашего восприятия реальности (санскр. *dharma*), ведущий

к постижению четвёртой благородной истины о пути к прекращению страдания.

2. Четыре отречения, или «состояния отказа», — это: 1) развитие только добродетельных действий и качеств, которые ещё не были развиты, 2) увеличение тех добродетелей, которые уже были развиты, 3) устранение недобродетельных действий и качеств, которые были приобретены, 4) предотвращение развития недобродетельных действий и качеств, которые ещё не приобретены.

3. Четыре «ноги» чудодейственной активности — это состояния однонаправленного сосредоточения, ведущие к достижению чудесных сил, наделяющих способностью приносить пользу всем существам. Эти «ноги» достигаются: 1) намерением или сильным желанием достичь ментального покоя, 2) упорством интеллекта, направленного на это достижение, 3) размышлением о методах его достижения, 4) разборчивостью в его использовании.

4. Пять духовных, или моральных, способностей направлены на глубокое постижение Четырёх благородных истин. Пять духовных способностей, — это: 1) вера, или уверенность (санскр. *shraddha*) в четырёх благородных истинах, 2) упорство, или усилие (санскр. *vīrya*) в их постижении, 3) памятование, или внимательность (санскр. *smṛiti*) к ним, 4) ментальная погружённость, или сосредоточение (санскр. *śamādhi*) на них, 5) мудрость, или различающая осознанность (санскр. *prajñā*) их

индивидуальных аспектов.

5. Пять духовных, или «незыблемых», сил — это совершенные постижения, которые развиваются посредством пяти моральных способностей, перечисленных выше: 1) сила веры, 2) упорство, 3) внимательность, 4) созерцание, 5) мудрость. Эти пять сил преодолевают пять препятствий для медитации: 1) недостаток веры или неверие, 2) лень, 3) забывчивость, 4) отвлечение, 5) неведение, или недостаток мудрости.

6. Семь факторов, или составляющих просветления (санскр. *saptabodhyāṅga*), — это аспекты мудрости-осознанности, преодолевающие заблуждения или препятствия на пути к просветлению, — это: 1) совершенная внимательность, 2) совершенное различение явлений, 3) совершенное усилие, или энергия, 4) совершенная радость, 5) совершенная многосторонность, или подвижность, 6) совершенное однонаправленное сосредоточение, 7) совершенная равностность.

7. Восьмеричный благородный путь, преодолевающий последние препятствия на пути к просветлению, — это: 1) правильное воззрение, 2) правильное устремление, 3) правильная речь, 4) правильное действие, 5) правильный образ жизни, 6) правильное усилие, 7) правильная внимательность, 8) правильное однонаправленное сосредоточение.

Тридцать семь практик бодхисаттвы (тиб. *rgyal sras lag len so bdun ma*)

Текст, написанный тибетским масте-

ром Нгулчу Тогме Санпо. В этом тексте описаны тридцать семь практик, или аспектов пути бодхисаттвы к окончательному просветлению.

Тридцать три (санскр. *trayatrimsa*, тиб. *gsum cu rtsa gsum*)

Небеса тридцати трёх находятся в сфере желаний богов, «обитающих на земле», эта сфера часто изображается как самые высшие небеса на рисунке «Колесо жизни». Название «тридцать три» происходит от измерения великого бога небес Индры и тридцати двух второстепенных богов, или министров. В индийских традициях это число часто умножается на миллион, чтобы соответствовать обширному пантеону различных богов, число которых, как считается, равно тридцати трём миллионам.

Трое врат, или дверей (санскр. *tridvara*, тиб. *sgo gsum*)

Тело, речь и ум, которые соотносятся с троицей мышления (ум), слова (речь) и дела (тело). Аспект тела символизируется белым слогом «Ом» на макушке головы (нирманакая), аспект речи символизируется красным слогом «А» в горле (самбхогакая), а аспект ума — синим слогом «Хум» в сердце (дхармакая).

Хома (тиб. *sbyin sreg*)

Ритуал хома, или «огненная пуджа», традиционно выполняется по окончании длительного ретрита, чтобы очистить любые возможные нарушения, совершённые во время затворничества. Или же ритуал может выполняться с особенной религиозной или светской целью, например, для устранения препятствий

или привлечения богатства. Ритуал хома включает призвание бога огня Агни и подношение разнообразных субстанций, сжигаемых на священном огне подношений, включая различные виды древесины, травы, зерно, семена, мёд и гхи. Чаши для огня или очаги, сооружаемые специально для этих ритуалов, как правило, бывают четырёх видов, которые соотносятся с четырьмя активностями или ритуалами тантры. Круглый белый очаг применяется в ритуалах умиротворения. Квадратный жёлтый очаг применяется для ритуалов увеличения. Красный дугообразный очаг применяется в ритуалах подчинения. Треугольный чёрный очаг используется для гневных, или разрушительных, активностей.

Центральный канал (санскр. *avadhuti*, тиб. *rtsa dbu ma*)

Осевой или срединный психический нерв (нади), восходящий вертикально через «тонкое тело» от промежности к макушке головы и проходящий через пять основных чакр, или сплетений психических нервов. См.

Приложение 4.

Четыре активности, или четыре ритуала (санскр. *caturkriya*, тиб. *phrin las bzhi*)

Четыре ритуала — это функции активностей просветлённых существ. В буддийской тантре их применение обычно выражается в огненном ритуале хома. Четыре активности — это: 1) умиротворение (тиб. *zhi ba*), 2) увеличение, или приумножение (тиб. *sgyas pa*), 3) подчинение (тиб. *dbang*), 4) гневная активность (тиб. *drag po*).

Умиротворение означает очищение и успокоение через устранение препятствий и болезней. Увеличение означает обогащение, или привлечение благосостояния и долголетия. Подчинение означает усиление влияния, или привлечение силы для обретения контроля над ситуациями. Гневная, разрушительная или мощная, активность — это устранение запутанности и препятствий. Иногда к этому перечню добавляется пятый ритуал — спонтанная, или многоцелевая, активность.

Четыре безмерных (санскр. *catvary-apramāṇi*, тиб. *tshad med bzhi*)

Также известны как «четыре божественных состояния ума», или «четыре монастыря Брахмы» (санскр. *catur-brahmavihara*, тиб. *tshangs pa'i gnas pa bzhi*). Четыре безмерных — это сострадание, любовь, сорадование и равнозначность. Безмерное сострадание (санскр. *karuṇa*) — это альтруистическое желание, чтобы все существа были свободны от страдания и его причин. Безмерная любовь (санскр. *maitrī*), или любящая доброта, — желание, чтобы все существа наслаждались счастьем и обладали его причинами. Безмерная радость (санскр. *mudita*) — это желание, чтобы все существа пребывали в блаженстве освобождения. Безмерная равнозначность (санскр. *upekṣha*) — желание, чтобы все существа могли оставить привязанность и отвращение и воспринимать друг друга как равных.

Четыре благородные истины (санскр. *catuhāryasatya*, тиб. *'phags pa'i bden pa bzhi*)

Учение о Четырёх благородных истинах было первым учением, данным Буддой Шакьямуни в Оленьем парке в Сарнатхе. Первая истина — это истина страдания, вторая — истина об источнике возникновения страдания, третья истина — о прекращении страдания, четвёртая — истина о пути, ведущем к его прекращению. См. **Восьмеричный благородный путь**.

Четыре двери к освобождению (тиб. *rnam par thar pa'i sgo bzhi*)

Методы, используя которые можно приблизиться к освобождению: 1) пустота, 2) отсутствие знаков или характеристик, 3) отсутствие желаний, или отсутствие стремлений, 4) предельная пустота, или отсутствие составного во всех явлениях. См. **Три двери к освобождению**.

Четыре класса тантры (санскр. *catur-tantra*, тиб. *rgyud sde bzhi*)

Четырёхчленное деление практик йоги божества ваджраяны на: 1) крия-тантру (тиб. *bya rgyud*), или тантру действия, в основном сосредотачивающуюся на внешних действиях и ритуальных практиках, 2) чарья-тантру (тиб. *spyod rgyud*), или «тантру исполнения», которая касается как внешних ритуальных практик, так и внутренних практик визуализации, 3) йога-тантру (тиб. *rnal 'byor rgyud*), или «тантру союза», касающуюся внутренней йоги, или практик медитации, 4) аннуттарайога-тантру (тиб. *rnal 'byor bla med pa'i rgyud*), или высшую йога-тантру, уделяющую большое внимание внутренним практикам

визуализации стадий зарождения и завершения.

Четыре мары (санскр. *caturmara*, тиб. *bdud bzhi*)

Мара, что означает «разрушитель или искушитель», был тем демоническим злодеем, который пытался препятствовать просветлению Будды под деревом бодхи и в процессе был побеждён. Традиционно Мара отождествлялся с Камадевой, ведическим богом любви и страсти, с царём богов высшей небесной сферы желаний. В этой форме он известен как Девапутра Мара, или «мара, сына бога», титул, резонирующий с искушением Иисуса Сатаной. В ранних буддийских сутрах войска Мары описывались как имеющие четыре рода войск (пехота, кавалерия, слоны и колесницы), а в более позднем буддизме махаяны эти четыре подразделения были персонифицированы в четырёх мар и представлены в формах индуистских богов. Первый из этих четырёх мар — скандха мара (тиб. *phung po'i bdud*), демон пяти совокупностей (формы, чувства, восприятия, мотивации, сознания), проявляющийся в форме жёлтого Брахмы. Второй — клеша мара (тиб. *nyong mongs pa'i bdud*), демон эмоциональных омрачений, являющийся в форме белого Вишну. Третий — это мритью мара (тиб. *'shi bdag gi bdud*), демон смерти, проявляющийся в форме синего Махешвары. Четвёртый — это девапутра мара (тиб. *lha'i bu'i bdud*), «сын бога» и воплощение Мары как демона божественной гордости и вожделения, проявляющийся

в форме чёрного Индры. Они также могут изображаться в форме Брахмы (скандха мара), Якши (клеша мара), Ямы (мритью мара) и Индры (девапутра мара). Как воплощение самого Мары, Девапутра Мара также может изображаться в форме красного Камадевы. В иконографии четыре мары могут изображаться поверженными под ногами таких божеств, как Хеваджра и Ваджрабхайрава, или же кровь четырёх мар может изображаться в чашах из черепов, находящихся в руках определённых гневных божеств. В буддизме ваджраяны войска Мары представляют все ментальные и эмоциональные заблуждения, возникающие как «демонические войска или злые духи». Функция оружия, которое встречается в руках у божеств ваджраяны, — убивать, сокрушать, протыкать, разрезать и рубить негативные или зловерные влияния этих четырёх мар.

Четыре общие предварительные практики (тиб. *thun mongs kyi sngon 'gro bzhi*)

Также известны как четыре созерцания, или размышления. Для того чтобы преодолеть привязанность и создать прочный фундамент духовной практики, во время предварительных практик (тиб. *sngon 'gro*) выполняется обдумывание четырёх тем. Во-первых, это размышление о драгоценном человеческом рождении. Во-вторых, размышление о смерти и непостоянстве. В-третьих, это созерцание кармы как закона причины и следствия. В-четвёртых, это размышление о страданиях и горестях

циклического существования, или сансары.

Четыре омрачения (санскр. *caturavana*, тиб. *sgrib bzhi*)

- 1) Омрачение негативных эмоций,
- 2) омрачение кармы, 3) омрачение концептуального мышления, 4) омрачение привычных тенденций.

Четыре поглощённости (санскр. *catur-samapatti*, тиб. *snuyoms 'jug bzhi*)

Четыре самых утончённых состояния ментальной поглощённости, достижение которых приводит к перерождению в одной из четырёх бесформных небесных сфер. Эти четыре поглощённости известны как: 1) безграничное пространство (санскр. *akashanantya*), 2) безграничное сознание (санскр. *vijnananantya*), 3) небытие (санскр. *akincha-ya*), 4) ни познание, ни не-познание (санскр. *naivashanj-nanasamjna*).

Четыре пустотности (санскр. *caturshu-nyata*, тиб. *stong nyid bzhi*)

Четыре пустоты, или пустотности, — это: 1) пустотность (санскр. *shunya*), 2) высшая пустотность (санскр. *atishunya*), 3) великая пустотность (санскр. *mahashunya*), 4) всеобъемлющая пустотность (санскр. *sarvashunya*). В тантрических системах эти четыре пустотности соотносятся с: 1) пустотностью самости или тела, 2) пустотностью ума, 3) пустотностью содержимого ума, 4) пустотностью всех явлений. Четыре пустотности могут также классифицироваться как: 1) пустотность вещей, 2) пустотность не-вещей, 3) пустотность природы, 4) пустотность трансцендентной природы. См. **Пустота**,

Две пустотности и Шестнадцать пустотностей.

Четыре радости (санскр. *caturananda*, тиб. *dga'ba bzhi*)

Четыре радости тантры переживаются, когда белая капля бодхичитты восходит из нижней чакры на кончике сексуального органа в пупочную, сердечную, горловую и теменную чакры, порождая нарастающее переживание великого блаженства. Четыре радости: 1) радость (санскр. *ananda*), 2) совершенная радость (санскр. *paramananda*), 3) радость прекращения (санскр. *viramananda*), 4) врождённая радость (санскр. *sahajananda*). В Хеваджра-тантре четырём радостям даются метафорические сексуальные метафоры, при этом первая радость — это контакт лотоса и ваджры (влагища и пениса), вторая совершенная радость — это желание большего наслаждения, третья радость прекращения — это освобождение от натиска страсти после оргазма, а четвёртая, врождённая радость, — это состояние исполнения или удовлетворения, возникающее из четырёх предшествующих радостей. Также в тантрах могут перечисляться восемь и шестнадцать радостей. Восемь радостей возникают из-за восхождения и нисхождения белой капли бодхичитты через четыре основных чакры, а шестнадцать радостей возникают из-за восхождения и нисхождения обеих — белой и красной — капель бодхичитты.

Четыре сосредоточения (санскр. *caturdhyana*, тиб. *bsam-gtan bzhi*)

Четыре сосредоточения, или дхьяны, — это четыре стадии меди-

тативной погружённости, которые могут привести к перерождению в высших сферах богов. Эти четыре созерцания характеризуются отсутствием: 1) физической боли, или неудобства, 2) ментального, или эмоционального дискомфорта, 3) приятного возбуждения, 4) обыденных переживаний радости.

Четыре способа привлечения учеников (тиб. *bsdu ba 'i ngos po bzhi*)

Четыре способа, которыми бодхисаттва может привлечь учеников: 1) щедростью, 2) мудрой и выразительной речью, 3) учением, соответствующим способностям и потребностям ученика, 4) применением на практике того, чему он учит.

Четыре элемента (санскр. *caturbhuta*, тиб. *'byung ba bzhi*)

Четыре материальных элемента — земля, вода, огонь и ветер (воздух). Внутренне эти элементы соотносятся со свойствами тела — плотностью, текучестью, теплотой и энергией.

Чод (тиб. *gcod*)

Тибетское слово «чод» означает «рассекать», эта уникальная практика медитации была принесена в Тибет индийским махасиддхой Падампой Сангье, который, в свою очередь, передал учения своей главной тибетской ученице — Мачиг Лабдрон (1055—1152). Практика чод направлена на отсечение самолюбивой привязанности к эго. При выполнении практики применяется мощная техника визуализации рассечения на части собственного тела и поднесения его голодным духам. В идеале практика чод часто выполняется ночью в ужасающей

глуши отдалённых кладбищенских земель.

Шестнадцать пустотностей (санскр. *sodashashunyata*, тиб. *stong nyid bcu drug*)

В Праджняпарамита-сутре перечисляются шестнадцать категорий пустотности (санскр. *shunyata*), которые могут применяться к различным проявлениям феноменов: 1) пустотность внутренних сущностей, или явлений (тиб. *nang stong pa nyid*), 2) пустотность внешних сущностей, или явлений (тиб. *phyi stong pa nyid*), 3) пустотность как внутренних, так и внешних явлений (тиб. *phyi nang gnyis ka stong pa nyid*), 4) пустота, или пустотность пустотности (тиб. *stong pa nyid stong pa nyid*), 5) великая пустотность всего в десяти направлениях (тиб. *chen po stong pa nyid*), 6) предельная пустотность нирваны и третьей благородной истины о прекращении (тиб. *don dam pa stong pa nyid*), 7) пустотность обусловленных явлений (тиб. *'du byas stong pa nyid*), 8) пустотность необусловленных явлений (тиб. *'du ma byas stong pa nyid*), 9) пустотность того, что за пределами зависимого возникновения (тиб. *mtha' las 'das pa 'i stong pa nyid*), 10) пустотность того, что не имеет ни начала ни конца, то есть сансары, или циклического существования (тиб. *thog ma dang mtha' ma med pa stong pa nyid*), 11) пустотность того, что не следует оставлять, — пути махаяны (тиб. *dor ba med pa stong pa nyid*), 12) пустотность собственной природы явлений (тиб. *rang bzhin stong pa nyid*), 13) пустотность

всех явлений, или составных вещей (тиб. *chos thams cad stong pa nyid*), 14) пустотность определений, или самоопределяющих признаков (тиб. *rang mtshan nyid stong pa nyid*), 15) пустотность безотносительно, прошлого, настоящего и будущего (тиб. *mi dmigs pa stong pa nyid*), 16) пустотность отсутствия сути, то есть не-истинного существования явлений (тиб. *dnegos po med pa'i stong pa nyid*). В терминах пустоты эти шестнадцать категорий, в сущности, являются одним и тем же, а именно предельной пустотой любого внутреннего самоопределения или внешнего явления. Также в сутрах махаяны встречаются перечни из двух, четырёх, восьми, шестнадцати и двадцати пустотностей.

Шесть совершенств (санскр. *satparamita*, тиб. *phar phyin drug*)

Шесть превосходных совершенств — это: 1) щедрость, 2) нравственность, или этическая дисциплина, 3) терпение, 4) радостное усилие, или упорство, 5) медитативное сосредоточение, (6) мудрость, или различающая осознанность. Первые пять из этих совершенств — это «мужские» совершенства метода, или искусных средств, образующие накопление заслуг (санскр. *punya*). Последнее совершенство — это «женское» совершенство, составляющее накопление чистого познания (санскр. *jnana*).

Шесть сфер (санскр. *sadaloka*, тиб. *rigs drug*)

Шесть миров сансары, или циклического существования, графически проиллюстрированы в рисунке «Колесо жизни». Рождение в каждой из

шести сфер характеризуется конкретным ментальным состоянием, или ядом: 1) сфера богов, или девов (гордыня), 2) сфера ревнивых полу-богов, или асуров (ревность), 3) человеческое измерение (желание, или все пять ядов), 4) мир животных (неведение или заблуждение), 5) сфера голодных духов, или претов (жадность и скупость), 6) сфера ада (гнев и ненависть). Предпочтительными считаются первые три высшие сферы, а последние три низшие сферы считаются несчастливыми. Иногда перечисляется только пять сфер, при этом девы и асуры образуют единую сферу в Колесе жизни.

Ясный свет (санскр. *prabhasvara*, тиб. *'od gsal*)

Ясный свет — это самый очищенный или тонкий уровень ума, который открывается только тогда, когда грубые уровни ума уже больше неактивны. Хотя внутреннее сияние ясного света является врождённым и присутствует во всех существах, оно обычно испытывается только тогда, когда во время смерти растворились более грубые уровни сознания. На стадии завершения в тантрических системах аннутарайоги практикующий узнаёт, как контролировать все жизненные энергии тонкого тела и как пробуждать ум ясного света, пребывающий в сердце как неразрушимая капля, тем самым имитируя переживание смерти. Тантры делают различие между «материнским ясным светом» переживания смерти и «ясным светом сына», развиваемым посредством медитации.

Серия «Самадхи»
Научно-популярное издание

Тибетские буддийские символы **Справочник**

Текст и иллюстрации: Роберт Бир

Перевод с английского Л. Бубенковой
Редактор серии «Самадхи» А. Нариньяни
Выпускающий редактор О. Сокольникова
Корректор О. Соколова
Оригинал-макет Е. Ниверт
Дизайн переплёта И. Гиммельфарб

Издательство «Ориенталия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 5
Тел./факс (495) 212-17-89
www.orientbook.ru
Для писем: orient@orientbook.ru

Формат 70×100/16. Подписано в печать 25.03.2013
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,09
Тираж 1500 экз. Заказ №

Книги издательства «Ориенталия» в розницу

МОСКВА

Магазин «Белые облака»

ул. Покровка, д. 4

+7 (495) 621 61 25

www.clouds.ru

Магазины «Путь к себе»

+7 (499) 257 31 76 (Белорусская)

+7 (495) 746 53 47 (Новослободская)

+7 (495) 951 91 29 (Новокузнецкая)

www.inwardpath.ru

Магазин «Библио-глобус»

ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1

+7 (495) 781 19 00

www.biblio-globus.ru

Магазин «Москва»

ул. Тверская, д. 8, стр. 1

+7 (495) 629 64 83

www.moscowbooks.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Никольский пер., д. 7, кв. 26

+7 (812) 31001 79

ДК Крупской

галерея 2-го этажа, место 12

+7 (905) 230 15 96

Книготорг. сеть «Буквоед»

<http://www.bookvoed.ru/>

НИЖНИЙ НОВГОРОД

ул. Горького, д. 3

+7 (831) 434 32 72

ЕКАТЕРИНБУРГ

ул. Расковой, д. 46

+7 (922) 616 90 69

КРАСНОДАР

ул. Калинина, д. 356

+7 (909) 449 62 81

НОВОСИБИРСК

ул. Красный Проспект,

д. 49, кв. 8

+7 (383) 221 37 16

ИРКУТСК

ул. Шевцова, д. 68

+7 (3952) 33 79 14

КРАСНОЯРСК

Ул. Полярная, д. 152

+7 (391) 227 55 43

УЛАН-УДЭ

ул. Николая Петрова, д. 2в

+7 (3012) 44 43 83

ВЛАДИВОСТОК

ул. Державина, д. 3

+7 (4232) 40 52 33

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЫ

www.dharma.ru

www.labirint.ru

www.ozon.ru

www.dharma-shop.ru

УКРАИНА

Интернет-магазин

www.dharmashop.in.ua

ЗА РУБЕЖОМ

Интернет-магазин

<http://buddhistbooks.co>

Оптовая продажа книг издательства

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

(495) 212 17 98

orient@orientbook.ru

Издательство «Ганга»

orient@orientbook.ru

Издательство «Старклайт»

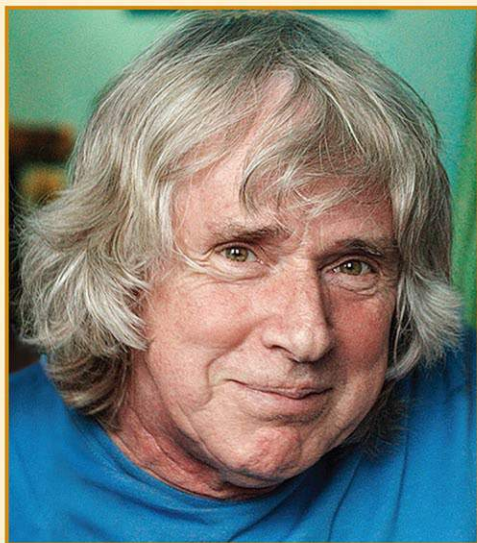
www.star-book.ru

Компания «Берроунз»

<http://www.berrounz.ru>

Первый исчерпывающий справочник подобного рода, книга «Тибетские буддийские символы» является порталом в богатый, многогранный и глубокий символизм священного искусства Тибета. Автор и художник Роберт Бир предлагает заинтересованному читателю совершить увлекательное путешествие в сложный мир символов и атрибутов, встречающихся в изобразительной традиции тибетской буддийской тханка-живописи. Данная книга создана на материале другого фундаментального труда Роберта Бира, «Энциклопедии тибетских символов и орнаментов», также вышедшей на русском языке в издательстве «Ориенталия», и является её более популярной и адаптированной версией. Текст описаний был полностью переработан автором для целей данного издания и теперь представляет собой ещё более увлекательное и захватывающее чтение. Сжатые описания, сопровождающие детализированные графические рисунки, раскрывают источники происхождения, значения и функции различных буддийских символов, пришедших из Индии, Китая и добуддийского Тибета.

Книга станет бесценным источником информации не только для тех, кто интересуется буддизмом, тантрическим символизмом и тибетским религиозным искусством, но также для художников, дизайнеров и всех тех, чей взгляд устремлён на древний и загадочный Восток в поисках смысла.

РОБЕРТ БИР — британский художник, изучавший и практиковавший тибетскую тханка-живопись более сорока лет. Один из первых европейцев, активно увлёкшихся этим искусством, Роберт Бир провёл пять лет, обучаясь в Индии и Непале у целого ряда выдающихся художников того времени. С момента своего возвращения в Англию, в 1975 году, он последовательно работал над развитием более глубокого понимания этой чрезвычайно сложной системы и тех культурных контекстов, в которых она зародилась. Его работы неоднократно выставлялись в ведущих музеях и галереях мира, а книги переведены и изданы на многих языках.

